

А. В. БЕРЕЗКИН

ОКТЯБРЬСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
И США

1917-1922

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А. В. БЕРЕЗКИН

ОКТЯБРЬСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
И США

1917—1922 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1967

ВВЕДЕНИЕ

Ни одна известная революция в истории не может быть поставлена рядом с Октябрем 1917 года в России — ни по характеру переворота и составу действующих в нем сил, ни по масштабу преобразований, охвативших все сферы общественной жизни — политику и экономику, социальные отношения, быт и культуру, — ни по глубине и значительности последствий для всего человечества. Она была первой социалистической революцией и поистине великой, ознаменовавшей наступление новой эры всемирной истории, начало революционного перехода от капитализма к социализму. Прогрессивные силы во всех странах: рабочие, трудящиеся, деятели науки и культуры — горячо приветствовали ее и выражали чувства симпатии и поддержки, видя в ней путь в будущее. Ход истории полностью подтвердил всемирно-историческое значение Октябрьской революции.

Прошло только полстолетия с того времени, когда рабочий класс, трудящиеся массы России под руководством большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина ликвидировали власть эксплуататоров, начали дело социального обновления, а капитализм уже утратил свое господство над территорией, где проживает треть человечества. Как отмечается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», в эти годы «мировой революционный процесс развивался неудержимо, втягивая все новые страны и народы»¹. Становится все более бесспорным, что мировая история развивается под воздействием идей Октября, по пути, указанному К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. Под влиянием этих идей и побед советского народа вырос в могучую силу международный рабочий класс, возникло содружество социалистических стран, распалась колониальная система империализма, образовались новые национальные государства. 50-летие Советской власти наша Родина встречает в расцвете своего могущества. Осуществле-

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 49.

ние решений партии, направленных на совершенствование методов руководства народным хозяйством, дальнейшее развитие культуры и повышение материального благосостояния советских людей, означает новый важный шаг на пути СССР к коммунизму. Ныне экономические, социальные, научно-технические и культурные завоевания советского народа оказывают все возрастающее воздействие на ускорение мирового революционного процесса.

«Октябрьская революция и США» — составная часть общей темы о международном значении Великой Октябрьской социалистической революции, о ее влиянии на ход истории, на судьбы народов. Разработка проблем истории первой социалистической революции была и остается одной из важнейших задач советских историков. В последние годы достигнуты существенные успехи. Появился ряд работ, освещающих вопросы истории партии и советского общества, в частности подготовку и проведение Октябрьской революции, закономерности ее победы, ее движущие силы, роль большевистской партии, В. И. Ленина и его боевых соратников, социалистические преобразования в стране, а также исследования, раскрывающие международное значение Октябрьской революции, роль Советского государства в мировом коммунистическом движении, в революционной борьбе отдельных отрядов международного рабочего класса, в национально-освободительном движении народов Азии, Африки, Латинской Америки. Созданы труды по истории внешней политики Советской страны, показывающие интернациональный характер рожденного пролетарской революцией государства и его непрестанную борьбу за мир и дружбу между народами, против агрессивной политики империализма и реакции².

Безусловно это только начало на пути исследования истории Октября и его могучего воздействия на мировое развитие, на все

² Великий Октябрь и мировой революционный процесс (Пятьдесят лет борьбы рабочего класса во главе революционных сил современной эпохи). М., 1967; История Коммунистической партии Советского Союза. (Изд. 2-е, доп.). М., 1963; История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах, т. 1. М., 1964; т. 2. М., 1966; т. 3. М., 1967; История Гражданской войны в СССР, т. 3. М., 1958; т. 4. М., 1959; т. 5. М., 1960; История внешней политики СССР. 1917—1966 годы. В двух частях. Часть первая 1917—1945. М., 1966; История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 годы). Учебное пособие. М., 1957; История международного рабочего и национально-освободительного движения, ч. II. М., 1962; Краткая история СССР, ч. II. М., 1964; Международное революционное движение рабочего класса. Изд. 3-е. М., 1966; Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 годах. М., 1957; П. В. Волков. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964; С. Ю. Выгодский. В. И. Ленин — руководитель внешней политики Советского государства. М., 1960; Г. Н. Голыков. Революция, открывшая новую эпоху. М., 1967; Е. Н. Городский. Рождение Советского государства 1917—1918. М., 1965; А. Г. Егорова. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября (март—октябрь 1917 г.). М., 1960; Е. Ф. Ерыкалов. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966; Н. Я. Иванов, И. П. Лейберов, В. Е. Муштков, Г. А. Почебут, И. С. Смолин. Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966; Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М., 1958; С. М. Майоров. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. М., 1959; И. И. Милиц. История Великого Октября. В трех томах, т. I. Свержение самодержавия. М., 1967; И. Ф. Петров.

процессы современности. Всесторонняя разработка проблем истории социалистической революции в России и ее всемирно-исторической миссии содействует формированию марксистско-ленинского мировоззрения, служит важным средством познания закономерностей прогрессивного движения человечества и разоблачения фальсификаторских упражнений реакционных буржуазных историков и социологов, укрепляет идеологические и политические позиции лагеря социализма и демократии в борьбе с империализмом и реакцией, борьбе, составляющей ось новейшей истории.

Мы не можем отвлекаться от того факта, что империализм не ослабляет своих усилий в организации всякого рода диверсий против СССР и других социалистических государств, против прогрессивных и демократических сил во всем мире. Особенно возросла активность всех пропагандистских, идеологических служб империализма в связи с 50-летием Октябрьской революции. Реакционная буржуазия ведет непрерывные атаки против социалистического общественного строя, развития и упрочения новой формации — коммунистической. Идеологи империализма мечутся в поисках доказательств «прочности» и «незыблемости» капиталистического строя, «бесперспективности» строя социалистического. Октябрь, открывший новую эпоху всемирной истории, является главной мишенью идеологического наступления реакционных сил.

Активная и разносторонняя борьба против идей Октябрьской революции направляется из США, где сосредоточен центр не только политической, но и идеологической реакции. Антикоммунизм и антисоветизм — основные направления американской историографии и других социальных наук. На вузовских кафедрах, на страницах газет и журналов непрерывно подвергаются нападкам марксистско-ленинское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, ленинский план построения нового общества, принципы внутренней и внешней политики Советского государства. Пропаганда антикоммунизма нацелена на развенчание системы социализма, на подрыв мирового коммунистического движения.

Правящие круги США ведут ожесточенную борьбу против коммунистического и рабочего движения как вне, так и внутри страны. Все средства идеологии и пропаганды направлены на то, чтобы утвердить в массах лживый тезис о якобы прогрессивном характере развития американского империализма и получить поддержку политике милитаризма и агрессии, осуществляемой правящими кругами США. Преследуя цель остановить мировой революционный процесс, удушить освободительную борьбу народов, империалистическая буржуазия прибегает к вооруженной силе, экономическому

Стратегия и тактика большевиков в подготовке победы Октябрьской революции. М., 1964; П. Н. Соболев. Ближайшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958; А. О. Чубарьян. Брестский мир. М., 1961; В. М. Хвостов. 40 лет борьбы за мир. М., 1958; И. И. Яковлев. Интернациональная солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России, 1917—1922. М., 1964, и др.

бойкоту, а также к идеологической диверсии, клевете и фальсификации фактов. Империалисты идут на военные авантюры, на открытое вооруженное вторжение, накаляя международную обстановку. Они ставят перед пропагандистским аппаратом задачу обеспечить идеологическое прикрытие агрессии, в частности показать их политику в прошлом в ином свете, чем это было на самом деле.

Основанное на документах разоблачение действительной позиции США в отношении революционной России вызывает отчаянные попытки буржуазных историков и социологов опровергнуть выводы марксистов-исследователей. Американские историки и социологи (Кеннан, Мэннинг, Антербергер, Фишер и др.) стремятся исказить неоспоримый факт истории, что США вместе с другими империалистическими державами вели вооруженную борьбу против победившей Октябрьской революции. Наряду с этим извращается характер воздействия социалистического переворота в России на мировое развитие, распространяется клевета на революционное движение в Америке.

Важность и научная значимость темы «Октябрьская революция и США» представляются несомненными. Однако комплексной разработки ее в нашей литературе пока нет, хотя отдельные ее аспекты освещались советскими исследователями. Причем с точки зрения историографической необходимо отметить следующее. В годы становления советской исторической науки американская тематика не заняла должного места в научных исследованиях; не было кадров. Ленинские характеристики не были с достаточной полнотой применены к анализу процессов новейшей истории США, различных сторон их политики, экономики и социальной жизни. В немногочисленных вышедших тогда работах, касавшихся как вопросов международного значения Великой Октябрьской социалистической революции, ее влияния на рабочее и демократическое движение, так и агрессивных действий мирового империализма против Советской власти, недостаточное внимание уделялось Америке, в частности ее удельному весу в альянсе мировых контрреволюционных сил. Положение несколько изменилось в связи с созданием главной редакции по написанию истории Гражданской войны в СССР. Началось систематическое изучение материалов и документов, раскрывающих условия победы советского народа над интервентами и белогвардейцами. Серьезные изменения в области изучения истории США произошли после второй мировой войны: расширился фронт исторических исследований на методологической основе марксизма-ленинизма, актуальнее стала тематика, пополнились ряды историков.

В послевоенные годы советскими историками был сделан важный вклад в дело разоблачения контрреволюционной позиции американского империализма по отношению к стране Октября; на большом документальном материале показана роль США как одного из главных участников первого вооруженного похода мирового империализма против пролетарского государства. Работы советских исто-

риков способствовали повышению революционной бдительности советских людей в отношении происков империалистических держав, их милитаристской политики и идеологии.

Если 15—20 лет назад политическая и экономическая история США разрабатывалась небольшой группой советских ученых (это прежде всего А. В. Ефимов и Л. И. Зубок), то в последние годы вопросы истории США (в том числе внутренней и внешней политики, рабочего и коммунистического движения) стали предметом исследований многих историков.

Приток новых сил в историческую науку позволил поставить и разработать ряд актуальных вопросов истории США, в частности раскрыть роль США в состязании двух систем после второй мировой войны, когда американский империализм стал главной реакционной силой, противодействующей прогрессивному развитию человечества, основным врагом мира, демократии и социализма. Созданы обобщающие коллективные и индивидуальные труды³.

³ Очерки новой и новейшей истории США. В двух томах. М., 1960; Политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1960; Политика США в странах Южной Азии. М., 1961; М. Альперович, В. Руденко. Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США. М., 1958; Е. В. Апанова. Новейшая история США 1917—1939 годов. М., 1962; Г. В. Астафьев. Интервенция США в Китае и ее поражение (1945—1949 гг.). М., 1958; Г. Андреев. Экспорт американского капитала. Из истории экспорта капитала США как орудия экономической и политической экспансии. М., 1957; Л. А. Березный. Политика США в Китае в период революции 1924—1927 гг. Л., 1956; Г. Г. Бойченко. Конституция Соединенных Штатов Америки. Толкование и применение в эпоху империализма. М., 1959; Н. Н. Болховитинов. Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959; Б. И. Бухаров. Политика США в отношении Китайской Народной Республики (1949—1953). М., 1958; В. А. Вальков. СССР и США (их политические и экономические отношения). М., 1965; М. С. Восленский. Из истории политики США в германском вопросе (1918—1919 гг.). М., 1954; З. М. Гершов. «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны. М., 1962; С. А. Гонионский. Латинская Америка и США. 1939—1959. Очерки истории дипломатических отношений. М., 1960; Апат. Громыко. Конгресс США. М., 1957; Бор. Дмитриев. Пентагон и внешняя политика США. М., 1961; А. Дюбров. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952; М. Н. Захарова. Народное движение в США против рабства. 1831—1860. М., 1965; Вал. Зорин. Монополии и политика США. М., 1965; Р. Ф. Иванов. В. И. Ленин о Соединенных Штатах Америки. М., 1965; он же. Авраам Линкольн и гражданская война в США. М., 1964; Н. Иноземцев. Американский империализм и германский вопрос (1945—1954). М., 1954; он же. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; В. Корионов. Американский империализм — злейший враг народов. М., 1952; Ю. Л. Кузнец. Вступление США во вторую мировую войну. М., 1962; А. Е. Кунина, Б. И. Марушкин. Миф о миролюбии США. М., 1960; Г. П. Куропятник. Вторая американская революция. М., 1961; И. М. Лемян. Англо-американские противоречия после второй мировой войны. М., 1955; Ю. М. Мельников. США и гитлеровская Германия. М., 1959; В. Я. Михайлов. Конгресс производственных профсоюзов. М., 1959; Н. В. Мостовец. Прогрессивные силы США в борьбе за мир. М., 1951; А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М., 1956; М. В. Попов. Американский империализм в Иране в годы второй мировой войны. Американская финансовая миссия. М., 1956; В. К. Попов. Провал агрессии США в Китае после второй мировой войны. М., 1955; Е. И. Попова. США: борьба по вопросам внешней политики 1919—1922 гг. М., 1966; В. В. Постников. США и дауэсизация Германии. 1924—1929. М., 1957; П. Н. Рысаков. Монополии США и страны Северной Европы. М., 1956; И. В. Самыловский. Экспансия американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1955; Г. Н. Севостьянов. Активная роль США в образовании

В части этих работ освещаются и некоторые стороны поставленной автором проблемы. Более непосредственно к ней относятся работы И. А. Белявской, Л. И. Зубока, И. М. Краснова, А. Е. Куниной, С. А. Ованесьян, Е. И. Поповой, Г. К. Селезнева, Р. Г. Симоненко, В. К. Фураева и др.⁴, представляющие собой важный шаг в развитии советской исторической науки.

Действительное место Октябрьской революции в мировой истории можно понять, раскрыв суть политических и социальных изменений после ее победы, сдвигов в расстановке классовых сил, в противоборстве двух тенденций исторического развития, выявив начало тех потоков мирового революционного процесса, которые сегодня определяют судьбу общества.

Соединенные Штаты Америки — крупнейшая страна в Западном полушарии, народ которой сделал значительный вклад в развитие мировой культуры, науки, техники, достиг высокой производительности труда, в то же время США — это страна наиболее агрессивного капитализма, являющегося сегодня оплотом мировой реакции.

Исследуемая тема — это не только Октябрь и рабочий класс США, это — Октябрь и американский империализм; это — обострение классовых противоречий, столкновение революционных, демократических сил с силами империализма и реакции на международной арене; это — возрастающая мощь Советского государства, отразившего натиск американских и прочих империалистов и ставшего решающим фактором прогрессивного развития человечества.

Одна из важных задач исследования состоит в том, чтобы на основе изучения документов, материалов и фактов показать, как Октябрьская революция, разделив мир на две системы, воздействовала на борьбу американского рабочего класса против гнета монополий, за социальный прогресс, воздействовала на поведение масс,

очага войны на Дальнем Востоке (1931—1933). М., 1953; П. П. Севостьянов. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корею в 1905—1912 гг.). М., 1958; Л. Ю. Слезкин. Политика США в Южной Америке (1929—1933 гг.). М., 1956; Т. Тимофеев. Пролетариат против монополий. Очерки по проблемам классовой борьбы и общедемократических движений в США. М., 1967; А. А. Фурсенко. Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е годы — 1918 г. М., 1965; Е. Б. Черняк. Государственный строй и политические партии США. М., 1957; А. Н. Яковлев. Идеология американской «империи». М., 1967; Н. Н. Яковлев. Новейшая история США. М., 1961, и др.

⁴ И. А. Белявская. Внутренняя экономическая политика США (1917—1918). М., 1956; С. Григорьевич. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918—1922 гг.). М., 1957; А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.). М., 1952; Л. И. Зубок. Очерки истории США (1877—1918). М., 1956; И. М. Краснов. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции. М., 1961; А. Е. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954; Г. К. Селезнев. Тень доллара над Россией. М., 1957; Д. М. Сташевский. Экспансия США в Европе под видом «допомог» (1919—1923). Київ, 1960; В. К. Фураев. Советско-американские отношения. 1917—1939. М., 1964; Р. Г. Симоненко. Имперіалістична політика США щодо України в 1917—1918 рр., Київ, 1957; В. Ф. Лопатин. Провал антисоветских планов США. Генуя. Гаага, 1922. М., 1963, и др.

сплочение революционных элементов в рабочем движении и образование коммунистической партии; раскрыть сложность борьбы американских коммунистов в обстановке, когда правящие круги господствующего класса капиталистов проводили политику деспотического наступления на права рабочего класса и жестокой травли идей свободы, социальной борьбы, идей Октябрьской революции, осуществляли вооруженное вмешательство в дела Советской России; показать, как передовые рабочие Америки, горячо приветствовавшие победу Октябрьской революции, выполняли свой интернациональный долг, оказывая поддержку и помощь советскому народу и в отражении военного нашествия и в восстановлении народного хозяйства, видя в этом условии победы международного пролетариата, продвижения человечества по пути прогресса.

Нельзя не отметить трудности построения работы, рассматривающей события на двух исторических аренах — страна Октябрьской революции и США — и включающей различные аспекты: политический, экономический, военный, дипломатический, идеологический; она могла быть подготовлена на основе изучения имеющихся материалов и литературы, обобщения всего того, что сделано советскими историками в области исследования тех или иных сторон данной проблемы.

При разработке поставленной проблемы автор руководствовался высказываниями и оценками В. И. Ленина, решениями партии. Необходимо при этом отметить особую роль работ В. И. Ленина, который был не только вождем социалистической революции, но и первым ее историографом. Основы научного исследования подготовки и развития революции, причин и условий ее торжества и международного значения даны в его трудах, связаны с его именем. В сущности не оказалось разрыва между самим фактом свершения революции и появлением первых работ, раскрывающих ее политическое, социально-экономическое содержание, историческое назначение. Это обстоятельство было чрезвычайно важно и потому, что ставило буржуазную пропаганду в затруднительное положение, вынуждало ее так или иначе касаться исторических концепций и выводов большевиков. Не случайно Ленин, до предела занятый практическими делами по строительству государства, налаживанию хозяйственной жизни, а затем по организации обороны страны, уделял столь большое внимание разъяснению и освещению вопросов революции, закономерности ее победы. Он привлекал к этому и других деятелей революции, талантливых ученых и публицистов. Помимо появлявшихся в печати многочисленных речей, докладов, выступлений Ленина, связанных с его непосредственной работой как главы правительства и вождя партии и имевших громадное политическое и научное значение, им были специально написаны теоретические и исторические труды по проблемам революции и диктатуры пролетариата, перехода от капитализма к социализму, роли почина русских большевиков в мировой истории.

Это обстоятельство и определило то, что процесс становления советской исторической науки начинается с научного раскрытия основных предпосылок, предопределивших победу пролетарской революции, с выявления решающей роли рабочего класса, трудящихся масс, партии в свержении власти капиталистов и помещиков и создании Советского государства.

В трудах В. И. Ленина был поставлен важнейший исторический и политический вопрос о причинах победы большевиков, а также о значении опыта большевистской партии для революционных сил других стран; были рассмотрены перспективы освободительной борьбы рабочего класса и национально-освободительного движения народов Востока в условиях раскола мира на две системы; вопросы соревнования и борьбы двух социально-экономических систем, упрочения диктатуры пролетариата и противодействия мирового империализма развитию революции; вопросы тактики и стратегии международного рабочего класса и коммунистического движения.

В. И. Ленин уделил, в частности, большое внимание революционным традициям американского народа, отметил их роль в современной борьбе пролетариата за социальный и политический прогресс; вместе с тем он указал на возрастающую для революции, для Советской России опасность со стороны американского империализма, ставшего в экономическом отношении крупнейшей силой в системе капитализма и заявившего о претензии на мировое господство.

Анализируя социально-экономические процессы в США после войны и Октябрьской революции, В. И. Ленин указывал на усиление реакционных черт американского империализма. Он подчеркивал, что правящие круги США вместе с Англией, Францией и Японией, несмотря на противоречия между ними, всюду выступают врагами демократических и революционных преобразований. Он отмечал, что ходом экономического и политического развития страны американское рабочее и коммунистическое движение ставится в трудные условия, но тем большее значение приобретает его борьба и тем настоятельнее требуются от него мужество и энергия, чтобы решительно выступать против натиска монополий, в защиту Советской России, за социальный прогресс. С появлением первого в мире пролетарского государства высший интернациональный долг рабочего класса любой страны, отмечал Ленин, состоит во всемерной его поддержке, укреплении его экономики и обороны, в срыве антисоветских замыслов империализма; роль американского рабочего класса, как наиболее многочисленного, особенно велика в деле проявления международной пролетарской солидарности, в деле помощи Советской России в отражении атак империализма.

Следовательно, в трудах В. И. Ленина имеются принципиальные положения как о значении и перспективах рабочего и коммунистического движения в США, его роли в международной борьбе пролетариата против капиталистического гнета, за демократию и социализм, так и о роли американского империализма в состязании

двух формаций, начало которому положила победа Октябрьской революции в России.

В работе использованы труды председателя компартии США Фостера, который в течение всей своей политической деятельности разрабатывал проблемы революционного и рабочего движения в США, партийной жизни и международного коммунистического и социалистического движения, активно выступал в печати и оставил огромное литературное наследство (на русский язык переведено далеко не все).

При освещении исследуемой темы и отдельных ее аспектов автор сосредоточил внимание на изучении документальных, а также архивных материалов. Были изучены некоторые фонды Центрального государственного архива Октябрьской революции, архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Архива внешней политики Министерства иностранных дел СССР, архивный фонд Государственного музея Революции. Из опубликованных материалов были использованы сборники: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (часть I); Коммунистический Интернационал в документах; Документы Великой Октябрьской социалистической революции; Документы по истории Гражданской войны в СССР, Документы внешней политики СССР.

Частично изучена коммунистическая пресса США того периода.

Несомненно важным источником служат многочисленные сборники документов по внешней политике США (Papers Relating to the Foreign Relations of the United States и др.). Несмотря на то что они, как правило, подобраны тенденциозно, неполны (многие документы намеренно не включены в них), при критическом изучении они все же позволяют раскрыть подлинный смысл политики американских правящих кругов.

В работе критически использована буржуазная литература, имеющая отношение к изучаемой проблеме.

Автор выражает признательность за замечания и советы академику И. И. Мишу, докторам исторических наук Г. Н. Голикову, Л. И. Зубоку, Р. Ф. Ивалову, Н. Ф. Кузьмину, Б. Я. Михайлову, Г. Н. Севостьянову, кандидатам исторических наук И. А. Белявской, И. М. Краснову, А. Е. Куниной, Г. Г. Куранову и другим товарищам.

**ЛЕНИНСКИЙ КУРС ПАРТИИ
НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ
И ПОПЫТКИ США
ПРЕДОТВРАТИТЬ ЕЕ ПОБЕДУ**

Пролог Октября

Февральская революция 1917 года, покопчив с царизмом, открыла новую полосу в общественном развитии России. Этой победе предшествовала героическая народная борьба, продолжавшаяся в течение многих десятилетий и показавшая неистребимую ненависть трудящихся к деспотизму самодержавия и их стремление к свободе. Однако эта борьба угнетенных масс, всех демократических слоев общества могла оказаться успешной лишь после того, как во главе ее стал рабочий класс, руководимый революционной марксистской партией. Гегемоном Февральской буржуазно-демократической революции был рабочий класс, выступавший вместе со своим союзником — революционным крестьянством.

Победа Февральской революции ознаменовала завершение буржуазно-демократического этапа революции; создавались условия для перехода пролетариата ко второму этапу — революции социалистической.

Но после Февраля сложилась ситуация, подобной которой история не знала. В Петрограде, наряду с созданным буржуазией Временным правительством, возникли Советы рабочих и солдатских депутатов — образовалось двоевластие; одновременно существовали две диктатуры — диктатура буржуазии и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Пробужденная революцией мелкобуржуазная стихия захлестнула сознательный пролетариат не только численно, но и идейно. В Советах большинство было за представителями мелкобуржуазных партий — меньшевиков и эсеров (председателем исполкома Петроградского Совета был избран меньшевик Чхеидзе, а его заместителями меньшевик Скобелев и трудовик Керенский). Пробравшись к руководству Советов, соглашательские партии отдали власть буржуазии.

Буржуазия, напуганная активностью широких масс трудящихся, выступила как контрреволюционная сила, всеми способами пытаясь

сдержат углубление революции, не допустить рабочих и крестьян к государственной власти. Временное правительство получило полную поддержку со стороны правительства США и стран Антанты, опасавшихся развития революции в России и ее воздействия на мировое революционное движение и стремившихся удержать Россию в состоянии войны с Германией. Подтвердив прежние обязательства царизма перед союзниками, Временное правительство продолжало войну. Оно не намерено было выполнять требования народных масс — земля по-прежнему оставалась у помещиков, сохранялся национальный гнет, осуществлялась колонизаторская политика в интересах монополистического капитала.

Огромной поддержкой буржуазии было прислужничество эсеров и меньшевиков, считавших, что с ликвидацией царизма революция закончена, что война с Германией теперь носит другой характер. Они призывали к продолжению войны и называли себя «революционными оборонцами». Но их «революционное оборончество» являлось ширмой, прикрывающей грабительскую войну, в которой участвовало Временное правительство. На самом деле их приверженность политике войны выражала заинтересованность части мелкой буржуазии, представляемой ими, в получении доли тех громадных прибылей, которые приносила империалистическая война крупному капиталу.

Оборончество лидеров меньшевиков и эсеров не имело ничего общего с «оборонческим» порывом, на какое-то время охватившим широкие массы. Рабочим и трудящимся крестьянам была чужда грабительская война, они в ней несколько не были заинтересованы, их порывы к «обороне» свидетельствовали лишь о добросовестном заблуждении.

Время и опыт борьбы могли помочь массам избавиться от иллюзий.

Выступив на стороне буржуазии, предав интересы трудящихся, меньшевики и эсеры маскировали свою позицию, стремились создать в массах впечатление, будто Временное правительство призвано решать задачи революции, а поэтому они готовы его поддерживать. Действуя в духе политики Временного правительства и ставя решение вопросов о мире, земле и хлебе в зависимость от созыва Учредительного собрания, соглашательские партии отнюдь не спешили его созвать. Их усилия сводились к тому, чтобы направить события в русло дозволенного буржуазной демократией и укрепить строй капитализма.

Эсеро-меньшевистская политика создавала прямую угрозу Советам — органам революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, позволяла буржуазии вести наступление на Советы и добиться перехода в ее руки всей полноты власти в стране.

Единственной политической силой, выступавшей за углубление революции, были большевики.

В. И. Ленин, еще находясь за границей, сразу после получения известий о Февральской революции написал статьи, в которых дал

характеристику момента и определил задачи партии. В первой из этих статей («Письмах из далека») Ленин отмечал, что единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета рабочих депутатов. Рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, свое объединение, свое вооружение. Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы.

Указывая на своеобразие момента — переход от первого этапа революции ко второму, Ленин писал, что лозунгом этого момента «должно быть: *рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*»¹.

Большая работа проводилась большевиками в массах. Она значительно оживилась с возвращением после Февральской революции в Петроград, Москву и другие центры революционного движения видных деятелей партии из ссылки, тюрем, эмиграции. Однако партия остро ощущала, что ее вождь находился еще за границей и не мог непосредственно возглавить всю практическую деятельность большевиков.

Непредвиденная обстановка затрудняла понимание некоторыми партийными комитетами и руководящими работниками партии новых задач, встававших перед рабочим классом России. Выработка революционной тактики применительно к новым условиям оказалась делом нелегким. Одни допускали ошибки, отправляясь от устаревших тактических лозунгов, не поняв своеобразия момента. В позиции других лежал антиленинский тезис, исходным пунктом которого являлось неверие в победу социалистической революции в России. По мнению последних, буржуазно-демократическая революция в России еще не окончена, а когда закончится, России придется ждать свершения социалистической революции на Западе.

Некоторые партийные работники настаивали на тактике контроля Временного правительства. Такая тактика создавала бы впечатление, что буржуазное правительство якобы способно осуществлять задачи революции. Вопрос о переходе власти к Советам при этом не ставился. Даже Русское бюро ЦК одно время склонялось к контролю Временного правительства. В документах Бюро ЦК мировая война характеризовалась как империалистическая, грабительская. Тем не менее допускалось, что путем давления со стороны революционных масс на Временное правительство можно добиться от него выступления за прекращение войны².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 21.

² См. Е. Бугаев. Ленинский план перехода к социалистической революции. — «Коммунист», 1962, № 6, стр. 23; С. Князев, Д. Кукин. Апрельские тезисы В. И. Ленина. — «Коммунист», 1967, № 6.

Положение в партии, да и в стране было сложным. Вот почему трудно переоценить историческое значение возвращения В. И. Ленина в Россию 3 апреля 1917 года и появление его Апрельских тезисов, в которых он писал: «Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»³. Ленин наметил путь на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, определил движущие силы революции, указал историческую роль Советов в борьбе рабочего класса за завоевание власти и построение нового общества.

В тех условиях переход власти к Советам мог произойти мирным путем; буржуазия не решилась бы применить насилие.

Выдвинутый партией лозунг: «Вся власть Советам!» — не таил в себе призыва к вооруженному восстанию и немедленному свержению Временного правительства. В соглашении с ним находились Советы — органы масс, а выступать за свержение Временного правительства силой значило бы выступать и против Советов. Линия большевиков состояла в том, что при переходе всей власти к данным Советам, при установлении их единовластия и всевластия меньшевики и эсеры разоблачат себя, ибо они не смогут решить коренных вопросов революции. Большевики, не входя в правительство, критикуют политику меньшевиков и эсеров, помогают массам изжить прежние иллюзии, понять сущность мелкобуржуазных партий и убедиться в том, что только большевики способны решать насущные задачи; массы выскажутся за передачу руководства страной большевикам. Следовательно, перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую произойдет мирным путем.

В. И. Ленин считал, что возможность мирного развития революции крайне редка в истории. Все зависит от конкретно-исторических условий. Может возникнуть необходимость взять власть путем вооруженного восстания.

Поскольку появилась возможность мирного развития революции и главной задачей стало завоевание большинства в Советах на сторону большевиков, то отодвигался на время лозунг о превращении империалистической войны в войну гражданскую, предложенный партией в начале войны. Теперь сохранение этого лозунга противоречило бы курсу партии на мирное развитие.

В Апрельских тезисах В. И. Ленин показал, что война «со стороны России и при повом правительстве Львова и К^о безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства» и потому недопустимы никакие уступки «революционному оборончеству». На революционную войну, действительно оправдывающую революционное

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

оборончество, писал Ленин, сознательный пролетариат может дать согласие лишь при условии перехода власти в руки пролетариата и примыкающего к нему беднейшего крестьянства, при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах, при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала. Но в обстановке, когда власть в руках эксплуататоров, не могло быть и речи о позиции оборончества, это означало бы поддержку империалистической войны, которую вели помещики и капиталисты.

Партия большевиков выступала против продолжения грабительской войны, за подлинно демократический мир, за мир без аннексий и контрибуций; но «кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром *нельзя* без свержения капитала»⁴. Вместе с тем партия выступала и против поражения: царизм был ликвидирован, образовались Советы, представлявшие классы, не заинтересованные в войне. Покончить с войной могли только Советы, взяв государственную власть в свои руки.

На основе Апрельских тезисов, на основе ленинского курса на социалистическую революцию сплотилась вся большевистская партия. Это нашло яркое выражение на VII (Апрельской) Всероссийской конференции партии. На конференции была разгромлена вылазка оппортунистов (Каменев, Зиновьев и др.), утверждавших вслед за меньшевиками, что Россия не созрела для социалистической революции. По всем важнейшим вопросам революции конференция заняла ленинскую позицию, приняв курс на социалистическую революцию. Среди главных задач партии отмечалось, что необходима «всесторонняя работа внутри Советов рабочих и солдатских депутатов, увеличение их числа, укрепление их сил, сплочение внутри них пролетарских, интернационалистских групп нашей партии»⁵.

Партия переживала один из сложнейших периодов своей истории, когда от нее требовались исключительная прозорливость, умение анализировать в быстро меняющемся водовороте событий переплетение классовых интересов и определить стратегию рабочего класса. Величие В. И. Ленина в том и состояло, что по возвращении из-за границы он идейно вооружил партию новыми теоретическими выводами, стратегией и тактикой, сообразуясь с новыми условиями борьбы, и тем самым поднял ее как вождя передового класса — пролетариата — на уровень задач, поставленных эпохой. Партия большевиков далеко смотрела вперед и энергично действовала, готовила силы для второго этапа революции.

Революционная практика партии опиралась на марксистскую теорию, развиваемую В. И. Лениным в новой исторической обстановке. Так, Маркс и Энгельс указывали, что период перехода от капитализма к социализму может быть только диктатурой проле-

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 113—114.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. М., 1953, стр. 353.

тариата. Но, подчеркивая это коренное положение революционной теории, они не связывали себя определенным конкретным форм будущей коммунистической государственности. Постановка и решение такой задачи полностью зависят от реальной обстановки, в которой развивается революция. В. И. Ленину принадлежит величайшая заслуга — он отстоял марксизм от извращения и оппортунизма, развил и обогатил его новыми выводами. В частности, обобщая опыт революции и творчества масс, создавших Советы, он открыл республику Советов как политическую форму диктатуры пролетариата.

Высокая роль Советов могла быть выполнена при условии, что руководство ими осуществляют не соглашательские партии, а большевики. Партия большевиков являлась наиболее организованной и авторитетной силой в стране. Вопреки противодействию буржуазных властей и блокировавшихся с ними меньшевиков и эсеров ее роль и влияние в политической жизни непрерывно возрастали.

Правящие круги США в поисках способов влияния на события в России

Своеобразное развитие революции в России, отличное от революций на Западе, вызывало тревогу в правящих кругах империалистических держав. Оставался нерешенным вопрос, какие силы окончательно возобладают в руководстве страны и по какому пути ее направят? Свержение ненавистного царизма, державшегося на штыках, свидетельствовало о нарастающей силе русского рабочего класса, о могучем натиске народов России.

Империалисты были обеспокоены: остановится ли революция на достигнутом или пойдет дальше? Это одинаково волновало правительства как стран Антанты, так и стран Тройственного Союза. И те и другие боялись, что пример русских рабочих и крестьян увеличит размах революционного движения в их странах. Принятый партией ленинский курс на социалистическую революцию вызвал ярость как в лагере внутренней контрреволюции, так и во всем стане империализма.

Буржуазно-демократическая революция произошла в России в момент, когда ни одна из империалистических группировок, участвовавших в мировой войне, не имела еще явного перевеса сил. Исход войны не был предрешен. Поэтому вопрос о дальнейшем участии России в вооруженной схватке на стороне союзников оставался весьма острым.

Военное положение противоборствующих сторон нельзя было считать равным. Германия немало успела, однако война на два фронта привела к перенапряжению сил — военных, экономических, моральных. В связи с русской революцией она рассчитывала до-

биться сепаратного договора с Россией и тем самым улучшить свои позиции на западном фронте.

Ресурсы держав Антанты не были так истощены, как германские. Кроме того, после революции в России возросла тревога правящих кругов государств Антанты по поводу верности России своим обязательствам перед союзниками. Вскоре на стороне последних приняли участие в войне Соединенные Штаты Америки. Этот факт в перспективе менял соотношение сил, хотя до появления американских войск на европейском театре войны пройдет еще достаточно времени.

Вступив в войну, правящие круги США стремились скрыть причины этого шага. Американская печать заявляла: «Мы не вступили в войну ради прибыли... Мы не вступили в войну ради завоевания»⁶. На самом же деле участие США в войне на стороне Антанты было обусловлено интересами конкурентной борьбы американского монополистического капитала.

Особенность США, как державы империалистической, состояла прежде всего в том, что они позже других включились в борьбу за колонии и рынки сбыта, за сферы влияния и приложения капитала, но включились, как наиболее мощный в экономическом и финансовом смысле хищник, унаследовавший все черты экспансионистской политики старых колониальных держав и дополнивший их новыми.

Типичной для внешней политики США является доктрина «открытых дверей», сформулированная в 1899 г. государственным секретарем Хеем. Она выражала устремление мощного в экономическом отношении государства, открыто вступавшего на путь вытеснения соперников с важнейших мировых рынков.

Ступенью к достижению этой цели стала для США первая мировая война. Снабжая военными материалами обе воюющие стороны, американский капитал наступал на позиции конкурентов.

Уже накануне первой мировой войны по объему промышленной продукции США опередили все капиталистические страны. Так, в 1913 г. мировое производство стали составляло 75 019 тыс. т, причем в США — 31 301 тыс. т, в Англии — 7664 тыс., в Германии — 18 631 тыс. т; в том же году все мировое производство чугуна равнялось 77 182 тыс. т, на долю же США приходилось 30 653 тыс., Англии — 10 280 тыс., Германии — 19 млн. т⁷. Экспорт товаров из США в 1915—1920 гг. ежегодно достигал 6521 млн. долл., а импорт в США — 3358 млн. долл.; следовательно, экспорт превышал импорт почти вдвое.

Если же взять данные по внешней торговле США в годы войны

⁶ «The Nation» (New York), July 12, 1917, p. 31.

⁷ Department of Commerce. Statistical Abstracts of the United States. 1924. Forty seventh number. Washington. Government Printing Office, 1925, p. 600, 702.

и сравнить их с довоенным периодом, то вырисовывается следующая картина (в млн. долл.)⁸:

Годы	Экспорт	Импорт
1913	2428	1813
1916	5422	2391
1917	6169	2952

В ленинском анализе империализма с точки зрения темпов развития, концентрации производства и капитала уделено большое внимание двум странам — Германии и США. Отмечая высказывание одного автора о быстром экономическом развитии Германии, Ленин писал, что «необыкновенно быстро выросший финансовый капитал именно потому, что он так быстро вырос, не прочь перейти к более «спокойному» обладанию колониями, подлежащими захвату, путем не только мирных средств, у более богатых наций. А в Соединенных Штатах экономическое развитие за последние десятилетия шло еще быстрее, чем в Германии, и как раз *благодаря* этому паразитические черты новейшего американского капитализма выступили особенно ярко»⁹.

Капитализм развивался таким образом, что над миром, как отмечал В. И. Ленин, господствовать стали три государства: Германия, Англия и США. Причем США являлись наиболее могущественной державой, которая, вступив в войну, рассчитывала занять командные позиции в мире соответственно сумме долларов, имевшейся у монополистов. Ленин обратил внимание на то, как это стремление правящих групп США было выражено «с чисто американской откровенностью и чисто американским цинизмом» одним органом американских миллиардеров: «В Европе идет война из-за господства над миром. Для того, чтобы господствовать над миром, нужно иметь две вещи: доллары и банки. Доллары у нас есть, банки мы сделаем и будем господствовать над миром»¹⁰.

Народы Европы, и в особенности России, истекали кровью, таяли на фронтах бессмысленной, грабительской войны самую жизнеспособную часть населения. В ходе войны разрушались и гибли огромные ценности, созданные трудящимися, а правящие круги США, отгороженные от театра военных действий океаном и не испытывавшие ее ужасов, знали по сути только одно — извлечение прибыли. Фостер писал, что капиталисты США «полностью использовали блестящие возможности, которые перед ними открывала война. Никогда еще погоня за прибылями не носила характер столь раз-

⁸ Historical Statistics of the United States, 1789—1945. U. S. Department of Commerce. Washington, 1949, p. 246.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 423.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 84—85.

¹¹ У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 501.

нужданной оргии, как в Соединенных Штатах в годы первой мировой войны»¹¹.

В годы войны в монополистических кругах Соединенных Штатов повышается интерес к России. Быстро растет ввоз американских товаров:

Т а б л и ц а 1 *

Год	Общий импорт в Россию (в млн. руб.)	Импорт из США (в млн. руб.)	% импорта из США по отношению к общему ввозу
1912	1171,8	87,4	7,5
1913	1374,0	79,1	5,8
1914	1098,0	82,2	7,3
1915	956,7	256,4	26,8
1916	2414,9	801,7	33,2

* См. Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957, стр. 289.

Таким образом, только в течение трех лет ввоз в Россию из Америки увеличился в десять раз. По американским данным, он увеличился еще больше.

Т а б л и ц а 2 *

Год	Экспорт России в США (в долл.)	Импорт России из США (в долл.)
1913	24 377 070	26 909 707
1914	14 569 397	27 956 337
1915	3 086 595	169 933 904
1916	8 618 695	470 508 254

* Schuman. American Policy towards Russia since 1917. New York, 1923, p. 31.

В довоенный период иностранный капитал в России представляли прежде всего Франция, Англия, Германия, Бельгия. Амери-

¹² Еще 7 (20) февраля 1917 г. на заседании Совета съездов представителей торговли и промышленности, обсуждавшем вопрос об экономическом и финансовом сближении с Америкой, отмечалось: «Страны, финансировавшие Россию в довоенное время — Англия, Франция и Бельгия, теперь сами настолько потрясены войной, что на финансовую помощь с этой стороны России, очевидно, рассчитывать не приходится. Единственным капиталистом, по крайней мере наиболее крупным, выступают Северо-Американские Соединенные Штаты» (см. Из истории русско-американских финансово-экономических отношений в 1916—1917 гг. — «Исторический архив», № 4, 1957, стр. 111). Представитель Американско-Русской торговой палаты Портер перед своей поездкой в Россию в январе 1917 г. заявил: «Совершенно необходимо, чтобы американские фирмы приложили все усилия к завоеванию русского рынка» еще до окончания

канские монополисты решили использовать обстановку войны для активного продвижения на русский рынок и проникновения в экономику России¹². Заинтересованность американских правящих кругов в России особенно возрастает с падением царизма и переходом власти к контрреволюционной буржуазии. В их планах относительно будущего России, помимо момента экономического, усиливается момент политический. Выдвигается как непосредственная задача американской политики влияние на развитие крупнейшей страны мира, с тем чтобы удержать Россию в числе воюющих держав и помочь российским капиталистам и помещикам покончить с революцией. Правительство США первым признает Временное буржуазное правительство, предоставляет ему займы, посылает в Россию специальные миссии.

Инициатором всех этих действий были американские правящие круги. 5 (18) марта 1917 г. посол США в России Д. Фрэнсис, информируя свое правительство о положении в России и о характере Временного правительства, предложил срочно «признать Временное правительство, так как первое признание желательно со всех точек зрения»¹³. Сомнений насчет политического курса Временного правительства у него не было. «Родзянко и Милюков, — писал он, — оба заверили меня, что Временное правительство будет энергично продолжать войну; более того, от успеха России против Централь-ных держав полностью зависят спасение революции и прочность установившегося правительства». 9 (22) марта Фрэнсис сообщил Временному правительству о признании его правительством США; он был горд тем, что сделал это на четыре часа раньше своих коллег — послов Англии и Франции¹⁴. «Это правильно и целесообразно, — писал журнал «Nation», считавшийся изданием либерального толка, — первое официальное признание только что возникшей русской демократии должно было исходить от нас...»¹⁵ Журнал подчеркивал, что ни одна нация не может понять желания русского народа лучше, чем американцы, обладающие опытом «демократии в новое время».

Анализ исторических фактов в период от Февраля до Октября позволяет с несомненностью утверждать, что основной целью политики США в отношении России было стремление помешать революционному рабочему классу во главе с большевиками осуществить переход к социалистической революции, удержать Россию на первом этапе революции, давшем власть буржуазии, и таким образом сохранить ее в качестве союзника западных держав и обеспечить воз-

мировой войны (см. В. С. Васюков. Внешняя политика Временного правительства. М., 1966, стр. 218).

¹² Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia, v. I, p. 6 (Далее — Foreign Relations).

¹³ См. Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 13.

¹⁴ «The Nation» (New York), March 29, 1917, p. 355.

¹⁵ И. И. Минц. История Великого Октября. В трех томах, том I. Свержение самодержавия. М., 1967, стр. 907.

возможность внедрения американского капитала в экономику страны. «Новая государственная власть в России как будто вполне устраивала правительство США»¹⁶.

Соотношение сил революции и контрреволюции в России беспокоило правящие круги США и других империалистических держав. Особенно их тревожило, что в стране возникло двоевластие, что народ был вооружен, а Временное правительство не решалось напасть на Советы и разгромить их. Советы стали важным фактором в политической жизни страны.

Американская печать, рассматривая пути развития классовой борьбы в России, отмечала, что от ее исхода зависят как будущее России, так и роль ее в мировой войне. «Совет рабочих и солдатских депутатов является историческим феноменом», — писал «Nation» 13 (26) апреля 1917 г. В журнале ставился вопрос о сохранении господства эксплуататорских классов, поддержке реакционных деятелей в правительстве и вытеснении с политической арены представителей революционных классов — рабочих и крестьян; заявлялось, что в Петрограде могут быть восстания. «Без таких людей, как Львов, Милюков, Родзянко, Гучков, во главе движения (т. е. правительства. — А. Б.) возникнет гражданская война в Петрограде...»¹⁷

Представители США попытались воздействовать на Советы через американские профсоюзы. Речь шла о том, чтобы оппортунистические лидеры американского профдвижения, типа Гомперса, установили контакт с массовыми рабочими организациями в России и направили их деятельность по линии соглашательства с буржуазией, отказа от классовой борьбы и поддержки политики продолжения империалистической войны. 10 (23) марта Фрэнсис сообщал государственному секретарю: «Правительство укрепляется с каждым днем, по оно вынуждено осторожно обращаться с социалистическим элементом, и опасность с этой стороны еще не исчезла». Он предложил «послать от имени Гомперса и других известных рабочих лидеров телеграмму рабочим лидерам Петрограда непосредственно или через посольство». Время слишком дорого, писал далее посол, так как «социалистический элемент, представленный рабочими и солдатами, продолжает собираться в Думе и выступает за уничтожение классов и защищает права солдат на неподчинение своим офицерам». Фрэнсис подсказал, кому следует направить обращение американского профбюрократа: «Милюков предлагает, чтобы телеграмма Гомперса была адресована Чхеидзе»¹⁸. Спустя несколько дней телеграмма была отправлена через госдепартамент по указанному адресу.

Американская печать привлекала внимание Временного правительства к необходимости принятия мер против требований «фанатиков». Прежде всего называлось имя Ленина. «Если вернувшиеся из ссылки, например Николай Ленин, выступают с требованием

¹⁷ «The Nation» (New York), April 26, 1917, p. 482.

¹⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 15—16.

пролетарской революции и совсем отклоняют иностранные проблемы, то присутствие в Петрограде Плеханова, отца русской социал-демократии и сторонника союзников, должно иметь стабилизирующее значение»¹⁹.

Начинаются поиски средств для подрыва влияния Советов и ликвидации представительства широких масс. Интерес у американцев вызывает фигура Керенского — министра юстиции, представителя эсеров, активного проводника политики империалистической войны и ловкого демагога, прикрывавшего лицемерными заявлениями о демократии свое прислужничество перед капиталом. Американский консул в Петрограде Норт Уиншип писал, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов «находится под влиянием группы очень радикальных социалистов»²⁰, приверженцев принципов, выраженных на международных социалистических конференциях в Циммервальде и Кинтале; но этим радикальным элементам открыто противостоит социалист Керенский. Неплохо ориентирующийся в политике и направлениях классов и партий в России, Уиншип делает следующий вывод: два правительства существуют одновременно, оба претендуют на высшую власть — Временное правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов. Отмечая факт участия Керенского и в Совете и в правительстве, он заявляет: «Это обеспечивает то, что Совет депутатов будет поддерживать Временное правительство по крайней мере в данное время»²¹. Для империалистов была очевидной сущность политики и тактики эсеров и меньшевиков, их предательство интересов трудящихся масс. В американских донесениях роль Керенского всячески подчеркивается. «Общее впечатление таково, — пишет Фрэнсис, — что Родзянко — сторонник конституционной монархии и Милюков также, а министр юстиции Керенский, который является социал-демократом и ведет себя вполне достойно, склонен к республике»²².

В империалистических кругах России, заинтересованных в продолжении войны, подавлении народного движения и восстановлении жандармского режима, усиливалось стремление к «сотрудничеству» с США. Кровопролитная война подорвала производительные силы страны, истощила материальные ресурсы. Чтобы и дальше держать армию на фронте, надо было добиваться новых кредитов и все глубже втягивать страну в зависимость от иностранного капитала.

Возможности Англии и Франции, завязших в длительной войне, были ограничены. Американский капитал действовал свободно и мог конкурировать с ним без особого риска. От того, отвергалось или принималось «мнение» Америки, зависело, будет предоставлен заем или нет. В этом крылась основная причина усилившегося воз-

¹⁹ «The Nation» (New York), April 26, 1917, p. 483.

²⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 20.

²¹ Ibid., p. 22.

²² Ibid., p. 26.

действия на Временное правительство со стороны правительства США. 8 (21) апреля 1917 г. Фрэнсис отмечал, что после его заявления о том, что не будет никакого займа без надлежащего заверения о недопустимости сепаратного мира и обязательства правительства настойчиво продолжать войну²³, ему лично были сделаны доклады о мерах, принятых генштабом и военным министром по подготовке армии к наступлению.

Как и в случае с признанием, правительство США само поставило вопрос о предоставлении займа России. 21 марта (3 апреля) 1917 г. государственный секретарь Лансинг поручил послу Фрэнсису выяснить отношение русских властей к возможности получения кредита у американского правительства. Он оговорил, что предоставляемый кредит может быть использован «для закушки снабжения в Соединенных Штатах»²⁴. Итак, едва Временное правительство успело сформироваться, оно реально ощутило подчеркнутое внимание к себе со стороны руководителей крупнейшей заатлантической державы.

Американские правящие круги стремились не только к тому, чтобы удержать Россию в войне. Они хотели утвердить свое влияние в России, рассчитывая в последующем ослабить и вытеснить своих западноевропейских конкурентов. Россия представлялась громаднейшим рынком для американских товаров и кладовой величайших богатств.

Сообщая Лансингу, что предложения о займе поддержаны министром финансов, Фрэнсис писал: «Россия обладает бескрайними лесами, неизмеримыми залежами железа и нефти, обширными площадями пахотной земли. По моему мнению, заем будет абсолютно безопасен. Более того, он желателен со всех точек зрения»²⁵. Американский посол обращал внимание своего правительства на то, что общий долг России уже достиг 37 млрд. руб., а ежегодная сумма процентов составляет 1400 млн. руб.; 1 млрд. долга подлежит выплате в 1921 г., еще 1 млрд. — в 1925 г., 2 млрд. — в 1926 г. и остальное — к 1963 г. Ссылаясь на заявление министра финансов Временного правительства, посол утверждает, что принадлежащие государству земли, леса, залежи угля, нефти, платины и золота оцениваются значительно выше, чем сумма долга²⁶. Великая и чрезвычайно богатая по природным ресурсам страна попадала в зависимость от иностранного капитала. Добиться ключевых позиций в экономике такой страны — перспектива в высшей степени заманчивая.

В начале мая 1917 г. министр финансов США объявил о предоставлении России займа на сумму в 100 млн. долл.²⁷, чтобы «помочь русскому правительству продолжать войну вместе с Соединенными

²³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 28.

²⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 1.

²⁵ Ibid., p. 2—3.

²⁶ Ibid., p. 4—5.

²⁷ По решению конгресса от 11 (24) апреля 1917 г. министр финансов мог предоставлять кредит любой стране, участвующей вместе с Соединенными Штатами в войне против Германии.

Штатами и союзниками»²⁸. Как указывал Лансинг, заем предоставлялся при условии, что «никакие закупки не будут сделаны в Соединенных Штатах без одобрения представителя департамента казначейства»²⁹ (т. е. министерства финансов).

С получением кредита в США Россия могла перенести свои закупки на американский рынок. Прежде это делалось только при посредничестве Англии, которая субсидировала Россию и размещала по своему усмотрению ее некоторые заказы в Америке. 25 июня (8 июля) глава специальной миссии США в России Рут и посол Фрэнсис, чтобы поддержать «линию русского наступления и обороны» и поднять свой престиж, предложили государственному департаменту дать новый заем России на сумму в 75 млн. долл. 26 июня (9 июля) госдепартамент сообщил в Петроград, что кредит предоставляется³⁰.

Иностранными займами Временное правительство усиливало зависимость России от империалистических держав. Это было следствием политики войны. Как писал В. И. Ленин, «участвовать в империалистской войне нельзя, не «участвуя» в капиталистическом предприятии закабаления народа займами у господ капиталистов»³¹.

Капиталисты США зорко следили за революционными выступлениями рабочего класса и трудящихся масс России. Так, состоявшаяся 21 апреля 1917 г. по призыву большевиков демонстрация, в которой участвовало более 100 тыс. человек, вызвала особую ненависть иностранных империалистов. В тот же день вечером Фрэнсис встречается с министром иностранных дел Милюковым и военным министром Гучковым. Эта встреча, разумеется, носила не частный характер, а являлась выполнением предписаний правительства США. Посол заявил министрам, что если не будут даны «очевидные доказательства прочности правительства», иначе говоря, не будет подавлено революционное движение, то это вынудит его просить свое правительство «предъявить особое требование прежде, чем предоставить кредит или снаряжение». «Оба заверили меня, — сообщал Фрэнсис в госдепартамент, — что они не имеют желания уходить в отставку и этого не желают рабочие, так как им известно, что это означало бы лишиться нашей поддержки и, вероятно, поддержки всех союзников, но рабочие хотят установить контроль над политической нынешнего правительства. Я сказал им, что они не могут этого позволить, поскольку такой курс приведет к тому, что они потеряют уважение русского народа и всех своих союзников, а равно и самоуважение»³². Посол США без обиняков высказал, чего требует его страна от Временного правительства — задушить революцию. Американские монополисты не дают долларов тем, кто не оправдывает

²⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 10.

²⁹ Ibid., p. 8.

³⁰ Ibid., p. 11.

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 421.

³² Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 40.

их надежд, не способен проводить угодную им линию. Фрэнсис поставил министров Временного правительства перед выбором: или решительно добивайтесь того, чего от вас ждут, или долларов не получите.

Империалистическая буржуазия оказалась не в состоянии добиться единовластия в стране. Она решила образовать коалиционное правительство, включив в него представителей эсеров и меньшевиков (Чернов, Церетели, Скобелев). Это был маневр реакции, которая рассчитывала, что, пожертвовав двумя фигурами — Милюковым и Гучковым и расширив правительство за счет меньшевиков и эсеров, можно обмануть массы, создать впечатление, будто политика Временного правительства отражает их интересы. Соглашательские партии, заняв соответствующие правительственные посты, открыто перешли на сторону контрреволюции. Был образован блок крупной и мелкой буржуазии.

При содействии меньшевиков и эсеров империалистическая буржуазия распространяет чудовищную клевету на партию большевиков и ее вождя В. И. Ленина. Чтобы подорвать престиж ленинской партии и оттолкнуть от нее массы, враги революции сочинили версию, будто Ленин работает на Германию и получает оттуда деньги. Фрэнсис — матерый реакционер, торговец и спекулянт, оказавшийся благодаря коммерческим связям на высоком дипломатическом посту, стоит в первом ряду тех, кто активно способствовал распространению этой лжи. Уже 21 апреля (4 мая), сообщая в госдепартамент, что во время демонстрации было выражено недовольство масс политикой Временного правительства, он писал: «Атмосфера, кажется, стала сегодня яснее. Это оппозиция — Ленин и его сторонники, которые, как я полагаю, инспирированы и вероятно оплачены Германией»³³.

Официальные деятели США, а также российские реакционеры не случайно пытались представить революционные силы России как антинациональные, антипатриотические, действующие якобы в интересах иностранной державы. Они полагали, что с помощью заведомой клеветы на большевиков им удастся остановить революцию, поднять престиж правительства помещиков и капиталистов. Именно эти мотивы побуждали американских деятелей утверждать: русские интернационалисты-большевики считают, что путь «к действительной свободе лежит через немедленное уничтожение капитализма, иначе говоря, их идея состоит в том, что революция должна разрушить всю промышленную систему России...»³⁴ Поскольку большевики ведут борьбу за свободу трудящихся от гнета эксплуатации, стремятся свергнуть капиталистический строй, значит они посягают и на созданную им промышленность, хотя ее уничтожить. Вот логика мышления защитников системы капиталистической эксплуатации. Следуя своей логике, они заявляют, что интер-

³³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 40.

³⁴ Ibid., p. 139.

националисты-большевики хотят ликвидировать и нацию: «Их идея сводится к тому, что революция должна не создать Россию как нацию, а разрушить все национальные организмы, чтобы все народы могли раствориться в одном организме, в котором не должно быть ни наций, ни частного капитала»³⁵. Для буржуа частная собственность и промышленность, частная собственность и нация — понятия идентичные. Кто замахивается на частную собственность, на капитал, тот замахивается на промышленность и на нацию. Большевики выступают за ликвидацию частного капитала, частной собственности на средства производства, следовательно — за упразднение наций. Буржуа неотступно повторяют клевету, что большевики — разрушители, созидательных целей у них нет, они только «стремятся уничтожить промышленность и национальную Россию»³⁶.

Правительство США было хорошо осведомлено о положении в России, его политика выработывалась на основе широкой информации, поступавшей от американских представителей. В огромном потоке телеграмм и донесений сообщалось об экономическом положении, о состоянии промышленности и сельского хозяйства, о положении на фронтах, о размежевании сил и борьбе классов и партий. Большое внимание уделялось выступлениям большевиков и их популярности в массах. Американский консул в Петрограде Уиншип, посылавший в госдепартамент самые подробные сведения о политической жизни города, почти в каждом донесении сообщает о В. И. Ленине, о большевиках, но никогда впрочем не может воспроизвести их высказывания объективно. В своем письме от 2 (15) мая он пишет, что Ленин требует «немедленного свержения Временного правительства и установления диктатуры пролетариата и крестьянства»³⁷. Это намеренное извращение фактов.

В. И. Ленин не выдвигал тогда такого лозунга, так как это было бы призывом к восстанию и противоречило бы курсу партии на мирное развитие революции. Задача в тот момент состояла в том, чтобы завоевать большинство в Советах и мирным путем осуществить перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Сразу же по возвращении в Россию Ленин отмечал в Апрельских тезисах: «Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок»³⁸.

С тревогой докладывает Уиншип о том, что ленинская «Правда» выступает за создание Красной гвардии, за вооружение рабочих. «Многие заводские рабочие ходят теперь ежедневно на работу и с работы с ружьями через плечо и с патронами в сумках на ремнях»³⁹. С его точки зрения, революционное движение представляет

³⁵ Ibid., p. 140.

³⁶ Ibid., p. 153.

³⁷ Ibid., p. 59.

³⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 115.

³⁹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 60.

главную опасность для России, т. е. для ее господствующих классов. В то же время он вынужден признать, что меньшевики и эсеры, располагавшие большинством в Советах и пользовавшиеся влиянием, могли беспрепятственно взять власть, но не взяли ее, побоялись ответственности. И добавляет, что «Совет рабочих и солдатских депутатов мог бы в любой момент нанести поражение Временному правительству, если бы пожелал этого»⁴⁰.

Позиция США по отношению к революции в России получала отражение в американской печати. 4 (17) мая 1917 г. журнал «Nation» писал: «События в Петрограде развиваются в направлении к окончательному испытанию между Советом рабочих делегатов и Временным правительством. . . Совет располагает реальной властью, но он не распоряжается властью так полно или твердо, как если бы осмелился взять ее у правительства». Журнал не скрывает, кого бы желал видеть обладателем полной власти. Называя Львова, Милюкова и Родзянко патриотами, он предупреждает, что их отстранение от власти «явится страшным ударом по революции»⁴¹. Главари монархистов, реакционеров и милитаристов, получавшие материальную и политическую поддержку правительства США, назывались печатью «вождями революции».

Мелкобуржуазные партии, преобладавшие в Советах, являлись опорой непосредственного и главного врага рабочего класса и трудящихся — реакционной буржуазии. Пока соглашатели сидели в Советах, принимали там нужные для новых лидеров контрреволюции — Терещенко и прочих — решения, борьба за развитие революции тормозилась. Необходимо было разоблачить соглашателей, отстранить их от руководства в Советах и других массовых организациях, изолировать их от масс — такова была задача большевиков. «Поэтому в целях разгрома буржуазии большевики наносили основной удар по ее опоре, «по ближайшим противникам», как писал В. И. Ленин, по соглашателям»⁴².

Партия направляла все свои усилия на завоевание масс, на мирное развитие революции. И события все больше убеждали трудящихся в правоте большевиков; становилось ясно, что от буржуазии и ее прислужников — меньшевиков и эсеров народ не может ничего получить — ни мира, ни хлеба, ни земли. В стране росло недовольство.

Гвоздем политики Временного правительства стала подготовка крупного наступления на фронте. В этом буржуазия видела эффективный способ изменить обстановку в свою пользу. Если наступление будет успешным, это укрепит позиции Временного правительства, и оно сможет тогда напасть на большевиков и разогнать Советы; если же наступление провалится, виновником провала можно объявить большевиков, которые-де разлагают армию, запретить их дея-

⁴⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 59.

⁴¹ «The Nation» (New York), May 17, 1917, p. 592—593.

⁴² «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1962, стр. 222.

тельность, Советы ликвидировать. Такой замысел отвечал интересам империалистических держав; послы этих держав оказывали непрерывное давление на министров Временного правительства, чтобы ускорить наступление. Фрэнсис в те дни поддерживает тесные контакты с министром иностранных дел Терещенко, с его предшественником Милюковым, новым военным министром Керенским. Керенский обещает послу начать наступление в ближайшие дни; просит его передать правительству США, что «состояние армии быстро улучшается». Фрэнсис докладывает в госдепартамент: «Мы не должны принимать от России никакого оправдания не начинать наступление»⁴³.

Следовательно, с первых дней режим Временного правительства утверждался с помощью правящих кругов США и других стран; вся его деятельность, отвечавшая интересам российских капиталистов и помещиков и иностранного капитала, состояла прежде всего в том, чтобы сохранить господство эксплуататоров, подавить стремление народных масс довести революцию до полной победы. Одним из вдохновителей реакционной внутренней и внешней политики Временного правительства, а также одним из факторов внешнего порядка, всячески содействовавших удержанию его у власти, являлся американский империализм.

Американские миссии в России

Самой важной задачей на ближайшее время в отношении России империалисты считали осуществление политики изоляции и разгрома большевиков. На борьбе против большевистской партии концентрировалось внимание правящих сил России, которым оказывалась соответственная помощь; в самих США велось идеологическое антибольшевистское наступление. Публикуя статьи о России, американская печать поносила коммунистов. Накануне Всероссийского съезда Советов в ней делались такие заявления: когда «соберется съезд, мы можем ожидать определенного изгнания» коммунистов. «Нет даже вопроса, может ли новый порядок в России быть установленным на базе коммуны». Это было бы «самоубийством для революционного движения (т. е. для контрреволюции. — А. Б.)»⁴⁴.

В своих донесениях в Вашингтон о работе съезда посол США клеветал на В. И. Ленина в связи с произнесенной им 9 июня на съезде речью, в которой были вскрыты истоки возникновения мировой войны. Ленин показал, что империализм есть определенная ступень в развитии всемирного капитала; капитализм свелся к тому, что небольшая группа гигантски богатых стран — Англия, Франция, Германия и Америка — скопили богатства, измеряемые сотнями миллиардов, создали силу, которая охватила весь земной

⁴³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 91.

⁴⁴ «The Nation» (New York), June 7, 1917, p. 672.

шар и переделала его буквально в смысле территориальном, в смысле колоний. Эти государства переделали мир между собой и экономически, ибо нет такого куска земли, «куда бы не проникли концессии, не проникли нити финансового капитала»⁴⁵. Ленин говорил, что рабочим и трудящимся крестьянам чужды захватнические стремления. Только в результате обмана их буржуазией, меньшевиками и эсерами они в значительной части оказались на позициях оборончества. Массы еще не понимают, что война есть продолжение политики империалистической буржуазии разных стран. Выход из этой войны только в победе социалистической революции.

Делегаты съезда, особенно солдаты, жадно вслушивались в каждое слово В. И. Ленина о войне и мире⁴⁶. Ленинская речь произвела сильное впечатление, после окончания ее раздались бурные аплодисменты в большей части зала, хотя большинство делегатов принадлежало к меньшевистско-эсеровскому блоку.

Внимание, оказанное участниками съезда вождю большевистской партии, вывело из равновесия американского посла. Вынужденный признать «страстность речи» Ленина в защиту мира «без аннексий и контрибуций», Фрэнсис тем не менее прибег к инсинуациям, как и его друг Керенский, выступивший на съезде с клеветой на большевистскую партию. Ссылаясь на его выступление, Фрэнсис заявляет: «Вот еще одно доказательство того, что большевики содержатся на германские деньги, в чем русское правительство уверено, но колеблется передать дело в полицию ввиду отсутствия несомненных доказательств»⁴⁷.

Большую роль в осуществлении своих планов в России правящие круги США отводили политической миссии Рута⁴⁸. Вскоре после Февральской революции по инициативе президента был разработан план посылки в Россию специальной миссии с далеко идущими целями. 29 марта (11 апреля) государственный секретарь Лансинг конкретно поставил перед президентом Вильсоном вопрос о посылке миссии. При этом он заявил, что Соединенные Штаты должны «помешать социалистическим элементам в России» осуществлять план, который подрывал бы дело союзников⁴⁹.

Этим заявлением была сформулирована главная задача — не допустить победы пролетарской революции и сделать все для удержания русской армии на фронте. Не полагаясь на усилия своих представителей и стремясь активнее использовать финансовое и экономическое давление на политику Временного правительства,

⁴⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 279.

⁴⁶ См. «Владимир Ильич Ленин. Биография», М., 1960, стр. 316.

⁴⁷ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 98.

⁴⁸ См. А. Е. Иоффе. Миссия Рута в России в 1917 году. — «Вопросы истории», № 9, 1958, стр. 87—100.

⁴⁹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers, 1914—1920, v. II. Washington, 1940, p. 325 (далее — The Lansing Papers).

правлящие круги США решили послать в Россию группу «авторитетных деятелей». 1 (14) апреля 1917 г. Лансинг поручил американскому послу в Петрограде срочно выяснить, будет ли сочтено желательным, если американское правительство пошлет миссию в составе «выдающихся американцев, чтобы посоветоваться с русским правительством относительно лучших способов сотрудничества и передать послание доброй воли от Соединенных Штатов»⁵⁰. В последующих телеграммах он подчеркивает, что речь идет о сотрудничестве в ведении войны против Германии.

Состав миссии, утвержденный президентом Вильсоном, красноречиво свидетельствовал о военной, экономической и политической задаче, стоящих перед ней. В миссию входили Элиу Рут, бывший государственный секретарь и военный министр; Хью Скотт, генерал-майор, начальник штаба армии, военный представитель президента в ранге министра; Джеймс Гленнон, контр-адмирал, военноморской представитель президента в ранге министра; Чарльз Крейн, промышленник; Сайрус Маккормик, президент компании «Интернешнл Харвестер»; Самуэль Бертран, нью-йоркский банкир, и др.⁵¹ Состав миссии тщательно обсуждался в правительственных кругах. Первоначально Лансинг предлагал включить в ее состав председателя Американской федерации труда Гомперса, характеризовал его как человека, пользующегося якобы влиянием среди рабочих России. Однако президент не считал нужным сделать это. «Сам Гомперс, — писал он Лансингу, — и лидеры, непосредственно с ним связанные, известны как противники социализма и вряд ли будут иметь влияние на рабочих Петрограда»⁵². В печати отмечалось, что «Федерация труда во главе с Самуэлем Гомперсом так же далека от социализма, как и сам Рут»⁵³.

Миссия едва успела отправиться в далекий путь, как Лансинг телеграммой привлек ее внимание к тому, что в России «флот — особенно непокорный элемент. Балтийский флот не подчиняется дисциплине и ведет себя вызывающе, но Черноморский флот лоялен»⁵⁴.

Специальная миссия США ставила своей целью помочь Временному правительству подавить недовольство масс, сковать революционные элементы, укрепить господствующее положение реакционных сил и активизировать участие России в войне, добиться повышения боеспособности русской армии, а также предпринять все возможное для утверждения влияния США в политической и экономической жизни России. Как заявил на VI съезде РСДРП(б) американский социалист Рейнштейн, миссия Рута состояла в том,

⁵⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 107.

⁵¹ См. Ibid., p. 109.

⁵² См. M. M. Laserson. The American Impact on Russia — Diplomatic and Ideological — 1784—1917. New York, 1950, p. 413.

⁵³ The Lansing Papers 1914—1920, v. II, p. 327.

⁵⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 112.

«чтобы приветствовать Временное правительство и помочь обуздать русский пролетариат»⁵⁵.

Прибыв в Петроград 31 мая (13 июня) и разместившись в Зимнем дворце, члены миссии Рута наносили бесконечные визиты и произносили торжественные речи, содержание которых сводилось к восхвалению «демократических порядков» в США, пропаганде американского образа жизни, к фальшивому освещению целей мировой войны. Хвастовство было столь безудержным, что реальность извращалась до нелепости. Так, представляя состав миссии совету министров, американский посол заявил: «В нашей стране нет никаких классов. Нет никаких правителей: нет повелителя, но есть воля народа»⁵⁶.

Эти выступления, получавшие отражение в печати, были, конечно, предназначены не для Родзянко и его друзей, знавших превосходно, кто правит Америкой, а для масс. Именно трудящихся надо было обмануть, показав им, что будущее России — в сотрудничестве Временного правительства с Соединенными Штатами.

Рут занимался восхвалением Америки в России, а печать США восхваляла Рута, рассматривая его речь перед советом министров как «один из величайших документов войны». Он должен был «избежать впечатления, — писал «Nation», — что уполномоченные в России споспоствуют нашим собственным интересам», и «выразить симпатии нашей страны новой России». Рут выступал в столице, отмечалось далее в статье, где «имели место антиамериканские демонстрации на основании того, что Америка как наиболее «капиталистическая» из всех современных стран является враждебной интересам социальной демократии России»⁵⁷.

Стараясь доказать обратное, журнал приводит высказывание Рута: «Мы теперь вовлечены в войну ради свободы России», — указывает далее на «заслуги» Америки и других стран перед Россией, состоящие в том, что именно эти страны «помогали Брешковским и Чайковским», известным деятелям контрреволюции, которых империалистическая пропаганда США поднимала на щит в качестве «народных вождей»⁵⁸.

Члены миссии старались посетить возможно больше мест; генерал Скотт устраивал встречи в генштабе, выезжал на фронт, адмирал Гленнон посетил Черноморский и Балтийский флоты, а также Архангельск. Выше приводилась телеграмма Лансинга, в которой сообщалось, что на Черноморском флоте спокойно. Но так ли было? Когда Гленнон прибыл в Севастополь, там началось «восстание, вызванное, — как писал Фрэнсис, — подстрекательством крошечных моряков»⁵⁹. Необъективность, узость взглядов миссии

⁵⁵ См. Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, стр. 98.

⁵⁶ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 117.

⁵⁷ «The Nation» (New York), June 21, 1917, p. 726.

⁵⁸ См. Ibid., p. 727.

⁵⁹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 125.

выразились уже в ее первых отчетах. Рут писал шефу госдепартамента: «Я прошу Вас понять, что Германия атакует Россию своей пропагандой и тратит сотни миллионов, по меньшей мере миллион долларов ежемесячно, чтобы овладеть сознанием русского народа»⁶⁰. По его мнению, следует усилить пропаганду в пользу войны и таким путем удержать русского солдата на фронте; миссия намечает меры для немедленного распространения необходимой информации; только для начала на это понадобится около 100 тыс. долл. «Все мы согласны, — пишет Рут, — что распространение информации должно быть поставлено на более широкой основе. По меньшей мере 5 миллионов долларов может быть таким образом израсходовано с огромной выгодой. Это будет меньше, чем стоимость содержания пяти американских полков, а возможность удержать 5 миллионов русских на фронте против Германии значит во много раз больше пяти полков»⁶¹. Руту даже не приходило в голову, что подобный расчет оскорбителен для великого русского народа и позор для Америки, допускавшей такой цинизм в отношениях со своим союзником — Россией. В публичных выступлениях государственные деятели США говорили о равенстве вкладов, о борьбе «плечом к плечу», а на самом деле добивались того, чтобы русские солдаты погибали на фронте ради прибыли капиталистов Америки.

Ни объективного анализа обстановки, ни показа действительных причин тяжелого положения русской армии на фронте, обусловленного отсталостью страны, бездарной и губительной политикой царизма, а затем Временного правительства, — ничего этого нет в выводах Рута. Единственное, что он понял, — недовольство народа, ненависть к войне. Классовая ограниченность его взглядов не позволила понять смысла событий, и он требует усилить пропаганду целей войны: распространять газеты, листовки, плакаты, брошюры, читать лекции, демонстрировать кинокартины. «Эта работа должна быть одобрена русским правительством и вестись не от имени Соединенных Штатов»⁶². Он предложил также послать в Россию в спешном порядке побольше кинокартин, показывающих, как готовятся США к войне, чтобы довести до сознания русских идею: «Америка что-то делает»⁶³.

Отнюдь не стремлением помочь России выйти из экономических трудностей было обусловлено предложение США оказать Временному правительству «помощь» в повышении эффективности железнодорожного транспорта. Инициатива «помощи» исходила от военного министерства и диктовалась желанием подчинить себе железные дороги огромной страны. 18 (31) марта 1917 г. на заседании Совета национальной обороны США был поставлен вопрос о посылке группы американских экспертов в Россию, чтобы изучить ее транс-

⁶⁰ Ibid., p. 128.

⁶¹ Ibid., p. 121.

⁶² Ibidem.

⁶³ Ibid., p. 122.

портную систему и представить доклад о мерах по улучшению ее работы. Вопрос обсуждался в правительственном органе США так, как будто речь шла о дорогах штата Небраска, а не о другой стране. Когда военный министр Бейкер доложил в тот же день президенту о предложениях Совета национальной обороны, президент рекомендовал послать от имени Лансинга американскому послу в Петрограде телеграмму, чтобы тот выяснил, как относится Временное правительство к намерениям Соединенных Штатов⁶⁴. 20 марта (2 апреля) такая телеграмма была отправлена. Кстати, в ней говорилось о том, что будет послано шесть американских экспертов. Вскоре Фрэнсис сообщил, что Временное правительство с радостью примет комиссию и желает знать, «как Сибирская железная дорога могла бы стать более эффективной».

8 (21) апреля русское посольство представило в госдепартамент меморандум, подготовленный «Временным правительством и военным атташе Соединенных Штатов»⁶⁵. В нем указывалось, что США могут поставить для железных дорог России подвижной состав, а также рельсы и другие необходимые материалы для развития железнодорожного транспорта. От имени русского правительства приглашались американские чиновники, инженеры и мастера, чтобы изучить вопросы эффективности работы Уссурийской, Китайско-Восточной и Сибирской железных дорог.

Составление меморандума при участии представителя США было рассчитано на то, чтобы создать иллюзию равенства сторон и показать «благородство» мотивов, побудивших американских капиталистов предложить свое сотрудничество в эксплуатации русских дорог. На деле же налицо была сделка, обусловленная экспансионистскими устремлениями американского капитала.

Еще до того, как Временное правительство согласилось с предложением США принять их «железнодорожных специалистов», между Соединенными Штатами и Англией происходил торг о разделе России на «сферы влияния». 18 (31) марта 1917 г. (в день, когда Совет национальной обороны США обсуждал «железнодорожные дела» России) в государственный департамент поступила телеграмма от Пейджа, американского посла в Лондоне, документ весьма любопытный. Ссылаясь на «заслуживающий доверия источник», Пейдж писал, что «одной из критических проблем нового русского правительства является управление Транссибирской железной дорогой» и что «американское управление» значительно помогло бы России в военное время и «оказалось бы также после войны ценным ключом к индустриальному развитию»⁶⁶, т. е. к овладению естественными богатствами страны. Это предложение, писал далее посол, кажется столь важным и перспективным на будущее американо-русской торговли, что «я посылаю его на ваше рассмотрение».

⁶⁴ См. *Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 183—184.*

⁶⁵ *Ibid.*, p. 187—188.

⁶⁶ *Ibid.*, p. 184.

Предложение Пейджа явилось результатом совместного обсуждения с англичанами плана англо-американской экспансии в России. По этому поводу 8 (21) апреля другой посол Соединенных Штатов, Фрэнсис, писал более откровенно, указывая на значение американского опыта управления: «Ситуация предлагает блестящие возможности; чтобы их использовать, наши способные управляющие должны обладать немалым честолюбием. Английский посол сказал мне неофициально, что рекомендует русскому правительству передать в наше управление Владивосток и всю Сибирскую железную дорогу. Англичане устанавливают свой контроль в Архангельске»⁶⁷. Так решался империалистами вопрос о «помощи» России.

Возможность проникновения в транспортную систему России была столь заманчивой для американского капитала, что правительство США предприняло срочные меры для отправки в Россию «комиссии экспертов» во главе с Джоном Стивенсом, одним из строителей Панамского канала. Посол в Петрограде добивается от Временного правительства предоставления Стивенсу «широких прав». 2 (15) мая Фрэнсис сообщает в госдепартамент, что по договоренности с министром путей сообщения под полный контроль Стивенса будет передана конечная станция Владивосток; чтобы сделать этот контроль эффективным, Стивенс должен иметь право распоряжаться всеми поездами, прибывающими во Владивосток. Фрэнсис выражал далее уверенность, что в ближайшее время «этот контроль распространится на значительную часть, если не на всю Сибирскую железную дорогу»⁶⁸.

Используя зависимость Временного правительства от иностранного капитала, монополисты США упорно продвигали свой план. 30 мая (12 июня) миссия Стивенса прибыла в Петроград. В ее состав, помимо Стивенса, входили Джон Грейнер, Джордж Гиббс, У. Л. Дарлинг, Генри Миллер и сопровождающие лица⁶⁹. Миссия выполняла задачу, поставленную Советом национальной обороны США; ознакомившись с положением дел, Стивенс предлагает направить в Россию военизированный отряд специалистов из 129 человек, добивается от Временного правительства одобрения своих рекомендаций и согласия на увеличение численного состава «специалистов» до 168 человек. Создавалось 12 отрядов по 14 человек в каждом, причем 10 отрядов размещалось в городах между Владивосток и Омском, а 2 — между Петроградом и Москвой.

Заметим, что первоначально в планы американцев железная дорога Петроград—Москва не входила. Но сфера интересов монополистов США расширялась. Как писал Стивенс, «специалисты» должны были представлять «силу, организованную как воинская

⁶⁷ Ibid., p. 187.

⁶⁸ Ibid., p. 190—191.

⁶⁹ См. Ibid., p. 191—192.

часть Соединенных Штатов — основу инженерного полка»⁷⁰. В сущности управление важнейшими железными дорогами России должно было перейти к американским военным «специалистам», подчиненным военному командованию США. Это была серьезная угроза национальному суверенитету России, тем более что американские отряды получали полную самостоятельность, а численный состав их мог увеличиваться. Отряды содержались за счет кредитов, получаемых Россией от США.

Деятельность миссии Стивенса, прокладывавшей американскому капиталу путь в экономику России, была высоко оценена президентом США. Но Вильсон указывал Стивенсу, что «не должно создаваться впечатление, будто он и его сотрудники представляют правительство Соединенных Штатов или выступают от его имени». Иначе говоря, Стивенсу было указано, что он плохой политик, если так откровенно высказывается об американских отрядах в России как о воинской части, подчиненной американскому правительству. Президент разъяснил, что миссия послана за границу для того, чтобы «поставить себя на службу русского правительства»⁷¹.

Чтобы подчеркнуть роль миссии Стивенса и способствовать продвижению американцев к руководящим постам на железнодорожном транспорте России, Фрэнсис намеренно преувеличивал степень запущенности железных дорог. «Общее положение на железных дорогах становится все более критическим, вызывая тревогу у русских и союзников», — писал он. Фрэнсис дает распоряжение Стивенсу, выехавшему вместе с миссией в Сибирь, «вернуться в Петроград немедленно, оставив Транссибирскую железную дорогу Миллеру и Дарлингу»⁷². Сообщая об этом 15 (28) сентября в Вашингтон, он заявляет, что железнодорожные трудности в России требуют присутствия здесь самого крупного железнодорожного авторитета, даже самого Вилларда — президента железных дорог и председателя Консультативной комиссии Совета национальной обороны США. О выдвижении американского «авторитета» в правительственный аппарат посол договаривается с министром путей сообщения и министром иностранных дел Временного правительства. «Такой человек, — писал он государственному секретарю, — будет не подчиненным, но будет работать в сотрудничестве с министром путей сообщения, фактически, как узнал я от министра иностранных дел, управлять русскими железными дорогами, кроме Транссибирской железнодорожной системы, которая находится в распоряжении миссии Стивенса»⁷³.

Из Вашингтона Фрэнсису сообщили, что лучшей кандидатуры на пост советника министра путей сообщения, чем Стивенс, и искать не надо, а Миллер вполне может заменить Стивенса на его преж-

⁷⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 196.

⁷¹ Ibid., p. 197; The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 342.

⁷² Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 200.

⁷³ Ibidem,

нем месте. Его извещали также, что в ближайшее время будут отправлены в Россию 300 железнодорожных офицеров, инженеров и мастеров. Таким образом, численность американских «специалистов» увеличивалась более чем вдвое. Руководителем этого отряда «специалистов» назначался полковник Эмерсон, главный управляющий Великой северной железной дороги США.

Началось активное вмешательство непосредственных представителей американского капитала в управление экономической жизнью России. Правящие круги США не удовлетворились назначением американца на пост советника министра путей сообщений. Они стремились, чтобы их советник стоял выше министра, т. е. ввести здесь в практику принцип, действующий в зависимых и полукOLONиальных странах, где не министр, а советник, представляющий администрацию метрополии, является хозяином в определенной отрасли государственного управления. Фрэнсис отмечал, что американский советник будет управлять всеми дорогами, и он, посол, добивается того, чтобы именно совет министров дал необходимые распоряжения о выполнении рекомендаций Стивенса. Предвкушая плоды политики вымогательства и шантажа, Фрэнсис сообщал 14 (27) октября 1917 г., что это потребовало от американской дипломатии упорства, но «оно стоит того и окажется эффективным, если распоряжениям Временного правительства будут повиноваться»⁷⁴.

Выдвигая своих людей на руководящие посты, правящие круги США могли тем самым активнее воздействовать на экономическую и политическую жизнь России. Их интересует уже не только положение дел на железных дорогах Сибири, но и в других районах страны. Так, из Вашингтона спрашивают мнение Стивенса относительно того, что может сделать Америка и на юге России. Стивенс требует прислать еще восемь отрядов «специалистов»⁷⁵.

Займы, политические и железнодорожные миссии — все было направлено на то, чтобы подчинить Россию американскому империализму, заставить ее делать то, что выгодно заокеанским монополистам, наживавшим миллиарды на войне.

Буржуазия в блоке с соглашателями не в силах была сдержать революционное движение народа, рост влияния большевиков. Страна шла навстречу важным событиям. Назначенная президиумом съезда

⁷⁴ Ibid., p. 204.

⁷⁵ О выполнении железнодорожных заказов Временного правительства в США необходимо сказать следующее. Ориентируясь на поддержку и помощь Соединенных Штатов, Временное правительство поручило министерству путей сообщения приобрести или заказать там 2 тыс. паровозов и 40 тыс. вагонов на сумму в 200 млн. (см. П. В. Волобуев. Экономическая политика Временного правительства, М., 1962, стр. 214). Как отмечалось в телеграмме Стивенсу из Вашингтона от 1 (14) июля, «500 паровозов и 10 тыс. вагонов уже заказано» (Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 194). В сборнике документов госдепартамента, где приводится эта телеграмма, нет указаний о времени размещения остальной части заказа. По данным советских исследователей, в частности П. В. Волобуева, в счет заказа 1917 г. до середины ноября всего было доставлено во Владивосток 214 паровозов и 662 полувагона (см. П. В. Волобуев. Экономическая политика Временного правительства, стр. 217).

Советов на 18 июня демонстрация, которая должна была одобрить наступление на фронте, намечавшееся в тот же день, прошла под знаком преобладания большевистских лозунгов и падения влияния меньшевиков и эсеров. Контрреволюция была взбешена. С получением 2 (15) июля вестей с фронта о провале наступления она решила, как и предполагала прежде, свалить вину за неудачу на большевиков и осуществить свой план — разоружить рабочих и запретить партию большевиков.

4 (17) июля состоялась грандиозная демонстрация, в которой участвовало свыше 500 тыс. человек. Она явилась результатом открытого возмущения рабочих и солдат политикой продолжения войны. Большевики участвовали в демонстрации, чтобы придать ей мирный и организованный характер. В. И. Ленин позже писал, что из обстановки того периода нельзя было сделать вывода в пользу взятия власти, ибо объективных условий для победы восстания тогда не было⁷⁶. Взяв власть, рабочие и солдаты не смогли бы ее в то время удержать.

Участники демонстрации передали в Таврический дворец, где заседал ЦИК Советов, требование о взятии всей власти Советами. Однако соглашатели слишком далеко зашли в своем предательстве, их судьба была уже неотделима от судьбы контрреволюционной буржуазии. Они договорились совместно разгромить демонстрацию. С фронта были вызваны надежные войска, начались репрессии. Жестоким преследованиям подверглись революционные рабочие и солдаты, особенно большевики.

Представители так называемой западной демократии стояли за кулисами кровавой трагедии, которая была разыграна 4 июля реакционной буржуазией, меньшевиками и эсерами и должна была, по их замыслу, окончательно покончить с русской революцией, подавить стремление рабочих, солдат, всех трудящихся к миру, демократии, свободе. Среди тех, кто давал распоряжения, маячила мрачная фигура представителя заокеанской республики. Как и во всех политических кризисах, начиная с Февральской революции, посол США и на этот раз был начеку и вовремя пустил в ход механизм долларového пресса.

В момент демонстрации в Петрограде Фрэнсис добивается встречи с министром иностранных дел Терещенко и категорически ему заявляет, что сделает предложение своему правительству «не предоставлять никакой помощи до тех пор, пока не будет сформировано устойчивое правительство, которое продолжит войну, и если это правительство не сумеет устранить беспорядки с решимостью и силой, когда понадобится, оно лишит себя уважения русского народа, а также союзников»⁷⁷. Потеряв всякое чувство меры, он стал даже высказываться от имени русского народа и определять, какие силы пользуются уважением народа. В ответ Те-

⁷⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 243.

⁷⁷ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 161.

решённо заявил, что он согласен с Фрэнсисом и что Временное правительство «обязательно утвердит себя», т. е. сокрушит революцию; расправится с большевиками.

Реакция бросила все свои силы на подавление масс. Разоружала рабочих, а также участвовавшие в демонстрации полки, арестовывала большевиков. Был издан приказ об аресте вождя партии В. И. Ленина. 6 (19) июля американский посол сообщал своему правительству: «Вчера и сегодня ночью повсюду преобладает спокойствие. Надежные войска прибыли с фронта, численность неизвестна. Окружают дворец на другой стороне Невы, который был штабом большевиков...»⁷⁸ Фрэнсис навещает их к себе, требует не упускать времени, действовать решительно, ведет секретные переговоры с князем Львовым и другими монархистами и реакционерами. Керенский обещает представителю США, что «большевиков будут жестоко преследовать»⁷⁹. «Очистительный процесс» уже начался на фронте. Приказом военного министра Керенского на фронте вводится смертная казнь.

Удовлетворенный тем, что контрреволюция перешла в наступление, Фрэнсис докладывает 7 (20) июля: «Еще один кризис прошел, и атмосфера прояснилась»⁸⁰.

Главная газета американской буржуазии «New York Times» 11 (24) июля утверждала, что из состояния дезорганизации и паралича власти, в котором оказалась Россия, выходом является «установление диктатуры, и если Россия должна иметь диктатора, то Керенский, вероятно, наиболее подходящий человек для того, чтобы осуществлять верховную власть». В тот же день «Washington Evening Star» выступила с открытой клеветой на большевиков, заявив, что они действуют как «германские агенты»; она указывала, против кого должна быть направлена диктаторская власть, когда писала, что большевики, Ленин и его учение — важнейший источник беспоконства.

12 (25) июля «New York Times» в редакционной статье «Русская опасность» заявляла, что «Керенский может изменить положение, и тогда он окажется достойным короны героя, станет одним из великих людей мира»⁸¹.

Реакция рассматривала июльские события как поворотный пункт в политике, который закрепляет безоговорочное господство эксплуататорских классов. Правящие круги империалистических держав ликовали, отмечая успешность своих усилий в отношении России. Керенский делает новые шаги навстречу желаниям союзников. В частности, он решил ввести военный контроль над железными дорогами и одобрить рекомендации американской железнодорожной

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ Ibid., p. 170.

⁸⁰ Ibid., p. 164.

⁸¹ См. L. Strakhovskiy. American Opinion about Russia 1917—1920. Toronto, 1961, p. 17—18.

комиссии. 19 июля (1 августа) Керенский объявил послу США, что при сложившихся обстоятельствах Америка может «оказывать финансовую и материальную помощь даже с закрытыми глазами»⁸².

Несмотря на очевидную верность Временного правительства союзникам и его готовность продолжать империалистическую войну, посол Соединенных Штатов предложил 4(17) июля госдепартаменту установить, чтобы предоставление кредитов России осуществлялось через него, Фрэнсиса⁸³. Это ставило Временное правительство в большую зависимость от США и вместе с тем поднимало роль посла, который мог оказывать непосредственное влияние на его политику и на его состав. Воздействие на формирование русского правительства и на выработку его политики было заветной мечтой империалистов. Займы в этом смысле являлись незаменимым средством. Симпатии монополистов и их представителя в Петрограде были всецело на стороне кадетов. В. И. Ленин отмечал, что англичане и американцы не дадут иначе денег, как под гарантии кадетов⁸⁴. И вдруг: «Четыре кадетских министра, — сообщал Фрэнсис, — вышли в отставку, а остальные совещаются с Советом рабочих и солдат о будущей политике»⁸⁵. Эсеро-меньшевистские лидеры на брюхе ползали перед империалистами, предавая интересы трудящихся, тем не менее американские монополии предпочитали иметь дело прежде всего с капиталистами — «хозяевами» России.

После июльских событий было покончено с игрой в «демократию». Насилие стало главным фактором политики контрреволюции, все более утверждалась военная диктатура. В новой обстановке в реакционных кругах выдвигались новые имена на пост диктатора. В центре внимания американских дипломатов — Львов и Миллюков, даже после того, как они были выставлены из правительства. В их планах отводится значительная роль реакционным генералам, выступающим за подавление всех очагов революции, растет интерес к генералу-монархисту Корнилову, сменившему Брусилова на посту главнокомандующего и применявшему на фронте смертную казнь. «Моральное состояние армии, — писал Фрэнсис, — стало лучше при командовании Корнилова... Корнилов растет в общественном мнении и рассматривается как человек более сильный, чем Керенский»⁸⁶. После беседы с возвратившимся из России Руттом Лансинг признал, что он был скептически настроен в отношении Керенского. Один из душителей революции казался Лансингу чуть ли не революционером. «Он очень примиренчески относится к радикальным элементам революции», — заключал государственный секретарь США⁸⁷.

⁸² Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 172.

⁸³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 14.

⁸⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 421.

⁸⁵ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 14.

⁸⁶ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 171—172, 174.

⁸⁷ War Memoirs of Robert Lansing. New York, 1935, p. 337.

Среди политических деятелей в период разгула реакции особое расположение американцев вызывает личность авантюриста и мракобеса Савинкова. На него возлагаются большие надежды. Посол США так характеризует его, докладывая правительству в Вашингтон: «Савинков считается железным человеком, который безжалостно раздавит большевистские восстания, если они возникнут»⁸⁸.

Репрессии, которые были предприняты Временным правительством против большевиков, рабочего класса и революционных полков, не приостановили движения революции. Большевистская партия, прошедшая суровую школу классовой борьбы еще в годы царизма, устояла под натиском реакции. Укрыв своего вождя в глубоком подполье и сохранив партийные кадры, она упорно и настойчиво собирала силы для проведения вооруженного восстания.

После 4 июля начался новый этап в развертывании революции. Мирное развитие революции было сорвано предательством эсеров и меньшевиков, превратившихся в прямых пособников контрреволюции. Двоевластие кончилось. Переход всей власти к открытой контрреволюции изменил положение в стране, изменилось соотношение сил. Партия должна была выработать новую тактику, выдвинуть новые лозунги.

Задача дня — вооруженное восстание. Помощь США силам контрреволюции

Совершенно очевидно, что прекращение мирного периода развития революции, исключение возможности перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую мирным путем непосредственно связаны с вмешательством империалистических держав во внутренние дела России. Вместе с Англией и Францией американский империализм повинен в том, что, выступив на стороне Временного правительства, выражавшего интересы капиталистов и помещиков, монархистов, реакционеров, оказав ему моральную и материальную поддержку, вдохновив его на применение насилия против народа, содействовал коренному изменению обстановки. Вследствие этого рабочий класс России вынужден был взяться за оружие, чтобы спасти страну от неминуемой катастрофы, отстоять ее национальную независимость и обеспечить победу социалистической революции.

Вопрос о власти в сложившихся условиях мог быть решен только вооруженным путем. Иначе как через вооруженное восстание рабочий класс не мог вырвать власть из рук контрреволюции. Но это не значило вступить в решительную схватку немедленно, сегодня. Только тщательная и серьезная подготовка к восстанию и революционный подъем масс могли обеспечить успех.

В. И. Ленин писал: «Лозунг: «переход всей власти к Советам» был лозунгом ближайшего шага, непосредственно осуществимого

⁸⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 176.

шага на этом мирном пути развития. Это был лозунг мирного развития революции, которое было с 27 февраля по 4 июля возможно и, конечно, наиболее желательно, и которое теперь безусловно невозможно»⁸⁹. Начался немирный, наиболее болезненный путь. Теперь власть находилась в руках кавеньяков, в руках военной шайки, расстреливавшей неповинующихся на фронте, громившей большевиков в Питере. Ленин указывал на необходимость усилить агитацию в народе, разъясняя, что, пока не свергнута власть военной клики, не разоблачены эсеры и меньшевики, массы ничего не получают. Война и экономическая разруха ускоряют процесс разоблачения.

В. И. Ленин предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!». Этот лозунг теперь являлся бы донкихотством или пасемшкой, объективно был бы обманом народа.

Но снятие лозунга не означало отказа от Советской республики как государства нового типа. Речь шла о тех Советах, в которых находились меньшевики, эсеры, запятнавшие себя пособничеством палачам.

Характеризуя роль Советов в революции, В. И. Ленин писал: «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но не теперешние Советы, не органы соглашения с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов»⁹⁰.

Огромную роль в развитии революции сыграл VI съезд партии, проходивший с 26 июля по 3 августа 1917 г. в Петрограде. На съезде в соответствии с ленинскими оценками нового периода были обсуждены важнейшие вопросы революции и приняты решения, определившие задачи и тактику большевиков. Съезд постановил, что правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Только революционный пролетариат при условии поддержки его беднейшим крестьянством может выполнить эту задачу.

В резолюции съезда отмечалось также, что «пролетариат не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой. Он должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих — против буржуазии»⁹¹.

Вместе с тем VI съезд дал анализ международной обстановки, подчеркнул империалистический характер продолжавшейся мировой войны и указал на роль в ней США. В резолюции «Текущий момент

⁸⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 41.

⁹⁰ Там же, стр. 16—17.

⁹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое, ч. I, стр. 376.

и война» говорилось: «Война за последнее время приобретает размах всеобъемлющего мирового столкновения. На сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка»⁹². Далее отмечалось, что для империалистов всех стран наиболее опасна русская революция как первое выступление масс, грозящее в процессе развития превратиться в непосредственное выступление против войны и империализма и втянуть в эту борьбу пролетарские массы других стран. С самого начала революции империалисты пошли против нее в поход, перешедший в прямой ее штурм. Между союзными банкирами и российской контрреволюцией оформился блок. Империалисты вмешиваются во внутренние дела России и требуют перехода в наступление, несмотря на абсолютную неподготовленность к нему русской армии. Российская мелкобуржуазная демократия в лице партий эсеров и меньшевиков оказалась втянутой в русло общей империалистической политики.

Как указал съезд, в результате войны в стране сложилось тяжелое экономическое положение: полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов, продовольственный кризис, нехватка топлива и средств производства вообще, безработица, обнищание масс. Единственный выход из критического положения — окончание войны и организация производства не для войны, а для восстановления в интересах рабочих и беднейших крестьян всего ею разрушенного. Такое урегулирование производства может быть осуществлено с переходом государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев⁹³. Съезд выработал программу действий.

От имени американских интернационалистов съезд приветствовал Рейнштейн, заявивший, что реакция в Америке наступила уже давно⁹⁴.

Правильность решений VI съезда партии подтверждала жизнь. Пресмыкавшееся перед иностранным капиталом Временное правительство продолжало преступную войну, до крайности истощавшую Россию. Более того, правящая клика намеренно разваливала промышленность, закрывала заводы, проводила политику ухудшения положения трудящихся, чтобы зажать пролетариев в тиски голода и удушить революцию. Реакционная буржуазия и милитаристы намеревались восстановить монархию, введя вначале военную диктатуру; главнокомандующий генерал Корнилов выдвигался на пост военного диктатора.

Враги революции готовились к наступлению⁹⁵. Средством прикрытия контрреволюционного переворота должно было послужить

⁹² Там же, стр. 372.

⁹³ Там же, стр. 373, 377.

⁹⁴ См. Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы, стр. 98.

⁹⁵ В это время в американской печати приводится высказывание одного из членов миссии Рута: наше внимание привлечено к тому факту, что «люди, подобные Керенскому — от

Государственное совещание представителей имущих слоев населения, которое созывалось Временным правительством 12 августа. Чтобы придать совещанию политическое значение, американское правительство решило поддержать его обращением президента Вудро Вильсона. Этот шаг отражал лицемерный характер политики Соединенных Штатов. В обращении выражалась уверенность «в триумфе идеалов демократии и самоуправления» и стремление США оказывать помощь «правительству России в продвижении общего дела»⁹⁶. Правительство монополистов не скупилось на демократическую фразеологию, чтобы замаскировать планы контрреволюции.

Американская буржуазная печать не делала секрета из этих замыслов, когда комментировала вильсоновское послание. «Послание Вильсона московскому совещанию, — писала 14 (27) августа «New York Times», — отправлено вчера в подходящий момент. Оно имеет целью поддержать и укрепить сопротивление Временного правительства большевикам, стремящимся установить диктатуру пролетариата»⁹⁷.

На империалистические державы опирался Корнилов, поднявший 25 августа контрреволюционный мятеж. Под предлогом предостережения страны от поражения на фронте готовилась расправа над революционными рабочими и солдатами. Чтобы ввести массы в заблуждение, Корнилов пытался представить свою авантюру как выступление против Временного правительства. В момент корниловского мятежа американская дипломатия действовала чрезвычайно активно, добиваясь победы генерала-реакционера. Как признает посол США в своей телеграмме в госдепартамент от 28 августа (10 сентября), он «не упускал возможности убедить председателя и вице-председателя совета министров и министра иностранных дел восстановить дисциплину в армии»⁹⁸. Восстановление боеспособности армии американцы связывали с именем Корнилова, «человека твердой воли». Такого мнения придерживались, в частности, военные представители США в России, которые, по заявлению Фрэнсиса, считали, что «Корнилов овладет положением после слабого сопротивления, если оно будет. Это кажется неминуемым»⁹⁹.

Вопреки расчетам представителей империалистических держав Корнилову не удалось «овладеть положением». Мятеж генерала-черносотенца был подавлен петроградскими рабочими, отрядами Красной гвардии, крестьянами в солдатских шинелях, выступившими по при-

социалистов-революционеров, Плеханову — от социал-демократов, Милюкову и Гучкову — от конституционных демократов и умеренных и Кропоткину — представителю философского анархизма, действуют теперь совместно во имя дела нации» («The Nation» (New York), August 16, 1917, p. 167). Они сплотились на платформе продолжения империалистической войны и предотвращения победы пролетарской революции.

⁹⁶ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 177.

⁹⁷ См. L. Strakhovskiy. Op. cit., p. 23.

⁹⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 187.

⁹⁹ Ibid., p. 188.

звучу большевиков на разгром авантюры претендента в диктаторы. Партия большевиков поднимала массы против Корнилова, а вместе с тем разоблачала Временное правительство как соучастника организации корниловского мятежа. Касаясь вопроса об участии Керенского в корниловском заговоре, «Nation» пишет: «Можно предположить, что Керенский попросил послать войска Корнилова в столицу, чтобы взять под контроль Петроградский гарнизон с его преобладающими симпатиями к максималистам (большевикам. — А. Б.). Но когда войска двинулись под командованием генерала Крымова, которому Керенский не доверял, положение изменилось»¹⁰⁰.

Провал корниловской авантюры вызвал уныние среди представителей западных держав. «Положение не безнадежно, — считал Фрэнсис, — но было бы куда прочнее, если бы был достигнут компромисс и борющиеся элементы объединились для решительных действий». Он не мог не сокрушаться по поводу того, что решимость была проявлена рабочим классом Петрограда, трудящимися. По настоянию масс, подавивших мятеж, Корнилов и его сообщники были арестованы. Фрэнсис высказывал не только настроение военного и морского атташе США, когда писал, что оба они «крайне разочарованы поражением Корнилова»¹⁰¹.

Неудачный мятеж надолго привлекает внимание представителей США, они делают попытку проанализировать причины провала, чтобы извлечь уроки на будущее, понимая, что далеко еще не все кончено, предстоят новые схватки¹⁰². Плохой совет, дезинформация, неправильные методы, несвоевременность — таковы причины, определившие, по их мнению, поражение. Незадачливого претендента в диктаторы они наделяют лучшими качествами — «прекрасный солдат, патриот», вот только «в других отношениях не опытен». Из его поражения надо сделать вывод; посол США констатирует, что Временное правительство теперь «очень напугано и оно может воспользоваться этим опытом»¹⁰³. Впрочем, иностранные империалисты не менее растеряны, чем те, кого они поддерживали и учили уму-разуму. Вооружение рабочих во время борьбы против мятежа послужило причиной новых тревог и опасений империалистов. По сообщению посла США, «рабочим было выдано 50 тыс. рублей»¹⁰⁴.

Разгром Корнилова свидетельствовал о новой расстановке классовых сил. Массы увидели, что буржуазия и помещики, а также их генералы отстаивают общие цели — свои корыстные интересы, чуждые народу; они также хотят продолжать войну и как прежде грабить народ, держа его в кабале. На реальных фактах трудящиеся

¹⁰⁰ «The Nation» (New York), September 27, 1917, p. 331.

¹⁰¹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 189.

¹⁰² См. П. В. Волобуев. Монополистическая буржуазия и Временное правительство. — «Монополии и иностранный капитал в России». М.—Л., 1962, стр. 270.

¹⁰³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 190.

¹⁰⁴ Ibidem.

убеждались, что меньшевики и эсеры — соучастники преступной политики крупного капитала, направленной на обман масс и затупевывание сущности эксплуататорского строя.

Следствием роста политической сознательности масс было то, что они отзывали из Советов депутатов — меньшевиков и эсеров и заменяли их большевиками. 31 августа Петроградский Совет впервые принял большевистскую резолюцию о переходе власти к Советам. Такую же резолюцию принял 5 сентября Московский Совет. Советы становились большевистскими и в других городах¹⁰⁵. Вновь был выдвинут лозунг «Вся власть Советам!»

Принятие Советами Петрограда, Москвы и других городов большевистской резолюции о переходе власти к Советам знаменует новый этап в подготовке социалистической революции.

Социально-экономические процессы, революционное движение в стране обусловили то положение, что вопрос о власти встал со всей остротой.

Большевизация Советов свидетельствовала о готовности рабочего класса и широких трудящихся масс идти за большевиками на штурм капитализма. 12—14 сентября В. И. Ленин пишет, что «большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки». Он выражает уверенность, что рабочий класс, завоевав власть, удержится. «Большинство народа *за нас*», — утверждает Ленин¹⁰⁶.

Изменения в расстановке классовых сил в стране в пользу революции усиливают ожесточение в стане контрреволюции. Посольство США в Петрограде все больше превращается в пристанище оголтелых реакционеров, в один из центров, где плетутся интриги и зреют заговоры против революции. Так, по сообщению самого Фрэнсиса в течение суток (3 (16) сентября) в посольстве состоялись встречи с Родзянко, Гучковым, Терещенко и с японским послом. Доверительно высказывается мнение, что «в борьбе между правительством и Советами цели достигнут последние»; посол США не соглашается, считает, что «правительство располагает верностью преобладающего большинства армии»¹⁰⁷. Он еще живет иллюзиями. Со страниц американской печати звучат призывы: Керенский «не должен уступать требованиям максималистских экстремистов»¹⁰⁸. «Величайшей угрозой современному положению является усиление большевистского движения, которое, возбужденное своим успехом... может попытаться свергнуть нынешнее Временное правительство и руководить делами через своих представителей», —

¹⁰⁵ См. Г. Н. Г о л и к о в. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959, стр. 226—230; И. Ф. П е т р о в. Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции. М., 1964, стр. 338—366; Б. М. М о р о з о в. Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1966, стр. 69—74.

¹⁰⁶ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 239.

¹⁰⁷ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 192.

¹⁰⁸ «The Nation» (New York), September 27, 1917, p. 331.

писал Фрэнсис 11 (24) сентября¹⁰⁹. А это могло изменить планы США, которые, по признанию историка Ловенштейна, «предвидели огромные возможности для американского капитала в России»¹¹⁰.

Попытку раскрыть социальную борьбу в стране, показать настроения масс предпринимал иногда консул США в Петрограде Уиншип, а также военный атташе генерал Джедсон. В конце сентября Джедсон отмечал, что происходит постепенная дезинтеграция власти правительства во всех направлениях, растет неподчинение, всюду забастовки и угрозы забастовок; большевики желают мира, распределения земли, передачи заводов рабочим; экономическое и финансовое положение крайне бедственно. Он подчеркивал далее рост влияния большевистских идей в армии¹¹¹.

Для понимания политики США в тот период следует обратиться к отмеченным выше предложениям миссии Рута, которые были развиты в представленном в госдепартамент отчете миссии, подготовленном в августе 1917 г., и в приложении к нему, в так называемом плане американского сотрудничества для «поддержания и укрепления морального состояния гражданского населения и армии России»¹¹². Ставился вопрос о значении России для американского капитала и прежде всего в смысле использования ее людских ресурсов в войне. Благодаря инициативе президента Вильсона, быстро признавшего Временное правительство, и визиту специальной дипломатической миссии и проведенной ею работе, отмечалось в этом плане, «Америка в настоящее время имеет наиболее благоприятный подход к России. Россия готова слушать Америку»¹¹³. Миссия вновь уточняет затраты на военную пропаганду в России, на удержание русского солдата в окопах и на содержание войск союзников; подсчитано, что один полк на фронте в течение года обходится союзникам в 10 млн. долл.; предлагаемая сумма расходов в 5,5 млн. долл. (повышенная на 0,5 млн. в сравнении с первоначальным вариантом) должна «помочь укрепить дух, который удержит на восточном фронте 640 полков, в каждом из которых более 3 тыс. человек». Если бы России помогли сохранить ее армию и удержать ее солдат в окопах, то таким образом вынудили бы «враждебные страны держать на восточном фронте более 140 дивизий. Это в наибольшей степени уменьшило бы усилия и жертвы Америки в войне»¹¹⁴.

Монополисты США, несмотря на отчаянное положение России, продолжали хладнокровно, как и подобает деловым людям, совершающим очередную сделку, высчитывать, сколько еще может пролить крови русский солдат и какой выигрыш от этого получают американские монополисты. По их данным, Россией с начала войны

¹⁰⁹ D. Francis. *Russia from the American Embassy*. New York, 1921, p. 164.

¹¹⁰ M. Lovenstein. *American Opinion of Soviet Russia*. Washington, 1941, p. 14.

¹¹¹ См. *Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 204.*

¹¹² *Ibid.*, p. 131—153.

¹¹³ *Ibid.*, p. 147.

¹¹⁴ *Ibid.*, p. 148.

было призвано под ружье не менее чем 13 200 тыс. человек, из них 2 млн. убиты, скончались от ран и болезней; еще 2 млн. взяты в плен Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией; еще 2 млн. из-за увечий и болезней оказались непригодными к службе; остается армия численностью 7200 тыс. человек. Часть войск этой армии находится на фронте, другая часть — в гарнизонах, лагерях, занята обучением, не готова к боям¹¹⁵.

Задача союзников и заключалась в том, чтобы использовать до конца остатки русской армии. В отчете далее отмечаются обстоятельства, связанные с предоставлением союзниками помощи России. Еще в январе-феврале 1917 г., накануне Февральской революции, на заседании в Петрограде комиссия союзных стран под председательством лорда Милнера обсудила совместно с экспертами русского правительства все вопросы, касавшиеся материального снабжения. Русское правительство потребовало, чтобы поставки различных предметов снабжения были произведены в размере почти 14 млн. т. Эти требования из-за нехватки тоннажа были уменьшены до 4 млн. т, но союзники не смогли доставить даже половины. Если принять во внимание, что продовольствие и иные грузы получали из Америки Англия, Франция, Италия и другие страны, участвующие в войне, то очевидно, что реальные поставки США для России «не могут быть больше, чем маленькой частью требуемого количества»¹¹⁶.

Итак, союзники не сдержали своих обещаний по выполнению поставок. Мало того, и на ближайшее будущее видов на улучшение не было. Характерен следующий факт: в отчете говорится, что связывающие Россию с западным миром основные коммуникации — через Черное море, западную границу, порты Балтийского моря — перерезаны войной. У России остается порт Владивосток на Тихом океане и Архангельский порт — на Северном море. Дорога, идущая к порту на Кольском п-ове, известная как Мурманская линия, не закончена и эксплуатируется не полностью. Есть еще Архангельская линия, обеспечивающая транспортировку грузов в скромных размерах, но этот порт замерзает на шесть-семь месяцев в году. И через десять недель опять будет не пригоден до следующего лета. Транссибирская железная дорога, связывающая Владивосток с Петроградом и Москвой, не в состоянии перевезти все грузы из Владивостока, где их накопилось свыше 700 тыс. т¹¹⁷.

В отчете говорится о союзнических грузах, доставленных во Владивосток; о каких-либо союзнических материалах, находившихся в Мурманске и Архангельске, нет ни слова. Это и понятно — отчет составлялся в августе 1917 г., за два месяца до Октябрьского вооруженного восстания, когда союзники уже решительно ничего не доставляли.

¹¹⁵ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 150.

¹¹⁶ Ibid., p. 135.

¹¹⁷ Ibid., p. 136.

22 июня (5 июля) в английском посольстве послом Джорджем Бьюкененом было созвано совещание «с целью рассмотреть влияние на военное положение России неспособности союзников доставить в Архангельск грузы в количестве, предусмотренном комиссией Милнера»¹¹⁸. Помимо посла Англии на совещании присутствовали Артур Гендерсон, член английского правительства, находившийся в России со специальной миссией, посол США Фрэнсис, глава специальной миссии США Элиу Рут, член этой миссии Бертран, поверенный в делах Франции в России, послы Италии и Японии, посланники Румынии, Португалии и Бельгии, а также эксперты. Что же решило конкретно это собрание представителей союзнических стран, чтобы выполнить обещание по поставкам? В сущности ничего. Составили памятную записку, которую Гендерсон и Рут передали Терещенко. (Эта памятная записка отсутствует в американских сборниках документов.) А затем было принято предложение создать постоянную комиссию в составе министра иностранных дел, послов и посланников стран, занимающихся снабжением, которая созывала бы регулярные совещания.

Был ли это сознательный саботаж поставок союзниками, в частности США? Как ни велики были потери торгового флота от нападений немецких подводных лодок и от иных причин, грузы из США в европейские страны доставлялись в громадных размерах. Тогда в чем же дело?

Нет ли ответа на этот вопрос в выводах американской миссии? Выразив уверенность в том, что Временное правительство стремится продолжать войну и не желает заключать сепаратного мира, авторы отчета, тем не менее, пишут: «Вопрос в том, будет ли Временное правительство располагать властью и продолжать войну»¹¹⁹. Это значит, что представители США сомневались в способности правящих кругов России вести войну и подавить революцию.

Союзники намеренно саботировали свои обязательства по поставкам, обостряли положение в стране и совместно с рябушинскими вели курс на удушение революции. С продолжением участия России в войне они связывали достижение следующих целей: во-первых, немецкие войска оттягивались с западного фронта на восточный и тем самым сохранялись силы западных держав, а во-вторых, война использовалась для пресечения развития русской революции.

Видя назревание революционной бури в России, Вашингтон и его представители в Петрограде отчаянно борются за сохранение реакционного режима, пытаются не допустить поражения контрреволюции, ибо это приведет к выходу России из империалистической войны и к провалу экспансионистских планов США в отношении России. Американский посол вмешивается во все дела страны. Так,

¹¹⁸ Ibid., p. 138.

¹¹⁹ Ibid., p. 139.

во время завтрака в американском посольстве 16 (29) и 17 (30) сентября военный министр и министр иностранных дел Временного правительства подробно докладывают о ходе Демократического со-
вещания, открывшегося в Петрограде 14 сентября.

Совещание было созвано меньшевиками и эсерами с намерением приостановить мобилизацию революционных сил; выделенный из состава совещания Временный совет республики должен был создать видимость, будто в России введен парламентский строй и политическая жизнь страны развивается на демократических основах.

Фрэнсиса не столько занимает то, что обсуждают на совещании, сколько то, сможет ли Временное правительство подавить большевистское восстание, если оно вспыхнет: ведь «рабочие оружия не вернули, не подчинились приказу»¹²⁰. Он утверждал, что правительство слабо борется против революционного движения, слишком осторожничает, не предпринимает достаточных усилий, чтобы «отправлять в тюрьму и наказывать своих противников»¹²¹. В американской печати делались намеренно провокационные заявления, вроде того, что-де Керенский уклоняется от «применения железной руки, которой он часто угрожал»¹²². Курс на применение террора против прогрессивных, демократических сил признавался в выступлениях американских деятелей и после революции. Посол США писал: «Решительные действия могли предотвратить революцию, которая свершилась в ноябре...»¹²³ Под «решительными действиями» он понимал физическую расправу над большевиками.

Враги революции собирали силы. На узких совещаниях в «верхах» выработывалась тактика борьбы в соответствии с директивами союзников. Министр иностранных дел Терещенко докладывает послу США о всех шагах Временного правительства. Исходя из итогов состоявшегося 9 (22) октября секретного совещания, где обсуждалось положение в стране и присутствовало 14 «высших» деятелей, Фрэнсис категорически заявил своему правительству, что США должны «продолжать оказывать помощь России», ибо в противном случае «их планы постигнет катастрофа»¹²⁴.

Несколько дней спустя печать сообщала о предстоящем переезде Временного правительства в Москву.

Революционный Петроград вызывал страх в рядах защитников буржуазно-помещичьего строя. Буржуазное правительство не могло быть уверенным даже в своих войсках. Войсковой атаман войска Донского генерал Каледин писал 7 октября главнокомандующему Петроградского военного округа: «Предыдущими сношениями моими я просил вывести 1-й и 4-й Донские казачьи полки из Петрограда.

¹²⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 200.

¹²¹ Ibid., p. 209.

¹²² «The Nation» (New York), September 13, 1917, p. 279.

¹²³ D. R. Francis. Op. cit., p. 141.

¹²⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 209.

где они обречены на полное расстройство, атакованные со всех сторон большевизмом»¹²⁵.

Велась активная пропаганда против сил революции. Для этого члены и агенты разных американских миссий не жалели ни средств, ни усилий. Так, начальник миссии Американского Красного Креста полковник Томпсон попытался создать специальный комитет для проведения «просветительной работы в русском народе»; в состав комитета включались такие антибольшевистские элементы, как Брешко-Брешковская, Чайковский, Соскис (секретарь Керенского) и др. Томпсон перевел на комитет 1 млн. долл., как свидетельство-вал Робинс, заместитель начальника миссии Американского Красного Креста¹²⁶. Глава французской военной миссии в России генерал Ниссель говорит, что Томпсон старался собрать в США большие суммы, чтобы «воздействовать на (иначе говоря — подкупить) русскую печать»¹²⁷. На американские доллары содержалась реакционная печать, проводилась кампания клеветы против большевиков.

Контрреволюционная буржуазия металась в поисках выхода из кризисного состояния. Она готова была заключить сепаратный мир с Германией, чтобы перебросить войска с фронта на удушение революции. Была сдана немцам Рига, готовилась сдача Петрограда, ибо пролетарский революционный Петроград был грозой для реакционных сил России, для международного империализма. Это признавала и американская печать, заявлявшая в июле 1917 г., что угроза «сосредоточивается теперь в Петрограде»¹²⁸. Родзянко же писал: «Петроград находится в опасности. Я думаю, бог с ним, с Петроградом!»¹²⁹.

Буржуазия и здесь выступала как антинациональная и антипатриотическая сила. Спасти страну от краха, от угрозы разгрома ее немецким империализмом, порабощения иностранным капиталом могла только социалистическая революция.

В ряде работ В. И. Ленин показал, что в России сложились все условия для победы пролетарской революции.

Маневры империалистов могли осложнить развитие событий. В письме Центральному Комитету, Петроградскому и Московским комитетам РСДРП В. И. Ленин писал, что «предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими»¹³⁰. На очереди дня стояло вооруженное восстание.

Экономика страны неизбежно близилась к полному краху, политика правительства не только не способна была его предотвра-

¹²⁵ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». М., 1957, стр. 257.

¹²⁶ W. H a r d. Raymond Robins Own Story. New York, 1920, p. 36—38.

¹²⁷ General N i e s s e l. Le Triomphe des Bolcheviks et la Paix de Brest-Litovsk. Souvenirs. 1917—1918. Paris, 1940, p. 56.

¹²⁸ «The Nation» (New York), July 26, 1917, p. 82.

¹²⁹ См. Летопись Великого Октября. Апрель — октябрь 1917. М., 1958, стр. 251.

¹³⁰ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 240.

тить, но и ускоряла его наступление. До крайности обострились противоречия классов. Рабочий класс, трудящиеся массы не могли больше терпеть гнет и произвол властей и переходили к активным действиям. Ни «верхи», ни низы» не могли жить по-старому. Страна переживала общенациональный кризис, была накануне вооруженного восстания.

Империалисты США, Англии и Франции не расстаются с мыслью удержать Россию в состоянии войны с Германией и удушить революцию. Ссылаясь на сообщения печати о готовности правящих кругов России заключить сепаратный мир с Германией, государственный секретарь США поручает 20 октября (2 ноября) Фрэнсису предпринять необходимые шаги, привести в действие долларовой пресс. Фрэнсис настаивал, чтобы правительство США ни в коем случае не отказывалось «побуждать Россию продолжать войну, так как с ее выходом война продолжится пять или более лет, а это потребует от США неисчислимых жертв и потерь»¹³¹.

Как наиболее богатая и сильная империалистическая держава, США действительно располагали мощными рычагами финансового и экономического воздействия. Потребность же реакционных правителей России в иностранных займах все возрастала. Полученные Временным правительством от США займы на 175 млн. долл. были только началом.

После июльских событий последовало новое обращение к Соединенным Штатам о предоставлении займа. По сообщению американского министерства финансов, русское посольство в Вашингтоне обратилось 8 (21) июля с просьбой о кредите на общую сумму в 733 млн. долл., которая включала покрытие ранее сделанных заказов: 110 млн. долл. — по заказам в счет английских кредитов, 25 млн. — по контрактам с компанией Ремингтон на поставку винтовок, 15 млн. — по контрактам с компанией Вестингауза также на поставку винтовок, и др.¹³²

Следует отметить, что английское правительство не поддержало финансового требования Временного правительства, считая его необоснованным, несмотря даже на то, что по условиям нового займа предусматривалось частично возместить долг Англии. Английское правительство не хотело ослаблять возможности своего давления на Россию.

Посол Англии в Соединенных Штатах Ридинг сообщал в госдепартамент, что во Владивостоке накопилось 662 тыс. разных материалов, на их доставку во внутренние области России потребуются много времени. Было решено поэтому задержать отправку товаров во Владивосток, за исключением некоторых грузов. Зимой по Мурманской дороге можно перебросить не так уж много. «Товары, уже заказанные Россией, превышают то количество, которое может

¹³¹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 128.

¹³² Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 18.

быть отправлено к июню будущего года»¹³³. И в Америке до конца сезона, по мнению Ридинга, останется неотправленным громадное количество материалов. Вот почему, делает вывод Ридинг, в течение многих месяцев бесполезно размещать заказы России. По соображениям соперничества с США Англия не была заинтересована в усилении влияния американского капитала в России и тем более в ослаблении зависимости России от Англии. Это понимали в Вашингтоне.

Фрэнсис телеграфировал: «Мы должны сделать все, чтобы поддерживать и укреплять положение здесь»¹³⁴. 10 (23) августа Лансинг передал, что министр финансов Мак-Аду предоставил новый кредит русскому правительству на сумму в 100 млн. долл. для «покрытия контрактов на винтовки и другие заказы, уже сделанные Русским комитетом снабжения в Нью-Йорке»¹³⁵. В телеграмме указывалось, что министр финансов дал заверение относительно железнодорожных материалов: из следующих кредитов будут выделены достаточные суммы для приобретения дополнительно 30 тыс. вагонов и 1500 локомотивов. Отмечалось также, что остальные требования Временного правительства относительно кредита на общую сумму в 733 млн. будут рассмотрены. Но пока эта сумма не получила одобрения. 22 сентября (5 октября) министерство финансов США обратилось к послу в России за советом по поводу новой просьбы Временного правительства о предоставлении дополнительных кредитов на сумму в 235 млн. долл.¹³⁶

13 (26) октября Лансинг отправил Фрэнсису телеграмму с сообщением министерства финансов о том, какие кредиты и каким странам предоставлены. Общая сумма кредитов, одобренная конгрессом для стран, участвовавших в войне с Германией, равнялась 7 млрд. долл. В соответствии с актами конгресса от 11 (24) апреля и 11 (24) сентября 1917 г. были выделены кредиты: Англии — 1345 млн. долл., Франции — 790 млн., Италии — 255 млн., России — 325 млн. долл. До вступления США в войну были предоставлены займы отдельными компаниями: Англии — 1052 млн., Франции — 664 млн., России — 96 млн. долл. (От России больше всего требовали крови, но ей меньше предоставлялось кредитов. Это отражало взгляд монополистов на Россию как на поставщика солдат для «дела союзников».)

Министерство финансов заявило, что до получения от посла соображений касательно просьбы России о выделении дополнительного кредита на сумму свыше 200 млн долл., оно согласно увеличить кредиты лишь на 50 млн. долл.¹³⁷ Итак, реальная общая сумма кредитов, предоставленных правительством Соединенных Штатов Временному правительству, составляла 325 млн. долл. Размещение

¹³³ Ibid., p. 20.

¹³⁴ Ibid., p. 22.

¹³⁵ Ibidem.

¹³⁶ Ibid., p. 23.

¹³⁷ Ibid., p. 25—26.

русских военных заказов все более передвигалось с европейских рынков на американский.

Однако положение Временного правительства не становилось прочнее. 14 (27) октября посол США телеграфировал в Вашингтон, что Временное правительство хочет получить заем на сумму 75 млн. долл.¹³⁸ «Балтийский флот, — добавлял он, — открыто не повинуетя правительству, а русские солдаты в Финляндии находятся под влиянием Советов». Необходимы решительные действия.

За несколько дней до вооруженного восстания в Петрограде начальник миссии Американского Красного Креста Томпсон созвал в гостинице «Европа» совещание, на котором присутствовали главы военных миссий Англии, Франции и США — генералы Нокс, Ниссель, Джемсон, а также лица из окружения Керенского¹³⁹. Это было контрреволюционное собрание, обсуждавшее вопрос о том, как удушить революционный народ. 17 октября газета «День» сообщала: «Приготовления к возможному выступлению большевиков во Временном правительстве идут весьма энергично. Заместитель председателя А. И. Коновалов непрерывно совещается и сообщается с начальником округа и другими лицами, привлеченными к делу борьбы с большевистским выступлением». Указывалось, что правительство располагает достаточной силой, «чтобы подавить возможное выступление в корне», и что возвращающийся Керенский «лично будет руководить всеми действиями в деле подавления большевистского мятежа, если бы такой начался»¹⁴⁰.

21 октября (3 ноября), т. е. за три дня до начала вооруженного восстания в Петрограде, американский посол высказался за новый кредит для Временного правительства. Россия устала, писал он, стремление к миру растет. Если Советы установят контроль, правительство долго не продержится, но будет ли оно заменено более сильным правительством, которое обладало бы способностью восстановить порядок и продолжить войну¹⁴¹. Посол не смог ответить утвердительно. За него ответили события.

Чтобы предотвратить победу социалистической революции, удержать Россию в войне, правящими кругами США были пущены в ход все средства. Посол США в Петрограде предлагает ввести американские войска на территорию России, иначе говоря осуществить оккупацию русской территории. «Что Вы думаете, — пипет Фрэнсис Лансингу, — о нашей посылке двух или более армейских дивизий через Владивосток или Швецию в помощь России, если бы я смог добиться согласия на это русского правительства или даже

¹³⁸ Предоставленный за несколько дней до революции кредит на сумму 125 миллионов долларов был вскоре аннулирован. См. Г. К. Селезнев. Тень доллара над Россией. М., 1957, стр. 52.

¹³⁹ W. H a r d. Op. cit., p. 49.

¹⁴⁰ См. Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 261—262.

¹⁴¹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 27.

понудить его обратиться с такой просьбой? Моральный эффект от пребывания американских войск на русском фронте был бы более значительным, чем от материальной помощи, которая оказывается, так как миллионы здравомыслящих русских нуждаются только в поощрении организоваться»¹⁴².

Следует отметить, что приведенные документы извлечены не из секретных архивов американского правительства, а из опубликованных госдепартаментом сборников официальных документов внешней политики США. Можно только догадываться, что погребено за семью печатями, если даже в открытые сборники, пропущенные госдепартаментской цензурой, просочились документы, раскрывающие столь омерзительные планы американского империализма в 1917 г. в отношении России — планы удушения назревающей социалистической революции и порабощения страны.

Опубликованное выше послание Фрэнсиса датировано 24 октября (6 ноября) 1917 г. Это еще одно из свидетельств того, перед какой угрозой стояла Россия.

24 октября Петроградский комитет РСДРП(б) принял резолюцию, в которой заявил, что считает необходимой задачей всех сил революции немедленное свержение правительства и передачу власти Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах. Он призвал все силы революции перейти в наступление «без малейшего промедления, не дожидаясь, пока активность контрреволюции не уменьшит шансы нашей победы»¹⁴³.

Героическая борьба нашей партии за массы, за высвобождение их из-под влияния оборонческих и соглашательских иллюзий, за изоляцию меньшевиков и эсеров завершилась полной победой. Широкие массы трудящихся шли за большевиками¹⁴⁴.

Только победа социалистической революции, гегемоном которой выступал рабочий класс во главе с ленинской партией, могла сорвать планы порабощения России иностранным капиталом, спасти страну от национальной катастрофы, ликвидировав власть эксплуататорских классов и открыв народам путь к построению нового общества.

¹⁴² Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 221.

¹⁴³ «Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 287.

¹⁴⁴ См. А. Г. Егорова. Рабочий класс России в период подготовки социалистической революции. — «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сб. статей. М., 1957, стр. 106.

**ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ.
НАЧАЛО ИСТОРИЧЕСКОГО СОСТЯЗАНИЯ
ДВУХ ФОРМАЦИЙ**

Ленинский курс восторжествовал

Восемь месяцев прошло от Февраля до Октября 1917 года. Но этот короткий период решал судьбу России, характер ее исторического развития. Он завершился полной победой выработанного В. И. Лениным в Апрельских тезисах и одобренного VII Всероссийской партийной конференцией стратегического и тактического курса партии на социалистическую революцию. Такой исход борьбы классов и партий явился не следствием неких случайных обстоятельств, как пытаются «доказывать» буржуазные историки, а закономерным результатом действия объективных и субъективных факторов. Это было итогом борьбы большевистской партии и рабочего класса за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Временное правительство, осуществлявшее политику в интересах реакционной буржуазии и опиравшееся на поддержку соглашательских партий, ничего не могло дать народным массам — ни хлеба, ни мира, ни земли. Вся экономическая и политическая жизнь страны в обстановке продолжавшейся мировой империалистической войны вызвала общенациональный кризис, выходом из которого мог быть лишь переход власти к рабочему классу и установление диктатуры пролетариата.

Исторически сложилось так, что из-за предательской позиции эсеро-меньшевистских лидеров предпочитаемый большевиками мирный путь развития революции оказался нереальным. Решающим средством свержения господства капиталистов и помещиков могло быть лишь вооруженное восстание. Следуя указаниям марксистско-ленинской теории о том, что к восстанию необходимо относиться как к искусству, партия уделяла огромное внимание подготовке и расстановке сил революции. Большевики вели активную массово-политическую работу на заводах и фабриках, в армии и на флоте; были осуществлены такие меры, как создание Военной организации при ЦК РСДРП(б), организация по решению партии Военно-революционного комитета при Петроградском Совете, создание Центральным Комитетом партии для руководства восстанием Военно-

революционного центра (в составе А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, М. С. Урицкого).

В. И. Ленин был вдохновителем и организатором деятельности партии по подготовке вооруженного восстания. Партия отбросила направленные на срыв курса партии на вооруженное восстание капитулянтские выступления Каменева и Зиновьева, отрицавших возможность победы социалистической революции в России при отсутствии государственной помощи пролетариев Запада. Она тесно сплотилась вокруг своего вождя и смело повела рабочий класс на штурм капитализма. Организаторская работа партии, сплоченность и революционный энтузиазм рабочего класса обеспечили успех восстания, начавшегося 24 октября и завершившегося победой 25 октября; этот день стал днем рождения нового мира, началом исторического состязания двух формаций.

На открывшемся 25 октября (7 ноября) в 2 час. 35 мин. дня заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Владимир Ильич Ленин произнес знаменательные слова:

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась»¹.

В тот же день вечером открылся Второй Всероссийский съезд Советов. В обращении к «Рабочим, солдатам и крестьянам!» съезд заявил: опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки. Временное правительство низложено.

26 октября (8 ноября) съезд принял первые декреты Советской власти и сформировал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным — вождем партии рабочего класса и социалистической революции.

Вооруженное восстание в Петрограде вошло в историю как классический образец организованности и единодушия рабочего класса в борьбе за ликвидацию буржуазных порядков и установление нового политического строя².

Октябрь положил начало новой эпохе всемирной истории. Социалистическая революция явилась ярким свидетельством правильности марксистского вывода о том, что историю творят массы. Под руководством ленинской партии рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством, взяв государственную власть в свои руки, открыл путь к построению социализма и коммунизма. Именно в России было осуществлено то, что Маркс и Энгельс считали для всех пролетарских партий ближайшей целью: «формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2.

² О подготовке и проведении вооруженного восстания см.: Е. Ф. Ерыкалов. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966; П. Смирнов. Коммунистическая партия — вождь и организатор Октябрьского вооруженного восстания. — «Коммунист», № 3, 1957.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 437—438.

Никакие силы не смогли предотвратить победы социалистической революции. Господствующие классы России — капиталисты и помещики, политические партии — кадеты и октябристы, меньшевики и эсеры, выступавшие в союзе и в сотрудничестве с империалистами США, Англии, Франции, оказались бессильными задержать ход истории, преградить массам путь к власти и творчеству.

«Прорвав фронт империализма в России — одной из крупнейших стран мира, — говорится в Программе КПСС, — Великий Октябрь утвердил диктатуру пролетариата, создал новый тип государства — Советское социалистическое государство, новый тип демократии — демократию для трудящихся»⁴.

История знала немало революций, ускоривших развитие человечества и содействовавших общественному прогрессу. Но ни одна из них не может быть поставлена в один ряд с Октябрьской революцией. Впервые человечество достигло такого уровня общественного развития, когда десятки миллионов эксплуатируемых, свергнув господство эксплуататоров, создали новый политический и социальный строй.

Начало XX века ознаменовалось ожесточенным столкновением двух империалистических группировок, возникновением первой мировой войны, унесшей миллионы жизней. Вместе с тем оно ознаменовалось резким обострением классовой борьбы, победой пролетарской революции, определившей главную магистраль развития человечества. Появилась организованная мощная сила, выступившая против грабительских войн и преступлений империализма.

Советская власть вырвала Россию из империалистической войны, спасла страну от национальной катастрофы, предотвратила угрозу порабощения народов иностранным капиталом.

Эксплуататорские классы не только были отстранены от кормила государственного управления, но и лишены экономической базы своего политического господства в обществе. В. И. Ленин отмечал, что «Октябрьская революция поставила себе задачу вырвать из рук капиталистов фабрики и заводы, чтобы сделать орудия производства общенародными и, передав всю землю крестьянам, перестроить сельское хозяйство на социалистических началах»⁵. Революция решительно вторглась во все сферы общественных отношений и всюду производила коренную ломку, создавала основы для формирования новых отношений. Она порвала цепи национального угнетения, провозгласила и обеспечила право наций на самоопределение, вплоть до отделения.

Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар империализму. Она освободила от капиталистического рабства 7,8% населения и 15,9% территории земного шара⁶. Капитализм перестал

⁴ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III. М., 1962, стр. 235.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 175.

⁶ См. И. И. Минц. Международное значение Октябрьской революции. М., 1957, стр. 4.

быть всеохватывающей единой системой. Наряду с капитализмом появилась новая общественная система — социалистическая. Начался всеобщий кризис капитализма.

Уничтожение строя эксплуатации, социального и национального гнета, установление власти рабочих и крестьян и утверждение социальной справедливости и национального равенства — все это обусловило иной характер внешней политики, определило отношение Советского государства к другим народам и государствам, принципы подхода к решению международных проблем.

Борьба за мир и сотрудничество между народами, против империализма и его политики войн и порабощения малых и слабых народов, борьба за суверенитет и национальную независимость всех стран составляла и составляет основу внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства. Впервые в истории государство провозглашало мир одним из коренных принципов своей внешней политики.

Передовые люди во все времена осуждали грабительские войны и выступали против них, нередко жертвуя своей жизнью. Но только с победой Октябрьской революции и образованием социалистического государства человечество получило надежный оплот в борьбе за мир, против несправедливых войн и покушений империализма на безопасность и суверенитет народов.

С победой Октябрьской революции началась эпоха преобразования мира на основе принципов революционной теории марксизма-ленинизма, эпоха возвышения роли рабочего класса и его Коммунистической партии как решающей силы общественного развития. Под руководством партии, В. И. Ленина рабочий класс стал в центре современной эпохи.

Великий подвиг Ленина как ученого и революционера состоит прежде всего в том, что он выступил наиболее верным и последовательным продолжателем дела Маркса и Энгельса в новых исторических условиях; в том, что он развил марксизм, обобщил громадный опыт русского и мирового рабочего и революционного движения, дал анализ важнейших достижений научной мысли в области социологии, философии и естествознания, обогатил марксизм новыми выводами в соответствии с задачами новой эпохи — эпохи империализма; в том, что он первым применил принципы марксизма к конкретным условиям России и возглавил героическую борьбу созданной им большевистской партии, рабочего класса, трудящихся масс за победу социалистической революции, за преобразование капиталистического общества в социалистическое. С именем Ленина навечно связано возникновение и развитие новой формации социализма и коммунизма, наступление новой эры всемирной истории.

Одна из выдающихся заслуг Ленина — развитие теории социалистической революции, разработка учения о возможности победы социализма в одной стране. Написанный В. И. Лениным в 1916 г. в результате глубокого изучения громадного материала труд «Им-

периализм, как высшая стадия капитализма» дал исчерпывающую экономико-политическую характеристику мирового развития, вскрыл экономическую сущность, основные тенденции и черты монополистического капитализма, показал неизбежность краха империализма вследствие обострения противоречий, доведенных им до крайней степени. Империализм означал капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, когда важную роль получил вывоз капитала, начался экономический раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории между крупнейшими капиталистическими странами. «Империализм, — писал Ленин, — есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий...»⁷. В предисловии к французскому и немецкому изданиям книги, написанном уже в 1920 г., Ленин отмечал: «Империализм есть канун социальной революции пролетариата. Это подтвердилось с 1917 года в всемирном масштабе»⁸.

Ленин учил, что для победы социалистической революции совсем не обязательно превращение пролетариата в большинство населения страны. Значение пролетариата несравненно выше, чем его доля в населении. Задача его в том, чтобы возглавить всех трудящихся, все элементы и слои, испытывающие гнет и порабощение, все классы, выражающие недовольство существующим политическим строем, и повести их на борьбу за ликвидацию ненавистных порядков. «Социалистическая революция в Европе, — писал Ленин в июле 1916 г., — не может быть ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных»⁹. Но это не значит, что революция является делом одного акта или одной битвы; это ряд битв, сражений, целая историческая полоса.

Рабочий класс сплачивает и организует все революционные и демократические силы. Он решительно поддерживает национально-освободительную борьбу угнетенных народов, освободительное движение в колониях и полуколониях, которое направлено против империализма, против иностранных и местных угнетателей, подрывает всю империалистическую систему, ослабляет устои империализма, способствует рабочим буржуазных стран в нанесении удара по власти капитала.

Отсюда вовсе не следует, что социалистическая революция должна произойти прежде всего в наиболее развитой капиталистической стране. Поскольку мировая система империализма созрела для победы революции, то прорыв ее возможен там, где звено

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 419.

⁸ Там же, стр. 308.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 54.

в цепи империализма окажется наиболее уязвимым, слабым при наличии необходимых объективных и субъективных предпосылок, т. е. «при известном уровне развития капитализма, при наличии пролетариата и его партии, способных возглавить непролетарские массы, в первую очередь крестьянство»¹⁰. Иначе говоря, побеждает революция в той стране, где противоречия достигли наибольшей остроты и где сложились боевые пролетарские революционные силы, способные к решительным действиям.

Пример Октябрьской революции полностью подтвердил это положение Ленина. Россия с ее средним уровнем развития капитализма оказалась страной, первой прорвавшей цепь империализма.

Одним из важнейших положений теории социалистической революции явился ленинский вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

Основой для этого послужил гигантский труд по изучению империализма, определению закономерностей его развития. Ленин открыл закон о том, что неравномерность экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма принимает особенно катастрофический и скачкообразный характер. Он установил, что в период империализма социализм не может победить одновременно во всех странах. «Неравномерность экономического и политического развития», — писал Ленин в августе 1915 г. в работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы», — есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»¹¹. Через год, в сентябре 1916 г., касаясь вновь этого вопроса в работе «Военная программа пролетарской революции», В. И. Ленин указывал: «Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»¹².

Победу завоевывает пролетариат той страны, в которой возникла соответствующая обстановка, сложились необходимые условия и факторы революции — объективные и субъективные; интернациональный долг пролетариата этой страны — не ждать, пока подобные условия появятся в других странах, а прорвать цепь империализма и установить диктатуру рабочего класса; диктатура пролетариата — главное средство построения социализма и защиты завоеваний рабочего класса и трудящихся масс от нашествия империалистов. Ленин отмечал, что переход от капитализма к социализму не может не отличаться обилием и разнообразием полити-

¹⁰ «История Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962, стр. 195.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.

ческих форм, однако сущность всех переходных форм, зависящих от уровня экономического развития, исторических традиций, соотношения классов, одна — диктатура пролетариата.

В ленинской теории социалистической революции и ее важнейшей части — учении о возможности победы социализма в одной стране — заложены теоретические истоки проблемы мирного сосуществования государств с различным социальным строем. За два года до победы социалистической революции в России В. И. Ленин пришел к выводу всемирно-исторического значения, определив перспективу мирового развития.

В. И. Ленин считал, что победа социалистической революции в одной стране явится громадным успехом всего международного пролетариата, базой развития революционного движения во всем мире. Осуществление коренных социально-экономических преобразований в стране победившей революции, таких как ликвидация частной собственности на средства производства, повышение уровня материального благосостояния трудящихся, окажет могучее влияние на все революционное движение, послужит для пролетариев других стран вдохновляющим примером в борьбе за счастье народа, против угнетателей. Именно в смысле идеологического и политического противопоставления социализма и капитализма, в смысле воздействия примера страны социалистической революции на жизнь и борьбу трудящихся других стран следует понимать слова Ленина о том, что «победивший пролетариат... экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов...»¹³.

Только отъявленные клеветники или невежды в области марксизма-ленинизма могут вышеприведенным словам В. И. Ленина дать иное толкование — будто большевики намерены с помощью военной силы распространять революцию. Но Ленин, большевики всегда были против экспорта революции. Вместе с тем марксисты-ленинцы никогда не скрывали значение победы революции в одной стране для международного пролетариата, как не скрывали и целей социалистической революции. При этом они всегда подчеркивали стремление осуществить революцию мирным путем. В этом сказался глубокий гуманизм политики и тактики большевистской партии. В послефевральский период большевики дважды пытались использовать возможность завоевания победы мирным путем. 29 сентября 1917 г. В. И. Ленин писал: «Если можно осуществить союз городских рабочих с беднейшим крестьянством через немедленную передачу власти Советам, тем лучше. Большевики *все* сделают, чтобы этот *мирный* путь развития революции был обеспечен»¹⁴.

¹³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 228.

Что касается вопроса о применении военной силы, то большевики всегда говорили о необходимости *вооруженной защиты* революции от ее врагов. Эту мысль Ленин высказывает в 1915 г., когда впервые формулирует вывод о возможности победы социализма в одной стране. Он заявляет, что в случае необходимости победивший пролетариат выступит даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств. Со всей определенностью он говорит об этом и в «Военной программе пролетарской революции». Победа социализма первоначально в одной или в нескольких странах, указывал Ленин, вызовет «не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой»¹⁵. Ленин подчеркивает, что Энгельс был совершенно прав, когда в письме к Каутскому от 12 сентября 1882 г. «прямо признавал возможность «оборонительных войн» *уже победившего* социализма. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран»¹⁶.

Следовательно, речь шла исключительно об обороне страны победившей социалистической революции. Революция побеждает вследствие вызревания необходимых условий, экономического и политического развития страны, обострения классовой борьбы; победивший пролетариат, свергнув господство эксплуататоров и установив высший способ общественного производства — социалистический, выполняет свой патриотический и интернациональный долг перед Родиной и перед международным пролетариатом; он также выполняет свой долг, защищая революцию от наскоков империалистов. А долг пролетариев других стран — поддержать дело победившей социалистической революции, не позволить буржуазии удушить очаг социализма. В этом суть братской солидарности международного пролетариата.

Великий революционер и гуманист, В. И. Ленин, направляя энергию и волю пролетариев на коренное преобразование общества в интересах широчайших масс, для блага всего человечества, понимал всю трудность достижения поставленных историей задач и еще задолго до победы социалистической революции предвидел сложность обстановки, в которой она окажется. Он предвидел возможность атак на нее со стороны буржуазных государств и необходимость защиты. Следовательно, социалисты, не переставая быть социалистами, не могут быть против всякой войны. В. И. Ленин учил: всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться. Анализируя политику буржуазных правительств, их стремление к подавлению трудящихся, он отмечал такое существенное обстоятельство для борьбы пролетариев, как умение владеть оружием, чтобы с ними не обращались как с рабами: «Во-

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.

¹⁶ Там же.

оруженне буржуазии против пролетариата есть один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества»¹⁷.

Идя к власти, большевики на основе марксизма-ленинизма разрабатывали главные принципы внутренней и внешней политики, выражающие идеалы рабочего класса, всех трудящихся, борющихся против гнета капитализма и империализма. Накануне Октябрьской революции В. И. Ленин говорил, что «победивший пролетариат даст России мир. И никакая сила не свергнет правительство *мира*, правительства честного, искреннего, справедливого мира, после всех ужасов более чем трехлетней бойни народов»¹⁸.

К установлению мира со всеми народами и государствами стремились русские революционеры-марксисты, возглавившие борьбу рабочего класса за победу социалистической революции. Это стремление имело своей прочной основой ленинское учение о возможности победы социализма в одной стране и вытекавший отсюда вывод о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем.

Все теоретические принципы партии большевиков держали теперь экзамен — проверялись в практической деятельности партии, рабочего класса, масс. За каждым шагом большевиков и руководимого ими рабочего класса пристально следили друзья и враги за рубежом.

Советская Россия родилась под сенью лозунга мира. Минуют века, но в истории навсегда останется как символ новой эпохи первый декрет Советской власти о мире, принятый на Втором Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. Советское правительство предложило «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»¹⁹. Таким миром оно считало «мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций». При этом разъяснялось, что под аннексией правительство Советской России понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация, и независимо также от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

В декрете говорилось далее, что продолжать войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 153.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 227.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 13.

ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях²⁰.

Это был исторический документ — документ мира, проникнутый идеями подлинного гуманизма и социальной справедливости. С ним могло выступить лишь государство нового типа. Значение декрета состояло в том, что он открывал перед всеми народами перспективу установления прочного мира и международного сотрудничества, разоблачал грабительскую, захватническую политику империализма. Советское правительство предложило мир всем государствам, участвовавшим в войне; оно стремилось установить мир и сотрудничество со всеми странами, независимо от их социального строя и формы правления. Основной целью своей внешней политики пролетарское государство ставило обеспечение внешнеполитических условий построения социалистического общества.

Выступая на съезде с заключительным словом по докладу о мире и касаясь вопроса о договорах, В. И. Ленин говорил: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»²¹.

Так ставил вопрос о взаимоотношениях с другими странами вождь революции В. И. Ленин в момент победы вооруженного восстания. Советское государство заявляло о своем искреннем и твердом намерении проводить миролюбивую внешнюю политику, поддерживать мирные и деловые отношения со всеми государствами, осуществлять сотрудничество на взаимовыгодной основе. Это была политика мирного сосуществования, которой не знала история и которая рождена Октябрьской революцией.

Проблема мирного сосуществования государств с разным политическим и экономическим строем выдвинута на авансцену истории рабочим классом, совершившим Великую Октябрьскую социалистическую революцию и создавшим государство нового типа — диктатуру пролетариата. Разработка этой проблемы всецело принадлежит вождю Коммунистической партии и Октябрьской революции В. И. Ленину.

Совершенно очевидно, что принцип мирного сосуществования, сформулированный коммунистами, — это не случайное явление в политике, не конъюнктурный момент и не тактический прием, а глубоко научный принцип, который опирается на революционную теорию марксизма-ленинизма и практически проводится в жизнь Советским государством.

Буржуазные идеологи в попытках подорвать авторитет Советского государства и его внешней политики стремятся найти про-

²⁰ См. там же, стр. 13—14.

²¹ Там же, стр. 20.

тиворечия в ее принципах. Они задают вопрос: о какой политике мирного сосуществования может идти речь, когда во всех советских учебниках говорится, что Октябрьская революция подняла народы на борьбу за новый мир, против империализма?

Но есть ли здесь противоречие?

Это неоспоримый факт всемирной истории, и коммунисты никогда его не скрывали: социалистическая революция пробудила угнетенные и поработанные народы, всех трудящихся земного шара и вдохновила их на борьбу против империализма и колониализма. Бесспорно и то, что такие факты, как переход власти в России в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, ликвидация частно-капиталистической собственности на орудия и средства производства, уничтожение эксплуатации человека человеком, т. е. реальные результаты победы революции, послужили мощным толчком для усиления борьбы рабочего класса капиталистических стран против гнета капитала.

Генеральным курсом коммунистического движения является ликвидация капитализма, победа мировой социалистической революции, начало которой положил Октябрь, построение бесклассового коммунистического общества. Установление диктатуры пролетариата в нашей стране, усиление под влиянием Октября рабочего и революционного движения в капиталистических странах, пробуждение поработанных народов Востока — все это свидетельствовало о начавшемся мощном революционном процессе, подрывающем мировой империализм.

В смысле воздействия на борьбу международного рабочего класса, на судьбы народов Страна Советов выступает с первого дня как образец завоевания победы социалистической революции, построения новых, социалистических общественных отношений. Советская страна и ее направляющая сила — Коммунистическая партия оказывают влияние на весь ход мирового развития верностью марксистско-ленинскому учению, практическим воплощением его в жизнь, мужеством и последовательностью в борьбе за осуществление идеалов рабочего класса, передового человечества; наша партия решительно отстаивает принципы марксизма-ленинизма и непримирима по отношению к буржуазной идеологии. Она никогда не переставала разоблачать исторически обреченный капиталистический строй, его политику и идеологию, выражающие интересы монополий и защищающие эксплуатацию, поработание и грабеж.

Это — борьба идеологий. Идеологическая борьба — столкновение принципов, идей, теорий, направлений в развитии общества, борьба за умы и сознание людей и целых народов.

Появление Советского государства, несомненно, было вызовом капитализму. Учение Маркса, которое знали только по книгам, стало реальным фактом и возымело огромную силу воздействия, в десятки раз возросшую по сравнению с периодом, когда оно было исключительно теорией. Научный коммунизм получил возможность влиять на весь мир посредством примера — революционных преоб-

разований в России, строительства новой жизни, экономических и культурных достижений освобожденного от эксплуатации народа.

Октябрьская революция — революция эксплуатируемых против эксплуататоров — углубила водораздел во всем мире между бедными и богатыми, между угнетенными и угнетателями, между пролетариатом и капиталистами. Ее политические, экономические и идеологические принципы никого не оставили равнодушными.

Началась новая историческая эпоха — эпоха борьбы и соревнования двух способов производства, двух общественных систем — капитализма и социализма.

Прогрессивные люди Америки приветствуют революционную Россию

Социалистическая революция в России явилась поворотным пунктом в истории всего человечества. Начиная с 1917 года все последующее развитие мировой истории происходит под возрастающим могучим воздействием идей Октябрьской революции. Революционное движение международного рабочего класса, освободительное движение угнетенных народов обрели в лице Советского государства надежный оплот в борьбе против гнета капитализма и империализма, против социального и национального порабощения, за свободу, демократию и социализм.

Энтузиазм и воодушевление вызвала Октябрьская революция в рядах европейского и американского рабочего класса. Ее горячо приветствовали пролетарии Англии, Франции, Германии, США и других стран. С чувством глубокой симпатии была встречена русская революция прогрессивными людьми, передовыми умами всех стран — писателями, учеными, общественными деятелями. Ее приветствовали народы Востока. Рождение государства рабочего класса явилось самым значительным событием мировой истории²².

Октябрьская революция в России потрясла Америку, вызвав сочувствие у одной части населения и ненависть — у другой.

С самого начала влияние Октябрьской революции на рабочее движение в Америке, пишет председатель Компартии США Фостер, было глубоким и далеко идущим, но консервативное руководство профсоюзами во главе с Гомперсом, которое открыто придерживалось капиталистической точки зрения на события и полностью поддерживало политику США в отношении первой мировой войны, носившей империалистический характер, «очень резко выступило против Октябрьской революции, понося ее в самых неумеренных выражениях»²³.

²² См. Е. Н. Городецк и й. Рождение Советского государства 1917—1918. М., 1965.

²³ У. З. Фостер. Социализм и демократические движения в капиталистических странах. — «Международная жизнь», № 10, 1957, стр. 23.

Узнавая из рабочей печати о событиях в России, о победе пролетариата, рабочие США выражали готовность поддержать начатое дело великой борьбы за освобождение всех трудящихся. О горячих симпатиях передовых рабочих Америки победе пролетариата в России говорит, в частности, резолюция, принятая на рабочем митинге в Сиэттле:

«Приветствуем восторженно славный русский пролетариат, который первым одержал победу над капиталом, первым осуществил диктатуру пролетариата, первым ввел и осуществил контроль пролетариата в промышленности.

Надеемся твердо, что русский пролетариат осуществит социализацию всего производства, что он закрепит и распырит свои победы над капиталом.

Уверяем русских борцов за свободу, что мы им горячо сочувствуем, готовы помочь, и просим верить нам, что недалеко то время, когда мы сумеем на деле доказать нашу пролетарскую солидарность»²⁴.

Один из друзей Советской России, Юджин Дебс, видный общественный деятель, социалист, заявил: «Наши сердца — с большевиками России». Характеризуя ход событий, Дебс говорил: «Мир каждый день меняется перед нашими глазами. Солнце капитализма закатывается, Солнце социализма восходит»²⁵.

В резолюции, написанной Чарльзом Рутенбергом и опубликованной 25 ноября 1917 г. в «Cleveland Socialist News», говорилось: Мы приветствуем политику правительства большевиков «как действительное выражение интересов пролетариата и обещаем сделать все, что в наших силах, чтобы помочь в ликвидации империализма и установлении цивилизации будущего содружества объединенных рабочих независимо от национальности»²⁶.

По всей Америке зазвучало имя — Ленин. Впервые, вспоминает Элизабет Герли Флинн, о человеке по имени Ленин американские рабочие узнали одновременно с облетевшим весь мир известием о великом событии в истории человечества — о социалистической революции в России. Слово «большевик» в один день стало повседневным даже для тех, кто не знал, что по-русски оно происходит от слова «большинство» и связано с расколом в русской социал-демократии. Отмечая огромное впечатление, которое произвели в США Декрет о мире, принятый Вторым съездом Советов, а затем осуществленный Советской республикой акт отмены частной собственности, Флинн пишет: «Трудно описать сейчас воздействие этого

²⁴ Дело трудящихся всего мира. Факты, документы, очерки братской солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза. М., 1957, стр. 11; см. также В. П. З о л о т у х и н, В. Л. М а л ь к о в. Октябрьская революция и внутривластная борьба в США (1917—1920 гг.). «Вопросы истории», № 10, 1957, стр. 146.

²⁵ См. Э. Г. Ф л и н н. Своими глазами. М., 1962, стр. 268.

²⁶ The Bolshevik Revolution. Its Impact on American Radicals, Liberals and Labor. A Documentary Study by Philip S. Foner. New York, 1967, p. 55.

сообщения на внешний мир: ужас милитаристов, империалистов, капиталистов — словом, правящих классов всего мира — и радостное чувство удовлетворения, испытанное бедными и униженными, угнетенными и обездоленными всех стран»²⁷.

О большом интересе к русской революции со стороны рабочих и других слоев американского населения свидетельствует такой факт: брошюра произведений В. И. Ленина, изданная в 1918 г. школой общественных наук «Ренд-скул», разошлась тиражом почти в 1 млн. экземпляров. Флинн говорит, что это были первые ленинские работы, опубликованные в Америке. Брошюра называлась «Советы за работой», предисловие к ней написал Александр Трахтенберг. Он указывал, что для Ленина имеет значение «вопрос о степени готовности и желании рабочих понять необходимость строительства нового порядка, который окажется не карточным домиком, а несокрушимым зданием, опирающимся на прочный фундамент здоровой экономики»²⁸.

Правда о социалистической революции в России проникала в Америку, несмотря на препоны официальных властей. Массы хотели знать, что происходит в стране революции и почему империалисты хулят большевиков и стремятся уничтожить Советское государство.

Все больше людей узнавало о Советах, о диктатуре пролетариата, о партии большевиков, узнавало из произведений В. И. Ленина, переведенных на английский язык, а также из книг и газет, издаваемых социалистами, прогрессивными организациями и деятелями Америки.

Интерес к Советской России нашел выражение и в выступлениях прогрессивных деятелей США в январе 1918 г. на Третьем Всероссийском съезде Советов. Приветствовавший съезд от имени рабочих-социалистов Америки Рейнштейн сказал: «Рабочий класс в Америке все более и более проникается сознанием громадного значения Советской власти, и пример не пройдет для него даром.

Мы многим обязаны вам, наши русские братья, за ваши уроки и ваши жертвы. За вашу энергию, в благодарность вам разовьем всю нашу энергию, чтобы при первом кличе пойти в международный штурм правящего торжествующего капитала для полного и окончательного его свержения»²⁹.

Рейнштейн говорил о наступлении сил реакции, о том, что американская буржуазия подготавливает «нечто вроде либкнехтовского дела»; закрыт революционный журнал «Массы», один из сотрудников журнала, присутствующий на съезде, Джон Рид, вместе с другими «отдан под суд американскими империалистами». Ему грозит

²⁷ Э. Г. Флинн. Указ. соч., стр. 320.

²⁸ Там же.

²⁹ Центральный Государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 1235; оп. 2, д. 2, л. 16.

40-летнее заточение в тюрьмах «свободной Америки» (при этих словах в зале раздались крики «позор!»). Джон Рид решил медленно ехать в Америку, чтобы предстать перед судом, «не смотря на грозящую ему опасность».

Появившийся на трибуне Джон Рид встречен был бурной овацией. Рид заявил, что испытывает глубокое удовлетворение тем, что победа пролетариата в одной из крупнейших стран — не сон, а действительность, и, возвращаясь «в консервативную страну господствующих империалистов, обещает рассказать американскому пролетариату обо всем, что делается в революционной России, и он глубоко уверен, что это вызовет отклик в недрах угнетенных эксплуатируемых масс»³⁰.

Свое слово Джон Рид сдержал. Поистине неоценимую услугу оказал своему народу и всему международному революционному движению этот талантливый публицист и пламенный революционер, отдавший много сил и энергии делу распространения в США правды о России и разоблачению антисоветской клеветы наемных слуг империализма. Мужественный и верный сын Америки, Джон Рид был искренним другом первого пролетарского государства; он горячо приветствовал победу Октябрьской революции и до последних дней своей жизни оставался одним из честнейших ее сторонников и смелых борцов за торжество мировой революции. Его книга «Десять дней, которые потрясли мир», темпераментно написанная под впечатлением исторических событий, очевидцем которых ему довелось быть (находясь в России в качестве корреспондента одной американской газеты), доносила идеи Октября до американского рабочего класса³¹.

Джон Рид нарисовал яркую картину развития пролетарской революции и показал величие ее стратега и вождя — В. И. Ленина: «Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, не поддающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании пронизательной гибкости и дерзновенной смелости ума»³².

Представитель прогрессивной Америки, увлеченный вихрем пролетарской революции и убежденный в ее исторической победе, он

³⁰ Центральный Государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 1235, оп. 2, д. 2, л. 17.

³¹ Ветеран революционного движения в США, известный публицист Арт Шилдс пишет: «Джон Рид был, по моему мнению, крупнейшим журналистом, которого дала моя страна. Тем не менее он не смог бы написать «Десять дней», если бы не был в огне социалистической революции. Он не написал бы этой книги, если бы не посвятил себя лозунгу «Пролетарии всех стран, соединитесь!». И не смог бы дать такого убедительного объяснения десяти дней американскому народу, если бы он не был американцем всем сердцем» («The Worker», 6.XI 1968, p. 8).

³² Джон Рид. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1957, стр. 116.

оставил неизгладимый след в сознании миллионов как один из ее первых летописцев.

Книга Джона Рида — в ряду немногих книг, получивших самую высокую оценку вождя социалистической революции и главы Советского правительства — В. И. Ленина. Ленин писал, что он с громадным интересом и неослабевающим вниманием прочел книгу Джона Рида и рекомендует ее от всей души рабочим всех стран. «Эту книгу, — продолжал он, — я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изображение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата»³³. Ленин отмечал, что диктатура пролетариата является основной проблемой мирового рабочего движения и пониманию ее поможет сочинение Джона Рида, американского революционера.

Неутомимым пропагандистом идей Октябрьской революции был и другой выдающийся американец Альберт Рис Вильямс, написавший несколько книг о Советской России и ее руководителе — В. И. Ленине: «Сквозь русскую революцию», «Русская страна», «Советы», «Ленин — человек и его дело» и др. Он не только писал книги, а объехал все Соединенные Штаты и читал лекции о том, что видел в России³⁴. Печатным и устным словом он делал большое дело — помогал простым американцам понять смысл коренных изменений в России, ускоривших ход истории, и освободиться от предубеждений, сложившихся под воздействием официальной антисоветской пропаганды.

Вильямс, в частности, разоблачил клевету буржуазной печати, будто Октябрьская революция сопровождалась мстостью, массовым истреблением людей. «История отметит, — писал он, — что русская революция, несравненно более глубокая, чем французская революция 1789 года, не превратилась в разгул мести. Это, в сущности, была бескровная революция»³⁵.

Деятельность Джона Рида, Альберта Риса Вильямса, Уильяма Фостера и других смелых, искренних и благородных сынов американского народа имела огромное прогрессивное значение³⁶.

Следует отметить, что рабочее движение в США достигло наибольшего размаха лишь после окончания войны, в 1919 г., когда в результате внутренних процессов в стране, под влиянием идей Октябрьской революции американский пролетариат мужественно поднялся на борьбу против гнета монополистического капитала.

Борьба за распространение среди американских трудящихся идей Октябрьской революции, идей марксизма-ленинизма была осо-

³³ См. Джон Рид. Указ. соч., предисловие к американскому изданию.

³⁴ См. Э. Г. Флинн. Указ. соч., стр. 321.

³⁵ А. Р. Вильямс. О Ленине и Октябрьской революции. М., 1960, стр. 186.

³⁶ См. С. Ю. Выгодский. Первые отклики в прогрессивных изданиях США на Великую Октябрьскую социалистическую революцию. — «Зарубежная литература об Октябрьской революции». М., 1961.

бенно важна в связи с тем, что многочисленный рабочий класс находился под полным влиянием идей гомперсизма, социал-реформизма. Один из виднейших деятелей американского рабочего движения в период революции в России, а затем вождь рабочего класса и компартии США Уильям Фостер писал, что хотя марксизм-ленинизм, в основном по объективным причинам, не имел в США таких решающих успехов, как во многих странах Европы и Азии, тем не менее он оказал далеко идущее влияние на развитие американского рабочего движения, несмотря на враждебное к нему отношение руководящей профсоюзной верхушки.

Результатом воздействия Октябрьской революции, марксизма-ленинизма на рабочее движение в США было то, что левое течение, представлявшее активные элементы американского пролетариата, спланивалось на марксистской основе и становилось организованной силой. Как отмечает Фостер, в течение десяти лет до русской революции в Социалистической партии США, возглавляемой оппортунистами, стихийно развивалась левая оппозиция, однако только благодаря трудам Ленина это левое меньшинство обрело коммунистическую основу, ибо Ленин своими трудами, в том числе знаменитым «Письмом к американским рабочим», написанным в 1918 г., устранил многие из неправильных представлений зарождавшегося левого крыла, искавшего в то время подлинно революционную политику³⁷.

К моменту пролетарской революции в России американское рабочее движение уже прошло долгий путь. Около 20 лет существовала в США социалистическая партия. Рабочие организации, созданные в упорной борьбе за лучшие условия жизни, являлись серьезным завоеванием пролетариата и помогали ему организованно добиваться уступок со стороны буржуазии. Но американский рабочий класс не имел политического авангарда, способного вывести рабочее движение за рамки тред-юнионизма, поставить перед ним коренные задачи — преобразование капиталистического общества в социалистическое, — способного объединить усилия пролетариев на осуществление этих задач.

США представляли страну, достигшую высокого уровня развития в области производства и техники. Но там безраздельно властвовал монополистический капитал, страшившийся социального прогресса, политической сознательности рабочего класса, активности масс. В рабочем движении господствовал оппортунизм — лакейство профбюрократов перед капиталистами.

Сложность положения объяснялась тем, что и профсоюзное и социалистическое движения в США, развиваясь под губительным влиянием оппортунистических лидеров, оказались не в состоянии убрать их с дороги. В профсоюзах главенствовали профбюрократы — приказчики монополистического капитала, действовавшие

³⁷ См. Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение, ч. 2. М., 1958, стр. 431.

в разрез с интересами рабочего класса. Членами Американской федерации труда могли быть *только* квалифицированные рабочие; это делалось для того, чтобы прештствовать классовой солидарности пролетариата и давать возможность капиталистам маневрировать, облегчить подавление недовольства рабочих. Забота руководства АФТ сводилась в сущности к повышению жизненного уровня верхушечных слоев рабочего класса, а условия жизни низкооплачиваемых категорий рабочих, в том числе рабочих-негров, его не интересовали. Руководство АФТ проводило политику фаворитизма и дискриминации в рядах рабочего класса; в итоге громадная армия наемных рабочих оставалась неорганизованной и лишенной возможности эффективно бороться против произвола предпринимателей, за свои права. Только 8—10% промышленных рабочих было охвачено профсоюзными организациями³⁸, что составляло незначительную часть 30 млн. человек, занятых наемным трудом в США накануне первой мировой войны.

Известную роль в рабочем движении в США сыграла организация «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ), возникшая еще в 1905 г. и объединявшая как квалифицированных, так и неквалифицированных рабочих. Инициаторами ее создания были У. Хейвуд, Ю. Дебс и Д. Де Леон. ИРМ в отличие от АФТ являлась организацией боевой и смелой, выступавшей в защиту интересов масс; она провела ряд крупных забастовок — некоторые прошли успешно, — добиваясь сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы. Этим она оказала услугу рабочему движению, делу борьбы против капитализма. Однако с самого начала ИРМ оказалась организацией, зараженной анархо-синдикализмом, не поднялась до задач политической борьбы и свела по сути свою деятельность к завоеванию экономических уступок.

И тем не менее ИРМ выступила против политики милитаризма, против участия США в мировой войне. Если правооппортунистическое руководство АФТ солидаризировалось с правительством, одобрило его военные планы, то ИРМ в резолюции заявила, что не примет участия в какой бы то ни было империалистической войне. Капиталисты негодовали по поводу деятельности этой организации рабочих и преследовали ее членов. «Индустриальные рабочие мира» и левые социалисты выступали в интересах рабочих и были вместе с рабочими.

Социалистическое движение в США к моменту победы пролетарской революции в России характеризовалось наличием двух основных направлений — оппортунистического и революционного, активностью левого течения. Ученики и соратники Маркса — Зорге и Вейдемейер стояли у колыбели американского социалистического движения. Основоположники марксизма уделяли большое внимание распространению революционных марксистских идей среди рабочих

³⁸ См. Л. И. Зубок. Очерки истории США (1877—1918). М., 1956, стр. 329.

Америки. Социалистическое движение в США достигло относительно широкого развития.

Однако конкретные социально-экономические условия страны, засилие оппортунистов в массовых организациях, пестрый национальный состав рабочего класса, слабость рабочих лидеров в области теории обусловили замедление процесса распространения марксистских идей, формирования революционной идеологии и политики американского пролетариата. В США был сравнительно высокий уровень заработной платы по сравнению со странами Европы; пополнение пролетариата шло в большой степени за счет притока рабочих из тех европейских стран, где капитализм был слабо развит и сознание рабочих было заражено мелкобуржуазной идеологией. Предприниматели добивались снижения активности рабочих, используя профбюрократов, рабочую аристократию, национальные противоречия. В то же время гнет капиталистов и реакционная политика правительства вызывали негодование рабочих и побуждали их действовать, бороться за свои права; часть рабочих, разочарованная и возмущенная соглашательским поведением оппортунистических руководителей АФТ, искала новые формы борьбы. В рабочем движении получил распространение анархо-синдикализм³⁹; он казался для части пролетариев способом решения назревших задач, активным действием, дающим якобы ощутимые результаты.

Результатом влияния реформизма и анархо-синдикализма в американском рабочем движении было то, что это движение не поднималось до постановки политических задач пролетариата как класса, призванного возглавить переход общества от капитализма к социализму через диктатуру пролетариата. Забастовочная борьба, если в отдельные годы и охватывала широкие массы рабочих, носила преимущественно характер борьбы за экономические требования⁴⁰.

Тем не менее в процессе стачечной борьбы и роста влияния левого течения росла сознательность пролетарских масс. Передовые рабочие Америки горячо приветствовали всемирно-историческую победу Октября, завоеванную рабочими и крестьянами России под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным.

Истоки антисоветизма американской буржуазии

В течение всего периода от февраля до октября 1917 г. американские правящие круги совместно с правительствами Англии и Франции вели упорную борьбу за удержание России в системе империализма, за предотвращение победы российского пролетариата,

³⁹ З. К. Эггерт. Де Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении. — «Из истории социально-политических идей». М., 1955.

⁴⁰ По-видимому, не без основания, выступая на Третьем Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, Вильямс сказал, что «является представителем пролетариата, хотя и в высшей степени капиталистически развитой страны, но пролетариата очень консервативного» (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 2, д. 2, л. 16).

руководимого большевистской партией. Они следили за развитием событий в России и делали все, чтобы сохранить у власти реакционные классы. Американские представители выражали уверенность, что Временное правительство «достаточно прочно», сумеет справиться с положением и возродит боеспособность русских армий путем «пресечения коммунистической пропаганды среди солдат и восстановления военной дисциплины»⁴¹.

Когда, несмотря на все усилия иностранного капитала и внутренней контрреволюции, рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством взял власть в свои руки, выработка позиции правительства США по отношению к новой государственной власти в России не потребовала никакого времени — оно осталось целиком на стороне кадетско-генеральской реакции. Это нашло отражение в американской буржуазной печати уже в дни революции.

26 октября (8 ноября) газета «Washington Evening Star» писала: «Сегодняшние новости из Петрограда чрезвычайно серьезны. Большевики, руководимые Лениным, захватили власть в столице, отстранили Керенского, арестовали некоторых министров и с помощью гарнизона совершили переворот, в результате которого низложено Временное правительство. Это новая революция. Наиболее серьезный аспект положения состоит в том, что новая власть в России объявила о «немедленном справедливом мире»⁴².

27 октября (9 ноября) «The New York Times» заявила, что нет нужды разъяснять, каким бедствием для союзников явилась бы победа большевиков в России. «Но, — продолжала газета — большевики не овладели Россией, они овладели только Петроградом». На следующий день она выразила в редакционной статье надежду на выдвижение контрреволюцией «сильной личности». Хотя Керенский потерпел поражение, тем не менее «может появиться кто-то другой, достаточно сильный, чтобы взять управление из разрушительных рук большевиков». Это уже был открытый призыв американских империалистов к отстраненным от власти контрреволюционным силам России: действуйте, мы вас поддержим! И в доказательство этого несколько дней спустя та же газета заявила: «Большевики поставили Россию вне границ цивилизованных, признанных правительств»⁴³. Это следовало понимать в том смысле, что США не только не намерены иметь отношений с новым политическим строем в России, но и признают допустимыми любые формы борьбы, чтобы ликвидировать его. Реакционная печать настойчиво твердила, что Советская власть непрочна, большевики не представляют народ. Так, «Washington Herald» и другие органы печати заявляли: «Большевистское руководство в России может быть временным». Немедленный мир не может быть установлен, утверждалось в «The New York World», «поскольку не существует

⁴¹ War Memoirs of Robert Lansing. New York, 1935, p. 338—339.

⁴² См. L. S t r a k h o v s k y. American Opinion about Russia. 1917—1920. Toronto, 1961, p. 29.

⁴³ См. Ibid., p. 30, 31, 33.

правительства, обладающего авторитетом и полномочием говорить от имени русского народа или русского государства»⁴⁴. Распространение клеветнической версии, будто Советская власть не представляла народ, составляло одну из главных задач реакционной прессы США.

Эта клевета, пущенная империалистической пропагандой еще в дни Октябрьской революции, перекочевала затем со страниц газет в «труды» буржуазных фальсификаторов истории, пытавшихся оправдать интервенционистскую политику американского правительства в отношении Советского государства. И в наши дни идеологи империализма усердно повторяют клевету, унаследованную от своих предшественников⁴⁵.

Делается все возможное, чтобы умалить героический подвиг российского рабочего класса, открывшего новую эпоху всемирной истории, умалить роль нашей страны в прогрессивном развитии человечества. Наперекор фактам буржуазные историки стремятся доказать, что прогресс России мог быть обеспечен политическим режимом, установленным в результате буржуазно-демократической революции, что Октябрь якобы задержал естественное развитие России. Империалистические идеологи продолжают утверждать, что господство буржуазии создает условия для развития производительных сил и демократии, что рабочий класс не способен осуществлять руководство обществом⁴⁶.

⁴⁴ См. L. Strakhovskiy. *American Opinion about Russia. 1917—1920.* Toronto, 1961, p. 30.

⁴⁵ Об американской историографии Октябрьской революции и военной интервенции см.: И. И. М и н ц. Новейшие упражнения американских фальсификаторов истории СССР. — «Вопросы истории», № 11, 1953; о н ж е. Новая вылазка фальсификатора истории американской интервенции в России. — «История СССР», № 2, 1959; А. Б е р е з к и н. Фальсификатор истории под маской ученого. — «Коммунист», № 3, 1953; о н ж е. Кеннан фальсифицирует историю. — «Коммунист», № 13, 1958; С. И. К у з н е ц о в а, Б. Е. Ш т е й н. Английская и американская историография Октябрьской революции, иностранной интервенции и гражданской войны в России. — «Вопросы истории», № 11, 1956; А. К у н и н а. Американская буржуазная историография о политике США в отношении Советской России в 1917—1920 годах. — «Вопросы истории», № 10, 1960; И. М. К р а с н о в. Некоторые вопросы истории Октябрьской революции в освещении американской буржуазной историографии. — «Зарубежная литература об Октябрьской революции»; о н ж е. Изучение истории СССР в США: некоторые цифры и факты. — «История СССР», № 6, 1964; В. И. М а р у ш к и н. Американская политика по отношению к Советской России после Октябрьской революции в освещении буржуазной историографии США. — «Зарубежная литература об Октябрьской революции».

⁴⁶ Так, А. Мейер стремится «доказать», что победа рабочего класса России в октябре 1917 г. случайна. Она будто бы не соответствует марксистской теории революции. Мейер переписывает меньшевистские тезисы об экономической отсталости России и якобы неспособности вследствие этого русского пролетариата осуществить социалистическую революцию до победы революции на Западе (А. Г. М е у е р. *Leninism.* Cambridge, Mass., 1957, p. 157).

С. Пейдж также пытается опровергнуть марксистско-ленинскую теорию и закономерность победы Октябрьской революции. Не церемонясь в выражениях, он признает, что стремится «исключить ленинизм из области науки» и открыть «шлюз для его критической оценки». С этой целью он хотел бы оторвать ленинизм от марксизма и представить марксистско-ленинскую теорию противоречивой и нелогичной, лишенной внутренней стройности. Пейдж пытается врага большевизма Троцкого, примкнувшего к ленинской партии за три месяца до революции, превратить в ее вождя, всячески возвеличивая его роль (S. W. P a g e. *Lenin*

Наряду с Англией и Францией США возглавили силы империализма, атаковавшие Октябрьскую революцию в первые же дни ее победы. Они выступили на стороне контрреволюции, в защиту свергнутых эксплуататорских классов — помещиков и капиталистов, в защиту Рябушинских и Терещенко, корниловцев, Керенского и Каледина — врагов рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Осуществляя контрреволюционный курс своего правительства, американское посольство в Петрограде вступает в прямой сговор с российской контрреволюцией против Советского государства. Сюда, в посольство, тайно стягиваются матерые реакционеры, отсюда идут нити к очагам сопротивления врагов революции. Глава посольства осведомлен о местонахождении бежавшего Керенского, о подготовке вооруженных выступлений Каледина, узнает он также о планах Керенского через его адъютанта, нелегально пробравшегося в посольство⁴⁷; он встречается с личным секретарем Керенского, который заявляет, что большевики не продержатся у власти более двух — четырех недель и что Америка «должна ждать формирования устойчивого правительства»⁴⁸; он принимает в качестве официальных представителей членов контрреволюционного комитета российских помещиков и капиталистов, присвоившего себе название «Комитета национальной обороны». Когда по истечении трех дней после победы революции, посланник США в Стокгольме Моррис сообщил своему правительству о создании этого комитета, то отметил, что комитет «действует против большевиков и получает поддержку американского и английского посольств»⁴⁹. В посольстве

and World Revolution. New York, 1959, p. 74). Фальсификатору невдомек, что большевистская партия, подготавливая рабочий класс к штурму капитализма, росла и закалялась в длительной острой и бескомпромиссной идейной борьбе против антипартийных течений, в том числе и троцкизма.

Г. Робертс признает, что «столкновение Америки и России» после 1917 г. «сопровождалось столкновением двух программ», но толкует эти программы по-своему, не раскрывая их социального содержания. Президент Вильсон выступил против Советского государства якобы потому, что «чувствовал ненависть и антипатию к самодержавию, и симпатию к революционному движению России. Быстрое перерождение русской революции в новую форму авторитаризма, отличающегося неясной и предвзятой враждебностью в отношении западного либерализма, явилось событием, к которому он менее всего был подготовлен духовно, как и очень многие его соотечественники». Это, мол, послужило причиной враждебных действий США против Советской России. Словом, Вильсон выступил в защиту революции (см. Н. Л. Робертс. Russia and America. Russian Foreign Policy Essays in Historical Perspective. Ed. by Ivo I. Lederer. New Haven, 1962, p. 589—590). Так за окном пишется история современности. В клеветных наскоках на Октябрьскую революцию большой активностью отличаются также западногерманские буржуазные историки (см. В. И. Салов. Германская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1960). Справедлива характеристика буржуазной социологии, данная советским философом М. П. Баскиным: «Враждебная подлинному научному исследованию, ненавидящая объективную истину, рассматривающая свои «теории» исключительно с точки зрения их полезности для капитала, современная буржуазная социология в США не вправе называться наукой» (М. П. Баскин и я. Современная американская буржуазная социология на службе экспансионизма. М., 1952, стр. 38).

⁴⁷ См. Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 230—234.

⁴⁸ Ibid., p. 239.

⁴⁹ Ibid., p. 229.

США появляется реакционер Чайковский, который впоследствии возглавит так называемое «Северное правительство», когда там высадутся американские и другие интервенционистские войска⁵⁰.

Иначе говоря, посольство Соединенных Штатов, как и посольства Англии и Франции, превратилось фактически в один из опорных пунктов контрреволюции, ее координирующий центр, в рассадник дезинформации и клеветы.

Из посольств непрерывным потоком распространялась недобросовестная информация. Дипломатические представители империалистических держав, аккредитованные при Временном правительстве и очутившиеся вдруг в столице нового мира, вели подрывную работу против власти рабочих и крестьян, во имя реставрации капиталистических порядков, представляли легализованную колонну контрреволюции. Они все вместе заявляли, что якобы Советская власть «установлена силой и не признана русским народом»⁵¹.

По сообщению американской печати, в правительственных и дипломатических кругах Вашингтона «предсказывали полное падение большевиков и спорили о том, будет ли новым руководителем Керенский, Корнилов или какая-либо менее известная фигура»⁵². Эти надежды на крушение пролетарской власти в России поддерживались лживыми сообщениями представителей американского правительства (американский историк Уорт винит в недобросовестной информации прежде всего Фрэнсиса и Морриса). Вопреки реальным фактам, посол США, черпавший всю свою информацию исключительно из реакционных источников, писал в Вашингтон: «Рабочие элементы убегают из большевистской партии»⁵³. По его донесениям, в ходе революции в Москве было убито в одном случае 2 тыс., во втором — 4 тыс. человек⁵⁴. И первое и второе сообщения были лживыми.

Представитель американского комитета общественной информации в России Артур Буллард в своем сообщении в Вашингтон от 14(27) ноября 1917 г. указывал, что взятие большевиками власти является «бунтом меньшинства» и что их влияние крайне ограничено. «Они могут удержать власть только террором»⁵⁵. Империалисты и их прислужники не могли допустить, чтобы наперекор их воле русский народ самостоятельно распорядился своей судьбой и утвердил строй, отрицающий капитализм и идущий ему на смену.

Совместно с империалистами Англии и Франции американское правительство не ответило на предложение начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире, которое содержалось

⁵⁰ См. *Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 238.*

⁵¹ *Ibid.*, p. 245.

⁵² R. D. W a r t h. *The Allies and the Russian Revolution. From the Fall of the Monarchy to the Peace of Brest-Litovsk.* Durham, 1954, p. 166.

⁵³ *Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 229.*

⁵⁴ *Ibid.*, p. 232, 234.

⁵⁵ *Ibid.*, p. 270—271.

в первом декрете Советской власти — Декрете о мире. Вместе с ними оно игнорировало обращение Советского правительства к послам союзных держав немедленно заключить перемирие и начать мирные переговоры. То была тактика саботажа советских мирных предложений. Опасаясь выступить открыто против мирных переговоров, ибо таким образом можно было вызвать ненависть утомленных войной народов, правящие круги США молчали, делая вид, что обдумывают.

9(22) ноября 1917 г. было опубликовано обращение Совета Народных Комиссаров к армии и флоту по вопросу о мире. В нем говорилось, что 7 ноября ночью Совет Народных Комиссаров послал радиотелеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с Россией во враждебных действиях. Предложение заключить перемирие было официально передано всем полномочным представителям союзных держав в Петрограде. Духонин не давал ответа, пытался затянуть дело, уклониться от переговоров. Когда же ему было категорически предписано незамедлительно вступить в формальные переговоры о перемирии, он отказался подчиниться. Именем правительства республики Духонин был смещен, а новым главнокомандующим назначен Н. В. Крыленко. В обращении сообщалось, что Совет Народных Комиссаров дает право полкам, стоящим на позициях, выбирать «уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем»⁵⁶.

Начальники союзных военных миссий при Ставке выразили протест против нарушения условий договора, подписанного царским правительством с союзниками 23 августа 1914 г.; они заявили, что всякое нарушение договора со стороны России повлечет «за собою самые тяжкие последствия». Представитель американского военного атташе при Ставке подполковник Монро Керт не присоединился к протесту на том основании, что не уполномочен и что Соединенные Штаты не подписывали указанный договор. Фрэнсис поручил военному атташе США генералу Дждесону объявить Керта заявить «протест против перемирия»⁵⁷.

Протест военных представителей союзных стран был выражен в обращении к генералу Духонину, смещенному Советским правительством за неподчинение его распоряжениям; это был недопустимый акт вмешательства во внутренние дела России. Советское правительство в своем Обращении от 11(24) ноября к комитетам армии и Советам вынуждено было охарактеризовать действия военных представителей как попытку «заставить русскую армию и русский народ продолжать дальше войну во исполнение договоров, заключенных царем и подтвержденных правительствами Милюкова—Керенского—Терещенко». Правительство Советской России не считает

⁵⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 81—82.

⁵⁷ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 252.

русский народ связанным старыми договорами, заключенными за его спиной в угоду буржуазным классам России и союзных стран. Подчеркивалось, что Советская власть предлагает не сепаратное, а всеобщее перемирие, и «в этом своем предложении она чувствует себя выразительницей подлинных интересов и стремлений народных масс не только России, но и всех вообще воюющих стран»⁵⁸.

18 ноября (1 декабря) Наркоминдел сделал специальное заявление по поводу того, что Керт, выполняя указание посла США, а также начальник французской миссии Лаверень обратились к Духонину с призывом действовать вопреки линии Советского правительства. Керт высказал при этом понимание указаний посла; он сообщал: «Согласно совершенно определенным указаниям моего Правительства, переданным мне Послом С.-А. Штатов в Петрограде, я имею честь довести до Вашего сведения, что... мое правительство определено и энергично протестует против всякого сепаратного перемирия, могущего быть заключенным Россией»⁵⁹. Представитель Франции в письме к Духонину писал, что его правительство поручило объявить: «Франция не признает власти Народных Комиссаров»⁶⁰. Подобные обращения имели целью поощрить силы контрреволюции для выстулений против Советской власти. Такое положение, заявлял Наркоминдел, не может быть терпимо. Никто не требует от союзных дипломатов признания Советской власти, но ответственная за судьбы страны Советская власть «не может допустить, чтобы союзные дипломатические и военные агенты, во имя тех или других целей, вмешивались во внутреннюю жизнь нашей страны и пытались разжигать гражданские войны»⁶¹.

Несмотря на сопротивление западных держав, Советское правительство неуклонно стремилось добиться всеобщего перемирия. Оно много раз обращалось к правительствам воюющих стран с призывом присоединиться к переговорам о перемирии.

Когда в ответ на советское предложение о немедленном перемирии на всех фронтах с целью заключения демократического мира без аннексий и контрибуций, с гарантией права на национальное самоопределение германское командование ответило согласием, советская сторона предложила отсрочить начатые переговоры на пять дней, до 19 ноября, чтобы дать возможность союзным правительствам определить свое отношение к мирным переговорам. Обращаясь к «Правительствам наших союзников: Франции, Великобритании, Италии, Соединенных Штатов, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии, Китая», Советское правительство спрашивало: «Согласны ли

⁵⁸ Документы внешней политики СССР, т. I, М., 1957, стр. 24.

⁵⁹ Даже американский буржуазный историк Уорт пишет, что США не имели никакого основания для протеста, поскольку они не были «участником договора» в 1914 г. (См. R. D. Warth. Op. cit., p. 172).

⁶⁰ См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 33; Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 272—273.

⁶¹ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 33.

они приступить вместе с нами 1 декабря к мирным переговорам?» Оно заявляло далее: Рабочая и крестьянская революция уже предъявила свою программу мира. Мы опубликовали также договоры царя и буржуазии с союзниками и объявили эти договоры необязательными для русского народа. Мы предлагаем всем народам открыто заключить новый договор на началах соглашения и сотрудничества. В то же время Совет Народных Комиссаров с полной решимостью утверждал, что, если союзные страны не пришлют к указанному сроку своих представителей, мы «будем вести переговоры с немцами одни. Но если буржуазия союзных стран вынудит нас заключить сепаратный мир, ответственность падет целиком на нее»⁶². 24 ноября (7 декабря) 1917 г. было опубликовано новое обращение — от имени Народного Комиссариата Иностранных Дел к послам указанных выше стран.

НКВД заявил, что переговоры между делегатами Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, с одной стороны, и делегатами России, — с другой, прерваны по инициативе советской делегации на одну неделю, чтобы дать возможность в течение этого времени информировать народы и правительства союзных стран о самом факте переговоров, об их направлении. На переговорах советской стороной было предложено: 1) объявить, что перемирие имеет своей задачей мир на демократических началах, как это сформулировано в Декрете о мире; 2) перемирие обусловить обязательством не перебрасывать войск с одного фронта на другой; 3) очистить острова Моонзунда.

Было отмечено, что по вопросу о целях войны другая сторона уклонилась от определенного ответа, ссылаясь на то, что ее делегатам поручено регулировать исключительно военную сторону перемирия.

НКВД указывал, что от момента принятия Декрета о мире на Втором съезде Советов до момента предстоящего возобновления мирных переговоров — 29 ноября (12 декабря) — пройдет больше месяца — срок достаточный для того, чтобы союзники могли «определить свое отношение к мирным переговорам, т. е. свою готовность или свой отказ принять участие в переговорах о перемирии и мире и, — в случае отказа, — открыто перед лицом всего человечества заявить ясно, точно и определенно, во имя каких целей народы Европы должны истекать кровью в течение четвертого года войны»⁶³.

Советское правительство обращалось и к правительствам и к народам воюющих стран. Это была ленинская тактика, ленинское понимание роли народных масс в историческом процессе. Даже в условиях буржуазного строя массы могут воздействовать на решение вопросов государственной политики. 26 октября (8 ноября) в докладе о мире на Втором Всероссийском съезде Советов

⁶² Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 30.

⁶³ Там же, стр. 42.

В. И. Ленин указывал, что обращение должно быть направлено и к правительствам и к народам. Нельзя игнорировать правительства, тогда затянется возможность заключения мира, но «мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам». Во всех капиталистических странах правительства и народы расходятся между собой. Ленин говорил, что «мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира»⁶⁴. Он особенно подчеркивал роль сознательных рабочих тех стран, которые много сделали для пролетарского движения — Англии, Франции, Германии.

В опубликованном 30 ноября (13 декабря) сообщении НКВД по поводу переговоров о перемирии были кратко изложены начала, которые Советским правительством положены в основу мирных переговоров; эти начала честного демократического мира народов, говорилось в сообщении, «могут быть с необходимой полнотой осуществлены только при условии решительной и мужественной борьбы рабочих всех стран против своих империалистов и аннексионистов»⁶⁵.

Значение рабочего класса, народных масс в борьбе за демократический мир ярко выражено в «Обращении к трудящимся массам всех стран» от 9(22) декабря 1917 г., подписанном Всероссийским исполнительным комитетом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Всероссийским крестьянским съездом, Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, штабом Красной Гвардии, представителями профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, полковых комитетов, районных Советов рабочих и солдатских депутатов. Трудящиеся всего мира информировались о том, что Советское правительство предложило всем воюющим странам заключить общее на всех фронтах перемирие и вступить в переговоры о всеобщем демократическом мире. При встрече представителей Советской России и Центральных держав советская делегация заявила, что ее цель — заключение не сепаратного, а всеобщего мира, на началах, возведенных Октябрьской революцией. Она поставила условием, чтобы «вооруженные силы Центральных держав не могли во время перемирия быть переброшены с Русского фронта на Западный. 4 декабря перемирие было заключено. Условия российской делегации были приняты». В Обращении не только показывалась борьба советского народа и Советского правительства за достижение всеобщего мира, но и содержался призыв советских рабочих и трудящихся масс к рабочим и народам других стран высказать свой голос. «Одни мы, представители трудящихся масс России, не можем вам дать всеобщего мира. Вы должны требовать, чтобы и ваши представители приняли участие в переговорах»⁶⁶.

Как свидетельствуют документы, Советская республика терпеливо и настойчиво добивалась заключения всеобщего демократиче-

⁶⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 16.

⁶⁵ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 46.

⁶⁶ Там же, стр. 59.

ского мира, и никакие усилия для его достижения не считались чрезмерными.

Правительства Англии, Франции и США продолжали вести грабительскую войну, по-прежнему уклоняясь от ответа на мирные предложения Советского правительства.

Перемирия на всех фронтах, как затем и всеобщего мира, не удалось добиться из-за позиции стран Антанты. Однако внешнеполитическая деятельность правительства Советской России имела огромное международное значение. Были разоблачены агрессивная сущность империализма и его грабительская внешняя политика. Империалисты оказались в тяжелом положении. США, Англия и Франция были заинтересованы в продолжении войны любой ценой, надеясь смять своих соперников, и потому не хотели участвовать в мирных переговорах. А выступить открыто против заключения всеобщего мира означало бы еще больше разоблачить себя.

Правительство США искало возможности создания внутреннего фронта контрреволюции, который, пользуясь поддержкой извне, мог сокрушить Советскую власть. 27 ноября (10 декабря) 1917 г. государственный секретарь Роберт Лансинг представил соответствующие выводы и рекомендации по этому вопросу президенту Вудро Вильсону. Его волновали два момента: упрочение революционной власти в России и ее мирная политика. Лансинг пишет, что большевики решили вывести Россию из войны; чем дольше они остаются у власти, тем больше «власть в России дезорганизуется», ее армия распадается, и тем труднее будет восстановить порядок и боеспособность армии; с выпадением России как боевой силы война затянется на два или три года, что потребует соответственно от США людей и денег; «ослабленные властью большевиков» русские армии могут быть реорганизованы и стать важным фактором в войне к следующей весне или лету; надежда на устойчивое русское правительство возлагается в настоящее время на военную диктатуру, поддержанную дисциплинированными войсками; единственно несомненным ядром для организованного движения, достаточно сильного, чтобы «вытеснить большевиков и установить правительство, представляется группа офицеров во главе с генералом Калединым, гетманом донских казаков»⁶⁷.

Как видим, выводы Лансинга (кстати, ни один из них не опущен) какими-либо двусмысленностями не отличаются; руководитель дипломатического ведомства высказывается здесь без обиняков, прямо и откровенно: устранить большевиков от власти, восстановить прежний строй в России и вновь послать русских солдат в окопы; достигнуть этих целей можно при условии установления военной диктатуры. По мнению Лансинга, наиболее подходящей кандидатурой на пост главы российской контрреволюции и военного диктатора являлся генерал Каледин. Я считаю, продолжал

⁶⁷ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920, v. II. Washington, 1940, p. 343 (далее — The Lansing Papers 1914—1920).

Лансинг, что мы должны предположить, что Каледин и его казаки знают о нас меньше, чем мы о них, и, возможно, думают, что «мы признали большевистское правительство и таким образом приходят к выводу, что дальнейшее сопротивление бесполезно». Поэтому необходим контакт с Калединым, надо рассказать ему о состоянии дел, о непризнании большевиков и «нашей готовности признать правительство, которое покажет достаточную силу, чтобы восстановить порядок, и честно будет выполнять международные обязательства России». Лансинг предлагает действовать немедленно, чтобы Каледин не утратил веры в успех, дать ему и его сторонникам надежду, что, если их движение проявит силу, они «получат моральную и материальную помощь от американского правительства. Мне кажется, что ничто не может быть достигнуто бездействием, это только играет на руку большевикам... спасение России означает спасение для нашей страны сотен тысяч человек и миллиардов долларов. Я не вижу, как мы могли бы быть в худшем положении, если бы приняли этот курс, поскольку нам решительно нечего ждать от продолжающегося господства большевиков»⁶⁸.

Предлагая президенту кандидатуру царского генерала Каледина на пост военного диктатора России, главы российской контрреволюции, как креатуру Америки, Лансинг назвал и других генералов — Корнилова, Алексеева, Брусилова. Но из всех он выделяет Каледина — генерала «с сильным характером, идущего к цели, несмотря на сопротивление», «человека из народа», вокруг которого группируются «сильные элементы армии» и который «получит вероятнее всего поддержку кадетов, всей буржуазии и класса землевладельцев». Кадеты и царские генералы представлялись американцам наиболее надежной опорой их политики в России. Решающим в проявлении внимания со стороны империалистов США к царскому генералу Каледину было то, что он зарекомендовал себя матерым реакционером. В августе 1917 г. на Государственном совещании Каледин выступил с программой подавления революции, был активным участником контрреволюционного корниловского мятежа.

План борьбы против Советского государства, выработанный госдепартаментом, был полностью одобрен президентом США. 29 ноября (12 декабря) Лансинг писал Вильсону: после консультации с министром финансов Мак-Аду и «в соответствии с нашей беседой вчера вечером я подготовил прилагаемую телеграмму», которую Мак-Аду одобряет. При этом он просил президента, в случае согласия с текстом телеграммы, распорядиться немедленно ее отправить. В тот же день президент ответил: «Это я полностью одобряю»⁶⁹. Телеграмма была отправлена 30 ноября (13 декабря) 1917 г. в адрес посла США в Лондоне Пейджа для Кросби — помощника министра финансов США и представителя министерства финансов в Межсоюзническом совете по военным закупкам и финансированию.

⁶⁸ The Lansing Papers 1914—1920, v. II, p. 344.

⁶⁹ Ibid., p. 345.

Конкретно ставился вопрос об эффективных способах борьбы против Советской власти. В документе, отправленном в Лондон, говорилось, что русская ситуация тщательно изучена и сделан вывод, что «движение на юге и юго-востоке под руководством Каледина и Корнилова дает в настоящее время огромную надежду на восстановление устойчивого правительства и сохранение военной силы на германском и австрийском фронтах». Из Москвы и Тифлиса поступают весьма благоприятные сообщения как «относительно укрепления этого движения, так и ослабления власти большевиков».

Борьбу за уничтожение власти рабочих и крестьян, за восстановление капиталистического строя в России правительство США ведет под лозунгом восстановления антигерманского фронта; в то же время оно боится афишировать свою помощь царским генералам, контрреволюции. Оно скрывало правду, обманывало массы.

В указанном выше документе говорится: «Было бы неразумно для нашего правительства открыто поддерживать Каледина и его сторонников», но группе Каледина должно быть сообщено, что «союзные правительства глубоко ценят его усилия». Признание его группы, отмечалось далее, как правительства де-факто в настоящее время невозможно, поскольку она не приняла соответствующей формы; правительство США не может по закону своей страны предоставить ему заем, чтобы развить его движение. Возможным и практическим представляется один путь: чтобы английские и французские правительства финансировали Каледина в пределах необходимого, а правительство США с этой целью будет предоставлять им займы. Таким способом будут укреплены силы Каледина.

Кросби и Пейджу поручалось договориться с правительствами Англии и Франции по этим вопросам и сообщить в Вашингтон, какая по величине финансовая помощь требуется. Подчеркивалось, что необходимо действовать быстро и осторожно, предупредить тех, с кем предстоит вести переговоры, как важно избежать гласности, что Соединенные Штаты «проявляют симпатии к движению Каледина и тем более оказывают ему финансовую помощь»⁷⁰.

В этом документе отражены цель и тактика борьбы правящих кругов США против страны Октября, и остановиться на нем более подробно, учитывая его значение, было необходимо. В сущности и упоминавшийся меморандум Лансинга для президента Вильсона от 27 ноября (10 декабря) и телеграмма Пейджу, отправленная из Вашингтона 30 ноября (13 декабря), содержат исходные пункты политики правящих групп США в отношении Советской России, политики враждебной и лицемерной, которая будет затем проводиться долгие годы, хотя в отдельные периоды ее тактика и методы будут меняться в зависимости от обстановки.

Свое отношение к социалистической революции и ее творцам — пролетарским и полупролетарским массам — Лансинг выразил

⁷⁰ Ibid., p. 346.

весьма определенно, заявив, что большевики, выступающие во главе масс, «рассчитывают разрушить цивилизацию насильем толпы»⁷¹.

Выработанная правительством США политика в отношении Советской России была политикой непризнания, бойкота и голодной блокады, политикой поддержки внутренней контрреволюции и борьбы против диктатуры пролетариата. Вильсон полностью одобрил антисоветский курс Лансинга в качестве правительственного курса США, но не считал нужным излагать в то время все пункты намеченной программы в публичной декларации.

На самом высоком уровне было решено: а) ни в какие мирные отношения со страной Советов не вступать; б) власть большевиков должна быть ликвидирована; в) США выступают на стороне контрреволюции, возглавляемой царскими генералами; г) США берут на себя вместе с союзниками финансирование контрреволюции.

Не располагая в условиях продолжавшейся мировой войны возможностью послать свои войска в Россию, вынужденные в какой-то степени считаться с общественным мнением и маскировать свою борьбу против Советского государства, правящие круги США делают ставку на разгромленные классы — помещиков и капиталистов, враждебное народной власти чиновничество, на генералитет царской армии и офицерство; им казалось, будто достаточно дать знать российским реакционерам, что Америка возлагает на них надежды и окажет им помощь, как успех обеспечен — старый политический режим будет восстановлен.

От правящих кругов Соединенных Штатов исходила инициатива не только в организации и поддержке вооруженных сил контрреволюции против Советского государства, но и в осуществлении империалистами блокады — проведении политики удушения голодом Страны Советов.

Через несколько дней после победы вооруженного восстания в Петрограде в американской печати появилось сообщение, что правительство США прекращает поставки в Россию. «Прежде чем разрешить экспорт американских продуктов, — говорилось в нем, — правительство хочет знать, в чьи руки они попадут. Экспорт в Россию будет восстановлен только после создания устойчивого правительства, которое может быть признано Соединенными Штатами, но если большевики останутся у власти и будут выполнять свою программу заключения мира с Германией, то настоящее эмбарго на экспорт в Россию останется в силе»⁷². Далее указывалось, что Временному правительству были предоставлены кредиты на сумму 325 млн. долл.; часть суммы затрачена на закупку продовольствия, которое готово для погрузки; суда, выделенные Америкой для перевозки этого груза, готовы к отплытию, но они не получают разрешения покинуть порты и им будет отказано в получении угля⁷³.

⁷¹ War Memoirs of Robert Lansing, p. 341.

⁷² Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 266.

⁷³ Ibid., p. 266—267.

Обратим внимание на то, что суда для доставки грузов имелись, не было лишь разрешения для отправления в Россию, несколько позже это будет истолковано госдепартаментом иначе.

12 (25) ноября 1917 г. американский военный атташе в Петрограде генерал Джедсон обратился в военное министерство США за разъяснением появившегося в печати сообщения. 13 (26) ноября Фрэнсис в свою очередь телеграфировал государственному секретарю Лансингу: сообщают, что «вы прекратили отправление судов в Россию, пока не будет создано устойчивое правительство»⁷⁴. В телеграмме из Лондона от 13 (26) ноября на имя государственного секретаря сообщалось, что Англия также объявила эмбарго на все суда, отправляющиеся в Россию⁷⁵. Посольство США в Токио просило подтвердить, что «Соединенные Штаты запретили экспорт в Россию»⁷⁶. США выступали инициатором политики голодной блокады Советской России.

Лансинг решил разъяснить позиции своего правительства, передав американскому послу в Лондоне Пейджу содержание официального документа — решения, принятого еще 6 (19) ноября (т. е. через 12 дней после победы революции в России) Управлением по вопросам торговли в военное время. В настоящее время и до принятия дальнейших распоряжений управлением, указывалось в этом документе, приостанавливается выдача всех лицензий «на вывоз контролируемых товаров в Россию, включая лицензии на тихоокеанские суда»⁷⁷. Лансинг заявил при этом, что указанная резолюция якобы не была передана в печать.

Лансинг понял, однако, что независимо от того, как появилось в печати сообщение о блокаде, принятое правительством США решение будет расценено мировой общественностью как жестокий акт по отношению к революционной России. Он дал своим представителям указание заявлять, что «эмбарго не существует», но, мол, ограниченность тоннажа делает «практически невозможным доставку грузов» в Россию⁷⁸. То была хитрая уловка, рассчитанная на обман. Делались даже заявления, будто суда отправляются в Мурманск. Но разве это свидетельствовало об объективной позиции США? Ведь в Мурманском порту уже находились военные суда Англии и Франции, а вскоре там высадились войска интервентов, в том числе и американские.

Забота госдепартамента состояла в том, чтобы «в сознании русского народа не создалось впечатления, что он оставлен союзниками и Соединенными Штатами»⁷⁹. Разумеется, госдепартамент имел в виду не народ, а лишенных власти помещиков и капиталистов, кадетов и царских генералов — реакционные силы, которые

⁷⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 103.

⁷⁵ Ibid., p. 104.

⁷⁶ Ibid., p. 108.

⁷⁷ Ibid., p. 104.

⁷⁸ Ibid., p. 108—109.

⁷⁹ Ibid., p. 107.

повели против Советской власти борьбу. Правительство США уведомило «русских представителей», т. е. представителей генеральско-кадетской контрреволюции, что этим силам снабжение будет доставляться.

Эта политика бойкота и голодной блокады страны Советов была поддержана американской печатью, которая распространяла клевету на партию большевиков, утверждала, что результатом их политики является дезорганизация экономической жизни, безработица и угроза голода. На большевиков, только пришедших к власти, возлагалась ответственность за последствия империалистической войны, усугубленные предательской политикой Временного правительства. Журнал «Nation» заявлял 24 января 1918 г.: «Голод в столице может вызвать революцию, голод может ее погубить».

Так реагировала капиталистическая Америка на победу социалистической революции в России. Если Временное правительство во главе с князем Львовым, созданное контрреволюцией в марте 1917 г., было незамедлительно признано Соединенными Штатами, то Советское правительство, возникшее в октябре 1917 г. по воле народа, не только не было признано, но едва успело появиться, как было атаковано правящими кругами Америки, выразившими интересы монополистического капитала. Классовая ненависть американских капиталистов к революционному народу нашей страны стала решающим моментом в той позиции, которую заняло правительство США по отношению к новой России.

Империалисты США вознамерились рассматривать Россию — величайшую страну мира, открывшую благодаря героическому подвигу рабочего класса новую эпоху в истории человечества, — как зависимую колониальную страну, которая жила бы по указке из Вашингтона, Лондона, Парижа — из центров мирового империализма. «Что Вы думаете по поводу того, чтобы с Россией обращаться так, как с Китаем?»⁸⁰ Эти слова посла США Фрэнсиса, ставшие ныне известными в политической литературе, ярко характеризуют устремления империалистов; они хотели видеть Россию в положении поработанного Китая, опутанного кабальными договорами иностранного капитала и терзаемого империалистами. Гнет иностранного капитала, деспотизм генеральско-буржуазно-помещичьей реакции, бесправие трудящихся — вот что мечтали утвердить в России заокеанские реакционеры, прикрывавшие свою колонизаторскую политику флагом «демократической республики». США действовали совместно с Англией и Францией, представители которых вели себя не менее вызывающе⁸¹.

Империалистические державы поддерживают создание вооруженных сил лагеря контрреволюции. В посольстве США учитывают, какие имеющиеся силы могут быть использованы: Каледин возглав-

⁸⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 266.

⁸¹ Так, английский и французский послы после победы пролетарской революции потребовали от своих правительств направить в Петроград по батальону солдат для охраны посольств (Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 266).

ляет армию казаков в 200 тыс.; в составе «батальонов смерти» — 20 тыс.; в Вологде — 45 тыс. сербских солдат; в Новочеркаске Родзянко и Алексеев вместе с Калединым формируют большую армию. К ним прибыл и Корнилов. По оценке английского посольства, контрреволюция к первому января 1918 г. будет располагать армией в 400 тыс. человек⁸².

12(25) ноября во Владивостокском порту появился американский крейсер «Бруклин».

Лансинг запрашивает через посла мнение Джедсона о состоянии белогвардейских армий, а также поручает узнать, выдвигается ли предложение послать в Россию иностранные войска, кроме японских. Этот вопрос ставился уже 17(30) ноября 1917 г., т. е. через 22 дня после победы революции.

Таким образом, борьба империалистов против Советского государства началась с первых дней его возникновения; она велась всеми средствами и во всех областях — в военной, экономической, политической, дипломатической. Выступив с инициативой организации вооруженных сил внутренней контрреволюции, объявив экономическую блокаду Советской России, империалисты начали также проводить политику дипломатической изоляции государства диктатуры пролетариата.

Мало того, что правящие круги США, Англии, Франции и других держав не признавали новую Россию, они старались вместе с тем не допустить признания Советской республики со стороны любой нейтральной страны. Посланник США в Швеции Моррис писал, что для союзников было бы целесообразно использовать дружественные отношения с нейтральными государствами и не допустить признания ими Советского правительства, ибо это укрепило бы его международное положение. Ему вторит американский посланник в Дании Эган, опасаясь, что некоторые нейтральные страны могут признать большевистское правительство, что в большей степени повысит его престиж. «Вероятно, против такого признания должно быть сделано представление нашим правительством»⁸³. Беспокойство по этому поводу проявлял и английский министр иностранных дел Бальфур, который, как сообщил Пейдж, предлагал совместно с США предпринять «шаги, чтобы помешать признанию большевистского правительства нейтральными государствами»⁸⁴.

Контакты представителей США с советскими властями решительно пресекались американским правительством. Госдепартамент делал внушение всем, кто пытался понять положение Советского государства и проявлял малейшую объективность в оценке советско-американских отношений. Соответствующее внушение было сделано полковнику Робинсу, начальнику миссии Американского Красного Креста и генералу Джедсону, военному атташе. Каждый

⁸² Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 273, 280, 291, 284.

⁸³ Ibid., p. 277.

⁸⁴ Ibid., p. 316.

шаг к сближению удерживался наложенным госдепартаментом вето от имени президента Вильсона: «Президент выражает желание, чтобы американские представители воздерживались от всяких непосредственных связей с большевистским правительством»⁸⁵. Было дано указание всем дипломатическим представителям США в европейских странах, а также в странах Востока не иметь «официальных отношений с сотрудниками русской дипломатической службы», которые признают Советское правительство или им назначены⁸⁶.

А чтобы оправдать свою позицию, правящие круги США продолжали клеветать на Советскую власть, распространяли фальшивые вымыслы врагов революции, в особенности своего посла Дэвида Фрэнсиса. Последний был способен поддерживать и сочинить любую ложь, если только она чернила власть трудящихся. 27 ноября (10 декабря) в своем донесении в госдепартамент он писал: «Только что узнал из заслуживающего доверия источника, что правительство в Смольном находится под абсолютным контролем германского генерального штаба»⁸⁷. Подобные наветы, недобросовестные версии, клеветы широко распространялись затем в США через пропагандистский аппарат правительства, которое использовало их в своей политике, и поступало так не потому, что не знало правды; оно не хотело говорить правды о положении в России; клеветы Фрэнсиса были весьма необходимы монополистам Соединенных Штатов.

Руководствуясь злобной антисоветской позицией, представители США в России выполняли, наряду с идеологической диверсией против советского строя, фабрикацией и передачей лживых сообщений, задачу непосредственной поддержки и организации сил контрреволюции для вооруженной борьбы против Советского государства. 9 декабря газета «Известия» опубликовала сообщение о том, что раскрыт совместный заговор американских империалистов и каледиинцев. При прямом участии посольства США была предпринята попытка перебросить несколько десятков автомобилей из Петрограда на Дон, где сосредоточивались белогвардейские банды во главе с Калединым. Посольство выделяло необходимые средства. Как свидетельствуют американские источники, посланник США в Румынии Вопичка сообщил американскому послу в Петрограде, что требуется обеспечить царского полковника Кирпичникова деньгами и оказать ему помощь, т. е. оказать ему содействие в том, чтобы срочно отправить автомобили белогвардейцам. Посол выполнил поручение⁸⁸. Однако контрреволюционная акция американского посольства была сорвана органами Советской власти⁸⁹.

⁸⁵ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 289.

⁸⁶ Ibid., p. 317.

⁸⁷ Ibid., p. 296.

⁸⁸ См. W. H a r d. Raymond Robins' Own Story. New York, 1920, p. 114.

⁸⁹ См. «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии 1917—1921 гг.». М., 1958, стр. 80.

Некоторое время спустя Всероссийская Чрезвычайная Комиссия раскрыла контрреволюционную организацию, занимавшуюся снабжением «материальными средствами и людским составом банды Корнилова и Каледина на Дону». Следствием было установлено, что исключительную роль в контрреволюционной организации играл В. А. Бари, американский подданный, непосредственно связанный с врагами Советского государства. Обнаруженная у него при аресте переписка и счета на уплату денег офицерам свидетельствовали о большой активности организации, об осуществляемой ею вербовке антисоветских элементов для белогвардейских банд. Формировался отряд в полторы тысячи человек: под видом красногвардейцев он должен был отправиться к царскому генералу Алексееву. Как отмечалось следствием, некая графиня Н. участвовала в обеспечении обмундированием белогвардейских наемников, «получая у Бари деньги»⁹⁰.

Нет ничего случайного в том, что деятельность Фрэнсиса, которая в сущности выходила за пределы обычной дипломатической службы, госдепартамент полностью одобрял. Кстати сказать, посол публично заявлял, что он «скрупулезно следует инструкциям» своего правительства⁹¹. Злоупотребляя гостеприимством государства, стремившегося к миру и сотрудничеству со всеми странами, посол оставался в Петрограде, сохраняя намеренно подрывную работу против Советского правительства и его политики заключения всеобщего мира. «Департамент, — писал Лансинг Фрэнсису 2 (15) декабря 1917 г., — одобряет Ваш настоящий курс и полагается на Вашу способность определять наилучшим образом будущую деятельность, оставаясь в Петрограде»⁹².

Из документов следует, что сразу же после победы Октябрьской революции полностью определилась позиция США, ими был выработан политический курс, означавший: все средства хороши для удушения социалистической революции. Это была позиция активной поддержки контрреволюции, организации разгрома государства трудящихся и втягивания России в империалистическую войну во имя выполнения грабительских планов империалистов.

Современный антисоветизм и антикоммунизм в империалистической идеологии и политике США своими корнями уходят в тот период, когда появилось пролетарское государство и началось историческое состязание двух общественных систем.

Яростный антисоветизм и антикоммунизм — характерная черта политики правящих кругов Америки с момента победы социалистической революции в России. Меняются формы и методы борьбы, но направленность ее остается прежней. На протяжении всех лет Советской власти реакционная буржуазия ни на один день не прекращала своих атак, идеологических диверсий против нашей страны,

⁹⁰ Там же, стр. 112.

⁹¹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 326—327.

⁹² Ibid., p. 316.

против победоносного шествия идей Октябрьской революции. В последние годы пропаганда антикоммунизма и антисоветизма стала еще более активной. Созданы различные центры по изучению истории КПСС и СССР, возросла численность так называемых «специалистов-советоведов». Одной из главных задач этой специально обученной и подготовленной по определенной программе в колледжах и университетах пропагандистской армии является фальсификация истории Октябрьской революции, клевета на рабочий класс и Коммунистическую партию Советского Союза, искажение марксистско-ленинской теории.

Борьба Советского государства за мир и позиция США

Советскому государству с первых дней пришлось вести тяжелую борьбу, отбивая атаки империализма Германии, США, Англии, Франции, Японии; потребовались героические усилия, чтобы добиться выхода России из войны, заключения мирного договора.

Правительства США, Англии и Франции игнорировали советские предложения, не присоединялись к переговорам о перемирии; по их вине 1917 год не смог закончиться освобождением народов от ужасов и тягот войны; пушки продолжали стрелять.

В декабре 1917 г., когда между Советской Россией и Германией было установлено перемирие, государственный секретарь США Лансинг составил новый антисоветский меморандум, содержащий клевету на партию большевиков. Он утверждал, что большевики «не имеют опоры в народе», и вновь высказался против признания правительства страны Советов правительством Соединенных Штатов. Если бы мы признали большевиков в России, писал он, «мы поддержали бы их и их сторонников в других странах»⁹³.

Не поддержав начавшихся по инициативе Советского правительства переговоров о перемирии, правительства Англии, Франции и США вступили в сговор против Советского государства, вынашивая планы расправы над ним.

9 (22) декабря 1917 г. в Париже представители правительств Англии (лорд Милнер и лорд Сесиль) и Франции (Клемансо и Пижон) выработали совместно позицию по отношению к России. В меморандуме (составленном англичанами и одобренном французами) указывалось, что необходимо сразу же вступить в отношения с большевиками через неофициальных агентов. «Мы должны показать большевикам, что мы не имеем желания принимать какого-либо участия во внутренних делах России и что всякая идея, будто мы сочувствуем контрреволюции, глубокая ошибка. Такая политика могла быть заманчивой для автократических правительств и Австрии, но не для западных демократий и Америки»⁹⁴.

⁹³ War Memoirs of Robert Lansing, p. 340.

⁹⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 330.

Этими насквозь фальшивыми заявлениями империалисты пытались прикрыть суть колонизаторского плана расчленения и поражения России. Мы считаем необходимым, указывалось в меморандуме, находиться в самом тесном контакте «с Украиной, казаками, Финляндией, Сибирью, Кавказом и т. д., потому что эти различные полуавтономные провинции представляют значительную часть сил России». Империалисты решили попытаться вначале прибрать к рукам окраины страны, установить там удобные им порядки, а потом закрепить всю страну. «Если бы мы могли склонить южные русские армии к тому, чтобы возобновить борьбу, это было бы очень желательно...» Но для поддержки белогвардейщины нужны деньги. «Если Франция будет осуществлять финансирование Украины, мы обязаны найти средства для остальных. Разумеется, Соединенные Штаты помогут». Экспансионистские устремления США в отношении Сибири не были секретом.

Правители западных стран сами признались, что задача состояла не просто в финансировании отдельных районов России, а в том, чтобы «поддерживать провинциальные правительства и их армии», т. е. антисоветские контрреволюционные правительства и белогвардейские армии. В то время, как Франция займется Украиной, «мы (англичане. — А. Б.) взяли бы другие южные провинции — Крым и Кавказ»⁹⁵.

За спиной у России империалистические лидеры намеревались распорядиться ее судьбой, судьбой ее народов. Это один из позорнейших актов истории международного империализма и его нельзя забывать. Страшная угроза нависла над нашей Родиной, и сколько нужно было мужества, стойкости и воли проявить советскому правительству и народу, чтобы сорвать планы мирового империализма.

План, намеченный в Париже, рассматривался как «политика союзников относительно России». Несомненное участие США как равного партнера в предполагаемом дележе специально отмечалось в документе. 15 (28) декабря 1917 г. он был передан английским министерством иностранных дел послу США в Лондоне Пейджу для отправки в Вашингтон на согласование. Вскоре английский посол в Вашингтоне Спринг Райо передал Лансингу меморандум с сообщением, что Англия посылает в Петроград своего бывшего генерального консула в Москве Локкарта с задачей установить неофициальные отношения с Советским правительством⁹⁶.

Фрэнсис после беседы с французским послом в Петрограде Нулансом, а затем после разговора с Робинсом в своем донесении в госдепартамент писал: «Начав думать, что сепаратный мир невероятен, может быть, невозможен, склонен рекомендовать одновременное признание Финляндии, Украины, Сибири, возможно Донской казачьей области и Советов как правительство де-факто Петрограда, Москвы и окрестности. Полагаю создание еще правитель-

⁹⁵ Ibid., p. 331.

⁹⁶ Ibid., p. 337.

ства для Архангельска и прилегающей территории, равной территории Англии, Франции и Германии, вместе взятых»⁹⁷. Поверенный в делах США в Дании Грант-Смит докладывал государственному секретарю, что союзники должны поддерживать и иметь связи с буржуазно-националистическим «сепаратистским движением» и «правительствами», создаваемыми контрреволюцией на окраинах России.

Подобные предложения как бы дополняли планы союзников, изложенные в парижском меморандуме от 9 (22) декабря. Курс на расчленение России отражал интересы правящих кругов Антанты. Он предусматривал не только ликвидацию Советской власти, но и срыв политики заключения мира и удержание русских армий на фронте, обеспечение экспансионистских целей империалистических держав в России; созданные на окраинах контрреволюционные «правительства» представлялись пешками в их руках. Не случайно Грант-Смит, говоря о поддержке со стороны Соединенных Штатов белогвардейских правительств, напомнил о политике США в отношении стран Латинской Америки.

Советская Россия жила и боролась в сложной обстановке. Две империалистические группировки дрались между собой, каждая строила планы удушения Советской власти и использования страны в своих захватнических целях, обе выступали врагами революции. В сущности, был один враг — международный империализм.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство во главе с В. И. Лениным вели неугомонную борьбу за мир, завоевание условий для восстановления разрушенного войной народного хозяйства и удовлетворения острейших потребностей трудящихся масс. Это отвечало интересам не только революционной России, но всех народов. Советское правительство предлагало заключить не сепаратный мир⁹⁸, а всеобщий, с участием всех воюющих стран, мир на принципах, сформулированных Октябрьской революцией. Все народы хотели мира.

После того как Советское правительство добилось согласия Германии начать переговоры о перемирии, открылась для всех воюющих стран реальная возможность принять участие в мирных переговорах и заключить всеобщий демократический мир. 17 (30) декабря 1917 г. в газете «Известия» было опубликовано Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел к народам и правитель-

⁹⁷ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 336.

⁹⁸ Буржуазные историки и социологи, касаясь борьбы Советской России за мир в период Бреста, нередко умалчивают о том, что Советское правительство предлагало заключить всеобщий мир, а не сепаратный. Так поступил и Андре Моруа, написавший книгу по истории США. Он утверждает, что «сепаратный мир между Германией и Россией составлял большую опасность для союзников» (André Maurois. From the New Freedom to the New Frontier: A History of the United States from 1912 to the Present. New York, 1962, p. 70). Но при этом нет ни слова о том, что союзники игнорировали советские предложения о заключении всеобщего мира и своими действиями позволили германским милитаристам навязать молодой республике насильственный аннексионистский мир. Нельзя не обратить внимание и на то, что книга Моруа отличается апологетическими оценками позиции правящих кругов США в отношении Советского государства.

ствам союзных стран. В нем говорилось, что переговоры, ведущиеся в Брест-Литовске, прерваны на 10 дней, до 26 декабря, чтобы дать последнюю возможность союзным странам принять участие в дальнейших переговорах. Разоблачалась тактика империалистических держав, уклонявшихся от переговоров и продолжавших войну под лозунгом «освобождения». Теперь нельзя повторять, что война идет из-за освобождения Бельгии, северных департаментов Франции, Сербии и т. д., ибо «Германия и ее союзницы изъявляют готовность очистить эти области в случае всеобщего мира. Теперь, после предъявления противной стороной условий мира, нельзя отделяться общими фразами доведения войны до конца». А какова мирная программа Франции, Италии, Великобритании, Соединенных Штатов; требуют ли они вместе с нами предоставления права самоопределения народам Эльзас-Лотарингии, Галиции, Познани, Богемии, южнославянских областей; согласны ли они предоставить право на самоопределение народам Ирландии, Египта, Индии, Мадагаскара, Индокитая и т. д., как русская революция предоставила это право народам Финляндии, Украины, Белоруссии и др.?

В обращении указывалось, что Советская власть до сих пор всеми мерами борется за всеобщий мир; но в дальнейшем все зависит от самих союзных народов. Заставить собственные правительства немедленно предъявить свои мирные программы и принять на их основе участие в переговорах — это стало вопросом национального самосохранения. Выражалась, далее, мысль о том, что успех мирной программы будет зависеть от того, в какой степени воля империалистических классов будет парализована волей революционного пролетариата каждой страны⁹⁹.

Заявления Советского правительства, раскрывавшие цели внешней политики государства трудящихся и цели империалистических государств, противопоставлявшие политику двух миров, имели огромное значение для понимания народами своих насущных задач, для развития национального самосознания. Большую роль в разоблачении захватнической политики империалистических держав сыграло опубликование секретных договоров царской России. Буржуазных политических деятелей, считавших проведение внешней политики исключительно компетенцией узких правящих кругов, приводило в бешенство то, что советские заявления призывали трудящиеся массы воздействовать на решение вопросов войны и мира.

Касаясь обращения НКИД, государственный секретарь Лансинг в письме к президенту от 20 декабря 1917 г. (2 января 1918 г.) писал, что это — «обращение к пролетариату всех стран, невежественному и умственно отсталому, который благодаря своей численности побуждается стать руководящим. Здесь, по моему представлению, заложена самая серьезная и действительная опасность ввиду нынешнего социального волнения во всем мире»¹⁰⁰.

⁹⁹ См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 67—70.

¹⁰⁰ The Lansing Papers 1914—1920, v. II, p. 348.

Мирная программа Советской России поставила империалистические державы в трудное положение. В. И. Ленин говорил: «Господа буржуа злобствуют оттого, что народ видит, из-за чего его гнали на бойню»¹⁰¹.

Империалистам молчать было невозможно. Им необходимо было или присоединиться к переговорам, которые вела Советская делегация в Бресте, или выступить со своей программой в противовес мирной программе большевиков, чтобы ослабить впечатление последней. Но что, кроме лживых деклараций, могла противопоставить мирной политике большевиков империалистическая буржуазия, заинтересованная в продолжении войны? 15 ноября 1917 г. «Nation» писал: ясно, что влияние Керенского в стране было подорвано его неспособностью или нежеланием добиться от союзников заявления о целях войны и что всякое разочарование помогало влиянию большевиков.

Обстановка заставляла лидеров империализма объявить о целях войны. Одни ругательства в адрес Советов — аргумент слабый. Нельзя было не считаться с тем, что требования большевиков о заключении всеобщего мира пользовались поддержкой народов. Так, английская печать писала о необходимости публичных заявлений «о союзной позиции в изменившихся обстоятельствах и о кардинальных целях, во имя которых война будет продолжаться»¹⁰².

Лансинг в переписке с президентом по поводу советского обращения не рекомендовал давать на него ответ, тем не менее учитывая характер обстановки, он вынужден был сказать, что не считает нецелесообразным «в ближайшее время заявить о наших мирных условиях более подробно, чем это когда-либо делалось»¹⁰³. Посол США в Петрограде в телеграмме, отправленной в Вашингтон 24 декабря (3 января), предложил президенту обратиться «с посланием к русскому народу, разъяснив, почему союзные страны не могут присоединиться к мирным переговорам, начавшимся между Россией и центральными империями и отсроченным на 10 дней, чтобы дать возможность союзникам России участвовать»¹⁰⁴. Фрэнсис дает совет — повторить хотя бы положения из обращения президента к сенату в январе 1917 г.

Но Вильсон принял иное решение. 26 декабря (8 января) он выступил в конгрессе с речью, посвященной целям войны и позиции США в отношении России. Это выступление известно как «14 пунктов» Вильсона. Американское правительство постаралось их широко распространить, пропагандируя «демократические» идеи. Так, сообщая на следующий день Фрэнсису о речи президента, Лансинг сослался при этом на указанную выше телеграмму посла и предложил доложить о мерах, принятых для распространения речи Виль-

¹⁰¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 116.

¹⁰² См. А. О. Чубарьян. Брестский мир. М., 1964, стр. 121.

¹⁰³ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 349.

¹⁰⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 422.

сона. Появление «14 пунктов» преследовало далеко идущие цели. Вильсон выступил с внешнеполитической программой американского правительства, призванной убедить народы в необходимости продолжать войну, проливать кровь ради интересов союзных стран.

Фактически это был ответ на Декрет о мире, принятый Вторым съездом Советов и получивший широкий резонанс во всем мире; попытка противодействовать влиянию миролюбивой внешней политики Советского правительства и его конкретных шагов, направленных на завоевание демократического мира; стремление представить действительные цели империализма в виде программы широкого политического диапазона. Несмотря на туманные формулировки, империалистическую сущность «14 пунктов» скрыть не удалось. Например, во 2-м пункте выдвигалось требование установить принцип «свободы морей»; практически это означало, что США стремятся создать морские силы, превосходящие самый мощный в то время флот — английский. Или в пункте 3-м говорилось об устранении «экономических барьеров» и установлении «равных возможностей», но это был давно применяемый американскими монополиями способ вторжения в другие страны при помощи своего экономического превосходства.

Что касается пункта о России, то он был весь пронизан исключительным лицемерием: «Необходимо настаивать на дружественном расположении Америки к России и на отсутствии у Америки эгоистических военных целей»¹⁰⁵. Разработанный впоследствии комментарий к «14 пунктам» не оставляет никаких сомнений в том, как понимал Вильсон «дружественное расположение к России». Предложенное им решение «русской проблемы» сводилось к тому, чтобы осуществить «признание временных правительств», а также «предоставление помощи этим правительствам и через эти правительства»¹⁰⁶. Этот документ, утвержденный Вильсоном, говорил о том, что США стремятся ликвидировать власть Советов, расчленив Россию, обеспечить условия для первенствующей роли американских монополий в мировой политике.

По свидетельству одного из биографов Вильсона, «14 пунктов» явились «пропагандой мира»¹⁰⁷. Иначе говоря, это было спекулятивное выступление, нацеленное на то, чтобы прикрыть империалистический характер войны. Любопытно, что даже американские источники называют имена посланного в Россию разведчика Сиссона (под видом информатора) и Фрэнсиса в числе тех, кто вдохновлял Вильсона декларировать «антиимпериалистические цели войны»¹⁰⁸. Задача состояла в том, чтобы затушевать сущность войны, которую вели капиталисты, обмануть массы, сорвать советско-германские переговоры в Бресте. Не программу мира представляли «14 пунктов»

¹⁰⁵ См. Архив полковника Хауза, т. III. М., 1939, стр. 231.

¹⁰⁶ Архив полковника Хауза, т. IV. М., 1944, стр. 151.

¹⁰⁷ R. D. W a r t h. Op. cit., p. 210.

¹⁰⁸ Ibid, p. 211.

Вильсона, а программу продолжения империалистической войны, подавления революционного и национально-освободительного движения, утверждения мировой гегемонии монополистического капитала США.

Выступление Вильсона в конгрессе ничего не изменило в ходе событий; США, Англия, Франция не приняли участия в мирных переговорах, продолжали политику использования различных сил против Советского государства. Их «дружественное расположение» было адресовано не к народу России, совершившему революцию и стремившемуся к мирной жизни, а к остаткам разгромленных эксплуататорских классов, их атаманам, не оставившим надежды с помощью иностранного капитала вернуть свое господство. 9 (22) января 1918 г. «New York Times» писала: «Пока не появится военный диктатор... положение, с точки зрения Антанты, остается практически безнадежным»¹⁰⁹.

Советская Россия находилась под угрозой нападения и со стороны империалистической Германии, и со стороны англо-франко-американского империализма. Отмечая, что Германия стремится захватить обширную русскую территорию, Фрэнсис запрашивал госдепартамент, должны ли США помочь Советам получить наиболее благоприятные условия или «разрешить Германии продиктовать свои собственные», если сепаратный мир нельзя будет предотвратить? Его занимает вопрос, если Германии «будет разрешено продиктовать Советскому правительству унижительные условия, то оно в связи с этим может быть так ослаблено», что монархисты свергнут его, а если «они возобладают, то не сделают ли Россию союзником Германии против нас?»

Недоверие монархистам здесь скорее игра, чем озабоченность. Монархисты в лице Милюкова, Родзянко, Корнилова и других матерых реакционеров составляли основную силу, на которую ориентировались и поддерживали монополистические группы США, Англии и Франции. Фрэнсис советует оказать помощь существующему в стране правительству «на условиях, что мирные переговоры будут прекращены, и такая помощь будет возмещена искренним, энергичным продолжением войны»¹¹⁰.

Представитель США делает выводы, следя за ходом мирных переговоров в Бресте; его особенно интересует позиция Троцкого, направленная на срыв политики мира с Германией. 14 (27) января Фрэнсис сообщает, что в своем выступлении в Совете сегодня ночью Троцкий заявил, что «не может быть сепаратного мира, но сказал, что сопротивление армии невозможно, и переговоры будут продолжаться»¹¹¹. Объективно позиция Троцкого смыкалась с позицией Фрэнсиса. Первый срывал политику мира и требовал ведения «революционной» войны во имя якобы мировой революции,

¹⁰⁹ Цит. по: L. Strakhovsky. Op. cit., p. 49.

¹¹⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 422.

¹¹¹ Ibid., p. 359.

а в сущности губил дело, начатое в октябре 1917 г.; второй стремился втянуть Советскую Россию в войну, столкнуться ее с германским империализмом, полагая, что этого столкновения она не выдержит. Отмечая 17 (30) января выступление Троцкого против мира и его «надежду на возникновение социальной революции в центральных империях», Фрэнсис заключает: «Германия может продиктовать сепаратный мир, если она захочет, поскольку Советы не в состоянии оказать сопротивления»¹¹². Следовательно, если мир с Германией не будет подписан, то революция в России может быть задумана германским империализмом.

Американская дипломатия решительно добивается провала Брестских переговоров, выступает в поддержку тех, кто борется за срыв линии В. И. Ленина: американцы готовы при условии срыва ленинской линии пойти даже на контакт с Советами. Это была попытка заманить молодую республику в ловушку, пообещав помощь и содействие. «Сепаратный мир, — пишет Фрэнсис 19 января (1 февраля), — кажется теперь весьма сомнительным... Украина (имеются в виду буржуазные националисты. — А. Б.) и члены мирной делегации следуют за Троцким. Если, как я полагаю, переговоры закончатся без заключения сепаратного мира, то я был бы расположен установить деловые отношения с Советами»¹¹³. В тот день, когда посол США формулировал свои предложения правительству, Лансинг отправил ему телеграмму с вопросом, не рекомендует ли он занять более сдержанную позицию по отношению к Советскому правительству.

Но Фрэнсис уже высказал свое мнение, он готов его повторить — не признавать Советское правительство (вдруг будет подписан сепаратный договор, что тогда?), а «установить деловые отношения с намерением оказать влияние на Советское правительство указанным ранее образом»¹¹⁴. «Департамент одобряет Ваш курс», — писал Лансинг, соглашаясь с тем, чтобы посол вступил в неофициальные отношения с советскими властями; однако, продолжал он, правительство США «никоим образом не готово признать официально правительство большевиков»¹¹⁵.

Неофициальные отношения побуждались исключительно намерением воздействовать на ход событий в том направлении, чтобы сорвать заключение Брестского договора, поощрить выступления противников мира. Американская дипломатия ждала падения Советской власти и делала все для этого; предложение о контакте с правительством Советской Республики было лишь маневром. Курс был взят на восстановление реакции, на поддержку царских генералов, в частности Алексеева и Корнилова, которые, как писал Фрэнсис, организуют на юге страны армию «для сохранения порядка в Рос-

¹¹² Ibid., p. 36.

¹¹³ Ibid., p. 364.

¹¹⁴ Ibid., p. 369.

¹¹⁵ Ibid., p. 381.

сии, когда Советское правительство будет свергнуто, как это теперь считается неизбежным»¹¹⁶.

Отказавшись участвовать в переговорах о перемирии и мире, правительства США, Англии и Франции оставили молодую Советскую республику один на один с вооруженным хищником — кайзеровской милитаристской Германией. Положение было особенно опасным в связи с тем, что Германия, пользуясь сравнительным затишьем на Западном фронте, могла совершать провокации на востоке.

Советская республика вынуждена была идти на тяжелые условия мира, отступить перед германским империализмом, чтобы выиграть время. Страна была разорена, новой армии не было, а старая не представляла боевой силы. В такой обстановке воевать с Германией значило погубить революцию; но этого и добивалась контрреволюция внутри страны и ее зарубежные покровители.

Вопрос о войне и мире был острейшим вопросом партии и страны. Вождь революции В. И. Ленин показал, что в интересах защиты Советского государства необходимо пойти в сложившейся обстановке на заключение мира, несмотря на всю его тяжесть как мира сепаратного и аннексионистского. У республики не было иного выхода. Однако из-за авантюристической позиции Троцкого, Бухарина и других, занимавших ответственные посты в партии и правительстве, достижение мира было чрезвычайно затруднено. Строя свою тактику на том, что в Германии назрела революция, которая вот-вот разразится, что германские войска не смогут наступать, они противились принятию немецких условий мира.

В. И. Ленин указывал, что «было бы ошибкой построить тактику социалистического правительства России на попытках определить, наступит ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшие полгода (или подобный краткий срок) или не наступит»¹¹⁷. Он разоблачил, как беспочвенные, доводы в защиту революционной войны против Германии, состоящие в том, что сепаратный мир явится объективно соглашением с немецкими империалистами и будет якобы разрывом с основами пролетарского интернационализма. Ленин писал, что тот, кто называет оборонительной и справедливой войну против германского империализма, а на деле получает поддержку от его противников и скрывает от народа тайные договоры с ними, изменяет социализму. Но даже не получая помощи от стран Антанты, вести революционную войну в данный момент означало бы, что «мы все же, объективно, будем помогать им, отвлекая часть немецких войск». Ленин подчеркивал: «... Со времени победы социалистического правительства в одной из стран, надо решать вопросы не с точки зрения предпочтительности того или другого империализма, а исключительно с точки зрения

¹¹⁶ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 381.

¹¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 245.

наилучших условий для развития и укрепления социалистической революции, которая уже началась»¹¹⁸.

Решительно отстаивая заключение мира и доказывая необходимость этого шага со стороны Советской России, В. И. Ленин заявлял, что, заключая сепаратный мир, «мы в наибольшей, *возможной для данного момента*, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции»¹¹⁹. Марксизм требует учета объективных условий и их изменения, вопрос надо ставить конкретно, применительно к условиям, а суть в том, что существует республика Советов, и «выше всего и для нас и с *международно-социалистической точки зрения* сохранение этой республики», — писал Ленин, поэтому «в данный момент лозунг революционной войны со стороны России означал бы либо фразу и голую демонстрацию, либо равнялся бы объективно падению в ловушку, расставляемую нам империалистами, которые желают *втянуть* нас в продолжение *империалистской* войны, как слабую пока еще частичку, и *разгромить* возможно более дешевым путем молодую республику Советов»¹²⁰.

Тревожные дни

Дни борьбы за выход России из империалистической войны, заключение мира — напряженнейший период в истории нашей партии. В. И. Ленину и его соратникам пришлось преодолевать упорное сопротивление курсу партии на заключение мира с Германией.

В самый острый момент натиска германского империализма на Советскую республику Троцкий нанес предательский удар делу революции. Представители Германии 27 января (9 февраля) ультимативно потребовали подписания условий мирного договора, которыми предусматривалось отторжение от России территории, оккупированной немецкими войсками. Троцкий, возглавлявший тогда советскую мирную делегацию в Брест-Литовске, грубо нарушил директиву председателя Советского правительства В. И. Ленина всячески затягивать переговоры, а в случае предъявления со стороны Германии ультиматума немедленно подписать мирный договор, нарушил он также данное В. И. Лениным 28 января (10 февраля) в телеграмме указание о необходимости заключения договора. В тот же день он заявил немецким представителям, что Советское правительство отказывается подписать мирный договор на предъявленных Германией условиях, что Советская страна прекращает войну с Германией и демобилизует свою армию.

Позиция Троцкого явилась услугой империалистам Антанты, а также германским милитаристам. Он вступал в сговор с предста-

¹¹⁸ Там же, стр. 247.

¹¹⁹ Там же, стр. 250.

¹²⁰ Там же, стр. 254.

вителями «союзных стран». Как пишет глава французской военной миссии генерал Ниссель, Троцкий высказывался за то, чтобы французские офицеры немедленно занялись обучением русских войск, американцы занялись железными дорогами, к англичанам он обращался за поддержкой в артиллерийском деле¹²¹. Речь в сущности шла о сохранении тех отношений России с союзниками, которые сложились в период Временного правительства. Получалось так, будто Советское правительство продолжало прежнюю политику России и ни во внутреннем положении страны, ни в международной обстановке не произошло никаких изменений.

Пользуясь услугами противников мира, германские милитаристы пошли на вероломство. 16 февраля 1918 г. генерал Гофман заявил, что с 12 час. дня 18 февраля между Германией и Россией возобновляется состояние войны. Но, по условиям перемирия, предупреждение о прекращении перемирия должно быть сделано за семь дней. Советское правительство заявило 19 февраля протест по поводу действий Германии, которая двинула «войска против Советской Республики, объявившей состояние войны прекращенным и начавшей демобилизацию на всех фронтах». В то же время Советское правительство указало, что при создавшемся положении считает себя вынужденным «заявить о своем согласии подписать мир на тех условиях, которые были предложены делегациями Четверного союза в Брест-Литовске»¹²².

На следующий день, 20 февраля 1918 г., Совет Народных Комиссаров обратился с воззванием к трудящемуся населению всей России в связи с наступлением Германии. Он разоблачил как предательскую политику союзных правительств, а также политику Германии и ее соучастников. Советская власть, говорилось в воззвании, была поставлена народом под знаменем борьбы за мир; Совет Народных Комиссаров обратился с предложением общих мирных переговоров ко всем воюющим странам. «Союзные правительства отвергли наше предложение и поддержали Духонина, Каледина, Алексеева, киевскую Раду и румынское правительство, стремясь сорвать нашу борьбу за мир. Германское и австрийское правительства вступили в переговоры. Но мир, который они нам предложили, оказался построенным на захвате и насилии». Неприятельские войска продвигаются вперед, угрожая отрезать важнейшие пути сообщения и удушить голодом важнейшие центры революции.

События показали, как глубоко был прав В. И. Ленин, предупреждая партию об угрозе наступления германских войск. Германские

¹²¹ General Niessel. *Le Triomphe des Bolcheviks et la Paix de Brest-Litovsk. Souvenirs. 1917—1918*, Paris, 1940, p. 331. Хард также подтверждает, что после ратификации Брестского договора представители «союзников» «искренне и часто совещались с большевистским военным министром — лично Троцким — и большевистскими генералами относительно лучших методов, обеспечивающих военное обучение и «революционную дисциплину» для новой Красной Армии», и офицеры союзников срочно направлялись с юга в Москву для подготовки армии (см. W. H a r d. *Op. cit.*, p. 198).

¹²² Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 106.

империалисты, нагло продвигаясь вперед, ставили перед собой цель уничтожить Советскую власть и превратить Россию в свою колонию. Старая армия не способна была оказать им сопротивление и отступала. Германские войска в течение нескольких дней заняли большую часть Украины, Белоруссии, Прибалтику, угрожали Петрограду.

Тревожные дни переживала страна социалистической революции. Центральный Комитет партии, Советское правительство развивают кипучую деятельность по мобилизации сил рабочего класса, трудящихся масс для отражения натиска врага и срыва его планов. 21 февраля Совет Народных Комиссаров принял декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности», написанное В. И. Лениным и опубликованное 22 февраля. Священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов от полчищ буржуазно-империалистической Германии. Уже два первых пункта декрета-воззвания четко характеризуют ту тревожную обстановку, в которой оказалась страна: «1) *Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны.* 2) *Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови*»¹²³.

Ни минуты нельзя было медлить, требовались энергичные действия коммунистов, рабочего класса, трудящихся масс. Десятки тысяч советских людей добровольно вступали в ряды Красной Армии, чтобы встать на защиту революции. Эти дни ознаменовались организацией вооруженного отпора зарвавшимся германским империалистам, рождением Красной Армии. В связи с нашествием империалистов Советское государство было вынуждено ускорять строительство вооруженных сил¹²⁴.

На спасение социалистической революции выступили и иностранные социалисты-интернационалисты, находившиеся в России. Так, в эти дни было объявлено о формировании первого революционного интернационального отряда Красной Армии из иностранцев (с английским разговорным языком). Запись производилась добровольно, условия жизни волонтеров объявлялись общими с условиями жизни красноармейцев. В опубликованном воззвании инициаторов создания отряда Альберта Вильямса и Самуэля Агурского, американских социалистов, возглавлявших бюро записи волонтеров, говорилось, что глаза революционеров обращены к стране Советов — центру всего мира — с надеждой на его спасение. Все эмигранты, особенно из Англии и Америки, призывались присоединиться к формируемому отряду: «Если вы хотите участвовать в

¹²³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 357.

¹²⁴ В это время в американской печати распространялась клевета на внешнюю и внутреннюю политику партии большевиков, на командные кадры армии, выдвигавшиеся из рабочих и крестьян. «Nation» писал, что то, о чем мечтает Ленин, «это беспорядок». «Очевидно, что простой крестьянин может действовать в качестве главнокомандующего в том случае, если обязанности главнокомандующего, как теперь в России, состоят не в организации, а в дезорганизации армии» («The Nation» (New York), January 31, 1918, p. 104).

защите Советской власти от угрожающего ей удара, присоединяйтесь к нам!»¹²⁵

Это было проявлением заботы о сохранении страны Советов, выполнением интернационального долга представителей социалистов зарубежных стран перед пролетариатом России.

В Соединенных Штатах прогрессивные люди поднимали голоса протеста против наглых притязаний германского империализма к Советской России, выступали за демократический мир. Знаменательно обращение социалистов Нью-Йорка к германскому и австро-венгерскому пролетариату о защите Советской России; в нем есть такие слова: «Просим вас употребить все силы для ретиводействия вашим протестам в их стремлении раздавить русскую революцию; в настоящее время на вас лежит ответственность за успех или провал усилий всего мира добиться справедливого демократического мира. Германское нашествие на Россию — это смертельный удар рабочей демократии всех стран»¹²⁶.

Несмотря на то, что Советское правительство еще 19 февраля в своей радиограмме правительству Германии заявило о готовности немедленно подписать мирный договор на условиях, предложенных в Бресте, германское командование продолжало наступление. Империалисты уже не желали ограничиться прежними требованиями. Были предъявлены еще более тяжелые, более унижительные условия договора. Германия претендовала на обширную территорию, в том числе на Украину. Советской республике предлагалось выплатить огромную контрибуцию и демобилизовать армию.

Как ни тяжелы были новые условия, мирный договор надо было заключать. В. И. Ленин высказался за принятие германского ультиматума. Но и теперь противники заключения мира повели атаку на ленинский курс. Против договора с Германией ожесточенно выступали «левые коммунисты» во главе с Бухариным. Они заявляли, что после захвата власти перед пролетариатом «встает задача развития гражданской войны в международном масштабе, задача, ради выполнения которой он не может останавливаться ни перед какими опасностями»¹²⁷. Это была антиленинская, авантюристическая установка, способная погубить революцию. Обстановка в ЦК, однако, менялась. 23 февраля большинство в ЦК поддержало позицию В. И. Ленина. Тем не менее «левые коммунисты», оказавшись в меньшинстве, не оставили своих нападок на ленинский курс. Они пытались обратиться к местным партийным организациям с целью противопоставить их Центральному Комитету и добиться раскола в партии. В их планах большая роль отводилась Московскому областному бюро, в котором было много

¹²⁵ Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). М., 1957, стр. 52.

¹²⁶ Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924). М., 1958, стр. 53.

¹²⁷ См. Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). М., 1958, стр. 209.

активных «левых коммунистов». Стремление навязать партии свою авантюристическую линию привело к тому, что Московское областное бюро приняло 24 февраля резолюцию об отказе подчиниться постановлению ЦК, заявив, что «в интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной». Это заявление В. И. Ленин охарактеризовал как «странное и чудовищное».

В. И. Ленин сокрушил вылазку «левых коммунистов», этих «чесоточных фразеров», разоблачил их авантюризм в политике, показал полную несостоятельность их позиции с точки зрения теории.

В самом деле, из каких посылок исходили авторы резолюции Московского областного бюро? Может быть, ставит вопрос Ленин, они полагают, что интересы международной революции запрещают какой бы то ни было мир с империалистами? Но такое мнение, несомненно, вело к отрицанию целесообразности брестских переговоров и отрицанию мира на любых условиях. Такое мнение исключало возможность существования и торжества дела диктатуры пролетариата в одной стране. Но если считать, что всякий мир с империалистическими державами недопустим, тогда экономическое сотрудничество также исключено как противоречащее интересам международной революции, и следовательно, завоевание рабочим классом политической власти в одной стране не имеет смысла. «Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, — говорит Ленин, — с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетаая на лужу»¹²⁸.

Для В. И. Ленина вопрос о неизбежности мирного сосуществования двух систем был одним из коренных вопросов внешней политики. И он ставит его со всей определенностью и в тот критический момент, переживаемый страной.

В. И. Ленин показал всю абсурдность «теории» подталкивания революции. Может быть, писал он, авторы резолюции «полагают, что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма?»¹²⁹ Но подобная «теория» находилась бы в полном разрыве с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий. Подобная теория, указывал Ленин, была бы равносильна взгляду, согласно которому вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях.

Задача и интернациональный долг русских большевиков, рабочего класса России состояли в том, чтобы добиться мира, защитить

¹²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 402.

¹²⁹ Там же, стр. 403.

победившую в одной стране диктатуру пролетариата, обеспечить построение социалистического общества; это и явится конкретной помощью всему международному рабочему классу.

Следовательно, атаки Троцкого и «левых коммунистов» на ленинский курс заключения мира с Германией не были эпизодом; они выражали определенную политическую концепцию — отрицание возможности победы социализма в одной стране; по этой концепции, только при условии торжества революции на Западе, которую необходимо подталкивать, возможно сохранить диктатуру пролетариата в России. Вот что означала в действительности борьба против позиции В. И. Ленина в период Бреста¹³⁰.

Речь шла о судьбе Советской власти, о понимании коренных, принципиальных вопросов мирового революционного движения. Партия переживала трудное время, но она упорно стремилась к тому, чтобы отвоевать передышку, укрепить Советское государство, подготовить вооруженные силы для защиты революции от ударов империализма.

Сложность обстановки состояла в том, что ни одна из империалистических группировок не хотела дать возможность Советской России укрепиться, заняться внутренними делами; она подвергалась атаке с двух сторон.

В период кризиса, наступившего после заявления Троцкого и ультиматума Германии, возрастает угроза нападения «союзных» империалистических держав.

Послы так называемых союзных держав, в том числе Фрэнсис, как дуайен дипломатического корпуса, решили усилить драматизм положения отъездом посольств и миссий из Петрограда — столицы Советской республики. В сущности эти господа послами не были, поскольку их правительства не признавали единственно законного правительства страны, в которой они находились. Но они оставались в России и вели подрывную работу. С момента Октябрьской революции, против которой ополчился весь капиталистический мир, эти дипломаты не выполняли общепринятых функций, связанных обычно с улучшением отношений между государствами, а представляли пятую колонну контрреволюции. Пользуясь иммунитетом, охраняемым народной властью, они действовали в ущерб революции; это особенно относится к американским дипломатам, проявлявшим большую активность в организации реакционных антисоветских сил и распространении клеветы.

Перед отъездом из Петрограда Фрэнсис сделал два вывода: во-первых, в стране хаос, «правительство деморализовано»; во-вторых, союзники должны решительно действовать, чтобы оказать влияние на развитие событий в стране. Он предлагает срочно оккупировать войсками союзников порты России. «Я убедительно настаиваю на том, чтобы мы установили контроль над Владивосто-

¹³⁰ См. подробнее об этом: К. И. В а р л а м о в, Н. А. С л а м и х и н. Разоблачение В. И. Лениным теории и тактики «левых коммунистов». М., 1964.

ком, англичане и французы — пад Мурманском и Архангельском»¹³¹. Это было 21 февраля. Через три дня он опять повторяет свое предложение: «Я вновь рекомендую немедленно овладеть Владивостоком, Мурманском, Архангельском»¹³². Он обосновывает это необходимостью обеспечить защиту имущества, т. е. ввезенного союзниками снаряжения, «не допустить, чтобы оно попало в руки немцев». Вопрос ставился так: под лозунгом «защиты имущества», дополненным затем лозунгом — союзники должны помешать «превращению России в германскую провинцию», — добиться подчинения России американскому, английскому и французскому империализму¹³³.

В те тревожные дни, когда Советская страна оказалась под ударом германского империализма и поднялась на борьбу за свою свободу и национальный суверенитет, посол США, оставаясь еще в Петрограде, пытался исторически «обосновать» замыслы империалистов. Вот что он писал 21 февраля 1918 г.: «История показывает, что русские неспособны на большие движения или большие подвиги, так как на всем значительном, что достигнуто, можно видеть следы иностранного влияния или руководства. Сейчас время для союзников действовать»¹³⁴.

Изыскав таким образом еще один «довод» в защиту империалистической агрессии против Советского государства, американский дипломатический представитель уехал в Вологду, где уже не скрывал своей контрреволюционной деятельности.

Узколобый бизнесмен взялся судить о происходящих событиях с помощью исторических категорий. Но что у него могло получиться, если он не имел ни малейшего представления о стране, в которой был аккредитован? Изучение истории и культуры России не входило в его задачу¹³⁵, а могло бы помочь ему думать иначе, составить представление о ценном вкладе русского народа в мировую цивилизацию¹³⁶.

¹³¹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 384.

¹³² Ibid., p. 387.

¹³³ Буржуазия не жалела усилий, чтобы опорочить политику пролетарского государства. Когда германские милитаристы, сорвав перемирие, начали наступление против Советского государства, в американской печати появились глупые вымыслы вроде того, что вторжение германских войск в Россию «будет играть только на руку большевикам» («The Nation» (New York), February 21, 1918, p. 201).

¹³⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 384.

¹³⁵ Не изучению истории и культуры посвящал свое свободное время Фрэнсис. О досуге Фрэнсиса и его сотрудников во время пребывания в России Кеннан пишет: «Вечера проходили за картами, едой и питьем и рассказыванием анекдотов» (G. F. Kennan. The Decision to Intervene. Princeton, 1958, p. 12).

¹³⁶ Еще за 300—400 лет до возникновения США Россия, как известно, сыграла роль всемирно-исторического значения, преградив путь нашествию татаро-монгольских завоевателей и сохранив тем самым европейскую культуру. А 40 лет спустя после образования Соединенных Штатов Россия сыграла главную роль в разгроме армий Наполеона и завоевании народами Европы национальной самостоятельности. Даже в условиях жестокого крепостнического режима, сковывавшего развитие производительных сил страны, таланты и способности народа, Россия дала яркое созвездие ученых, великих мастеров слова, кисти и резца. Ее пере-

В то время, как в Бресте велись мирные переговоры, посольство США в Петрограде, следуя директивам своего правительства, предприняло попытку торпедировать переговоры путем опубликования фальшивок под видом документов, «изобличающих лидеров большевиков в том, что им платит Германия». 27 января (9 февраля) 1918 г. Фрэнсис писал в госдепартамент: «Прилагаемое при этом подготовлено Сиссоном и мною по документам, в подлинности которых у меня нет никаких сомнений и оригиналы которых мы стараемся достать»¹³⁷. Была заранее разработана преднамеренная провокация. Сам посол заявляет, что подлинных документов нет, их только стараются достать, но он убежден в том, что они достоверны¹³⁸. Причем за день до отправления «документов» в Вашингтон Фрэнсис сообщал своему правительству, что он располагает абсолютно надежными доказательствами, что большевики «получали немецкие деньги от июня до октября за пропаганду мира и деморализацию армии»¹³⁹. Эти «надежные доказательства», «раздобытые» американским послом и посланным в Россию по решению президента разведчиком Сиссоном, в течение четырех дней передавались в госдепартамент как «документы особой важности».

И те, кто непосредственно «изыскивал» фальсифицированные материалы, и те, кто давал задание, находились в полной уверенности, что состряпанные фальшивки подорвут влияние большевиков, изолируют их, сорвут мирные переговоры, вследствие чего произойдет столкновение милитаристской Германии с Советской Россией и крах последней. Сфабрикованные антисоветские «документы», опубликованные затем как «документы Сиссона», явились идейным оружием правительства США, идеологическим обоснованием его политики в отношении Советского государства — политики ненависти, вражды и интервенции.

Советская историческая наука давно разоблачила грязную клевету американских реакционеров на Октябрьскую революцию, партию большевиков, рабочий класс, советский народ. Сейчас о «доку-

довые представители стояли вровень с веком, были в одном ряду с величайшими умами наиболее развитых стран, а во многом и превосходили их.

История поставила Россию на передовой рубеж мирового развития. Нигде на земном шаре не было такого революционного, закаленного длительной борьбой рабочего класса, как в России, взявшего на себя великую миссию — изменить ход истории, открыть новые горизонты в прогрессе человечества. Октябрьская революция, совершенная российским рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством, ознаменовала начало создания нового мира. Советская власть защищала от натиска империализма свободу народов, их независимость и будущее, она защищала цивилизацию от империалистических разбойников. Ее борьба воплощала лучшие традиции истории освободительного движения народов.

¹³⁷ *Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 371.*

¹³⁸ Фиксируемый американским послом факт, что антисоветские фальшивки были состряпаны им совместно с разведчиком Эдгаром Сиссоном (прибывшим в Петроград через несколько дней после свержения Временного правительства), начисто опровергает утверждения буржуазных фальсификаторов, типа Макса Лазерсона, будто Сиссон действовал независимо от посольства. (См. М. М. Л а з е р с о н. *The American Impact on Russia—Diplomatic and Ideological 1784—1917. New York, 1950, p. 419.*)

¹³⁹ *Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 370.*

ментах Сиссона» американские буржуазные историки стараются не вспоминать, никто не решается защищать провокацию госдепартамента и его агентов. Так, американский историк и дипломат Кеннан, предпринявший попытку оправдать антисоветскую направленность внешней политики американских империалистов и их вооруженное вторжение на территорию Советского государства, вынужден был заявить, что эти документы, безусловно, были подделкой от начала до конца ¹⁴⁰.

Таким образом, ложь об Октябрьской революции была поднята в США на уровень государственной политики, составляла содержание всей политической и идеологической борьбы американских монополистов против победившей диктатуры пролетариата в России. Достаточно сказать, что указанные фальшивки, полностью одобренные госдепартаментом, получили визу президента Вильсона на опубликование, а затем были включены даже в официальные сборники документов внешней политики США ¹⁴¹.

Попытки империалистов сорвать заключение мирного договора Советской России с Германией не увенчались успехом. Советское правительство, полное решимости вырвать у империализма передышку и спасти революцию, добилося заключения мира, хотя условия его были насильственно навязаны. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске во время подписания мирного договора между Россией, с одной стороны, Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, советская мирная делегация сделала следующее заявление: «Мы открыто заявляем перед лицом рабочих, крестьян и солдат России и Германии, перед лицом трудящихся и эксплуатируемых классов всего мира, что мы вынуждены принять ультиматум, продиктованный нам более сильной в настоящее время стороной, и что мы немедленно подписываем предъявленный нам ультимативный мирный договор, отказываясь от всякого его обсуждения» ¹⁴².

Состоявшийся 6—8 марта VII съезд партии рассмотрел вопрос о мире и признал необходимым утвердить подписанный Советским правительством тягчайший мирный договор с Германией. В своей резолюции о войне и мире съезд высказался за принятие самых энергичных и решительных мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян, для подготовки трудящихся к обороне страны.

Съезд подвел итог длительной борьбы в партии по вопросу о мире с Германией, полностью одобрив ленинскую линию; он выразил уверенность в том, что с точки зрения «интересов международной революции шаг, сделанный Советской властью, при данном соотношении сил на мировой арене, был неизбежен и необходим» ¹⁴³.

¹⁴⁰ George F. Kennan. *Russia Leaves the War*. Princeton, 1956, p. 509.

¹⁴¹ *Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 371—378; E. Sisson. One Hundred Red-days. A Personal Chronicle of the Bolshevik Revolution*. New Haven, 1931, p. 336.

¹⁴² Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 119.

¹⁴³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК, ч. I. М., 1953, стр. 405.

Предстояло еще ратифицировать Брестский мирный договор на съезде Советов.

В этот период союзническая дипломатия не оставляет планов удержать Россию в войне. Английские, французские и американские представители заявляют о готовности оказать помощь против Германии, если мирный договор не будет ратифицирован. Например, министерство иностранных дел Англии 4 марта 1918 г. сообщило своему представителю в Петрограде, что оно окажет помощь Советскому правительству и «уже посланы инструкции английскому адмиралу в Мурманске оказать большевистским властям помощь, какую только возможно, для противодействия наступлению немецких войск».

Предложение о помощи прикрывало антисоветские планы империалистов. Правительства США, Англии и Франции не пытались даже ставить серьезно вопрос о поддержке Советской России. «Союзники в тот момент боялись больше большевизма, чем Германии»¹⁴⁴. Они спешили предоставить любую помощь контрреволюции, но не власти Советов. В цитированной выше телеграмме Форин оффис заявляет: «Россия под контролем большевиков ничего не сделала, чтобы помочь себе». Относительно курса союзников и интересов Японии в телеграмме говорится: «Япония не готова ждать последствий нынешнего положения, даже если мы готовы на это. По ее мнению, абсолютно необходимо с точки зрения ее собственной безопасности помешать распространению власти Германии до Тихого океана, и это мнение нам кажется оправданным»¹⁴⁵.

Итак, откровенно ставился вопрос об организации союзнической интервенции против Советской России. В то же время империалисты делали лицемерные предложения Советскому правительству об оказании помощи, чтобы сорвать Брестский мир. Их представители находились в контакте с Троцким, проводившим политику срыва мира с Германией и совместного выступления с союзниками. В телеграмме Локкарту Форин оффис указывает: «Вы заявляете, что Троцкий желает иметь рабочее соглашение с Великобританией, хотя он не готов вступить в дружеские отношения. Его позиция ясна, но мы полагаем, что для него было бы также приемлемым попытаться достигнуть рабочего соглашения с Японией»¹⁴⁶. Это означало бы совместное выступление с союзниками, включая японцев. Троцкий ушел настолько далеко в своей ориентации на союзников, что последние решили давать ему советы.

По сообщению посла США, Троцкий и к нему направил французского офицера с запросом, «какую моральную и материальную помощь могут оказать союзники, если мир не будет

¹⁴⁴ J. Wheeler-Bennett. Brest-Litovsk. The Forgotten Peace, March 1918. London, 1956, p. 298.

¹⁴⁵ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 391.

¹⁴⁶ Ibid., p. 393.

ратифицирован» на съезде в Москве¹⁴⁷. Фрэнсис поручил, как говорится в его сообщении от 5 марта, военному атташе заявить, что он «рекомендует моральное и материальное сотрудничество при условии, что организованное сопротивление будет действительно возобновлено, а это позволит задержать немецкое наступление и привлечь к себе войска, которые в противном случае были бы посланы на Западный фронт». А за день до этого, 4 марта, американский посол спрашивал государственного секретаря: «Что с силами Соединенных Штатов, они во Владивостоке или вблизи него?» Его интересует Дальний Восток и север России, где уже действовали англичане. Ссылаясь на помощника американского военного атташе Мартина, Фрэнсис сообщил, что на Севере растет «протест против мира с Германией», «вероятно будет провозглашено независимое правительство»¹⁴⁸. Так называемые союзники готовили контрреволюционный переворот.

В буржуазной печати обсуждался вопрос о посылке войск в Россию под видом оказания помощи. Журнал «Nation» писал: «Мы можем рассматривать предложение о японской интервенции как искреннее желание опрокинуть цели Германии; мы можем признать, что желанием союзников является помочь России, указав ей определенное направление действий»¹⁴⁹. Ссылаясь на высказывание Вильсона, журнал заявлял, что проблема союзников в том, чтобы разрешить «потенциальным элементам в русской жизни утвердить себя». К «потенциальным элементам» относились враги мира

¹⁴⁷ Ibidem, p. 392. Об этом факте Страховский рассказывает следующее: 4 марта капитан французской военной миссии Жак Садуль прибыл в Вологду с посланием от Троцкого к Фрэнсису. В послании говорилось: 1) большевистские руководители теперь убеждены, что действительный мир с Германией невозможен; 2) они считают, что если даже мир будет ратифицирован, это не будет существенным фактом, поскольку военные действия должны начаться вновь в апреле или мае; 3) большевистские руководители хотели бы знать, на какую помощь они могут рассчитывать, особенно немедленную помощь, со стороны союзников; 4) они стремятся создать новую армию, которая не будет чисто классовою армией, поскольку они готовы зачислять на службу всех русских при условии, что они технически и профессионально компетентны; 5) они желают иметь американских офицеров, в особенности военного атташе, в Петрограде. Фрэнсис поручил (устно, позднее письменно) полковнику Джеймсу А. Раггсу, который сменил Джемсона в качестве военного атташе и главы военной миссии, направиться в Петроград вместе с капитаном Риггсом. Отмечая, что 8 марта Раггс и Риггс беседовали с Троцким, Страховский приводит слова последнего со ссылкой на сообщение Риггса: «Все большевистские руководители того мнения, что они должны вести войну с Германией, единственное различие во мнениях, когда это должно быть: завтра или сегодня. Вопрос о ратификации мира не является существенным. Единственно реальный вопрос — объем усилий и энтузиазм для организации сопротивления в будущем». (L. S t r a k h o v s k y. Op. cit., p. 54).

Авантюристское отношение Троцкого к ратификации Брестского мира, в корне противоречащее ленинскому курсу борьбы за мир, за выход страны из войны с Германией, подается иногда буржуазными историками как выражение политики большевистских руководителей. Но в действительности для Советского правительства вопрос об использовании помощи союзников против Германии не мог стоять независимо от того, будет ратифицирован мирный договор или нет; вопрос этот ставился только в том случае, если бы договор не был ратифицирован, мир не был достигнут. Следовательно, это принципиально разные позиции по вопросу о так называемой помощи стран Антанты.

¹⁴⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 390.

¹⁴⁹ См. «The Nation» (New York), March 7, 1918, p. 253.

и социалистической революции. Здесь были меньшевики и эсеры, разные деятели контрреволюции, «которые, — как указывалось в редакционной статье, — могут утвердить себя в Москве на этой неделе или могут оказаться еще слабыми против большевистской власти». Но на этой ли неделе или в следующий месяц «Чернов и Брешковская, и Церетели, и Чхеидзе, и Скобелев, и Савинков, а теперь, кажется, и Троцкий готовы действовать, если только путь для них будет облегчен союзниками. Мы можем помочь им выражением нашей веры в Россию и обещанием не прекращать войны, пока ее свобода не будет восстановлена»¹⁵⁰.

В последний момент перед ратификацией договора американская дипломатия предприняла еще один шаг. Посол США требовал от госдепартамента активных действий¹⁵¹. Зная, что в советских руководящих кругах имеются лица, продолжающие выступать против ленинского курса и после подписания мирного договора, правительство Соединенных Штатов решило официально подкрепить их позицию. Президент Вильсон направил проходившему съезду Советов телеграмму, в которой выразил «сочувствие русскому народу» по поводу того, что «Германия ринула свои вооруженные силы в глубь страны». Выражением этого сочувствия Вильсон надеялся найти поддержку своей позиции продолжения войны среди делегатов съезда, собравшихся, чтобы ратифицировать Брестский договор. Как признает Кеннан, послание президента «должно было укрепить позиции противников ратификации Брестского договора»¹⁵². С той же целью председатель Американской федерации труда Гомперс¹⁵³ также направил съезду Советов послание, в котором спрашивал: «Как мы можем помочь?»¹⁵⁴. О том, кого поддерживали США в России, свидетельствовал и такой факт, что они продолжали считать «официальным послом России» Бахметьева, получившего назначение на этот пост от буржуазного Временного правительства, давно уже не существовавшего. В своем послании президент заявлял, что правительство США «в настоящий момент не в состоянии оказать России ту непосредственную и деятельную поддержку, которую оно желало бы оказать», но оно «использует все возможности обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость»¹⁵⁵.

Телеграмма американского президента не ввела в заблуждение делегатов IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов, выразившего сочувствие всем народам, гибнущим и страдающим от

¹⁵⁰ «The Nation» (New York), March 14, 1918, p. 284.

¹⁵¹ D. R. Francis. Russia from the American Embassy. New Jersey, 1921, p. 229.

¹⁵² George F. Kennan. Russia Leaves the War, p. 509.

¹⁵³ Об антисоветской позиции лидеров АФТ см. С. А. Ованесьян. Отношение Американской федерации труда к Советской России (1917—1921 гг.). — «Уч. зап. Академии общественных наук», вып. II. Вопросы всеобщей истории. М., 1948.

¹⁵⁴ Russian-American Relations. March 1917 — March 1918. Documents and Papers. Compiled and edited by C. K. Cumming and Walter W. Pettit. New York, 1920, p. 88.

¹⁵⁵ См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 212; Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 395.

ужасов империалистической войны, и твердую уверенность в том, что «недалеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся»¹⁵⁶.

Съезд большинством голосов — 724 против 276 при 118 воздержавшихся — утвердил мирный договор, заключенный в Брест-Литовске 3 марта 1918 г.; признал правильными действия ВЦИК и Совета Народных Комиссаров, «постановивших заключить данный, невероятно тяжелый, насильственный и унижительный мир, ввиду неизменения нами армии и крайнего источника сил народа»; признал также безусловно правильными действия мирной делегации, которая «отказалась войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием»¹⁵⁷.

Так, наконец, закончилась борьба за мир с Германией. Она потребовала много времени, сил, энергии, упорства и мужества со стороны Центрального Комитета партии, Советского правительства, рабочего класса. Мирная передышка была завоевана. Страна получила возможность, вырвавшись из тисков империалистической войны, всецело заняться хозяйственным строительством, организацией производства, подготовкой страны к обороне на случай нападения со стороны международного империализма.

Политика Бреста убеждала массы в том, что Советское правительство выше всего ценит мир между народами. Английский премьер-министр Ллойд Джордж признавал: «Большевики выдвинули заключение мира на первый план, а Брест-литовский договор показал, что они готовы заплатить за мир любой ценой»¹⁵⁸.

Конечно, борьба против мира не прекратилась. После ратификации Брестского договора вышли из состава Советского правительства левые эсеры, повели открытую борьбу против Советской власти, скатились затем в стан контрреволюции. Чтобы поощрить к действию антисоветские силы и все недовольные элементы, посол США на следующий день после принятия съездом Советов постановления о мире выступил с заявлением; он вновь утверждал, что американское правительство питает якобы чувства симпатии к России, и вместе с тем запугивал, что Россия превратится в «германскую провинцию». Цель своего выступления Фрэнсис определил сам следующим образом: «Послание президента к русскому народу посредством съезда было направлено на то, чтобы помешать ратификации», в то время как «мое заявление было сделано после ратификации мирного договора и имело в виду инспирировать недовольство ратификацией»¹⁵⁹. Комментарии здесь излишни.

¹⁵⁶ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 211.

¹⁵⁷ Там же, стр. 212.

¹⁵⁸ Д. Л л о й д Ж о р д ж. Правда о мирных договорах, т. I. М., 1957, стр: 277.

¹⁵⁹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. I, p. 439—440.

В американской печати после Бреста утверждалось, что задача союзников состоит в том, чтобы искать в России «элементы возрождения»¹⁶⁰, т. е. разбитые силы контрреволюции, и сосредоточивать их для борьбы против власти трудящихся.

Началась новая полоса в развитии Советской страны. Как ни тяжелы были условия мира, народ мог приступить к созидательному труду. «Надо уметь работать на новом пути», — говорил В. И. Ленин, подчеркивая, что «необходимо создать порядок и нужно создать всю ту энергию, всю мощь, которые создадут лучшее, что есть у революции»¹⁶¹.

Сейчас главное заключалось в том, чтобы воспользоваться передышкой, не упустить время, заняться конкретными делами, быть готовыми к работе в любых условиях.

Завоевание мира имело громаднейшее международное значение. Советская республика вышла из первого испытания и могла приступить к возрождению народного хозяйства.

Советская Россия приступает к мирному строительству

История делала крутые повороты, и молодой республике предстояло пережить тяжелейшие испытания, знать победы и поражения, отступления и наступления. Но неукротимая воля рабочего класса и его ленинской партии на любом историческом повороте не теряла перспективы движения к намеченной цели, находила правильные пути, допускала отступления, но с тем, чтобы обеспечить победу.

Брест был отступлением. Страна была вынуждена отступить под натиском наглого и сильного противника — германского империализма, в условиях отсутствия боеспособной армии, страшной разрухи и предательства союзников, отказавшихся от заключения всеобщего демократического мира. Советская республика не дала себя спровоцировать, не приняла тактику тех, кто толкал ее на войну, а, пойдя на огромные жертвы, сумела обеспечить главное — сохранение диктатуры пролетариата; Брест оказался победой советского народа, победой дела мира и революции.

Вооруженная научной теорией партия большевиков своевременно ставила перед рабочим классом и страной те задачи, решение которых составляло основное содержание периода.

После Бреста на первый план выдвигалась задача хозяйственного строительства и управления страной.

Работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», написанная в марте—апреле 1918 г., стала важнейшим политическим документом партии, определившим ее деятельность на многие годы.

¹⁶⁰ «The Nation» (New York). March 7, 1918, p. 252.

¹⁶¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 25—26.

В. И. Ленин писал, что благодаря достигнутому миру, несмотря на всю его тягостность и непрочность, Советская республика «получает возможность на известное время сосредоточить свои силы на важнейшей и труднейшей стороне социалистической революции, именно — на задаче организационной»¹⁶².

Рассматривая международное положение Советской России в тот момент, когда она приступала к решению организационной задачи, В. И. Ленин не строил никаких иллюзий, не скрывал непрочности достигнутого мира. Трезвый и пронизательный ум вождя революции давал четкий анализ расстановки мировых сил и учитывал возможные изменения в развитии событий. Непрочность мира, отмечал Ленин, обуславливается тем, что в границах с Россией и с запада и с востока империалистических государствах, обладающих громадной военной силой, может взять верх «военная партия, соблазненная моментальной слабостью России и подталкиваемая ненавидящими социализм и охочими до грабежа капиталистами»¹⁶³.

В том, что Россия получила передышку, огромную роль сыграли империалистические противоречия. Ленин отмечал это обстоятельство, указывая на разнь между империалистическими державами, достигшую высших пределов и нашедшую проявление в боине народов на западе и в крайне обостренном империалистическом соревновании между Японией и Америкой из-за господства над Великим океаном и его побережьем.

Было несомненным, что международное положение Советского государства весьма непрочно. Необходимо крайнее напряжение всех наших сил, писал Ленин, чтобы использовать предоставленную передышку для излечения тягчайших ран, нанесенных всему обществу войной, и для экономического подъема страны, без чего не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном повышении ее обороноспособности.

Уже в тот момент, когда только намечались первые шаги по пути экономического возрождения, В. И. Ленин рассматривал хозяйственное развитие Советской страны как фактор громаднейшего международного значения. Отмечая воздействие революции на мировое развитие, Ленин указывает прежде всего на экономику, хозяйственное руководство, на организационную задачу; именно эта сторона советской революции станет важнейшей и для международного рабочего и коммунистического движения. Серьезное содействие социалистической революции на Западе, пишет В. И. Ленин, «мы окажем лишь в той мере, в какой сумеем решить поставленную перед нами организационную задачу»¹⁶⁴.

Социалистическая революция открывает простор созиданию, творчеству миллионных масс. Ленин подчеркивает, что главной за-

¹⁶² Там же, стр. 167.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же, стр. 168.

дацией пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции, а следовательно, и начатой 25 октября социалистической революции в России является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерно производство и распределение продуктов, необходимых для существования миллионов.

«Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*», — указывал В. И. Ленин¹⁶⁵. Умение практически организовать стало самым главным, но и самым трудным, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни миллионов. Организация строжайшего и всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов является решающей в период перехода к социализму. Это положение имело особенно большое значение применительно к России. Сложность перехода к социализму заключалась в том, что он был начат в условиях многоукладной экономики, в стране, где преобладало мелкое товарное производство, служившее базой оживления и возрождения капитализма.

Перед Советской властью вставал коренной вопрос экономического возрождения — повышение производительности труда. Ленин выделяет два условия увеличения производительности труда: 1) обеспечение материальной основы крупной индустрии: развитие производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности; 2) образовательный и культурный подъем массы населения, повышение дисциплины трудящихся, умение работать, организация труда.

Борьба за производительность труда, за организацию соревнования, против рвачей и хапуг, бездельников и дармоедов стала острой задачей дня.

Ленин подчеркивал, что государство периода перехода к социализму представляет собой государство диктатуры пролетариата. Его авторитет и сила используются рабочим классом для осуществления задач переходного периода и построения социализма. Буржуазная и мелкобуржуазная стихия борется против Советской власти двояко: действуя извне, приемами савинковых и корниловых, заговорами и восстаниями, ложью и клеветой, а также действуя изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса. Борьбу с этой стихией надо вести и принуждением.

Так остро ставил В. И. Ленин вопросы хозяйственного строительства через четыре-пять месяцев после победы Октябрьской революции.

В частности, следует отметить внимание Ленина к развитию техники, использованию в народном хозяйстве достижений науки.

¹⁶⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 172.

Разработка естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил. Ленин указывал, что Советская власть должна во всем объеме поставить перед народом задачу — учиться работать, должна перенять все ценное из завоеваний зарубежной науки и техники для развития производства, повышения производительности труда. Он писал: «Осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма»¹⁶⁶.

Партия разрабатывала конкретные меры по развитию промышленности и сельского хозяйства, выполнению ленинского курса на создание мощной социалистической экономики.

Декрет Советского правительства о национализации внешней торговли, принятый 22 апреля 1918 г., свидетельствовал о твердой решимости Советской власти установить торговые связи с внешним миром и развивать их в интересах государства трудящихся, на основе взаимной выгоды. В декрете заявлялось: «Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются»¹⁶⁷. Для организации вывоза и ввоза при Народном Комиссариате Торговли и Промышленности был учрежден Совет Внешней Торговли. Перед Советом были поставлены следующие задачи: 1) учет спроса и предложения вывозимых и ввозимых продуктов; 2) организация заготовки и закупки при посредстве соответствующих центров отдельных отраслей промышленности; 3) организация закупки за границей (при посредстве государственных закупочных комиссий и агентов, кооперативных организаций и торговых фирм); 4) установление цены вывозимых и ввозимых товаров.

Под экономические взаимоотношения Советского государства с капиталистическим миром подводилась деловая основа. Советское правительство заботилось о том, чтобы наладить торговые и дипломатические отношения со всеми государствами. В частности, оно проявляло интерес к установлению деловых контактов с США — крупнейшей капиталистической страной, уже тогда имевшей высокоразвитую промышленность, высокую производительность труда и передовую технику. Перенять все ценное в области техники, производительности труда, что достигнуто капитализмом и что могло быть поставлено на службу делу прогресса социалистической страны, составляло одну из важнейших задач Советской России, открывшей путь к социальному обновлению мира.

¹⁶⁶ Там же, стр. 190

¹⁶⁷ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 255.

Рабочий класс молодого Советского государства должен был преодолеть доставшуюся в наследство от старого общественного строя отсталость и добиться стремительного движения вперед, значительного прогресса во всех областях экономики и культуры. Этому были подчинены вся энергия, воля, ум партии, многомиллионных масс трудящихся, все богатства и силы страны, этому должны были быть подчинены и деловые отношения со странами капитала.

Несмотря на враждебную позицию США, правительство Советской России пыталось урегулировать отношения с ними на приемлемой для обеих сторон основе. На первый план выдвигались вопросы экономические. Важным шагом здесь явился план развития экономических отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки, разработанный Комиссией по внешней торговле при ВСНХ. Значение его подчеркивается уже тем обстоятельством, что ничего подобного никакой другой стране в то время предложено не было.

Этот документ, датируемый его составителями 12 мая 1918 г., представлял собой всеобъемлющий план экономического сотрудничества двух великих держав с перспективой обоюдовыгодного развития.

Прежде всего в нем содержалась характеристика положения страны. Указывалось, что выход России из состояния войны делает возможным восстановление производительного аппарата всего народного хозяйства. Миллионы рабочих рук, оторванных за время войны от производства, возвращаются на заводы, фабрики, в мастерские и главным образом в деревню. Предприятия, работавшие на войну, имеют возможность вернуться к выпуску продукции производительного потребления. В плане далее подчеркивался основной тезис: «Главнейшей задачей настоящего времени является спешное обновление и увеличение орудий производства как для сельского хозяйства, так и для добывающей и обрабатывающей промышленности»¹⁶⁸. Большие перспективы открываются перед промышленностью, обслуживающей нужды сельского хозяйства. Обеспечивая крестьян, получивших в результате аграрной реформы землю, различными орудиями производства, страна может ожидать колоссального увеличения производительности сельского хозяйства как в смысле увеличения посевной площади, так и в смысле увеличения производительности земли на душу населения. Первостепенной задачей является восстановление железнодорожного транспорта.

Из документа следовало, что России не так легко и не так скоро удастся преодолеть все трудности восстановления народного хозяйства без помощи стран, производящих в большом количестве орудия производства для сельского хозяйства и паровозы, вагоны и т. д. для железнодорожного транспорта. В довоенный период Россия ввозила такие товары на сумму до 350 млн. руб.; главным поставщиком была Германия. За время войны положение резко изменилось: пер-

¹⁶⁸ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 287.

вое место в экспорте по указанной группе товаров перешло к США. В 1914 г. поставки Германии в Россию составили 15,1% всего ее привоза (на сумму 166 млн. руб.), Великобритании — 6% (на сумму 66 млн. руб.), а США — 1,9% (всего на 21 млн. руб.). В 1915 г. экспорт из Англии и Америки значительно увеличился: из первой — до 104 млн. руб., из второй — до 137 млн. руб. — в семь раз. В течение войны изменился весь русско-американский товарообмен; Америка оказалась на втором месте, а до войны была на шестом ¹⁶⁹.

Война внесла серьезные коррективы в производство воюющих государств. Германия истощена; она «фактически должна будет уступить свое первенствующее место в роли питателя народного хозяйства России средствами производства и продуктами потребления другой стране, капиталистически высокоразвитой, но войной не настолько разоренной, как Германия. Такой страной в ближайшее время может быть только Америка» ¹⁷⁰. Были указаны группы товаров, в которых Советская Россия весьма нуждалась: материалы для железнодорожного строительства, сельскохозяйственные орудия, предметы электротехнической промышленности, орудия горнозаводского строительства, средства улучшения транспорта, хлопок и машины для хлопчатобумажной и текстильной промышленности, а также продукты массового питания. В обеспечении уплаты за привозимые продукты Россия могла бы предоставить Америке наравне с другими странами на общих концессионных началах участие в эксплуатации богатств, пользование частью доходов (при оставлении за государством контроля и соучастия в разного рода сооружениях), участие в эксплуатации угольных копей, а также водных богатств Восточной Сибири, участие в железнодорожном и воднотранспортном строительстве в Сибири и в северной Европейской России. Отмечалось далее, что соединение Северного морского пути с Енисеем и улучшение водных путей в Сибири и Европейской России явились бы настоятельной необходимостью ¹⁷¹.

Таким образом, планом предусматривалось довольно широкое привлечение американского капитала к деятельности в России. Открывались большие возможности для экономического сотрудничества двух стран, которое могло быть взаимовыгодным.

14 мая 1918 г. В. И. Ленин направил руководителю американской миссии Красного Креста полковнику Реймонду Робинсу (который отзывался правительством США на родину) письмо с приложением «предварительного плана наших экономических отношений с Америкой». В этом плане воспроизводилось в основном содержание рассмотренного выше плана, но к нему были сделаны и существенные добавления; на них следует остановиться. В первую очередь отмечалось, что условия поставки товаров, необходимых для

¹⁶⁹ Там же, стр. 289.

¹⁷⁰ Там же, стр. 292.

¹⁷¹ См. там же, стр. 293, 294.

экономической жизни России, должны стать предметом специальных переговоров. Причем в качестве основы этих переговоров выдвигался примерный экспортный план на 1918 год в сумме 3 млрд. руб.; предполагался вывоз из России следующих товаров: лесоматериалы, лен, пенька, нефть, марганцевая руда, платина, щетина, конский волос, необработанные кожи, меха, табак и др. «Брестский договор, — говорилось далее, — сделал для нас затруднительным и нежелательным предоставление любой стране исключительных уступок в деле эксплуатации природных богатств России. Но осуществляя национализацию внешней торговли, правительство России имеет право покупать товары там, где оно найдет необходимым, и продавать их везде, где оно сочтет это наиболее выгодным для себя. На этой основе можно заключать торговые соглашения и сделки в каждом отдельном конкретном случае, независимо от объема соглашения»¹⁷².

В плане содержался подробный перечень объектов, на участие в строительстве которых Америка могла бы получить привилегию в обеспечение платежей за поставленные товары. В частности, называлось строительство электростанции на Волхове и Свири и канала от Сестрорецка до Петрограда, развитие водных путей Донецкого бассейна и сооружение Волго-Донского канала, развитие угольной промышленности, эксплуатация котикового промысла на Командорских о-вах и лесных богатств Южной Камчатки, строительство железных дорог Иркутск—Бодайбо, Николаевск-на-Амуре—Графская. США могли бы участвовать в обработке обширных сельскохозяйственных участков земли в целях введения более современных в техническом отношении способов культуры, получая в обмен большое количество продукции. В конце плана заявлялось: Россия гарантирует, что военные запасы, находящиеся в ее распоряжении, не будут проданы Германии и что все военные материалы, изготовленные в Англии и Америке для России, будут переданы Соединенным Штатам¹⁷³.

В своем письме к Робинсу В. И. Ленин писал, что предварительный план экономических отношений с Америкой был «детально разработан в Комиссии по внешней торговле в нашем Высшем Совете Народного Хозяйства.

Я надеюсь, что этот предварительный план может оказаться полезным для Вас при Вашей беседе с американским министром иностранных дел и американскими специалистами по экспорту»¹⁷⁴.

Как видно из этих документов, Советское правительство серьезно относилось к экономическому сотрудничеству с Америкой и предпринимало практические шаги. Америка же как наиболее развитая в экономическом отношении страна могла сыграть огром-

¹⁷² См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 300; Russian-American Relations, March 1917—March 1920, Documents and Papers, p. 211.

¹⁷³ См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 301.

¹⁷⁴ Там же, стр. 299—300.

ную роль в восстановлении экономики России, в развитии ее народного хозяйства и заслужить признательность советского народа. Однако развитие событий приняло иной оборот.

Робинс по возвращении в США представил в госдепартамент указанный выше план, а также свои соображения в форме доклада «Американское экономическое сотрудничество с Россией».

У Робинса имелась собственная точка зрения на отношения с Россией. По его мнению, экономическое сотрудничество с Россией привело бы к возобновлению участия России в войне с Германией. Он понимал, что страна разорена и истощена до крайности, армии нет, но если Америка поможет экономически, то, представлялось ему, можно будет восстановить вооруженные силы России и направить их против Германии. Он доказывает, что необходимо убедить руководителей революционной России в том, что «союзные правительства не имеют по отношению к ней империалистических целей и с готовностью пошлют войска, чтобы помочь русскому народу в отражении агрессии германской армии; путем сотрудничества с этими руководителями получить их согласие на посылку союзнических войск, которые во взаимодействии с русскими войсками могут быть достаточными для восстановления русского фронта»¹⁷⁵.

Из этого можно заключить, что по вопросу об отношении к войне не было большого различия между взглядами Робинса и других официальных представителей США. Робинс также желал возобновить русский фронт против Германии, но он отличался лояльностью по отношению к строю, установленному Октябрьской революцией. По его мнению, Америка способна многого достигнуть путем экономического сотрудничества с Россией. Если Фрэнсис, а также генеральный консул США в Москве Саммерс и им подобные видели в стране только разруху, хаос, то Робинс более трезво смотрит на события и замечает уже факты развивающейся жизни. Он пишет, что фабрики в индустриальных центрах во многих местах продолжают работать и производят предметы, в которых нуждаются сельские районы. «То, что квалифицированное производство возможно при Советской власти, доказано опытом «Интернешнл Харвестер компани», которая значительно увеличила свою производительную способность в течение шести последних месяцев при Советской власти»¹⁷⁶. Русская революция, говорит Робинс, достигла такой стадии, когда руководствоваться будут не теорией, а неумолимыми потребностями жизни. Он возлагает большие надежды на американскую экономическую комиссию, которая отправилась бы по неофициальному приглашению в Россию и занялась там экономическими проблемами. Американское сотрудничество позволит союзникам оказывать эффективное и определяющее влияние на внутреннее положение в стране. В сотрудничестве с правительством работа комис-

¹⁷⁵ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 368; Russian-American Relations, March 1917— March 1920. Documents and Papers, p. 214.

¹⁷⁶ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 369.

сии велась бы в следующих областях: управление железными дорогами, реорганизация кредита и финансов, коммерческое распределение зерна и промышленных товаров в обмен на зерно, продовольственная администрация и контроль, торговый флот и внешняя торговля, промышленность, сельское хозяйство и т. д.

К компетенции комиссии Робинс относил в сущности всю жизнь страны, включал даже просвещение и пропаганду. Под руководством комиссии должна была действовать организация, составленная из представителей всех важнейших центров русской жизни. В то же время он считал, что комиссия должна быть подотчетна только американскому органу — специально созданному в соответствии с Актом Овермана департаменту, во главе которого должен стоять человек, пользующийся полным доверием президента¹⁷⁷.

Эти соображения американского деятеля выражали интересы американского капитала. Но их исходным пунктом была не иллюзия, а действительность. Вступать в сотрудничество надо с тем правительством, которое появилось в связи с победой революции и которое существует. В этом — рациональное зерно предложений полковника Реймонда Робинса; именно подход к проблеме взаимоотношений с Советским правительством, которое пользовалось поддержкой всего народа, отличает его от официальной позиции; но в своих взглядах на характер отношений и на возможность сотрудничества двух стран он исходит из интересов США. Тем не менее план его не был поддержан в госдепартаменте, от него просто отмахнулись за ненадобностью. Содержавшееся в нем зерно здравого смысла и погубило его. Как пишет Хард, Робинс по возвращении на родину «не мог обратиться к народу»¹⁷⁸. Он был послан в Россию как представитель американского правительства, а вернувшись, не мог поговорить с президентом США.

Это было понятно, поскольку политический курс США в отношении Советской республики предусматривал прежде всего ликвидацию власти рабочих и крестьян. Предложения об экономическом сотрудничестве с новой Россией правительство США игнорировало. Политика антисоветской военной интервенции и экономической блокады выражала доминирующую тенденцию империалистических кругов США, стремившихся утвердить американский капитал в качестве решающей силы мировой политики и основной опоры всей капиталистической системы. Но намечалась и другая тенденция, робкая, слабая, проскальзывавшая в выступлениях некоторых сенаторов, военных, деловых людей, поднимающих вопрос об установлении торговых отношений с Советской Россией, об отказе от политики вооруженной борьбы против нее. Эта тенденция нашла выражение в позиции Р. Робинса, а также во взглядах, высказанных

¹⁷⁷ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, 365—372; Russian-American Relation, March 1917—March 1920. Documents and Papers, p. 212—219.

¹⁷⁸ W. H a r d. Op. cit., p. 216.

1 июня 1918 г. в письме к Лансингу американским консулом в Архангельске Феликсом Коулом.

Он пишет, что интервенция начинается с небольших размеров, затем расширится и потребует много судов, людей, денег, материалов. Союзники при помощи интервенции хотят восстановить «русский фронт» против Германии. Но Коул предупреждает: «Интервенция не может рассчитывать на активную поддержку со стороны русских»¹⁷⁹. Россия вышла из войны. «Часть русских офицеров и буржуазные добровольцы, несомненно, объединятся вокруг антисоветского наступления союзников, но скорее из-за своих бумажников, чем во имя России или вследствие ненависти к Германии». Эсеры, меньшевики, кадеты, ратующие за интервенцию, — это всегонавсегда дискредитированные чиновники, которые стремятся к власти. Это именно те люди, которые сегодня молятся на наши штывы, чтобы вернули им власть, они «сделали больше, чем большевики, чтобы разрушить русский фронт и общее дело союзников в России». Эсеровские, меньшевистские и кадетские «интеллигенты» никогда не будут управлять Россией. Их место за столом у самовара, а не в залах правительства. «Они приглашают вторгнуться в Россию, но это не приглашение русского народа. Они сегодня так же плохо понимают характер русского народа, как и год назад».

С другой стороны, продолжает Коул, люди, которые действительно руководят Россией, — это большевики, они будут всегда и всюду противостоять интервенции. Высадка японцев во Владивостоке нанесла урон просоюзническим чувствам в России, «не укрепив наших моральных или политических позиций». То же самое произойдет, только в значительно больших размерах, «в результате любой интервенции через Архангельск или глубокой интервенции через Владивосток или Харбин»¹⁸⁰. Касаясь поведения Германии, Коул говорит, что после подписания договора в Бресте она занимается грабежом в Донецком бассейне, в Крыму и на Украине. Так же она поступает в Финляндии, Литве, Эстонии и Польше. «Интервенция даст много случаев заявить, что союзники не лучше, чем Германия, будь мы даже, подобно жене Цезаря, вне подозрений». Коул говорит, что любое иностранное вторжение, которому удавалось проникнуть в глубь России, «засасывалось». «Если мы вторгнемся, пойдя глубоко в Россию, как имеется в виду, мы будем поглощены».

Как известно, интервенты заявляли, что они пришли на север с тем, чтобы не допустить туда немцев; американский консул, находившийся в Архангельске, отмечает этот вымысел.

Коул утверждает, что союзники много потеряют, если прибегнут к использованию тех же средств, какие использует Германия, — «интервенции и силы». «Я исключаю из рассмотрения ту точку зре-

¹⁷⁹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 479.

¹⁸⁰ Ibid., p. 480.

ния, которая, по моему мнению, могла бы оправдать интервенцию в конечном счете, а именно, наша политика в России должна состоять в том, чтобы удерживать страну в состоянии разрухи и беспорядка»¹⁸¹. Если союзники действительно хотят помешать Германии использовать Россию в своих интересах, им надо отказаться от мысли втянуть Россию в войну — она вышла из нее окончательно — и искать пути экономического сотрудничества с ней. «Следовательно, наша задача сделать Россию независимой от Германии посредством посылки ей, насколько разрешают наши возможности, всего того, в чем она нуждается для своих фабрик (машины и материалы), посылки сельскохозяйственных орудий для ее полей». Мы таким образом завоюем в России больше друзей, чем посылкой войск. С Россией возможно вести торговлю через разные торговые советы и комитеты и другие правительственные органы. Фактически эти органы для нас полезны, ибо гарантируют распространение товаров среди действительных потребителей, чего нельзя ожидать от торговли с частными компаниями: «Россия, большевики хотят торговать с нами. Мы нуждаемся в определенных продуктах, которые в России имеются в изобилии»¹⁸². Но, кроме этого, торговля необходима, чтобы помочь России стать в промышленном развитии на собственные ноги и помешать тому, чтобы она находилась в зависимости от Германии.

Развивать торговлю и содействовать промышленному развитию России — вот что следует делать союзным державам, если они хотят видеть Россию независимой от Германии страной и в то же время укрепить в ней свое влияние. К такому выводу приходит Коул. По его мнению, политика создания сильной и независимой в торговом, финансовом и промышленном отношении России должна явиться «основой всей политики союзников в России в будущем, и теперь время начинать ее осуществление»¹⁸³. В заключение Коул заявляет, что высказанные им взгляды не служат предубеждением против нахождения «сильных морских сил в Архангельской гавани, в Мурманске и Белом море», что «укрепит здесь наши позиции в целом», не нанося того «ущерба, какой может нанести интервенция». Таким образом, вторжение иностранных военных судов в воды России вопреки ее воле он не рассматривает как акт агрессии, интервенцию. Кстати сказать, Коул не предлагал изменить политику непризнания.

Можно многие положения Коула оспорить, а некоторые просто отвергнуть, но в реализме суждений ему отказать нельзя. Коул заявляет: «Будущее России — дело русского народа». Он исходит из реальных фактов. В сущности, его позиция подразумевала возможность мирных отношений между государствами с разным социальным строем. Он откровенно говорил, обращаясь к правящим

¹⁸¹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 482.

¹⁸² Ibid., p. 483.

¹⁸³ Ibid., p. 484.

кругам США: если у вас нет цели добиваться падения Советской власти, как вы утверждаете, то откажитесь от интервенции и установите экономические связи с Россией.

Взгляды Робинса, Коула, сенатора Бора и других свидетельствовали о том, что и среди американских государственных деятелей и дипломатов, среди деловых кругов не все разделяли интервенционистскую, антисоветскую политику правительства США. Многие понимали бесперспективность такой политики, способной лишь нанести ущерб США, их престижу и их экономическим интересам.

Однако американские правящие круги ни о каком сотрудничестве с Советской Россией и не помышляли, отклоняя все предложения, независимо от того, кто с ними выступал, если в этих предложениях предусматривались деловые контакты с государством трудящихся.

Все планы правительства США в отношении России разрабатывались не с позиции дружбы и сотрудничества, а с позиции вооруженной борьбы и экономической блокады. Вместе с правительствами Англии и Франции оно делало все, чтобы удушить Советское государство.

Советская Россия стояла перед новыми испытаниями. Международный империализм предпринимал новые шаги, чтобы не позволить стране Октябрьской революции стать для народов мира вдохновляющим примером в борьбе против капитализма, за преобразование общества на основе принципов научного социализма.

АКТИВНАЯ РОЛЬ США В ВООРУЖЕННОМ НАПАДЕНИИ МИРОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА НА СОВЕТСКУЮ РОССИЮ

Выработка планов военной интервенции

Брест вывел Россию из империалистической войны и дал ей передышку. Он сорвал попытки Антанты погубить молодую республику, втянув ее в бойню народов и поставив под удар германской военной машины. Англия, Франция, США, с одной стороны, и Германия со своими союзниками, — с другой, представляли две противоборствующие империалистические группировки. Однако их действия в отношении страны Советов фактически смыкались и развивались в направлении к одной цели, хотя, несомненно, наличие империалистических противоречий затрудняло ее достижение.

Передышка оказалась очень короткой. Монополистические круги западных держав бойкотировали республику Советов и не пошли на установление с ней экономического сотрудничества; они не хотели допустить мирного сосуществования со страной, где уничтожено господство эксплуататоров и утверждалась диктатура рабочего класса, установлен строй, выражающий коренные интересы трудящихся масс. Как отмечал В. И. Ленин, империалисты боялись, как бы искры нашей революции не попали на их крыши. Империалисты торопились. И в нарушение всех правил международного общения, вопреки своим собственным заявлениям о невмешательстве в дела других стран правительства Англии, США и Франции выступили организаторами вооруженного нападения международного империализма на Советское государство.

Правящие круги США, Англии, Франции были в одном ряду крайне враждебных сил, боровшихся против социалистической революции и ее влияния на судьбы народов, на ход истории¹. Актив-

¹ См. статьи по историографии гражданской войны и иностранной военной интервенции: Г. Г. Алахвердов. Фальсификация буржуазными историками США истории американской интервенции против Советской России. — «Вопросы истории», № 11, 1958; Л. Гинцберг. Новые работы советских историков об агрессивной и антисоветской политике американского империализма в 1917—1920 гг. — «Известия АН СССР». Серия истории и философии, т. VIII, № 3. М., 1951; С. Ф. Наида, В. П. Наумов. Гражданская война и иностранная военная интервенция в СССР. — «Очерки по историографии советского общества». М., 1965; Д. К. Шелестов. Советская историография гражданской войны и военной интервенции в СССР. — «Вопросы истории», № 2, 1964;

ное участие Соединенных Штатов Америки в интервенции определялось не субъективными соображениями руководящих государственных деятелей, а прежде всего объективным положением страны в капиталистическом лагере, двинувшемся в поход против государства диктатуры пролетариата. Сила и только сила — экономическая, финансовая, военная — решающий фактор в мире капитала. В годы войны США превосходили все другие государства в экономическом и финансовом отношении. Что касается их интересов в России, то в довоенный период английский, французский и германский капитал, бесспорно, был шире представлен в русской экономической жизни, чем американский. Но, как выше отмечалось, война изменила положение; богатейшие монополии США жадно устремляются к богатствам и рынкам России, она включается в сферу американской экспансии. Внешняя политика заокеанского государства становится более агрессивной.

Не будь США среди тех, кто напал на государство рабочих и крестьян, интервенция и гражданская война не охватили бы такой огромной территории и не продолжались бы так долго. Англия и Франция сами в ходе мировой войны оказались в финансовой зависимости от США; только опираясь на американский капитал и действуя заодно с ним, они смогли выступать столь агрессивно, развернуть фронт мировых контрреволюционных сил против Советской республики.

Когда английские, американские и французские империалисты поняли, что им не удалось столкнуть в вооруженной схватке Советскую Россию и германский империализм, а одних белогвардейских армий Каледина, Корнилова и Деникина явно недостаточно, чтобы ликвидировать пролетарскую диктатуру и реставрировать капитализм в России, они взяли курс на форсирование подготовки союзнической военной интервенции, но это осложнялось двумя обстоятельствами: во-первых, империалистическая война продолжалась, и в таких условиях послать большой контингент войск в Россию нельзя было без риска ослабить свои позиции против Германии и ее союзников; во-вторых, нельзя было посылать войска в Россию без всякого повода, надо было скрыть агрессивный характер вторжения.

Правительства США, Англии и Франции поэтому решили двинуть свои войска в Советскую Россию под фарисейским лозунгом «спасти ее от немцев». А к этому лозунгу добавили еще один: «Не допустить захвата немцами грузов, доставленных союзниками в порты России». Вот два главных довода интервентов, выдвинутых

Ю. Борисов. Провал захватнических планов американских империалистов. — «Большевик», № 5, 1951; Н. Ш а т а г и н. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). — «Пропагандист и агитатор», № 7, 1950; А. Н и к о н о в. Исторический урок американским интервентам. — «Славяне», № 4, 1951; В. Б у р н о с о в. Американские империалисты — активные организаторы и участники интервенции против Советской России. — «Большевик Белоруссии», № 4, 1951.

для оправдания империалистического нашествия. Ссылаясь на эти доводы и не объявляя войны, правительства США, Англии, Франции отправляли свои войска в Россию так, как будто их пригласили и они якобы призваны совершить благое дело — помочь народам России.

Неотъемлемое право каждого суверенного государства — устанавливать отношения с той страной, с какой оно желает, равно как и обращаться по своему усмотрению за помощью к другой стране, когда в этом появляется нужда. Когда французский генеральный консул Гренар спросил, готово ли Советское правительство воспользоваться вооруженным содействием Японии для борьбы против Германии, Народный Комиссариат Иностранных дел дал резонный и обоснованный ответ, выразив надежду, что в Германии сторонникам сохранения мира удастся побороть стремления военной партии, направленные к новому наступлению на Россию. Если же Россия подвергнется нападению, то в случае нападения со стороны Германии может встать вопрос о вооруженной помощи Японии, даже руководимой военной партией, и ее союзников, так же, как в случае нападения Японии может встать вопрос о вооруженной помощи Германии, даже руководимой военной партией; и в том и в другом случае может состояться обсуждение формы, размеров и условий этой помощи, а также гарантий против нанесения ущерба неприкосновенности России ².

Так Советским государством ставился вопрос о помощи.

Но империалисты решили поступить по-своему. От вторжения в Россию их не удержало даже то, что они не располагали необходимым контингентом войск, ибо война на Западе продолжалась. Расчет их состоял в том, что интервенционистские войска явятся ядром внутренней контрреволюции, основой создания крупных белогвардейских армий с царскими генералами во главе. Они полагали, что стоит только появиться «союзническим» войскам, как сразу же будет создан внутренний контрреволюционный фронт, который сметет власть Советов, восстановит капиталистические порядки, уничтожит Брестский договор, поведет войну против Германии, а Россия станет добычей интервентов — империалистов США, Англии и Франции ³. Таков был замысел, и он не был лишен известной логики. На территории России уже действовали белогвардейские банды, готовились антисоветские мятежи и восстания. Империалисты спешили на помощь.

Взгляды империалистов на интервенцию не во всем совпадали. Например, правящие круги Англии и Франции считали лучшим способом для достижения цели посылку крупных сил, привлечение Японии, которая не участвовала в войне в Европе. Но подобный

² См. Документы внешней политики СССР, т. I, М., 1957, стр. 215.

³ Как утверждает американский историк Спектор, союзники надеялись, что «белые армии быстро уничтожат Советскую власть», утверждают прежний политический режим и в итоге «может быть восстановлен Восточный фронт против Германии» (I. Spector. Introduction to Russian History and Culture. New York, 1950, p. 286).

вариант меньше всего устраивал американцев. За годы войны Японии и так сумела сильно укрепиться в Северном Китае, в Маньчжурии, что создавало реальную угрозу позициям американского капитала на Дальнем Востоке. Пустить же Японию в Сибирь, куда она мечтала попасть, означало для США отказаться от своих устремлений на Дальнем Востоке, в частности от своих экспансионистских целей в Сибири. Углубившееся противоречие между США и Японией и другими империалистическими державами затрудняло достижение антисоветского стовора.

В конце зимы и начале весны 1918 г. правительства США, Англии, Франции и Японии согласовывают планы интервенции, определяют, где и какие войска должны высадиться, чтобы выступить против Красной Армии, в поддержку кадетско-генеральской контрреволюции. США обеспокоены стремлением Японии не только вторгнуться в Сибирь, но и захватить ее целиком, до Урала.

Пользуясь поддержкой Англии и Франции, Япония настаивала на выполнении своего плана. В конце февраля 1918 г. Лансинг встречается с английским и французским послами, беседует с ними относительно «желания Японии оккупировать Сибирь военными силами»⁴. Сообщая об этой беседе президенту, Лансинг отмечает, что японский министр иностранных дел Мотоно заявил об «обязательстве Японии вести военные действия до Уральских гор, т. е. до границы Азии». Япония намерена действовать. Встает вопрос, что же лучше, сделать Японию мандатарием союзных держав или разрешить ей действовать независимо?⁵ Лансинг выражает мнение, что, поскольку Япония стремится попасть в Сибирь любым путем, следовало бы ограничить ее действия, но не протестовать против них. Государственный секретарь опасался, что Япония с помощью Англии и Франции сможет двинуться в Сибирь и без согласия США; так пусть она вторгается туда и уничтожает органы Советской власти, тем более что японское правительство дает обязательства придерживаться линии союзников.

Мучительно раздумывал над проблемой участия Японии в интервенции президент Вильсон. Его одолевали два чувства — ненависть к большевикам и сомнения относительно поведения японцев. Для отправки в Токио была подготовлена телеграмма, в которой указывалось, что правительство США не считает нужным присоединяться к правительствам Антанты в их просьбе к Японии «действовать в Сибири», но вместе с тем оно не возражает против такой просьбы и верит, что Япония будет выступать как «союзник России» для «спасения Сибири от вторжения германской армии и от германских происков» и согласится затем, чтобы окончательное решение вопроса о судьбе Сибири было вынесено «Советом Мира» (т. е. мирной конференцией)⁶.

⁴ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 353.

⁵ Ibid., p. 354.

⁶ Ibid., p. 355.

Япония стремилась вторгнуться в Сибирь и выполнить задачу, поставленную совместно с союзниками⁷. Вильсон не был уверен в том, что интересам США будет отвечать пребывание одних японских войск в Сибири. Поэтому, не возражая против японского вторжения, он воздержался от письменных обязательств. Указанная выше телеграмма не была отправлена по назначению, хотя с ней уже были ознакомлены послы Англии, Франции и Италии. Была послана другая, не опубликованная в сборниках документов, телеграмма, о содержании которой известно из письма от 5 марта советника госдепартамента Полка, готовившего по указанию президента текст телеграммы Лансингу: «Я не думаю, что японцы будут полностью довольны, но это не протест, они могут воспринять это как простой совет и двигаться вперед и делать то, что они хотят»⁸. В данном случае президент рассматривал Японию только как силу, которой следует воспользоваться для удушения Советской власти. Отметим, что уже в начале 1918 г. Вильсон планирует отторжение Сибири от России, включает ее в сферу непосредственных интересов американских монополий.

Итак, союзники приглашали Японию оказать содействие в «защите» Сибири от вторжения Германии. Чтобы как-то обосновать это абсурдное заявление, ими была сочинена клевета, будто Сибири угрожают находящиеся там немецкие военнопленные. Представители западных держав в России, а также в Японии доносили своим правительствам, что-де большевики освобождают немецких военнопленных, немцы возглавляют советские войска. Например, поверенный в делах США в Китае Спенсер сообщал 6 марта, что «некоторые большевистские войска возглавляются немецкими офицерами»⁹.

Лансинг нуждался в небылицах, рассчитанных на то, чтобы «оправдать» вооруженный поход империалистов против Советской России. Используя ложные сообщения, будто немецкие силы угрожают Сибири, он заявлял, что в Сибири сложилась новая ситуация и она требует готовности к действию¹⁰. Лансинг обнаружил «оккупацию важнейших пунктов в восточной Сибири германскими военными силами». «Я не понимаю, как мы могли бы отказаться санкционировать такой военный шаг», — писал он 24 марта президенту, указывая на необходимость японской интервенции. Никакая другая

⁷ В январе 1918 г. во время открытия японского парламента премьер-министр Японии Тераута заявил, что внутренние беспорядки в России, и особенно в ее восточных районах, «составляют угрозу для мира на Дальнем Востоке, поддержание которого есть основа нашей политики. Япония считает себя ответственной за сохранение мира в этой части света, следовательно, в случае нарушения здесь мира к неизбежному ущербу наших интересов правительство Японии ни минуты не задумается принять необходимые меры» (Цит. по: М. И. С в е т а ч е в. Экономическая экспансия империалистических держав на Советском Дальнем Востоке (1918—1920 гг.). М., 1963, стр. 78 (нанд. дисс.). Японские милитаристы заранее рядились в тогу «защитников мира и порядка», готовясь к вооруженному вторжению на советскую землю.

⁸ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 356.

⁹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 70.

¹⁰ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 357.

держава не имеет в наличии сил для того, чтобы «стать реальным фактором в достижении желаемой цели». Государственный секретарь не оставил сомнений в своей позиции, когда ставил вопрос: «Потеряем ли мы что-нибудь, делая Японию мандатарием держав и давая согласие на отправление ее экспедиционных войск в Сибирь с целью вытеснить немцев и восстановить русские власти (имеются в виду власти белогвардейские. — А. Б.) в этом районе?»¹¹ Так под видом борьбы против немцев империализм США, Англии и Франции готовился нанести удар Советскому государству с востока.

Провокационные заявления империалистов о вооружении германских военнопленных в Сибири были тогда же разоблачены официальными советскими властями. Кроме того, с ведома Советского правительства капитан Хукс, член великобританской миссии в Москве, и капитан Вильям Вебстер, аташе американской миссии Красного Креста в России, были специально направлены в Сибирь, чтобы установить достоверность появившихся в иностранной прессе сообщений о массовом вооружении германских военнопленных. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири тогда же заявил, что вооружение военнопленных в Восточной Сибири не практикуется. Было предпринято вооружение исключительно социалистов-интернационалистов в момент немецкого вторжения в Россию. Прекращение военных действий с Германией позволило «использовать эти крепкие социалистические отряды для защиты рабочей республики против покушений со стороны контрреволюционеров внутри страны»¹². Указывалось, что один из отрядов, состоящий из 500 венгерских социалистов, принятых в число граждан Российской Советской республики, отправлен против вооруженных разбойничьих банд есаула Семенова.

Это заявление начисто отметало вымыслы реакционеров, в том числе американцев Спенсера, Фрэнсиса, Колдуэлла и др., будто были вооружены многие десятки тысяч военнопленных.

В Заявлении ЦИК Советов Сибири говорилось: «В настоящее время вооружено по всей Сибири бывших военнопленных немногим более одной тысячи человек и вооружения эти не увеличатся более одной тысячи пятисот человек, ибо число безусловно надежных партийных социалистов, готовых стать открыто на защиту рабочей революции против империализма любой страны, — естественно ограничено»¹³. ЦИК Советов Сибири выразил готовность предоставить представителям английской и американской миссий, а после их отъезда английскому и американскому консулам интересующие их сведения, касающиеся военнопленных. Это означало, что в любое время можно было выяснять действительное положение дел. Так, ознакомившись с фактами в Красноярске и Омске, Вильям Вебстер сообщал своему начальству: «Вооруженных военнопленных

¹¹ Ibid., p. 358.

¹² Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 223.

¹³ Там же.

в Красноярске нет; строгая дисциплина. В Омске, главном пункте сосредоточения вооруженных военнопленных, всего, включая и тех, кто послан против Семенова, 1100 военнопленных... Получены заверения от Всесибирского Совета. Все вооруженные военнопленные убежденные социалисты»¹⁴.

Все эти документы лишь подтверждали, что империалисты специально подняли шум о вооружении военнопленных, чтобы иметь хоть какой-то предлог для вооруженного нападения на советскую землю с востока. От народов скрывались действительные мотивы политики агрессии — стремление удушить Советскую власть, обеспечить свои захватнические планы за счет России.

Буржуазные историки потратили немало усилий, пытаясь скрыть подлинные цели империалистической интервенции и представить ее организаторов в роли «благородных рыцарей». Особенно активно на этом поприще выступает в последние годы отставной американский дипломат Кеннан. В сравнении с другими буржуазными историками он не дал ничего нового в трактовке причин вооруженного вторжения империализма в Советскую Россию, но во многом отказался от разнузданного, открыто антисоветского тона, отличающего труды его коллег и единомышленников.

Что он говорит о событиях на Дальнем Востоке вскоре после победы революции? Во Владивостоке полной победы коммунистов в первые недели помешало присутствие союзных военных судов (Японии, Англии и затем Америки); тем не менее большевики стали решающей силой; союзные консульские представители не хотели признавать Владивостокский Совет и иметь с ним дело; в городе начались беспорядки; в ночь с 3 на 4 февраля группа вооруженных людей напала на отель «Версаль»; пострадал один американец. «Было ясно, — пишет затем Кеннан, — что такие инциденты происходили вследствие побуждения и потворства со стороны местных коммунистов». Высказав подобную идею, он сообщает, что особенно много случаев беспокойства было среди японских граждан, и это несмотря на то, что японские военные суда находились в бухте. «Как долго японцы будут проявлять терпение перед лицом такой провокации — этот вопрос, конечно, возникал в сознании каждого»¹⁵.

Инсценировать в чужой стране провокацию и затем, используя ее в качестве предлога, послать интервенционистские войска для ликвидации неугодного политического режима или правительства — обычный способ империалистов-колонизаторов, ведущих борьбу против народно-освободительного и революционного движения. Этот способ находит полное одобрение Кеннана и в отношении Советской России. Он пишет: «Иностранные фирмы во всей Восточной Сибири установили, что они все в большей степени становятся объектом вымогательства в различных формах со стороны местных коммунистических властей». Союзные представители, продолжает он, не спу-

¹⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 125.

¹⁵ G. F. Kennan. The Decision to Intervene. Princeton, 1958, p. 60—61.

скали глаз со складов военных материалов, находившихся во Владивостоке; «распространялись слухи о попытках большевиков передвинуть эти материалы и передать их немцам». «Союзные консульские представители были исключительно раздражены по случаю беспокойства их граждан и подавления нормальной деловой активности»¹⁶. Иначе говоря, союзники озабочены были положением своих граждан и сохранностью их имущества; они стремились, мол, не допустить, чтобы оно попало в руки немцев, хотя последние находились за 6—8 тыс. км от Восточной Сибири.

Такими надуманными, нелепыми доводами, основанными на «слухах», клевете и провокациях, Кеннан, подобно прочим фальсификаторам, пытается оправдать наглое вмешательство интервентов во внутренние дела Советской России.

5 апреля 1918 г. Япония ринулась в разбойничий поход против Советского государства¹⁷. Инсценировав 4 апреля во Владивостоке убийство двух японских граждан, японские милитаристы высадили там на следующий день десант и заявили, что берут на себя «охрану порядка». Командующий японской эскадрой контр-адмирал Хирохару Като в своем обращении к населению города сказал: «В настоящее время здешние политические споры становятся все более и более остры и в конце концов не будет возможным избежать беспорядков... я не мог не беспокоиться о жизни и имуществе проживающих в городе подданных Японской империи и держав Согласия»¹⁸.

В сообщении о японском десанте во Владивостоке, опубликованном 6 апреля 1918 г. в газете «Известия», Советское правительство вскрыло всю суть провокации японских империалистов, которая готовилась в течение нескольких месяцев. Советское правительство заявляло, что события не оставляют места сомнениям в том, что все было заранее подготовлено и что провокационное убийство двух японцев составляло часть этой подготовки.

«Таким образом, — говорилось далее, — давно подготовлявшийся империалистический удар с Востока разразился. Империалисты Японии хотят задушить Советскую революцию, отрезать Россию от

¹⁶ Ibid., p. 61—62.

¹⁷ В связи с этим следует отметить факт, который приводит Кеннан в своей книге. Послы Америки, Франции и Италии вместе с главами военных миссий, военными атташе и капитаном английской армии Гарстоном решали на состоявшемся в Вологде 2 и 3 апреля совещании держаться единодушно следующего мнения: японская интервенция более чем когда-либо необходима, чтобы разгромить Германию; по мнению представителей союзников, поддерживающих контакт с Троцким, пожалуй, возможно склонить его согласиться с японской интервенцией.

В то же время Кеннан невольно признает, что правящие круги США делали намеренно фальшивые заявления, когда выражали готовность помочь России в случае, если она будет вести войну против Германии. Хотя об этом не заявлялось, но предполагалось, пишет он, что Соединенные Штаты не были убеждены в том, что помощь, предоставленная России в восстановлении вооруженных сил, не попадет в руки Германии (Ibid., p. 121). Главное для империалистов западных держав было втянуть Россию в войну, чтобы добиться ее краха. В Японии хорошо понимали намерения этих держав в отношении страны Советов.

¹⁸ См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 226.

Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян.

Буржуазная Япония выступает как смертельный враг Советской Республики.

Какова программа действий остальных правительств Согласия: Америки, Англии, Франции, Италии?»¹⁹

Предпринимая дипломатические шаги, Советское правительство в то же время отдало распоряжение Советам Сибири оказывать сопротивление всякому насильственному вторжению на территорию России. Оно указывало, что отпор вторжению империалистов и беспощадная борьба с их агентами и пособниками внутри страны есть вопрос жизни и смерти для Советской Республики, для трудовых масс всей России.

7 апреля 1918 г. В. И. Ленин в телеграмме Владивостокскому Совету так оценивал обстановку: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники»²⁰.

Разумеется, никто из союзников Японии не выступил с осуждением ее агрессивных действий. Более того, Англия также высадила во Владивостоке отряд военных моряков. Посол Франции Нуланс сделал в печати заявление, одобрявшее бандитизм японских милитаристов как «необходимое вооруженное вмешательство в целях охраны безопасности иностранцев»²¹. Что касается позиции США, то их представитель Фрэнсис выразил ее так: Советское правительство и печать придают слишком много значения высадке «войск морской пехоты, которая не имеет политического значения и является лишь полицейской предосторожностью», предпринятой для «защиты жизней и собственности японских граждан во Владивостоке»²². Поддержав, как и Нуланс, японскую авантюру, Фрэнсис отметил вместе с тем, что «высадка союзных войск не является согласованным между союзниками действием». Но эта оговорка положения не меняла. Командующий американским Тихоокеанским флотом адмирал Найт заявил, что если бы американские граждане оказались перед лицом такой опасности (а опасность была в том, что сами японцы инсценировали убийство своих граждан), он, колеблясь, предпринял бы точно такие же действия.

Вторжение империалистов во Владивосток послужило непосредственной поддержкой сил внутренней контрреволюции. Реакционные элементы зашевелились. Вскоре события показали, что уже в течение длительного времени представителями иностранных держав велась в Сибири подспудная, скрытая деятельность, направлен-

¹⁹ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 225.

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 216.

²¹ См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 272.

²² Там же, стр. 231.

ная на собрание антисоветских сил, создание белогвардейского «правительства», на отрыв Сибири от России.

25 апреля 1918 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел отправил правительствам Франции, США и Англии ноты вместе с документами о «раскрытии заговора против Правительства Советов в Сибири»²³. Документами было установлено, что в антисоветском заговоре принимали участие консульские представители Франции, Англии и Америки во Владивостоке и что дипломатические представители тех же держав в Пекине находились в сношениях с контрреволюционной организацией, именующей себя «Сибирское правительство»²⁴.

Так называемое сибирское правительство было создано контрреволюционными элементами на тайном собрании в Томске в конце января 1918 г. Это собрание реакционеров, куда входили американский агент эсер Дербер, бывший священник Колобов, бывший заместитель министра путей сообщений в правительстве Керенского Устругов и др., ставило целью восстановить власть помещиков и капиталистов и было готово на любое предательство интересов страны. Но эта кучка агентов иностранных разведок, именовавшая себя «правительством», была так беспомощна и непопулярна, что даже боялась обнаружить себя перед народом. Они сами признавали, что «ничего не может быть достигнуто без поддержки союзников». Американский консул в Харбине Мозер, знавший состояние контрреволюционных сил в Сибири и, в частности, на Дальнем Востоке и находившийся в непосредственном с ними общении, возлагал надежды только на иностранную военную интервенцию; он писал, что присутствие союзнических войск явится «гарантией для всех классов и руководством, по моему мнению, для восстановления закона и порядка»²⁵.

НКВД, фактическим руководителем которого с марта 1918 г. был Г. В. Чичерин, проводил огромную работу по разоблачению реакционной сущности дипломатии «союзников», по раскрытию коварных происков дипломатических представителей США, Англии и Франции против Советского государства. В своем Сообщении от 26 апреля 1918 г. всем представителям иностранных держав в Москве Наркоминдел вновь коснулся вопроса о заговоре против власти Советов в Сибири и гневно осудил участие в нем иностранных держав. Так называемое Сибирское правительство — шайка заговорщиков возлагает надежды на иностранные штыки и находит сочувственный отклик среди наиболее агрессивной части империалистов разных стран. В Сообщении напоминалось, что документы, найденные во Владивостоке при обыске у одного из этих заговорщиков — Колобова, раскрывают полную картину дружественных отношений между местными консулами держав Согласия, а отчасти и

²³ Там же, стр. 265.

²⁴ См. там же, стр. 266—268.

²⁵ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 121.

их посланниками, и подготовлявшими переворот дальневосточными контрреволюционерами, спешившими для восстановления своего господства открыть дорогу иностранному вторжению²⁶.

Активную роль в сколачивании антисоветских, контрреволюционных сил играли американские консулы и агенты. Одним из ярых антисоветчиков был Саммерс — генеральный консул США в Москве. Госдепартамент решительно настаивал на том, чтобы он оставался на этом посту, продолжая оказывать «величайшие услуги» своему правительству. 30 апреля 1918 г. Лансинг телеграфировал Саммерсу: стремитесь сделать все «для поддержки позиции президента в отношении России, используя любую возможность обеспечить России свободу от авторитарического правительства и полный суверенитет и независимость в ее внутренних делах»²⁷. «New York Times» так оценивал подрывную антисоветскую деятельность Саммерса в связи с его кончиной в начале мая: «Он направлял действия многочисленных консулов и агентов в Восточной России, вдоль всей дороги до Владивостока, и прежде чем большевистское правительство переехало в Москву, их работа была широко поставлена»²⁸.

Внутренняя контрреволюция без помощи империалистов не могла открыто выступить против Советской власти в Сибири. И это хорошо знали правящие круги империалистических держав. Они торопились действовать, но между ними не было полной договоренности относительно районов и условий участия войск в интервенции. Как отмечалось, правительство США не возражало против японо-английского вторжения во Владивосток, однако от его имени вторжение квалифицировалось как «полицейская предосторожность», и таким образом ему придавалось локальное значение; кроме того, была подчеркнута односторонность предпринятой японцами акции.

Известно, что за годы войны Япония немало преуспела в проведении своей захватнической политики в Китае. Успехи были достигнуты ею в результате действий, предпринятых по собственной инициативе. Одно это разжигало до предела японо-американские противоречия. Вторгаться теперь в Сибирь также самостоятельно было для правящих кругов Японии чрезвычайно рискованно; они понимали, что их нападение на Советский Дальний Восток вызовет отпор со стороны советского народа.

Как утверждал Кеннан, в японских правящих кругах преобладало мнение, что действовать в Сибири без поддержки Соединенных Штатов рискованно и вроде бы ни к чему: если предпринять акцию без США, события затянутся, страна экономически истощит себя оккупацией Сибири, в то время как Америка, оставшаяся в стороне, сохранит силы и ресурсы на Тихом океане, возложит ответственность на Японию и воздержится от помощи ей. К этой мысли при-

²⁶ См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 269.

²⁷ См. G. F. Kennan. Op. cit., p. 186.

²⁸ Ibid., p. 187.

шел и Мотоно, который в беседе с английским послом Уильямом Грином заявил: «Если позиция Соединенных Штатов Америки сделает невозможным для Японии получить от них помощь финансовую и такими материалами, как сталь, для нее будет очень трудно действовать по приглашению союзников»²⁹.

Собственно для Японии было важно не просто согласие США на ее вторжение в Сибирь; представляя, насколько опасна затеваемая авантюра, японские милитаристы беспокоились, получают ли они материальную и финансовую помощь от американцев. Что касается согласия, то на этот счет многое было сказано в телеграмме Вильсона от 5 марта. Как уже говорилось выше, эта телеграмма не была опубликована в официальных сборниках документов по внешней политике США, но, по словам Кеннана, работавшего в архивах госдепартамента, она была «составлена в дружеском тоне»; «теперь было ясно, что если Япония должна выступать», то «не последует ни настоящего протеста, ни возражения, за это должны были ухватиться сторонники интервенции в Японии как за выгодный для них аргумент»³⁰.

Неясности в позиции США не было. Шло обсуждение различных вариантов военной интервенции. 23 апреля 1918 г. посол Франции в Вашингтоне Жюссеран по поручению своего правительства передал Лансингу содержание телеграммы, полученной от Нуланса из России. Последний фальсифицировал события в России и настаивал на немедленном выступлении японских войск против Советской власти. Он утверждал: «Японская интервенция должна носить межсоюзнический характер, который подразумевает согласие Соединенных Штатов. Опять-таки должно быть принято во внимание, что Япония резервирует за собой право вторгнуться по своей собственной инициативе в день, когда ее интересы окажутся под угрозой»³¹. В конце апреля государственный секретарь, беседуя с новым послом Японии в Вашингтоне виконтом Исии, пытался выяснить мнение посла, какова будет позиция Японии относительно участия Соединенных Штатов или союзных держав в экспедиции, исходя из предположения, что интервенция необходима. Посол ответил, что он может сказать без колебаний — позиция будет положительной. Как сообщал затем Лансинг президенту, посол заявил: «Присутствие по меньшей мере войск Соединенных Штатов, Японии и Китая в значительной степени устранит подозрения русских в отношении цели территориального завоевания, которая подразумевалась бы, если бы Япония выступила одна. Я предложил ему получить полномочие от своего правительства заявить об этом. Он ответил, что делает»³².

Правительство США стремилось связать инициативу Японии и поставить ее действия в зависимость от своих намерений. Иначе

²⁹ Ibid., p. 85.

³⁰ Ibid., p. 87.

³¹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 132.

³² Ibid., p. 144.

говоря, американские правящие круги исходили из того, что японским милитаристам следует предоставить свободу душиить Советскую власть в Сибири, а что касается вопросов территориальных и экономических, здесь доминирующая роль должна принадлежать США.

Англия в свою очередь пыталась оказывать определяющее воздействие на выработку планов борьбы против Советского государства, выдвигая на первое место интересы английского капитала. В свете этого любопытно содержание телеграммы, полученной английским послом от Форин Оффис, копия которой была вручена послом Лансингу 25 апреля, за три дня до его беседы с Исии. Она охватывает широкий круг вопросов.

Английский военный кабинет, говорится в телеграмме, изучил общее военное положение союзников и пришел к выводу, что, с точки зрения стратегии, существенно рассматривать Европу и Азию как один фронт; Германия продолжает перебрасывать свои дивизии с Востока на Запад; она может теперь получать в Азии продовольствие и сырье; она старается вызвать беспорядки на всем Востоке, ее агенты пытаются породить волнения в Афганистане, Персии и Туркестане. Английское правительство считает необходимым объединить силы союзников, чтобы осуществить политику «освобождения России от иностранного контроля путем союзнической интервенции». Можно действовать совместно и с большевиками, если они готовы оказывать сопротивление Германии. «Во всяком случае Троцкий одно время выказывал знаки признания того, что сотрудничество с союзниками является единственной надеждой в освобождении России от немцев и, какие бы ни были его мотивы, он предпринял шаги против антисоюзнической печати и просил сотрудничества в Мурманске и по другим вопросам»³³.

Английский военный кабинет был достаточно осведомлен о положении в России и не проявлял колебаний в том, на содействие каких «большевиков» он может рассчитывать в проведении политики «помощи России» — политики интервенции.

Касаясь далее планов на Дальнем Востоке, военный кабинет сообщал: «Интервенция одной Японии могла бы бросить большую часть русского населения на сторону Германии и мы, следовательно, можем только предложить интервенцию, осуществляемую всеми союзниками, но Япония предоставляет наибольшую военную силу». Английское правительство готово совершить морскую демонстрацию в Мурманске и в других местах, а также оказать помощь в Закавказье. «Самый важный шаг должен быть предпринят, как бы то ни было, наступлением через Сибирь войск преимущественно японских и американских»³⁴.

Итак, Англия рассматривала вторжение союзнических войск в Сибирь как наиболее эффективный способ борьбы против Советской республики, поскольку здесь можно использовать японскую

³³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 136.

³⁴ Ibidem.

армию; однако она не была заинтересована в том, чтобы лидерство принадлежало Соединенным Штатам, и предпочитала видеть здесь в ведущей роли свою союзницу — Японию. Союзнический характер интервенционистских сил, утверждал британский военный кабинет, должен определяться главным образом участием войск США, хотя английский и вероятно также французский и итальянский отряды могли бы их сопровождать. Причем, по мнению Англии, американский контингент может состоять в основном из технических служб. Основные вооруженные силы предоставляет Япония. «Английское правительство считает, что Японии за это должно быть предоставлено военное командование экспедицией»³⁵.

В противовес растущим вождениям американского капитала на Дальнем Востоке Англия стремилась выдвинуть Японию; она опасалась экономической мощи США и тревожилась по поводу вероятного усиления их международного влияния после войны.

Но как ни остры были противоречия между империалистическими державами, они не остановили подготовки и осуществления вооруженной интервенции мирового империализма против Советского государства. В штабах Англии, США и Франции разрабатывались планы вторжения на Дальний Восток и на север России; подготавливались также планы организации антисоветских мятежей в центре страны. На западе и на юге республики находились враждебные войска кайзеровской Германии.

Правительства империалистических держав проводили политику консолидации антисоветских реакционных сил, политику материальной и моральной поддержки всех осколков разгромленных Октябрьской революцией эксплуататорских классов России. Так, кредиты, предоставленные Америкой Временному правительству, передавались внутренней контрреволюции. 22 апреля 1918 г. Лансинг писал английскому посольству, что «статус Бориса Бахметьева в качестве посла, представляющего Временное правительство России, и контролируемая им собственность, такая, как фонды, и такая, какая может быть доступна ему в данном качестве в этой стране, не подлежат сомнению»³⁶. Это означало, что на полученные кредиты российская контрреволюция через своего представителя в США Бахметьева могла закупать оружие и необходимые военные материалы.

Советское государство, не успев возникнуть, оказалось атакованным врагами со всех сторон.

На севере Советской России появляются войска империалистов

Одним из важных плацдармов, где столкнулись в жестокой схватке силы революции и контрреволюции, оказался север нашей страны.

Еще до подписания Брестского договора империалисты Антанты спешили обосноваться на севере России. В Мурманском порту стояли

³⁵ Ibid., p. 136—137.

³⁶ Foreign Relations. 1918, Russia, v. III, p. 41.

английские и французские корабли. 9 марта англичане высадились в Мурманске³⁷. За ними появились французы, а затем и американцы.

В меморандуме, направленном 4 марта 1918 г. английским посольством в Вашингтоне в госдепартамент, сообщалось, что, по мнению английского адмирала, находящегося в Мурманске, нужна срочная оккупация Мурманска, требуется подкрепление; английскому посольству поручено просить правительство США направить военные силы, которые присоединились бы к эскадре «на месте как можно скорее, поскольку события могут развиваться очень быстро, и дело, следовательно, исключительно срочное»³⁸. 12 марта, т. е. через три дня после высадки англичан в Мурманске, о чем уже 11 марта Фрэнсис сообщил из Вологды в Вашингтон³⁹, Бальфур, министр иностранных дел Англии, поручил передать в госдепартамент: «Позиция союзников в Мурманске должна быть сильной», необходимо посылать войска⁴⁰.

Правящие круги Англии придавали большое значение захвату Мурманска и Архангельска — северных портов России, связанных железной дорогой с центром страны. Англия намеревалась установить в этом районе свой контроль; но с войсками было нелегко: они были разбросаны по всему миру (помимо того, что основные вооруженные силы оставались на Западном фронте), и в результате на север не мог быть направлен очень крупный контингент войск; к тому же Англия собиралась вести военные операции и в других районах России.

Кроме того, по мнению английских правящих кругов, союзнический характер интервенции позволял в большей степени прикрыть захватнические цели империалистов.

Мотивы интервенции на севере, как и на Дальнем Востоке, были одни и те же: «спасти Россию от немцев», воспрепятствовать, чтобы союзнические грузы попали к немцам. Эти мотивы были и остаются основным аргументом буржуазных историков в их попытках «обосновать» вооруженное нападение империалистических держав на страну Советов. Свой книги по американской интервенции Д. Кеннан написал почти через 40 лет после ее провала. Но и он, указывая

³⁷ См. Ф. Д. Волков. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства. М., 1954, стр. 32.

³⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 469.

³⁹ Ibid., p. 470.

⁴⁰ Ibid., p. 471. Кеннан пишет, что английский меморандум был передан в острый момент — 5 марта, — созданным предложением союзников об интервенции Японии в Сибири. Он называет этот момент агонией кризиса (См. G. F. Kennan. Op. cit., p. 44). Неясно только, в чем состоял кризис, если Вильсон не сделал возражения против японской интервенции, что признает в другом месте сам Кеннан. Он забывает также сказать, что предложение о японской интервенции появилось не 5 марта, как он утверждает, а значительно раньше; 18 февраля военные представители в Верховном совете, включая американского генерала Блисса, рекомендовали поручить Японии оккупацию Транссибирской железной дороги. А 27 февраля Лавинне посоветовал Вильсону «сделать Японию мандатарием союзных держав».

те же мотивы — опасение, что военные грузы будут захвачены немцами, — отмечает, что в сознании союзников складывалось оправдывающее обстоятельство «для вооруженной интервенции в целях защиты военных интересов союзников на севере России»⁴¹. Для империалиста право — его имущество; там, где имеется, независимо по каким причинам, имущество империалистических держав, там этим державам надлежит поступать так, как им нравится. Такова их логика мышления.

На севере России империалистические противоречия не были столь остры, как, например, на Дальнем Востоке. Здесь интервенты гораздо быстрее согласовали свои военные действия против Советской республики. Уже 24 мая в Мурманск прибыл американский крейсер «Олимпия», высадивший десант военных моряков⁴².

Захвату Мурманска помогло предательство руководства Мурманского Совета во главе с троцкистом Юрьевым. Вопреки директиве Советского правительства руководители Совета еще 2 марта 1918 г. вошли в контакт с интервентами. Вступив по инструкции Троцкого в соглашение с командованием западных держав, Мурманский Совет превратился в орудие захватнической политики империализма. Предательство кучки авантюристов, случайно оказавшихся на ответственных постах, позволило интервентам заявить, что они действуют с «согласия местных властей»; это облегчило империалистическим захватчикам возможность обосноваться на севере нашей страны и двинуться затем вглубь, в направлении к ее политическим и промышленным центрам. Позиция Мурманского Совета и Троцкого оказала особую услугу правящим кругам США, которые в еще большей степени, чем англичане, стремились маскировать свои враждебные действия в отношении Советской России. Закулисные переговоры Троцкого с агентами империалистических держав привели к тому, что интервенты разрабатывали свою политику, опираясь на поддержку Троцкого. Лансинг писал послу Англии лорду Ридингу, что госдепартамент согласен «получить просьбу от Троцкого, чтобы мы вторглись через Мурманск»⁴³. Это был ответ на предложение присоединиться к намерениям Англии и Франции получить такую просьбу от Троцкого.

Но Лансинг возразил против «смешения двух проблем», как это сделали англичане, увязав в один узел два вопроса — интервенцию на севере и интервенцию на Дальнем Востоке. Английское правительство рассматривало интервенцию в Сибири как обязанность японцев. Лансинг поэтому и заявил, что вторжение через Мурманск

⁴¹ G. F. Kennan. Op. cit., p. 21. Кеннан указывает как на само собой разумеющееся обстоятельство, что английский адмирал Кемп был «уполномочен применить союзные силы, находящиеся под его командованием, чтобы помешать волнениям или местной анархии, если интересы союзников будут затронуты или подвергнутся угрозе». Войска интервентов и высадились с той целью, чтобы «установить порядок»; они располагали здесь относительно большими силами (Ibid., p. 51).

⁴² См. Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 457.

⁴³ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 361.

может быть желательным, а целесообразность вторжения через Владивосток и Харбин еще под вопросом. Президент Вильсон согласился с Лансингом, что «две части этого вопроса... не должны и не могут быть смешаны и обсуждаться вместе». Сославшись затем на мнение генерала Марча и штаба армии, Вильсон отметил: 1) в наличии нет войск, чтобы можно было послать в Мурманск, не отвлекая суда и войска с Западного фронта; 2) такое отвлечение в настоящее время было бы крайне неразумным. «Кроме того, они считают, — писал президент, — что нет подходящих военных сил — в Японии или где бы то ни было, — чтобы достигнуть чего-либо эффективного в Сибири». В этом же письме к Лансингу от 20 мая 1918 г. президент писал: «Семенов меняет положение в Сибири очень быстро». Он поручил Лансингу внимательно следить за движением Семенова и установить, «имеется ли какой-нибудь законный путь, посредством которого мы могли бы оказать помощь»⁴⁴.

Итак, правительство США находилось в затруднении, когда вставал вопрос о вторжении войск империалистических держав через Владивосток, но оно легко и быстро определяло свою позицию, когда это касалось других районов интервенции, в частности севера России. Здесь все сводилось только к наличию военных сил. Следовательно, никакого принципиального возражения против антивоенной интервенции у американского правительства не было. На Дальнем Востоке оно старалось лишь более тщательно замаскировать свою политику, не отказываясь даже от поддержки бандита Семенова.

Американские историки могут сочинять всякие домыслы об имевшемся якобы различии в политике Англии и Франции, с одной стороны, и США — с другой; все их усилия напрасны. Не было решительно никакого различия между участниками интервенции в их стремлении удушить государство Октябрьской революции. Ни один документ официальной политики США, ни одно событие, в котором они участвовали, не опровергает этого вывода. Различия в подходе к проблеме борьбы против Советской власти действительно имели место. Но аспект здесь иной. Не Советскую Россию щадили империалисты США, опасаясь предоставить Японии, как предлагали англичане и французы, свободу действий в Сибири; они оберегали свои позиции на Востоке, страшась роста экономической и военной мощи Японии. С этой точки зрения север России меньше волновал правящие круги США.

В меморандуме государственного секретаря США отмечалось: «В беседе с президентом в субботу, 1 июня, договорились, что я заявлю лорду Ридингу о том, что правительство США совершенно согласно послать войска в Мурманск при условии, если генерал Фош одобрит для этой цели отвлечение войск и часть необходимого транспорта, который мы посылаем во Францию». И далее Лансинг

⁴⁴ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 361—362.

указывал, что он беседовал с военным министром Бейкером, который «полностью согласился с этими действиями; сегодня же я встретился с лордом Ридингом и сообщил ему о нашей позиции»⁴⁵. Итак, между союзниками была достигнута полная договоренность; антисоветские действия империалистов принимали все более широкий характер. 3 июня 1918 г. в Париже Верховный военный совет принял решение занять Мурманск, затем Архангельск, если невозможно одновременно; под командованием англичан посылались американские, английские, французские и итальянские войска⁴⁶.

Решение о быстром и широком развертывании интервенции на севере России принимается в момент, когда в центре страны империалистами был организован антисоветский мятеж в чехословацком корпусе. Все это были звенья в цепи контрреволюционных выступлений и антисоветских провокаций империализма.

Как ни неистовствовали империалисты по поводу существования диктатуры пролетариата в России, они все же были ограничены в своих возможностях, в частности участием в мировой войне. Контрреволюционные элементы в чехословацком корпусе явились для них находкой. Корпус этот, сформированный до революции из пленных и добровольно перешедших из австрийской армии на сторону России чехов и словаков, имел разрешение Советского правительства выехать через Сибирь во Францию; союзники намеревались его направить на фронт против Германии. Однако вскоре союзники нашли иной способ использовать это крупное военное соединение. Они решили повернуть его против Советской власти. Между руководителями Чехословацкого национального комитета и представителями империалистических держав состоялась сделка, превратившая чехословацкие военные формирования в орудие империализма на территории Советской России; сделка готовилась еще с декабря 1917 г., когда в Яссах на совещании представителей империалистических держав с участием представителя чехословацких буржуазных националистов был поставлен вопрос о роли чехословацких частей в борьбе против Советской власти. Поездка Масарика, председателя Чехословацкого национального совета, в апреле 1918 г. в Вашингтон подвела итог переговорам. Масарик отправился в Америку после того, как побывал на Дальнем Востоке. О его поездке посол США в Токио Моррис писал, что он едет в Вашингтон, отстаивая «близкие отношения с большевистским правительством вплоть до признания его де-факто». Но это оказалось не больше, как маневром, прикрывавшим закулисный сговор Масарика с империалистами против государства трудящихся. Более откровенно выражали его стремления такие пункты, отмеченные Моррисом, как «единство действий союзников в отношении России», «широкая пропаганда под американским руководством в Восточной Сибири»⁴⁷.

⁴⁵ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 484—485.

⁴⁶ Ibid., p. 485.

⁴⁷ Ibid., p. 122.

Для характеристики миссии Масарика небезынтересно привести выдержку из полученного министром финансов США письма: «Имею честь сообщить, что профессор Масарик, путешествующий по английскому паспорту под фамилией Марсден, имеет намерение прибыть в Вашингтон по вопросу о большевистском правительстве в России»⁴⁸. О чем информировал Масарик правительство США и какие были приняты окончательные решения, свидетельствует убедительнее всего тот факт, что вскоре после этого визита «внезапно» вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса.

Вместе с правительствами Англии и Франции правящие круги США предусматривали участие чехословацких частей в вооруженном нападении империализма на Советскую Россию. В переданном 23 апреля 1918 г. французским послом в госдепартамент сообщении говорилось о планах расширения интервенции, в частности о роли японских вооруженных сил в борьбе против России, о значении высадки союзнических войск в Мурманске и Архангельске, а также о том, что «группа чехов» может «оказать ценную услугу в этом отношении»⁴⁹. В тот же день, когда Жюссеран передал мнение правительства Франции Лансину, последний поручил своему послу в Париже Шарпу заявить французскому правительству, что желательно, чтобы возможно большее число правительств, находящихся в состоянии войны с Германией, было «представлено своими вооруженными силами на Дальнем Востоке. Вместе с тем является нежелательным отзыв оттуда войск, воюющих под знаменами союзников, поскольку это могло бы затруднить посылку туда других союзнических войск»⁵⁰.

Другими словами, не могло быть и речи об отправке чехословацких войск из России⁵¹. Наоборот, ставился вопрос об усилении сил контрреволюции. Упоминание о Германии служило ширмой, при-

⁴⁸ См. В. К р а л ь. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., 1955, стр. 69.

⁴⁹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 132.

⁵⁰ Ibid., p. 134.

⁵¹ В свете этого факта стремление Кеннана снять вину с правящих кругов США за участие в организации антисоветского мятежа и длительную контрреволюционную борьбу мятежников является беспомощной попыткой извратить события, ввести читателя в заблуждение. Он заявляет, что раньше, до второй мировой войны, подчеркивалась лишь роль Англии и Франции в использовании чехословацких войск в борьбе против Советской власти (см. Г. Ф. К е н н а н. Op. cit., p. 153). Но факты, изобличающие реакционные круги США в консолидации контрреволюционных сил с целью удушения государства трудящихся, не становятся менее убедительными от того, что их позже ввели в научный оборот. Пусть он попробует факты опровергнуть, это труднее, чем делать голословные апологетические заявления. Кстати говоря, как опытный дипломат, поднаторевший в искусстве обмана, Кеннан отличается манерой приводить одни факты и не замечать других. Например, он начисто игнорирует факты, содержащиеся в книге его соотечественника генерала Грэвса, который не по книгам знал, какие цели преследовали империалисты США в Советской России. Относительно книги Грэвса Кеннан пишет: «Грэвс, очевидно, имел доступ, подготавливая свою книгу, к официальному отчету Эмерсона, который мои собственные поиски в правительственных архивах не обнаружили» (Ibid., p. 238). Таким образом, бросается тень на достоверность книги бывшего командующего американскими интервенционистскими войсками в Сибири. Этот поступок со стороны Кеннана, несомненно, логичен: его книга и книга Грэвса не могут стоять рядом.

крывающей вооруженную борьбу империалистов США, Англии и Франции против советского народа.

Соединенные Штаты вместе с другими интервенционистскими государствами воспротивились выезду чехов и словаков из России. Лансинг прямо заявляет, что «позиция США основывается на возможности интервенции в Сибири»⁵². Зачем тогда отзывать союзнические войска из страны, против которой союзники же развертывают военные действия? Бенеш — один из тех, кто вместе с Масариком несет ответственность за антисоветскую сделку с империалистами, писал позже: «Для меня самым важным было то, что наша армия в России, как я это понимал, являлась для союзников просто пешкой на шахматной доске, впрочем весьма весомой... весь вопрос интервенции был значительно более сложным, чем думают многие... Мы сами не могли решать, проводить интервенцию или не проводить»⁵³.

Опираясь на реакционное, антисоветски настроенное, продажное офицерство, империалистам удалось обмануть значительную часть чехословацких солдат и организовать контрреволюционный мятеж. То, что чехословацкие войска растянулись на огромном расстоянии — по линии железной дороги от Пензы до Владивостока, — не было случайным; это усилило для страны Советов опасность мятежа, начавшегося 26 мая в Челябинске. Мятежники захватили город, арестовали местные власти и в ответ на требование прекратить бесчинства и разоружиться ответили нападением на советские части. Вскоре чехословацкими белогвардейцами были захвачены Пенза, Самара, Ново-Николаевск, Омск и другие города. Они начали подавлять органы Советской власти и чинить расправу над населением.

Организовав мятеж, империалистические державы в то же время попытались оправдать вооруженную контрреволюцию и скрыть свою роль в ней. После того как чехословацкие белогвардейцы подняли по приказу империалистов оружие против Советской власти, представители Англии, Франции, Италии и США сделали 4 июня заявление, в котором указывали, что если разоружение чехов и словаков будет приведено в исполнение, то перечисленные правительства будут рассматривать это как недружелюбный акт, направленный против них, потому что чехословацкие отряды являются союзными войсками и находятся под покровительством держав Согласия.

Дипломатическая акция империалистов никого не могла обмануть. На вооруженное выступление контрреволюции против диктатуры рабочего класса необходимо было ответить только вооруженной силой. В своей ноте дипломатическому представителю Англии, генеральным консулам Франции, США и Италии Наркоминдел указал, что «только прямой контрреволюционный мятеж чехословацких отрядов против Советов заставил Советское правительство стать

⁵² Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 135.

⁵³ См. В. К р а л ь. Указ. соч., стр. 71—72.

на путь строго вооруженного подавления мятежников»⁵⁴. Советское правительство приняло решительные меры к подавлению мятежа и немедленному разоружению. Другой исход был недопустим.

В мятеже участвовала только часть военнопленных чехов и словаков, которых империалисты смогли обмануть и использовать в своих целях. Многие чехи и словаки боролись в рядах Красной Армии против врагов социалистической революции.

Однако численность мятежников доходила до 50 тыс., а затем возросла еще более за счет реакционного русского офицерства и других элементов. Образовалась довольно крупная вооруженная сила, и особенность ее положения по сравнению с другими отрядами контрреволюции состояла в том, что она находилась на подступах к решающим центрам страны. Организацией мятежа чехословацкого корпуса империализм создал серьезную угрозу Советской власти. С этого момента борьба объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции против государства пролетарской диктатуры приобретает ожесточенный характер, империалистическая интервенция разворачивается на многих плацдармах. Всюду реакция переходит в наступление. Корпус мятежников укрепил надежды врагов революции, на какой-то период стал их штурмовой силой. Именно в это время империалисты и спешат послать свои войска в Россию, чтобы совместными усилиями удушить республику трудящихся. Наряду с прежними лживыми мотивами, якобы оправдывающими интервенцию, появился новый: оказать помощь чехословацким legionерам, которым, мол, угрожают советские войска.

Лансинг писал президенту, что чехословацкие войска создали новую ситуацию в Западной Сибири; «они воюют с Красной гвардией вдоль Сибирской линии более или менее успешно. Поскольку эти войска в высшей степени верны нашему делу и подверглись несправедливому обращению со стороны Советов, разве мы не обязаны подумать над тем, что может быть сделано, чтобы помочь им?» Указывая на численный состав чехословацких вооруженных сил в России (от 10 до 15 тыс. во Владивостоке и от 40 до 60 тыс. в Западной Сибири) и на захват ими ряда городов, Лансинг отмечает роль этих войск в наступлении империализма против Советской России. Свой вывод он формулирует в виде вопроса, не могут ли войска мятежников явиться «ядром для военной оккупации Сибирской железной дороги»⁵⁵. Захватить железные дороги и удержать их до появления войск интервентов — одна из основных задач, которая ставилась перед мятежниками.

В буржуазной печати США обсуждался вопрос о военной антисоветской интервенции. 1 июня «Nation» писал, что в последние недели этот вопрос вызвал «горячие споры». Сторонники интервенции видят в ней средство «возвращения России к «нормальным» условиям и превращения ее в участника войны»; утверждают, что

⁵⁴ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 357.

⁵⁵ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 364.

военная экспедиция, состоящая из английских, японских и американских солдат, объединила бы «здоровые элементы русского народа». Но так ли? Журнал выражает сомнения в успехе военного похода против Советского государства. Он вопрошает: «Почему «лучшие» элементы России так слабо противодействуют влиянию большевизма, почему большевики преуспевают в сохранении своей власти дольше, чем любые из временных правительств после падения Николая Романова, почему большевики так легко наносят поражение консервативным русским генералам, среди которых имеются такие известные лидеры, как Каледин и Корнилов?» Причину этого журнал видит в том, что за большевиками стоят Советы, а за Советами — массы. «Большевистское правительство оказалось наиболее прочным с момента падения монархии, поскольку программа большевиков отвечает лучшим стремлениям и склонностям русских масс»⁵⁶. Отмечая факт растущего влияния большевиков среди масс, он заявляет, что эти стремления могут быть ошибочными, многие-де большевистские мечты «обернулись бедствием для России».

В редакционной статье, опубликованной 22 июня 1918 г. в журнале «Nation», говорилось, что вопрос о характере отношений союзных стран и Соединенных Штатов к «большевистскому» режиму стал одним из важнейших». Существуют три возможных аспекта отношений: первый — признание большевиков, официальное или неофициальное; второй — отказ в признании Советского правительства и осуществление вооруженного вторжения с целью восстановления власти Керенского и его сторонников или утверждения другого правительства, с которым США и союзники могли бы сотрудничать; третий — умыть руки и предоставить Россию самой себе⁵⁷.

Какой же из трех аспектов предпочли империалисты Антанты и США? По утверждению журнала, они одобрили третий аспект, угрожая в то же время принять второй. В течение месяцев, пишет журнал, ведутся переговоры об интервенции; не секрет, что с самого начала Англия и Франция выступают за интервенцию; Япония также; единственное, что мешает начать японские или союзнические действия в Сибири с целью проникновения в Европейскую Россию — позиция США.

Журнал умолчал о том, что вооруженное вторжение империалистов на севере России было уже совершившимся фактом, и США не только не противодействовали этому, но и с самого начала были его активным сторонником. Он умолчал также о том, что в начале марта Соединенные Штаты высказались за интервенцию в Сибири; переговоры с другими правительствами империалистических держав велись со стороны США в том смысле, как лучше использовать японские войска для подавления революционной власти в Сибири и вместе с тем удержать Японию от возможности расширить свое

⁵⁶ «The Nation», June 1, 1918, p. 639.

⁵⁷ «The Nation», June 22, 1918, p. 727.

влияние на Дальнем Востоке в ущерб американским интересам. В этом состояла вся сложность позиции США и вся суть рекламируемого американской буржуазной печатью «несогласия» президента Вильсона на интервенцию в Сибири.

Лицемерным и лживым было заявление журнала о принятии союзниками и США третьего аспекта, т. е. будто они предоставили Россию самой себе и не вмешивались в ее внутренние дела. Империалисты уже вели агрессивные действия против Советского государства.

Журнал подчеркивает мысль о том, что позиция союзных стран зависит от Соединенных Штатов в решающей степени: США имеют преимущество в войне, без их помощи дело союзников было бы потеряно и потому то, «что правительство Соединенных Штатов предлагает, правительства союзников и Японии должны принять. Мы можем быть уверены, что вооруженной интервенции в России не будет, пока Соединенные Штаты не согласятся, а до сих пор президент Вильсон не давал согласия»⁵⁸.

Таким образом, антисоветская интервенция поставлена в полную зависимость от США. Вооруженная борьба против новой России не просто обсуждалась, она уже велась. Пройдет немного времени, как США вместе с союзниками пошлют войска и в Сибирь.

Сконцентрировав силы контрреволюции, империализм повел атаки против государства трудящихся по всем линиям. Под его знаменем сплывались осколки классов капиталистов и помещиков, буржуазных и мелкобуржуазных контрреволюционных партий. Во многих районах страны вспыхивали кулацкие восстания. 6 июля 1918 г. левые эсеры в попытках сорвать мирный договор убили германского посла Мирбаха и подняли в Москве антисоветский мятеж, поставив страну «на волосок от войны». В то же время империалистические державы, пославшие войска в Мурманск, усиливают угрозу на севере России. На захваченной интервентами и мятежниками территории создаются контрреволюционные белогвардейские «правительства», состав и деятельность которых определяются империалистами и их агентурой. Большую роль в развертывании антисоветской борьбы играли так называемые дипломатические представители союзных держав, оставшиеся в нашей стране. Пользуясь дипломатическим иммунитетом, неприкосновенностью, они вступали в контакт не с законными советскими властями, а с контрреволюционерами, готовыми пойти на любую сделку с империализмом. Находившийся в Вологде посол США Фрэнсис поддерживал связи со всеми реакционными силами; он предостерегал свое правительство, чтобы оно не опоздало с посылкой войск. 13 апреля 1918 г. он писал: «Я считаю, что время для союзнической интервенции приближается очень быстро, и союзники должны быть готовы действовать решительно»⁵⁹.

⁵⁸ «The Nation», June 22, 1918, p. 727.

⁵⁹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 124.

Усилению позиций интервентов продолжал содействовать предательский Мурманский Совет, ставший орудием империалистов. Как сообщал американский агент, Мурманский Совет письменно подтвердил, что он искренне расположен к Соединенным Штатам и «что эта дружба будет еще более укреплена присутствием американского крейсера»⁶⁰.

Никакие предостережения из центра не могли остановить падения Совета, куда пробрались изменники. 12 мая 1918 г. Наркоминдел телеграфировал Мурманскому краевому Совету: «Вопреки нашим протестам ваша неосторожная политика ведет край к гибели»⁶¹.

Обострившаяся обстановка требовала от трудящихся высокой революционной бдительности. Советское правительство внимательно следило за происками врагов революции. 12 июня 1918 г. Мурманскому краевому Совету была отправлена за подписью В. И. Ленина и Г. В. Чичерина телеграмма: «Ввиду постановления Брестского договора военные суда англичан и их союзников не должны появляться у наших северных берегов. Десант вооруженных сил противоречит нейтралитету России. Настаиваем самым категорическим образом на соблюдении Мурманским Советом требований, вытекающих из нейтралитета России. Содействие и благожелательное отношение к нарушающим нейтралитет иностранцам было бы преступлением и срывом Брестского мира»⁶². Аналогичная телеграмма была послана председателю Архангельского губернского Совета. Не могло быть и речи ни о каких соглашениях с интервентами.

Советское правительство не раз обращалось с нотами к представителям Англии, Франции и США, выражая протест против пребывания их судов в советских водах. 6 июня 1918 г. Наркоминдел в ноте дипломатическому представителю Англии заявил, что в силу Брестского договора военные суда Англии и ее союзников «не могут быть Русским правительством допускаемы в прилегающих к Северному побережью России водах»⁶³. 14 июня Наркоминдел еще раз обратился к английскому представителю с нотой, указав, что Советское правительство будет бороться всеми имеющимися в его распоряжении средствами не только против попыток высадить военные отряды на нашем побережье, но и против пребывания в наших северных гаванях «военных судов воюющих держав»⁶⁴. В тот же день была направлена советская нота генеральным консулам Франции и США — Гренару и Пулю. Наркоминдел опять заявлял о недопустимости пребывания военных судов воюющих держав в гаванях Российской Республики⁶⁵.

⁶⁰ Ibid., p. 477.

⁶¹ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 256.

⁶² Там же, стр. 348.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же, стр. 366—367.

⁶⁵ Там же, стр. 367.

Эти документы решительно опровергают лживые заявления буржуазных историков, будто Советское правительство не протестовало против пребывания вопреки его воле иностранных судов в портах России⁶⁶. Кеннан, например, не только утверждает, что якобы не было предъявлено требования «к союзникам» со стороны Советского правительства эвакуировать Мурманск; он идет дальше, указывая, что Советское правительство положительно относилось к идее о помощи союзников в защите этого района против немцев⁶⁷. Разумеется, никаких документов в подтверждение своих ложных построений Кеннан привести не может. Интервенты находились в контакте не с правительством Советского государства, а с группой изменников из Мурманского Совета, в союзе с которыми они вели борьбу против Мурманской власти, прикрываясь лозунгом «защиты от немцев». Высадку американских моряков в Мурманске Кеннан характеризует как «оборонительную акцию против немцев». Он повторяет официальную версию, затушевывая цели агрессивной политики империализма.

На Россию надвигалась лавина империалистических хищников, считавшихся только с силой, и не чем иным, как силой, ее остановить было нельзя.

Не оставалось сомнений в том, что надо было готовить отпор. 15 июня 1918 г. Наркоминдел отправил телеграмму председателю Мурманского краевого Совета. Русское правительство, говорилось в ней, потребовало от Англии, Франции, Америки, чтобы они вывели свои военные суда из наших портов. Поддержка, оказываемая англичанами и их союзниками чехам и словакам, может принять форму враждебных действий против нас. Надо быть готовыми к отпору⁶⁸. Центральные власти требовали, чтобы был заявлен протест против вторжения иностранных войск, предлагали приступить к организации в крае отпора интервентам.

Предательское охвостье, засевшее в Мурманском Совете, оказалось в стане врага. 6 июля 1918 г. было заключено «Временное, по особым обстоятельствам, соглашение представителем Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции с президиумом Мурманского краевого Совета». Соглашение подписали: от Англии — генерал-майор Пуль, главнокомандующий союзными силами на севере России; от Франции — капитан 1-го ранга Пети,

⁶⁶ Американский посол Фрэнсис первый пустил сплетню, будто большевики не возразили против «первой высадки союзнических войск на северном побережье России» (D. F. F a n c i s. *Russia from the American Embassy*. New York, 1921, p. 264). Он ссылается при этом на позицию Троцкого, который состоял в контакте с предателями из Мурманского Совета, занимал антилепинскую позицию по вопросам войны и мира и не выражал взглядов Советского правительства. Следом за Фрэнсисом ложь о несопротивлении интервентам на севере стали повторять многие буржуазные историки. Фрэнсис сообщает, что Троцкий, получив запрос Мурманского Совета о разрешении союзникам высадить свои войска, ответил: «Да, разрешите союзническим войскам высадиться, не оказывая сопротивления» (Ibid., p. 265).

Но это решительно противоречило позиции Советского правительства, что нашло отражение в соответствующих документах.

⁶⁷ G. F. K e n n a n. *Op. cit.*, p. 260, 270.

⁶⁸ См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 367.

командир «Адмирала Оба»; от США — капитан 1-го ранга Берер, командир «Олимпия». Под видом организации совместных действий против держав германской коалиции интервенты установили в Мурманском крае свое господство, прикрываясь «соглашением», которое не имело никакой юридической основы. Подписавший его от Мурманского Совета Юрьев был объявлен Советским правительством вне закона еще 1 июля. Чтобы придать больший размах наступлению на Советскую власть, соглашением предусматривалось, что в рамках союзных войск «могут быть сформированы части, составленные из равного числа иностранцев и русских». Установив военную диктатуру в крае, режим террора и насилия, империалисты действовали как оккупанты; они вели борьбу против русского народа и в то же время расходы, понесенные ими в связи с этой борьбой, хотели возложить на русский же народ. В пункте 11-м «Соглашения» было записано: «Все расходы, имеющие быть произведенными правительствами Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции на основании сего соглашения, записываются в общий счет государственного долга России соответствующим державам, но учет этим расходам производится по отдельному счету Мурманского края»⁶⁹.

В ноте генеральному консулу США Пулю Наркоминдел выразил глубокое изумление по поводу участия представителя США в «заключении так называемого договора с нарушившим гражданский долг по отношению к Советской России Мурманским Советом на предмет соглашения о вооруженном вторжении войск держав Согласия против воли Советской России на ее территорию»⁷⁰. Правительство Вильсона игнорировало советские заявления и протесты, не отвечало на них и не отказывалось от своей враждебной позиции. Оно полностью одобрило соглашение, заключенное интервентами с предательским Мурманским Советом 6 июля⁷¹.

Спрашивается, для чего в создавшихся условиях посол США оставался в Советской России, против которой его правительство вело борьбу? Не собирался ли он путем объективной информации и установления личных контактов с советскими государственными и общественными деятелями содействовать установлению дружественных отношений между Советской страной и США? Нет, это не входило в его задачу. Он не встречался и не искал встреч с председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным, не встречался также с председателем Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердловым и другими официальными советскими деятелями, не передавал никаких нот; собственно, он не выполнял положенных по статусу посла функций. Единственно, ради чего он оставался в России, по его же словам, — ради подготовки вооруженного вмешательства западных держав. Для этого он старался использовать

⁶⁹ См. там же, стр. 391—392; *Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 494.*

⁷⁰ *Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 390.*

⁷¹ См. *Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 557.*

Все допустимые обстоятельствами возможности, делал все для подрыва советского строя и его краха, для обеспечения империалистических устремлений США. Это была линия не лично Фрэнсиса, как и не лично Лансинга или Вильсона. Это была политика правящих монополистических групп Соединенных Штатов Америки.

По соображениям связи с контрреволюционными силами для Фрэнсиса было очень выгодно обосноваться в Вологде, городе, расположенном на пересечении важных коммуникаций; он не захотел переезжать в Москву, как было предложено Наркоминделом, чтобы обеспечить безопасность иностранных дипломатов. После того, как силы контрреволюции развернули широкое наступление, посол решил, что миссия его выполнена. В середине июля он бежал на север. В одной из последних телеграмм, отправленных Лансингу из Вологды, Фрэнсис заявил, что «необходимо безотлагательно двинуть войска в Архангельск»⁷².

Превратив Мурманск в опорный пункт интервенции на севере, империалистические войска перешли к операциям по захвату новых территорий. Были оккупированы Кемь, Сорока, Онега. 2 августа 1918 г. интервентами был произведен контрреволюционный переворот в Архангельске, образовано белогвардейское «правительство» во главе с Чайковским.

Складывалось тяжелое положение. Север нашей страны оказался в руках контрреволюции. У интервентов отпала надобность в предательском Мурманском Совете, как в ширме, прикрывавшей вторжение, они его распустили; вместо Совета стал действовать генерал-губернатор Ермолов⁷³. Захватив Мурманск, Архангельск и другие города и населенные пункты края, интервенты ввели режим массового террора и насилий. Органы Советской власти повсеместно уничтожались, а советские работники расстреливались. Восстанавливался буржуазно-помещичий строй со всеми его неотъемлемыми атрибутами — частной собственностью на средства производства, эксплуатацией, жандармерией и бесправием масс. Положение трудящихся стало хуже, чем при царизме. Кроме помещика и капиталиста появился еще иностранный правитель — оккупант.

Империалистические державы вынуждены были посылать все новые войска, чтобы подавлять сопротивление оккупационному режиму и продолжать наступление в глубь страны. Интервенты действовали по плану Верховного военного совета союзников. 20 августа 1918 г. помощник военного атташе США капитан Риггс был направлен в Париж для доклада этому совету о положении на севере России и «необходимости срочно послать подкрепления»⁷⁴. Посол США принимает непосредственное участие в выработке планов военного командования. 27 августа он сообщает своему правительству из захваченного интервентами Архангельска, что прибывающие амери-

⁷² Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 496.

⁷³ Ibid., p. 559.

⁷⁴ Ibid., p. 514.

канские войска «пошлет в такие отдаленные пункты, как Котлас, Сухона и Вологда»⁷⁵, т. е. на захват новых советских городов. 4 сентября в Архангельск прибывает ожидавшееся пополнение интервенционистских войск — около 5 тыс. американских солдат и офицеров под командованием полковника Стюарта⁷⁶. Военные действия на севере расширились.

Наряду с созданием северного антисоветского плацдарма империалисты развернули активную деятельность по усилению чехословацкого антисоветского фронта, по организации интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири.

Правящие круги США, как и других империалистических держав, все глубже втягивались в войну против Советского государства, против советского народа, совершившего Октябрьскую революцию.

«Экономическая помощь» на службе политики военной интервенции

Своей несправедливой борьбой против государства трудящихся американский империализм разрушал сохранявшееся еще у многих людей представление о США, как стране демократических свобод, наносил удар по ее престижу. Неспровоцированная война против Советской России изобличала ее организаторов как душителей свободы и независимости народов.

Для Вильсона, Лансинга и других представителей американских правящих кругов существенное значение имели средства, с помощью которых они могли бы замаскировать интервенцию. Как сообщает помощник президента полковник Хауз, президент «обдумывал методы, с помощью которых союзные силы смогут быть введены в Россию, не возбуждая подозрения об империалистических мотивах этой меры»⁷⁷. В результате и выработанный госдепартаментом план «экономической помощи» — план помощи белогвардейцам и проникновения американского капитала в экономику Сибири, — и инспирированный мятеж чехословацкого корпуса явились взаимосвязанными звеньями антисоветской политики империализма. 8 июля 1918 г. Вильсон писал Хаузу, что в вопросе о том, что нужно и возможно делать в России, он видит «прогресс по двум направлениям: в направлении экономической помощи и помощи чехам и словакам»⁷⁸.

Итак, правительством США были окончательно определены «причины» и «мотивы» расширения начавшейся военной интервенции против Советской России, посылки новых вооруженных сил на ее территорию, прежде всего в Сибирь. Так называемый план экономической помощи был полностью подчинен целям агрессии.

⁷⁵ Ibid., p. 515.

⁷⁶ Ibid., p. 519.

⁷⁷ «Архив полковника Хауза», т. III. М., 1939, стр. 286.

⁷⁸ Там же, стр. 291.

Следует отметить, что еще 13 июня 1918 г. государственный секретарь представил президенту меморандум с изложением следующих предложений: 1) создание «Комиссии помощи для России», причем она организуется на тех же основах, как и «Комиссия помощи для Бельгии», за исключением того, что необходимые средства должны быть выделены, по крайней мере в настоящее время, из военного фонда президента, что устранил необходимость обращаться в конгресс за одобрением; 2) президенту необходимо сделать заявление, которое явно показало бы всему миру, что США хотят быть вместе с Россией и помогать русскому народу в тех условиях, в которых он оказался, что президент США пришел к выводу создать данную комиссию и просит Герберта Гувера возглавить ее деятельность, что Комиссия будет находиться в тесной связи с госдепартаментом и руководствоваться во всех вопросах внешней политики его указаниями⁷⁹.

Комиссия создавалась как орудие враждебной политики в отношении Советской России; во главе ее ставился непримиримый враг нашей страны Гувер⁸⁰, миллионер, нажившийся в России на различных мошеннических сделках и спекуляциях. Советская власть лишила его вместе с другими эксплуататорами награбленного богатства. Лансинг обусловил деятельность этой комиссии зависимостью от госдепартамента и обязал ее строго следовать его директивам. Однако никак не были определены отношения и формы сотрудничества с официальной и фактической властью России — Советским правительством, единственно законным правительством страны, коль речь шла о помощи России. Это и понятно: госдепартамент строил планы «экономической помощи» не России, не русскому народу, а белогвардейцам и контрреволюции; он создавал дополнительный аппарат для борьбы против Советской России, поэтому «экономическая помощь» выдвигалась не вместо военной антисоветской интервенции, а наряду с ней, в дополнение к ней. Основная идея плана Лансинга не сотрудничество с Советским государством, не содействие укреплению его экономической самостоятельности и независимости, а его удушение. Выдвигая свой экономический план, госдепартамент преследовал далеко идущие цели: 1) замаскировать интервенционистскую политику империализма в отношении Советской России; 2) обеспечить за США ведущую роль в «утилизации России» международным капиталом.

По мысли Лансинга, Комиссия Гувера должна явиться главным объединяющим центром, координирующим политику империалистических держав в отношении России. Государственный секретарь пишет Вильсону: «Английскому, французскому, итальянскому и

⁷⁹ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 362.

⁸⁰ Лансинг выражает уверенность в том, что назначение Гувера главой «Комиссии помощи для России» будет встречено как «новое свидетельство решимости Соединенных Штатов помочь русскому народу с тем, чтобы установить благоприятное правительство, независимое от Германии» (The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 362).

японскому правительствам может быть сказано, что вооруженная интервенция должна находиться в зависимости от рекомендации Гувера... Вооруженная интервенция для защиты филантропической деятельности, которая будет предпринята Комиссией, более предпочтительна, чем вооруженная интервенция до того, как она будет начата»⁸¹. Это означало, что прежде, чем иностранные державы широко развернут вооруженную борьбу против Советов, Комиссия Гувера должна начать работу, во всяком случае создать впечатление, что такая работа ведется. А уже затем послать армии.

Попытка увязать план «экономической помощи» с военной интервенцией и таким способом замаскировать агрессию империалистов против страны Советов была одобрена Вильсоном. Когда 17 июля 1918 г. государственный секретарь Лансинг сообщил послам союзных держав о готовности США послать американские войска для насильственного вторжения в Сибирь, он коснулся мимоходом экономических вопросов. Вслед за войсками США собирались направить в Сибирь многочисленные миссии коммерсантов и другие.

Англичане, недолго думая, предложили свое сотрудничество. Желая показать, что имеются в виду не корыстные интересы, они заявили, что их фирмы будут действовать не как частные, а как агенты правительства Великобритании. Они сообщили, что английский гонконгско-шанхайский банк открывает отделение во Владивостоке, а английским правительством назначен официальный уполномоченный во Владивосток, который будет представлять правительство Англии в межсоюзнической комиссии, которая, как оно полагает, будет учреждена с целью координации действий союзников по вопросам тоннажа, транспортных возможностей, денежного обращения и др.⁸²

Правительство США отклонило предложения Англии⁸³. Правительство Англии, по-видимому, не поняло, отвечал госдепартамент, что США «имеют в виду не чисто экономическую миссию», а скорее миссию для «изучения положения и поисков путей, какими Россия сама себе может помочь»⁸⁴. Если в вопросах вооруженной борьбы против государства трудящихся американское правитель-

⁸¹ Ibid., p. 363.

⁸² См. Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 135.

⁸³ Каждый империалистический хищник хотел иметь преимущественное «право» на грабеж богатств России. Интересен такой факт: в середине октября 1918 г. в посольство США, обосновавшееся на севере страны, приезжает инкогнито Терещенко, бывший министр иностранных дел в правительстве Керенского; он передает послу доверительную информацию, раскрывает планы союзника Соединенных Штатов по интервенции в России — Англии. Посол узнает, что в Лондоне создается «русско-английская компания с капиталом в 300 млн. ф. ст. для эксплуатации Северной России, особенно района Печоры»; в качестве вице-председателя компании выступает Бьюкенен, бывший английский посол в России (Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 561). Выяснилось, что за спиной США англичане строили планы широкой экономической экспансии в России. Но, зная повадки англичан по опыту предыдущих лет, американцы в свою очередь старались подчинить экономику России интересам американского капитала и не всегда оказывали своим партнерам внимание. Борьба между интервентами в сфере экономических интересов разгоралась.

⁸⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 136.

ство действовало согласованно с союзниками, то в вопросах экономических оно не считало для себя целесообразным устанавливать с ними сотрудничество. Здесь их интересы расходились. Соединенные Штаты не хотели себя связывать и ограничивать в средствах проникновения в экономическую жизнь России.

Американские представители изучали экономические проблемы России в свете интересов своей страны. Пришло время, писал в госдепартамент во второй половине августа посол США в Японии Моррис, когда за декларацией нашего правительства (от 17 июля) о политике относительно России должно последовать назначение специального уполномоченного с соответствующими правами, который «возглавит деятельность американцев в Сибири и положит начало экономической помощи»⁸⁵. Он высоко оценивал деятельность представителей Американского Красного Креста и Американской христианской ассоциации молодых людей в Сибири, уже проделавших «большую работу» по осуществлению политики США.

Забегая несколько вперед, отметим, что после того, как интервенты вторглись на территорию нашей страны с востока, госдепартамент подготовил план широкой экономической экспансии в Сибири, план антисоветской деятельности американских монополий под видом оказания экономической помощи населению России. 10 октября 1918 г. дипломатическим представителям Англии, Франции, Италии, Японии, Китая и представителю «правительства Керенского» (которого американское правительство признавало как представителя России) была вручена памятная записка госдепартамента, в которой в напыщенных выражениях давалась характеристика политики «экономической помощи» и подчеркивалась роль американского правительства, якобы искренне желавшего оказать помощь России и хотевшего, чтобы эта помощь была средством «служить России, а не извлекать из нее пользу»⁸⁶. Сама идея «помощи» была обусловлена политикой военной интервенции. Как известно, Соединенные Штаты не находили возможным оказать экономическую помощь Советской стране, но, когда на ее земле появились войска интервентов, продажные белогвардейские «правительства», США нашли средства и возможности для «экономической помощи». Уже во втором абзаце указанной записки госдепартамента сказано: в настоящее время, когда американские вооруженные силы находятся во Владивостоке и Архангельске, правительство Соединенных Штатов готово сделать своим союзникам по войне откровенное и определенное заявление о плане, который оно считает возможным принять с тем, чтобы «облегчить в какой-то степени экономические нужды русского народа»⁸⁷.

Вся проблема экономической помощи белогвардейцам в географическом плане расчленилась на две части — через порты Мурманск и Архангельск и по Транссибирской железной дороге. Указывалось, что принципы помощи и в северной России и в Сибири

⁸⁵ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 140.

⁸⁶ Ibid., p. 148.

⁸⁷ Ibid., p. 147.

должны быть одинаковыми. Основным органом, говорилось в заявлении, осуществляющим контроль над всей экономической помощью России, будет Управление по вопросам торговли в военное время, которое контролирует экспорт и импорт Соединенных Штатов. В распоряжение управления президент выделял 5 млн. долл. в качестве оборотных средств для торговли с Россией. С этой целью создавалась специальная корпорация, капитал которой должен принадлежать исключительно Соединенным Штатам. Кроме того, американское правительство устанавливало даже достоинство рубля. Проблема в том, заявлял госдепартамент, чтобы «выпустить новый и международный рубль, обеспеченный товарами, и пустить этот рубль в обращение примерно на уровне 50 центов»⁸⁸.

Торговое управление отправило своему представителю во Владивостоке Хейду план «экономической помощи России», одобренный президентом. Из него мы узнаем, что направляемые товары приобретаются за счет двух источников: частного капитала и фонда, выделенного президентом, что товары могут приобретаться агентами торгового управления в США, Японии и в Маньчжурии с целью экономии тоннажа, что ввозимые товары должны продаваться тем кооперативным обществам, в которых уверены агенты управления. «Относительно места сбыта вы должны ясно представлять военное положение и важность создания дружественного расположения населения в районах, где действуют американские и союзные войска», — говорится в плане⁸⁹. Так же очень важно, подчеркивается далее, чтобы товары были «доступны для русских, находящихся в районах, где действуют чехословацкие войска, или вдоль дороги, по которой снабжаются чехи и словаки».

Все это означало, что «экономическая деятельность» США в Сибири подчинялась политическим и военным целям — борьбе против Советской России. Различные грузы поступали в порты, захваченные интервентами — врагами России и для врагов России, для тех, кто вместе с интервентами вел борьбу против рабочих и крестьян, установивших Советскую власть, против Советского правительства. План «экономической помощи» был орудием антисоветской политики США.

Составленным в Вашингтоне планом экономической экспансии предусматривалось заслать в наиболее важные пункты вдоль железной дороги американских агентов с заданием изучать местные потребности и ресурсы, которые могут быть использованы для армий, а также устанавливать возможности вывоза из России ценного сырья в обмен на залежалые товары. Кроме того, агентам поручалось сообщать о надежности торгующих организаций, таких как отделения кооперативных обществ.

В план «экономической помощи России» были включены пункты о приобретении и доставке необходимых материалов чехословац-

⁸⁸ Ibid., p. 149.

⁸⁹ Ibid., p. 152.

ким мятежникам. Как отмечалось в одном из пунктов, вместе с французским генералом Жаненом, поставленным во главе чехословацких мятежников, был подготовлен список военных материалов. Правительство США предоставляло с этой целью чехословацкому правительству заем в 7 млн. долл.⁹⁰

Так под видом оказания помощи русскому народу, под видом обмена на русские товары посылались военные материалы контрреволюционным силам, оказывалась военная и экономическая помощь чехословацким и русским белогвардейцам, усиливалась интервенция, расширялось наступление американского капитала на социалистическую революцию.

Выработанная в Вашингтоне программа «помощи» оказалась в действительности программой классового сотрудничества американских капиталистов с разгромленными революцией эксплуататорскими классами России, сотрудничества во имя восстановления капитализма, во имя утверждения влияния господствующего класса Соединенных Штатов в экономической и политической жизни России.

Антисоветская направленность политики американского правительства недвусмысленно сказалась в том, что оно запрещало деловым кругам Америки поддерживать контакты с органами Советской власти и посылать продукты в Советскую Россию. По мнению майора Аллена Уордуэлла⁹¹, писал в госдепартамент в конце октября поверенный в делах США в Швеции Уайтхауз, в России нельзя ничего сделать, не «установив отношений с большевистскими властями. Между тем помощь могла бы оказываться через Русский Красный Крест; руководителем этой организации является Свердлов, брат которого возглавляет Исполнительный Комитет Советов»⁹². Уайтхауз высказывал также мнение, что большевики «хотят получать продовольствие в порядке помощи» и что проведение на их территории работы по оказанию помощи «неофициальными лицами США могло бы заставить большевиков понять, что мы не имеем стремлений выступить против них».

Но подобные высказывания вызвали решительный протест со стороны правительства США, ибо цель «экономической помощи» была одна: способствовать военной интервенции. Государственный секретарь Лансинг категорически предупреждает Уайтхауза, а также Красный Крест и своего представителя в Архангельске: «Департамент не может одобрить, независимо от того, какой бы острой и нестерпимой ни являлась нужда, каких-либо действий, которые потребуют сотрудничества или покровительства большевистских властей»⁹³.

Сама мысль о возможности сотрудничества с советскими властями глушилась американским правительством. В то же время оно

⁹⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 153.

⁹¹ С мая по октябрь 1918 г. возглавлял американскую миссию Красного Креста в России.

⁹² Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 160.

⁹³ Ibidem.

не переставало утверждать, что не вмешивается во внутренние дела России и считает правом каждого народа устанавливать такой политический строй, какой ему нравится.

5 ноября 1918 г. Лансинг отправил посланнику США в Норвегии Шмедеману телеграмму, содержащую указания Управления по вопросам торговли в военное время своему представителю Александру Даю. Речь шла о том, чтобы в сотрудничестве с англичанами и французами создать в Скандинавии, предпочтительно в Стокгольме, организацию с целью «не допустить доставку продовольствия в Россию нежелательным получателям»⁹⁴. Союзнические товары должны быть использованы в России в интересах союзников, как «предусмотрено нашими планами для Владивостока и Архангельска». Далее сообщалось, что представителю управления во Владивостоке Хейду и представителю в Архангельске консулу Коулу было поручено создать аппараты, которые контролировали бы распределение товаров, ввозимых по лицензиям управления: «мы предлагаем в настоящее время не разрешать ввоз в Россию, если экспортер не согласен представлять накладные аппарату Управления по вопросам торговли в военное время, который призван решать, кому и где должны быть проданы товары, и определять условия торговли»⁹⁵. Такой контроль, указывалось в телеграмме, обеспечивает доставку товаров потребителям, «расположенным там, где исключительно важно, чтобы чувствовались помощь и симпатии Америки».

Рассмотренные выше документы раскрывают смысл экономических, торговых планов США в России, свидетельствуют о том, что все было подчинено задачам интервенции.

Империалисты не разрешали ввозить продовольствие и другие товары в Советскую Россию, следили за тем, чтобы ни с какой стороны не могла быть оказана ей продовольственная помощь, не говоря о всякой другой.

Вторжение интервентов с востока

6 июля 1918 г. в Белом доме с участием президента Вильсона состоялось совещание, на котором присутствовал государственный секретарь Лансинг, военный министр Бейкер, морской министр Даниэльс, генерал Марч и адмирал Бенсон. Обсуждался вопрос «о положении в Сибири». В меморандуме государственного секретаря отмечалось, что после обсуждения положения в Сибири, сложившегося в результате захвата Владивостока чехами и словаками, высадки в этом порту с военных кораблей американских, английских, французских и японских войск, оккупации чехами и словаками железной дороги в Западной Сибири и Иркутска, а также после обсуждения сообщения Верховного военного совета, поддерживаю-

⁹⁴ Ibid., p. 164.

⁹⁵ Ibidem.

ицею попытку восстановить Восточный фронт против Центральных держав⁹⁶, была принята программа действий.

Главным был 4-й пункт, предусматривавший осуществление ряда военных мер силами США и Японии: Япония предоставит чехам и словакам оружие и амуницию, часть стоимости которых оплачивает американское правительство; Америка и Япония посылают во Владивосток свои войска, примерно по 7 тыс. каждая, Япония посылает войска немедленно⁹⁷.

В принятом Белым домом решении указывалось, с какой целью американские и японские войска посылаются в Сибирь: «охранять коммуникации чехов и словаков, продвигающихся к Иркутску». От кого их охранять? От германских военнопленных. Это были беспомощные потуги американской дипломатии оправдать политику военной интервенции. Никакие военнопленные не нападали на чехов и словаков; по указке империалистов мятежники подняли оружие против Советской власти, захватили Сибирскую дорогу и бесчинствовали на советской территории. По решению Белого дома, мятежники должны были двигаться не на восток, чтобы выехать из России, а на запад, для борьбы против Красной Армии. В то же время публично заявлялось, что США и Япония «не имеют цели вмешиваться во внутренние дела России и что они обещают не нарушать политический и территориальный суверенитет России»⁹⁸. Об уважении суверенитета России позволяли себе говорить именно те, кто осуществлял политику бойкота и интервенции, поддерживал белогвардейские банды, насильственно вторгался на советскую землю.

На основании принятой в Белом доме программы Лансинг уведомил 17 июля 1918 г. всех послов союзных стран о готовности США послать свои войска в Сибирь. В его «Памятной записке», разосланной послам, говорилось, что, по мнению правительства США, военные действия в России допустимы в данных обстоятельствах, чтобы помочь чехам и словакам укрепить свои силы. Со стороны ли Владивостока или Мурманска и Архангельска могут быть использованы американские или союзнические войска, их единственной законной целью является охрана военных материалов, которые впоследствии понадобятся русским войскам, и оказание такой помощи, которая может быть приемлема для русских в организации их собственной самозащиты. Что касается помощи чехам

⁹⁶ В этом американском документе прямо сказано, что речь идет о попытке восстановить Восточный фронт против Центральных держав. «Восточный фронт» выдвигался как прикрытие вооруженного вторжения на территорию России для подавления власти трудящихся. Кеннан пишет, что американцы не были убеждены в реальности планов «восстановления эффективного сопротивления Германии на востоке» (G. F. Kennan. Op. cit., p. 213). Тем самым он невольно подтверждает, что линия западных держав на восстановление фронта против Германии была лишь маневром, маскирующим действительные цели империалистической интервенции.

⁹⁷ См. Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 263.

⁹⁸ Ibidem.

и словакам, она крайне необходима и вполне оправдана. Последние события делают «совершенно очевидным, что это соответствует тому, чего желает сам русский народ, и правительство Соединенных Штатов радо предоставить небольшие силы в его распоряжение с этой целью»⁹⁹. Далее сообщалось, что в ближайшее время США посылают в Сибирь миссии торговцев, специалистов сельского хозяйства, советников по труду, представителей Красного Креста и др.

Из текста этого официального документа следует, что правительство США пыталось решать за русский народ, что ему делать. Выражая желание помочь «организации самозащиты русских», американское правительство умалчивало при этом об одной детали — о помощи не русскому народу, а контрреволюционерам, которые совместно с империалистами США и их союзниками боролись против Советской власти. Госдепартамент изворачивался, чтобы не сказать открыто, что поддерживает реакционные, монархические силы старой России. Он заявляет, что США не намерены вмешиваться «в борьбу течений».

Помимо империалистических держав, на стороне чехословацких мятежников сразу же выступили главарь белогвардейских банд, контрреволюционеры всех мастей, которые не гнушались никакой сделкой с империалистами и проявляли готовность распродать страну по частям, только бы вернуть себе прежнее положение. Например, так называемое Временное правительство Автономной Сибири, сформированное из контрреволюционного охвоста во главе с Дербером, заявило, что «признает действия чехословацких отрядов». Находившийся в контакте с этим «правительством» американский консул во Владивостоке Колдуэлл сообщал, что оно просит правительства союзников осуществить «военное вторжение в Сибирь и Россию»¹⁰⁰. Обращаясь к государственному секретарю США, шайка Дербера писала, что она желает объединить свои военные силы с военными силами США «перед угрозой общих врагов». Вся внутренняя контрреволюция в России объединялась с чужеземными войсками для борьбы против Советской власти.

Объединение антисоветских сил — внешних и внутренних — составляло главную задачу организаторов интервенции. На захваченных территориях враги революции насаждали режим насилия и зверств. Один из вдохновителей контрреволюции в Сибири Гаррис, генеральный консул США в Иркутске, писал 29 июля 1918 г., что чехословацкие мятежники передавали пленных красноармейцев в руки казаков, белогвардейцев, которые зверски издевались над ними и убивали. «Судьбой большинства комиссаров, схваченных таким образом, была виселица, особенно в больших городах... руководители Советов в небольших деревнях получали от 25 до 50 ударов кнутом старого образца, который здесь, в Сибири, очень

⁹⁹ Ibid., p. 289.

¹⁰⁰ Ibid., p. 293.

часто применялся при старом режиме»¹⁰¹ (отметим, что американский консул ни в малейшей степени не протестовал против бесчинств бандитов, ибо выступал вместе с ними).

Время торопило; империалисты видели нарастающую силу Советского государства и боялись промедлить с вторжением в Сибирь. Они опасались, что внутренняя контрреволюция будет сметена гневом народа, если не получит помощи извне. Консул Гаррис, находившийся в ближайшем общении с чехословацкими мятежниками и русскими белогвардейцами, писал: «Наибольшая опасность здесь состоит в том, что если русский народ будет полностью предоставлен самому себе, то он окажется не способным подняться над правительственным режимом, который утвердился после падения Керенского»¹⁰². Империалистов пугает прочность Советской власти и готовность народа защищать ее; внутренняя реакция беспомощна без поддержки иностранных войск. Гаррис настаивает на необходимости того, чтобы чехословацкие войска «остались в России и не были посланы во Францию, как первоначально предполагалось». Если они «останутся, то послужат основой союзнической интервенции». Союзнические войска «должны ускорить помощь чехам». Нельзя не обратить внимания на высказывания Гарриса — представителя страны, социально-политический строй которой выдавался за образец, — о будущем России: «По моему мнению, должна быть установлена военная диктатура в Сибири и во всей России на время войны. В течение этого периода русский народ получит возможность определить себя политически, и вполне вероятно, что страна постепенно придет к мысли, что партия кадетов, имеющая в качестве своих руководителей таких людей, как Миллюков, Гучков, князь Львов, генерал Алексеев, генерал Хорват, адмирал Колчак и Родзянко, является в высшей степени способной обеспечить введение прочной и консервативной республики»¹⁰³. Гаррис подчеркивает значение военного фактора и необходимость усилий, чтобы потом «Россия не вернулась опять к большевизму».

Все это было отражением политического курса американского империализма в отношении России: восстановить эксплуататорский строй, посадить на шею русского народа капиталистов и помещиков. Ради этого был поднят чехословацкими буржуазными националистами антисоветский мятеж. В письме членов Чехословацкого национального совета Гирса, Спасека и Хоузки, адресованном Масарику и переданном в копии Вильсону, указывалось: «Движение против большевиков укреплено во всей России благодаря нашему выступлению, и полученные сообщения говорят о свержении Советов в России; сообщаем также, что создано коалиционное центральное правительство в Европейской России, включающее

¹⁰¹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 312.

¹⁰² Ibidem.

¹⁰³ Ibid., p. 313.

Милюкова и Родзянко»¹⁰⁴. Так хвастливо писали наемники империализма, набивая себе цену.

Империалисты единодушно поддерживали контрреволюцию, несли расходы по ее содержанию. 16 июля 1918 г. посол Франции в Вашингтоне Жюссеран писал Лансину, что французское правительство открыло кредиты на содержание чехословацких войск. От имени своего правительства он предложил правительству США также открыть кредит для этой цели, считая, что «предоставление финансовой помощи тем богемским контингентам, которые сражаются в Сибири за дело союзников, является срочной необходимостью»¹⁰⁵, и попросил уведомить сейчас же о согласии американского правительства. А две недели спустя Жюссеран, как видно по запросу, сделал уточнение, указав, что «сумма, которая должна быть оплачена тремя заинтересованными странами (Франция, Соединенные Штаты, Великобритания), составляет 5 млн. руб., а именно — $\frac{1}{3}$ для каждой страны»¹⁰⁶. Речь шла, разумеется, о начальных расходах на оплату сил, организуемых для борьбы против советского строя.

«Памятная записка» Лансинга от 17 июля служила ускорению событий; велась форсированная подготовка к вторжению интервентов в Сибирь. Заявление правительства США от 3 августа 1918 г., переданное послу Японии и опубликованное в печати, завершило этап дипломатической подготовки интервенции в Сибирь и ознаменовало период, когда враждебное кольцо сомкнулось вокруг Советской России. В этом заявлении, представлявшем декларацию о причинах вооруженного вторжения в Россию, вновь отмечалось, что правительство США против интервенции, но считает, что в настоящее время «военные действия в России допустимы» для оказания «помощи чехам и словакам против вооруженных австрийских и немецких военнопленных, нападающих на них, а также для укрепления усилий русских в деле самоуправления и самозащиты»¹⁰⁷.

Несостоятельность мотивов интервенции была столь очевидна, что правительство США вскоре само перестало выдвигать тезис о «восстановлении Восточного фронта против Германии». Германия переживала тяжелый кризис, близился момент ее поражения. Однако о безоружных германских военнопленных, находившихся в Сибири, правящие круги США и их союзники продолжали трубить как об «угрозе делу союзников». Эта «угроза» рисовалась такой значительной, что против нее требовались большие силы. В заявлении американского правительства указывалось, что только два государства — Соединенные Штаты и Япония «способны дей-

¹⁰⁴ Ibid., p. 320.

¹⁰⁵ Ibid., p. 285.

¹⁰⁶ Ibid., p. 308.

¹⁰⁷ Ibid., p. 328.

ствовать в Сибири достаточными силами», чтобы «выполнить даже такие скромные цели».

США выступали инициатором вооруженного нападения империалистов на Советскую Россию с востока. В заявлении американского правительства было сказано, что оно «предложило правительству Японии, чтобы каждое из этих двух правительств послало войска в несколько тысяч человек во Владивосток»¹⁰⁸. Инициативу Америки отмечает и меморандум правительства Японии: правительство США «недавно обратилось к японскому правительству с предложением о своевременной посылке войск, чтобы облегчить тяжесть, которую несут теперь чехословацкие войска»¹⁰⁹.

16 августа во Владивосток вторглось около 9 тыс. американских войск; вторглись на советскую землю и японские, английские, французские и прочие чужеземные войска.

Несмотря на все старания, правительству США не удалось замаскировать причины своего участия в интервенции. Преступность антисоветской авантюры столь очевидна, что даже командующий американскими войсками в Сибири генерал Грэвс не пощадил своих хозяев: «Всякий, кто находился в Сибири во время интервенции и знал закулисные стороны этого дела, может прийти к единственному логическому выводу, что основной мотив для интервенции не был сообщен широкой публике.

Поведение представителей союзников, так же как и генерального консула Соединенных Штатов, создает полную уверенность в том, что союзные и присоединившиеся нации, отправляя войска

¹⁰⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 328.

¹⁰⁹ Ibid., p. 324. В качестве причин, якобы заставивших чехословацких мятежников выступить против Советской власти, Кеннан приводит высказывания их главарей о том, что они «де чувствуют ответственность перед русскими белыми, участвовавшими вместе с ними в свержении Советской власти, и не считают, что могут двигаться дальше и оставить своих союзников прежде, чем последние будут иметь достаточно времени для укрепления своей власти» (G. F. Kennan. Op. cit., p. 290). Кеннан признает, что если бы «чехи оставили территорию в то время, перспективы белых... были бы по меньшей мере не блестящими» (Ibid., p. 293). Испугавшись признания того, что антисоветский мятеж инспирирован империалистами с целью удушения власти рабочего класса, он спешит как-то оправдать их контрреволюционные действия, утверждая, будто чехи были убеждены, что большевики «действуют по немецким приказам».

Кеннан стремится запутать вопрос о роли США в организации контрреволюционного мятежа и старается убедить читателя в том, что американцы не имели якобы к нему отношения. И вместе с тем сам же приводит факты, которые свидетельствуют об обратном. Так он пишет, что большое значение имели два послания, отправленные чешским командирам во второй половине июня американским консулом в Москве Пулем и французским послом Нулансом, находившимся в Вологде, в которых мятежникам предлагалось не двигаться на восток, а «остаться там, где они оказались, и направить свои военные действия против большевиков» (Ibid., p. 294). Пуль предписал вице-консулу США в Самаре конфиденциально сообщить чехословацким руководителям, что союзники с политической точки зрения будут рады, если чехи и словаки удержат свои нынешние позиции. «Очень желательно прежде всего, — продолжал Пуль, — чтобы они обеспечили контроль над Транссибирской железной дорогой и, во-вторых, если возможно, в то же время удержали контроль над территорией, где они сейчас господствуют. Сообщите французскому представителю о том, что французский генконсул присоединяется к этим инструкциям» (Ibid., p. 295).

в Россию, стремились положить предел распространению коммунизма», — пишет он ¹¹⁰.

Однако империалисты не смогли остановить коммунизм. Интервенция нанесла колоссальный ущерб стране, причинила много страданий народу, но вызвала не смирение, а гнев и решимость масс разгромить захватчиков.

Страна переживала тяжелое время. Она была окружена врагами. Отмечая этот факт, В. И. Ленин, тем не менее, выражал полную уверенность в том, что Советское государство победит и внешних и внутренних врагов. Он писал: «Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это — в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли, он захватил Архангельск и от Владивостока продвинулся (если верить французским газетам) до Никольска-Уссурийского. Этот враг подкупил генералов и офицеров чехословацкого корпуса. Этот враг наступает на мирную Россию так же зверски и грабительски, как наступали германцы в феврале...» ¹¹¹ Враги Советской власти, говорил В. И. Ленин, хотят отнять у рабочих и крестьян все то, что им дала Октябрьская революция. Международные империалисты-хищники пошли войной на Советскую власть.

Реакционная пропаганда всячески чернила революционные преобразования России, клеветала на политику государства трудящихся. «Именно теперь англо-французская и американская буржуазная пресса, — писал В. И. Ленин в опубликованном в «Правде» 22 августа 1918 г. «Письме к американским рабочим» ¹¹², сыгравшем громадную роль в разоблачении антисоветских замыслов империализма, — распространяет в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против нее стремлением «защитить» будто бы Россию от немцев!» ¹¹³

Со всех сторон двигались войска империалистов. Английские, французские и американские интервенты наступали с севера, с востока — японские, американские, английские и французские. Кроме того, английские империалисты вторглись в Туркестан, совместно с белогвардейцами захватили Баку, арестовали и расстреляли 26 бакинских комиссаров. Они насаждали контрреволюционные правительства в Закавказье. Вместе с империалистами Англии, США,

¹¹⁰ В. Г р э в с. Американская авантюра в Сибири (1918—1920). М., 1932, стр. 37.

¹¹¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 38.

¹¹² Известный американский публицист Арт Шилдс рассказывает, что к Джону Риду пришел моряк с письмом Ленина к американским рабочим. Он доставил его вместе с другими советскими призывами к миру через блокаду союзников. Редактор левого направления хотел опубликовать этот материал только в своей газете. Но Рид отклонил такой совет и обратился к сенатору Хирэму Джонсону из Калифорнии, который произнес речи против интервенции. Таким путем советские обращения стали известны миллионам американцев. И кампания за мир ширилась («The Worker», 6.XI 1966, p. 8).

¹¹³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 50.

Франции и Японии вели борьбу против Советского государства германские империалисты.

Хотя между Советской Россией и Германией существовал мирный договор, германский империализм выступал врагом советского государства, в нарушение договора он совершал агрессивные действия, помогал контрреволюции, осуществлял политику разгрома Советской власти. Оккупировав Прибалтику, Белоруссию, Украину, германские империалисты захватили Ростов-на-Дону, вторглись в Грузию, согласно с так называемым договором с грузинскими меньшевиками. На захваченных ими территориях восстанавливались капиталистические порядки, проводилась политика эксплуатации и порабощения трудящихся. На Украине формально власть была передана царскому генералу Скоропадскому, имевшему титул гетмана Украины; в Крыму немцы сформировали контрреволюционное краевое «правительство», в Донской области также было образовано контрреволюционное белогвардейское «правительство» и создана армия атамана Краснова, получавшая снаряжение от немцев. Вместе с немецкими войсками белоказачья армия Краснова по плану германских империалистов должна была отрезать центр России от южных районов страны; с этой целью летом 1918 г. она двинулась на Царицын. В Донской области белогвардейцы в союзе с немцами ввели режим террора и насилия. Как отмечалось в ноте народного комиссара иностранных дел от 25 августа, отправленной в адрес германского генерального консула и выразившей протест против поддержки Германией донских мятежников, в Донской области было «расстреляно свыше 30 тыс. приверженцев Советской власти и... организуемые при помощи извне банды угрожают сообщениям Российской Республики с Югом»¹¹⁴.

Международное и внутреннее положение страны определялось нашествием империалистов, наступлением белогвардейцев, восстаниями кулаков, а также, как следствие этого, расстройством народного хозяйства — Советская республика была отрезана от своих решающих продовольственных и сырьевых источников, — голодом в крупных городах, эпидемиями. Страна находилась в невыносимо тяжелых условиях. Интервенты, все враги социалистической революции неистово кликушествовали, ожидая со дня на день падения Советской власти. Они не могли понять, что новая Россия располагает преимуществами, которые неведомы ее противникам, — народ, освобожденный от рабства помещиков и капиталистов, победить нельзя.

Интервенты добились того, что Советская республика оказалась в кольце враждебных фронтов. Но ровным пульсом билось сердце революции. Партия, Советское правительство во главе с В. И. Лениным принимали энергичные меры для защиты Советской России от натиска врагов. Рабочий класс промышленных цен-

¹¹⁴ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 435.

тров, трудовое крестьянство поднимались по призыву партии на борьбу с интервентами и белогвардейцами. В авангарде боевых колонн защитников социалистической революции выступали коммунисты.

Ввиду особо угрожающего характера развития событий на востоке страны Восточный фронт летом 1918 г. был признан решающим. На этом фронте в течение короткого времени было создано пять армий. Против интервентов, наступавших с севера, боролась 6-я армия. Враги революции вынудили Советское государство создать свои вооруженные силы. Строительству Красной Армии, делу организации защиты страны посвящалось все внимание партии, правительства, народа. К осени 1918 г. в Красную Армию было мобилизовано свыше 800 тыс. человек; в короткий срок она стала миллионной армией¹¹⁵.

Расчет империалистов состоял в том, чтобы удушить Советскую Россию еще до того, как она сумеет создать кадровую боеспособную армию; они торопились, посылая войска, инспирируя контрреволюционные восстания, мятежи, организуя заговоры и диверсии; империалистическая агентура действовала в самом центре республики. 30 августа в Москве эсеры совершили покушение на В. И. Ленина, тяжело ранив его двумя отравленными пулями. Были совершены покушения и на других деятелей партии и государства. Контрреволюция, проводя белый террор, надеялась вызвать панику и растерянность, но получила в ответ красный террор, введенный Советской властью. Революция должна была стать жестокой и беспощадной по отношению к своим коварным врагам.

Скоро враги революции ощутили силу ударов Красной Армии, перешедшей в наступление. В сентябре были освобождены от чехословацких мятежников Казань, Симбирск и другие города. В боях с интервентами и белогвардейцами росла, крепла и закалялась доблестная защитница Советского государства — Красная Армия, организованная и руководимая Коммунистической партией.

На борьбу против интервентов поднимались трудящиеся Дальнего Востока и Сибири. В резолюции, принятой 28 августа 1918 г. V Дальневосточным съездом трудящихся в Хабаровске, отмечалось, что войска Японии, Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции вторглись в пределы Дальнего Востока. Они разрушают села и города, расстреливают каждого, кто не подчиняется их распоряжениям. В своей резолюции представители рабочих, крестьян и казаков всего края выражали протест и заявляли, что акт вторжения японских, американских, английских и французских войск в пределы Дальнего Востока они рассматривают «как самое грубое оскорбление и возмутительное нарушение суверенных прав народов России»¹¹⁶. Они требовали, чтобы виновники зверств были

¹¹⁵ См. История гражданской войны в СССР, т. 3. М., 1957, стр. 224.

¹¹⁶ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 456—457.

наказаны, а войска интервентов немедленно отозваны. Народными представителями было решительно сказано, что Дальний Восток — нераздельная часть великой Российской Федеративной Советской Республики, управляется выборными органами трудового народа — Советами и «никому вмешиваться в наши дела не позволим... Ни одной пяди своей Социалистической родины не уступим без боя»¹¹⁷.

Трудящиеся повсеместно выступали с оружием в руках против интервентов. Империалистические правительства переоценили значение своих войск в общей борьбе контрреволюции против Советской власти. Правящие круги Америки были убеждены, что войска, посылаемые ими совместно с Японией в Сибирь, быстро достигнут цели, вдохновив белогвардейцев. Их постигло горькое разочарование, когда стало известно, что чехословацкие и прочие войска империалистов получают отпор и терпят поражение. Вновь в штабах империалистических держав обсуждаются вопросы об укреплении сил интервентов, увеличении помощи белогвардейцам. Япония при поддержке Англии и Франции добивается ввода в Сибирь нескольких дивизий. Правящие круги США намерены использовать японские войска для подавления Советов, ибо нет других свободных войск, кроме японских, но в то же время они боятся, как бы превосходящие военные силы Японии не создали затем положение, исключающее перспективы США в Сибири.

Лансинг устанавливает, что положение может оказаться «вне нашего контроля», если «мы не пересмотрим и не приспособим нашу политику к новым условиям»¹¹⁸. Мы должны допустить, пишет он президенту, что Япония «под давлением нынешней ситуации вместе с безусловным одобрением союзных правительств» будет утверждать, что военные условия потребовали от нее послать значительно большее число войск и во Владивосток и к западной границе Маньчжурии. Помимо своих соображений, Лансинг представил Вильсону ноту французского посла Жюссерана; последний сообщил, что командование чехословацких войск и японский штаб, обменявшись мнениями, пришли к заключению, что двигаться вперед «невозможно, если чехи не будут немедленно подкреплены японскими дивизиями»¹¹⁹. Было известно также мнение английского правительства. В переданном в госдепартамент английском меморандуме сообщалось, что правительство Англии надеется, что авторитетные органы США найдут возможным обратиться с официальной просьбой к Японии послать в экстренном порядке «такую военную помощь, какую военные специалисты чешских и японских войск сочтут желательной и необходимой»¹²⁰. Речь шла о посылке Японией трех-четырёх дивизий, и правительство США не возражало

¹¹⁷ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 457.

¹¹⁸ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 375.

¹¹⁹ Ibid., p. 376.

¹²⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 341.

против этого. Вскоре выяснилось, что японцы послали больше войск, чем предполагалось; только к октябрю 1918 года численность японских соединений в Сибири превышала 70 тыс. солдат и офицеров¹²¹.

Между интервентами имелись трения по вопросу о том, кто должен возглавить командование интервенционистскими войсками. Еще в середине августа английское правительство, не посоветовавшись с американцами, поспешило сообщить японцам, что оно согласо, чтобы «союзнические войска, действующие в Сибири», находились под началом японцев; глава английской военной миссии генерал Нокс был уже причислен к штабу «японского главнокомандующего»¹²².

Правящие круги США испытывали тогда некоторые затруднения. С одной стороны, общие интересы империалистических держав, участвующих в интервенции, требовали увеличения вооруженных сил в России, а с другой — чрезмерное наращивание японских войск в Сибири вызывало у США настороженность. Впрочем, на данной стадии интервенции с американской стороны не было сделано решительного возражения против увеличения японских войск в Сибири.

Правительство США возражало против предложения англичан о назначении «высокого комиссара» в Сибирь и предложения французов о создании в России «межсоюзнического гражданского совета». Английское правительство лишь уведомило госдепартамент о назначении Чарльза Элиота высоким комиссаром Англии в Сибирь, предварительно не согласовав этот шаг с США. «Сэр Чарльз Элиот, — говорилось в английском меморандуме, — будет представлять Правительство Его Величества во всех политических вопросах, которые возникнут перед союзниками, и осуществлять контроль над деятельностью всех британских агентов в Сибири, помимо тех, которые относятся к военному и морскому командованию»¹²³. Выражалась уверенность, что в интересах сотрудничества союзников в Сибири США тоже сделают подобное назначение. Французское правительство пошло еще дальше. Поскольку, заявляло оно, союзники действуют сейчас в Сибири и на севере России, то в целях координации их действий необходимо создать некое политическое управление, а именно для лучшего решения политических и экономических вопросов надлежит «создать межсоюзнический гражданский совет с задачей обеспечить единство действий в отношении русского народа». Совет должен иметь «последнее слово во всех вопросах, проистекающих из оказываемой России союзниками помощи, решать политические споры, давать экономические, финансовые и технические рекомендации, определять отношения между союзными правительствами и местными властями»¹²⁴. Французское правительство учтиво предлагало, что

¹²¹ См. История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 205.

¹²² The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 373.

¹²³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 340.

¹²⁴ Ibidem.

в случае согласия американского правительства с данным планом, председательство в совете будет принадлежать США. Указывалось далее, что несколько русских можно было бы прикрепить к совету в качестве консультантов.

В этих предложениях была столь откровенно выражена колонизаторская политика империализма, что присоединение к ним разоблачило бы лицемерные заявления «об искреннем стремлении» США оказывать помощь России. Практика назначения «высоких комиссаров» проводилась обычно в отношении зависимых стран или оккупированных территорий. Применение интервентами такой практики в России выдавало их намерение поставить страну в положение, зависимое от империалистических держав. Что касается «межсоюзнического совета», то французская дипломатия не могла придумать ничего более циничного, чем выдвинуть предложение о создании подобного органа согласованной колонизации России.

Кроме того, если бы США поддержали французский план и даже возглавили «межсоюзнический совет», то последнее слово в решении политических и экономических вопросов оставалось бы за теми, кто послал больше войск. Сложность позиций Соединенных Штатов на Дальнем Востоке состояла в том, что Англия была связана договором с Японией, а Франция поддерживала Англию. В подобной обстановке американский представитель, даже председательствуя в совете, вынужден был бы подводить итоги обсуждения того или иного вопроса чаще всего не в пользу своей страны. Поэтому президент Вильсон, касаясь планов союзников, мог сказать: «Другие правительства идут много дальше, чем мы, и много быстрее, они действуют по плану, который отличается от нашего и не соответствует ему»¹²⁵.

Государственный секретарь Соединенных Штатов был до крайности раздражен тем, что советский народ начал наносить сокрушительные удары контрреволюции; он требовал усиления натиска империалистов. 24 сентября 1918 г. Лансинг писал президенту, что высоко ценит настроения чехословацких мятежников, готовых защищать «своих беспомощных друзей» — белогвардейцев. Он считает, что войска чехословацких мятежников, расположенные западнее Урала, должны «остаться там и сделать все, что они могут, чтобы защитить дружеские русские общины (белогвардейцев. — А. Б.) от большевистских эксцессов»¹²⁶, т. е. от наступления советских войск. Но вот вопрос: хватит ли сил, чтобы удержаться? Даже при достаточном вооружении и снаряжении я сомневаюсь, продолжал Лансинг, чтобы «небольшая группа войск могла избежать уничтожения, если не будут посланы значительные силы для помощи им в отбрасывании большевиков»¹²⁷.

¹²⁵ The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 378.

¹²⁶ Ibid., p. 386.

¹²⁷ Ibid., p. 387.

Лансинг здесь не скрывает целей США и откровенно выражает свои мысли — интервенты и их наемники воюют против советских войск и хотят «отбросить большевиков», уничтожить Советскую власть, а для этого нуждаются в подкреплении (кстати, небезынтересно попутно напомнить, что достойный своего дяди реакционера Лансинга его племянник Джон Даллес, государственный секретарь в правительстве Эйзенхауэра, фактически придерживался того же курса — «отбрасывания коммунизма»). Откуда же взять дополнительные войска? Несколько тысяч — это слишком мало. Единственным источником является Япония; однако, по мнению Лансинга, японское правительство поколеблется «предпринимать столь рискованное предприятие». Дело усложняется. Другого выхода, кроме усиления помощи белогвардейцам и расширения интервенции, Лансинг не видит и предлагает президенту внимательно отнестись к соображениям американского посла в Японии Морриса, выезжавшего со специальным заданием во Владивосток. Лансинг приходит к выводу, что политика США должна быть построена применительно к новым условиям; под новыми условиями подразумевается отпор, полученный белогвардейцами и интервентами от Красной Армии.

Что же в полученном сообщении Морриса так сильно встревожило государственного секретаря? Именно успехи советских войск явились причиной нервного состояния интервентов. Положение на Волжском фронте вынудило командующего чехословацкими войсками генерала Гайда отправиться во Владивосток, чтобы убедить союзников в необходимости оказать экстренную помощь, без которой «чехи будут вынуждены отступить на позиции восточнее Уральских гор, возможно, до Омска»¹²⁸. Если «они отступят, они оставят своих сторонников», иначе говоря, белогвардейцы останутся без поддержки. Весь фронт контрреволюции на Волге разваливался. В связи с этим командующий американскими войсками в Сибири генерал Грэвс предложил, чтобы значительная часть американских войск под командованием Грэвса была отправлена в Омск для создания базы и развертывания интервенции в Сибири, для осуществления сотрудничества американских и союзнических войск с белогвардейцами, находившимися западнее Урала. Это предложение поддержали Моррис и командующий американским тихоокеанским флотом (он же командующий эскадрой во Владивостоке) адмирал Найт. Моррис считал, что это укрепит войска мятежников, сражавшиеся против Красной Армии в районе Волги; обеспечит защиту железной дороги и даст возможность американцам использовать ее как базу для экономической и другой деятельности в Восточной России; присутствие союзнических войск, и в особенности американских, в этой части страны окажет моральное влияние на население. Планом предусматривалось, что во всех совместных

¹²⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 388.

действиях союзников и белогвардейцев против Красной Армии не должны теряться из виду экономические интересы американского капитала.

Когда Лансинг обращал внимание Вильсона на телеграмму Морриса, он располагал и другой не менее тревожной телеграммой, только что полученной от Гарриса, генерального консула США в Иркутске. Последний сообщал, что, изгнав чехов из какого-либо города в Сибири, на Урале или на Волге, «большевики немедленно восстанавливают свой контроль»¹²⁹. Недовольный ходом событий, развивавшихся вразрез с интересами американских монополистов, Гаррис клеветал на русский народ, обвиняя его в «ограниченности горизонта» на том основании, что он не поддерживает действия интервентов. Чехи обречены на поражение, констатировал Гаррис, если они будут полагаться только на белогвардейцев. Он предлагал обязательно послать на фронт против советских войск не менее 50 тыс. войск союзников. «Участие американских войск в этих операциях крайне желательно».

Сообщения с фронтов вооруженной борьбы против Советского государства вновь и вновь ставили перед правительством США задачу усиления помощи контрреволюции; требовались большие материальные расходы на поставку оружия и снаряжения. Помогать чехословацкому мятежному корпусу было не так уж сложно. Поскольку Чехословацкий национальный совет признан Соединенными Штатами как правительство де-факто, мы можем, говорил Лансинг, предоставлять ему займы для закупки в США необходимого снаряжения¹³⁰. Госдепартамент высказался за обеспечение мятежников всем необходимым. Были выделены кредиты и создан комитет по руководству снаряжением мятежников. По назначению президента Вильсона в комитет вошли Бернард Барух, начальник управления военной промышленности США, Ванс Маккормик, начальник Управления по вопросам торговли в военное время, Эдвард Хертли, начальник управления торговым флотом США. Американские правящие круги заботились и о других белогвардейских силах, создавали новые армии; в Вашингтоне находился дипломатический ходатай по делам белогвардейцев, бывший посол Временного правительства Бахметьев, который записал незаконно резиденцию русского посольства и действовал вопреки интересам России; он наносил визиты в госдепартамент и настаивал на посылке оружия белогвардейцам. США готовы были послать оружие. Лансинг самодовольно заявлял, что в стране имеется военное снаряжение, «которое не может быть использовано нашими вооруженными силами и которое может быть подходящим для использования чехами и словаками»¹³¹. Но кто должен платить за ору-

¹²⁹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 387.

¹³⁰ См. The Lansing Papers, 1914—1920, v. II, p. 380.

¹³¹ Ibid., p. 379.

жие? Импералисты хотели, чтобы расходы за цепи рабства, которые они куют народам, оплачивали сами народы.

Так как белогвардейские правительства еще не получили признания, американские банки не могли открыть для них кредита. Пока выход был найден в том, что часть военных материалов, отправляемых в адрес чехословацких белогвардейцев, передавалась русским белогвардейцам. Комитету поручалось через соответствующие организации производить закупку, доставку и распределение военных материалов для чехословацких войск, а также поставлять материалы, требуемые «общинами, в соседстве с которыми, — указывалось в телеграмме Маккормика Моррису, — действуют чехи и словаки»¹³². Под «общиной» подразумевались белогвардейцы. Комитет намеревался развернуть широкую деятельность не только по организации снабжения контрреволюционных войск в Сибири, но и строил планы активного вторжения американского капитала в экономику края.

Что касается посылки союзнических войск в Западную Сибирь и за Урал, то правительство США поддержало этот план, но свои войска оно послать не смогло. Во-первых, потому, что в сентябре—октябре чехословацкие войска были отброшены далеко за Волгу и продолжали отступать под натиском Красной Армии; при трезвой оценке обстановки бессмысленно было надеяться изменить положение путем посылки дополнительно нескольких тысяч интервентов; во-вторых, американцы опасались уводить свои войска из Восточной Сибири и тем самым предоставить японцам открытое поле деятельности; между тем японцы в сложившихся условиях, когда вопреки своему желанию они оказались не одни в Сибири, не проявляли большого рвения двигаться далеко на Запад, оставляя в тылу американские войска. Как сообщал Моррис, японское правительство отказалось послать свои войска в район Волги в помощь чехам и словакам¹³³. Сославшись на «чрезвычайные усилия, которые предпринимаются Соединенными Штатами на Западном фронте»¹³⁴, американское правительство предпочло базировать свои войска в Восточной Сибири на основных железнодорожных пунктах, а также в Харбине (английские и французские части были посланы и в район Волги). Здесь же концентрировались и японские войска. Гаррис отмечал, что, когда он проезжал Маньчжурию в конце октября, у него сложилось впечатление, что по меньшей мере 40 тыс. японских солдат расположено вдоль железной дороги или в этом районе. Он отмечал, что в Чите 6 тыс. японцев¹³⁵. Верхне-Удинск оккупировали 6 тыс. японцев, сообщал американский консул Рей¹³⁶. Транссибирская железная дорога и Китайско-Восточ-

¹³² Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 385.

¹³³ Ibid., p. 418.

¹³⁴ Ibid., p. 410.

¹³⁵ Ibid., p. 420.

¹³⁶ Ibid., p. 427.

ная железная дорога в равной степени привлекали внимание и американцев и японцев.

Сложным для американских интервентов оставался вопрос о том, какому из белогвардейских «правительств» оказывать преимущественное внимание, тем более что с этим была связана надежность финансирования белогвардейцев. При содействии интервентов в Сибири создавались и исчезали самые разные контрреволюционные группы, присваивавшие себе нередко названия правительств — «всесибирского» или «всероссийского», или вроде, например, уфимской директории. Американские правящие круги не спешили их признавать то ли из-за отсутствия уверенности в их надежности, то ли из-за отсутствия в их составе «сильных личностей». Гаррис сообщал Лансингу: «Еще до сих пор сильные личности не выдвинулись ни в одном из этих правительств»¹³⁷. Моррис, тщательно следивший за событиями в Сибири, выезжавший во Владивосток и Харбин, пришел к выводу, что среди белогвардейских «правительств» нет ни одного «осуществляющего реальную власть» в Сибири. Но он выделил, как наиболее активное из всех, «правительство» в Омске, которое «пользуется поддержкой князя Львова и которое недавно закончило переговоры о консолидации с так называемым правительством Хорвата»¹³⁸. Именно враг революции князь Львов и царский генерал махровый реакционер Хорват привлекли внимание Морриса. Он обеспокоен тем, что полученная им информация «подтверждает вывод, согласно которому в больших городах вдоль Транссибирской железной дороги существует сильное влияние большевиков». Американский посол в Японии не предлагает признать какие-либо из белогвардейских «правительств», но советует своему правительству оказывать поддержку «местным правительствам в их усилиях улучшить условия», иными словами, помогать реакционерам насаждать выгодные для интервентов порядки и вести борьбу против Советской власти. Если мы сумеем, заявляет он, наладить работу железных дорог и «удерживать в достаточном количестве союзнические и американские войска для покровительства и поддержки, мы можем начать осуществление экономической и социальной программы и в то же время разрешить свободное развитие местных правительств, из которых может вырасти центральная Сибирская власть, действительно представительная»¹³⁹.

В условиях режима интервенции Моррис мыслит создание «сибирского правительства», пригодного выполнять разработанную империалистами, и прежде всего американскими, программу экономического и социального развития. Он отрывает Сибирь от России и ставит ее в полную зависимость от интервентов. В соответствии с рекомендациями, полученными от Морриса 21 октября, Лансинг

¹³⁷ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 387.

¹³⁸ Ibid., p. 414.

¹³⁹ Ibid., p. 415.

23 октября поручил генконсулу в Иркутске Гаррису быть в ближайшем контакте со всеми главарями белогвардейщины и обязать консульских представителей США «оказывать помощь и давать советы местным правительствам»¹⁴⁰. Он повторял почти дословно слова Морриса. Оказывая всестороннюю помощь белогвардейцам, империалисты вместе с тем втихомолку готовили своих ставленников на пост главарей контрреволюции. Большое внимание уделялось, в частности, вопросу о подготовке кадров для белогвардейских армий. Английское правительство выдвинуло предложение уполномочить командующего английскими войсками в Сибири генерала Альфреда Нокса подготовить 3 тыс. русских офицеров для белогвардейской армии и запросило правительство США, имеются ли возражения. Американское правительство ответило согласием¹⁴¹.

На подбор кадров и формирование белогвардейских армий большое влияние оказало соперничество интервентов. Процесс создания белогвардейских контрреволюционных войск проходил под покровительством той или иной иностранной державы. Перед белогвардейцами вставал вопрос, кому служить? Их банды находились в сфере влияния японцев, или американцев, или англичан.

Американцы, например, с беспокойством отмечали, что японский генеральный штаб договорился с Семеновым, Калмыковым и Гамовым, казачьими атаманами в Восточной Сибири, «создать русскую армию численностью в 20 тыс.»¹⁴² Все расходы по ее содержанию несла Япония. В связи с этим делалось предположение, что часть японских войск будет отправлена в Маньчжурию, а здесь заменена казаками.

Осуществляя политику реставрации капитализма в России и утверждения реакционного политического режима, интервенционистские державы создавали вооруженные силы внутренней контрреволюции, сколачивали белогвардейские армии прежде всего за счет реакционного офицерства старой армии и кулацких элементов. Так было в Сибири, на севере страны и в других районах.

* * *

На Севере противоречия между интервентами были менее острыми, чем в Сибири, тем не менее они сказывались. Здесь Англия считала себя хозяином положения. Она была представлена наибольшим числом войск; по решению Верховного совета союзников ей принадлежало командование объединенными силами. Имело значение и то, что из всех участников интервенции Англия расположена ближе всех к Мурманску.

Английское командование, возглавляемое генералом Пулем, стремилось по своему усмотрению решать вопрос о пригодности маршо-

¹⁴⁰ Ibid., p. 417.

¹⁴¹ Ibid., p. 386, 399.

¹⁴² Ibid., p. 428.

неток. Случай с «правительством» Чайковского — наглядный тому пример. Англичанам показалось, что так называемое правительство Северного края во главе с эсером Чайковским, поставленное 2 августа у власти интервентами, действует не очень энергично в их пользу. Командующий союзными войсками генерал Пуль решил заменить его новыми наемниками. «Правительство» вместе с председателем было арестовано английской разведкой и отправлено в Соловецкий монастырь. Арест был произведен с помощью самих же белогвардейцев. На вопрос же, кто устранил «правительство», Пуль ответил, что капитан Чаплин, русский белогвардеец.

Англичане спешили, желая поставить американцев перед свершившимся фактом. Однако американская разведка узнала о планах англичан в тот момент, когда «министры»-марионетки были устранены, и Чаплин собирался уже издать прокламацию о «назначении Старцева управляющим гражданскими делами Северного района»¹⁴³. Но вторая часть задания не была выполнена: посол США поломал планы Пуля. Ссылные «министры» были возвращены. Это явилось ударом по престижу английского командования, и Пуль вскоре был заменен другим английским генералом — Айронсайдом.

Два момента характеризовали поведение Фрэнсиса: глава «северного правительства» Чайковский был ставленником американского империализма и послушно выполнял поручения посла США; кроме того, по мнению Фрэнсиса, насильственное удаление эсеровского «правительства» могло послужить не на пользу интервентам; ведь деятельность этого «правительства» прикрывала произвол интервентов, их военную диктатуру. «Поражение архангельского антибольшевистского движения, — писал Фрэнсис Лансину 8 сентября 1918 г., — было бы печальным со всех точек зрения. Это укрепило бы большевистское правительство, ослабило бы антибольшевистское движение в Самаре и Сибири и создало бы опасное положение для союзных сил во всей России»¹⁴⁴. Фрэнсис признавал, что не будь здесь, на севере, союзнических войск, большевики сбросили бы белогвардейцев в Ледовитый океан¹⁴⁵. Усилия Фрэнсиса были полностью одобрены американским правительством¹⁴⁶. Но англо-американские противоречия возросли. Американцы пригрозили даже вывести свои войска из-под командования английского генерала¹⁴⁷.

Интервенты принимали все меры, чтобы расширить фронт контрреволюции. С этой целью они решили создать смешанные войска, состоящие из белогвардейцев славянского происхождения и солдат и офицеров из войска интервентов. Формировались англо-славянский, франко-славянский и американо-славянский легионы.

¹⁴³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 521.

¹⁴⁴ Ibid., p. 524.

¹⁴⁵ Ibid., p. 516.

¹⁴⁶ Ibid., p. 546.

¹⁴⁷ Ibid., p. 533—534.

Фрэнсис писал, что цель организации американско-славянского легиона состоит в том, чтобы ускорить формирование белогвардейской армии; он мечтал о крупной армии, находящейся под командованием американских офицеров и являющейся орудием американского империализма. В своем сообщении Лансину Фрэнсис указывал, что намерен использовать для создания легиона около 1,5 млн. долл. — остаток от 6 млн. долл., ассигнованных ранее американским правительством для организации контрреволюции на севере России¹⁴⁸. Намерения посла были поддержаны госдепартаментом¹⁴⁹, и он активно выступил в защиту легиона, несмотря на то, что результаты усилий англичан и французов по созданию легионов были неутешительны; первые завербовали 1600 человек, вторые — 200¹⁵⁰. Многие завербованные, обманом загнанные в контрреволюционные военные формирования солдаты бежали из них.

Интервенты вели войну против Страны Советов. Тем не менее государственный секретарь Лансинг продолжал утверждать, что-де правительство США не считает, что «усилия, направленные на защиту запасов в Архангельске и на помощь чехам в Сибири, создали состояние войны с большевиками»¹⁵¹.

После захвата Мурманска и Архангельска империалисты считали своей очередной задачей на Севере овладение Котласом и Вологдой. Это позволило бы им открыть путь к Уралу и к центру страны. В конце сентября 1918 г. Фрэнсис сообщал государственному секретарю: «Союзные войска надеются взять Котлас в течение десяти дней, так как большевики ведут только партизанскую войну... планируется также наступление вдоль железной дороги к Вологде, которое начнется через несколько дней. Американские войска участвуют в обоих наступлениях»¹⁵². Фрэнсис прямо пишет, что американские и прочие интервенты ведут войну против большевиков, против Советского правительства. Ни о какой «защите материалов от немцев» и речи нет, ибо нет немцев во всем крае.

Через северные порты империалисты ввозили все: войска, оружие, военные материалы, а также продовольствие для своих вооруженных сил. Население почти ничего не получало, хотя, по соглашению от 6 июля, интервенты обязаны были обеспечить край продовольствием. Люди страдали от нехватки продовольствия; усиливался террор. Интервенты планировали захват новых территорий. Взятие Вологды, Вятки и Перми мыслилось как звено в планах дальнейшего наступления интервентов, объединения сил контрреволюции, двигавшихся с севера и востока. С этим связывалось и решение продовольственной проблемы. Если будет

¹⁴⁸ Ibid., p. 551.

¹⁴⁹ Ibidem.

¹⁵⁰ Ibid., p. 553. Вильсон не без основания выразил сомнения по вопросу о создании легиона (Ibid., p. 551).

¹⁵¹ Ibid., p. 548.

¹⁵² Ibid., p. 549.

открыта сибирская железная дорога, заключал посол США, Северная Россия будет обеспечена продовольствием и его не нужно будет ввозить из-за границы, станет возможным экспорт многих русских продуктов¹⁵³.

Конечной целью были Москва и Петроград. 10 октября 1918 г. Фрэнсис писал Лансингу, что, по его мнению, имеется только один единственный путь покончить с властью Советов — союзники должны немедленно захватить «Петроград и Москву, послав необходимое количество войск через Мурманск и Архангельск без промедления; 50 тыс. будет достаточно, но 100 тыс. будет с избытком»¹⁵⁴. Однако, как известно, почти полумиллионная армия Колчака, предпринявшая вскоре яростное наступление на Москву, не могла даже подойти к столице республики. Крепости революции оказались неприступными для ее врагов.

Пока шла война с Германией, правящие круги США, Англии и Франции душили Советскую власть под фальшивым лозунгом во имя «спасения России от немцев». Но вот война на западе подходила к концу, Германия стояла накануне краха, а интервенты отнюдь не собирались покидать Россию. За месяц до перемирия на западе Фрэнсис заявил: «Мы, конечно, Россию не оставим, ибо, если большевики не будут быстро подавлены, сохранится угроза революции в Австрии, а если пролетариат победит в России и в Австро-Венгрии, — все страны окажутся под угрозой радикальной социальной революции»¹⁵⁵.

Представители американских правящих кругов на севере России проявили большую активность по сплочению контрреволюционных сил и повышению эффективности их в борьбе против партизан и Красной Армии. Фрэнсис вместе с американскими офицерами и белогвардейскими главарями обсуждает вопрос о том, как Америка может «оказать наиболее эффективную помощь в формировании русской армии», т. е. в сколачивании белогвардейских банд¹⁵⁶. Он выражал недовольство английским командованием, которое, мол, не может сплотить все антибольшевистские силы. Когда Айронсайд заменил Пуля (его как опытного вешателя английское правительство назначило советником к Деникину), Фрэнсис задал Лансингу вопрос: «Не можем ли мы устроить так, чтобы американский генерал командовал здесь союзническими войсками?»¹⁵⁷

Итак, главное в политике США в отношении Советской России — военная интервенция. И в Сибири, и на севере России, как и в других районах страны, вооруженные силы интервентов и белогвардейцев явились решающим орудием империализма в борьбе против Советского государства.

¹⁵³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 550.

¹⁵⁴ Ibid., p. 555.

¹⁵⁵ Ibid., p. 556.

¹⁵⁶ Ibid., p. 553.

¹⁵⁷ Ibid., p. 557.

Окончание мировой войны. Угроза расширения интервенции против Советской России

Осенью 1918 г. в международной обстановке происходят коренные изменения.

Милитаристская политика кайзеровской Германии на захваченной советской территории вызвала возмущение и ярость масс, всенародное сопротивление оккупантам. Борьба против оккупантов развернулась на Украине, в Белоруссии, Прибалтике и Закавказье. Для подавления сопротивления командование Германии вынуждено было снимать войска с Западного фронта, тем самым ослабляя его, и посылать на восток.

Германские войска в России попадали под влияние идей Октябрьской революции; немецкие солдаты увозили эти идеи с собой на родину¹⁵⁸. В самой Германии росло недовольство и возмущение масс политикой господствующих классов. 9 ноября в Германии произошла буржуазно-демократическая революция, которая, как отмечал Вальтер Ульбрихт, по средствам осуществления была пролетарской; она не завершилась победой германских рабочих и крестьян, хотя сыграла известную роль в революционном движении рабочего класса, явилась поддержкой для Советской России.

Подорванная германская армия не смогла больше сопротивляться войскам стран Антанты, и Германия запросила перемирие. 11 ноября 1918 г. перемирие было заключено. А 13 ноября 1918 г. ВЦИК заявил, что Брест-Литовский договор «в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным»¹⁵⁹; объявлялись недействительными все обязательства, касающиеся уплаты контрибуций или уступки территорий и областей. Было навсегда покончено с унижительным договором, навязанным молодой Советской республике разбойничьим германским империализмом. Германские милитаристы еще пытались удержаться на востоке на прежних позициях, но были вышиблены превосходящими массами и пришедшей им на помощь Красной Армией. Поражение германского империализма имело важное значение для развития Советского государства.

¹⁵⁸ Уилер-Беннет пишет, что взгляды большевиков проникали и в германские дивизии, оставшиеся на Восточном фронте после заключения мира. Хотя братание было запрещено, по этому невозможно было помешать, печатная и устная пропаганда быстро распространялась среди войск. Гофман заявил американскому журналисту после войны: «Сразу после победы над этими большевиками мы были побеждены ими». «Наша победоносная армия на Восточном фронте оказалась разложенной большевизмом. Мы достигли момента, когда не посмели перевести и часть наших восточных дивизий на запад» (см. John W. Wheeler-Bennett. Brest-Litovsk. The Forgotten Peace. March 1918. London, 1956, p. 352). Уилер-Беннет отмечает, что в то время, когда на западе ощущалась крайняя нужда в германских войсках, находившихся на востоке, было установлено, что перевод их явится «бесполезным и даже опасным» (Ibid., p. 352). Людендорф и Гофман согласились с тем, что эти войска были непригодны для атаки и создали бы угрозу моральному состоянию измученных дивизий, которые уже терпели поражения.

¹⁵⁹ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 565.

Однако окончание империалистической войны и превращение англо-американско-французской группировки в господствующую силу в мире создали новую ситуацию; возросла угроза расширения военной интервенции империализма против Советской России. Правящие круги США, Англии и Франции могли теперь направить больше вооруженных сил в помощь белогвардейцам для удушения государства трудящихся и восстановления капитализма. Новые английские и американские войска были посланы на север России; на юге страны — в Одессе и других городах — высадились французские и прочие войска; вместо изгнанных немецких оккупантов появились оккупанты держав Антанты.

Империализм вступал в новый этап борьбы против Советской России. «Теперь, — как писал 22 октября 1918 г. Г. В. Чичерин представителю РСФСР в Швейцарии, — идет в настоящем смысле слова мировой империализм, с гораздо более сложным и утонченным аппаратом, политическим, военным, психологическим... Кризис все больше назревает»¹⁶⁰.

Прежде для оправдания интервенции империалисты выставляли лозунг «спасение России от немцев»; теперь от этого лозунга они вынуждены были отказаться. Они были уверены в том, что увеличением контингента интервенционистских войск и усилением военной помощи белогвардейцам достигнут, наконец, своих целей; их действия стали более наглыми и коварными. Если в начальный период вооруженной борьбы интервенты создавали белогвардейские «правительства» преимущественно из эсеро-меньшевистских предателей (например, «правительство Северной области», возглавляемое эсером Чайковским, «Сибирское автономное правительство» — эсером Дербером, затем Авксентьевым, и т. д.), то теперь выдвигались новые фигуры. Эсеры и меньшевики сыграли свою роль — они помогли империалистам маскировать политику интервенции, проложили путь к установлению на захваченной территории военной диктатуры. Времена менялись. Английские, американские и французские империалисты вместе с главарями белогвардейщины решили учредить пост «верховного правителя России» и выдвинули на этот пост адмирала-монархиста Колчака, объявившего себя диктатором. Во главе северной контрреволюции был поставлен также царский генерал реакционер Миллер, вызванный из Рима, где он возглавлял военную миссию бывшего Временного правительства. На юге России империалисты объединили Донскую и «Добровольческую» армии в одну армию, которую возглавил генерал-монархист Деникин. В белогвардейские армии были направлены военные советники, оружие, снаряжение из стран Антанты.

Особым расположением западных капиталистов и прежде всего английских и американских пользовался Колчак — «верховный правитель». Прибывший «случайно» в Омск к моменту колчаковского переворота, американский дипломат Гаррис, один из активных

¹⁶⁰ Архив МИД СССР, ф. 04, оп. 281, д. 54054, л. 26.

вдохновителей сибирской контрреволюции, сообщал Лансингу через несколько часов после переворота, что главная цель Колчака «создать сильную армию, чтобы свергнуть большевизм»¹⁶¹. Колчаковцы, писал он спустя пять дней, готовят сильное наступление к Волге, «чтобы соединиться с войсками генерала Деникина. Если это будет достигнуто, можно будет открыть путь для получения снабжения через Ростов и Черное море»¹⁶². «Верховного правителя» — монархиста он рассматривает как «человека высшего класса», относящегося к «группе Милюкова, Алексеева, Гучкова, Львова и Родзянко»¹⁶³. Гаррис сообщает, что «колчаковское правительство становится сильнее»; однако, подчеркивая значение иностранных войск, он заявляет, что, если белогвардейскую армию оставить одну, она не сможет выполнить роли «инструмента, чтобы сокрушить большевизм»¹⁶⁴ (такие же опасения высказывал Фрэнсис относительно белогвардейцев на Севере). Он предлагает признать Колчака и усилить ему помощь; за признание выступают английский и французский представители в Омске.

Правительства Англии, США, Франции всячески содействуют Колчаку в создании мощной контрреволюционной белогвардейской армии, но не спешат объявить об официальном его признании. Они ждут момента. Колчак был поставлен «правителем» Сибири американскими и английскими империалистами, а на Дальнем Востоке в качестве «правителя» выступал генерал Семенов, ставленник японских империалистов. Американские и английские правящие круги понимали, что если они признают Колчака, а японские интервенты — Семенова, то тем самым только разоблачат свою политику разбоя и грабежа в России; кроме того, они опасались, что разобщенность действий белогвардейских банд ослабит эффективность их борьбы против Красной Армии.

Опекая Колчака и его вооруженные силы, правительство США решило побудить Японию отказаться от поддержки Семенова в пользу омского «правителя». Еще 16 декабря 1918 г. государственный департамент поручил послу США в Токио Моррису сделать представление японскому министерству иностранных дел, заявить о том, что Япония «не только прежде поддерживала Семенова, но и теперь толкает его против адмирала Колчака»¹⁶⁵, поддерживает также Калмыкова, осуществляет «политику, которая препятствует установлению объединенного организованного правительства в Сибири».

В представлении Соединенных Штатов правительству Японии отмечалось, что японцы используют свое господствующее положение на Китайско-Восточной железной дороге как для перевозки войск, так и для транспортировки товаров, но только для японских купцов;

¹⁶¹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 435.

¹⁶² Ibid., p. 443.

¹⁶³ Ibid., p. 444.

¹⁶⁴ Ibid., p. 462.

¹⁶⁵ Ibidem.

«исключительный военный контроль применяется также как преимущество для того, чтобы дать возможность японским купцам и японскому капиталу утвердиться без других иностранных купцов и без другого иностранного капитала»¹⁶⁶. Американское правительство выражало удивление, что Япония поддерживает одну группу белогвардейцев против другой; по его мнению, нынешняя политика Японии чревата «опасными последствиями для России», а поэтому оно хотело бы «искренне обсудить» с Японией этот вопрос и прийти к взаимопониманию, чтобы «объединиться в оказании помощи России». Правительство США призывало Японию поддержать омского «правителя», сгруппировать все белогвардейские силы, обеспечить их вооружением, направив к одной цели — свержению Советской власти, а что касается богатств Сибири — договориться о совместном их грабеже.

Колчак еще не был признан, но заступничество за него правительства США перед иностранной державой свидетельствовало, что это вопрос лишь времени. Ставка была сделана. Американское заявление от 16 декабря было в сущности признанием. Текст этого документа был также передан в Лондон, Париж и Рим (любопытно, что исполняющий обязанности государственного секретаря Полк поручил поверенному в делах США в Лондоне Лафлину прочесть документ министру иностранных дел Англии, не оставив копии). Правительства основных союзных стран уведомлялись о позиции Соединенных Штатов в отношении Колчака и их планах борьбы против Советского государства, хотя, впрочем, эта позиция для них не была секретом. Важно было другое: США выступили первыми с официальным выражением покровительства Колчаку. Ярый реакционер, монархист Колчак становился главной фигурой в антисоветских планах американского империализма; его утверждали на посту «правителя» как преемника ликвидированного революцией реакционного режима в России. Колчаку были переведены суммы, ранее предоставленные Соединенными Штатами в кредит Временному правительству. США совместно с Англией обеспечили войска «верховного правителя» оружием и снаряжением. Соединенные Штаты явились не только активным организатором антисоветской интервенции, но и материальной базой контрреволюции¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 462—463.

¹⁶⁷ Еще до колчаковского переворота князь Львов отправился в США для решения вопроса о снабжении белогвардейских войск. А в декабре в Омске было получено сообщение о том, что американские монополисты предоставили чехам и словакам и Колчаку «через англичан 100 тыс. винтовок Ремингтона, 100 пулеметов Винерса, 4 736 400 пушечных патронов; через Американский Красный Крест — 150 тыс. военных башмаков, 611 кип подошвенной кожи; непосредственно через американское правительство — 220 тыс. трехдюймовых шрапнелей, 22 полевых орудия с запасными частями, запасные части к 100 пулеметам». В США заботливо отнеслись к нуждам белогвардейцев. Посылали не только оружие и снаряжение, но и денежные знаки. Князь Львов сообщал: «Высылаем вам 100 тыс. винтовок, 200 тыс. башмаков, железнодорожное снаряжение, 10 млн. облигаций выигрышного займа 1917 г. и на 3,5 млрд. руб. напечатанных здесь кредитных знаков» (см. А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М., 1949, стр. 53).

Когда началось формирование крупной колчаковской белогвардейской армии для борьбы против власти трудящихся, американские интервенты не проявляли больше прежней заинтересованности в японских войсках в Сибири, которые предполагалось использовать в качестве главной силы для разгрома Красной Армии. Теперь надежда возлагалась на армии Колчака и Деникина, создаваемые с помощью США и Англии. Многочисленные войска Японии содействовали, как заявило правительство США, упрочению позиций в Восточной Сибири и Маньчжурии исключительно японского капитала, вытесняя всякий другой, в том числе и американский. Японское правительство дало понять, что лучше о целях пребывания интервентов в России не говорить. Та цель, констатировало оно, ради которой посылали Японию и союзники войска в Сибирь, — «облегчить критическое положение чехословацких войск» — «теперь успешно достигнута»¹⁶⁸; отпала даже лживая причина, которая была выдумана империалистами для оправдания вторжения. Но и теперь империалисты не собирались уходить из России.

Между тем с окончанием мировой войны в войсках интервентов начали проявляться недовольство и волнения. «Офицеры и солдаты, — доносил Пуль из Архангельска в госдепартамент, — спрашивают, почему необходимы военные действия против большевиков»¹⁶⁹. Солдаты приходили к пониманию того, что от них скрыли настоящую причину, посылая их в Россию. И теперь, удерживая свои войска в далекой стране, правительство США не сделало открытого заявления с разъяснением причин, почему оно не отзывает свои войска из России, поскольку мировая война закончилась. В своем меморандуме от 27 ноября, переданном английскому поверенному Барклею, госдепартамент отметил, что президент и государственный секретарь на днях выезжают в Париж, где они совместно с представителями союзных стран смогут обсудить и сделать заявление «относительно большевиков в России»¹⁷⁰. Этим подчеркивалось, что «большевики в России» — важнейшая проблема, с точки зрения США, на предстоящей конференции в Париже. Под знаменем антибольшевизма направлялись представители правящих империалистических кругов США в Париж, намереваясь создать единый империалистический фронт с целью удушения Советского государства. Вильсон увозил с собой специальную программу конференции, а интервенционистские войска США и других стран, находившиеся в России, имели приказ остаться там и вместе с белогвардейцами продолжать свое дело.

Происходил процесс наращивания сил контрреволюции — интервентов и белогвардейцев. На всех фронтах — на юге, на севере, на востоке, а затем и на западе — реакционные армии готовились к крупным наступлениям.

¹⁶⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. II, p. 465.

¹⁶⁹ Ibid., p. 567.

¹⁷⁰ Ibid., p. 572.

В конце 1918 г. южный фронт являлся главным фронтом республики. Здесь наступали две белогвардейские армии, обладавшие огромным численным превосходством над войсками Красной Армии. В казачьей армии Краснова осенью 1918 г. было более 50 тыс. человек, численность ее продолжала расти; «Добровольческая» армия Деникина была несколько меньшей, но состояла почти сплошь из офицеров; по планам империалистов Антанты она должна была стать ядром новых белогвардейских формирований¹⁷¹.

Курс Советской России на отпор врагу и завоевание мира

Партией были приняты срочные меры для усиления Южного фронта — пополнения его бойцами и вооружением. Были посланы опытные работники партии, способные обеспечить революционную стойкость и непоколебимость воинов рабоче-крестьянской армии в борьбе с врагами.

Партия провела большую работу по мобилизации трудящихся на защиту революционных завоеваний. Важным событием в жизни страны и ее борьбе против врагов был поворот середняка в сторону Советской власти. Если прежде середняк колебался, то в ходе гражданской войны он убеждался в том, что армии интервентов и белогвардейцев восстанавливают помещичье землевладение и помещичью кабалу, что только Советская власть защищает интересы всех трудящихся, отстаивает независимость страны. Партия перешла от лозунга нейтрализации середняка к прочному союзу с ним.

Вооруженная борьба советского народа против полчищ империализма требовала гигантского напряжения, сосредоточения сил всей страны на решении главной задачи — отстоять независимость Советского государства, очаг мировой социалистической революции. Этому была подчинена и экономическая политика государства диктатуры пролетариата. В этот период сложилась экономическая политика, получившая название политики военного коммунизма; она характеризовалась полной централизацией производства и распределения. Политика военного коммунизма была необходима, она диктовалась условиями борьбы против военной интервенции, против нашествия банд империализма, и оправдала себя.

Усилиями партии, рабочего класса страна превращалась в неприступную крепость, возрастала мощь ее ударов по врагам социалистической революции. Наметившиеся успехи Советских Вооруженных Сил заставляли трепетать империалистов; но решающие битвы еще были впереди. «Теперь для каждого ясно, — говорил В. И. Ленин 27 ноября 1918 г., — что нет такой силы, кроме англо-американского империализма, которая могла бы что-нибудь противопоставить большевистской власти»¹⁷².

¹⁷¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 328—329.

¹⁷² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 215.

VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов в своем постановлении о международном положении от 8 ноября 1918 г. отмечал, что революционное движение пролетарских масс и крестьянства против империалистической войны сделало за последнее время громадные успехи во всех странах, особенно на Балканах, в Австрии и Германии. Эти «успехи вызвали в международной буржуазии, во главе которой встала теперь англо-американская и французская буржуазия, особенное озлобление и стремление спешно организовать в контрреволюционную силу для подавления революции, в первую же голову ее главного очага в данный момент — Советской власти в России»¹⁷³. Никогда не была страна в столь опасном положении, как теперь, ибо не было уже двух пожирающих и обесиливающих друг друга групп империалистических хищников. Главенствующей стала одна группа империалистов, которая собиралась делить мир и ставила задачей свергнуть Советскую власть. На создание могучей Красной Армии теперь необходимо было обратить все внимание. Вопрос об усилении армии ставился на первое место каждой рабочей организацией, каждым союзом крестьянской бедноты. «Во всяком случае задача, которая перед нами стоит, — говорил В. И. Ленин 27 ноября 1918 г., — это отчаянная борьба с англо-американским империализмом. Он почувствовал, что большевизм стал мировой силой, и именно потому старается с удрушить нас с максимальной быстротой, желая сначала расправиться с русскими большевиками, а потом со своими собственными»¹⁷⁴.

Документом большого политического значения явился Манифест Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины от 29 ноября 1918 г. Обращаясь к трудящимся Украины, правительство заявляло, что германский империализм рухнул, но спешно организуются белогвардейцы, сыны помещиков, банкиров, фабрикантов и кулаков и, объединяясь с богатым казачеством под командой Красновых, Деникиных и прочих царских генералов, пытаются установить натиск трудящихся. Сами по себе они бессильны. Но за ними стоит англо-американский капитал, упоенный своей победой над германской империей и жаждущий крови восставших рабочих. Опыт Архангельска, Сибири и Урала, опыт Самары, Сызрани и Казани не говорит, а кричит о том, что союзная оккупация ничем решительно не отличается от оккупации германской. «Мы не сомневаемся, что вы не допустите, чтобы истерзанная, окровавленная, измученная, разоренная Украина была отдана на разграбление

¹⁷³ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 557.

¹⁷⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 224.

«Ленин не только теоретически обосновал необходимость вооруженной защиты Страны Советов, но и открыл конкретную форму военной организации социалистического государства, способную отразить любую агрессию империалистов. Такой организацией и являлась Рабоче-Крестьянская Красная Армия, ставшая вооруженным оплотом Советской республики» (Р. М а л и н о в с к и й. Октябрь и строительство Вооруженных сил. — «Коммунист», № 1, 1967, стр. 27).

новому, англо-американскому хищнику, идущему к нам под видом освободителя»¹⁷⁵.

Давая отпор наемным войскам империализма и выражая неоднократно протест против наглой политики держав — интервентов в отношении нашей страны, Советское правительство вместе с тем делало предложения державам Антанты заключить мир.

24 октября 1918 г. народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин отправил (через атташе норвежской миссии в России Кристенсена) президенту Вильсону ноту, в которой был подведен итог политики США в отношении Советской России, политика американского империализма показана в двух аспектах: 1) заявления американского правительства о готовности оказать помощь русскому народу; 2) участие правительства США в вооруженном нападении на Советское государство и оказание помощи белогвардейцам, контрреволюционным силам России.

Нота была написана почти через десять месяцев после того, как Вильсон представил конгрессу знаменитое послание «14 пунктов об условиях мира»; срок достаточный, чтобы сравнить слова и дела Вильсона. В 6-м пункте его послания, касавшегося России, говорилось, что Америка и ее союзники выступают за предоставление России беспрепятственной и ничем не стесненной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики. В обращении к IV съезду Советов, ратифицировавшему Брестский мир, Вильсон заявлял, что правительство США использует все возможности, чтобы обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость в ее внутренних делах.

А на деле отношение американских правящих групп к России выразилось в том, что при содействии правительства США «организован был на русской территории заговор чехов и словаков, которым, — отмечалось в советской ноте, — Ваше правительство оказывает всякую помощь»¹⁷⁶. Контрреволюционный мятеж сделал невозможным перевозку хлеба и нефти по Волге, отрезал рабочих и крестьян центра России от хлебных и других запасов Сибири и обрек их на голод — вот что испытали на деле трудящиеся России «со стороны Вашего Правительства и Ваших союзников после данных Вами в начале года обещаний». Они испытали и другое: нападение на север России союзных войск при участии также и американских, вторжение их в русские пределы без всякого повода и объявления войны, захват русских городов и деревень, расстрелы советских должностных лиц и всякие акты насилия над мирным русским населением. Войска чехов и словаков, а «вслед за тем и Ваши собственные, и войска Ваших союзников в Архангельске, в Мурманске, на Дальнем Востоке пытались навязать насильственно русскому народу власть тех угнетателей, тех эксплуататорских клас-

¹⁷⁵ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 586.

¹⁷⁶ Там же, стр. 532.

сов», господство которых было свергнуто рабочими и крестьянами России. Наркоминдел ставил перед президентом вопрос, когда США и их союзники намерены вывести войска из Мурманска, Архангельска и Сибири?

Касаясь вопроса о предлагаемом Вильсоном «союзе народов» и его требований независимости для Польши, Сербии, Бельгии, свободы для народов Австро-Венгрии, Наркоминдел отмечал, что «мы не замечаем в Ваших требованиях ни освобождения Ирландии, Египта, Индии, ни даже освобождения Филиппин». Совсем не об освобождении народов думают капиталисты, они и не стремятся к тому, чтобы сделать войны невозможными. Капиталисты Америки заботятся о том, чтобы «в будущем применять ту же политику захватов и добывания сверхприбыли в Китае, в Сибири, и что, опасаясь конкуренции со стороны японских капиталистов, они готовят военную силу для преодоления противодействия, которое может им оказать Япония»¹⁷⁷.

Правительство США — правительство американских капиталистов, акционерных компаний, промышленных, торговых, железнодорожных трестов, банков. И при наличии в Америке правительства капиталистов Советская Россия не желает воевать с ней, она стремится к миру и сотрудничеству со всеми странами, независимо от их социально-политического строя.

В конце ноты Наркоминдел предложил Вильсону дать ответ на вопросы, намерены ли правительства Америки, Англии и Франции перестать требовать крови русского народа, если он «согласится уплатить им за это и откупиться от них так, как человек, подвергшийся внезапному нападению, откупается от того, кто на него напал. А в таком случае, какой именно дани требуют от русского народа правительства Америки, Англии и Франции?»¹⁷⁸

Это был документ огромной разоблачительной силы. На конкретных фактах раскрывалась грабительская политика американских империалистов, а также империалистов Англии и Франции, применявших различные средства, чтобы удушить Советское государство. Нужно отдать должное проницательности советской дипломатии, сумевшей уже в первый год военной интервенции довольно правильно понять роль США в вооруженном нападении мирового капитала на Советскую республику и, несмотря на лицемерные заявления правящих американских кругов о «симпатии» к России, показать, что США вместе с Англией, Францией и Японией находились в одном ряду активных организаторов и участников военной интервенции, врагов Советского государства¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Там же, стр. 536.

¹⁷⁸ Там же, стр. 538.

¹⁷⁹ Нельзя не считаться с тем, что американская пропаганда и дипломатия отличались исключительным лицемерием. Сам факт обращения президента к IV съезду Советов, когда ни один из лидеров европейских капиталистических государств не сделал подобного шага, конечно, способствовал распространению в определенных кругах иллюзий чуть ли не о дружественном расположении Соединенных Штатов к советскому народу; на оценку роли США

Наркоминдел и его глава Г. В. Чичерин занимали принципиальную, партийную позицию, настойчиво и умело осуществляли линию партии в борьбе за разоблачение агрессивных действий империализма, прекращение военной интервенции и всякого вмешательства империалистических держав во внутренние дела Советской России, за завоевание мирных благоприятных условий для строительства социалистического общества в нашей стране. Впрочем, в некоторых выступлениях Чичерина допускались иногда недостаточно четкие характеристики роли правящих кругов США в вооруженном походе империализма против Страны Советов; это, по-видимому, объяснялось тем, что тогда не были известны американские документы, опубликованные значительно позднее; сказывались, вероятно, и соображения тактические.

В письме Г. В. Чичерина В. В. Воровскому (31 октября 1918 г.) говорится: «... Американская олигархия давно бы и откровенно задушила нас, если бы ей не приходилось действовать через посредство сложных комбинаций сил, требующих от нее сложной и тонкой игры»¹⁸⁰. Воровскому предписывалось внимательно следить за планами США, «чтобы разгадать, куда движется политика Вильсона относительно нас»¹⁸¹.

Советское правительство старалось использовать любую возможность для ослабления сил интервентов и подрыва фронта империализма в интересах дела мира и борьбы трудящихся за новую жизнь. 4 ноября 1918 г. ВЦИК обратился с воззванием к солдатам чехословацкой армии. Если вас, говорилось в воззвании, русские контрреволюционеры, французские, английские, американские банкиры и чешские капиталисты пытаются удержать среди банд, сражающихся с Красной Армией, то они это делают как враги русского, как враги чешского, как враги международного рабочего класса и бедноты. Они хотят, чтобы вы остались в России, дабы вы не могли принять участия в устройстве вашей жизни в Чехословацком государстве, дабы вы не могли бороться в Чехии за права трудящегося народа против капиталистов. ВЦИК объявлял чехословацким солдатам, что дает им возможность вернуться на родную землю. Свободный проезд тем, кто хочет вернуться на Родину, и борьба без пощады с теми, кто остается на русской территории как сознательный враг русского народа. Переходящих к нам будем рассмат-

передко оказывало влияние такое обстоятельство, как непримиримые противоречия между ними и Японией на Дальнем Востоке — в районе наибольшего сосредоточения вооруженных сил империалистов, вторгшихся на советскую землю. Неправильно понятие американско-японские империалистические противоречия и их последствия выдавались иногда за намеренную сдержанность империалистов США относительно расширения интервенции против Советской России. Имевший место вывод о так называемой сдержанности американской позиции в общей борьбе международного империализма против государства диктатуры пролетариата не соответствовал действительности, являлся ненаучным и политически вредным; это по существу был отход от классовой оценки характера взаимоотношений двух миров — капитализма и социализма.

¹⁸⁰ Архив МИД СССР, ф. 04, оп. 284, д. 54054, л. 38.

¹⁸¹ Там же, л. 26.

ривать как братьев, как товарищей по общей борьбе за социализм, за власть рабочих, крестьян во всем мире¹⁸². К сожалению, чехословацкие войска продолжали служить орудием империализма и оставались им до момента окончательного разгрома интервентов Красной Армией. Но, как отмечено выше, немало сынов Чехословакии боролось за дело Октябрьской революции.

На мирные же предложения Советского правительства империалисты не отвечали.

6 ноября 1918 г. VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов сделал официальное предложение о заключении мира державам Согласия. Съезд Советов считает «своим долгом еще раз перед лицом всего мира заявить ведущим войну против России правительствам Соединенных Штатов Северной Америки, Англии, Франции, Италии и Японии, что в целях прекращения кровопролития съезд предлагает открыть переговоры о заключении мира»¹⁸³. Съезд поручил Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссариату Иностранных Дел предпринять необходимые шаги для проведения этого решения в жизнь. В соответствии с этим М. М. Литвинов был уполномочен Советским правительством «войти в предварительные мирные переговоры с представителями союзных держав»¹⁸⁴. Однако предпринятые Литвиновым (находившимся в качестве уполномоченного Советского правительства в Стокгольме) действия не дали никаких результатов. Империалистические державы бойкотировали советские предложения о мире.

Внимание этих держав было занято не переговорами о мире с Советской Россией, а усилением вмешательства в ее внутренние дела. 2 декабря 1918 г. Советское правительство передало по радионоте правительствам Великобритании, Франции, Италии и Соединенных Штатов Америки. Оно указало, что английский флот в Балтийском море приближается к русским берегам, корабли держав Антанты направляются из Константинополя к гаваням Крыма и Украины, а войска этих же стран уже перешли границы Бессарабии. Разоблачались агрессивные действия империалистов.

В этой ноте, впервые опубликованной в 1957 г. в сборниках «Документы внешней политики СССР», исключительно четко выражен ленинский принцип мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, показано неуклонное соблюдение Советской Россией принципа невмешательства во внутренние дела других стран, подчеркнуто значение примера советского народа для трудящихся капиталистических государств; в ней отражено вместе с тем право народа на революцию, на изменение строя согласно его желанию. «Российская Социалистическая Советская Республика, — указывалось в ноте, — никогда не угрожала странам Антанты и не пыталась вторгаться в эти страны; она только требовала, чтобы ей не мешали идти вперед по тому пути,

¹⁸² См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 550—551.

¹⁸³ Там же, стр. 556.

¹⁸⁴ Там же, стр. 627.

который ее народ выбрал для себя, и имея в виду лишь словом и примером влиять на своих братьев — трудящихся в других странах; она требовала только, чтобы великие державы, ведущие мировую войну, не вмешивались в ее внутренние дела»¹⁸⁵. Однако без какого-либо повода со стороны России, без какого-либо основания для своих действий армии держав Антанты вторглись в пределы Советской республики, чтобы уничтожить ее независимость. Теперь правительства этих держав еще туже затягивают петлю вокруг неизменно миролюбивой Российской социалистической республики. Они заявили, что их войска в тех районах, которые до этого были оккупированы немецкими армиями, будут защищать тот же социальный порядок, который защищали немецкие армии. Войска держав Антанты вступали в эти районы как враги народных масс для того, чтобы поддержать эксплуататоров и сохранить старый порядок, который народы хотят свергнуть¹⁸⁶.

Советское правительство заявило правительствам держав Антанты решительный протест против агрессии, против акта явного насилия, против новой попытки уничтожить свободу и сокрушить политическую и общественную жизнь народов Советской России. «Российская Республика, — говорилось в советской ноте, переданной по радио 2 декабря, — предлагала мир странам Антанты, но их правительства оставили это предложение без внимания; их ответом явилась эта новая агрессия»¹⁸⁷. Советская республика, указываясь далее, всегда готова, как и раньше, заключить мир; она полагает, что на нападение извне сможет ответить доблестная Красная Армия, и возлагает ответственность за новое кровопролитие на тех, кто нарушает ее границы и продолжает угнетать оккупированные области.

24 декабря 1918 г. М. М. Литвинов отправил ноту на имя президента Вильсона, приехавшего в Европу в связи с предстоявшей мирной конференцией в Париже. В ноте заявлялось, что в сношениях с Россией открыты только два пути: или продолжение военной интервенции, или соглашение с Советским правительством, а следовательно — вывод иностранных войск с русской территории и снятие экономической блокады, оказание помощи России с тем, чтобы «вновь получить доступ к ее источникам снабжения и дать ей технические советы, как наиболее эффективно эксплуатировать ее естественные богатства на благо всех стран, остро нуждающихся в продуктах питания и в сырье»¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 594.

¹⁸⁶ Еще в марте 1918 г. «The New York Times» писала: «Долг союзников спасти Россию, не столько ради самой России, сколько ради находящегося в опасности мира. . . Россия должна быть спасена без большевиков, спасена вопреки им». Когда интервенция развернулась, Советское государство подверглось нападению враждебных сил со всех сторон, реакция ликвидала; американский журнал «The Literary Digest» писал: «С востока, с севера и юга вооруженные силы великих союзнических демократий приближаются к достижению цели — спасения России» (L. Strakhovskiy. American Opinion about Russia, 1917—1920. University of Toronto Press, 1961, p. 75, 77).

¹⁸⁷ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 595.

¹⁸⁸ Там же, стр. 630.

Ставился вопрос об экономическом сотрудничестве, о деловых отношениях между Советской Россией и США, об использовании американского технического опыта для экономического развития России в интересах всего человечества. Вильсон вместе с французским премьер-министром Клемансо и английским премьером Ллойд Джорджем саботировал советские мирные предложения, продолжал вести политику военной интервенции. Вильсон оставался «президентом архангельского набега и сибирского вторжения»¹⁸⁹.

Как отмечал В. И. Ленин, американские демократы заявляют, «что им осталось произвести только одно объединение, потому что у них так много долларов, что они купят на них и всю Россию, и всю Индию, и весь мир. Вильсон стоит во главе их компании, у них карманы набиты долларами, и относительно закушки России и Индии и всего остального они могут говорить на этом основании»¹⁹⁰.

Характерной чертой международного положения в тот момент являлась «победа англо-французско-американского империализма и его попытки завладеть окончательно всей землей, а главным образом, погубить Советскую Россию»¹⁹¹. Положение Страны Советов оставалось угрожающим. Ленин указывал: «И теперь, когда англо-американский империализм еще более обнаглел и рассматривает себя как владыку, которому никто не может оказать сопротивления, мы не закрываем глаза на то чрезвычайно трудное положение, перед которым мы находимся»¹⁹².

Начался новый период, отличавшийся усилением натиска империализма на Страну Советов.

Парижская «мирная» конференция — штаб мировой контрреволюции

Золотым дном, прибыльным бизнесом явилась первая мировая война для монополистов Соединенных Штатов Америки. Из всех крупных государств, участвовавших в войне, США понесли наименьшие потери, а нажились больше всех. Как писал американский историк Джон Кларк, «мы имеем дело почти с одним процентом от общих военных потерь». Точнее, людские потери США составили около 130 тыс. убитыми и около 200 тыс. ранеными¹⁹³. Что касается прибылей американских монополий за годы войны, то (до уплаты налогов) они составляли гигантскую сумму — более 35 млрд. долл.

Еще до официального вступления в войну, занимая «нейтральную» позицию, США получали громадные прибыли, поставляя военные материалы обеим воюющим сторонам. Правящие круги США

¹⁸⁹ Там же, стр. 537.

¹⁹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 349—350.

¹⁹¹ Там же, стр. 394.

¹⁹² Там же, стр. 395.

¹⁹³ J. M. Clark. The Costs of the World War to the American People. New Haven, 1931, p. 181—182.

заявили о своем участии в войне в момент, когда обе стороны были достаточно истощены. Выступление Соединенных Штатов с новыми силами в пользу одной из коалиций меняло положение на европейском театре военных действий; они могли теперь оказать наибольшее влияние на исход войны, а себе обеспечить выгодные позиции во всем мире.

Правительство Вильсона скрыло от народа действительные причины вступления США в войну. Захватнические цели американских империалистов прикрывались лозунгами борьбы за высокие идеалы человечества. Все представлялось таким образом, пишет занимающийся экономической историей своей страны Фостер Даллес, что «американский народ должен быть готовым к жертвам во имя дела, означавшего более чем национальные интересы или национальная безопасность. Эта война должна была стать битвой между правдой и неправдой»¹⁹⁴. Схватка двух империалистических группировок, преследовавших в равной степени грабительские интересы, рисовалась монополистической пропагандой как борьба двух разных сил — добра и зла. Правда, когда война закончилась, Вильсон откровенно заявил, что война возникла потому, что Германия боялась, как бы соперники не опередили ее, а другие страны выступили против Германии, опасаясь, что она может лучше, чем они, использовать торговые преимущества. «Эта война по своим целям была торговой и индустриальной войной»¹⁹⁵.

Порожденная империалистическими противоречиями, обусловленными неравномерностью экономического и политического развития капитализма, мировая война в свою очередь обострила неравномерность развития, привела не к ослаблению, а к усилению противоречий империализма, проявившихся на новой основе и в новых сферах. Сложилась иная расстановка сил; одни страны оказались отодвинутыми с мировых позиций, другие — значительно ослабленными. Даже державы-победительницы — Англия и Франция очутились в какой-то степени в финансовой зависимости от США.

За годы войны только в Соединенных Штатах в огромных размерах выросло производство. По официальным данным американской статистики, вырисовывается следующая картина¹⁹⁶: в 1913 г. мировое производство чугуна составляло 77 млн. т, в том числе США — 30,6 млн., Англия — 10 млн., Германия — 19 млн., Франция — 5 млн. т; в 1920 г. мировое производство чугуна равнялось 58,8 млн., в том числе США — 36,4 млн., Англия — 8 млн., Германия — 5,5 млн., Франция — 3,3 млн. т. Мировое производство стали в 1913 г. достигло 75 млн. т, в том числе США — 31,3 млн., Англия — 7,6 млн., Германия — 18,6 млн., Франция — 4,6 млн. т; в 1920 г. во всем мире было выплавлено 67 млн. т стали, в том числе в США — 42 млн., в Англии — 9 млн., в Германии — 6,6 млн.,

¹⁹⁴ F. R. D u l l e s. *America's Rise to World Power. 1898—1954*. New York, 1955, p. 106.

¹⁹⁵ *Ibid.*, p. 112.

¹⁹⁶ Лишь часть из приведенных здесь данных указана в первой главе.

во Франции — 3 млн. т¹⁹⁷; таким образом, в 1920 г. доля США в мировом производстве чугуна составляла более 60%, стали — также более 60%. В том же году в Америке производилось 40% мировой добычи угля (более чем вдвое ближайшего соперника Англии) и почти 70% мировой добычи сырой нефти¹⁹⁸. Промышленная продукция США к концу 1920 г. достигла почти половины мирового производства.

За военные годы в огромной степени вырос американский флот. В 1915 г. весь флот насчитывал 343 единицы водоизмещением 1 млн. 352 тыс. т, из них боевых судов — 230 водоизмещением 913 тыс. т; в 1920 г. было 795 судов водоизмещением более 2 млн. т, боевых судов было 618 водоизмещением 1 млн. 359 тыс. т¹⁹⁹. Если экономическая сила, пишет Ф. Даллес, служила главным основанием того влияния, которое оказывали США, то конкретным выражением этой силы в стратегическом отношении являлся американский флот. Однако к концу войны он еще не был равен английскому, основных боевых судов — линкоров было 16 водоизмещением 400 тыс. т, а Англия имела 33 линкора и 9 крейсеров водоизмещением около 1 млн т. Но в Англии строилось судов меньше, чем в США. Выполнение новой морской программы должно было обеспечить к 1925 г. по линейным кораблям превосходство Соединенных Штатов над Англией; намерения морского департамента шли еще дальше; уже в декабре 1918 г. он представил в конгресс план, требуя увеличить боевую мощь на море до 39 линкоров и 12 крейсеров. Это было значительно больше того, что планировала Англия²⁰⁰. Вильсон поддержал эти планы.

Произошли серьезные изменения в заграничных капиталовложениях крупнейших капиталистических государств. Как отмечает американский экономист В. Перло, в результате первой мировой войны заграничные капиталовложения Германии фактически были ликвидированы, французские сократились, английские возросли незначительно, а заграничные капиталовложения американского империализма увеличились в шесть раз²⁰¹.

Неимоверно возрос вывоз товаров из США. Ежегодно в течение 1915—1920 гг. США вывозили на сумму 6,5 млрд. долл., причем экспорт превышал импорт на 3 с лишним млрд. долл.; в 1920 г. экспорт составил более 8 млрд., а импорт — более 5 млрд. долл., вывоз товаров превышал ввоз почти на 3 млрд. долл.²⁰² Такой высокий уровень американского экспорта был достигнут благодаря займам, предоставленным правительством США союзникам, а также потому, что европейские страны остро нуждались в товарах²⁰³.

¹⁹⁷ Statistical Abstract of United States. 1924. Forty seventh number. Washington. Government Printing Office, 1925, p. 702.

¹⁹⁸ Ibid., p. 129.

¹⁹⁹ Statistical Abstract of United States. 1924, Forty seventh number, p. 132.

²⁰⁰ F. R. Dulles. Op. cit., p. 137.

²⁰¹ Виктор Перло. Американский империализм. М., 1951, стр. 31.

²⁰² Statistical Abstract of the United States. 1924, Forty seventh number, p. 419.

²⁰³ H. R. Smith. Economic History of the United States. New York, 1955, p. 508.

В результате войны США перестали быть страной-должником (их долг европейским странам составлял 4,5 млрд. долл.) и превратились в страну-кредитора; роли переменялись, теперь европейские государства должны были Америке около 10 млрд. долл., самые богатые державы оказались ее должниками. Общая задолженность других стран Соединенным Штатам достигала, по данным Ф. Даллеса, 12,5 млрд. долл.²⁰⁴

Характерной чертой экономического развития США этого периода был быстрый процесс концентрации и централизации производства и капитала. Монополии становились все в большей степени господствующей силой в американской экономической жизни. Так, доля трех крупнейших автомобильных концернов в общем объеме производства данной отрасли возросла с 42% в 1909 г. до 51% в 1915 г. и до 71% в 1920 г.²⁰⁵ Моргановская «Америкен телефон энд телеграф компани» поглотила за годы войны почти все телефонные компании в стране и стала полным хозяином телеграфной связи²⁰⁶.

Наряду с усилением монополий шел процесс разорения и исчезновения мелких и средних предприятий, поглощения их крупным капиталом. Только в 1917—1918 гг. потерпели банкротство 22 443 промышленных предприятия, торговые фирмы и банка²⁰⁷.

В итоге становится все меньше компаний, контролирующих продукцию страны, господствующих над производством и ценами; в ходе войны монополии еще больше подчинили собственным интересам государственный аппарат; через своих ставленников они добиваются проведения выгодной им политики. Было введено так называемое регулирование экономической жизни, несшее рабочим «военную каторгу, а банкирам и капиталистам рай»²⁰⁸; при помощи «регулирования» монополии получали прибыли выше довоенных. Росли прибыли стремительно. Например, в 1914 г. доход «Дюпон компани» составлял 25 179 тыс. долл., в 1918 г. — 329 121 тыс. долл., т. е. вырос более чем в 13 раз; в 1914 г. «Стандард ойл компани оф Индиана» получила 6590 тыс. долл. прибыли, в 1917 г. — 224 209 тыс. — в 30 раз больше, в 1918 г. — 137 532 тыс. долл.²⁰⁹ Процесс обогащения и усиления монополий в военные годы вел ко все большему сосредоточению богатства в руках немногих. По данным, приведенным в книге У. Фостера, на долю 2% американцев, самых крупных богатей, приходилось 60% всего национального дохода, на долю же 65% американских граждан, которые были бедняками, — только 5%²¹⁰.

²⁰⁴ F. R. Dulles. Op. cit., p. 129.

²⁰⁵ Ю. Кучинский. История условий труда в США. М., 1948, стр. 226.

²⁰⁶ Ф. Ландберг. 60 семейств Америки. М., 1947, стр. 526.

²⁰⁷ См. И. А. Белявская. Внутренняя экономическая политика США (1917—1918). М., 1956, стр. 145.

²⁰⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 166.

²⁰⁹ Ф. Ландберг. Указ. соч., стр. 525—526.

²¹⁰ См. У. З. Фостер. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, стр. 565.

На одном полюсе происходило накопление огромных богатств, на другом — бедность, нищета и отчаяние. Правящие круги США стремились использовать возросшую экономическую мощь своей страны в борьбе за дальнейший передел мира, за доминирующие позиции американского империализма в мировой политике.

Весной 1916 г. В. И. Ленин писал, что «капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли. И дележ этой «добычи» происходит между 2—3 всемирно могущественными, вооруженными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония), которые втягивают в свою войну из-за дележа *своей* добычи всю землю»²¹¹.

Воображение американских монополистов уже рисовало мир в виде пирамиды, на вершине которой развевается полосато-звездное знамя США. То, о чем мечтал несколько лет назад Теодор Рузвельт, автор политики «большой дубинки», а именно: что «Соединенные Штаты будут играть решающую роль в балансе мировых сил, стало, — пишет Ф. Даллес, — более, чем когда-либо, неоспоримым фактом»²¹². Американская буржуазная печать воспевала всемогущество США и возвеличивала роль доллара в мировой политике. Накануне Парижской мирной конференции она писала о Вильсоне как о Мессии, которому суждено указать путь человечеству.

Конкретно задачи США сводились к тому, чтобы разгромить Советское государство, подавить революционное движение рабочего класса и освободительную борьбу народов Востока, обеспечить господствующие позиции американского капитала.

С сознанием могущества своей страны прибыла в Париж американская делегация во главе с Вильсоном; отношение США к Советской России было выражено в «14 пунктах» Вильсона, в одном из которых (6-м) речь шла об обеспечении условий независимого политического развития России и ее приеме «в сообщество свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет»²¹³. Время, прошедшее после провозглашения «14 пунктов», убедительно показало, как правящие круги США и их союзники «способствовали» политическому развитию России. Программа Вильсона оказалась фальшивым знаменем, поднятым для надувательства масс.

Документом, наиболее непосредственно выражающим взгляды правящих кругов США относительно Советской России, явился официальный американский Комментарий к «14 пунктам», составленный в конце октября 1918 г. под руководством помощника президента полковника Хауза и одобренный президентом. «Одобрение Вильсона превратило комментарий в документ, более всех других отражавший собой официальную американскую программу»²¹⁴. Как же пони-

²¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 305.

²¹² F. R. Dulles. Op. cit., p. 128.

²¹³ Архив полковника Хауза, т. IV, стр. 151.

²¹⁴ Там же, стр. 119.

мать пункт 6-й в свете так называемого «Комментария»? Что в нем говорится о России? Читаем:

«Первым возникает вопрос, является ли русская территория синонимом понятия территории, принадлежавшей прежней Российской империи. Ясно, что это не так, ибо пункт XIII обуславливает независимую Польшу, а это исключает территориальное восстановление империи. То, что признано правильным для поляков, несомненно, придется признать правильным и для финнов, литовцев, латышей, а может быть и для украинцев...

Что же касается Великороссии и Сибири, то мирной конференции следовало бы обратиться с посланием, в котором предлагалось бы создать правительство, достаточно авторитетное, чтобы выступать от этих территорий».

Так, в планах американского правительства Советское государство полностью исчезает; в них нет России как суверенной и крупнейшей страны в мире, имеются лишь территории, где должно быть создано правительство по усмотрению империалистов США и их союзников. Обобщая свои мысли, авторы «Комментария» заявляют:

«Итак, в ближайшем будущем сущность русской проблемы, по-видимому, сведется к следующему:

- 1) признание временных правительств;
- 2) предоставление помощи этим правительствам и через эти правительства.

Кавказ придется, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи. Нет никакой информации, которая позволила бы составить мнение о правильной политике по отношению к мусульманской России, т. е., коротко говоря, к Средней Азии. Весьма возможно, что придется предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората»²¹⁵.

В этом официальном документе утверждается политика признания и всяческой поддержки созданных империалистами на территории России белогвардейских «правительств», провозглашается отторжение от России Средней Азии, Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики. «Комментарий» расшифровал содержащуюся в «14 пунктах» формулу Вильсона о позиции США относительно России: это был план ликвидации Советского государства и расчленения России. Он наглядно представлен на географической карте, подготовленной (в январе) госдепартаментом для делегации США на Парижской конференции. В соответствии с этой картой, озаглавленной «Предлагаемые границы России», от нашей страны отторгались Прибалтика, Белоруссия, Украина, Кавказ, Сибирь, Средняя Азия²¹⁶.

²¹⁵ Архив полковника Хауза, т. V, стр. 153.

²¹⁶ А. К. К у н и н а. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954, стр. 95—100.

Карта приведена в статье А. Е. Куниной об агрессии американских империалистов против Советской России в 1918—1920 годах («Военно-исторический журнал», № 1, 1961, стр. 43).

В сущности, цитированный выше пункт из «Комментария» являлся продолжением выработанного союзниками в конце декабря 1917 г. плана о разделе России на сферы влияния. В данном документе Россия расчленялась на отдельные территории без конкретного указания, какой иностранной державе они должны принадлежать или чей протекторат над ними устанавливается; соответственно территориям подразумевались колониальные державы, претендующие на них.

Главное беспокойство правящих кругов Англии, Франции и США вызывал вопрос о том, где взять достаточные военные силы, чтобы покончить с Советской властью. Когда в середине января 1919 г. начала работать мирная конференция в Париже, английский премьер-министр Ллойд Джордж заявил, что в отношении России необходимо избрать одну из следующих трех политических программ: 1) сейчас большевики сильны и имеют грозную армию. «Разве кто-либо из западных союзников готов послать в Россию миллион человек? Вряд ли найдется для этого и тысяча добровольцев». А чтобы навести в России порядок силой, нужна армия; 2) политика изоляции, политика санитарного кордона; 3) пригласить «представителей различных русских правительств встретиться в Париже, после того как они заключат временное перемирие»²¹⁷. Вильсон поддерживал Ллойда Джорджа в том, чтобы предложить «всем без исключения русским группировкам послать своих представителей в Париж. Мы попытались бы примирить их и помогли бы им достигнуть соглашения между собой и с остальным миром»²¹⁸. Имелось в виду поддержать белогвардейские правительства, созданные интервентами, и «примирить» их с Советской властью на почве ликвидации последней, осуществить принцип расчленения России. Это был курс на поддержку белогвардейщины как основного орудия в борьбе против большевиков.

С этим не мог полностью согласиться Клемансо. Он сделал представление Вильсону и Ллойд Джорджу «о невозможности позволить большевистским делегатам приехать в Париж». Как признавал позже Ллойд Джордж, состоятельные классы боялись роста недовольства парижских рабочих условиями жизни. В связи с возражением французского премьер-министра Вильсон внес предложение созвать представителей «русских группировок» не в Париже, а в другом месте, например в Салониках. Итальянский министр иностранных дел Соннино заявил, что «все русские группировки уже имеют в Париже своих представителей, кроме Советского правительства, которое они и не желают выслушивать». «Союзники, — продолжал он, — сейчас ведут войну против большевиков, которые являются их врагами, и поэтому они не обязаны выслушивать их

²¹⁷ Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, т. 1. М., 1957, стр. 289—290; Papers Relating to the Foreign Relations of United States, 1919, Russia. Washington, 1937, p. 12—13 (далее — Foreign Relations, 1919).

²¹⁸ Д. Ллойд Джордж. Указ соч., стр. 292; Foreign Relations, 1919, Russia, p. 14.

наряду с другими». Дипломат-фигляр пытался выказать к большевикам больше ненависти, чем его хозяева, которые также были врагами Советской власти. Вильсон заявил: «Как уже говорил здесь Соннино, все собравшиеся питают отвращение к большевизму и поэтому двинули против него вооруженные силы»²¹⁹.

Но действия посланных войск не дали результатов. Вильсон предлагает пойти на хитрость, сделать вид, что империалисты хотят мирно договариваться, хотя на самом деле они отнюдь не собирались прекращать вооруженной борьбы против Советского государства²²⁰. Если союзники, продолжал он, преодолеют чувство, которое они питают к большевикам, и выразят готовность встретиться в одном месте «представителей всех организованных группировок», то это «нанесет серьезный ущерб большевизму». 21 января было согласовано, что Вильсон составит проект обращения к «русским политическим группировкам». 22 января Вильсон представил текст обращения.

Англо-американское предложение о созыве представителей «русских группировок» возникло в момент, когда Советская Россия достигла успеха в борьбе с интервентами.

Принятые Центральным Комитетом партии и Советским правительством меры по строительству регулярной армии давали свои результаты. В начале октября 1918 г. В. И. Ленин поставил задачу создать трехмиллионную армию²²¹, а уже к марту 1919 г. численность Красной Армии была доведена до 1,5 млн. человек²²². Армия была укреплена за счет мобилизации лучших сынов партии и рабочего класса. Это позволило повысить боеспособность войск и развернуть широким фронтом наступательные операции против войск интервентов и белогвардейцев. Конец 1918 и начало 1919 года ознаменовались успехами на Южном фронте, на Украине, на Восточном и Северном фронтах. Успехи советских войск свидетельствовали о прочности Советского государства, о безнадежности борьбы с ним.

Советская власть пользовалась все большей и большей поддержкой трудящихся масс. Идеи большевизма становились огромной интернациональной силой, сплачивающей пролетариев всех стран.

²¹⁹ Д. Ллойд Джордж. Указ. соч., стр. 307.

²²⁰ В записке генерального штаба главного командования армий Антанты «О необходимости интервенции союзников в России» (от 18 января 1919 г.) говорилось: «Большевистский режим несовместим с установлением прочного мира. Для держав Антанты жизненной необходимостью является уничтожить его как можно скорее; их солидарный долг состоит в том; чтобы объединить с этой целью свои усилия» (Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов в трех томах, т. 1. Май 1918 — март 1919. М., 1960, стр. 87). Империалистические державы вырабатывали планы усиления вооруженной борьбы против Советского государства.

²²¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 99.

²²² См. История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 321. «Только укрепив Красную Армию, выковав из нее силу, способную сокрушить объединенный натиск внешней и внутренней контрреволюции, можно было сохранить первое в мире государство рабочих и крестьян» (П. Ротмистров. Руководство партии — источник могущества Советской Армии и Флота. — «Коммунист», № 4, 1965).

Рост симпатий к советскому народу и укрепление пролетарской солидарности международного рабочего класса являлись факторами, оказывавшими сдерживающее влияние на агрессивные действия империалистических правительств, тем более в тех условиях, когда уставшие от войны народы выражали недовольство продолжавшейся антисоветской военной интервенцией и нежеланием правящих групп империалистических держав вывести свои войска из России.

Не случайно среди части лидеров империализма зародилось сомнение в возможности одолеть Советское государство исключительно военной силой.

В. И. Ленин указывал, что «среди буржуазии и правительств Антанты замечаются теперь некоторые колебания. Часть видит, что разложение союзнических войск в России, помогающих белогвардейцам, служащих самой черной монархической и помещичьей реакции, уже начинается; — что продолжение военного вмешательства и попытки победить Россию, требующие миллионной оккупационной армии на долгое время, что этот путь есть вернейший путь для самого быстрого перенесения пролетарской революции в страны Антанты. Пример немецких оккупационных войск на Украине достаточно убедителен.

Другая часть буржуазии в странах Антанты стоит по-прежнему за военное вмешательство в России, за «экономическое окружение» (Клемансо) и удушение Советской республики»²²³.

Что же утверждалось в тексте обращения, представленном президентом Вильсоном? Какие выводы содержались в нем?

Империалистическая дипломатия характеризовала события так, что в России нет законного, Советского правительства — нет пролетарского государства, а существуют «соперничающие группировки», народ «терпит голод и всевозможные лишения». Главы империалистических правительств, заседавшие в Париже, предпочли умолчать о том, что вооруженное вмешательство во внутренние дела России и поддержка внутренней контрреволюции явились источником бедствий для страны. Они заявляли, что бедствия и отчаяние русских будут с каждым днем углубляться, «если не восстановится в России порядок и если труд, торговля и транспорт не будут поставлены снова в нормальные условия»²²⁴. «Союзные представители, — говорилось в обращении, — хотят пайти ту форму помощи, которую пожелал бы получить от них русский народ для утверждения этого порядка в своей стране»²²⁵.

«Союзные представители» искали формы «помощи» русскому народу, хотя единственной и действительной помощью с их стороны было бы вывести свои войска из России и прекратить вмешательство в дела советского народа.

²²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 461.

²²⁴ См. Документы внешней политики СССР, т. II. М., 1958, стр. 46; Foreign Relations, 1919, Russia, p. 31.

²²⁵ См. Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 46.

Имея в виду оказание «помощи», они приняли решение: союзники приглашают все организованные группы, осуществляющие фактически или стремящиеся к осуществлению политического господства или военного контроля, где бы эти группы ни находились, — будь то в Сибири или в пределах Европейской России, — прислать своих представителей, не больше трех от каждой группы, для предварительных переговоров на Принцевы о-ва в Мраморном море, где они будут приняты представителями союзных держав; однако при условии, что между всеми приглашенными группами будет заключено перемирие и всякие наступательные действия будут прекращены. Представители приглашались принять участие в переговорах с представителями союзных держав с целью «установления желаний всех частей русского народа и достижения, по возможности, какогolibо соглашения или примирения», т. е. принятия соглашения, нужного союзникам. В обращении отмечалось, что прибытие «представителей в указанное для встречи место ожидается к 15 февраля 1919 года»²²⁶.

Хотел ли в самом деле Вильсон, автор обращения, и те, кто его поддерживал, вести переговоры с представителями Советского правительства? В случае положительного ответа на этот вопрос возникал новый: почему правительство США (как и правительства других стран) оставляло без ответа все миролюбивые предложения Советского правительства? Выше уже говорилось о не получивших ответа советских предложениях, сделанных в 1918 г. В январе 1919 г. Наркоминдел дважды выступал с мирной инициативой.

12 января Наркоминдел направил государственному департаменту США ноту, в которой показал несостоятельность указанных в заявлении сенатора Хичкока причин (выдвигавшихся правящими кругами и реакционной печатью с момента интервенции) отправки в Россию американских войск. Вместе с тем в ней было выражено пожелание, что, если правительство США разделяет миролюбивые взгляды, пусть сообщит «в каком месте и в какое время могут начаться мирные переговоры с нашими представителями»²²⁷. Ответа на ноту не последовало. 17 января Наркоминдел направил ноту правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США. В ней говорилось, что на западе делаются заявления об отказе правительств Антанты от военного вмешательства в дела России, но до сих пор не видно, чтобы этот отказ выразился в действиях. Как и раньше, военные силы держав Антанты пытаются проникнуть в сердце России с севера, с востока, вторгаются на западе и на юге в молодые Советские республики, вновь образованные и объединенные с Российской Советской Республикой тождественностью политической формы и социальной структуры; державы Антанты поставляют военный материал всем мятежникам, выступающим против Советской власти.

²²⁶ Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 46.

²²⁷ Там же, стр. 26.

Советское правительство спрашивало у правительств, которым была адресована нота, когда за декларациями последуют действия, им соответствующие, и скоро ли будут начаты переговоры между правительствами держав Антанты и правительством Российской республики²²⁸. И на эту ноту ответа не было. Империалистам нечего было сказать; они не собирались прекращать интервенции и только для обмана масс, протестовавших против политики вмешательства в дела России, болтали о своих миролюбивых намерениях.

В то же время американские реакционеры пытались создать впечатление, будто Россия не представляет собой государство. Выступая 9 января 1919 г. в сенате по вопросу о положении в России, сенатор Хичкок заявил: «Конечно, в географическом смысле Россия существует. В политическом отношении ее нет, вероятно, около года», с момента свержения правительства Керенского²²⁹.

Подобные высказывания свидетельствовали о том, что империалисты признают только государства эксплуататорских классов, а власти трудящихся для них не существует.

Ни Вильсон, ни его коллеги по осуществлению военной интервенции не хотели вести переговоров с советскими представителями. Ничего, кроме дипломатического маневра, обращение от 22 января не представляло. Достаточно сказать, что Советскому правительству даже не было послано приглашение. В радиোগрамме народного комиссара иностранных дел Чичерина на имя президента Вильсона сообщалось, что Советское правительство не получило приглашения. «Мы вынуждены обратить Ваше внимание на этот факт для того, чтобы отсутствие ответа с нашей стороны не было бы поводом для неверного истолкования»²³⁰. На заседании в кабинете Пипсона 1 февраля Вильсон заявил, что Чичерин «просит официального приглашения». Президент отметил, что посылка «официального приглашения была бы равносильна признанию большевистского правительства»²³¹. Так приглашение и не было получено Советским правительством. Отмечая это обстоятельство, Наркоминдел писал 30 января 1919 г., что за этим «может скрываться мошенничество»²³². И вся затея с созывом конференции оказалась действительно лишь уловкой, мошенническим трюком.

Империалисты больше всего боялись согласия Советского правительства послать своих представителей. Поэтому и условия организации встречи выдвигались с расчетом, чтобы Советское правительство сочло их неподходящими для себя и отказалось от участия. Такой ход событий и предусматривался планом Вильсона — Ллойд Джорджа, ибо он послужил бы доказательством того, что не прави-

²²⁸ Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 33.

²²⁹ Congressional Record, v. 57, P. 2, p. 1161.

²³⁰ Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 52.

²³¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference, 1919. Washington, v. III, p. 835 (далее — The Paris Peace Conference).

²³² Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 54.

тельства империалистических держав уклоняются от мирного решения спорных вопросов, а правительство Советской Республики; в этом случае разговор с ним может быть только один — продолжение вооруженной борьбы и крушение Советской власти.

Зная намерения лидеров империализма, белогвардейские прихвостни поспешили заявить об отказе участвовать в этой встрече. Как сообщалось во французской печати, бывший царский министр Сазонов, «именующий себя министром иностранных дел омского и кубанского правительств, объявил представителям печати от имени этих правительств, в выражениях вполне определенных, что ни омское, ни кубанское правительства не примут предложения на конференцию и не сядут за один стол с большевиками»²³³. Наймиты заявляли о том, о чем им предложено было заявить; зависимые от западных держав, они бы и не пикнули, если бы не была на то воля хозяев²³⁴.

Однако лицемерные планы империалистов неожиданно рухнули. Советское правительство ответило согласием на участие в конференции. «Несмотря на все более благоприятное положение Советской России, — говорилось в ноте Правительства РСФСР, переданной 4 февраля по радио в адрес правительств держав, представители которых заседали в Париже, — и в военном отношении, и в отношении ее внутреннего состояния, Русское советское правительство считает настолько желательным заключение соглашения, которое положило бы конец военным действиям, что оно готово немедленно начать с этой целью переговоры и, как оно неоднократно заявляло, добиться такого соглашения даже ценою серьезных уступок, поскольку они не будут угрожать дальнейшему развитию Советской Республики»²³⁵.

Готовность Советского правительства пойти на заключение соглашения в момент успешного наступления на фронтах войск Красной Армии свидетельствовала убедительнее всего о действительном миролюбии и гуманизме советской внутренней и внешней политики, о высоких идеалах, ради которых ведут борьбу рабочие и крестьяне России против интервентов и белогвардейцев. Оно готово было добиваться мира и прекращения кровопролития даже ценою серьезных уступок.

Советское правительство заявляло, что враги, против которых ему приходится бороться, черпают силу сопротивления из той помощи, которую им оказывают державы Согласия, и что поэтому последние являются единственным действительным его противником.

²³³ Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 47.

²³⁴ Империалисты рассматривали вопрос о Принцевых о-вах как политический маневр. В беседе с Чайковским Фрэнсис, касаясь предложения о созыве конференции, заявил: «Сделано это с тем, чтобы хоть что-нибудь сделать, так как ни Франция, ни Англия, ни Соединенные Штаты не могут послать ни одного солдата. Вильсон подавлен и не знает, что делать» (см. С. П. М е л ь г у н о в. Н. В. Чайковский в годы гражданской войны (материалы для истории русской общественности 1917—1925 гг.). Париж, 1929, стр. 112).

²³⁵ Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 58.

Оно обращается именно к державам Согласия с изложением пунктов, по которым считало бы возможным уступки с целью прекращения всякого конфликта с этими державами. В частности, выражалась готовность сделать уступки по вопросу о русских займах и др. Советское правительство заявляло, что «готово немедленно начать переговоры или на Принцевых островах или в каком бы то ни было другом месте со всеми державами Согласия совместно, или же с отдельными державами из числа их, или же с какими-либо российскими группировками согласно желанию держав Согласия»²³⁶; оно просило сообщить, куда направить своих представителей и каким именно путем. Ленин говорил на VIII съезде партии: «Когда мы ответили согласием на предложение конференции на Принцевых островах, мы знали, что идем на мир чрезвычайно насильнического характера»²³⁷. Ибо вопрос об участии в конференции вместе с белыми означал аннексию всего, что белыми занято.

Инициаторы созыва конференции оказались в затруднительном положении. Советский ответ был столь гибким и исчерпывающим, что империалисты не могли провалить намеченную ими же встречу в Мраморном море, не разоблачив себя как врагов мира, врагов Советской России. Советская дипломатия, руководимая Центральным Комитетом партии, В. И. Лениным, оказалась на высоте. Она сорвала лицемерные замыслы империалистической дипломатии и ухудшила условия борьбы империалистов против Страны Советов.

Американская буржуазия не могла не видеть, что ее политика вызывает возмущение широких масс.

В стране происходили митинги и собрания рабочих, осуждавших политику интервенции против Советского государства. Так, 1 мая 1919 г. состоялись массовые демонстрации под лозунгами: «Прекратить интервенцию в Советской России!», «Окажем помощь Советской России!» Руководителем первомайской демонстрации в Кливленде, в которой участвовало 50 тыс. рабочих, был Чарльз Рутенберг²³⁸, известный деятель американского рабочего движения. Широкие слои населения выражали недовольство вооруженным вмешательством правительства США во внутренние дела России и требовали его прекращения²³⁹.

Вопрос об отношении к Советской России возникал и на съездах и заседаниях Американской федерации труда, несмотря на то, что ее руководители были врагами социалистической революции. В июне 1919 г. на съезде АФТ, состоявшемся в Атлантик-Сити, С. А. Стрикклэнд из Портленда предложил немедленно вывести все американские войска с чужих территорий, прежде всего из России. Петер Болленбахер, представитель Пенсильвании, внес одобренную

²³⁶ Там же, стр. 60.

²³⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 134.

²³⁸ И. М. Краснов. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.). М., 1961, стр. 191.

²³⁹ Подробнее см. там же, стр. 180—237.

съездом федерации штата резолюцию, в которой выражалось требование «снять блокаду русских портов и направить продовольствие русскому народу»²⁴⁰. Третья резолюция была внесена Джеймсом Дунканом из Сиэтла, потребовавшим провести референдум членов АФТ, чтобы выяснить, выступают ли они в пользу признания Советской России. Однако предложения эти не были приняты.

Революционное движение в стране рассматривалось в конгрессе сквозь призму событий в России. 18 февраля 1919 г. в протоколы конгресса заносятся слова мэра города Сиэтла, заявившего, что радикальные элементы под влиянием революции в Петрограде пытаются «повторить те же действия здесь»²⁴¹.

В обстановке растущего революционного и демократического движения на западе правящие круги США, Англии, Франции делают ставку на создание мощной белогвардейской армии с целью утверждения буржуазно-помещичьего строя в России.

На состоявшемся 14 февраля 1919 г. заседании Верховного военного совета вновь возник вопрос о политике в отношении России в связи с провалом конференции представителей «русских политических группировок». Первым выступил английский военный министр Черчилль; он сообщил, что накануне было заседание правительства Англии, на котором выявилось беспокойство по поводу положения в России. Черчилль требовал выработки общей политики союзников, которая могла бы успокоить массы, т. е. ввести их в заблуждение, и отвлечь внимание от вмешательства в дела России. Важно было сделать публичное заявление. Вильсон сказал, что союзникам надлежит вывести свои войска из России. Черчилль, не имевший ни малейшего желания прекращать вооруженную борьбу против Советской власти, присоединился к мнению Вильсона. Он заявил, что «вывод союзных войск является логичной и ясной политикой», но следствием этого будет уничтожение всех антибольшевистских армий в России; они насчитывают около 500 тыс. человек, их численность растет. Если нельзя послать военнообязанных, то нужно послать добровольцев, технических экспертов, оружие, снаряжение, танки, аэропланы и пр. Вильсон, как свидетельствует протокол заседания, сказал: «Военнообязанных невозможно будет послать и добровольцев, вероятно, нельзя будет заполучить. Он считает себя виновным в том, что Соединенные Штаты имеют в России недостаточно военных сил, но их и невозможно увеличить. Это, несомненно, ужасная дилемма. В настоящее время наших солдат убивают в России, если их вывести, многие русские (т. е. белогвардейцы. — А. Б.) могут лишиться жизни»²⁴².

Черчилль выступил еще раз и сказал, что хотел бы знать, одобрит ли Совет вооружение антибольшевистских сил в России, если конференция на Принцевых о-вах потерпит поражение. Вильсон от-

²⁴⁰ The American Labor Year Book, 1919—1920, v. III. New York, 1920, p. 153.

²⁴¹ Congressional Record, vol. 57, Part 4, p. 36—37.

²⁴² The Paris Peace Conference, v. III, p. 1043.

ветил, что присоединяется к мнению Клемансо, Черчилля, Бальфура, Соннино, требовавших усиления борьбы с большевизмом²⁴³.

Таким образом, Вильсон дал согласие на продолжение интервенционистской политики. 15 февраля на заседании Совета десяти была рассмотрена военная обстановка в России, соотношение сил союзников и Красной Армии и перспективы. Картина оказалась далеко не утешительной для империалистов: Красная Армия почти на всех фронтах имела превосходство над своим противником. Причем на первое место в объяснении боеспособности советских войск ставилось то обстоятельство, что они обладают «решающим моральным преимуществом». В то же время все фронты рассматривались в противопоставлении двух сил: «союзники и большевики»²⁴⁴. Такое противопоставление воюющих сторон лишь подтверждало содержащийся в советской ноте от 4 февраля вывод, что державы Согласия «являются единственным действительным противником» Советского государства. Белогвардейские войска были составной частью фронта империализма, действовали по приказу интервентов, во имя их агрессивных целей.

По данным, приведенным на заседании Совета десяти, на Северном фронте (Архангельский и Мурманский районы) союзники имели 20 тыс. солдат и офицеров, Красная Армия — 24 тыс. бойцов и командиров; на Южном фронте (Украина, Дон, Кавказ, Каспий) союзники — 130 тыс., Красная Армия — от 180 до 200 тыс.; на Восточном (Урал и Западная Сибирь) союзники — 120 тыс., Красная Армия — от 130 до 140 тыс. Был сделан вывод, что-де Красная Армия обязана своими успехами тому, что не встречала противника, располагающего превосходством по численности, а также по снабжению и в моральном отношении. Стратеги союзников намеренно преуменьшали численность войск контрреволюции; при этом они хвастливо заявляли, что регулярные союзные войска, будучи лучше обеспечены офицерами и лучше экипированы, хотя численно и уступают, легко нанесут поражение Красной Армии; такой успех может быть достигнут небольшой ценой при условии, что будут использованы мощные технические средства (бронированные автомобили и самолеты-

²⁴³ Это отнюдь не означает, что лидеры империализма во всем выступали единодушно. Вильсон, как и каждый из них, защищал интересы монополистического капитала, но его позиция на конференции по другим вопросам была сложной, поскольку он не пользовался прочной поддержкой у себя в стране. В итоге состоявшихся 5 ноября 1918 г. выборов в конгресс республиканцы получили большинство в сенате и палате представителей. Европейские партнеры Вильсона не могли не знать о неустойчивом положении президента внутри страны, тем более, что его противники из республиканской партии старались разными путями информировать их. Перед отъездом Вильсона в Европу бывший президент США Теодор Рузвельт сделал заявление: «Наши союзники и наши враги и сам г-н Вильсон должны знать, что г-н Вильсон не имеет никакого права говорить от имени американского народа в настоящее время. Его руководство только что выразительно отклонено народом» (Documents of American History. Ed. by Henry Steele Commager. New York, 1958, 6 ed., p. 331). Не помогло Вильсону его обращение 24 октября 1918 г. к избирателям с тем, чтобы те голосовали за демократов. Он говорил, что нуждается в их «поддержке не ради себя, не ради политической партии, а только ради славы нации». (Ibid., p. 332).

²⁴⁴ The Paris Peace Conference, v. IV, p. 10—12.

бомбардировщики); подобное вооружение у большевиков совершенно отсутствует, и применение его сделает сопротивление для них невозможным²⁴⁵. Предполагалось, что применение войсками империалистов новейшей военной техники обеспечит разгром Красной Армии.

Черчилль предложил создать союзный совет по русским делам, имеющий политический, экономический и военный отделы, обладающие исполнительной властью, пределы которой будут установлены Парижской конференцией. Причем военный отдел организуется в первую очередь и немедленно приступает к работе; ему поручается в ближайшее время выработать план концентрированных военных действий против государства трудящихся. Что касается совета, то он должен изучить положение и оценивать силы, находящиеся в распоряжении союзников «с целью ведения войны против большевиков»²⁴⁶. Клемансо полностью согласился с Черчиллем. Полковник Хауз считал, что «вопрос, который должен быть решен, — как искусно направить ситуацию против большевиков». В Англии и Америке, говорил он, «русский вопрос» создал серьезную обстановку, а предложение о конференции на Принцевых о-вах произвело хорошее впечатление в кругах, враждебных правительству США. «Главное, о чем идет речь, как наилучшим образом нанести поражение большевикам», — заявил Хауз²⁴⁷. Выступив затем еще раз, Хауз сказал, что он никогда не был сторонником предложения о Принцевых о-вах; если союзники в конце концов вынуждены прибегать к военным действиям, они должны сделать это, располагая сильной и лучшей позицией»²⁴⁸.

О мирных переговорах никто из участников обсуждения даже не заикнулся. Все выступавшие требовали продолжения военных действий. Соннино предложил покончить с «состоянием демобилизации» в белогвардейских войсках и «войсках Антанты, действующих в России». «Политика Принцевых островов, — продолжал он, — потерпела поражение, и чем меньше будет об этом сказано, тем лучше»²⁴⁹. Он просит членов конференции предать, что результаты этой политики сказались не только в России, но и в союзных странах. Престиж, полученный большевиками, «является по своим итогам настоящим бедствием для союзных стран»²⁵⁰.

Делегация США выступала за политику вооруженной борьбы против Страны Советов. Об этом свидетельствовали согласие Вильсона с мнением остальных делегаций, выступление после его отъезда полковника Хауза, которое приводилось выше, а также высказывание члена делегации генерала Блисса. Он заявил (17 февраля): «Мы должны быть полностью готовы на тот случай, если будем поставлены перед вопросом об использовании вооруженных сил в Рос-

²⁴⁵ The Paris Peace Conference, v. IV, p. 13.

²⁴⁶ Ibid., p. 15.

²⁴⁷ Ibid., p. 17.

²⁴⁸ Ibid., p. 18.

²⁴⁹ Ibid., p. 19.

²⁵⁰ Ibid., p. 20.

сии»²⁵¹. Имелось в виду широкое участие американских войск в антисоветском походе империализма. На том же заседании Блисс зачитал декларацию, в которой выражалась тревога не только в связи с победой социалистической революции в России, но и в связи с тем, что нарастало революционное движение в странах Западной Европы. Что же необходимо предпринять? Во главу угла ставились такие задачи, как подавление революционного движения в этих странах, сохранение реакционных режимов, осуществление американского контроля, обеспечение условий для сокрушения Советской России.

Один из участников конференции писал: «Призрак коммунистической России бродил на конференции почти каждый день»²⁵².

В соответствии с общей линией конференции разрабатывались конкретные планы мобилизации сил и развертывания военных действий против Советской России. Наиболее полно это было изложено в речи французского маршала Фоша 25 февраля на заседании у Пишона — министра иностранных дел Франции. Фош, как и другие участники конференции, считал, что «русский вопрос» должен быть решен любыми средствами. Он предложил, чтобы все людские и материальные ресурсы, высвободившиеся на Западном фронте, были подчинены решению «восточной проблемы»²⁵³. При этом маршал заявлял, что «плоды победы будут утрачены», если «большевизм распространится в Германии». Таким заявлением разоблачалась болтовня империалистов Антанты о том, будто они вторглись в Россию ради «спасения ее от немцев»²⁵⁴. Из высказывания Фоша явствовало, что удушение большевизма и колонизация России — непосредственные цели политики империалистов Франции, Англии и США. Для этого и готовились новые силы, в частности в быстрых темпах создавалась польская армия. Фош утверждал, что польские войска, если их оснастить современными средствами войны, «вполне могут встретиться с русскими», требуются однако гораздо большие контингенты войск, которые можно получить путем мобилизации финнов, поляков, чехов, румын, греков, а также русских белоохранителей; эти войска должны быть поставлены под единое командование и представлять «тотальную силу, достаточную, чтобы сокрушить армию большевиков и оккупировать их территорию»²⁵⁵. По-

²⁵¹ The Paris Peace Conference, 1919, v. XI, p. 44.

²⁵² Н. Н o o v e r. Woodrow Wilson. London, 1958, p. 115—116.

²⁵³ The Paris Peace Conference, 1919, v. IV, p. 121.

²⁵⁴ Этой болтовне не придавали серьезного значения и многие политические деятели в США. Выступая в сенате 12 декабря 1918 г., сенатор Джонсон заявил, что большевизм, исходящий из России, глубоко проник в центральные державы. «... Можем ли мы быть удовлетворены усилиями комитета Крыла, направленными к тому, чтобы доказать, что большевики — германские агенты? Факты и ход событий свидетельствуют о том, что проблема значительно сложнее и что неистовое политическое развитие России составляет угрозу европейскому социальному порядку как германскому, так и союзническому» (Congressional Record, v. 57, P. 1, p. 344). И на Парижской конференции союзники высказались за использование Германии для борьбы против Советской России.

²⁵⁵ The Paris Peace Conference, 1919, v. IV, p. 122.

добно тому, резюмировал Фoш, как союзники создали базу на Западном фронте, которая позволила им навязать свою волю Германии, им необходимо также создать свою базу на Востоке, которая позволит союзникам «навязать свои требования большевикам»²⁵⁶.

Но была ли реальной такая политика? Можно ли было надеяться на поддержку уставших от войны народов, планируя посылку крупных контингентов войск с целью разгрома Советского государства? Сложившаяся обстановка не подтверждала подобных выводов.

В политическом смысле позиции империалистов не улучшились. Сорвав свой план с Принцевыми о-вами, они разоблачили агрессивную сущность проводимой ими политики. В то же время миролюбивая внешняя политика Советского правительства оказывала воздействие на ход событий, завоевывала симпатии масс. Империалистам все труднее было обманывать народы, а тем более призывать их к войне против Страны Советов. Под влиянием идей Октябрьской революции в капиталистических странах ширилось революционное движение, нарастала борьба рабочих, всех трудящихся против социального гнета, за лучшие условия жизни; в странах Востока разгоралась освободительная борьба поработанных народов.

В военном отношении позиции интервентов также не упрочились, несмотря на то, что им удалось сформировать армии наемников-белогвардейцев. Но быстро росла Красная Армия, увеличивалась ее боеспособность.

Учитывая сложившуюся обстановку, Вильсон пришел к выводу, что следует предпринять новые дипломатические маневры с тем, чтобы облегчить задачу разгрома Советской России военными средствами. Он старался использовать все возможности империалистической дипломатии для достижения целей американского правительства²⁵⁷. Вильсон с согласия Ллойд Джорджа решил выяснить непосредственно у Советского правительства, на каких условиях оно могло бы согласиться заключить мир с державами Антанты и белогвардейскими «правительствами», образовавшимися при их поддержке на территории России.

В Россию был послан Уильям Буллит, начальник отдела секретной информации при американской делегации на Парижской мирной конференции. Буллит прибыл в Советскую Россию 8 марта.

²⁵⁶ The Paris Peace Conference, v. IV, p. 123.

²⁵⁷ Как ни странно, но еще не так давно некоторые историки, отмечая межимпериалистические противоречия, зигзаги в политике Вильсона, считали возможным отделить его от других лидеров империализма; вопреки фактам утверждали даже, что Вильсон чуть ли не по своей воле озвучил американские войска из России. На самом деле Вильсон действовал так же лицемерно, как и Ллойд Джордж; его тактика от начала до конца была антисоветской, империалистической, проникнутой духом яростного антикоммунизма. Что касается американских войск в России, то они покинули нашу страну только после того, как Красная Армия разгромила белогвардейцев и интервентов; их выдворили насильственно (так было и на севере России и на Дальнем Востоке); это совсем не то, что Вильсон по своей воле решил их озвучать.

Встречался с народным комиссаром иностранных дел РСФСР, был принят В. И. Лениным. В основу соглашения положены условия, предложенные от имени США и Англии. Советская сторона сделала ряд поправок принципиального характера. 12 марта 1919 г. был согласован текст проекта мирного предложения Союзных и Объединившихся стран, разработанный представителем правительства США Буллитом и правительством РСФСР.

Приведем лишь некоторые выдержки из текста проекта. Все фактически существующие на территории бывшей Российской империи и Финляндии правительства сохраняют полную власть на территориях, занимаемых ими в момент вступления в силу перемирия, за исключением случаев, когда на конференции произойдет соглашение относительно передачи территории одним правительством другому, причем власть их сохранится до того момента, когда народы, населяющие территории, подвластные этим правительствам, сами не решат сменить свои правительства (из пункта 1-го). В 6-м пункте говорилось: немедленно после подписания настоящего соглашения все войска Союзных и Объединившихся правительств и других нерусских правительств должны быть удалены из России и должно быть прекращено оказание военной помощи антисоветским правительствам, образованным на территории бывшей Российской империи. Как Советское правительство, так и антисоветские правительства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи и Финляндии, начинают одновременно и в одинаковой степени сокращение своих армий до мирного положения немедленно после подписания настоящего соглашения. Конференция должна установить самую действительную и справедливую форму инспекции и контроля этой одновременной демобилизации, а также удаления войск и прекращения военной поддержки антисоветским правительствам.

Советское правительство обязалось принять предложение, если оно будет сделано не позже 10 апреля 1919 г.²⁵⁸

Несмотря на то, что мир, предложенный правительствами США и Англии, был явно невыгодным для нашей страны, тем не менее Советское правительство соглашалось его принять, чтобы прекратить интервенцию и получить условия для мирного социалистического строительства; оно не сомневалось, что так называемые правительства белогвардейцев развалятся.

Оценивая некоторое время спустя, в декабре 1921 г., этот случай с предложением мира, В. И. Ленин говорил: когда старый мир прислал к нам одного из представителей американского правительства, Буллита, с предложением, «чтобы мы заключили мир с Колчаком и Деникиным, мир для нас самый невыгодный... мы сказали, что мы настолько ценим кровь рабочих и крестьян, которая давно уже лилась в России, что хотя мир для нас крайне невыгоден, но мы на него готовы, ибо уверены, что Колчак и Деникин разложатся

²⁵⁸ См. Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 91—95.

внутренне...»²⁵⁹. Мир был сорван Вильсоном²⁶⁰ и Ллойд Джорджем. Они отказались от своих же предложений. Повторилась та же история, что и с предложением о созыве конференций на Принцевых островах. Как отмечал Ленин, старый мир имеет свою старую дипломатию; раз Советское правительство принимает предложение, то здесь непременно должна быть какая-то хитрость. Вильсон выказал такое недовольство по поводу миссии Буллита, которая была выполнена по поручению самого Вильсона, что даже не принял Буллита и запретил ему публиковать материалы о России²⁶¹.

Для Вильсона важно было бы другое — не согласие, а отказ Советского правительства от предложения; он послужил бы ему доводом в защиту политики военной интервенции. И такой отказ, надо полагать, Вильсон поставил бы на обсуждение Совета десяти, чего не было сделано в связи с имевшимися результатами миссии Буллита²⁶².

В известных нам документах не содержится прямого высказывания президента относительно причин, побудивших его отказаться от собственной инициативы и поломать то, что им было намечено. Но есть другие свидетельства, не оставляющие никакого сомнения в позиции Вильсона. Это восторженные репортажи американских агентов из Сибири о наступлении Колчака, а также заявление одного из активных деятелей империалистической интервенции Черчилля о том, что «армии Колчака только что одержали крупную победу»²⁶³. В такой обстановке лидеры империализма постарались забыть о своих «мирных предложениях» и все свои планы относительно России связали с наступательными действиями контрреволюции. Была усилена всякого рода помощь белогвардейцам.

Ллойд Джордж пишет, что когда он уехал в Париж на конференцию, то в это время в английском правительстве усилилось влияние

²⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 299.

²⁶⁰ О лицемерном миролюбии Вильсона А. В. Луначарский писал: «Американский президент Вильсон, способствовавший тому, что Америка почти без потерь обобрала все воевавшее человечество, имел бесстыдство говорить, что отныне установлен будет прочный порядок сожительства всех народов» (А. В. Луначарский. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959, стр. 270).

²⁶¹ W. Bullitt. The Bullitt Mission to Russia. New York, 1919, p. 65.

²⁶² Вильсон отказался от намечавшейся встречи с Буллитом, сославшись на «головную боль». Эту уловку президента высмеяли даже буржуазные историки; его интересовал не вопрос о мирных отношениях с Советской Россией, а вопрос о продолжении войны с ней. Американский историк Вильямс пишет, что с этого момента Вильсон активно помогал Колчаку, согласился со свержением большевистского правительства Бела Куна в Венгрии, содействовал контрреволюции на юге России, поддерживал американское экономическое эмбарго против Советов, помогал усилиям Польши овладеть новой территорией на Украине, добивался отстранения Ленина от власти. Его противодействие проникновению Японии в Сибирь было конкурентной политикой, не изменившей жестокого антагонизма Вашингтона по отношению к Советскому правительству (W. A. Williams. American Russian Relations 1781—1947. New York, 1952, p. 170).

Для характеристики политики Вильсона следует отметить сделанное им еще в начале века заявление о праве Америки «распоряжаться экономическими судьбами мира» (См. В. Э. Вильямс. Трагедия американской дипломатии. М., 1960, стр. 49, 52).

²⁶³ W. Churchill. The World Crisis. Aftermath. London, 1929, p. 176.

сторонников интервенции, в частности Черчилля, который бросил всю свою энергию «на организацию военной интервенции против большевистской власти в России». Затем Черчилль отправился в Париж и там провел свою линию²⁶⁴.

Черчилль, прибыв в Париж, застал там еще Вильсона. Он заявил, что правительство Англии и его глава Ллойд Джордж хотят знать мнение конференции по вопросу об интервенции в России. Вильсон присоединился к мнению активных милитаристов, требовавших продолжения войны против Советского государства, потому что это отвечало интересам монополистических кругов США.

Продолжая вооруженную борьбу за удушение Советской власти, главы империалистических правительств и государств старались прикрывать подлинный смысл этой борьбы демагогическими заявлениями об отказе от интервенции, отвлекающими дипломатическими маневрами.

Разоблачая политику империалистов, В. И. Ленин говорил: «Как бы ни уверяли в этом Ллойд Джорджи, Вильсоны и Клемансо, как бы они ни уверяли, что отказываются от интервенции, но мы все знаем, что это ложь»²⁶⁵.

Американские железнодорожные миссии

Задачам борьбы против Советской России американские правящие круги подчинили и деятельность своих железнодорожных миссий. Госдепартамент заявлял, что он «желает помочь русскому народу безотносительно к течениям»²⁶⁶. То были пустые слова. В действительности делалось все, чтобы оказывать всестороннюю поддержку только и исключительно антибольшевистским силам.

Американские железнодорожные миссии оставили Россию после победы Октябрьской революции и обосновались в Японии и Китае, отсиживаясь в ожидании падения Советской власти. Миссии в сущности находились без дела, тем не менее правительство не отзывало их. Руководитель миссии сообщил 22 мая 1918 г. из Харбина Лансингу: «Ясно, что Советская власть быстро теряет доверие своего единственного оплота — неграмотных масс»²⁶⁷. В начале

²⁶⁴ Д. Ллойд Джордж. Указ. соч., т. 1, стр. 317. На проведение политики интервенции безусловно оказывали влияние те или иные буржуазные реакционные деятели, входившие в состав правительств империалистических держав. Несомненно имело значение то обстоятельство, что военным министром в Англии тогда был реакционер Черчилль, а членом английского правительства ярый и опытный колонизатор Керзон. Но правительства осуществляют политику господствующего класса, а не отдельных лиц. Выставляя виновником усиления интервенции исключительно Черчилля, Ллойд Джордж тем самым пытался в своих мемуарах снять ответственность за преступную войну против Советского государства с господствующих классов Англии и США и их правительство.

²⁶⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 335.

²⁶⁶ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 236.

²⁶⁷ Ibid., p. 234.

июня он заявлял, что «всякая попытка помогать Советам явится серьезной ошибкой»²⁶⁸.

И как только контрреволюционные силы захватили большую часть Сибирской железной дороги, американские железнодорожные миссии получили приказ возвратиться в Сибирь, чтобы помогать контрреволюции. 10 июля 1918 г. Лансинг поручил послу США в Токио Моррису сообщить Стивенсу: «Владивостокский консул передает, что чехословацкие войска полностью овладели Владивостоком и восстановили прежний режим земств (т. е. капиталистические порядки. — *А. Б.*), нанесли поражение нескольким тысячам красногвардейцев и военнопленных (никаких военнопленных там не было, но Лансинг не лгать не может. — *А. Б.*). Департамент полагает, что Вы должны немедленно подготовить людей, находящихся в настоящее время в Нагасаки, и считает, что они без промедления должны быть отправлены во Владивосток»²⁶⁹. 11 августа американский железнодорожный контингент прибыл во Владивосток; он прибыл, чтобы, как писал Лансинг, помочь в «реорганизации и управлении Сибирской железной дороги»²⁷⁰.

Строя планы относительно того, чтобы подчинить экономику Сибири интересам американского капитала, правящие круги США уделяли большое внимание железнодорожным миссиям; с их помощью они надеялись прибрать к рукам магистрали Сибири. Это было их давнишнее желание, которое в период Временного правительства начало осуществляться, но помешала социалистическая революция. Теперь опять складывалась как будто благоприятная ситуация.

Однако железные дороги стремились захватить не только американские интервенты. Уже в конце августа 1918 г. Стивенс делает неутешительные выводы из анализа обстановки и требует срочного вмешательства правительства в решение поставленной задачи. Он отмечает, что Япония высадила во Владивостоке 18 тыс. военных и еще 6 тыс. отправила по Чаньчунской дороге в Маньчжурию. Японцы предпринимают все усилия, чтобы установить контроль над железными дорогами, и они достигнут успеха, если США не займут твердой позиции. Стивенс предлагал: «На железных дорогах должен быть сейчас же установлен военный контроль, и управление ими передано в руки моей комиссии и русского железнодорожного корпуса»²⁷¹.

Поскольку этот американский корпус был заслан в Россию по договоренности с Временным правительством, а интервенты вместе с белогвардейцами вели борьбу за восстановление в России прежнего буржуазного строя, то Стивенс и выдвигает на первый план

²⁶⁸ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 236.

²⁶⁹ Ibid., p. 237.

²⁷⁰ Ibid., p. 238. Следует отметить, что это была только часть корпуса в составе 90 человек. А первая часть в составе 110 человек была направлена еще в марте 1918 г. в Харбин, на Китайско-Восточную железную дорогу. (См. Ibid., p. 251).

²⁷¹ Ibid., p. 239.

так называемый русский корпус, что дает якобы основание для претензии американцев возглавить управление железными дорогами. «Под русским или японским руководством, — писал Стивенс, — военные действия были бы затруднены. Бесплезно пытаться смешивать американское и японское руководство... Если будет допущено японское управление, то все наши железнодорожники должны быть отправлены домой»²⁷².

Американское правительство развивает бурную деятельность с тем, чтобы перехватить у японцев инициативу в решении железнодорожной проблемы. Фактически эта проблема являлась главной с точки зрения проникновения иностранного капитала в Сибирь. Япония обладала географическим преимуществом, она была рядом с Сибирью, США же располагали двумя факторами, которые ставили интересы американского капитала в лучшее положение. Это, во-первых, превосходящая экономическая мощь; во-вторых, экспансионистская политика Соединенных Штатов в отношении России в период Временного правительства обеспечила им ряд выгодных позиций, которые имели некоторое значение и в годы военной интервенции против Советской страны и обострившейся борьбе между США и Японией за влияние на Дальнем Востоке. В частности, одну из таких позиций представлял железнодорожный корпус.

Американская дипломатия, отстаивая свои интересы, применила хитрый ход, который внешне отвечал взглядам всех интервентов. В самом деле, с какими целями империалистические державы послали войска в Сибирь? Как следовало из декларации, поддержать чехов и словаков. Чьи интересы защищают чехословацкий корпус и войска интервентов? Интересы свергнутого революцией правительства Керенского, послы которого и теперь «представляют» Россию в интервенционистских державах. Если все это имеет основание, то, следовательно, имеет основание и прежний статус русского железнодорожного корпуса, утвержденный при Керенском. 30 августа 1918 г. Лансинг поручил Моррису сделать соответствующие представления по этому вопросу правительству Японии. Лансинг указывал, что наилучшие результаты могут быть достигнуты, а недоумения исключены, если Стивенс «от имени русского народа» возглавит «общее руководство Транссибирской и Китайско-Восточной железными дорогами и их некоторыми ветками»²⁷³. Настаивая на осуществлении этого предложения, Лансинг разъяснял: «Сохранение русских интересов и успех экспедиции, направленной в помощь чехам и словакам», являются основными мотивами правительства США, и оно было бы радо сотрудничать с императорским правительством с тем, чтобы «железные дороги управлялись инженерами, избранными последним признанным правительством России», и содействовать усилиям этих инженеров взять на себя ответственность поставить наилучшим образом работу дорог и

²⁷² Ibidem.

²⁷³ Ibid., p. 240.

управлять ими в период военной оккупации, «подчинив их требованиям вооруженных сил».

Иными словами, все управление должно быть сосредоточено в руках американского железнодорожного корпуса во главе со Стивенсом, действующим от «имени русского народа». На этих условиях правительство США готово было сотрудничать с японцами.

Японцы недолго ломали голову над замыслом американцев. В начале сентября Стивенс отправил в Вашингтон из Владивостока краткую телеграмму, сообщая, что «японский генерал издал приказ, ставящий железные дороги под военный контроль»²⁷⁴; это означало японский контроль; наибольшими военными силами в Сибири располагала Япония, ей принадлежало и главное командование союзными войсками. Японские милитаристы упорно противились тому, чтобы США оказались в более выигрышном положении по сравнению с их страной. Американский посол в Токио, не раз разъяснявший японскому министерству иностранных дел позицию США и также не раз приходивший к выводу, что эта позиция сочувственно встречается, вынужден был констатировать, что последние события, кажется, подтверждают неоднократно повторявшиеся заявления, что генеральный штаб определяет политику Японии в Сибири и поручает вести ее министерству иностранных дел, а «перед вилконом Исии ставит задачу давать объяснения совершившимся фактам»²⁷⁵.

Но госдепартамент продолжал настаивать на выполнении своего плана. Он утверждал, что Стивенс «как официальный советник русского министерства путей сообщений должен с помощью Русского железнодорожного корпуса, составленного из американских инженеров и находящегося на службе России, наладить эффективную работу дорог в сотрудничестве с русским персоналом»²⁷⁶. С исключительным упорством цеплялся госдепартамент за эту формулу, убеждая союзников по антисоветской интервенции согласиться с его планом и дать ему возможность хозяйничать на железных дорогах. Временное правительство давно было свергнуто вместе со всеми своими министерствами, но Стивенса по-прежнему называют «официальным советником» несуществующего министерства. Это был акт, решительно ничем не обоснованный и произвольный. Никакие юридические нормы его не подкрепляли.

Американское правительство поручает собственным представителям в Лондоне, Париже и Риме привлечь внимание правительства, при которых они аккредитованы, к вопросу о необходимости передать управление Транссибирской железной дорогой и ее ветками в руки Стивенса. В телеграмме, отправленной 13 сентября 1918 г. послу США в Лондоне, Лансинг, напомнив историю с назначением Стивенса «официальным советником» и формированием Русского

²⁷⁴ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 242.

²⁷⁵ Ibid., p. 245.

²⁷⁶ Ibid., p. 246.

железнодорожного корпуса, писал: «Стивенс и его сотрудники — агенты русского народа. Русский железнодорожный корпус продолжает получать обеспечение из русских фондов, находящихся в распоряжении русского посла в Вашингтоне»²⁷⁷. Выходило, что американцы обеспечивали Русский корпус за счет кредитов, предоставленных ими Временному правительству и белогвардейцам; корпус находился на службе интересов колонизаторской политики США, а расходы на его содержание должен был оплачивать затем русский народ. И все это делалось под видом «помощи».

Стивенс предложил сместить царского генерала Хорвата с поста управляющего Китайско-Восточной железной дороги и передать эту дорогу тоже ему в подчинение²⁷⁸. Американцы знали о заигрываниях Хорвата с японцами: посол США в Токио сообщал, что Хорват обращался с просьбой к японскому правительству о предоставлении кредита на 10 млн. долл.²⁷⁹ По сообщению американского поверенного в делах в Пекине, японцы предлагали Хорвату, чтобы он передал им управление железной дорогой²⁸⁰. Хорват был сомнительным деятелем для США, но он, по-видимому, устраивал Японию.

Министр иностранных дел Японии заявил в своем меморандуме, что нельзя отрицать того, что Хорват был должным образом назначен директором Китайско-Восточной железной дороги и что «его назначение было должным образом подтверждено последним признанным правительством России». И в этом качестве Хорват остается. По мнению японского правительства, «если бы генерал Хорват и его сотрудники были отстранены иностранными державами от тех должностей, которые они законно занимают, то такие действия можно было с полным основанием рассматривать как намеренное вмешательство во внутренние дела России»²⁸¹.

Американское правительство переоценило благожелательность позиции европейских союзников, в частности Англии. Посол США в Токио Моррис был информирован о том, что японское правительство склонно согласиться с тем, чтобы «инженеры Стивенса приняли управление Китайско-Восточной и Транссибирской железными дорогами под покровительством вооруженных сил», но оно «обеспокоено явным нежеланием английского правительства поддержать этот план». Моррис был удивлен, что в беседе с ним английский генерал Нокс и другие одобряли намерения США, а от японцев он узнал об иной позиции Англии. «Если имеется какое-либо серьезное возражение Англии, то оно исходит из высоких кругов», — сообщал Моррис Лансингу²⁸². Англичане поддерживали планы Японии, хотя и не заявляли об этом откровенно, они скрытно противодействовали

²⁷⁷ Ibid., p. 252.

²⁷⁸ Ibid., p. 240.

²⁷⁹ Ibid., p. 247.

²⁸⁰ Ibid., p. 248.

²⁸¹ Ibid., p. 257.

²⁸² Ibid., p. 262.

Вашингтону. Под влиянием Англии и другие страны занимали уклончивую позицию. Тот же Моррис, сообщивший о благожелательном отношении англичан, через несколько дней (4 октября 1918 г.) писал Лансингу из Владивостока, что он совещается с представителями союзных держав, они соглашаются с планом, но «ни один не имеет полномочий решать»²⁸³.

Переговоры продолжались. Правительство Англии наконец сформулировало свою точку зрения более определенно. Как говорилось в ноте поверенного в делах Англии в США Барклея, английское правительство предпочитает, чтобы «Соединенные Штаты и японское правительство решили вопрос о фактическом контроле, поскольку они прежде всего заинтересованы в этом вопросе», и английское правительство одобрит любое соглашение, которое «может быть окончательно достигнуто этими двумя правительствами»²⁸⁴.

В середине октября американцы выработали детальный «план управления железными дорогами». Предусматривалось, что общее наблюдение за железными дорогами в районах, где находятся союзные войска, осуществляется специальным межсоюзническим комитетом, состоящим из представителей всех держав, пославших свои войска в Сибирь; охрана железных дорог, говорилось во 2-м пункте, должна быть поручена союзным военным силам, а «техническое, административное и экономическое руководство всеми дорогами в указанной зоне передается Джону Стивенсу, который назначается старшими военными офицерами союзнических войск в районах, ими оккупированных. Стивенсу будет присвоено звание генерального директора»²⁸⁵. Пункт 4-й гласил, что во главе управления дорог могут быть и русские белогвардейцы. Интервентам нужна вывеска. Но в управления дорог генеральный директор назначает по своему усмотрению помощников управляющих дорог и инспекторов, причем из числа граждан интервенционистских держав. Кроме того, генеральный директор, указывалось в 5-м пункте, назначает главный технический и административный персонал «центрального управления» и определяет функции членов управления. Генеральный директор мог комплектовать штат управления как из белогвардейцев, так и из граждан союзных держав.

Как уже отмечалось, для видимости возглавлять межсоюзнический комитет и управления дорог могли белогвардейцы. Но они были пешками в руках генерального директора — американского генерала, от которого зависели все назначения на решающие посты и комплектование кадров.

Это был не план управления дорогами от лица России, как утверждали американские интервенты. Собственно, кто здесь мог служить России? Американский генерал по согласованию с командующими войск интервентов назначался генеральным директором;

²⁸³ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 273.

²⁸⁴ Ibid., p. 272.

²⁸⁵ Ibid., p. 275.

генеральный директор подбирал основной персонал железных дорог и притом из граждан оккупационных держав. Русские люди или вовсе отстранялись от руководящих постов, а если и занимали их, то только для проформы. Даже белогвардейцам не доверяли. В связи с этим следует указать на отношение американцев к бывшему заместителю министра путей сообщения в правительстве Керенского Устругову. Указывая на свое «право», Устругов заявил Моррису, что он «последний законно назначенный директор Транссибирской железной дороги», и возразил против «действий, мешающих ему восстановить свои прежние полномочия». Моррис, много раз беседовавший с Уструговым, писал Лансину: «Я считаю его требования незаконными, и их можно игнорировать»²⁸⁶. По Моррису, законно то, что служит интересам монополий США.

Но вывеска им была нужна. Государственный секретарь требовал от Морриса «подчеркивать тот факт, что Стивенс и Русский железнодорожный корпус, который будет помогать ему, представляют Россию, а не Соединенные Штаты Америки или какие-либо их интересы»²⁸⁷.

Американский план не потребовал у японцев много времени для изучения. Вскоре посол США в Токио Моррис писал, что японское правительство «колеблется принять» предложенный план. Но это было мягко сказано, а на самом деле японское правительство решительно с ним не согласилось. В то время японские войска занимали важные пункты, их численность увеличивалась. 25 октября Моррис доносил в госдепартамент, что в течение последних шести недель через Северную Маньчжурию проследовало 40 тыс. японских военных. В одном Харбине разместилось 6 тыс. Для американских войск там не оказалось помещений. Японские гарнизоны находились во всех стратегических пунктах от Харбина до Владивостока. Японцы хозяйничали на Китайско-Восточной железной дороге. Даже белогвардеец Хорват, считавшийся управляющим дороги, был вынужден заявить Стивенсу, что контроль над управлением дороги «ушел полностью из его рук»²⁸⁸. Японцы упорно не соглашались с передачей Стивенсу управления Китайско-Восточной железной дороги. Они намеревались прочно здесь обосноваться. Еще в августе 1918 г. Лансинг обвинил японское правительство в том, что оно стремилось изменить ширину колеи Китайско-Восточной железной дороги соответственно колее Южно-Маньчжурской дороги, что сделало бы невозможным использование подвижного состава Транссибирской магистрали на Китайско-Восточной дороге²⁸⁹.

Борьба за захват важных пунктов на железных дорогах Дальнего Востока свидетельствовала об обостряющихся противоречиях между империалистическими державами. Командующий американ-

²⁸⁶ Ibid., p. 270.

²⁸⁷ Ibid., p. 276.

²⁸⁸ Ibid., p. 279.

²⁸⁹ Ibid., p. 239—240.

скими войсками в Сибири генерал Грэвс жаловался, что все казармы восточнее Байкала заняты японскими войсками и ему приходится размещать свои войска между Владивостоком и Хабаровском²⁹⁰. Он сказал, конечно, не все; американское командование намеренно старалось разместить часть своих войск на указанном участке, чтобы занять позиции в тылу японских войск.

Каждая из соперничающих сторон — Америка и Япония — рвалась к богатствам Сибири, стремилась укрепить свои позиции под флагом «защиты интересов России». Американцы решительно выступали против всякого разделения управления дорогами между США и Японией, против децентрализации руководства. Стивенс заявлял, что такой план «вместо помощи России поможет Японии укрепить и сделать надежным захват восточных провинций России и Северной Маньчжурии»²⁹¹. В противовес американскому плану, который, по словам английского посла, «имел такой чисто американский аромат», что вызвал «подозрение японцев» (против плана выступил японский генеральный штаб), японцы выдвинули три предложения: 1) межсоюзнический комитет является просто советником при белогвардейском управлении дорог; 2) совместное управление, осуществляемое Стивенсом и Киносита (директор управления движения японских правительственных железных дорог); 3) исключительно японское управление Китайско-Восточной железной дорогой²⁹².

Но все это не отвечало интересам правительства США. Его позиция заключалась в том, что «наиболее эффективное управление железными дорогами может быть достигнуто при условии нераздельного контроля, осуществляемого Стивенсом с помощью Русского железнодорожного корпуса»²⁹³.

В начале декабря японцы представили пересмотренный план, который отличался от американского тем, что серьезно ограничивал полномочия главы технического совета. В соответствии с этим планом управление дорог оставалось «в руках русских» белогвардейцев. Технический совет избирал большинством голосов своего председателя, который мог с одобрения совета назначать помощников и инспекторов в службы управления из граждан государств, имеющих свои войска в Сибири. Как отмечал Моррис, этот план «скорее предусматривал наблюдение и помощь, чем контроль. Как я понимаю, он будет чужд Стивенсу, настаивающему на том, что если его делать ответственным, то он должен обладать абсолютной властью»²⁹⁴. Стивенс с негодованием встретил план японцев. Предложенный план означает, писал он, что русские руководят, а технический совет остается только консультантом. Он заявил, что ни один из его сотрудников не останется в качестве советника; им нужна власть,

²⁹⁰ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 281.

²⁹¹ Ibid., p. 282.

²⁹² Ibid., p. 283.

²⁹³ Ibid., p. 284.

²⁹⁴ Ibid., p. 289—290.

чтобы приказывать. Сам он хотел быть облеченным «высшей властью, распоряжениям которой должны повиноваться»²⁹⁵.

Требования американцев были столь безмерны и наглы, что в конце концов они ослабляли позиции США. Создавалось впечатление, что претензии Японии в Сибири более умеренны, чем американские. Правящие круги США поставили себя в щекотливое положение, тем более что и среди союзников они все меньше встречали поддержку. Английский представитель во Владивостоке полковник Джек, занимавший прежде проамериканскую позицию, изменил свои взгляды и выступил за отстранение Стивенса и за передачу дорог белогвардейцам. Отмечая этот факт, Моррис писал, что такое изменение произошло, вероятно, под влиянием генерала Нокса и британского высокого комиссара, которые «никогда не питали симпатий к нашим предложениям»²⁹⁶.

Поняв невыгодность своего положения, правительство Соединенных Штатов предприняло дипломатический маневр, чтобы как-то ослабить впечатление от своих притязаний, обелить политику экспансии. Оно решило выдать некоторые действительные мотивы своей заинтересованности в установлении контроля над железными дорогами Дальнего Востока за мнимые, якобы сознательно приписываемые правительству США, чтобы возбудить подозрение к его политике. Послу Моррису было даже поручено указать японскому правительству на примеры распространения слухов и подозрений, а именно: 1) что Соединенные Штаты стремятся получить контроль над железными дорогами России и использовать с этой целью Русский железнодорожный корпус; 2) что они стремятся контролировать торговлю Сибири; 3) что железнодорожный корпус фактически является прикрытием реальной цели — «утверждения американских интересов и контроля»²⁹⁷.

С одной стороны, этот ход американской дипломатии должен был ввести в заблуждение общественность, замаскировать сущность захватнической политики правящих кругов США, снять с них ответственность за агрессивные действия империалистов на Востоке против Советской России, а с другой — привести к соглашению с японскими милитаристами и монополистами об использовании богатств и эксплуатации труда русского народа.

Правительство Японии пошло навстречу. В конце декабря 1918 г. оно представило новый вариант плана, или «улучшенный план», выработанный в результате длительных дискуссий, обсуждения предложений американцев, в частности их требования, чтобы «технический совет был независим от межсоюзнического комитета во всех вопросах управления», обладал «полной властью руководить техническим и экономическим управлением всех железных дорог в зоне»²⁹⁸. В японском плане — «План надзора за Китайско-Восточ-

²⁹⁵ Ibid., p. 292.

²⁹⁶ Ibid., p. 288.

²⁹⁷ Ibid., p. 294.

²⁹⁸ Ibid., p. 296.

ной и Транссибирской железными дорогами в зоне, в которой действуют вооруженные силы союзников», — предусматривалось, что технический совет, состоящий из специалистов, имеет «целью руководство техническими и экономическими управлениями всех дорог в названной зоне»²⁹⁹; «полнота власти» за Стивенсом не признавалась, председатель технического совета должен был избираться самим советом. Указывалось, что данное соглашение теряет свою силу по выводе иностранных войск из Сибири. Такого пункта вовсе не было в американских предложениях. Стивенс и на этот раз пытался возражать против нового японского плана; он упорно добивался, чтобы технический совет действовал независимо от союзнического комитета, а председатель совета «не был под контролем совета в вопросах управления»; он должен выполнять свои решения «независимо от большинства Совета». Однако госдепартамент принял японский план в качестве основы соглашения и предложил Стивенсу приступить к его выполнению. Так закончилась подготовка сговора двух империалистических хищников против Советского государства.

Несмотря на острые противоречия, империалисты США и Японии вступили в сделку о совместном грабеже богатств России.

Расширение вмешательства во внутренние дела России

Для продолжения борьбы против Советского государства ее организаторам важно было предпринимать различные акции, маскирующие агрессивные цели политики. Такой акцией явилось сделанное 23 марта 1919 г. Гувером предложение о создании «Комитета помощи для России».

К руководству так называемого комитета помощи привлекался известный полярный исследователь Фритьюф Нансен. В соответствии с планом, глава комитета пользуется содействием США и других держав и развертывает свою работу при условии, что «он получит заверения в том, что большевики прекратят военные действия»³⁰⁰; идея добиться одностороннего прекращения военных действий под предлогом гуманитарных целей крайне заинтересовала политических лидеров империализма, заседавших в Париже. В письме к Нансену Вильсон, Ллойд Джордж, Клемансо и Орландо писали, что оказание помощи не преследует политических целей, но, прежде чем она будет оказана, должны прекратиться военные действия³⁰¹.

В своей книге, изданной через 40 лет после событий того времени, посвященной в основном Вильсону, Герберт Гувер открыто признает участие США в контрреволюционном вооруженном походе империализма против Советской власти, обнажает смысл предпринимавшихся с его участием антисоветских маневров. Он пишет, что

²⁹⁹ Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 301.

³⁰⁰ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 101.

³⁰¹ См. Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 160.

Все союзные государства помогали атакам белогвардейцев против Советского правительства; в Сибири США и Япония помогали белой армии Колчака; со стороны Черного моря англичане и французы помогали белым армиям Деникина и Врангеля; союзники, включая США, захватили Мурманск. Причем причиной его захвата Гувер выдвинул стремление помешать «коммунистам овладеть военными материалами, которые посылались в помощь режиму Керенского»³⁰². Между тем, согласно официальной американской версии (как отмечалось выше), войска посылались на север России, чтобы не допустить захвата указанных материалов немцами.

Но в тот период Гувер, предложивший создать «Комитет помощи для России», пытался скрыть настоящие намерения. Этому и должно было послужить имя Нансена. В радиogramме от 7 мая на имя Ф. Нансена народный комиссар иностранных дел указал, что правительства союзных держав использовали его человеколюбивые намерения для прикрытия политических целей. Эти правительства ведут против нас войну и пытаются достигнуть нашего уничтожения. И везде, где они одерживают победу, последняя означает торжество самого крайнего вероломства и зверства. Колчак с востока, Деникин с юга, румынские феодалы, польские³⁰³ и финские наиболее реакционные милитаристы, германские бароны и эстонские белогвардейцы с запада и русские белогвардейские банды с севера — вот те враги, которых правительства Соглашения посылают на Советскую Россию. В радиogramме заявлялось о готовности Советского правительства вступить в переговоры о мире: «Теперь, как и прежде, мы готовы это сделать, и мы с величайшей радостью начнем обсуждение этих вопросов, но, конечно, непосредственно с другой воюющей стороной, т. е. Союзными правительствами или же с теми лицами, которых эти правительства на это уполномочат. Но совершенно ясно, что мы не можем дать каких-либо уступок, относящихся к основным проблемам нашего существования, под маской якобы гуманитарного предприятия»³⁰⁴.

Народный комиссар иностранных дел выразил благодарность Нансену за его добрые намерения и указал, что будет приветствовать всякое с его стороны предложение, имеющее гуманный характер; Советское правительство соглашалось покрыть все расходы по доставке продовольствия. Была выражена просьба сообщить время

³⁰² Н. Ноовер. *The Ordeal of Woodrow Wilson*. London, 1958, p. 116.

³⁰³ Буржуазно-помещичья Польша империалисты отводили большое место в своих антисоветских планах. Ее армия с самого начала создавалась и готовилась для нападения на государство трудящихся. США, Англия и Франция обеспечили ее всеми средствами вооружения, включая танки и самолеты. Весной 1919 г. войска буржуазно-помещичья Польши вторглись на советскую территорию, выступили ударной силой империализма против Советской России. Это привело к усилению активности контрреволюционных элементов в западных районах нашей страны. Например, в конце марта в Гомеле — губернском центре — вспыхнул белогвардейский мятеж, в результате которого погибли многие партийные и советские работники. Инициаторы мятежа рассчитывали помочь выполнению замыслов империалистов, но были раздавлены (см. История БССР, т. II. Минск, 1961, стр. 135, 137).

³⁰⁴ Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 158.

и место встречи советских представителей с представителями комиссии по доставке продовольствия.

Однако и на этот раз империалисты отказались от своего плана. Вильсон и его союзники хотели диктовать Советскому правительству свои условия, а не вести с ним переговоры на принципе равенства сторон. Никаких дружелюбных и гуманных намерений к трудящимся Советской России у империалистов не было; прикрываясь гуманными целями, они преследовали хищнические планы уничтожения пролетарской власти. Вильсон заявил на Парижской конференции, что «большевизм — величайшая опасность»³⁰⁵. Когда Нансен переслал советские предложения лидерам империализма, они не потрудились даже дать ответ.

Все предпринятые правительствами США и Англии антисоветские дипломатические маневры были разоблачены как злонамеренные действия империалистов против государства рабочих и крестьян.

В мае—июне 1919 г. на Парижской конференции несколько раз обсуждался вопрос о помощи Колчаку и о его признании. 9 мая 1919 г. Вильсон заявил, что правительство США поставлено перед альтернативой: или поддержать Колчака и послать значительно больше сил в Сибирь, или вывести войска. Если будет одобрено первое решение и Соединенные Штаты увеличат свои войска в Сибири, то это повлечет за собой увеличение японских сил³⁰⁶. Однако о втором решении и речи уже не было. Признание Колчака становилось само собой разумеющимся. Тем не менее Вильсон делает вид, что ему не все ясно в поведении омского монархиста; президенту страны, которая кичится своей «демократией», нужны «аргументы», дающие основание признать Колчака. Вильсон хочет выяснить, не слишком ли много монархистов окружает Колчака, а также, возьмет ли Колчак на себя некоторые обязательства перед союзниками. Но Вильсон и без дополнительного выяснения знал, что главарь белогвардейцев сделает все, что потребуют от него союзные державы, поставившие его на пост «правителя». Что касается взглядов Колчака, его мировоззрения, то президенту США это также было достаточно хорошо известно: сама американская делегация на Парижской конференции писала в Вашингтон исполняющему обязанности государственного секретаря Полку, что омское «правительство» представляет собой «военную диктатуру»³⁰⁷. Несмотря на это, госдепартамент дает поручение послу США в Японии Моррису отправиться в Омск, в штаб Колчака, и выяснить на месте все необходимое.

На заседании Совета четырех вырабатывается проект послания Колчаку с изложением требований держав; вопрос о признании был предрешен. В проекте утверждалось, что союзные державы на опыте последнего года убедились, что «невозможно обеспечить само-

³⁰⁵ The Paris Peace Conference, 1919, v. III, p. 712.

³⁰⁶ См. Foreign Relations, 1919, Russia, p. 345.

³⁰⁷ Ibid., p. 339.

управление и мир для России, имея дело с Советским правительством в Москве». Они поэтому расположены «оказать помощь правительству адмирала Колчака и его соучастникам вооружением, снаряжением, продовольствием» и предложить всякую другую помощь с тем, чтобы они «утвердили себя как правительство всей России». Правительство США одобрило послание³⁰⁸.

Вильсон сказал на заседании Совета четырех 24 мая, что послание подготовлено для того, чтобы «изложить условия поддержки Колчака и сотрудничающих с ним групп в Архангельске и на юге России»³⁰⁹. 26 мая было получено донесение из Омска от Гарриса, сообщавшего о беседе с омским правителем. Последний заявил, что до сих пор Англия отличалась своей помощью, но он надеется, что теперь наибольшую помощь окажет Америка, к которой он питает «глубокое чувство уважения». В тот же день, 26 мая, лидеры империализма отправили Колчаку послание (немного измененное по сравнению с проектом) с выражением готовности признать его³¹⁰.

Следует заметить, что по совету американской делегации в послание было внесено предложение о том, чтобы омский правитель признал Эстонию, Латвию, Литву, Закавказье и Закаспье «как самоуправляющиеся территории и подтвердил отношения, которые могут существовать между их фактическими правительствами и правительствами союзных держав»³¹¹. Уничтожить Советскую власть и покончить с Россией как с великой державой, сделать ее зависимой от американско-англо-французского империализма — таков был план версальских «миротворцев». Союзники вполне удовлетворились ответом Колчака, выразившего готовность «сокрушить большевизм», восстановить реакционный режим и выплатить иностранные долги царского и Временного правительств.

Борьба империализма против новой России вступала в решающую стадию. Реакционные лидеры империалистических держав стремились втянуть в борьбу против пролетарского государства различные силы, включая и буржуазные националистические «правительства», созданные интервентами на окраинах нашей страны. Империалисты планировали так называемый поход 14 держав³¹².

³⁰⁸ Ibid., p. 359—360.

³⁰⁹ Ibid., p. 361.

³¹⁰ Ibid., p. 367—370.

³¹¹ Ibid., p. 361, 369.

³¹² Редакция «Военно-исторического журнала» провела специальное обсуждение вопроса о походе 14 держав. Стремление уточнить смысл и значение этого похода, получившего известность в литературе, следовало бы только приветствовать. В самом деле некоторые авторы, не раскрывая состава его участников и их конкретной роли в стратегии империализма, лишь общо толковали его значение. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что говорится в статье, подводящей итоги обсуждения; в ней утверждается, будто оценка реального положения не позволила организаторам интервенции «и думать о разработке какого-либо стратегического плана антисоветского похода. В действительности такого плана и не было» («Военно-исторический журнал», 1966, № 2, стр. 112). Этот вывод решительно противоречит тому, что говорил об этом походе В. И. Ленин. 5 мая 1920 г. он отмечал, что самые могущественные министры капиталистических держав объявили, «что ими изготовлен союз 14 держав против России». «План Антанты, — говорил Ленин, — был действительно разрушительный, но он

Для Советской страны военный вопрос являлся решающим. Чтобы сорвать захватнические планы империалистов, необходимо было укрепить военное могущество государства пролетарской диктатуры.

В укреплении вооруженных сил молодой республики и мобилизации сил партии и народа на разгром интервентов и внутренней контрреволюции важную роль сыграл VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков), проходивший с 18 по 23 марта 1919 г. в Москве. На съезде был обсужден ряд вопросов, в частности программа партии, военное положение и военная политика, работа в деревне, имевших первостепенное значение для будущего страны, защиты Советского государства и построения социалистического общества. В соответствии с ленинскими указаниями съезд сформулировал основы военной политики партии, определил конкретные меры по укреплению Красной Армии. В решении было подчеркнуто, что армия должна строиться на классовом принципе мобилизации только трудовых элементов, ее командный состав формируется из рабочих и крестьян. Указывалось на необходимость привлечения в Красную Армию военных специалистов. Были подвергнуты критике взгляды «военной оппозиции», выступавшей против единоначалия, привлечения военных специалистов, против насаждения железной воинской дисциплины. В резолюции по военному вопросу отмечалась роль комиссаров в строительстве вооруженных сил: «Комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели»³¹³.

В докладе «О работе в деревне» В. И. Ленин обосновал необходимость пересмотра отношения к среднему крестьянству. Речь шла о том, чтобы в связи с изменением политической обстановки в деревне, усилением позиций деревенской бедноты и переходом среднего крестьянства на сторону Советской власти достигать соглашения со середняком, не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь на бедноту. Упрочение союза с основными массами крестьянства составляло главное условие сохранения диктатуры пролетариата; без этого нельзя было создать мощную рабоче-крестьян-

разрушился благодаря тому, что капиталистические державы, несмотря на свой могущественнейший союз, не смогли осуществить его: оказались бессильны провести его в жизнь» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 113). Следовательно, наличие у империалистов плана похода не может вызвать сомнений. Об этом свидетельствует и обсуждение «русского вопроса» на Парижской конференции. Но осуществить свой план империалисты не смогли. Не может не вызвать удивления, что редакция, приведя указанные выше слова Ленина, не заметила несоответствия между ними и ее собственным выводом!

19 июля 1920 г. на II конгрессе Коминтерна В. И. Ленин говорил: «И в английских официальных документах есть книга, где перечисляются с чрезвычайной добросовестностью все государства (их насчитали 14), которые пообещали с полгода тому назад, в декабре 1919 г., взять Москву и Петроград. На этих государствах Англия строила свою политику, давала им займы миллионы и миллионы. Но теперь все эти расчеты крахнули, и все займы лопнули» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 226—227).

³¹³ Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959, стр. 417.

скую Красную Армию и победить внешних и внутренних врагов, обеспечить возможность социалистического строительства.

Решения съезда партии оказали огромное влияние на вооруженную борьбу трудящихся масс в защиту завоеваний Октября.

* * *

В соответствии со стратегическими замыслами англо-американского империализма, Северный фронт должен был сыграть существенную роль в натиске контрреволюции на Советскую Россию. Интервенты планировали организовать отсюда мощное наступление, чтобы соединиться с Колчаком и объединенным фронтом пойти на Москву. Они рассчитывали на то, что советское командование не сумеет помешать продвижению иностранных захватнических войск, ибо оно не располагало в этом удаленном от промышленных центров районе сколько-нибудь значительными силами. В то же время, как указывал главком И. И. Вацетис, соединенные силы англичан, американцев и других составляли около 30 тыс. человек³¹⁴.

Войска интервентов, в том числе и американские, продвигались вперед, обозначая свой путь убийствами, насилиями и грабежами³¹⁵.

Сообщая в начале января 1919 г. в госдепартамент об исходе одного из боев с участием американских войск, так называемый поверенный в делах США в России Пуль писал, что американцы убили 7 и ранили 30 большевиков; командующий союзными войсками английский генерал Айронсайд охарактеризовал «американскую операцию как превосходную, отлично разработанную»³¹⁶. Айронсайд ставил в известность Пуля о том, что «на Двине происходят жестокие столкновения, американские войска несут тяжелые потери»³¹⁷.

Разгром Красной Армией американских интервентов в районе Шенкурска привел в растерянность их командование. Пуль писал:

³¹⁴ См. Северный фронт. Борьба советского народа против иностранной военной интервенции и белогвардейщины на Советском Севере (1918—1920). Документы. М., 1961, стр. 131.

³¹⁵ О «цивилизаторской» миссии оккупантов свидетельствуют итоги их хозяйничанья на севере нашей страны, в частности в Архангельске. Как говорится в «Истории гражданской войны», за год оккупации территории, население которой насчитывало 400 тыс. жителей, через одну только архангельскую губернскую тюрьму прошло 38 тыс. арестованных. Из них было расстреляно 8 тыс. и свыше тысячи человек умерло от побоев и болзней. То же творилось и в Мурманске, где было создано пять тюрем. Строительство тюрем и лагерей смерти — единственный вид строительства, которым занимались американские, английские и французские поборники «демократии» («История гражданской войны». М., 1957, т. 3, стр. 200). Англо-американские интервенты установили невыносимый режим на о-ве Мудьюг. Один из переживших ужасы заключения в лагере на этом острове писал, что только в ночь с 6 на 7 ноября 1919 г. палачами были расстреляны спавшие в фаперном бараке 240 человек (см. А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.). М., 1952, стр. 98). Бесчинства творились оккупантами и в Сибири. Командующий американскими войсками в Сибири Грэвс, указывая на зверства колчаковцев, белогвардейцев, «совершавшиеся под покровительством иностранных войск», говорит: «Жестокости были такого рода, что они, несомненно, будут вспоминаться и пересказываться среди русского народа через 50 лет после их совершения» (В. Грэвс. Указ. соч., стр. 238).

³¹⁶ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 604.

³¹⁷ Ibid., p. 620.

«Шенкурск второй по значению после Архангельска, и его оставление окажет очень тяжелое моральное влияние»³¹⁸. На этот раз Айронсайд дал совсем иную оценку военному искусству американского командования, заявив, что оно не отвечает требованиям, и попросил военное министерство Англии срочно прислать подкрепление. Но сам английский генерал не пользовался расположением американцев. Пуль сообщал в госдепартамент, что нынешняя интервенция на севере России рассматривалась бы белогвардейцами более положительно, если бы находилась под американским руководством³¹⁹.

Но не внутренние раздоры в командовании определяли поражение контрреволюционного фронта и бесперспективность продолжения борьбы. Нарастал гнев советского народа против вероломно вторгшихся на его землю иностранных войск, нарастала сила ударов Красной Армии и партизан по интервентам и белогвардейцам.

Иностранные солдаты, оказавшись в России, не понимали смысла своего пребывания на чужой земле, тем более, когда мировая война закончилась.

В войсках интервентов имело место открытое неповиновение приказам командования, нежелание воевать за чуждые народам интересы. Солдаты отказывались отправляться на фронт; так, например, поступила одна рота из состава английских войск, прибывших в качестве подкрепления. Французский батальон, который должен был заменить на передовой линии американский батальон, также не выполнил приказа³²⁰. Большое возмущение было выражено солдатами 339-го американского пехотного батальона, первая рота этого батальона отказалась вернуться на фронт³²¹. Это лишь некоторые факты, свидетельствовавшие о протесте солдат против политики интервенции³²².

Но империалисты не хотели прекращать вооруженной борьбы с Советами, хотя для обмана масс делали заявления о намерении вывести войска из России. Еще 18 февраля 1919 г. в печати США было опубликовано письмо военного министра, адресованное председателю военных комиссий сената и палаты представителей. В письме указывалось, что президент одобрил посылку в Мурманск двух железнодорожных батальонов с целью: 1) обеспечить безопасность союзных войск, находящихся в Мурманске, Архангельске и

³¹⁸ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 608.

³¹⁹ Ibid., p. 608—609.

³²⁰ Ibid., p. 620—621.

³²¹ Ibid., p. 623.

³²² Проникавшие в войска интервентов советские листовки помогали чужеземным солдатам понять ту позорную роль, которую они выполняли по приказу империалистов в нашей стране. В одной из листовок «Скажите! Кто вы!» содержалось обращение к американским и английским солдатам:

«Подумайте только: вы, которые считаете себя гражданами «свободных» стран, явились сюда, чтобы ввергнуть нас снова в наемное рабство.

Товарищи, откажитесь от этого позорного дела. Очистите свои мозги от яда, которым отравили их капиталисты. Прислушайтесь к голосу свободы, который вызывает к вам» («Исторический архив», № 5, 1960, стр. 9).

южнее Архангельска; 2) улучшить снабжение и, если понадобится, направить из Мурманска подкрепление передовым отрядам, наступающим южнее Мурманска и Архангельска; 3) содействовать выводу американских и союзных войск с севера России в возможно короткий срок, как только позволят условия погоды³²³. Этот документ был явно рассчитан на то, чтобы заглушить недовольство масс, создавая впечатление, будто союзные державы желают отозвать свои войска из России. Уведомляя Пуля о содержании приведенного выше письма, госдепартамент указывал, ссылаясь на заявление генерала Блисса, что английское правительство посылает в Мурманск новые войска в составе 2400 человек. А 18 апреля Пуль, ссылаясь на английского генерала Айронсайда, телеграфирует в госдепартамент, что в Архангельск прибывает новый контингент английских войск, численностью не менее 12 тыс. Оккупация Котласа становится первоочередной целью. Айронсайд заявил, пишет Пуль, что получил указание эвакуировать 339-й пехотный батальон³²⁴, тот самый американский батальон, в котором выявилось неповиновение приказам. За отказ отправиться на фронт некоторые части подвергались суровому наказанию.

Силы интервентов увеличивались. Еще ни одно государство, пославшее свои войска на север, к этому времени не сократило их. Создавалось противоречивое положение. Заявления делались о выводе войск, а на самом деле посылались новые войска. Пуль, сторонник продолжения вооруженной борьбы против Советской России, пребывал в недоумении и запросил госдепартамент, каковы его взгляды на положение на севере России? Исполнявший обязанности государственного секретаря Полк сам отвечать не решился и затребовал мнение американской делегации в Париже, т. е. мнение президента. Оттуда в середине апреля было сообщено: «Все инструкции относительно будущего архангельской экспедиции находятся в ведении генералов Айронсайда и Мейнарда»³²⁵. Английский генерал Айронсайд — командующий союзными войсками на севере России, Мейнард — тоже английский генерал, командующий союзными войсками в Мурманске. Таким образом, решение вопроса о выводе войск передавалось английскому командованию. И Пуль правильно понял полученную установку. Он писал: «Я понимаю это как свидетельство того, что существует согласованная с Великобританией политика относительно военных операций на севере России, и я соответственно буду руководствоваться ею до получения новых инструкций»³²⁶. Война против Советской России продолжается — вот смысл согласованной политики. Пулю было известно, что ни английское, ни французское командование, ни дипломатические представители не получали никакой информации о выводе войск³²⁷.

³²³ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 617.

³²⁴ Ibid., p. 629.

³²⁵ Ibid., p. 628.

³²⁶ Ibid., p. 629.

³²⁷ Ibid., p. 619.

О совместных действиях свидетельствовало и назначение правительством США нового командующего американскими войсками на севере России генерала Ричардсона, прибывшего в апреле в Архангельск³²⁸. Военные действия интервентов, в том числе и американских войск, развивались. Командование «союзных войск» планировало крупные операции. Айронсайд хвастливо заявлял, что в его распоряжении имеется все необходимое для выполнения задач летом 1919 г.; единственное, что еще требуется, — оказать необходимую помощь белогвардейской армии в американском снаряжении, обмундировании и продовольствии.

Состояние войск, утверждал он, дает уверенность в «успешном выполнении кампании на севере, которая позволит нам в течение лета утвердить свою власть в Котласе, Вологде и Петрограде. Это еще, конечно, будет не все, но вся северная база будет в наших руках, и мы сумеем тогда по-настоящему заняться центром и югом»³²⁹.

Интервенты вместе с белогвардейцами совершали преступления на нашей земле, уничтожали население, расхищали богатства страны³³⁰. В то же время они пытались представить дело так, будто на захваченных территориях существует чуть ли не законная власть. Была предпринята координация сил белогвардейских наймитов. Придавалось большое значение тому, чтобы создать иллюзию существования некоего «всероссийского центра» власти контрреволюции, которому подчинены все белогвардейские фронты³³¹.

После разгрома и вынужденного оставления Шенкурска, Онеги и других важных пунктов интервенты поняли, что они не смогут долго удержаться на севере России. Уже в июле 1919 г. началась эвакуация американских войск оттуда. Но из Сибири американское правительство не собиралось выводить свои войска. И если бы

³²⁸ В связи с этим генерал Миллер писал: приветствуя прибытие на территорию Северной области американского генерала Ричардсона, «полагаю, что как союзное, так и русское командование найдут в нем ценного сотрудника по управлению войсками, а присутствие американских специалистов по железнодорожному делу должно будет в значительной степени способствовать упорядочению расстросной железнодорожной службы» (ЦГАОР, ф. 17, оп. 1, д. 10, л. 236).

³²⁹ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 633.

³³⁰ При войсках интервентов на Севере находились представители иностранных монополий и государственные чиновники, которые организовывали вывоз награбленного имущества. Из Архангельского порта ежедневно уходили за границу суда, нагруженные лесом, льном, пушниной и другим ценным имуществом. Интервенты тащили все, что можно было утащить. Общие убытки, причиненные захватчиками экономике только одного Севера, составили свыше 1 млрд. руб. золотом (см. «История гражданской войны», т. 3, стр. 206).

³³¹ Об этом, в частности, пишет в госдепартамент 25 июня 1919 г. Коул, находившийся в Архангельске. Он сообщает, что Колчак назначил царского генерала Миллера «главнокомандующим русскими сухопутными и морскими силами, действующими против большевиков на северном фронте»; это назначение, а также подобное назначение «Юденича на петроградском фронте», «добровольное признание Колчака генералом Деникиным» — все это рассматривалось «как важные шаги для унификации России», т. е. для ликвидации Советской власти, восстановления капитализма в России и порабощения ее иностранным капиталом (см. Foreign Relations, 1919, Russia, p. 634).

войска были выведены, пишет Антербергер, было бы невозможно сохранить там Стивенса и его людей. «Сибирь представляла более сложную проблему, чем север России»³³². Вильсон заявлял, что военная защита Сибирской железной дороги необходима в связи с тем, что адмирал Колчак целиком от нее зависит, иначе говоря, контрреволюция в России может удерживаться с помощью интервентов. Приводя этот довод президента в оправдание интервенции, Унтербергер отмечает, что Вильсон не хотел выводить американских солдат из Сибири, «оставлять Японию хозяином положения»³³³.

На положение интервентов оказывало влияние нараставшее в Соединенных Штатах недовольство политикой вооруженного вмешательства во внутренние дела Страны Советов. Так, выступая в сенате, сенатор Таунсенд рассказал о недовольстве отцов и матерей американских солдат, которые воевали с большевиками на севере России без объявления войны. «Что интересует меня и интересует народ Соединенных Штатов, — заявил он, — так это то, почему наши солдаты там... Я получаю буквально каждый день сотни писем и телеграмм от тысяч родителей и друзей в Мичигане этих солдат, они считают, что их сыновья и мужья в этой далекой стране практически потеряны...»³³⁴.

Такие мысли находили отражение в выступлениях сенатора Бора и др., а также в печати. «Предоставьте России самой решать свои внутренние дела», — заявил Бора³³⁵.

Но империалистические круги США не собирались прекращать преступную борьбу против страны Октябрьской революции.

Белогвардейцы, не располагая достаточными силами, хотели провести вербовку добровольцев в США. Однако из этой затеи ничего не вышло. Белогвардейский представитель в США Бахметьев сообщал Миллеру: «... Опыт самих американцев в деле комплектования их сибирского отряда показал, что на какое-либо серьезное количество добровольцев для Северного фронта нам рассчитывать нельзя»³³⁶.

Несмотря на очевидный крах северной контрреволюции, правительство США продолжало оказывать помощь белогвардейцам. 11 июля 1919 г. исполняющий обязанности государственного секретаря Ф. Полк писал президенту, что остался 1 млн. долл. из 5 млн., выделенных для снабжения белогвардейцев на севере России. Госдепартамент заключил контракт с «зерновой корпорацией», которая готова отправить около 5 тыс. т муки в Архангельск; требуется согласие президента. Вильсон одобрил действия госдепартамента³³⁷. Продовольствие посылалось реакционным силам.

³³² В. М. Unterberger. America's Siberian Expedition. 1918--1920. A study of National Policy. Durham, 1956, p. 136.

³³³ Ibid., p. 139, 154.

³³⁴ L. J. Strakhovskiy. Op. cit., p. 93.

³³⁵ Congressional Record, v. 57, pt 2, p. 1167.

³³⁶ ЦГАОР, ф. 17, оп. 1, л. 6. л. 2.

³³⁷ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 636—637.

Как правило, туда, где хозяйничали интервенты и их наймиты, поступало американское продовольствие. В те районы, где восстанавливалась Советская власть, американцы запрещали доставку продовольствия, и если оно находилось по пути туда, его направляли по другому адресу.

Всему велся счет³³⁸. Лансинг писал, что политика госдепартамента состоит в том, чтобы «не признавать никакое будущее русское правительство без признания этим правительством всех кредитных обязательств, принятых на себя существующими непризнанными русскими правительствами или их агентами»³³⁹.

США преследовали определенные цели, помогая разными способами российской контрреволюции и имея в виду (как отмечала американская печать), что оказываемая ими помощь «никогда не будет забыта последней»³⁴⁰.

На примере отношения к России были разоблачены утверждения правительства США о его готовности предоставлять помощь чуть ли не всем странам, независимо от их социального строя; в действительности же имели место блокада молодой республики и организация против нее военной интервенции и поддержка свергнутых революцией эксплуататорских классов.

Продолжение интервенции, американо-японские противоречия

Как указывал В. И. Ленин, дело не в том, что та или иная партия, тот или иной класс, то или иное правительство оправдывают войну, а дело в том, каково классовое содержание этой войны, какой класс ведет эту войну, какая политика воплощается в войне³⁴¹. Вильсон, Клемансо и другие лидеры империализма заявляли, что в их намерения входит «принести мир и порядок России»³⁴².

Но трудящиеся на фактах жизни учились понимать, чего добиваются капиталисты Америки, Англии, Франции и Японии, посылая против Республики Советов свои войска и вооружая армии белогвардейцев. А Ллойд Джордж откровенно писал, что «антибольше-

³³⁸ Белогвардейцы представляли наемную силу империализма. Они не могли играть иной роли, кроме той, которую играли. Когда империалистические державы под давлением общественного мнения вынуждены были официально объявить (16 января 1920 г.) о прекращении блокады Советской России (фактически она еще продолжалась), то белогвардейцы встретили это с большой тревогой. 20 января 1920 г. «Временное правительство Северной области» постановило: 1) запросить представителей за границей «о последствиях снятия блокады для оказания помощи антибольшевистским окраинам России со стороны союзников; 2) никаких правительственных сообщений по поводу этого решения не делать, считая положение недостаточно выявленным; 3) поручить главнокомандующему послать телеграмму Черчиллю о судьбе Северной области, борьба в коей с большевиками была начата по инициативе союзников. . .» (ЦГАОР, ф. 17, оп. 1, д. 12, л. 117).

³³⁹ Ibid., p. 665.

³⁴⁰ См. L. J. S t r a k h o v s k y. Op. cit., p. 103.

³⁴¹ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 340.

³⁴² Foreign Relations, 1919, Russia, p. 368.

вистские армии Колчака и Деникина были вызваны к жизни по инициативе союзников»³⁴³. В ожесточенной схватке между трудящимися классами России и интервентами с их белогвардейскими наемниками решался вопрос, который затрагивал коренные интересы не только России, но и всего передового человечества, его будущее, — о судьбах социалистической революции, о роли масс как сознательных творцов исторического процесса.

Воюя против Советской России, капиталистические страны преследовали не только цели подавления нового социально-экономического строя, сохранения единства мировой системы капитализма, но и каждая в отдельности имела свои колонизаторские цели, которые неизбежно порождали противоречия и столкновения между империалистическими державами, ослабляя их наступление на Страну Советов.

Для американских правящих кругов наибольший интерес представляла Сибирь. Колчак не случайно надеялся на возрастающую помощь США. Империалистические державы посылали вооружение и другие материалы белогвардейцам прежде всего в те районы, которые представляли для них преимущественный интерес. Это было отражено в ряде официальных документов, начиная с соглашения союзников от 9 (22) декабря 1917 г. о разделе России на «сферы влияния».

Весьма красноречивым документом в этом смысле является телеграмма одного из руководящих деятелей госдепартамента Уильяма Филлипа в Париж Вильсону. Предлагая президенту ускорить распоряжение об отправке военных материалов Колчаку, Филлип напоминал ему, что при ссылке «на обмен потоами, состоявшийся между Вами и другими главами правительств, находившимися в Париже, с одной стороны, и адмиралом Колчаком из Омска, — с другой, имеется в виду, что англичане снабжают одеждой и всем необходимым вооружением Деникина, французы — чехов и антибольшевистские силы в западных пограничных странах, в то время как Колчак полагается на получение вооружения от Соединенных Штатов»³⁴⁴. Филлип отмечал, что недостаток американской помощи «не только ослабит Колчака, но также окажет неблагоприятное влияние на наши собственные позиции к немедленной и, возможно постоянной, выгоде Японии».

Военное производство в США за годы войны достигло огромных размеров. Военное министерство располагало большими запасами военных материалов, оно могло обеспечить всем необходимым войска белогвардейцев. Отсутствие дипломатического признания служило в некотором роде препятствием для предоставления наемникам кредитов. Тем не менее позиция, занятая союзниками по отношению к Колчаку, давала возможность, как указывал Вильсон, «предоставлять помощь в такой степени, в какой это позволяет по-

³⁴³ Д. Ллойд Джордж. Указ. соч., стр. 326.

³⁴⁴ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 425.

литика правительства и законодательство каждой страны»³⁴⁵. В телеграмме американской миссии от 25 июня, содержавшей данное указание президента, говорилось также о дальнейших планах Вильсона. Отмечалось, что по возвращении в США он намерен поставить перед конгрессом вопрос об «экономической помощи для России» и в особенности о Сибирской железной дороге.

Получив это указание из Парижа от президента, Полк, возглавлявший государственный департамент на время отсутствия Лансинга, заявил: «Мы теперь можем открыто иметь дело с представителями Колчака, которые находятся здесь и желают приобрести материалы»³⁴⁶.

Но материалы Колчаку и другим контрреволюционным силам посылались и до появления этого документа. Дело только в том, что после ноты союзников Колчаку от 26 мая 1919 г. сотрудничество империалистов с белогвардейцами приобрело открытый характер. Так, уже 27 июня военное министерство США могло заявить, что оно готово продать белогвардейцам военные материалы на условиях кредита на сумму 25 млн. долл.; три контракта на сумму в 15 млн. долл. уже подписаны³⁴⁷. А через день, 28 июня, госдепартамент получил из Омска от Гарриса, находившегося там при белогвардейском правителе, сообщение, что по финансовым и политическим причинам «омское правительство» высказывает желание, чтобы американское правительство предоставило ему заем на сумму 325 млн. долл., «из них 125 млн. долл. для погашения ранее полученных займов в Соединенных Штатах»³⁴⁸. Удовлетворение потребностей белогвардейцев в военных материалах, а также в финансировании поставок зависело в решающей степени от США. Американское правительство шло на большие расходы во имя победы контрреволюции; оно учитывало перспективы того дела, которое финансировало.

Не успели империалистические державы одобрить военные «подвиги» Колчака и фактически признать его, как под ударами Красной Армии колчаковские войска вынуждены были отступить. Поражение белогвардейцев в мае-июне 1919 г. и последующий разгром их на Урале свидетельствовали о том, что армия Колчака как главная ударная сила Антанты теряла свое значение³⁴⁹.

Необходимы были экстраординарные меры со стороны империалистов, чтобы их надежды не оказались обманутыми. Вильсон вновь возвращается к вопросу о направлении Морриса в Омск. Его поездка, намечавшаяся в мае, не состоялась: Вильсон сам ее отменил³⁵⁰, ибо дополнительные «аргументы» для признания «правительства» Колчака де-факто не понадобились.

³⁴⁵ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 368.

³⁴⁶ Ibid., p. 386.

³⁴⁷ Ibid., p. 387.

³⁴⁸ Ibidem.

³⁴⁹ «История гражданской войны в СССР», т. 4. М., 1959, стр. 132.

³⁵⁰ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 373.

Теперь его глубоко занимала проблема укрепления власти Колчака. В конце июня он поручает госдепартаменту послать Морриса со следующим заданием: 1) обеспечить правительство США информацией, которая поможет «формулировать нашу сибирскую политику»; 2) установить контакты с окружением Колчака; 3) использовать визит в Омск для того, чтобы показать японскому правительству «нашу большую заинтересованность в положении Сибири», а также стремление правительства США принять такую политику, «которая включала бы принцип «открытых дверей» в России, свободной от японского преобладания»³⁵¹. Когда Моррис прибыл из Токио во Владивосток, он получил дополнительные указания. 11 июля 1919 г. госдепартамент предложил ему в кратчайший срок представить «исчерпывающий план экономической реконструкции Сибири и ориентировочный план для Европейской России». Это был замысел далекого прицела. Речь шла не только о Сибири и ее железных дорогах, а о стране в целом. Моррису поручалось на основе политики США, высказываний президента выработать «обширный план помощи России», для осуществления которого президент намеревался «обратиться в конгресс за соответствующими ассигнованиями»³⁵².

Но время опережало расчеты империалистов. Моррис еще не представил свои соображения по укреплению реакционного режима Колчака и планы так называемой помощи России, как от Гарриса поступило сообщение, что трон омского правителя трещит. Не менее тревожные выводы сделал и сам Моррис, прибыв в резиденцию главаря белогвардейцев. Он вынужден был заявить, что, вопреки ожиданиям, «колчаковское правительство» пользуется доверием только со стороны реакционеров и монархистов³⁵³. Во всей Сибири производятся массовые аресты без предъявления обвинений, совершаются казни без суда, конфискации без разрешения властей. «Жители подозревают друг друга и живут в постоянном страхе, что какой-либо шпион или враг закричит «большевик», и они будут осуждены на немедленную смерть»³⁵⁴. Ссылаясь затем на французского генерала Мориса Жанена, командовавшего чехословацкими войсками, и английского генерала Альфреда Нокса, командовавшего английскими войсками в Сибири, Моррис сообщает, что штаб колчаковской армии и аппарат снабжения дезорганизованы; военные представители союзников требовали сосредоточения в их руках всей военной власти в Сибири, хотя Колчак и до этого был лишь марионеткой империалистов.

Несмотря на всю бесперспективность положения колчаковцев, Моррис предлагает принять срочные меры для их спасения. Первоначально он передал два требования белогвардейцев: усилить союз-

³⁵¹ Ibid., p. 388.

³⁵² Ibid., p. 390.

³⁵³ Ibid., p. 395.

³⁵⁴ Ibid., p. 400.

ные войска, расположенные вдоль железных дорог, и предоставить кредиты. А затем, 11 августа 1919 г., он направил в госдепартамент свои соображения о том, как «укрепить колчаковское правительство», чтобы сделать его способным одолеть власть большевиков. Он рекомендует осуществить: 1) официальное признание омского «правительства»; 2) предоставить кредит на общую сумму в 200 млн. долл., из которых 90 млн. — на вооружение, 75 млн. — на торговлю, 20 млн. — на межсоюзнический железнодорожный комитет; кроме того, еще 15 млн. — на оплату содержания так называемых межсоюзнических инспекторов и экспертов; 3) послать дополнительно не менее 40 тыс. американских войск (в другом месте указывается не менее 25 тыс.) для охраны железных дорог³⁵⁵. Занимая своими войсками железные дороги, интервенты вместе с тем высвобождали колчаковские войска для военных операций на фронте против Красной Армии и, кроме того, обеспечивали им тыл, подавляли партизанское движение, недовольство масс.

Моррис предлагает создать союзнический (разумеется, американский) военный комитет по снабжению с предоставлением ему права назначить не менее 300 военных инспекторов с целью наблюдения за использованием военных материалов, а также комитет торговых экспертов с правом назначать агентов для наблюдения за доставкой и распределением товаров, получаемых в счет кредита.

Рекомендациями Морриса еще предусматривалось назначение дипломатического представителя США при «правительстве» Колчака (местонахождение его не указывалось, империалисты ждали, что Колчак будет в Москве), а также экспертов по торговле, финансам, сельскому хозяйству.

Подводя итог своим предложениям, Моррис писал: «Если наша политика не будет включать все эти меры, мы сможем сделать слишком мало, или вообще ничего, чтобы помочь России через Сибирь, и мы будем вынуждены оставить Восточную Сибирь для японского преобладания»³⁵⁶.

План Морриса получил одобрение правящих кругов США. Однако послать новые контингенты войск в Россию они были не в состоянии. Государственный секретарь Лансинг вынужден был сообщить Моррису в ответ на его рекомендации: «Мы не можем послать больше американских войск»³⁵⁷. Еще за несколько дней до этого президент поручил передать Клемансо, что «Соединенные Штаты в высшей степени сожалуют о том, что они лишены возможности послать дополнительные войска в Сибирь»³⁵⁸. Ни одна империалистическая держава не была в состоянии послать в то время крупные войска в Россию. всюду народы протестовали против войны.

³⁵⁵ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 409.

³⁵⁶ Ibid., p. 410.

³⁵⁷ Ibid., p. 417.

³⁵⁸ Ibid., p. 412—413.

Особенное значение для белогвардейских наемников имела материальная поддержка со стороны США, Англии, Франции: обеспечение оружием, снаряжением, продовольствием, кредитами³⁵⁹.

Роль США в этом отношении была исключительной. Ллойд Джордж, желая подчеркнуть вклад Англии в дело борьбы мировой реакции против страны Октябрьской революции, открыто говорил на Парижской конференции о суммах, израсходованных Англией на поддержку Колчака и Деникина. Вильсон никаких данных не сообщил. Общие данные о расходах Соединенных Штатов на контрреволюцию в России пренебрежительно не были опубликованы и в последующем. Но неоспоримым остается тот факт, что США являлись фактически основной базой обеспечения белогвардейцев всеми необходимыми средствами для ведения антисоветской войны³⁶⁰.

Если белогвардейским бандам, не имевшим формального дипломатического признания, не просто было получить официальный правительственный заем в США, то были другие каналы, по которым реакционные силы обеспечивались необходимыми средствами под покровительством американского правительства. Так, в сообщении, отправленном 25 августа 1919 г. Лансингом в адрес делегации США на Парижской конференции, указывалось: «Фирма «Киддер, Пибоди и К^о» уведомила департамент, что группа американских банкиров рассматривает вопрос об участии вместе с фирмой «Баринг Бразерс» в выдаче правительству Колчака займа на сумму 10 млн. ф. ст. или соответствующую сумму в долларах»³⁶¹. Департамент знает, сообщалось далее, что $\frac{2}{5}$ займа предоставляют английские банкиры, а $\frac{3}{5}$ — американские. Госдепартамент одобрил предоставление займа. В тот же день Лансинг сообщал в Омск Моррису: «Отправление винтовок будет продолжаться... Освобождение банкнот повлечет завершение формальностей для предоставления английскими и американскими банками займа на сумму 50 млн. долл.»³⁶². «Винтовки и боеприпасы отгружаются представителям Колчака, а также одежда и прочее кооперативам, и железнодорожные материалы Стивенсу», — информирует госдепартамент Гарриса³⁶³. Речь шла не только о закупках в счет кредитов, полу-

³⁵⁹ По подсчетам, сделанным на основании архивных материалов Л. М. Спириным, США, Англия, Франция и Япония передали Колчаку в 1919 г. около 700 тыс. винтовок, 3150 пулеметов, 530 орудий, 30 самолетов, несколько сот миллионов патронов и снарядов, обмундирование и снаряжение для армии в 240 тыс. человек (см. Л. М. С п и р и н. Коммунистическая партия — организатор разгрома Колчака. — «Вопросы истории» № 6, 1956, стр. 18).

³⁶⁰ В сборниках документов, изданных госдепартаментом, нередко фигурируют сноски «not printed» (не опубликовано), особенно в тех случаях, когда речь идет о финансовом и материальном обеспечении Соединенными Штатами белогвардейцев. Например, Гаррис, ссылаясь на документ госдепартамента от 23 июня, сообщает, что Колчак требует заем на сумму 325 млн. долларов. К сообщению Гарриса дается сноска, что документ от 23 июня не публиковался. Таким образом, читатель лишен возможности узнать содержание данного документа, и позиция госдепартамента остается для него неясной. Это относится и к документу госдепартамента от 3 июля и т. д. (Foreign Relations, 1919, Russia, p. 387, 389).

³⁶¹ См. Foreign Relations, 1919, Russia, p. 420.

³⁶² Ibid., p. 421.

³⁶³ Ibid., p. 424.

ченных белогвардейцами через частные банки, но и в счет правительственных кредитов. Так, в упоминавшейся выше телеграмме от 19 сентября 1919 г. в адрес президента Вильсона исполняющий обязанности государственного секретаря Филлипс рекомендует обязать военного министра продавать белогвардейским представителям «на условиях кредита» различные материалы для отправки Колчаку. Вильсон, находившийся в то время в Лос-Анжелесе, ответил на следующий день, что он одобряет предложения госдепартамента относительно того, чтобы «делать всевозможные поставки для вооруженных сил, находящихся под командованием Колчака», и поручил уведомить о его распоряжении министра финансов, военного министра и руководителя управления торгового флота³⁶⁴.

Снабжение Колчака было поставлено на прочную основу. Правительственный аппарат США был занят выполнением заказов контрреволюции, боровшейся против Советского государства. Даже осенью 1919 г., когда конец колчаковской авантюры был очевиден, американские правящие круги продолжали усиленно снабжать белогвардейцев. 27 сентября госдепартамент телеграфировал Полку в Париж: «Никаких изменений в политике. Мы не перестаем поддерживать Колчака. Напротив, мы продолжаем посылать вятковки». И далее указывалось, что президент одобрил обращение белогвардейского представителя, которого госдепартамент называет «русским послом», о закупке «на основе кредита» излишков для колчаковских войск³⁶⁵. США поставляли колчаковцам вятковки и пулеметы, снаряды и обмундирование³⁶⁶.

30 сентября Лансинг телеграфировал Гаррису, находившемуся в постоянном контакте с омским правителем: «Заем прошел в нормальном порядке. Департамент делает все возможное в данных условиях и заявил банкирам, что мы обязаны поддерживать Колчака»³⁶⁷. В связи с тем, что англичане главное внимание сосредоточивали на Деникине — лидере контрреволюционных сил на юге России, их помощь Колчаку становилась все меньше. Тот же Гаррис, ссылаясь на колчаковского министра Сукшина, сообщал в госдепартамент, что Черчилль телеграфировал Колчаку, что английский парламент предоставил Деникину дополнительно 14 млн. ф. ст., поэтому Англия не имеет возможности оказывать дальше помощь Колчаку деньгами и вооружением. Сукин заявил Гаррису, что «Колчак теперь полностью зависит от американской помощи»³⁶⁸. И Гаррис, ходатай по делам белогвардейцев, торопит госдепартамент, чтобы он посылал больше вооружения и обмундирования кол-

³⁶⁴ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 425—426.

³⁶⁵ Ibid., p. 435.

³⁶⁶ В то же время американские дельцы вывозили с Дальнего Востока и Сибири в США в огромных размерах сырье и пушнину (см. С. Григорьевич. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918—1922 гг.). М., 1957, стр. 37).

³⁶⁷ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 436.

³⁶⁸ Ibid., p. 442—443.

чаковцам, ибо скоро наступит холодная зима. Однако напрасны были старания. Бандам белогвардейцев перезимовать не довелось.

США упорно вели курс на сохранение Колчака, стремились довести дело до его дипломатического признания в качестве «главы Всероссийского правительства». Госдепартамент высказывается за то, чтобы США, как и в случае с Временным правительством в марте 1917 г., были первой страной, призвавшей Колчака, надеясь тем самым обеспечить себе возможность оказания наибольшего влияния на политику белогвардейцев. Как писал Полк 24 октября 1919 г., касаясь вопроса о признании Колчака, «Соединенные Штаты должны взять на себя инициативу, Великобритания и Франция просто ждут возможности последовать примеру. Ввиду всесторонней помощи, предоставляемой Деникину Англией, я считаю, что инициатива с признанием помогла бы поднять наш престиж»³⁶⁹. Было бы лучше всего, продолжал он, признать Колчака сейчас, поскольку «скоро может быть взят Петроград». Вопрос ставился так, что правительство США должно прежде всех официально признать «колчаковское правительство». Таково было мнение и Лансинга, и Филлипса, мнение госдепартамента.

Об этом же заявляла американская буржуазная печать. 17 июля «New York Times» писала, что лучшая политика для Америки — «полное сотрудничество с правительством Колчака». В момент отступления Колчака эта же газета совместно с другими утверждала, что задачей союзников является «сдерживать большевиков», помещать им «дойти до побережья и войти в опасный контакт с китайцами»³⁷⁰.

Еще 21 октября 1919 г. Лансинг заявлял: «Теперь более вероятно, чем когда бы то ни было прежде, что большевистское правительство падет. В связи с этим еще более важно, чем раньше, чтобы Колчаку оказывалась поддержка. В Вашингтоне предпринимаются все возможное в этом отношении»³⁷¹.

События развивались быстро. Красная Армия стремительно наступала. Юденич был разгромлен под Петроградом. Остановлено продвижение Деникина к Москве. Одновременно с решающими боями на Южном фронте и под Петроградом советские войска развернули наступление на востоке с целью полной ликвидации армии Колчака³⁷². Колчак переживал критический период. Никакое дипломатическое признание, как и никакая иная помощь империалистов, не могли спасти его от надвигающейся катастрофы. 31 октября госдепартамент получил отчаянную телеграмму от Гарриса из Омска: «Большевики продолжают быстро продвигаться вперед, обладая превосходством сил... Положение критическое». Он настаивает, что признание укрепит белогвардейцев: «Почему союзники мед-

³⁶⁹ Ibid., p. 444.

³⁷⁰ См. L. J. Strakhovskiy. Op. cit., p. 103, 106.

³⁷¹ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 536.

³⁷² См. «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 346.

лят?»³⁷³. 6 ноября 1919 г. Лансинг писал Полку в Париж, что рассматривается «возможность признания Колчака в случае, если он переживет настоящий кризис»³⁷⁴.

Но кризис для империалистических наймитов оказался роковым. Советский народ сокрушил своих врагов.

На положении колчаковского режима в Сибири сказались противоречия между США и Японией, значительно обострившиеся в конце 1919 г. Каждая из сторон заявляла о признании интересов другой в Сибири и о желании вести политику, основанную на сотрудничестве. Так, посол США Моррис говорил колчаковцам: «Мы должны бесспорно признать глубокую заинтересованность Японии в Сибири и стремиться действовать в полном сотрудничестве с ее представителями»³⁷⁵. В свою очередь японский военный министр генерал Танака произносит речь, подчеркивая, что «Америка и Япония являются странами, наиболее заинтересованными в Сибири», что их «экспедиционные силы наиболее многочисленны, теснейшее сотрудничество между ними необходимо»³⁷⁶.

Но захватнические интересы империалистических держав сталкивались, каждая стремилась утвердить в Сибири свои позиции³⁷⁷.

³⁷³ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 445—446.

³⁷⁴ Ibid., p. 447.

³⁷⁵ Ibid., p. 397.

³⁷⁶ Ibid., p. 562.

³⁷⁷ Бывший государственный секретарь США Кордэлл Хэлл попытался в своих мемуарах снять с американских вооруженных сил ответственность за участие в интервенции в Сибири, сославшись на японо-американские противоречия. Он пишет, что М. М. Литвинов во время своего пребывания в США в ноябре 1933 г. сделал заявление об отказе от претензий, возникших в связи с действиями американских вооруженных сил в Сибири; заявление последовало после ознакомления с документами, относящимися к 1918—1921 гг. Эти документы, продолжает Хэлл, показали Литвинову, что «американские войска в Сибири находились не для того, чтобы отхватить от нее территорию, но для того, чтобы обеспечить уход японцев, которые имели значительно больше сил в Сибири, намереваясь надолго ее удержать» («The Memoirs of Cordell Hull», v. I. New York, 1948, p. 299).

Хэлл, безусловно, преувеличивает значение документов, представленных народному комиссару иностранных дел СССР госдепартаментом. Очень любопытна по этому вопросу позиция Кеннана, заявлявшего, что он не знает, что это были за документы, но когда переговоры закончились, Литвинов представил президенту в качестве части соглашения письмо, в котором заявлялось, что Советский Союз согласен отказаться от претензий к США, возникающих из «действий вооруженных сил США в Сибири» (George F. Kennan. Russia and the West Under Lenin and Stalin. Boston, 1961, p. 113). Несомненно, Кеннан лукавит, когда, сославшись на свое незнание документов, показанных советскому представителю, отказывается сообщить читателю их характер и содержание; трудно допустить, чтобы историк, посвятивший большую часть своей жизни оправданию американской интервенции против Советской России и изучавший архивы госдепартамента, мог не заметить указанных документов.

В связи с этим не лишне отметить такой факт: в 1949 г. автор данной монографии в беседе с М. М. Литвиновым задал вопрос, что за документы были показаны ему во время переговоров в США. Литвинов ответил, что ничего особенного они не представляли.

Что касается заявления советского представителя об отказе от претензий, то его следует понимать как уступку одной из сторон в момент установления дипломатических отношений. Знаменателен сам мотив заявления: «В доказательство нашей доброй воли мы решили, не дожидаясь окончательного урегулирования взаимных претензий, отказаться от одной из наших претензий к Соединенным Штатам, относящейся к американской экспедиции в Сибири, и это

Империалистические противоречия между США и Японией явились существенным фактором в развитии событий в Сибири и на Дальнем Востоке, способствовали ослаблению натиска сил мирового империализма в этом районе против Советского государства³⁷⁸. Этот факт не раз отмечался В. И. Лениным при анализе условий завоевания победы советским народом над внутренними и внешними врагами.

Американцы хотели сохранить Колчака, чего бы это ни стоило. Они готовы были поставить его во главе какого угодно правительства: «В высшей степени желательно, — инструктировал Лансинг посла Морриса, — чтобы Колчак оставался во главе любого сибирского правительства. Его присутствие придаст непрерывность нашей политике... Он очень преданно расположен к Соединенным Штатам»³⁷⁹. Правящие круги США были уверены, что любое «правительство», руководимое Колчаком, будет проводить их политику, и ее не понадобится менять. Опорой Японии в Сибири был Семенов.

Несмотря на остроту противоречий между американским и японским капиталом, со стороны США делаются попытки договориться с японцами, чтобы общими усилиями предотвратить крах реакционного режима, сколотить новое колчаковское «правительство» и оказать сопротивление советскому наступлению. Правительство США поручает своему послу откровенно обсудить с японским правительством вопрос об «угрожающем положении, которое возникло в Сибири», и дать ясно понять, что Соединенные Штаты будут приветствовать любое решение, «оставляющее Колчака во главе сибирского правительства». Япония должна знать, что ввиду сложившихся в прошлом отношений между Колчаком и союзными правительствами и в интересах обеспечения преемственности в деятельности белогвардейского «правительства» желательно достигнуть «преодоления нынешних трудностей путем реорганизации колчаковского правительства», а не путем «полного разрыва с прошлым»; особенно было бы прискорбным для американского правительства, если бы японцы решительно настаивали на устранении Колчака в пользу какой-либо другой личности, которая, как они «полагают, более благосклонно расположена по отношению к ним»³⁸⁰.

В то же время американцам становится известно, что японские милитаристы склоняли своего наймита Семенова «создать прави-

мы сделали, учитывая некоторые действия Соединенных Штатов в то время, с которыми я познакомился во время посещения государственного департамента» (М. М. Л и т в и н о в. Внешняя политика СССР. Речи и заявления 1927—1935. М., 1935, стр. 261). Оно ничуть не меняет характера и целей вооруженного вмешательства США во внутренние дела России.

³⁷⁸ Следует согласиться с высказываниями С. Ф. Найдю по поводу выступлений ряда историков, рассматривающих участие США в интервенции в Сибири исключительно с точки зрения создания противовеса захватническим планам Японии на Дальнем Востоке (см. С. Ф. Н а й д а. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1958, стр. 80—83).

³⁷⁹ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 597.

³⁸⁰ Ibid., p. 598.

тельство Монголии, Маньчжурии и Восточной Сибири»³⁸¹. Недоверие между интервентами не уменьшается.

Правящие круги США пытаются найти выход из создавшегося положения в установлении контакта с Японией на основе экономического сотрудничества. Послу в Токио дается поручение положительно встречать любое предложение Японии в этом смысле. Вместе с тем государственный секретарь конфиденциально сообщает ему об экономических планах госдепартамента в Сибири; в ближайшее время президенту будет рекомендовано обратиться к конгрессу со специальным посланием, содержащим следующие предложения: 1) продолжение участия США в межсоюзническом железнодорожном плане; 2) «организация так называемого Русского бюро», компании, располагающей основным фондом на сумму 100 млн. долл. и неприкосновенным фондом на сумму 25 млн. долл.; ее задачей является оказание «необходимой помощи» и «возрождение нормальной экономической жизни» путем финансирования доставки промышленных товаров в Россию в обмен на экспорт сырья из России³⁸².

Свой экономический план относительно Сибири правящие круги США намеревались воплотить в жизнь в условиях существования реакционной власти колчаковцев.

Во время обсуждения с японским министром иностранных дел Утида положения в Сибири Моррис заявил, что Япония и Соединенные Штаты должны удержать свои теперешние вооруженные силы, чтобы охранять железные дороги и обеспечить их эксплуатацию; он «не имеет никаких оснований полагать, что Соединенные Штаты намереваются выводить свои войска». Посол обратил далее внимание своего собеседника на то, что план «экономической помощи» должен быть предпринят обоими правительствами, действующими в тесном сотрудничестве. Чтобы побудить японское правительство пойти на уступки, Моррис заметил, что «не будет никакого ограничения в численности войск, которые дополнительно потребуются».

Собеседники хорошо понимали друг друга и отмечали совпадение взглядов обеих сторон по вопросам, касавшимся судеб империализма. Моррис потом писал: «Я выразил понимание естественного страха Японии по поводу продвижения большевизма в Восточной Сибири и опасной пропаганды, которая может охватить массы Китая, Кореи и, возможно, в некоторой степени Японии»³⁸³.

Как неправильно было бы недооценивать роль такого фактора в период интервенции, как империалистические противоречия, так не менее ошибочно было бы, с точки зрения марксизма, умалять значение попыток мирового империализма объединить все свои от-

³⁸¹ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 550.

³⁸² Ibid., p. 598—599.

³⁸³ Ibid., p. 600.

ряды против Советского государства, международного революционного и рабочего движения, против освободительной борьбы народов Востока.

США выражали готовность сотрудничать с Японией, своим главным соперником на Дальнем Востоке, предпринимали совместные действия, имевшие целью разгромить войска Красной Армии, не допустить падения колчаковского режима в Сибири.

Ни Англия, ни Франция не держались так упорно за Колчака и не оказывали ему такой активной помощи, особенно в последний период, как США³⁸⁴.

Красная Армия при поддержке партизанских отрядов³⁸⁵ сорвала все планы американских и прочих империалистов, решительно разгромив колчаковцев и вышвырнув американских, английских, французских, а затем и японских интервентов с советской земли³⁸⁶.

Продовольствие — орудие американских интервентов

Политика использования продовольствия в качестве орудия борьбы против Советского государства, против революционного движения активно проводилась правительством США во всех граничащих с Советской Россией европейских странах, в частности в прибалтийских.

В письме к лидерам конгресса 11 января 1919 г. Вильсон писал: «Продовольственная помощь является в настоящее время ключом ко всей ситуации в Европе и к решению вопроса о мире. Большевикизм неуклонно продвигается на запад, охватил уже Польшу и отравляет Германию. Он не может быть остановлен силой, но он может быть остановлен продовольствием»³⁸⁷. Вильсон маневрировал, применял различную тактику борьбы против Страны Советов.

³⁸⁴ Командующий американскими интервенционистскими войсками в Сибири генерал Грэвс признает, что США обеспечивали Колчака оружием и снаряжением, вмешивались во внутренние дела России. «Вследствие этого вмешательства Соединенные Штаты при помощи своих вооруженных сил помогли продержаться непопулярному и монархически настроенному правительству, к чему подавляющая масса населения относилась отрицательно. Этим поступком Соединенные Штаты снизили себе ненависть со стороны более чем 90% населения в Сибири» (В. Г р э в с. Указ. соч., стр. 242).

³⁸⁵ Во второй половине 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке действовало около 200 тыс. партизан (А. Ш у р ы г и н. Борьба с иностранной военной интервенцией и внутренней контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). — «Военно-исторический журнал», № 4, 1960, стр. 64).

³⁸⁶ О подвигах советских войск, партизан, большевиков-подпольщиков в Сибири, на Дальнем Востоке написан за последние годы ряд исторических работ, воспоминаний. Среди них следует отметить: М. И. Г у б е л ь м а н. Борьба за Советский Дальний Восток. М., 1958; С. Н. Ш и ш к и н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918—1922. М., 1957; М. И. С т и ш о в. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918—1922 гг.). М., 1962; П. Н и к и ф о р о в. Записки премьера ДВР. М., 1963.

³⁸⁷ Organisation of American Relief in Europe, 1918—1919. Documents Selected and Edited by Suda Lorena Bane and Rulph Haswell Luts, California, 1943, p. 177.

Правительством США была создана так называемая АРА — Американская администрация помощи, возглавляемая Гербертом Гувером. Представители АРА находились во всех странах Европы, но больше всего засылалось ее агентов в государства, граничащие с Советской Россией; антисоветская направленность составляла основную черту их деятельности.

Разоренная, опустошенная длительной мировой войной Европа нуждалась в продовольствии. В то же время нажившиеся на войне американские монополисты искали пути сбыта залежавшихся товаров. Некоторые европейские страны, ввозившие во время войны продовольствие из США, стали после войны чаще обращаться к странам Южной Америки, где цены на продовольствие были значительно ниже³⁸⁸. Гувер писал, что задача состоит в том, чтобы «освободить зерновую корпорацию от огромных излишков, которые образовались, и что, следовательно, мы желаем пустить их в продажу любым путем, какой только возможен для нас»³⁸⁹. Американские правящие круги поставили продовольствие и другие товары на службу своим империалистическим интересам. При помощи продовольствия они стремились привязать западноевропейские государства к своей политике и натравить их на Советскую Россию. По мысли Гувера, «вся проблема построения защитного вала против вторжения большевизма из России сосредоточивается вокруг все большего и большего количества продовольствия пограничным странам»³⁹⁰.

В соответствии с планом правящих кругов США «защитный вал» должен был включать Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Румынию и Германию.

Империалисты особенно тревожились, как бы Германия не оказалась под влиянием идей Октябрьской революции. Ими предусматривалось использование продовольствия в качестве средства укрепления реакционных сил. 19 декабря 1918 г. Гувер писал Вильсону, что необходимо предпринять немедленные действия в связи с внутренним положением в Германии³⁹¹. Американцы заявляли: «Все надежды Германии сегодня возлагаются на Америку», немцы «ждут, что им скажет Америка».

В середине марта 1919 г. в Брюсселе состоялась встреча делегаций союзников и Германии. По признанию Гувера, возглавлявшего американскую делегацию, Соединенные Штаты Америки «в течение десяти дней направили 200 тыс. т продовольствия в Германию, и опасность коммунистической революции значительно ослабла». «Моя организация и наши союзники», — заявляет далее Гувер,

³⁸⁸ См. А. Е. К у н и н а. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., стр. 236.

³⁸⁹ Organisation of American Relief in Europe, p. 258.

³⁹⁰ Ibidem.

³⁹¹ См. S. В r o o k s. America and Germany 1918—1925. New York, 1925, p. 25.

поставили Германии более 1270 тыс. т продовольствия и медицинских материалов³⁹².

Германия занимала первостепенное место в антисоветских контрреволюционных планах американских империалистов, и не только, разумеется, американских. Сохранить милитаристскую Германию как основную силу в Европе против Советской России являлось сокровенным желанием правительства США, что нашло отражение и в позиции американской делегации на Парижской «мирной» конференции. Так, во время обсуждения военных статей мирного договора Вильсон потребовал заверений в том, что военные эксперты, определяя общее количество войск для Германии, учитывают внешнюю опасность со стороны большевиков, с которой она может столкнуться на своих восточных границах³⁹³. Маршал Фош заявил, что предусматриваемая численность войск для Германии в 100 тыс. и плюс жандармерия «вполне достаточна для поддержания порядка внутри страны и для защиты ее границ». Вильсон пояснил, что его особенно интересует положение Восточной Пруссии, примыкающей к России³⁹⁴.

Советский исследователь А. С. Ерусалимский, посвятивший многие годы изучению проблем германского империализма, делает следующий вывод из анализа внешнеполитических позиций империалистических держав в период Парижской конференции: «И в Англии, и в США, и даже во Франции влиятельные политические круги господствующих классов взяли курс на сохранение кадров германской армии, стремясь использовать их как против демократического и социалистического движения в самой Германии, так и против Советского государства — неутомимого и последовательного защитника мира в Европе»³⁹⁵.

Империалисты США стремились предотвратить возможность чрезмерного разоружения Германии. Еще 26 октября 1918 г. государственный секретарь предупредил: «Мы не должны идти далеко в том, чтобы сделать Германию и Австрию слабыми»³⁹⁶. Американский историк Вильямс, склонный идеализировать Вильсона, тем не менее признает, что именно ему принадлежала идея, что «Германия не должна быть ослаблена»³⁹⁷.

Собственно, для всех империалистических держав использование Германии в антисоветских целях мыслилось крайне желательным. Об этом свидетельствует и то условие, которое было выдвинуто правительствами США, Англии и Франции³⁹⁸ при заключении пере-

³⁹² Н. Hoover. The Ordeal of Woodrow Wilson, p. 172.

³⁹³ См. The Paris Peace Conference, v. IV, p. 357.

³⁹⁴ Ibidem.

³⁹⁵ А. С. Ерусалимский. Германский империализм: история и современность. М., 1964, стр. 555.

³⁹⁶ См. W. A. Williams. Op. cit., p. 159.

³⁹⁷ Ibid., p. 160.

³⁹⁸ Относительно позиции Франции, упорно придерживавшейся антисоветской политики, А. З. Маффред пишет, что, достигнув в немалой мере благодаря участию России в войне победы над Германией, правители Франции тех лет пытались решить германскую проблему

мирия с Германией, а затем сохранено в Версальском договоре, условие о том, что Германия сохраняет свои войска в прибалтийских странах до тех пор, пока будут считать это необходимым державы-победительницы.

В статье 433-й говорилось, что в целях обеспечения восстановления мира и хорошего управления в балтийских провинциях и в Литве, «все германские войска, которые в настоящее время находятся в названных территориях, возвратятся внутрь границ Германии, как только правительства главных Союзных и Объединившихся держав сочтут момент уместным, сообразуясь с внутренним положением этих территорий»³⁹⁹. Германии поручалась роль ударной силы против Советской России и миссия жандарма на территории прибалтийских народов. Австрия также рассматривалась с позиции включения ее в антисоветские планы⁴⁰⁰.

Вполне обоснован вывод Г. Андреева о том, что общей платформой, на которой сошлись интересы правящих кругов США, Англии и Франции, явилось их отношение к Германии и их установка на возрождение германского милитаризма как заклятого врага СССР и других миролюбивых народов⁴⁰¹.

Германские правящие круги помогали английским, американским и французским интервентам душить освободительное движение прибалтийских народов.

Еще в октябре 1918 г. Наркоминдел заявлял, что в Пскове под покровительством немецких оккупантов формировалась белая армия, «цель которой оказать сопротивление Советской власти после ухода германцев»⁴⁰². 4 ноября 1918 г. Наркоминдел в телеграмме, отправленной полномочному представителю РСФСР в Германии, указывал, что вербовка в контрреволюционные банды, называемые северной армией, открыто проходит при содействии немцев. Германские власти снабжают ее артиллерией, винтовками, боеприпасами, всеми необходимыми материалами. Некоторые бывшие царские генералы, «специально прибыли в Псков, чтобы помочь организации северной армии. Эта последняя посылает в настоящее время офицеров в города Ливонии и Курляндии, чтобы создавать там белогвардейские отряды»⁴⁰³. Сформированные нем-

как и другие связанные с этим вопросы, на Парижской мирной конференции 1919 г. без Советской России и против нее (см. А. Э. Манфред. Очерки истории Франции. Сборник статей. XVIII—XX вв. М., 1961, стр. 487). Из-за антисоветского курса Клемансо и его недальновидных преемников Франции пришлось пережить мучительную трагедию — утрату национального суверенитета, хозяйничанье гитлеровских оккупантов.

³⁹⁹ Версальский мирный договор. М., 1925, стр. 169; см. также А. Е. Кунин а. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., стр. 152.

⁴⁰⁰ В первые же месяцы послевоенного периода империалисты США, Англии и Франции осуществляли политику закабаления австрийского народа и использования Австрии для борьбы против Советской России (см. В. М. Турок. Очерки истории Австрии 1918—1929. М., 1955, стр. 175).

⁴⁰¹ Г. Андреев. Экспорт американского капитала. М., 1957, стр. 131.

⁴⁰² Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 529.

⁴⁰³ Там же, стр. 552.

цами реакционные банды в Прибалтике теперь находились под покровительством Англии, США и Франции; вместе с германскими войсками под командованием генерала фон дер Гольца, оставленными Антантой в Литве и Латвии, они подавляли революционное движение, вели борьбу против Советской России.

Фон дер Гольц, близко связанный с монополиями Тиссена и Крупна, помогший барону Маннергейму расправиться с революцией в Финляндии, встретил участливое к себе отношение со стороны правящих кругов США. Последние оправдывали его кровавую расправу над участниками освободительного движения в Прибалтике. Заметим, кстати, что Германия, как сообщал представителю США в Гельсингфорсе Хейнес, предъявила Финляндии за подавление революции счет на сумму 80 млн. рейхсмарок⁴⁰⁴.

9 мая 1919 г. в Париже на заседании Совета министров иностранных дел обсуждался вопрос о положении в Прибалтике. Английский капитан Фуллер доложил Совету о том, что немцы обратились с просьбой, чтобы английский военно-морской флот помог им взять Ригу. Фуллер заявил, что это означало бы военное сотрудничество английских вооруженных сил с германскими войсками. Гувер разъяснил, что «гуманная политика разрешает немцам вести дело на суше в сотрудничестве с британским флотом, действующим на море». Бальфур, не отказываясь в принципе от совместных действий с немецкими войсками, но желая сохранить «невинность», высказался в том смысле, что не лучше ли привлечь для такого сотрудничества с немцами оплачиваемых наемников-добровольцев. Его поддержал Пипсон. Парадоксальным может казаться то, заявил Лансинг, что «Союзные и Объединившиеся правительства по условиям перемирия являются союзниками Германии в балтийских провинциях. Причина, почему немцев просили остаться там, кроется в том, что Союзные и Объединившиеся правительства не хотели, чтобы немцы уходили»⁴⁰⁵.

Он заявил далее: «Американские власти рассмотрели обвинения, выдвинутые против немцев, и установили, что немцы ведут себя много лучше, чем о них говорят. Генерал фон дер Гольц, кажется, ведет себя достаточно добросовестно, ограничивая свои действия только военными вопросами»⁴⁰⁶. Но, вступая в противоречие с собственными выводами, Лансинг добавил, что немцы стремились «создать правительство, которое представляло бы все партии, включая балтийских баронов». И с политической стороны он не видит никакой опасности в поведении немцев; как отмечал Лансинг, «немцы действительно разоружили латышей, когда началось движение против правительства», т. е. против реакционного режима, насаждаемого германскими оккупантами.

⁴⁰⁴ См. *Foreign Relations, 1919, Russia*, p. 721.

⁴⁰⁵ *The Paris Peace Conference*, v. IV, p. 691.

⁴⁰⁶ *Ibid.*, p. 692.

Так, политика террора и насилия германских милитаристов в Прибалтике была целиком одобрена государственным секретарем США. Опираясь на поддержку Соединенных Штатов и других держав, германские войска душили Советскую власть в Прибалтике, революционную борьбу народов за новую жизнь. В связи с тем, что Советская Россия, терзаемая со всех сторон интервентами и наемными бандами белогвардейцев, не могла вовремя оказать прибалтийским народам военную помощь, империалисты США, Англии и Франции в союзе с немецкими оккупантами разгромили народную власть в Прибалтике.

На заседании Совета министров иностранных дел в Париже был образован во главе с Гувером комитет, которому было поручено доложить о «лучших средствах поддержания порядка в прибалтийских странах». На заседании отмечалось, что «Эстония в течение четырех месяцев борется против большевизма»; она нуждается в снаряжении, обмундировании, продовольствии, деньгах. Бальфур заявил, что союзники своей поддержкой «поощряют эстонцев продолжать борьбу против большевизма»⁴⁰⁷. Бальфур и Пипшон подтвердили, что их правительства обращаются с Эстонией, как с правительством де-факто. Указывая на позицию своей страны, Лансинг сообщил, что США уже «ежемесячно тратят 400 тыс. ф. ст. для улучшения положения в Эстонии»⁴⁰⁸.

Когда 23 мая 1919 г. Гувер от имени комитета по вопросам Прибалтики выступил на заседании Совета министров иностранных дел, то основное, чего он потребовал, — организация вооруженных сил. Рассмотрев «балтийский вопрос» с точки зрения доставки продовольствия, сказал Гувер, «комитет считает, что требуется военная помощь». Но какими силами она должна быть оказана? Этот вопрос привлекал внимание лидеров англо-американо-французского империализма. Было очевидно, что удерживать немецкие войска в Прибалтике длительное время рискованно — немцы могли укрепить свои позиции в ущерб тем, кто их там оставлял, т. е. выйти за пределы возложенной на них роли душителей революции. Разместить там свои войска союзники не могли: с окончанием мировой войны исчез всякий повод для посылки иностранных войск в Россию, и союзники с трудом удерживали те войска, которые еще находились на ее территории. Гувер заявил, что союзники не могут «ввести свои войска в эти страны». Альтернатива состоит в том, чтобы воодушевить местные реакционные силы и обеспечить их оружием, снаряжением, продовольствием и опытным руководством, или, как говорилось в письменном докладе комитета, организовать все, что можно, путем привлечения местных сил и добровольцев из других стран. Немецкие войска в Латвии и Литве могут быть заменены «организованными местными войсками»; но немцы «должны остаться там, где они находятся, пока не будут

⁴⁰⁷ The Paris Peace Conference, v. IV, p. 688.

⁴⁰⁸ Ibid., p. 690.

даны соответствующие распоряжения»⁴⁰⁹. Разъясняя этот пункт, Гувер подчеркнул: «В настоящее время удалять немцев невозможно — это значит просто разрешить большевикам занять их место»⁴¹⁰.

Гуверовский комитет рекомендовал послать в Прибалтику военную миссию во главе с английским генералом. Обосновав свой штаб в Либаве или Ревеле, военная миссия должна заняться всеми вопросами организации, вооружения и обучения местных войск и добровольцев, которые могут быть привлечены из других стран; ее обязанностью должна быть также консультация правительств Эстонии, Латвии и Литвы относительно лучших способов борьбы против Советской России. Комитет предложил, чтобы союзные державы «предоставили в распоряжение прибалтийских государств» кредит на сумму в 10 млн. ф. ст. Но способ использования кредитов определялся политическими и военными миссиями союзников. В счет кредитов союзники поставляли вооружение, обмундирование, продовольствие и проч.⁴¹¹ Когда Гувер докладывал совету министров предложения комитета, он сказал, что получено сообщение о взятии немцами Риги, кроме того, он зачитал телеграмму майора Хита, главы миссии АРА в Финляндии, который писал, что русские и эстонские белогвардейцы недалеко от Петрограда и могут его в ближайшее время взять. Необходимо послать продовольствие. Гувер особенно настаивал на «оказании помощи Эстонии любым путем»⁴¹². Он высказывался за быструю помощь контрреволюции, учитывая возможности похода на Петроград.

Английский министр иностранных дел выразил согласие со всеми пунктами политики, предложенной Гувером. Согласился с ней и министр иностранных дел Франции. Бальфур, как затем и Пишон, отметил только, что вопрос о кредитах требует дополнительного рассмотрения; по предложению Лансинга этот пункт был передан на решение глав государств.

Поддерживая реакционные режимы в Прибалтике и подчиняя их своим интересам, западные державы добивались отрыва прибалтийских стран от Советской России. 9 мая 1919 г. при рассмотрении вопроса о положении в Эстонии Лансинг заявил, что английское правительство признает эстонское правительство как правительство де-факто, так же поступило и правительство Франции; но «признание де-факто правительств на бывших русских территориях является до некоторой степени расчленением России, чего Соединенные Штаты Америки тщательно избегали, за исключением случая с Финляндией и Польшей»⁴¹³. Бальфур тогда ответил, что если США возражают, то Англия снимает свое предложение о признании эстонского правительства де-факто, его больше всего интересу

⁴⁰⁹ Ibid., p. 753.

⁴¹⁰ Ibidem.

⁴¹¹ Ibid., p. 762—763.

⁴¹² Ibid.; p. 753.

⁴¹³ Ibid., p. 688.

предоставление Эстонии необходимой материальной помощи, т. е. содействие борьбе эстонских белогвардейцев против Советской России.

Американская дипломатия пыталась показать, что ее позиция отличается от английской, но принятая 23 мая советом министров программа (предложенная гуверовским комитетом) свидетельствовала о том, что в сущности никакой разницы в позиции США и их союзников относительно прибалтийских стран не было. В сотрудничестве с немецкими оккупантами и белогвардейцами они душили революционное движение и без всякого волеизъявления прибалтийских народов насильственно оторвали их от Советской России.

Представитель американского правительства Гувер, возглавивший союзнический комитет по выработке политики вовлечения Прибалтики в борьбу против государства диктатуры пролетариата, развивает бурную деятельность, чтобы сплотить фронт контрреволюции в прибалтийских странах. Гувер полностью подчинил всю работу миссий АРА интересам империалистической политики. Создаваемые интервентами вооруженные силы марионеточных правительств требовали вооружения и продовольствия. Представители США сообщали своему правительству о том, что сколачиваемые контрреволюционные силы полагаются исключительно на помощь Соединенных Штатов, и от этой помощи будет зависеть успех их борьбы против Советской России. Об этом пишут Осборн, Имбри, Грант-Смит и др.⁴¹⁴ Осборн восторженно отзываясь об Ульманисе, прошедшем шесть лет в США и возглавившем теперь правящую реакционную клику в Латвии; эта клика настаивает на союзнической интервенции. Генерал Маннергейм заявил, сообщал Грант-Смит, что «его армия готова и способна разгромить большевиков на севере России»⁴¹⁵. Он может сейчас начать военные действия, если будет уверен, что Соединенные Штаты быстро доставят в Финляндию продовольствие. Вместе с тем американская делегация на Парижской конференции сообщала в госдепартамент: эстонская делегация заявила, что улажен вопрос «между правительствами Эстонии, Латвии и Литвы о совместной борьбе против большевиков»⁴¹⁶.

Это являлось следствием политики США и их союзников. Вице-консул США в Выборге Имбри так и писал, что белогвардейцы заверили, что, если Соединенные Штаты обеспечат их продовольствием, «они будут руководствоваться желаниями нашего правительства»⁴¹⁷. 12 марта 1919 г. в госдепартамент Полку была отправлена из Парижа новая телеграмма за подписью Лансинга. В ней говорилось, что «Эстония, Латвия и Литва должны получить

⁴¹⁴ См. *Foreign Relations, 1919, Russia*, p. 667, 669, 670—671.

⁴¹⁵ *Ibid.*, p. 669.

⁴¹⁶ *Ibidem*.

⁴¹⁷ *Ibid.*, p. 671.

надлежащую экономическую помощь от Соединенных Штатов»⁴¹⁸. Для «изучения военного положения и вопроса о кредитах» в Прибалтику была послана военная американская миссия во главе с подполковником Уорвиком Грином. Миссия Грина с первых дней пребывания в Прибалтике включилась в общий хор американских представителей, требовавших энергичных действий со стороны США и их союзников против большевизма. Эстонская ситуация, писал Грин в начале мая, требует, чтобы союзники и Америка начали немедленные действия. Если эстонское правительство «не получит быстро помощи, мир с большевиками вероятен. Тогда Эстония постепенно или быстро, но неизбежно будет полностью побеждена большевизмом»⁴¹⁹. Империалисты боялись, что трудящиеся Эстонии возьмут судьбу страны в свои руки и покончат с националистической контрреволюцией. Гувер сообщил Грину, что отправляется 2 тыс. т продовольствия в кредит. Американская военная миссия осуществляла в Прибалтике антисоветскую политику, опираясь на германских оккупантов, а также на эстонских, латышских, литовских и русских белогвардейцев. Действия германских войск координировались союзниками. 22 мая германские оккупанты при поддержке английской эскадры захватили Ригу. Грин, находившийся в контакте с палачом фон дер Гольцем и имевший непосредственное отношение к подготовке прорыва немцами фронта Красной Армии, восхвалял потом действия германских милитаристов и оправдывал их зверства.

Гувер цинично признает, что именно он поручил полковнику Джеймсу Логану (из состава его сотрудников) войти в контакт с фон дер Гольцем и убедить его в необходимости захватить Ригу. Он добавляет, что, по условиям перемирия, обязанностью армии фон дер Гольца было «сохранять порядок в прибалтийских государствах»⁴²⁰, т. е. предотвратить возможность утверждения здесь народной власти. Наиболее подходящей фигурой в качестве президента Латвии Гувер считает Ульманиса, реакционера, обучавшегося и жившего несколько лет в США.

Когда-то была сочинена насквозь лживая версия, будто большевики состоят в сговоре с германскими империалистами. Но теперь правящие круги США, Англии и Франции находились не в мнимом, а в действительном сговоре, в союзе с германскими милитаристами, вместе с ними выступали против свободолюбивых народов, Советского государства, общими усилиями подавляли революционное движение рабочего класса и трудящихся Прибалтики, восстанавливая рабство капитала.

По решению «миротворцев», заседавших в Париже, в Прибалтику была направлена военная союзническая миссия во главе с английским генералом Гофом. На совещании, состоявшемся 11 июня

⁴¹⁸ Ibid., p. 673.

⁴¹⁹ Ibid., p. 676.

⁴²⁰ Н. Ноовер. The Ordeal of Woodrow Wilson, p. 131.

1919 г. в Ревеле с участием представителей миссии западных держав и местной реакции, договорились: англичане доставляют оружие, американцы — продовольствие. Представители США обязались поставлять продовольствие как «гражданскому населению» районов, занятых белогвардейцами, так и армии. В порты Прибалтики непрерывным потоком шло продовольствие; обеспечивались все силы контрреволюции, включая войска германских оккупантов. Соединенные Штаты отправляли также и оружие. Когда исполняющий обязанности военного министра США Кроуэлл обратился в госдепартамент с тем, чтобы выяснить его позицию по вопросу о продаже оружия и военных материалов контрреволюционным силам Прибалтики, то Полк, ссылаясь на полученный в связи с этим ответ из Парижа от американской делегации, уведомил Кроуэлла, что продажа оружия реакционным властям в Прибалтике разрешается⁴²¹, разрешалось продавать оружие всем, кто выступал против Советской власти, против большевиков.

Несмотря на принятые меры по оказанию помощи войскам буржуазных националистов, белогвардейским бандам под командованием Юденича, империалисты тревожились за положение в Прибалтике. Как отмечал начальник американской миссии Грин в меморандуме от 28 июня, подготовленном для делегации США в Париже, географическое положение Прибалтики исключительно важно для решения «русской проблемы». Но, указывая он, подавление в этих районах Советской власти было достигнуто «в значительной степени с помощью германских войск»⁴²². Он признает, что империалисты США, Англии и Франции душили волю прибалтийских народов руками немцев, выполнявших жандармские функции и в своих интересах. Создалась новая угроза — «германская военная оккупация с германской колонизацией и полным германским господством». Мало того, Грин опасается и возможного влияния Германии на Россию. Он предлагает два пути: 1) Англия и Соединенные Штаты принимают мандат, т. е. превращают прибалтийские страны в свои подмандатные территории; 2) местные реакционные силы вместе с русскими белогвардейцами и иностранными добровольцами получают поддержку, английская военная миссия возглавляет военные действия; Соединенные Штаты обеспечивают эти силы продовольствием и сотрудничают с Великобританией в обеспечении снаряжением и в предоставлении кредитов; американская миссия подчиняется английской в военных вопросах, но не в политических и не в экономических⁴²³.

Если первый путь означал политику открытого колониализма, политику порабощения народов и демонстрацию мощи американо-английского империализма, то второй — политику более замаскированного колониализма; этот путь и избрали империалисты в При-

⁴²¹ См. *Foreign Relations, 1919, Russia*, p. 675, 678.

⁴²² *Ibid.*, p. 682.

⁴²³ *Ibid.*, p. 683.

балтике. Утверждая власть эксплуататоров, создавая антисоветские вооруженные силы, интервенты стремились придать им видимость «национальных формирований».

Однако предпринятый их наемниками Родзянко и Юденичем в мае—июне 1919 г. поход на Петроград с целью помочь Колчаку — отвлечь от него внимание Красной Армии — был сорван. «План империалистов Антанты нанести вспомогательный удар по Петрограду, чтобы обеспечить успех армии Колчака на Восточном фронте, потерпел провал»⁴²⁴. Петроград оказался неприступным для врагов революции.

Ни Колчак, ни Миллер, ни Юденич не оправдывали надежд, возлагаемых на них империалистическими державами. Положение интервентов и белогвардейцев не давало оснований для радужных перспектив. Время работало на революцию; советский народ мужал в борьбе с врагами. Но империалисты не отказываются от своих замыслов, готовят наступление Деникина, стремятся полностью втянуть в вооруженную борьбу против Советской России малые нации, буржуазно-националистические правительства и их военные силы. «Все способы давления, финансового, продовольственного, военного, — отмечал В. И. Ленин, — были пущены в ход, чтобы заставить Эстляндию, Финляндию и, несомненно, также Латвию, Литву и Польшу, заставить весь этот цикл государств идти против нас»⁴²⁵.

27 июня Полк отправил в Париж, где еще находились Вильсон и Лансинг, полученную от колчаковцев телеграмму с просьбой к правительствам Англии, Франции и США побудить Маннергейма идти в наступление на Петроград. Кроме того, в ней содержалась личная просьба Колчака к американскому правительству использовать свои отношения с правительством Финляндии в интересах захвата Петрограда. Полк спрашивал в связи с этим, какова должна быть позиция США в отношении взятия Петрограда и что должны предпринять союзники, и особенно Соединенные Штаты, для оказания срочной поддержки эстонцам и финнам в выполнении указанной цели⁴²⁶. В то же время Имбри сообщал в департамент из Выборга, что финны готовы взять Петроград, только в этом случае они потребуют выход в Северный Ледовитый океан и незамерзающий порт. «Если наше правительство, — писал он, — желает падения Петрограда и свержения большевиков, такое указание должно быть передано финнам вместе с одобрением их наступления»⁴²⁷.

Американская делегация ответила Полку, что союзные правительства не имеют никаких возражений против оказания любой помощи финскому правительству, которая позволит ему захватить

⁴²⁴ См. «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 169.

⁴²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 348.

⁴²⁶ См. Foreign Relations, 1919, Russia, p. 681.

⁴²⁷ Ibid., p. 683.

Петроград⁴²⁸. Указывалось, что правительство Финляндии будет уведовлено об этом решении по дипломатическим каналам правительствами Англии, США, Италии и Франции.

Итак, барон Маннергейм мог отправляться в поход. Никаких расхождений между союзниками по этому вопросу не было. Империалистические державы оказывали барону полную поддержку — материальную и моральную. Американцы обеспечили его продовольствием. Только в течение последнего месяца, сообщал 11 июля вице-консул Имбри, АРА доставила в Выборг около 10 тыс. т продовольствия. Щедро также доставлялось продовольствие в Ревель с учетом подготовки нового наступления эстонских и русских белогвардейцев на Петроград. На довольствии АРА находилась вся так называемая русская северо-западная армия под командованием Юденича.

Специальным соглашением, заключенным 16 июля 1919 г. Гувером с представителем колчаковского «правительства», предусматривалось, что АРА обеспечивает продовольствием белогвардейские банды (любопытный факт: омская клика Колчака, получившая власть от англо-американских интервентов, именовалась в соглашении «временным правительством России»); Юденичу сразу же доставлялось 18 тыс. т муки, 1,5 тыс. т бекона, 834 т лярда, более 1,5 тыс. т сгущенного молока и т. д.⁴²⁹ АРА брала на себя обязательство доставить не только продовольствие, но и материалы, купленные колчаковским «правительством» у американской армии. 12 августа Полк (возглавлявший в это время американскую делегацию в Париже) сообщал Лансингу, что Гувер доставил Юденичу 22 200 т продовольствия в обмен на гарантии, полученные от колчаковского «правительства». Эстонцы согласились передать Юденичу 5,5 тыс. т продовольствия, отправленного им. Для организации наступления на Петроград англичане доставили Юденичу три парохода с военными грузами. «Если потребуются дополнительные военные поставки для этой экспедиции, то недостаток времени делает желательным, чтобы эти поставки были произведены скорее союзниками, чем Соединенными Штатами»⁴³⁰. 13 августа Имбри писал, что в Выборг для русских белогвардейцев доставлено американцами 7 тыс. т грузов стоимостью 3 млн. долл.⁴³¹ Англичане и американцы действовали согласованно, обеспечивая необходимыми материалами контрреволюционные силы.

Юденич обратился к правительству США с просьбой обеспечить его армию также оружием, различными военными материалами на тех условиях, на каких предоставлялось продовольствие: расчет произвести после того, как белогвардейцы с помощью империалистов установят в России свою власть. Он просил прислать полевую

⁴²⁸ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 691.

⁴²⁹ Ibid., p. 694.

⁴³⁰ Ibid., p. 701.

⁴³¹ Ibidem.

и тяжелую артиллерию, самолеты, пулеметы и т. д., все необходимое для армии численностью в 100 тыс., а позже — в 200 тыс. человек. По поводу этого обращения Имбри 22 июля сообщал, что между Англией и Юденичем имеется договоренность о поставках оружия и снаряжения, однако Англия «не справилась со снабжением и слишком мало оснований, что она с ним справится»⁴³². Белогвардейский представитель в США Бахметьев также писал государственному секретарю Лансингу, что, как показывают сообщения из Лондона, в нынешних условиях английское военное министерство едва ли может оказывать помощь одновременно и армии Деникина и армии Юденича; по этой причине поддержка последнему будет значительно ограничена⁴³³. Он предлагал, чтобы белогвардейцам были доставлены военные материалы американских экспедиционных войск во Франции, которые решением Ликвидационной комиссии были переданы французскому правительству (об этом 12 августа уведомил Лансинга военный министр США Бейкер)⁴³⁴. Истощенная войной Франция могла самостоятельно использовать приобретенные военные материалы как для своих колониальных войск, так и для поддержки белогвардейских банд в России.

На Северо-западном фронте империалисты старались оказывать наибольшую помощь войскам Эстонии и Юденичу. В численном отношении их армии были наиболее значительны (если не считать немецких войск, находившихся в Латвии и Литве и составлявших около 100 тыс.). Здесь англо-американо-французскими империалистами было создано марионеточное северо-западное «правительство» во главе с промышленником Лианозовым; Юденич был назначен военным министром и главнокомандующим. Этому шутовскому «правительству», а также Эстонии империалисты предложили заключить соглашение о совместных действиях с целью захвата Петрограда; они стремились объединить все контрреволюционные армии, чтобы нанести мощный централизованный удар Красной Армии. Как сообщало белогвардейское представительство в Вашингтоне, соглашение предусматривало «признание независимости Эстонии», но Юденич не имел на это полномочий от Колчака⁴³⁵.

При рассмотрении прибалтийского вопроса на заседании Совета глав делегаций 20 августа французы выступали за автономию Эстонии и Латвии в границах буржуазной России; англичане настаивали на отторжении Прибалтики от России; американцы в это время сдержанно высказывались по данному вопросу. Договорились условно «признать» правительства прибалтийских стран, а окончательное решение вынесут союзные державы в сотрудничестве с Лигой наций.

⁴³² Ibid., p. 692.

⁴³³ Ibid., p. 697.

⁴³⁴ Ibid., p. 700.

⁴³⁵ Ibid., p. 706.

Готовился новый поход на Петроград, предпринимались попытки сплотить всех участников наступления, создать мобильные силы. Гувер продолжает настаивать на обеспечении Соединенными Штатами войск Юденича оружием и снаряжением в такой же степени, как и Колчака⁴³⁶. Вильсон лично дает распоряжение выделить белогвардейскому представительству в США суда с тем, чтобы доставить Юденичу из Англии и Франции 45 тыс. т военных материалов⁴³⁷.

Военные материалы поступают и в Ревель для эстонской армии. Американский поверенный в делах в Швеции Уилер писал 9 сентября 1919 г., что «основной антибольшевистской военной силой является эстонская армия»⁴³⁸; он отмечал, что она хорошо снабжена и подготовлена⁴³⁹.

И вдруг в тщательно сколачиваемом империалистами Англии, США и Франции антисоветском фронте в Прибалтике выявилось совершенно неожиданно слабое место. И этим местом прежде всего оказалась Эстония.

31 августа 1919 г. Советское правительство обратилось по радио к правительству Эстонии с нотой, в которой говорилось, что несмотря на то, что Ревельское правительство под давлением держав Согласия, удовлетворяя исключительно интересы их правительства вразрез с интересами эстляндского народа, до сих пор ведет военные операции против Российской Советской Республики вместе с русскими белогвардейскими бандами в пределах Петербургской и Псковской губерний, Русское Советское Правительство, взявшее обратно Ямбург, а затем Псков, обращается к нему с предложением вступить в мирные переговоры⁴⁴⁰. Эстонское правительство дало согласие начать мирные переговоры. 11 сентября Советское правительство обратилось с таким же предложением к правительствам Литвы, Латвии и Финляндии.

«Этим шагом Российского правительства, — указывалось в ноте, адресованной правительству Литвы, — достаточно подчеркивается отсутствие всяких агрессивных намерений с его стороны против вновь образовавшихся государств на окраинах бывшей Российской империи»⁴⁴¹. В связи с указанными предложениями Наркоминдел заявлял 13 сентября, что Советская Россия придерживается принципа самоопределения не только на словах, но и проводит его фактически в жизнь. Она не навязывает свою власть насильно, путем

⁴³⁶ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 707.

⁴³⁷ Ibid., p. 709.

⁴³⁸ Ibid., p. 708.

⁴³⁹ Ю. Тайгро отмечает такой факт: когда американские военные представители на псковском участке фронта стали упрекать белозэстонских солдат в том, что они носят мундиры, присланные из Америки, а воюют плохо, солдаты в ответ заявили, что американцы могут «вооружить свои мундиры и пусть они воюют, а мы такие же большевики, как и те, против кого нас посылают» (См. Ю. Т а й г р о. В о рьба трудящихся Эстонии за Советскую власть и за мир в годы гражданской войны (1918—1920). Таллин, 1959, стр. 122).

⁴⁴⁰ См. Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 242.

⁴⁴¹ Там же, стр. 244.

военного принуждения или завоевания. Методы империализма и буржуазного завоевательного государства ей совершенно чужды.

Мирные предложения Советского правительства прибалтийским странам имели огромный резонанс. Они раскалывали единство антисоветского фронта, ослабляли натиск империализма.

Организаторы вооруженной борьбы против Советского государства были взбешены, узнав о согласии эстонского правительства вступить в мирные переговоры с Советским правительством. Исполняющий обязанности государственного секретаря США Филлипп телеграфировал в Париж: по мнению госдепартамента, поскольку «продовольствие предоставлялось Эстонии в обмен на обязательства ее правительства, ясно, что дальнейшие поставки, исключая поставки для Юденича, должны быть прекращены и получены соответствующие гарантии, что уже поставленное продовольствие не попадет к большевикам»⁴⁴². С осуждением позиции Эстонии выступила вместе с госдепартаментом и так называемая русская делегация в Париже в составе матерых реакционеров (князь Львов, Сазонов, Маклаков, Чайковский и Савинков), которая требовала от союзных держав предпринять все меры, чтобы «помешать эстонцам установить мир с большевиками»⁴⁴³.

Эстонская делегация в Париже, вынужденная давать объяснения председателю Парижской мирной конференции Клемансо в связи с позицией Эстонии, невольно разоблачила политику империалистов в отношении малых стран. Она указала на то, что в Латвии и Литве оставлены немецкие войска, их численность продолжает увеличиваться; в последнее время они насчитывали 100 тыс. человек и представляли растущую угрозу для Эстонии, правительство которой не имеет никаких сомнений относительно намерений ландесвера и армии фон дер Гольца⁴⁴⁴. Далее отмечалось, что русские белогвардейские войска поставили задачу свергнуть Советское правительство и хотя, чтобы Эстония их поддерживала в этой борьбе; но Колчак и те, кто действует под его руководством, за исключением «северо-западного правительства», выступают против «появления независимой Эстонии»⁴⁴⁵.

Малые страны выражали недоверие империалистическим державам, были разочарованы их политикой. Как сообщал в госдепартамент посол США в Англии Дэвис, представители Эстонии, Латвии, Литвы потребовали от английского правительства признания их правительств де-юре, иначе они будут вынуждены вести мирные переговоры с Советским правительством; английское правительство ответило 26 сентября, что оно уже признало фактически существование правительств прибалтийских государств; что же касается

⁴⁴² Foreign Relations, 1919, Russia, p. 712.

⁴⁴³ Ibid., p. 713.

⁴⁴⁴ Ibid., p. 717.

⁴⁴⁵ Ibid., p. 719.

признания этих стран де-юре, то этот вопрос должен быть передан Парижской конференции или Лиге наций⁴⁴⁶.

В октябре 1919 г. Полк писал из Парижа, что, хотя английское правительство уже признало независимость Литвы и других прибалтийских государств и соответственно с ними обращается, он сомневается, «подходит ли момент ... рассматривать такое признание, включая вопрос о расчленении России»⁴⁴⁷. Связав свои планы относительно России с Колчаком, который готов был отдать страну в кабалу иностранному капиталу, но выступал с лозунгом «неделимой» России, правительство США уклонялось от заявлений, означавших явный отрыв Прибалтики, чтобы не противоречить колчаковской программе. Как утверждалось в ноте госдепартамента Литовскому национальному комитету в Нью-Йорке, когда президент и другие главы основных союзных держав предложили помощь Колчаку, было оговорено, что соглашение между Литвой и «новым русским правительством» будет достигнуто в результате консультации и сотрудничества с Лигой наций и что «Россия должна согласиться признать за Литвой право на самоуправление и подтвердить отношения, которые могут сложиться между правительством Литвы де-факто и союзными правительствами»⁴⁴⁸; словом, отношения должны будут существовать такие, какие угодны империалистам. Вопрос о судьбах народов, о взаимоотношениях между ними решался империалистическими державами за спиной народов. Нота госдепартамента Литовскому национальному комитету была одобрена Форин оффис⁴⁴⁹.

⁴⁴⁶ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 728.

⁴⁴⁷ Ibid., p. 723.

⁴⁴⁸ Ibidem.

⁴⁴⁹ Ibid., p. 728. В связи с этим следовало бы остановиться на таком факте. В выпущенном в 1961 г. большом труде Н. Н. Яковлева «Новейшая история США», исследующем вопросы внутренней и внешней политики США за период более сорока лет, содержится критика тех историков, которые не видят изменений в позициях США по вопросу о расчленении России. Действительно такие изменения имели место, позиции США и совпадали и расходились на разных этапах с позициями союзников, например Англии. Кстати, это отмечалось и в советских документах. Еще в сентябре 1920 г. Наркоминдел писал, что в отличие от политики Англии и Италии американское правительство «поддерживает принцип неделимости и территориальной неприкосновенности бывшей Российской империи» (Документы внешней политики СССР, т. III. М., 1959, стр. 172). Но автор указанной книги идет дальше. Выразив мнение, что из-за империалистических противоречий США были против расчленения России, он заключает: США «выступили за единую и сильную русскую буржуазную республику» (см. Н. Н. Яковлев. Новейшая история США, стр. 52). Между тем исторические факты свидетельствуют о другом — не о создании сильной русской республики заботились американские правящие круги; наоборот, их желанием было сохранить Россию в системе капитализма и поставить ее экономiku в зависимое положение от капитала США. И сама американская политика «баланса сил», при помощи которой, как отмечает Н. Н. Яковлев, США стремились «утвердить свое руководящее место в мире», исключала для них целесообразность видеть Россию в качестве сильной мировой державы. Характерны в этом смысле слова одного из американских деятелей того периода, Гувера, заявившего, что развитие России под американским контролем есть ключ к продолжительному процветанию американской экономической системы (см. В. Э. Вильямс. Указ. соч., стр. 96).

Рассматривать политику США в отношении России только с точки зрения противопоставления России Японии в интересах Америки — значит сужать значение проблемы, касаться одной стороны.

(Продолжение сноски на стр. 259).

Начавшийся поход Юденича на Петроград сопровождался шумной рекламой. В то же время американские дипломаты точно по команде передавали своему правительству всякие вымыслы, вроде следующих: «Сообщают, Петроград и Кронштадт взяты»; «Белый флаг развеивается над Кронштадтом». Госдепартамент поручил своему агенту Имбри, отличавшемуся умением сочинять подобные небывлицы, срочно выехать в Петроград; при этом подчеркивалось: «Предполагается, что по крайней мере часть ваших сообщений будет передана в печать США»⁴⁵⁰.

22 октября президент Вильсон дал указание главе зерновой корпорации США Барнесу продать на основе кредита белогвардейскому представителю в Вашингтоне Бахметьеву 29 тыс. т муки, из них 20 тыс. т для Юденича, или, как говорилось, для «Петрограда и прилегающих районов, как только они будут освобождены от большевистской власти, а остальные — Архангельску», где свирепствовал и издевался над мирным населением царский сатрап, наймит империализма генерал Миллер. Помощь контрреволюционным, антибольшевистским силам Вильсон считал самым важным делом. «Экономическая помощь такого характера, — говорил он, — является наиболее эффективным средством, чтобы положить предел распространению большевизма»⁴⁵¹. В Выборге и Ревеле склады были переполнены американским продовольствием. После провала наступления Юденича на Петроград американцы не знали, как поступить с оставшимся продовольствием. В Выборге накопилось только муки более 30 тыс. т и много других продуктов. Решено было затем передать все это разгромленным белогвардейским бандам, окопавшимся в Эстонии⁴⁵².

Щедро снабжая контрреволюцию, империалисты стремились умирить голодом пролетарские центры. Так, во время наступления Юденича они хотели обречь на голод Петроград. Американский вице-консул в Выборге Имбри, исходя из антисоветского курса правительства США, предлагал: «Должна быть сделана попытка взорвать мост в Званке, чтобы изолировать таким образом Петроград»⁴⁵³.

Преступные замыслы империалистов были сорваны.

Правящие круги США предпринимали усилия с целью помешать мирным переговорам прибалтийских стран с Советским государст-

Нельзя не учитывать и другого обстоятельства. В момент, когда белогвардейские силы находились в отчаянном положении, США весьма сдержанно высказывались о составе России. Главное для них — добиться разгрома Советской власти. Именно целям подрыва диктатуры пролетариата подчинялись все вопросы, рассматриваемые американскими империалистами относительно России.

Эта позиция определяет и то казалось бы странное положение, что США и сегодня не признают существования прибалтийских республик, народы которых более четверти века назад осуществили свое желание — восстановили Советскую власть и вошли в семью братских народов Советского Союза.

⁴⁵⁰ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 725.

⁴⁵¹ Ibid., p. 727.

⁴⁵² Ibid., p. 748.

⁴⁵³ Ibid., p. 732.

вом. Лансинг поручал своим представителям внушать правительствам малых стран, что опыт американского правительства убеждает в «бесполезности для меньшевистского правительства иметь дело с большевиками»⁴⁵⁴. Это была явная ложь уже потому, что правительство США отклоняло все предложения Советского правительства об установлении деловых отношений между двумя странами и не имело никакого опыта сотрудничества с Советской Россией.

Лансинг вмешивался в переговоры и запугивал Эстонию тем, что она утратит независимость, если согласится с советским предложением и разрешит свободный транзит через свою территорию и использование эстонских портов⁴⁵⁵.

События, однако, развивались так, что империалистические державы не смогли помешать Советской России добиться установления мирных отношений с прибалтийскими странами; но вмешательство империалистов в политику этих стран срывало переговоры, сохраняло напряженную обстановку на западных границах молодой республики.

В опубликованном осенью 1919 г. обращении МК РКП(б) — «Ко всем рабочим, ко всем трудящимся, ко всем красноармейцам» — говорилось:

«Весь мир капитала, все государства его, существующие на Земле, визжат от злости и негодования. Еще бы! Русский рабочий перестал быть рабом! Русский рабочий посмел выгнать хозяина! И всеветная буржуазия плет танки, броневики, солдат, офицеров, инструкторов, чтобы растерзать, расстрелять, перевешать мировых смельчаков, русских рабочих»⁴⁵⁶.

Интервенты и их белогвардейские наемники принесли нашей стране много горя, страданий, нанесли громадный ущерб хозяйству и культуре. При этом они заявляли, что Россия не может самостоятельно решать свои дела. Так, руководитель американской миссии на юге России подполковник Риггс, которому было поручено выработать предложения для правительства, писал что «символическим русским решением» является следующее: «Союзники должны немедленно оккупировать всю Россию, установить сильное русское правительство, и только затем начнется какая-либо работа»⁴⁵⁷.

Развивая свою мысль, Риггс заключал: «Необходимо дополнить, что если державы не сделают этого (т. е. не оккупируют всю Россию. — А. Б.), то большевизм будет торжествовать».

Все буржуазные газеты утверждали, что-де «большевики держатся насильем, массы их не поддерживают», «приближается конец власти большевиков». Но интервенты отлично знали, что стоит им вывести войска из России, и все их наймиты исчезнут незамедлительно.

⁴⁵⁴ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 743.

⁴⁵⁵ Ibid., p. 747.

⁴⁵⁶ Листовки Московской организации большевиков 1914—1925 гг. М., 1954, стр. 268.

⁴⁵⁷ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 755.

В поддержку контрреволюции на юге России

Южный плацдарм вооруженной борьбы против Советского государства играл исключительную роль в планах империализма. Достаточно сказать, что помощь Деникину отнимала у англичан едва ли не половину всех усилий, которые они уделяли организации и вооружению антисоветских войск на территории России.

Указывая на значение Южного фронта, В. И. Ленин говорил в апреле 1919 г.: «Действительно, на Южном фронте сосредоточились такие силы красновцев и там настолько прочным было гнездо несомненно контрреволюционного казачества, после 1905 года оставшегося таким же монархическим, как и прежде, что без победы на Южном фронте ни о каком упрочении Советской пролетарской власти в центре не могло быть и речи»⁴⁵⁸. Ленин указывал, что союзники-империалисты как раз с юга пытались наступать и «хотели сделать из Украины опорный пункт против Советской республики»⁴⁵⁹.

В соответствии с принятой империалистами схемой раздела России на «сферы влияния» на юге России рассчитывали обосноваться французы и англичане. Ни на Украине, ни на Северном Кавказе не было американских войск, но всюду были американские миссии, и всюду Соединенные Штаты оказывали всевозможную помощь контрреволюции. Нельзя не согласиться с П. Н. Поспеловым, пришедшим к выводу, что в течение всего периода иностранной интервенции и гражданской войны не было ни одного кандидата в контрреволюционные «правители» России, которому бы не помогали американские империалисты⁴⁶⁰.

После краха германской оккупации на Украине лидеры Антанты поспешили послать свои войска, чтобы заменить немецкие, поддержать белогвардейцев; американское правительство решило внести свою лепту в дело усиления антисоветского фронта и в этом районе страны. В начале 1919 г. оно направило на юг России миссию во главе с бывшим военным атташе США в Петрограде подполковником Риггсом. В ее состав входили капитаны Уильям Берри, Джеймс Стейнберг и другие военные чины. Весь состав миссии был разделен на три части; пунктами направления были Одесса, Екатеринодар и Тифлис. Изучить обстановку, установить контакт со всеми контрреволюционными силами и оказать поддержку борьбе против большевиков в Бессарабии, на Украине, в Крыму, в донских областях и на Кавказе — такова была задача американской миссии. Предлагалось, чтобы «ни один член миссии не пытался устанавливать официальных или личных отношений с большевистскими организациями или их членами»⁴⁶¹. Правитель-

⁴⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 277.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ П. Н. Поспелов. О XXVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина. Доклад на торжественно-траурном заседании в Москве 21 января 1951 г. М., 1951, стр. 8.

⁴⁶¹ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 750.

ство США вело войну против Советского государства и запрещало своим агентам делать какие-либо попытки установления связей с представителями Советов.

В своих выводах из анализа положения на южном фронте Риггс не только требует оккупации России иностранными войсками, что выше отмечалось, но и направления на юг нашей страны большого отряда агентов Гувера. Он предлагает установить обмен товарами, а там, где это неосуществимо, «должна быть учреждена система кредитов, гарантированная будущими урожаями». Американского милитариста пугает враждебность крестьянства к оккупантам. «Россия не может быть оккупирована военными силами союзников», — пишет Риггс, или покорена казаками и армиями омского правителя, если «русский крестьянин остается нейтральным»⁴⁶². Он заявляет, что моральная поддержка Колчака и Деникина со стороны крестьянина может быть завоевана, если ему будет обещана земля. Как справедливо отметил Б. Е. Штейн (немало сделавший для разоблачения на основе документов агрессивных замыслов мирового империализма в отношении Советской России в период Парижской мирной конференции), представители США искали пути для привлечения на сторону Антанты русского крестьянина, чтобы тем вернее осуществить планы интервенции⁴⁶³.

Сообразуясь с политикой госдепартамента, руководитель американской миссии на юге России рекомендует главарям контрреволюции выступать перед массами с фальшивыми обещаниями, чтобы завоевать их поддержку. Но жизнь учила трудящихся разбираться в том, программа какого класса и какой партии отвечает их стремлениям. Контрреволюция не имела никакой опоры в рабочем классе, отходила от нее и та часть крестьянства, которая поняла, что была обманута. Члены миссии США вынуждены были сообщать в госдепартамент, что: французы хотят удержать Одессу в своих руках, но большинство рабочих «симпатизирует большевикам»⁴⁶⁴; в тылу армии Деникина растет против нее ненависть, «большевизм проникает всюду и непрерывно»⁴⁶⁵; на Кубани «большинство рабочих — большевики, и крестьяне не сочувствуют Добровольческой армии»⁴⁶⁶.

Следуя рекомендациям интервентов, Деникин подписал в начале мая декларацию о целях своей борьбы; в ней он, в частности, выдвинул пункт о «немедленном издании закона о земельной реформе, чтобы удовлетворить потребности в земле трудового населения», — пункт, который он не собирался выполнять. Это было лишь лживое обещание. Представители США предлагают оказать поддержку Деникину. «Помогите Добровольческой армии», — призывает правящие круги своей страны член американской миссии Дженкинс:

⁴⁶² Foreign Relations, 1919, Russia, p. 756.

⁴⁶³ См. Б. Е. Штейн. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). М., 1949, стр. 322.

⁴⁶⁴ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 754.

⁴⁶⁵ Ibid., p. 758.

⁴⁶⁶ Ibid., p. 760.

«Ее поражение увеличит престиж большевиков, их войска могут быть переброшены на другие фронты и сделают исключительно трудным для англичан выполнение задачи — помешать распространению большевизма в Индии через Закавказье»⁴⁶⁷. Дженкинс⁴⁶⁸ говорит о целях тех усилий, которых не жалели английские империалисты для сохранения Деникина, для поддержания всей южной контрреволюции. Борясь за уничтожение Советской власти и восстановление капитализма в России, правящие круги Англии стремились в то же время предотвратить угрозу того, как бы самая богатая жемчужина не выпала из английской короны. Хорошо вооруженная «Добровольческая» армия, писал Дженкинс, сможет объединиться с армией Колчака и «таким образом ускорить свержение большевиков». Американский капитан Берри, находившийся при штабе «главнокомандующего вооруженными силами на юге России», давал самую лестную оценку Деникину — белогвардейскому главарю и также настаивал на предоставлении ему союзными державами любой помощи, которая только может быть оказана.

Внимание представителей США было привлечено и к другим главарям реакционных сил на юге России. Об атамане буржуазных украинских националистов Петлюре восторженно отзывался майор генштаба США Лоуренс Мартин. «Правительство Петлюры и директории пяти, — писал он, — компетентно и действует в интересах развития торговли, сельского хозяйства и просвещения. «Рассматривая Петлюру на Вольны и Голубовича в Галиции с их министрами как способных руководить страной»⁴⁶⁹. Тем самым представитель США оправдывал зверства и бандитизм Петлюры и его соучастников, разбой и насилие на захваченных территориях, дикие оргии и погромы еврейского населения. Главным критерием для американских представителей в оценке достоинств деятелей контрреволюции была их звериная ненависть к власти трудящихся и пресмыкательство перед иностранным капиталом.

Риггс, вызванный для личного доклада в Париж, где находились Вильсон и Лансинг, рекомендовал осуществить «срочное политическое признание Колчака», а следовательно, оказать всемерную помощь российской контрреволюции. Специальный уполномоченный США в Константинополе Ревандаль предложил своему правительству назначить экономическую миссию на юг России. Направить туда «на 100 млн. долл. товаров в течение нескольких месяцев, но только в обмен на русское сырье одинаковой стоимости»⁴⁷⁰. Это был план экономической помощи русским реакционерам, а также план

⁴⁶⁷ Ibid., p. 762.

⁴⁶⁸ В своей работе, раскрывающей империалистический характер политики США в отношении Украины, Р. Г. Симоненко показал, как Дженкинс, выступая в качестве американского консула в Киеве, развернул активную деятельность по сплочению контрреволюционных сил против украинского народа, против Советской власти (см. Р. Г. Симоненко. Империалистична політика США що до України в 1917—1918 pp. Київ, 1957).

⁴⁶⁹ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 778.

⁴⁷⁰ Ibid., p. 771.

грабежа богатств России под видом обмена товарами. К президенту Вильсону обратился с личным посланием главарь южной контрреволюции, собравшийся в поход на Москву. Заявив, что «во всем мире нет нации, которая поверит в утопию большевиков», Деникин просил США помочь ему за счет «своих огромных военных запасов».

И США оказывали помощь реакционным силам, действовавшим на юге России, в частности Деникину и Петлюре. Разумеется, белогвардейцы не ощущали здесь такой надобности в обеспечении продовольствием, как в Прибалтике или на севере. А вооружение доставлялось главным образом англичанами. Тем не менее американцы не обходили своим вниманием контрреволюционеров, наступавших с юга против Советского правительства⁴⁷¹. Их помощь усиливается в момент решающего деникинского похода на Москву.

Летом и осенью 1919 г. Деникин представлял наибольшую опасность для Страны Советов. Опираясь на поддержку империалистических держав, он располагал огромными военными силами; белогвардейские армии Деникина к середине июля заняли значительную территорию на юге Советской России⁴⁷². В деникинской директиве, изданной в начале июля, ставилась цель наступления — захват Москвы.

Только твердое руководство партии, своевременное сосредоточение внимания на решении задач в связи с возникшей угрозой с юга позволили мобилизовать необходимые силы, чтобы отразить наступление Деникина. В. И. Ленин говорил: «Победа под Орлом и Воронежем, где преследование неприятеля продолжается, показала, что и здесь, как и под Петроградом, перелом наступил»⁴⁷³.

Но враг ожесточенно сопротивлялся, всячески старался восполнять понесенные потери. По данным белогвардейского командования, боевой состав контрреволюционных сил на юге России исчислялся во второй половине ноября почти в 100 тыс. человек⁴⁷⁴.

На Украину в штаб Петлюры, а также в штаб Деникина США посылают бригадного генерала Эдгара Жадвина. Сплочение антисоветских банд и координация их действий — главная задача империалистических стратегов. Исходя из этих задач, Жадвин стремится преодолеть разногласия между Петлюрой и Деникиным и объединить их усилия в общей борьбе против большевиков. «Если армии Юденича, Польши, Колчака, Деникина, Петлюры и других будут действовать совместно по выполнению общего плана, большевики могут быть уничтожены», — писал американский генерал в госдепартамент⁴⁷⁵. Этот вывод отражал военно-политический курс

⁴⁷¹ Вопрос об обеспечении вооружением армий южной контрреволюции империалистическими державами, в том числе и США, освещен в ряде работ советских историков, в частности в книге Ф. Д. Волкова «Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства» (М., 1954).

⁴⁷² См. Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М., 1958, стр. 201.

⁴⁷³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 245.

⁴⁷⁴ См. «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 284.

⁴⁷⁵ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 782.

в отношении Советской страны, которого придерживались правящие круги Соединенных Штатов и их союзники по интервенции.

США проявляли заботу о снабжении военными материалами банд Петлюры. Петлюровским представителям было передано Ликвидационной комиссией на 8,5 млн. долл. различных материалов из излишков американской армии⁴⁷⁶.

По предложению Гувера президент Вильсон еще 24 марта 1919 г. дал указание Ликвидационной комиссии использовать лишние материалы, имеющиеся в распоряжении военного министерства, для помощи «освобожденным странам»⁴⁷⁷. Под видом оказания помощи «освобожденным странам» США помогали петлюровским и прочим бандам вести борьбу против Советской власти.

С целью поощрения отправки американских излишков на юг России Лансинг обратился 12 ноября с письмом к военному министру Бейкеру. Он писал, что госдепартамент считает необходимым делать предпочтение таким отправлениям, поскольку «потребность в обмундировании и других материалах на юге России сегодня самая большая, как нигде в мире»⁴⁷⁸. На юге России контрреволюционные войска терпели поражение от наступавшей Красной Армии. И Лансинг спешил им на помощь. 24 ноября 1919 г. Бейкер ответил, что контракты уже заключены с рядом кооперативных обществ, которые позволяют белогвардейцам «получать многие необходимые материалы на основе очень выгодных условий кредита. Продажа в кредит осуществляется также через представителей русского посольства» (т. е. представительство белогвардейцев. — А. Б.)⁴⁷⁹.

Материалы Деникину поставлялись из США до момента его падения⁴⁸⁰.

И все это оказалось впустую; возглавляемое Деникиным белогвардейское охвостье империализма было разгромлено. Из тягчайших испытаний 1919 г. Советское государство и его вооруженные силы вышли внутренне окрепшими и закаленными⁴⁸¹.

Правящие круги США уделяли также немало внимания событиям в Закавказье. В этом районе, как у ворот Индии, давно мечтали закрепиться англичане. Но у американцев были свои захватнические планы, сложившиеся в итоге первой мировой войны, из которой США извлекли громадные прибыли. Специальный упол-

⁴⁷⁶ Ibid., p. 780.

⁴⁷⁷ Формально Ликвидационная комиссия не могла продавать материалы петлюровскому «правительству», поскольку оно не было признано Соединенными Штатами; но после консультации с Гувером, как пишет председатель этой комиссии Паркер, было создано общество (в составе Ивана Петрушевича, Волдемара Тимошенко и Симона-Жана Серфа), через которое передавались материалы контрреволюционным силам на Украине; причем американцы, рассчитывая на победу реакции, согласились за предоставленные петлюровцам материалы получить банкноты, не имевшие в сущности никакой ценности.

⁴⁷⁸ Foreign Relations, 1919, Russia, p. 775.

⁴⁷⁹ Ibid., p. 776.

⁴⁸⁰ См. А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М., 1952, стр. 163.

⁴⁸¹ «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 399.

номоченный США в Константинополе (он же генконсул) Ревандаль писал 23 октября 1919 г. в адрес американской делегации на Парижской конференции: «Проницательные американцы, находящиеся в этих краях, настаивают на включении Закавказья в любую схему мандатов, которую наше правительство может принять в отношении Турции. Закавказье — исключительно богатая страна, но она не может управляться самостоятельно, без иностранного руководства»⁴⁸². Это не случайно сказанные слова; они выражали агрессивные цели политики американского империализма, его стремление поработить народы Закавказья — Азербайджана, Армении, Грузии, чья героическая история, уходящая в седую древность, и богатая культура неопровержимо свидетельствуют о высокой талантливости и неукротимом свободолюбии.

На Парижской мирной конференции американская делегация стремилась получить мандат на управление Арменией, рассматривая возможность закрепиться в этом районе как исходный пункт для распространения влияния американского капитала в Закавказье, на всем Ближнем и Среднем Востоке. Вот почему делегация США добивалась, чтобы назначенный комиссаром в Армении американский полковник Гаскелль получил право действовать в этом качестве также в Грузии и Азербайджане. Противодействие англичан, опасавшихся укрепления позиций американцев, сдерживало осуществление экспансионистских замыслов США.

Главной причиной срыва планов империалистических держав в отношении Закавказья была твердая воля народов Грузии, Армении, Азербайджана, которые с братской помощью народов Советской России изгнали врагов — интервентов и буржуазных националистов — и установили в своих странах советский строй⁴⁸³.

Попытки установления экономических связей с деловыми кругами США

В сентябре 1919 г. В. И. Ленин, обращаясь к американским рабочим, писал, что мировая буржуазия «заливает кровью Россию, ведя войну с нами, натравливая на нас контрреволюционеров, сторонников восстановления ига капитала. Буржуазия причиняет неслыханные муки трудящимся массам России блокадой и поддержкой контрреволюции, но мы разбили Колчака и с полной верой в победу

⁴⁸² Foreign Relations, 1919, Russia, p. 775.

⁴⁸³ См. по этому вопросу работы: С. В а р т а н я н. Победа Советской власти в Армении. Ереван, 1959; Г. А. Г а л о я н. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. М., 1960; История Азербайджана, ч. I. Баку, 1963; М. С. И с к а н д е р о в. Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958; Очерки истории Коммунистической партии Грузии, ч. I. Тбилиси, 1957; М. В. Ц е р ц в а д з е. Революционное движение в Грузии в 1914—1917 гг., ч. II. Тбилиси, 1960; Г. Г а м б а ш и д з е. Из истории политики США в отношении Грузии. 1917—1920. Тбилиси, 1960.

ведем войну с Деникиным». В этом обращении Ленин отметил, что прочный мир был бы таким облегчением положения трудящихся масс России, что они, несомненно, согласились бы и на предоставленные известные концессии. «На разумных условиях, — указывал Ленин, — предоставленные концессии желательны и для нас, как одно из средств привлечения к России технической помощи более передовых в этом отношении стран, в течение того периода, когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства»⁴⁸⁴.

Отвечая 5 октября 1919 г. на вопросы корреспондента американской газеты «Chicago Daily News», Ленин сказал: «Наша политика мира — прежняя, т. е. мы приняли мирное предложение г. Буллита. Мы никогда не изменяли наших мирных условий... которые сформулированы вместе с г. Буллитом». Советское правительство много раз официально предлагало мир Антанте и до приезда Буллита. На вопрос, какова позиция Советского правительства в отношении экономической договоренности с Америкой, Ленин ответил:

«Мы решительно за экономическую договоренность с Америкой, — со всеми странами, но особенно с Америкой»⁴⁸⁵.

Деловые отношения с Соединенными Штатами могли явиться важным фактором ускорения развития производительных сил страны, ликвидации ее отсталости с точки зрения технико-экономической. Огромный производственный аппарат, техническая вооруженность производства, высокая производительность труда американского рабочего — все это нельзя было не учитывать при рассмотрении вопросов установления экономических связей с внешним миром.

Советское правительство упорно вело борьбу за прекращение интервенции и установление экономического сотрудничества с зарубежными странами. В опубликованном в «Известиях» 18 мая 1919 г. сообщении РОСТА указывалось, что еще в январе этого года Народный Комиссариат по Иностранным делам назначил Л. Мартенса своим представителем в Соединенных Штатах. Мартенсу в Нью-Йорк были посланы верительные грамоты, которые были им получены и препровождены в Вашингтон в госдепартамент. Советским представителем в Нью-Йорке была организована миссия, в состав ее сотрудников были приглашены американский социалист Морис Хилквит (в качестве юрисконсульта) и профессор Ю. В. Ломоносов — в качестве технического советника⁴⁸⁶. Не нарушая законов страны, советское представительство начало работу по налаживанию связей с деловыми кругами и выяснению возможностей ведения торговли.

Конечно, советская миссия была создана не в результате достигнутой двусторонней договоренности. В этом смысле она являлась

⁴⁸⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 197.

⁴⁸⁵ Там же, стр. 209.

⁴⁸⁶ См. Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 167.

несколько необычной. Но эта была попытка установления сотрудничества с Америкой и, в частности, с ее деловым миром, и она могла иметь и имела положительное значение. И прежде всего потому, что советское представительство служило для американского общественного мнения источником достоверной информации о стране, народ которой завоевал власть и теперь мужественно отстаивал ее от бесчисленных врагов — внутренних и внешних.

19 марта 1919 г. представитель РСФСР направил в госдепартамент меморандум, в котором давалась характеристика событий и обстановки в России с момента победы Октябрьской революции, анализировалось положение на фронтах, сложившееся к тому времени. Подчеркнув тот факт, что Советская власть выражает волю народа и является непобедимой, доказательством чему служат успехи Красной Армии, советский представитель указал, что попытки к свержению советского строя ведут только к ненужному кровопролитию. В меморандуме обращалось внимание на необходимость в интересах экономического процветания всех государств, включая Советскую Россию, осуществлять непрерывный обмен товарами между ними, отмечалось при этом желание Советского правительства установить торговые отношения с другими государствами и особенно с США.

Этот документ ставил проблему торговых отношений на конкретные основы. Советское правительство, заявлялось в нем, готово немедленно закупить у Соединенных Штатов большое количество продукции на условиях, полностью удовлетворяющих обе стороны. В частности, говорилось о готовности закупить оборудование для железных дорог, сельскохозяйственные орудия и машины, инструменты, горное оборудование, электрооборудование, текстильные товары, обувь и одежду, жиры и консервированное мясо и пр. Россия готова продать следующие товары: лен, пеньку, шкуры, щетину, меха, пиломатериалы, зерно, платину, металлы и минералы. В случае возобновления торговли с Соединенными Штатами правительство Советской республики готово было немедленно разместить в банках Европы и Америки золото на сумму 200 млн долл. с тем, чтобы оплатить первые закупки. Как важнейшее требование времени, меморандум выдвигал задачу «прекращения нынешней политики бойкота Советской России и установления обмена материальными и духовными ценностями»⁴⁸⁷.

Меморандум советского представителя остался без ответа. Госдепартамент исключал возможность письменного уведомления представителя РСФСР о позиции, которую занимает по отношению к нему правительство США.

Ожидая, писал Мартенс в своей июньской ноте в госдепартамент, подтверждения о принятии верительных грамот, я начал вести переговоры с целью заключения договоров с американскими промышленниками о закупке товаров для отправки в Россию, предвидя то

⁴⁸⁷ Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 105.

время, когда с окончанием войны будут сняты ограничения с международной торговли. Мартенсу было известно, что, по американским законам, на заключение договоров, которые будут выполняться в мирное время, не требуется официального разрешения правительства и что представители иностранных закупщиков, независимо от того, являются ли они частными лицами или представляют фирмы или правительства, свободны заключать любые договоры подобного характера с деловыми объединениями. Чтобы ознакомить американскую общественность с экономическим и политическим положением в Советской России и с возможностями торгового обмена между США и Россией, советский представитель выпускал время от времени информационные бюллетени и организовал затем выпуск еженедельного бюллетеня «Советская Россия» на английском языке.

Глубокое понимание долга и чувство возложенной на него ответственности выразил Мартенс в указанной выше ноте: «Поскольку политические враги моего Правительства усердно распространяют дезинформацию о нем через американскую прессу, я счел своим долгом использовать все законные каналы гласности для того, чтобы дать возможность американскому народу узнать правду о Советской России»⁴⁸⁸.

В деятельности советского представителя не было ничего такого, что могло быть оценено как нарушение законов страны его пребывания. И вдруг на служебные помещения представителя РСФСР 12 июня 1919 г. был совершен полицейский налет. Мартенс и его сотрудники были подвергнуты аресту, а в помещении произведен обыск и взяты многие вещи и документы. В частности, полицейские захватили письма — более тысячи — от ряда американских деловых людей относительно отправки товаров в Россию.

Идя на этот шаг, правящие круги США преследовали политические цели. Имелось в виду в результате налета сфабриковать материалы, которые якобы свидетельствовали о том, что между советским представительством и социалистическим движением Америки существует связь, и раздуть еще больше антисоветскую пропаганду, дискредитировать советского представителя, поставить его в положение, исключающее возможность контактов с деловым миром. Учиненный погром ничего не дал властям, если не считать того, что сам факт наглого произвола, безусловно, способствовал разгулу антисоветских сил.

Узнав о налете на советское представительство в Нью-Йорке, Наркоминдел отправил госдепартаменту ноту с выражением протеста. Он указал, что «все дипломатические и консульские представители Правительства Северо-Американских Соединенных Штатов в России до самого отъезда из России в сентябре прошлого года пользовались со стороны советских властей самым вежливым отношением, несмотря на тот факт, что начиная с июня прошлого года Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов открыто

⁴⁸⁸ Там же, стр. 194.

стало на сторону русских и иностранных темных сил, борющихся против рабочей и крестьянской России с единственной целью подавления Великой революции и восстановления царизма и господства бюрократов и капиталистов»⁴⁸⁹.

Советская нота показала, что политика Советского государства принципиально отлична от политики империалистических держав; отличие состоит не только в том, что первая выражает интересы трудящихся, а вторая — интересы капиталистов, но и в методах, в отношении к нормам международного права.

Американские дипломаты почти в течение года после Октябрьской революции оставались на территории Советской России и пользовались вежливым обращением со стороны властей, хотя в сущности они не могли выполнять обычных дипломатических функций, поскольку правительство Соединенных Штатов не признавало Советской республики и вело против нее войну. Так на каком же основании американское правительство отказывало советскому представителю во взаимной вежливости? Для Страны Советов ее представитель обладал точно таким объемом прав, как и представитель США. Правящие круги США могли признавать Советское правительство или не признавать — это их дело. Но осуществляемая ими практика выражала политику силы, империалистического диктата и интервенции. И совершенно логичный вывод был сделан в ноте Наркоминдела, заявившего, что Советское правительство не желало бы быть «поставленным против воли в необходимость принятия репрессалий против американских граждан на российской территории»⁴⁹⁰.

При всей заинтересованности нашей страны в установлении экономических связей с заокеанской республикой реальная действительность не давала оснований видеть нечто особенное в позиции США. Между тем, член коллегии НКВД М. М. Литвинов 27 мая 1919 г. в письме представителю РСФСР в США Л. К. Мартенсу писал: «Даже во время прошлогодней интервенции наше отношение к американским официальным и неофициальным представителям было отличное от отношения к представителям других союзников. Мы не упускали случая отмечать наше особенное желание войти в контакт с Америкой»⁴⁹¹.

Отвечая на это письмо, Мартенс, находившийся в США, писал 7 августа 1919 г.: «Мы хорошо понимаем тактику, которой вы все время придерживались по отношению к Соединенным Штатам», рассчитывая на установление отношений с ними. И дальше: «К сожалению, надежды эти пока не оправдались и вряд ли в скором времени оправдаются». (Как известно правительство США оказалось последним в ряду империалистических держав, признавших Советское государство). В своем письме Мартенс отмечал: «Официально нет ни войны, ни блокады, а неофициально война

⁴⁸⁹ Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 197.

⁴⁹⁰ Там же, стр. 198.

⁴⁹¹ Там же, стр. 177.

происходит, а блокада поддерживается: судов с товарами для Советской России из Америки не выпускают... но зато довольно значительное количество судов с амуницией и товарами отправляется в деникию и колчакию»⁴⁹². В письме выражалось стремление «как-нибудь прорвать блокаду» и делалась в связи с этим ссылка на записку Коммерческого отдела Бюро Представителя РСФСР⁴⁹³.

Никакие шаги не могли иметь реальных результатов, ибо правительство США продолжало вести враждебную политику в отношении Советской России, не прекращало интервенции и глушило все попытки установления связей между Страной Советов и деловыми кругами Америки.

Антивоветская пропаганда в буржуазной печати поддерживалась и вдохновлялась политикой правительства Вильсона. В опубликованном письме одного из руководящих деятелей госдепартамента Филлипса сенатору Уодсуорту говорилось, что Соединенные Штаты продолжают «отказывать в экспортных лицензиях на поставки в ту часть русской территории, которая находится под большевистским контролем», и делают это потому, что Советское правительство использует якобы любую возможность для распространения в США «пропаганды, направленной на насильственное свержение существующей там формы правления». Однако в подтверждение этого автор письма не мог привести никаких фактов, потому что их не было в природе. Заявление Филлипса являлось бездоказательным. В связи с опубликованием лживого заявления Филлипса представитель РСФСР 5 ноября 1919 г. направил члену американского сената Джеймсу У. Уодсуорту письмо, разоблачающее клеветнические выпады госдепартамента против Советской России. В письме указывалось, что именно США и их союзники

⁴⁹² Там же, стр. 234.

⁴⁹³ Из этой записки, которая приводится в примечаниях ко второму тому «Документов внешней политики СССР», мы узнаем о мерах, осуществлявшихся Коммерческим отделом в интересах сотрудничества с деловым миром. В ней говорится, что работа отдела велась в двух направлениях: «1) непосредственное размещение заказов на различные товары и 2) создание общества из видных американских финансистов и предпринимателей с целью оказания нам помощи в нашей деятельности». По данным записки, как указывается в примечаниях, среди американских фирм были размещены заказы на 444 тыс. пар сапог, 250 тыс. пар ботинок, 100 тыс. фунтов чая, 65 фрезерных и 45 поперечно-строгальных станков, а также на различное машинное оборудование и инструменты, всего на сумму более 9 млн. долл. Относительно организации общества по торговле с Советской Россией представитель Коммерческого отдела имел ряд встреч с представителями деловых кругов, в частности с Мартином, бывшим сенатором штата Нью-Джерси и крупным промышленником. Этот промышленник, как указывалось в записке, высказался в пользу образования общества по торговле с Россией и «предложил нам сделать новому обществу заказ на железнодорожное оборудование, сельскохозяйственные машины и другие товары, всего — на сумму в 200 млн. долл. В свою очередь это общество делает все возможное, чтобы добиться отмены блокады, возьмет на себя отправку заказанных товаров морем в возможно короткий срок». Предполагалось привлечь к этому делу представителей «ведущих финансовых и промышленных кругов». В записке отмечалось, что Коммерческим отделом «предпринимаются усилия, чтобы установить контакт с Чарльзом М. Швабом из «Бетлехэм стил компани» и с другими видными промышленниками и банкирами». (См. Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 742—743, примечание 47.)

осуществляют наглое вмешательство в дела России: не объявляя ей войны, не указывая ни причин своего нападения, ни условий, при которых это нападение могло бы быть приостановлено, правительства империалистических держав «направили вооруженные силы против Советской России, заставив этим русский народ вести оборонительную войну, которая не дает ему возможности сосредоточить свои усилия на экономическом восстановлении своей страны»⁴⁹⁴. В письме разоблачался также произвол американских властей по отношению к гражданам Советской России, проживающим в США. Этот вопрос был специально затем рассмотрен в ноте представителя РСФСР, направленной 15 ноября государственному секретарю Лансингу.

Советский представитель писал, что судьба тысяч русских в Соединенных Штатах крайне плачевна; вследствие оскорбления в печати и предубежденности, созданной злобной клеветнической кампанией, их русское гражданство стало препятствием для получения работы; правительственные чиновники обвиняют их самым огульным образом в подрывных действиях против правительства США; их арестовывают без ордера и «подвергают деспотическому обращению, против которого они не имеют соответствующей защиты как граждане страны, Правительство которой не признано Правительством Соединенных Штатов»⁴⁹⁵.

Допуская беззаконие и произвол в отношении русских граждан, американское правительство вместе с тем препятствовало их выезду на родину. Как отмечалось в указанной выше ноте, в представительстве РСФСР поступали тысячи заявлений от русских граждан, желавших вернуться домой; но власти США «сделали практически невозможным для граждан Советской Республики получение необходимых документов, без которых они не могут получить билеты». Советский представитель требовал от госдепартамента разрешения для русских граждан на выезд и разоблачал злостные намерения властей депортировать их в те области страны, где хозяйничали интервенты и белогвардейцы — враги Советского государства.

5 декабря 1919 г. VII Всероссийский съезд Советов принял резолюцию по вопросу о международной политике. В ней заявлялось, что Советская республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, но этому до сих пор препятствовали германский империализм, вмешательство Антанты и голодная блокада. В резолюции отмечались все случаи, когда рабоче-крестьянское правительство предлагало мир державам Антанты: начиная с 5 августа 1918 г. это предложение делалось десять раз. VII съезд Советов снова подтверждал неуклонное стремление к миру и еще раз предлагал «всем державам Антанты — Англии, Франции, Соединенным Штатам Америки, Ита-

⁴⁹⁴ Документы внешней политики СССР, т. II, стр. 274.

⁴⁹⁵ Там же, стр. 289—290.

лии, Японии. — всем вместе и порознь, начать немедленно переговоры о мире» и поручал ВЦИК, СНК и НКВД «продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры»⁴⁹⁶.

Империалистические державы придерживались прежнего курса.

Польша в антисоветских планах США

К началу 1920 г. организаторы вооруженного нападения на Советское государство оказались перед фактом полного краха своих планов. Ни на одном из антисоветских плацдармов они не смогли добиться какого-либо успеха. Красная Армия, отстаивая революционные завоевания и пользуясь всеобщей поддержкой народа, сокрушала врага. Были разгромлены Колчак и Деникин — авангардные силы контрреволюции, двинутые английскими и американскими империалистами против Советской власти.

Наша страна могла приступить к мирному социалистическому строительству. IX съезд партии, состоявшийся весной 1920 г., рассмотрел вопрос об очередных задачах хозяйственного строительства. В резолюции отмечалось, что основным условием хозяйственного возрождения страны является «неуклонное проведение *единого хозяйственного плана*, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху»⁴⁹⁷. Предусматривалось в первую очередь улучшить состояние транспорта, топливного дела, металлургии, использование электрической энергии. Ставилась задача электрификации промышленности, транспорта и земледелия.

Но империалистические державы вновь решили помешать советским людям заняться экономическим возрождением страны, построением нового общества. Полагая, что еще не все резервы их контрреволюционного похода исчерпаны, они начали готовить новые силы для нападения на Страну Советов. При этом Польше отводилась главная роль.

Реакционные польские правители, опиравшиеся на поддержку империалистических держав, создавали вооруженные силы с агрессивными целями, с намерением осуществить поход на восток. Немаловажным фактором в ориентации Польши являлось то, что заседавшие в Париже миротворцы сознательно не возвратили ей западных земель, захваченных в прошлом немецкими агрессорами, а направляли ее внимание в противоположном направлении, толкали польских помещиков и капиталистов на проведение аннексионистской политики на востоке. Даже буржуазные историки вынуждены отметить, что Соединенные Штаты, возражая против расширения западных границ Польши за счет Германии, т. е. против возвращения польских земель, «в других районах с огромной энер-

⁴⁹⁶ Там же, стр. 299.

⁴⁹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК, ч. I. М., 1953, стр. 478.

гией поддерживали требования поляков, в особенности в отношении Тешина и Восточной Галиции»⁴⁹⁸. США выступали за отторжение Западной Украины от Советской Украины.

Империалистические державы строили свои отношения с Польшей, преследуя главным образом две цели: с одной стороны, подготовка активных действий против Советского государства, а с другой, — широкое проникновение в хозяйственную жизнь Польши. Этим определялась и политика Англии, Франции и США. Несомненно, в выигрышном положении были Соединенные Штаты, располагавшие огромными материальными возможностями, которые позволяли им оказывать необходимое воздействие на правящие польские круги. Различные продовольственные, технические и прочие миссии под видом оказания помощи проникали в польскую экономику. Глава АРА Гувер продвигал своих людей. Убеденный в том, что польские реакционеры готовы послушно выполнять волю Америки, он писал: «Польское правительство сделает все то, что мы захотим...»⁴⁹⁹

В первую очередь американские капиталисты стремились добиться возможности контролировать угольные бассейны и железные дороги Польши. Проникновение в эти отрасли должно было послужить осуществлению их далеко идущих планов не только в Польше. Воображение американских бизнесменов рисовало заманчивые перспективы — они мечтали контролировать дороги, связывающие Польшу с Москвой, а также железные дороги «района, расположенного севернее, вплоть до Петрограда и железнодорожной линии, связывающей Петроград и Москву»⁵⁰⁰.

В. И. Ленин разоблачил грабительскую политику американского империализма в отношении Польши. «Вы видите, что туда американские агенты и спекулянты являются скупать все богатства Польши, которая хвастается тем, что она существует теперь как независимая держава. Польша скупается агентами Америки. Нет ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной отрасли промышленности, которые бы не были в кармане американцев»⁵⁰¹. Идя на поводу империалистических держав, польские правители предавали национальные интересы народа, сковывали рост производительных сил страны, лишали ее перспектив мирного развития и обеспечения условий для социального прогресса. Их антинародная политика привела Польшу к войне с Советской Россией. Пилсудчики двинулись в конце апреля 1920 г. в поход, рассчитывая оправдать надежды монополистов США, Англии и Франции и сокрушить первое в мире государство трудящихся.

И раньше шла вооружение и снаряжение в Польшу из США, Англии и других государств; с началом войны поставки значи-

⁴⁹⁸ См. А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.), стр. 193.

⁴⁹⁹ Organisation of American Relief in Europe 1918—1919, p. 487.

⁵⁰⁰ Ibid., p. 552.

⁵⁰¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 324.

тельно возросли. США предоставили Польше заем на 50 млн. долл., американские государственные деятели развили большую активность по изысканию дополнительных средств на вооружение белопольской армии и расширение ее агрессивных действий против Страны Советов. Польша и Врангель представляли в 1920 г. две основные силы, с помощью которых международный империализм пытался задуть Советскую власть.

Выступая на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г., народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин говорил, что советская политика есть по-прежнему политика мира. «Мы хотим, чтобы нам не мешали развиваться так, как мы желаем, строить в мире наше новое, социалистическое общество. Мы не несем ни своего строя, ни своей власти на штыках, и это знают все, и тем не менее на нас награвливают все новых и новых врагов»⁵⁰².

Советское правительство не раз предлагало Польше заключить мир, но ее буржуазно-помещичьи правители отклоняли советские мирные предложения; дав затем согласие на переговоры, они сделали это лишь с целью маневра, неискренне, лицемерно. Их политика определялась целиком и полностью империалистами.

Когда белопольская армия, получив должный отпор со стороны Красной Армии, терпела поражение, отступала, американские империалисты выступили с документом, имевшим целью дискредитировать социалистический общественный строй и политику Советского государства, подорвать международный авторитет Советского правительства. Таким документом явилась нота государственного секретаря Кольби от 10 августа 1920 г., адресованная послу Италии в США, который обратился в госдепартамент с намерением узнать, произошли ли изменения в позиции Соединенных Штатов по отношению к Советской России. Правительство США заявляло, что оно продолжает проводить враждебную, антисоветскую политику. Публикуя эту ноту, правящие круги США стремились воздействовать на польское правительство с целью заставить его отказаться от мирных переговоров⁵⁰³.

Нота широко пропагандировалась в буржуазной печати, вызвала восторженные отклики в лагере мировой контрреволюции. Но идеологическая диверсия империалистов не могла изменить хода событий.

Главная опасность для нового строя в России со стороны американских и прочих империалистов — и тогда и в последующие периоды — исходила отнюдь не из их идеологического наступления против нас, а из вооруженного нападения империализма и

⁵⁰² Г. В. Чичерин. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, стр. 144.

⁵⁰³ История Польши, т. III. М., 1958, стр. 150. «Те, кто выработывал ноту Кольби, очевидно были более заняты Россией, чем Польшей, и это был тот аспект, который сделал ноту одним из самых значительных документов американской внешней политики. . . она поставила американскую политику на курс непризнания, пока Франклин Рузвельт не пересмотрел ее в 1933 году. . .» (Е. М. Carr. *Soviet Communism and Western Opinion 1919—1921*. Edited by Frederic V. M. Holyday. Durham, 1965, p. 195). Автор признает, что это была попытка «поставить большевиков вне рамок западной цивилизации».

угрозы нападения. Что касается реакционной идеологии, то она служит лишь вспомогательным средством империалистов в борьбе против сил прогресса, демократии и социализма.

Содержавшаяся в ноте Кольби антисоветская клевета была разоблачена в циркулярной депеше Наркоминдела, отправленной советским полномочным представителям за границей. Наркоминдел писал, что финансовые круги США, ставшие в результате мировой войны наиболее могущественными среди финансовых групп мира, добиваются подчинения России интересам своей политики; государственный секретарь считает возможным дружественное расположение США к России лишь при условии существования в ней такого строя, который «обеспечивал бы господство в ней интересов североамериканских финансовых групп»⁵⁰⁴. Советская дипломатия вскрыла действительные причины враждебной позиции Соединенных Штатов в отношении Советского государства.

Несмотря на огромную помощь, которую оказывали США, Англия и Франция польским реакционным правителям, последние не смогли осуществить поставленные перед ними стратегические цели. Но наступление советских войск было остановлено, началось отступление. Западный фронт получил директиву ни в коем случае не отдавать Минска; во второй половине октября планировалось наступление советских войск⁵⁰⁵. Поняв бесперспективность ведения войны против Страны Советов, укреплявшей свои силы, правительство Польши вынуждено было пойти на заключение с ней перемирия и мира.

По Рижскому договору к Польше отходили западные области Украины и Белоруссии; под гнет польских капиталистов и помещиков на долгие годы попадали миллионы украинских и белорусских трудящихся. В этом были повинны империалисты США, Англии и Франции, стремившиеся любыми средствами не допустить поражения польской контрреволюции и превратить Польшу в послушное орудие своей агрессивной антисоветской политики.

На исходе польско-советской войны сказались серьезные просчеты командования Красной Армии, состоявшие прежде всего в том, что не было последовательности и твердости в осуществлении плана наступления, недооценивались силы противника, отсутствовала необходимая согласованность и координация действий фронтов, наступающие части не обеспечивались своевременно резервами.

Но, несмотря на неудачу наших войск под Варшавой, Красная Армия в этой войне в конечном итоге добилась серьезной победы⁵⁰⁶.

С окончанием войны с Польшей был разгромлен Врангель; закончился период гражданской войны и ипострапной воепной интервенции; лишь на Дальнем Востоке оставались еще японские оккупанты. Советская страна наконец завоевала условия для мирного строительства.

⁵⁰⁴ Документы внешней политики СССР, т. III, стр. 172.

⁵⁰⁵ История гражданской войны в СССР, т. 5, М., 1960, стр. 176.

⁵⁰⁶ См. Н. Ф. Кузьмин. Указ. соч., стр. 318; П. Курочкин. История героического подвига советского народа («История гражданской войны в СССР», т. 5). — «Коммунист», № 3, 1961.

Попытка империалистических держав сокрушить рожденное Октябрьской революцией государство трудящихся потерпела крах. Советская Россия победоносно вышла из первой полосы вооруженных схваток с империализмом. Но враги революции причинили ей огромный ущерб — задержали развитие производительных сил страны, подорвали промышленность и сельское хозяйство, нанесли большие потери в людях. Помимо погибших в течение трех лет военной интервенции, из России вместе с разгромленными интервентами и остатками банд белогвардейцев бежало около 2 млн. человек; среди них оказалась и часть интеллигенции, которая, не поняв исторического смысла социалистической революции, дала реакционной пропаганде запугать себя вымышленными страхами перед властью пролетариата и очутилась на чужбине, вынужденная пережить всю тяжесть разрыва с Родиной.

Вооруженное нападение мирового империализма явилось суровым испытанием для молодого пролетарского государства, которое было поставлено ходом событий перед необходимостью одновременно решать ряд важнейших задач — отбиться от врагов, отстаивая независимость страны, создавать вооруженные силы, строить новые формы жизни, утверждать новые общественные отношения. Сложность решения всей совокупности задач состояла в том, что против Советской России выступали империалистические державы, которые, несмотря на противоречия между ними, упорно добивались уничтожения Советской власти и закабаления России. Наличие в рядах врагов Октябрьской революции Соединенных Штатов Америки — крупнейшей и самой мощной капиталистической державы — определило как крайне опасный характер иностранной военной интервенции, так и ее продолжительность. Англия и Франция не менее Соединенных Штатов понимали все возможные последствия для мирового развития победы русских пролетариев и решительно стремились сокрушить государство трудящихся. Но поскольку они были ослаблены мировой войной, их участие в организации военного нападения на Страну Советов не было равнозначным участием Соединенных Штатов с точки зрения материальных ресурсов и возможностей; в проявлении же антисоветской ненависти они не уступали друг другу. После первой мировой войны роль США в системе мирового империализма значительно усиливается.

Скоро исполнится 50 лет с тех пор, как потерпела поражение первая попытка мирового империализма сокрушить Советское государство военной силой. И сейчас еще буржуазные историки продолжают анализировать причины разгрома белогвардейцев и интервентов и делать выводы, извлекать уроки. Они особенно подчеркивают, как бы в назидание современным политическим деятелям империализма, значение единства в лагере контрреволюции. «Союзники и антибольшевики, — пишет Светтенхэм, — обладали огромной силой

и могли бы подавить Советы в колыбели, если бы для этой цели они были объединены и их сила была бы вовремя использована»⁵⁰⁷.

Основная причина просчетов союзников, по его утверждению, состояла в том, что лидеры белогвардейцев настаивали на «сохранении старых границ», а этого не хотели страны, провозгласившие независимость; в итоге белогвардейцы лишились «своих естественных союзников в борьбе с большевиками», что явилось следствием «недостатка предвидения и искусства руководства».

«Нахождение союзнических войск в России и доставка оружия и снаряжения белым, несомненно, продлили их борьбу с коммунистами»⁵⁰⁸; не будь союзнической интервенции и помощи белогвардейцам, признает Светтенхэм, победоносно шествующая революционная Россия могла бы оказать на Европу еще более сильное влияние.

Советский народ проявил величайшее мужество и отвагу, защитив дело Октябрьской революции, отстояв оплот международного пролетариата.

Разгромив интервентов и ликвидировав белогвардейщину, советский народ совершил поистине героический подвиг, который вошел в историю нашей Родины одной из ярчайших ее страниц. Слава героев Октября и гражданской войны никогда не померкнет. Вынесшие на своих плечах всю тяжесть борьбы за победу пролетарской революции и в защиту ее всемирно-исторических завоеваний от врагов внутренних и внешних и понимавшие счастье как исполнение долга перед революцией и народом, они служат для нас и для всех последующих поколений советских людей примером беззаветного мужества и отваги, преданности высоким идеалам, социалистической Родине. Перефразируя известные слова Ф. Энгельса, можно с полным основанием сказать, что начавшаяся эпоха социалистической революции нуждалась в титанах и она их породила.

Ленинская партия — вождь Октябрьской революции. Она подняла массы на ликвидацию эксплуататорского строя, создав союз рабочего класса и беднейшего крестьянства и превратив его в могучую силу общественного прогресса. Ленинская партия создала и вдохновила Красную Армию — защитницу великого дела Октября; Советские Вооруженные Силы и их прославленные полководцы стали грозой врагов революции.

Под руководством Коммунистической партии советский народ выстоял перед натиском империализма, отстоял путь к социализму и коммунизму.

⁵⁰⁷ J. Swettenham. Allied Intervention in Russia 1918—1919 and the Part Ployed by Canada. London, 1967, p. 277.

⁵⁰⁸ Ibid., p. 284.

**ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
НА БОРЬБУ АМЕРИКАНСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА
ПРОТИВ ГНЕТА МОНОПОЛИЙ,
ЗА СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС**

**Социально-экономическая обстановка
и классовая борьба в США после первой мировой войны**

В истории американского рабочего класса едва ли не самые примечательные страницы написаны его смелой борьбой против капиталистического порабощения, за социальный и политический прогресс в период после первой мировой войны. Особенно выделяются стачечные бои 1919 года. Выступления рабочих Америки обогатили революционный опыт международного рабочего класса и сыграли значительную роль в защите интересов трудящихся США от натиска монополий, а также в поддержке Советского государства, отражавшего вооруженное нападение империализма США, Англии, Франции и Японии. Эти годы наглядно показали величие, стойкость боевого духа и упорство американского рабочего класса, глубокое понимание передовыми рабочими интернационального долга и чувство пролетарской солидарности, их готовность самоотверженно бороться за свободу, демократию, за новую жизнь.

В тот период, в обстановке острых классовых боев рабочих, в условиях революционного подъема, под влиянием идей Октябрьской революции родилась в Америке Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса.

Начало новейшей истории США характеризуется, во-первых, дальнейшим ростом экономического могущества американского империализма и его влияния в мире капитала и, во-вторых, усилением организованности и сплоченности рабочего класса, возрастанием его роли в общественном развитии, т. е. наступлением революционных сил против системы эксплуатации, за социальный прогресс; первая черта имеет временное значение, вторая — выражает будущее Америки.

Особенность положения США после войны состояла в том, что прибыли монополий возросли во много раз, но жизнь трудящихся не улучшилась. В этом находит отражение главное противоречие общества, в основе которого лежат принципы частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком,

Обратимся к официальным данным американской статистики (см. табл. 3).

Таблица 3

Рост цен на предметы первой необходимости по сравнению с 1913 г. (в %) *

Год	Продовольственные товары	Одежда	Жилище
Декабрь 1914	105	101	100
» 1916	126	120	102,3
» 1917	157	149,1	100,1
» 1918	187	205,3	109,2
» 1919	197	268,7	125,3
Июнь 1920	219	287,5	134
Декабрь 1921	149,9	184,4	161,4
» 1922	146,6	171,5	161,9

* Statistical Abstract of the United States. 1924. Forty Seventh number. Washington. Government Printing Office, 1923, p. 310.

Цены росли не только в военные годы, но и в послевоенные. Например, в 1920 г. хлеб был более чем вдвое дороже по сравнению с довоенным периодом, а молоко — почти вдвое¹. Высокие цены на продукты первой необходимости наносили удар бюджету рабочих семей и резко снижали жизненный уровень народных масс, в особенности низкооплачиваемых рабочих.

В эти годы заработная плата некоторых категорий рабочих увеличилась, но уровни роста зарплаток и цен были не сопоставимы. Причем повышение зарплаты касалось прежде всего квалифицированных рабочих, верхушечного слоя рабочего класса, подкупаемого капиталистами. Между 1913 и 1919 гг., указывает известный исследователь Антони Бимба, зарплата выросла на 55%, а стоимость жизни поднялась на 104%, т. е. более чем вдвое. Материальное положение рабочих стало значительно хуже, чем до войны. Среднегодовой заработок рабочей семьи в конце 1919—начале 1920 г. составлял 1367 долл., но по данным рабочей статистики, приводимой Бимбой, для того чтобы жизнь этой семьи была сносной, он должен равняться 2262 долл. в год, или 43,5 долл. в неделю. Таким образом, каждая рабочая семья недополучала 900 долларов в год². И это наблюдалось в то время, когда капиталисты неслыханно обогатились в результате войны. Достаточно указать на то, что чистые доходы американских корпораций во время войны росли следующим образом: в 1914 г. они равнялись 3711 млн. долл.; в 1916—8766 млн.; в 1917 — 10 500 млн.; в 1918 — 9500 млн. долл.³

¹ Statistical Abstract of the United States. 1924. Forty seventh number, Washington, Government Printing Office, 1925, p. 309.

² А. Бимба. История американского рабочего класса. М., 1930, стр. 201.

³ The American Labor Year Book, 1919—1920, v. III, New York, 1920, p. 265.

Действительность разоблачала лживые утверждения буржуазной печати об исключительном пути развития американского капитализма. Официальная пропаганда заявляла, что рабочие также участвуют в распределении доходов монополий. Но даже буржуазный историк Артур Шлезингер (входивший в число ближайших советников президента Кеннеди), анализируя период после первой мировой войны, писал: «Средняя заработная плата была едва ли достаточной, чтобы поддержать иллюзии, будто труд является равным участником бума»⁴. Жизнь убеждала массы, что капиталисты, поставившие достижения техники на службу получения наибольших прибылей, усиления системы эксплуатации, никогда не согласятся добровольно уступить часть доходов для улучшения жизни трудящихся. Только упорной борьбой рабочий класс может заставить капиталистов пойти на уступки.

В связи с начавшейся в 1919 г. демобилизацией армии и возвращением солдат из Европы в стране увеличилась безработица. Кроме того, реконверсия военной промышленности также вела к росту безработных. По официальным данным, в 1919 г. в США было около 1 млн. безработных. Такая же картина наблюдалась в 1920 г., а в 1921 г. число безработных еще более возросло.

Страна, получившая в результате войны гигантские доходы, не могла обеспечить необходимой занятости трудоспособного населения в производстве. Капиталистическая экономика немислима без того, чтобы за воротами предприятий не стояла армия безработных. Экономическое развитие США — яркое тому свидетельство.

Ухудшилось положение фермерства, беднейшая часть которого разорялась и пополняла ряды безработных.

В годы войны посевная площадь в США не только не уменьшилась, как в ряде воюющих стран, а наоборот, расширилась; с 1914 по 1918 г. площадь под посевами основных культур увеличилась с 301 млн. акров до 351 млн. (но к 1924 г. почти половина введенной в оборот площади перестала обрабатываться)⁵. Производство зерна и мяса составляло главные отрасли сельского хозяйства во время войны; фермеры сбывали продукцию по высоким ценам. С окончанием войны картина резко изменилась. Проблема сбыта стала острейшей. Положение характеризовалось, пишет американский историк Кларк, одной фразой — производство превосходило спрос. Рынок не мог поглотить то количество продовольствия, которое давало сельское хозяйство. В итоге снизились закупочные цены; сократились доходы фермеров.

По данным официальной статистики, доходы фермеров равнялись (в млн. долл.): в 1913 г. — 4387, 1916 г. — 5055, 1917 г. — 8329, 1918 г. — 9660, 1919 г. — 9877, 1920 г. — 8368, 1921 г. — 3795,

⁴ A. M. Schlesinger. The Crisis of the Old Order, 1919—1933. Melbourne, 1957, p. 114.

⁵ J. M. Clark. The Costs of the World War to the American People. New Haven, 1931, p. 229.

1922 г. — 4850⁶. Снижение покупательной способности фермеров вело к уменьшению спроса на товары и услуги вообще, к падению деловой активности.

Большие правительственные налоги, рост цен на промышленные товары, снижение спроса на сельскохозяйственную продукцию — все это ослабляло в первую очередь мелких фермеров, не способных конкурировать с крупными хозяйствами, оснащенными техникой и имеющими большую возможность маневрировать на внутреннем рынке.

В 1920 г. почти половина населения страны (51 млн. из 105) составляло сельское население⁷. Большая часть его терпела лишения и произвол со стороны богатых фермеров и властей. Роль мелких ферм становилась все меньше. В 1920 г. в стране было 6 448 343 фермерских хозяйства с земельной площадью 955 883 715 акров, из них на долю ферм размером до 20 акров приходилось 8 688 899 акров; от 20 до 49 — 48 464 330; от 50 до 99 — 105 630 796; от 100 до 174 — 194 681 260; от 175 до 499 — 276 806 995; от 500 до 999 — 100 975 916; от 1000 и выше акров — 220 635 519 акров⁸.

Почти 2 млн. мелких фермерских хозяйств, имевших в среднем от 15 до 35 акров земли, прежде всего были подвержены в условиях капитализма разорению и нищете. Около 800 млн. акров принадлежало крупным фермам, из них более 300 млн. — крупнейшим хозяйствам, американским лендлордам.

Картина социального положения трудящихся США после войны была бы неполной, если не сказать о состоянии народного образования, здравоохранения, а также о положении негров.

По американской статистике, в 1920 г. в стране было около 28 млн. детей школьного возраста (до 17 лет), зарегистрировано в школах 21,5 млн., а средняя ежедневная посещаемость составляла 16 млн.⁹; фактически около 12 млн. детей не ходило в школу. Что касается положения учителя, то оно достаточно выясняется при ознакомлении с такими официальными данными: среднегодовая заработная плата учителя в 1920 г. равнялась 871 долл. В некоторых штатах она была еще ниже: в Теннесси — 540 долл., Джорджии — 571, Южной Каролине — 587, в Алабаме — 602 долл. Это было вдвое-втрое ниже прожиточного минимума. По данным американского профессора Дугласа, реальная заработная плата учителя в течение 12 лет (1915—1926) выросла на 4%¹⁰. Материальная не-

⁶ Historical Statistics of the United States. U. S. Department of Commerce, Washington, 1949, p. 99.

⁷ Изменения в составе населения происходили за счет увеличения доли городского населения. В процентном отношении городское население составляло: в 1900 г. — 40,0; в 1910 г. — 45,8; в 1920 г. — 51,4 (Statistical Abstract of the United States, 1924. Forty seventh number, p. 39).

⁸ Ibid., p. 565.

⁹ Ibid., p. 85.

¹⁰ P. H. Douglas. Real Wages in the United States, 1890—1926. New York, 1930, p. 202.

обеспеченность учителя — факт, свидетельствующий о безразличии эксплуататорских классов к положению учителя и школы. Только в пяти штатах из 48 (Аризона, Нью-Джерси, Калифорния и др.) средняя годовая заработная плата учителя составляла 1500—1600 долл. в год или несколько выше¹¹.

На уровне жизни широких масс тяжело сказывалась необходимость нести расходы на медицинскую помощь. Построенное на принципах частного предпринимательства американское здравоохранение, в особенности квалифицированная медицинская помощь мало доступна для рабочего человека, и всякий случай заболевания является для него бедствием. Правящие круги крупнейшей империалистической страны выступают против того, чтобы медицинская помощь трудящимся оказывалась за счет государства, бесплатно. Даже через три года после первой мировой войны из федерального бюджета на здравоохранение была израсходована весьма скромная сумма — 320 млн. долл.¹²

По-прежнему оставалось тяжелым положение негров; их третировали, ставили во всех случаях в неравные условия с белыми, лишали права пользоваться защитой закона. Не делалось исключения даже неграм вернувшимся с фронта и отмеченным наградами за храбрость. Выступая на втором конгрессе Коминтерна 26 июля 1920 г., Джон Рид говорил, что после войны «негры, многие из которых получили ордена за храбрость и от французского и бельгийского правительств, вернулись в деревни юга, где многие из них подверглись суду Линча за то, что осмелились появляться на улицах в мундирах и орденах»¹³.

Нельзя не отметить, что негры, по природе своей здоровые и выносливые люди, американским «цивилизованным» обществом ставятся в такие невыносимые условия, которые преждевременно подрывают их здоровье и сокращают продолжительность жизни¹⁴.

Социальные последствия первой мировой войны означали ухудшение положения трудящихся; обстановка в стране обострялась, нарастало столкновение двух сил: с одной стороны, пролетарских масс, отстаивавших свои права, и с другой, — капиталистов, стремившихся ликвидировать сделанные во время войны уступки рабочим и осуществить наступление на рабочий класс, усилить эксплуатацию. Ухудшение материальных условий рабочего класса, бесправное положение масс способствовали накоплению элементов социального протеста и усилению классовой борьбы.

¹¹ Statistical Abstract of the United States, 1924. Forty seventh number, p. 88.

¹² Ibid., p. 271.

¹³ «Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Второй конгресс Коминтерна. Июль—август 1920 г.» М., 1934, стр. 108; Н. В. Сивачев. Негритянский вопрос в рабочем движении США (1919—1939 гг.).— «Вопросы истории», № 8, 1966.

¹⁴ Статистика показывает: на 1 тыс. человек родилось белых в 1919 г. 22,1, в 1920 г. — 23,5; негров соответственно — 25,2 и 27; умерло белых на 1 тыс. 12,6 и 12,8; негров — 18,5 и 18,4 (Statistical Abstract of the United States, 1924. Forty seventh number, p. 68).

Классовая борьба американских рабочих имеет длительную историю и богатые традиции. Пролетариат США выдержал немало боев за свои права, за жизнь, достойную человека, против натиска капитала. Его борьба за празднование 1 мая, за 8-часовой рабочий день и пр. содействовала социальному прогрессу общества, росту пролетарского классового самосознания, подъему международного революционного движения.

Но классовая борьба пролетариев США, развернувшаяся после победы Октябрьской революции в России и окончания первой мировой войны, представляет новый, наиболее яркий этап рабочего движения на Американском континенте.

В американском социалистическом и рабочем движении наблюдается значительный поворот влево¹⁵. Усиливается левое крыло социалистической партии, в 1918 г. с ним объединяется Лига социалистической пропаганды, возникшая еще в 1915 г.; издаются печатные органы, отражающие направление деятельности левого крыла. Оно выступает против реформистского руководства партии и Американской федерации труда, за признание Советской России. Но оно было далеко от понимания научного социализма, в вопросах тактики занимало сектантские позиции, в частности отрицало необходимость партийного руководства единичными выступлениями пролетариата, считая, что «партия должна учить, пропагандировать и агитировать исключительно за свержение капитализма и установление социализма путем диктатуры пролетариата»¹⁶. Активизировалась деятельность «Индустриальных рабочих мира».

В самой американской действительности коренились причины, вызывавшие классовые бои и определившие степень их ожесточенности. Однако эти бои происходили в обстановке, когда на мировой арене наряду с капиталистическими государствами существовало государство диктатуры пролетариата, указавшее всем трудящимся путь к освобождению от социального и национального порабощения.

С момента победы социалистической революции в России классовая борьба любого отряда международного пролетариата, где бы он ни находился — в Европе или в Америке, — как и национально-освободительное движение народов стран Азии, Африки и Латинской Америки не являются более изолированными.

Октябрьская революция явилась светочем для трудящихся всего мира. Силы борцов против деспотизма эксплуататоров, помещиков и капиталистов приумножались от одного сознания, что есть на свете Страна Советов, есть советские люди, мужественно отстаивающие дело социальной справедливости и национального равенства.

Героический подвиг советского народа в октябре 1917 г., озна-

¹⁵ См. Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г. М., 1933, стр. 30.

¹⁶ См. Л. Зубок. У истоков коммунистического движения в США. — «Историк-марксист», 1935, № 5-6, стр. 44, 46; см. о н же. Рабочее и социалистическое движение в США в годы первой мировой войны. — «Вопросы истории», № 7, 1955.

чавший начало новой эры всемирной истории, выдвинул Россию в авангард исторического процесса, превратил ее в передовой отряд пролетариев всего мира. Защита советским народом начатого дела построения нового общества, отражение атак империализма — это защита путей в будущее всех трудящихся, но также и поддержка их каждодневной борьбы против эксплуататоров. В то же время выступления рабочих других стран против своих капиталистов являлись помощью социалистической революции в России.

Американский рабочий класс в тот период острых социальных столкновений сыграл важную роль как наиболее прогрессивная национальная сила Америки, призванная возглавить борьбу трудящихся за свободный труд и подлинную демократию в стране; он многое сделал и в смысле выполнения интернационального долга перед страной Октябрьской революции¹⁷.

Не будет преувеличением сказать, что по размаху революционной борьбы, по активности выступлений рабочего класса против реакционной политики правящих кругов в послевоенный период и особенно в 1919 г. — в первый послевоенный год — Соединенные Штаты занимают видное место в ряду других стран капиталистического мира. И в годы войны, в частности в 1917 и в 1918 гг., стачечная борьба достигала высокого уровня, но ни по количеству стачек, ни по численности участников, они несравнимы с тем, что пережили США в 1919 г. — произошло 3577 стачек, в которых участвовало более 4 млн. рабочих. Это свидетельствовало об усилении классовых противоречий, отражало новый уровень в американском рабочем движении.

Один из руководителей рабочего движения, Уильям Фостер, характеризуя классовую борьбу того периода, указывал, что широкие массы американского пролетариата ясно сознавали, что победа пролетариев в России является также и их победой. Они не ограничивали свои выступления только отражением натиска монополистического капитала, стремившегося ликвидировать те уступки, на которые он был вынужден пойти во время войны, а добивались удовлетворения новых требований. Борьба рабочих носила боевой, наступательный характер. Буржуазия неистовствовала. По свидетельству ветерана американского рабочего движения Элизабет Гэрли Флинн, Октябрьская революция «вселила страх в сердца американских капиталистов. Теперь каждый бастующий в США стал для них «большевиком»»¹⁸.

Цикл стачечных боев американского пролетариата в 1919 г. ошеломил капиталистов, они усмотрели в них наступление большевизма в Западном полушарии. Начался этот цикл символично — с январской забастовки (переросшей в начале февраля во всеобщую) пролетариев Сиэтла — портового города на северо-западном побережье

¹⁷ См. «Великий Октябрь и прогрессивная Америка». Сб. документов и материалов. М., 1967, стр. 157—235.

¹⁸ Э. Г. Фли н н. Сорок пять лет борьбы. — «Правда», 1.IX 1964.

Американского континента. Рабочие верфи выступили с требованием повысить заработную плату. К ним присоединились другие рабочие. 60 тыс. рабочих участвовало во всеобщей забастовке. Они выступали в поддержку Советской России. Руководил борьбой забастовочный комитет. Как отмечали американские историки, оппортунистические лидеры АФТ не имели большого влияния на местное профсоюзное руководство; это важное обстоятельство сказалось в том, что борьба рабочих была целеустремленной и настойчивой.

Эта всеобщая забастовка, продолжавшаяся с 6 по 11 февраля, привлекла широкое внимание «не только потому, что была первой такого рода забастовкой в Америке, но также потому, что рассматривалась прессой страны как попытка к революции»¹⁹. Правительство США было так напугано выступлением пролетариата Сياتла, что направило федеральные войска для подавления забастовки.

Страхи правящих кругов еще более возросли, когда в том же месяце началось новое выступление рабочих, на этот раз на восточном побережье, — забастовка портовых рабочих Нью-Йорка, потребовавших введения 8-часового рабочего дня. 45 тыс. грузчиков упорно боролись за свои права. Но успехи их борьбы были подорваны предательскими действиями профбюрократов, осуществивших линию стовора с монополиями и представителями власти. Президент Вильсон дал указание из Парижа, где он находился на мирной конференции, прекратить забастовку. Правительство стремилось не допустить дальнейших выступлений рабочего класса. Однако это было не в его силах. В феврале потребовали увеличения заработной платы рабочие железнодорожных мастерских; объявленная ими забастовка была направлена против антирабочей политики правительства и железнодорожных компаний. Возникали и другие забастовки, но профбюрократы предавали интересы рабочих.

Самым значительным выступлением американского пролетариата в 1919 г. была забастовка рабочих сталелитейной промышленности, начавшаяся 22 сентября, когда более 300 тыс. рабочих оставили работу. Центром забастовки был Питтсбург, но она охватила рабочих десяти штатов. Участники забастовки добивались 8-часового рабочего дня, права на коллективное соглашение, повышения заработной платы. Важную роль в выступлении металлургов сыграл один из видных руководителей американского рабочего движения Уильям Фостер. Забастовка вызвала огромный резонанс во всей стране, она могла принять еще большие размеры. Правительство решило бросить на усмирение забастовщиков войска и полицию. Жестокой расправой — 22 рабочих были убиты — правящие круги стремились запугать рабочий класс и не допустить дальнейшего развития стачечного движения.

Как бы ни были свирепы действия правительства против участников забастовки, не они явились главной причиной ее поражения. При организованности рабочего класса правительство не

¹⁹ The American Labor Year Book, 1919—1920, v. III, p. 170.

смогло бы в послевоенной обстановке решиться на широкое применение военной силы против рабочих. Дело в том, что в этот острый и ответственный период классовой борьбы американский рабочий класс не обладал достаточной сплоченностью, не имел настоящего революционного, марксистско-ленинского руководства, способного возглавить движение масс в масштабе всей страны. Поэтому получилось так, что, во-первых, предприниматели сумели привлечь штрейкбрехеров из числа отсталых рабочих (нередко в качестве штрейкбрехеров привлекались отсталые элементы из рабочих-негров)²⁰, а, во-вторых, — и это главная, как отмечает Фостер, причина поражения — руководители цеховых профсоюзов, следовавшие за Гомперсом, заняли предательскую позицию, отказавшись вовлечь в стачечное движение более широкие слои рабочих сталелитейной промышленности²¹. Гомперс выступал в поддержку Вильсона, чтобы предотвратить забастовку²². Как пишет известный историк Бимба, во время забастовки в сталелитейной промышленности председатель АФТ Гомперс за спиной рабочих вел переписку с президентом Вильсоном и в критический момент предал рабочее движение²³.

Отсутствие организованности в рабочем классе сказалось и в том, что руководители ряда важнейших профсоюзов, например угольной промышленности, не поддержали передовых рабочих-сталелитейщиков, проявили пассивное отношение к их борьбе. Реформисты, окопавшиеся на руководящих постах профсоюзов, губили успех выступления революционных рабочих, изменяли делу пролетариата. Выслуживаясь перед капиталом, они терпеть не могли духа единства и солидарности в рабочем движении, осуществляли линию «единства классов» — буржуазии и рабочих.

Построение профсоюзов не по производственному принципу, а по цеховому — следствие политики профбюрократов — способствовало разобщенности рабочих и было выгодно капиталистам. Если рабочие одной профессии забастовали, то рабочие других профессий этой же отрасли промышленности не поддерживают бастующих, поскольку они разных профессий. В таких условиях правительству и монополиям легче расправляться с рабочим движением.

Несомненно, возникновение профсоюзов в США — огромное достижение американского рабочего класса, важное средство в его борьбе против капиталистического рабства. Но в этом исторически прогрессивном явлении с самого начала обнаружился отрицательный элемент: у руководства профсоюзами в большинстве случаев

²⁰ Используя расовые предрассудки, предприниматели делали все, чтобы углубить пропасть между черными и белыми рабочими. Вовлекая негров с помощью националистически настроенных буржуазно-церковных лидеров в создаваемые предпринимателями компанийские союзы, агенты монополий в дни стачек сталкивали их с белыми рабочими. Эти столкновения нередко заканчивались трагически. (Н. В. Сивачев. Негритянский вопрос в рабочем движении США (1919—1939 гг.). — «Вопросы истории», 1966, № 8, стр. 50).

²¹ У. З. Фостер. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, стр. 571.

²² И. М. Краснов. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.). М., 1961, стр. 124.

²³ А. Бимба. Указ. соч., стр. 210.

оказались наемники предпринимателей, которые в течение десятилетий, сменяя друг друга, упорно стараются ограничивать рамки рабочего движения экономическими проблемами, не допуская выдвигания требований, не угодных капиталистам. Оппортунисты всеми способами стараются сохранить свое влияние, не выпустить из рук руководство борьбой пролетариата, они готовы поддержать требования рабочих и даже в подходящий момент проявить инициативу, но как только движение масс принимает политическую окраску и создает угрозу господству эксплуататоров, выходит из намеченных берегов, профбюрократы ставят преграду на его пути, идут на сделку с монополиями и властями. Это является одной из главных причин того, что крупный национальный отряд международного рабочего класса до сих пор не может прочно стать на путь успешной политической борьбы и проявить себя по-настоящему как важнейшая политическая сила, призванная преобразовать социальные основы общества.

Таким образом, политическая активность американского рабочего класса в 1919 г. сдерживалась тенденцией к организационному обособлению квалифицированных рабочих от неквалифицированных, разобщением пролетарских масс, а также пасаждившейся гомперсистами идеей о том, что рабочие имеют профсоюзы и не нуждаются якобы в создании самостоятельной политической партии.

По свидетельству американского исследователя истории рабочего движения Дж. Морриса, осознание профсоюзами необходимости самостоятельных политических действий тормозилось и благодаря сектантской дуалистической тенденции прогрессивных элементов²⁴. Поскольку, по их мнению, невозможно добиться успеха с помощью профсоюзов, где господствуют консерваторы, следует обособиться от них и создать новые организации. Такая концепция рабочего движения, положенная в основу деятельности многих левых элементов, вела к ослаблению влияния этих элементов на рабочее движение.

К причинам недостаточной активности рабочих масс нужно отнести такой факт, как более высокий жизненный уровень в США по сравнению с европейскими странами, откуда шло пополнение рядов американских рабочих²⁵, а также правительственный террор, направленный против прогрессивных, демократических сил. Однако главная причина кроется в том, что еще не сняты реформистские путы с рабочего движения США.

В трудных условиях — предательство со стороны профруководства и травля со стороны властей — приходилось американским рабочим бороться за свои права. Наиболее наглядным и поучительным примером в этом смысле является мужественное выступление шахтеров осенью 1919 г. Президент Вильсон отказался принять и вы-

²⁴ См. Дж. Моррис. Основные проблемы рабочего движения в США. М., 1961, стр. 31.

²⁵ В 1905—1909 гг. эмигрировало в США 4947 тыс. человек; в 1910—1914 гг. — 5174 тыс.; в 1918 г. — только 110 тыс.; в 1919 г. — 141 тыс.; в 1920 г. — 430 тыс.; в 1921 г. — 805 тыс.; в 1922 г. — 309 тыс. (Statistical Abstract of the United States. 1924. Forty seventh number, p. 73).

слушать шахтеров, когда его об этом попросили. Более 2 тыс. делегатов от полумиллионной армии шахтеров собрались на съезд в Кливленд, чтобы обдумать средства борьбы за повышение заработной платы на 60%, за введение оплаты сверхурочных работ в полноторном размере и ликвидацию штрафов. Было решено объявить забастовку, если не будет достигнуто соглашения по заработной плате. Поскольку владельцы шахт не хотели удовлетворить требования горняков, профсоюз постановил начать забастовку 15 октября.

В этот момент против рабочих, в защиту шахтовладельцев, открыто выступило правительство США. Президент объявил забастовку «незаконной», тем самым разрешив применить, если она возникнет, любые меры для ее подавления. Однако угрозы президента Вильсона и министра юстиции Пальмера, характеризовавшего сложившуюся обстановку как «вызов господству закона», не могли принудить рабочих отказаться от борьбы: 1 ноября 500 тыс. шахтеров не вышло на работу. Это было явное неповиновение властям; столкновение классовых интересов не вменялось в рамки «классового сотрудничества». Капиталистам и их правительству такой ход событий грозил социально-политическими последствиями.

Оппортунистические лидеры АФТ оказались в трудном положении. С одной стороны, долг наемников повелевал им прекратить забастовку, а с другой, — нельзя было в сложившейся ситуации открытыми действиями разоблачать себя перед рабочими. Лавируя и маскируясь, Гомперс высказался за оказание «моральной поддержки» бастующим; но это были только слова. Вместо оказания помощи, которая могла состоять единственно в том, чтобы призвать других рабочих поддерживать шахтеров и усилить наступление пролетариата на капитал, гомперсисты из руководства АФТ предложили прекратить борьбу и подчиниться властям. Руководитель профсоюза рабочих угольной промышленности Джон Льюис заявил: «Мы американцы. Мы не должны бороться со своим правительством». Комментируя предательское поведение профсоюзных лидеров, «New York Times» в передовой статье от 12 ноября 1919 г. писала: «Это — американизм». С помощью реакционных профбюрократов и посланных против шахтеров вооруженных сил правительство покончило с забастовкой в угольной промышленности. Правящий класс, пишет Бимба, вздохнул с облегчением, его цель была достигнута; пулеметы опять могли быть повернуты против сталелитейщиков, оставшихся в одиночестве на поле боя.

Измена профлидеров была тяжелым ударом для всего американского рабочего движения. Она помогла капиталистам отразить мощное наступление пролетариата и сохранить свои позиции. По справедливому выводу советских исследователей В. П. Золотухина и В. Л. Малькова, во всех крупнейших стачках этого периода исполком АФТ выступал в роли штрейкбрехера²⁶.

²⁶ См. В. П. Золотухин, В. Л. Мальков. Октябрьская революция и внутриполитическая борьба в США. — «Вопросы истории», 1957, № 10, стр. 153.

Несмотря на жестокость мер, предпринятых правительством в ответ на требования рабочих, борьба американского пролетариата в этот период достигла высокого накала и имела огромное значение. Передовые рабочие глубже осознавали свои классовые интересы, начинали понимать необходимость покончить с идеологией реформизма, избавиться от руководства оппортунистов и соглашателей.

В результате стачечных боев, под влиянием Октябрьской революции происходил процесс сплочения революционных элементов в американском рабочем движении, процесс консолидации и усиления их активности и организующей роли в рабочем классе. 1919 год явился годом революционного подъема в США, как и во многих странах мира; не случайно именно в этом году была основана Коммунистическая партия США — передовой отряд рабочего класса.

Октябрьская революция оказала могучее воздействие на освободительное движение, на весь ход истории. Но это не означало, что ее воздействие в каждом случае ощущалось непосредственно, т. е. в смысле широкого распространения призывов к революционным действиям. Социалистическая революция в России победила в момент, когда капиталистическая система в целом созрела для социального переворота, когда во всем мире до крайности обострились классовые антагонистические противоречия. В этих условиях благодаря победе российского рабочего класса, создавшего государство диктатуры пролетариата и оказавшего влияние на мировое рабочее движение, вдохновившего угнетенные народы на борьбу против колонизаторов, развились мощные потоки мирового революционного процесса, возрос натиск прогрессивных демократических сил на позиции капитализма, империализма; углубился водораздел между эксплуатируемыми и эксплуататорами, между рабочими и капиталистами, между угнетенными и поработителями.

Американский рабочий класс, побуждаемый внутренними причинами к усилению классовой борьбы, испытывая влияние успехов трудящихся России, а также революционных действий других отрядов международного пролетариата, расширял фронт выступлений в защиту своих интересов, против монополистического капитала, развивая классовое самосознание и проникаясь пониманием необходимости единства и сплоченности своих рядов, укрепления международной солидарности, оказания помощи Советской России.

Международное революционное движение и образование Коминтерна

Октябрьская революция вдохновила пролетариев всего мира на борьбу против капиталистического гнета, пробудила поработенные народы Востока. Мощные волны революции прокатились по странам Европы. Возникновение весной 1919 г. Венгерской советской

республики²⁷ явилось новым ударом по системе империализма. Революционный подъем в странах Западной Европы и Америки, освободительное движение народов Азии расшатывали и ослабляли устой капиталистического мира. Значительным событием было создание коммунистических партий в Германии, Аргентине, Финляндии, Австрии, Венгрии, Греции, Голландии и Польше и образование в ряде стран коммунистических групп и левых социалистических организаций. Создание коммунистических партий отвечало назревшим потребностям объективного развития, целям классовой борьбы пролетариата. Во главе рабочего класса становились марксистские революционные партии, объединявшие в своих рядах самых смелых и мужественных пролетарских борцов, беззаветно преданных коммунистическим идеалам.

Этот факт имел громаднейшее историческое значение, ибо когда вся система империализма созрела для революции, когда в ряде стран сложились объективные предпосылки социалистической революции, решающая роль в прогрессивном развитии общества, в его ускорении, в осуществлении благородных идеалов трудящихся принадлежит субъективному фактору — партии рабочего класса, его вождю и организатору, чья деятельность основана на принципах революционной теории марксизма-ленинизма²⁸.

С возникновением коммунистических партий в ряде стран задача образования революционного Интернационала — международной организации пролетариата — стала насущной. В. И. Ленин не раз указывал, что ничто не имеет столь громадного значения для великой освободительной борьбы рабочего класса, как сплочение и единство его передовых борцов на принципах революционного марксизма, пролетарского интернационализма. В условиях вызванного победой Октября революционного подъема, нарастания освободительного движения угнетенных масс, с одной стороны, и наступления реакционной буржуазии против сил прогресса и демократии, — с другой, консолидация революционеров в мировом масштабе становилась исключительно важной, первоочередной. В этом были заинтересованы пролетарии всего мира. От степени организованности международного рабочего класса, от понимания каждым национальным отрядом всемирного пролетариата своего интернационального долга, проявления братской солидарности зависело все поступательное движение рабочего класса, защита Советского государства — очага мировой революции — от атак империализма; от

²⁷ См. М. Ф. Л е б о в. Венгерская Советская Республика 1919 года. М., 1959.

²⁸ Указывая на значение субъективного фактора в общественном развитии, Е. М. Жуков пишет: «Даже в нашу революционную эпоху перехода от капитализма к социализму, когда мир в целом созрел для социального переворота, неисчерпаемые потенции народных масс в странах капитализма часто оказываются скованными и даже временно побеждаются антиреволюционными тенденциями в результате слабости субъективного фактора — авангарда революционных сил» (Е. М. Ж у к о в. Исторические науки и общая методология. — «Методологические проблемы науки. Материалы заседания президиума Академии наук СССР». М., 1964, стр. 223).

этого зависело, будет ли отражено наступление капитала на права трудящихся, обеспечены условия для развития революционной инициативы масс и победы освободительной борьбы.

Вопрос стоял так, способны ли марксисты, передовые рабочие-интернационалисты подняться на уровень задач эпохи, смогут ли они сплотиться и возглавить освободительную борьбу масс и оказать действенную поддержку стране победившей социалистической революции или мировая реакция одолеет революционный порыв рабочего класса, удушит власть Советов в России и надолго задержит развитие человечества к социализму и коммунизму. Вся суть вопроса заключалась в завоевании идейного и организационного единства международного пролетариата на основе принципов революционного марксизма.

Еще в мае 1917 г. в работе «Задачи пролетариата в нашей революции» В. И. Ленин писал: «... мы *обязаны* немедленно основать III Интернационал. Кроме нас *теперь* этого сделать некому, а оттяжки вредны»²⁹. Партии большевиков, ее вождю В. И. Ленину принадлежит выдающаяся роль в создании Коммунистического Интернационала.

На Первом конгрессе Коммунистического Интернационала, открывшемся в Москве 2 марта 1919 г., присутствовали представители коммунистических партий и левых социалистических организаций 30 стран, в том числе от Советской России, Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Франции, Болгарии, США, Китая, Кореи.

На первом заседании конгресса прозвучал голос представителя прогрессивных сил Америки: «Не подлежит никакому сомнению, что русская революция оказала гигантское влияние на пролетарские массы Америки, что популярность Советской власти, и в частности большевиков, с каждым днем растет среди быстро пробуждающихся масс»³⁰.

Главным вопросом повестки дня конгресса был доклад В. И. Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Этот вопрос имел важнейшее значение для молодых революционных партий, для выработки ими программ, стратегии и тактики.

Ленин подверг сокрушительному разгрому лицемерные доводы, выдвинутые лакеями буржуазии (в частности на конференции социалистического Интернационала в феврале 1919 г. в Берне), в осуждение «диктатуры вообще» и в защиту «демократии вообще», без постановки вопроса о том, о каком классе идет речь. Ленин указывал, что «теперешняя защита буржуазной демократии под видом речей о «демократии вообще» и теперешние вопли и крики против диктатуры пролетариата под видом криков о «диктатуре вообще» являются прямой изменой социализму, фактическим пере-

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 185.

³⁰ Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Первый конгресс Коминтерна, стр. 34.

ходом на сторону буржуазии, отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую, революцию, защитой буржуазного реформизма как раз в такой исторический момент, когда буржуазный реформизм во всем мире потерпел крах и когда война создала революционную ситуацию». Еще Маркс и Энгельс с большой научной точностью высказали мысль, имея в виду классовый характер буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, «что наиболее демократическая буржуазная республика есть не что иное, как машина для подавления рабочего класса буржуазией, массы трудящихся горсткой капиталистов». Между тем, указывал Ленин, когда революционный пролетариат пришел в движение, направленное к разрушению этой машины угнетения и к завоеванию пролетарской диктатуры, изменники социализма стали изображать дело так, будто буржуазия даровала трудящимся «чистую демократию», отказалась от сопротивления и готова повиноваться большинству трудящихся, будто пикакой государственной машины для подавления труда капиталом в демократической республике не было и нет³¹.

В. И. Ленин показал, что классовая сущность буржуазного государства обнажается самим фактом преследования пролетарских революционеров, и сослался, в частности, на «погромы против большевиков в Америке». Он разоблачил суть буржуазной демократии, как лицемерной, фальшивой, и противопоставил ей принципиально иную демократию — пролетарскую, социалистическую, выражающую интересы рабочего класса, трудящихся масс. В своем докладе Ленин отметил, что диктатура пролетариата тем сходна с диктатурой других классов, что она вызвана необходимостью, как и всякая диктатура, подавить насильственное сопротивление класса, теряющего политическое господство. Но коренное отличие пролетарской диктатуры от диктатуры других классов состоит в том, что она осуществляет насильственное подавление сопротивления эксплуататоров — ничтожного меньшинства, помещиков и капиталистов.

Советская власть, как государственная форма диктатуры пролетариата, предоставила трудящимся классам — громадному большинству населения — такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которых никогда не было даже приблизительно в самых лучших демократических буржуазных республиках. Буржуазная демократия всегда и везде обещала равенство граждан независимо от пола, религии, расы, национальности, но в силу господства капитализма нигде не провела и не могла его провести; это в состоянии сделать только диктатура пролетариата, власть рабочих, не заинтересованных в частной собственности на средства производства.

В. И. Ленин подчеркнул то обстоятельство, что буржуазная демократия и парламентаризм организованы таким образом, что массы трудящихся всего более отчуждены от аппарата управления, в то

³¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 493.

время как Советская власть, т. е. диктатура пролетариата, построена так, чтобы сблизить массы трудящихся с аппаратом управления³².

В докладе был сделан вывод о том, что пролетарская демократия, привлекая к постоянному и неперемennomу участию в управлении государством массовые организации трудящихся, «начинает немедленно готовить полное отмирание всякого государства»³³.

Огромное политическое и теоретическое значение для марксистских партий имело разоблачение В. И. Лениным мошеннических спекуляций лидеров II Интернационала в отношении Советов. Каутский, например, в брошюре «Диктатура пролетариата» заявлял, что Советы должны выполнять лишь хозяйственные функции и не признаваться в качестве государственных организаций. Другой подобный «теоретик», Гильфердинг, предлагал юридически, путем законодательства объединить систему Советов с национальным собранием, иначе говоря, осуществить «мирное» соединение диктатуры пролетариата с диктатурой буржуазии. В своей работе «Третий Интернационал и его место в истории» Ленин отмечал, что «ни в чем крах идейных вождей II Интернационала, таких как Гильфердинг и Каутский, не выразился так ярко, как в их полной неспособности понять значение советской или пролетарской демократии, ее отношения к Парижской Коммуне, ее исторического места, ее необходимости, как формы диктатуры пролетариата»³⁴. Разгромив оппортунистические, враждебные взгляды прислужников буржуазии по важнейшему вопросу марксизма — о диктатуре пролетариата, — В. И. Ленин отстоял в чистоте революционную теорию Маркса, идейно вооружил коммунистов для непримиримой борьбы с буржуазной идеологией и политикой, для борьбы за дело рабочего класса, за демократию и социализм.

Единодушное одобрение конгрессом ленинского доклада явилось ярким свидетельством идейного единства коммунистических партий и левых социалистических организаций, триумфом революционного марксизма.

Присутствовавший на конгрессе Б. Рейнштейн (от американской социалистической рабочей партии) возражал против имевшейся в выступлениях некоторых делегатов недооценки роли профессионального движения, высказывался за его революционизирование, преобразование, за освобождение профсоюзов от «рокового влияния

³² Буржуазные идеологи намеренно фальсифицируют позицию коммунистов относительно буржуазно-демократических свобод. Касаясь документов Первого конгресса Коминтерна, в частности выступления В. И. Ленина по вопросу о буржуазной демократии, Халс заявляет, что В. И. Ленин рассматривал свободу печати и свободу собраний, «как исключительно буржуазные привилегии, вредные для пролетариата» (J. W. Hulse. The Forming of the Communist International. Stanford, California, 1964, p. 22). Это ложь. В. И. Ленин беспощадно разоблачал лицемерный характер буржуазной демократии, но он никогда не подвергал сомнению значение для пролетариата в условиях капитализма буржуазно-демократических свобод, которые вырваны у господствующего класса длительной борьбой и которые позволяют трудящимся создавать свои союзы и бороться за экономическое освобождение.

³³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 501.

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 308.

лакеев капитала». Указывая на роль профессиональных организаций в условиях США, он в то же время говорил о них как о самых важных органах, которые должны сыграть в социальной революции «не только значительную, но и фактически решающую роль»³⁵. Такая трактовка роли профсоюзов в классовой борьбе пролетариата умаляла значение марксистской революционной партии как решающего фактора в выполнении рабочим классом его исторической миссии.

Американский делегат поддержал решение о конституировании III Интернационала на Первом международном коммунистическом конгрессе, который первоначально назывался международной конференцией.

Создание Коммунистического Интернационала отражало коренные изменения в мировом пролетарском движении, вызванные Октябрьской революцией, борьбой масс, распространением идей марксизма-ленинизма³⁶. Как писал В. И. Ленин, все видели и чувствовали на опыте своей страны, что закипело новое, невиданное прежде пролетарское движение, которое не укладывается в старые рамки и которое «не удержать великим мастерам мелкого политиканства, ни всемирно-опытным, всемирно-искусным Ллойд-Джорджам и Вильсонам англо-американского «демократического» капитализма, ни прошедшим огонь, воду и медные трубы Гендерсонам, Реноделям, Брантингам и всем прочим героям социал-шовинизма»³⁷.

Характеризуя место III Интернационала в истории, В. И. Ленин отмечал этапы развития революционного движения. I Интернационал (1864—1872 г.) заложил основы международной организации рабочих для подготовки их революционного наступления на капитал. II Интернационал (1889—1914 г.) подготовил почву для массового распространения пролетарского движения в ряде стран; распространяясь вширь, оно испытало сильное влияние оппортунизма, который и привел его к позорному краху. III Интернационал воспринял все положительное, что было в деятельности II Интернационала, и отбросил в сторону оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную, скверну и начал

³⁵ Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Первый конгресс Коминтерна, стр. 96.

³⁶ «Созданный в те дни Коммунистический Интернационал воплотил в себе стремление революционного движения масс, начавшегося еще во времена Маркса и Энгельса. Непосредственными предпосылками его возникновения были: появление в 1903 г. в Российской социал-демократической рабочей партии фракции большевиков; продолжительная, развернувшаяся еще до войны борьба в России и во II Интернационале против меньшевистских ревизионистов и центристов типа Каутского; ожесточенная борьба против войны в рядах Лового циммервальдского движения; великие победы революции в России и происходившая в то время революционная борьба в Германии и других странах. Выдающимся вождем всего этого революционного движения как в области теории, так и практики был великий Ленин. Нарождался революционный Интернационал, за создание которого Ленин так долго и упорно боролся» (У. З. Фостер. История трех Интернационалов. Международное социалистическое и коммунистическое движение с 1848 года до настоящего времени. М., 1959: стр. 301—302).

³⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 513.

осуществлять диктатуру пролетариата. Тем самым, отмечалось в Программе Коммунистического Интернационала, принятой на Шестом конгрессе, Коммунистический Интернационал продолжает славные героические традиции международного рабочего движения: английских чартистов и французских повстанцев 1831 г.; французских и немецких рабочих революционеров 1848 г.; бессмертных бойцов и мучеников Парижской Коммуны; храбрых солдат немецкой, венгерской и финской революций; рабочих бывшей царской деспотии — победоносных носителей пролетарской диктатуры; китайских пролетариев — героев Кантона и Шанхая³⁸.

Коминтерн наследовал лучшие традиции мужественной борьбы пролетариев всего мира против капиталистического гнета и высоко поднял знамя единства пролетарских рядов и сплочения всех угнетенных против социального и национального порабощения. В Программе заявлялось, что основанный в 1919 г. Коммунистический Интернационал впервые в мировой истории объединил на деле, на практике революционной борьбы передовые слои европейского и американского пролетариата с пролетариями Китая и Индии, с чернокожими тружениками Африки и Америки.

В. И. Ленин писал, что «всемирно-историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата.

Это гениальное предвидение, эта гениальная теория становится действительностью»³⁹. Ленин отмечал, что человечество сбрасывает последнюю форму рабства: капиталистическое или наемное рабство; освобождаясь от рабства, человечество впервые переходит к настоящей свободе.

В этом процессе освобождения огромную роль призван был сыграть Коммунистический Интернационал, возникший в результате развития революционного и рабочего движения, образования коммунистических партий в ряде стран, роста политической сознательности и организованности пролетариата. Он явился детищем международного рабочего класса и ознаменовал начало качественно нового этапа в пролетарском движении, переход во многих странах от оппортунизма и стихийности к социалистической сознательности и организованности, к идейной и практической подготовке рабочего класса для штурма капитализма⁴⁰.

Возникновение международной пролетарской организации стало фактором огромного воздействия на развитие мирового коммунисти-

³⁸ См. «Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932». М., 1934, стр. 3.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 303.

⁴⁰ «Первые три конгресса Коммунистического Интернационала сыграли решающую и созидательную роль в выработке основ коммунистической программы и тактики Коминтерна и на этой базе в формировании и укреплении новых коммунистических партий. Ленин принимал самое непосредственное и активное участие в работе этих трех конгрессов, и многие наиболее важные их решения были подготовлены и написаны им» (Р. Палм Датт. Интернационал. Очерк истории коммунистического движения. 1848—1963. М., 1966, стр. 170).

ческого и рабочего движения. Ведя линию на осуществление диктатуры пролетариата, Коминтерн решительно выступал за разоблачение и изоляцию оппортунистических элементов в рабочем движении — проводников буржуазного влияния, за чистоту революционных принципов марксизма, единство рабочего класса и воспитание его в духе пролетарского интернационализма. Вся его политическая, теоретическая и организаторская деятельность протекала под знаменем борьбы за торжество идей интернационализма и пролетарской солидарности во всем мире; она в большой степени содействовала соединению научного социализма с рабочим движением, т. е. возникновению новых национальных коммунистических отрядов, утверждению боевого революционного духа в рядах пролетариата, усилению борьбы трудящихся масс за социальный прогресс и переход общества к социализму.

Росло влияние Октябрьской революции, ширилось революционное движение, возникали новые коммунистические партии.

В течение менее чем пяти лет после победы Октябрьской революции коммунистическое движение возникло во многих странах, в том числе во всех крупных, и стало важнейшим мировым фактором политической жизни, социальной борьбы рабочего класса и трудящихся масс.

Марксизм-ленинизм как революционное учение рабочего класса воплощался теперь не только в деятельности советских коммунистов, но и коммунистических партий других стран. Рабочие этих стран, сознавая, что их коммунистические партии ставят те же задачи, что и русские большевики, рассматривали деятельность своих партий как часть борьбы за освобождение пролетариата всего мира. На основе общности классовых целей и задач развивались чувства взаимного уважения, дружбы и сотрудничества между пролетариатом зарубежных стран и рабочим классом Советской России, развивались отношения в духе принципов пролетарского интернационализма. Следуя заветам Маркса, коммунистические партии свято чтят свои интернациональные обязанности — обязанности одних партий перед другими.

Пролетарские революционеры с уважением относились к первой стране диктатуры пролетариата и считали своим долгом поддерживать и защищать ее от наскоков империализма. В обращении «К рабочим всех стран» Первый конгресс Коммунистического Интернационала выразил «чувства благодарности и восхищения русскому революционному пролетариату и его руководящей партии — коммунистической партии большевиков»⁴¹. Конгресс призвал рабочие массы всех стран потребовать от своих правительств отказа от всякой прямой или косвенной интервенции в дела Советской России. В интересах пролетариев всех стран немедленно действовать и применить все (в случае необходимости — и революционные) средства для проведения следующих требований: невмешательство Антанты

⁴¹ «Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932», стр. 86.

во внутренние дела Советской России; немедленное отозвание всех находящихся в России европейских и азиатских войск союзников; отказ от всякой прямой или косвенной политики вмешательства, в форме ли провокации или материальной и моральной поддержки русских контрреволюционеров или русских реакционных разбойничьих банд; признание Советской власти; возобновление дипломатических отношений, снятие экономической блокады; возобновление торговых отношений; делегирование в Россию нескольких сотен или даже тысяч организаторов, инженеров, инструкторов и опытных рабочих, в особенности металлистов, для оказания юной социалистической республике реальной помощи в экономической области, прежде всего в осуществлении важнейшей задачи: восстановлении путей сообщения, железных дорог и организации транспорта ⁴².

Это было выражением заботы лучших представителей международного пролетариата об упрочении и развитии Советской России и обеспечении ее безопасности от попыток покушений со стороны империалистических держав. С первых лет существования Страны Советов сложилось так, что высшим критерием пролетарского интернационализма, важнейшим показателем выполнения любым революционером и любой пролетарской партией интернационального долга служит отношение их к первому в мире государству пролетарской диктатуры, их готовность беззаветно поддерживать его и защищать от атак империализма. Принцип пролетарской солидарности лежал в основе взаимоотношений братских партий, являлся стержнем их идейной и организационной сплоченности.

Возникновение компартии — новый этап в американском рабочем движении

Коммунистическое движение в США возникло в русле рабочего движения, в связи с деятельностью левого крыла социалистической партии. Борьба за создание марксистской партии была долгой и сложной.

У. Фостер в своем труде по истории Коммунистической партии США указывает, что основными чертами длительной борьбы внутри социалистической партии являлись борьба с установлением в партии контроля мелкобуржуазных оппортунистов, настойчивые усилия левых сделать социалистов активными участниками всех боев рабочего класса, борьба против белого шовинизма и преследования негров, за вовлечение неорганизованных рабочих в профсоюзы; это была борьба против наглого бернштейнства, против продажного гомперсизма, хитрого каутскианства, борьба левого крыла, стремившегося создать марксистскую партию и выработать свою политику ⁴³.

⁴² См. «Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932», стр. 87—88.

⁴³ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952, p. 157.

Среди социалистических лидеров Фостер выделяет прежде всего Уильяма Хейвуда, смелого пролетарского борца, ставшего секретарем-казначеем в Западной федерации горняков еще в 1901 г., и Юджина Дебса, блестящего оратора, мужественно борвшегося против капитализма и «сделавшего более, чем кто-либо другой, для популяризации социализма среди масс». Указывая на недостатки Дебса, Юджин Деннис, в частности, замечает, что Дебс недооценивал необходимость овладения теорией и практикой марксизма и никогда ясно не понимал роли авангарда рабочего класса⁴⁴; он не понимал сущности антисоциалистической деятельности Хилквита и Бергера. Если Хейвуд в конце концов стал коммунистом, то Дебс в партию не вступил, хотя, по мнению Фостера, «явился предтечей коммунистической партии»⁴⁵.

За выступления против войны и в защиту Советской России Дебс был приговорен к десяти годам тюрьмы. Были арестованы и другие деятели социалистического движения — Чарльз Рутенберг, Альфред Вагенкнехт, Кэт Ричардс О'Харе, Скотт Нириг.

К концу войны в руководстве социалистической партии определились две оппортунистические группы: одна — крайне правая, бернштейннская — возглавлялась Бергером и его сторонниками, другая — центристская, каутскианская, увлекавшаяся революционными фразами, но ничего не делавшая для революции — возглавлялась Хилквитом и его сподвижниками⁴⁶. Обе эти группы боролись совместно против левых, и в борьбе с ними составляли одно правое крыло, стремившееся всеми средствами помешать тому, чтобы партия стала боевой социалистической партией.

Анализируя причины раскола в социалистической партии, Фостер отмечает влияние таких факторов, как мировая война и русская революция. Курс оппортунистического руководства на поддержку войны вызвал глубокое недовольство среди рядовых членов партии, которые считали необходимым вести борьбу против империалистической войны. Еще большее возмущение у левой части партии вызвало центристское толкование Октябрьской революции, данное руководством партии. Наиболее активные, передовые члены партии рассматривали русскую революцию как триумф рабочего класса и готовы были содействовать ее успеху, сделать все возможное для борьбы против интервенции и иных антисоветских действий, принимаемых капиталистами Америки и других держав.

В социалистической партии по инициативе левого крыла был проведен референдум по вопросу о присоединении к Коминтерну. Но реформистское руководство с большим опозданием огласило ре-

⁴⁴ Ю. Д е н н и с. Письма из тюрьмы. М., 1957, стр. 20.

⁴⁵ W. F o s t e r. Op. cit., p. 124; В. Т. Б у ч и н. Юджин Дебс о Великой Октябрьской социалистической революции. — «Новая и новейшая история», № 2, 1967, стр. 83—90.

⁴⁶ Буржуазные историки, вроде П. Андерсона, указывают на значительность фигуры Хилквита в социалистическом движении; основанием к такой оценке служит то обстоятельство, что он «враждебно относился к большевикам» (P. H. A n d e r s o n. The Attitude American Leftist Leader Toward the Russian Revolution (1917—1923). Notre Dame, 1942, p. 20.

зультаты референдума, выражавшие положительное отношение большинства членов,— по истечении двух месяцев после Первого конгресса Коминтерна.

Левое течение в партии представляло серьезную силу, его положение не ослабевало, а упрочивалось. Большое значение для укрепления его идеологических позиций, пишет Фостер, имело опубликование в 1918—1919 гг. таких произведений В. И. Ленина, как «Письмо к американским рабочим», «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма». Левое крыло издавало несколько журналов и газет, наиболее значительные среди них были «Class Struggle» (1917) и «Communist» (1919), выходившие в Нью-Йорке, «Revolutionary Age» (1918) — в Бостоне, «Proletarian» (1918) и «Communist» (1919) — в Чикаго, «Socialist News» — в Кливленде. Главным органом движения левого крыла социалистической партии считался «Revolutionary Age»⁴⁷.

В левом течении на поприще активной политической борьбы выдвинулись известные лидеры и, прежде всего, Чарльз Рутенберг (Кливленд) и Джон Рид (Нью-Йорк). Будучи убежденным революционером и ярким публицистом, Джон Рид оказывал большое влияние на сплочение левых сил в стране⁴⁸.

15 февраля 1919 г. представители левого крыла 20 местных партийных комитетов Нью-Йорка собрались на конференцию, которая объявила себя левой секцией социалистической партии. Конференция постановила опубликовать манифест и издавать газеты; 19 апреля 1919 г. вышел первый номер газеты под названием «New York Communist»; редактором ее был Джон Рид.

«Манифест и программа левого крыла социалистической партии» — документ, изданный весной 1919 г. группой левых нью-йоркской организации и опубликованный затем в сентябрьском номере журнала «Коммунистический Интернационал», выражал поли-

⁴⁷ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 161.

⁴⁸ Об убеждениях и взглядах Джона Рида на революцию убедительно свидетельствуют его ответы на вопросы «Оверманской комиссии» сената, созданной в начале 1919 г. с целью дискредитации Советской власти и являвшейся актом вмешательства во внутренние дела России:

Уолкот. Известно ли Вам, м-р Рид, что слово «революция» в обычном употреблении заключает в себе идею насилия?

Рид. Да, в действительности все эти глубокие социальные перемены, к сожалению, всегда сопровождалась применением силы; ни одна не прошла без этого.

Уолкот. Не употребляли ли Вы слово «революция» в смысле насилия?

Рид. Я думаю, что воля народа так или иначе будет осуществлена, если не с помощью закона, то путем силы. Это никогда не происходило мирно, хотя допускаю и такую возможность.

Отвечая далее на вопросы сенатора, Рид продолжал:

Я неоднократно разъяснял свою позицию и никогда не скрывал, что я революционный социалист.

Уолкот. Под революционным социализмом вы, как я полагаю, понимаете свержение существующего капиталистического (по вашей терминологии) строя мирными средствами?

Рид. Если возможно — мирными, если невозможно — всеми прочими средствами (Октябрьская революция перед судом американских сенаторов. Официальный отчет «Оверманской комиссии» сената. М., 1927, стр. 95—96).

тическую линию левого течения и свидетельствовал о признании идеи диктатуры пролетариата и Советской власти. Манифест разоблачал империалистические цели войны, указывал на необходимость работы партии в массах; в нем отмечалось, что грядущая пролетарская революция должна осуществить выдвигаемую левым крылом программу, основными пунктами которой являются: организация рабочих Советов, пропаганда идеи Советов и признание этих массовых организаций рабочего класса оружием непосредственной классовой борьбы, средством для захвата государственной власти, основой нового пролетарского государства, организующего всех трудящихся и органы диктатуры пролетариата; рабочий контроль над производством; экспроприация банков как первый шаг к полной экспроприации всех капиталов; экспроприация железных дорог и всех крупных организаций капитала (трестов), без уплаты какого бы то ни было «выкупа» капиталистам; социализация внешней торговли⁴⁹.

Оппортунистическое руководство социалистической партии опасалось, что левые могут завоевать контроль в партии, и оно решило пойти на крайние меры — на изгнание левых. В конце мая 1919 г. на заседании Национального исполнительного комитета были исключены из партии организация штата Мичиган, насчитывавшая 6 тыс. членов, и ряд секций (федераций) — русская, литовская, польская, латышская, венгерская, украинская и южнославянская — общей численностью в 40 с лишним тыс. членов партии. Позже были исключены организации штатов Массачусетс и Огайо и другие организации и группы местных комитетов (в том числе Нью-Йорка), в которых преобладали левые. Всего было изгнано из партии около 55 тыс. ее членов⁵⁰. Правые спешили расправиться с левым течением, не допустить укрепления его позиций в социалистической партии.

Тревога оппортунистов, действовавших диктаторски, не была необоснованной. Когда 5 мая 1919 г. от имени организаций Бостона, Кливленда и левой секции социалистической партии Нью-Йорка в печати появилось обращение с предложением созвать национальную конференцию левого крыла в связи с кризисом в партии, оно вызвало энтузиазм в ее рядах. Конференция собралась 21 июня в Нью-Йорке, на ней присутствовало 94 делегата от 20 городов, включая крупнейшие промышленные центры — Нью-Йорк, Бостон, Буффало, Кливленд, Рочестер, Филадельфию, Питтсбург, Детройт и др. Как говорилось в обращении, задача конференции состояла в том, чтобы сформулировать национальную декларацию о принципах левого крыла и сосредоточить усилия по завоеванию социалистической партии на сторону революционного социализма.

На конференции выявились две группы, два взгляда на тактику борьбы за партию: одна группа настаивала на том, чтобы комму-

⁴⁹ «Коммунистический Интернационал», № 5, 1919, стр. 753.

⁵⁰ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 163.

нистическая партия была создана сейчас, полагая, что слишком мало или совсем нет перспектив завоевания социалистической партии на предстоящей 30 августа конференции в Чикаго (эту точку зрения отстаивали федерации и Мичиганская организация⁵¹); другая группа считала, что тактика борьбы левых за контроль в партии, за большинство партии получит поддержку рядовых членов. Эта позиция, указывает Фостер, была наиболее гибкой, корректной, рассчитанной на завоевание сторонников новой партии, ее поддерживала большая часть делегатов. Она исходила из того, что необходимо убедить конференцию социалистической партии принять манифест левого крыла в качестве основы программы и присоединиться к Коммунистическому Интернационалу; в случае же, если правые сохранят контроль в социалистической партии, организовать коммунистическую партию.

Несомненно, тактика второй группы отличалась гибкостью, но вместе с тем она явно переоценивала возможности левого течения в самой партии в новой обстановке. После того, как оппортунистическое руководство смогло расправиться с рядом революционно настроенных организаций и продолжало по мере приближения даты созыва конференции изгонять из партии неугодных ему, вряд ли были основания рассчитывать на успех на конференции.

30 августа 1919 г. открылась конференция социалистической партии. Левые (вторая группа) явились на заседание и вопреки возражениям правых во главе с Хилквитом хотели занять места, но были удалены с конференции с помощью полиции, специально приглашенной правыми. Так завершилась попытка этой группы левых завоевать руководство в социалистической партии. На следующий день, 31 августа, эта группа созвала свою конференцию, на которой и была основана Коммунистическая рабочая партия Америки во главе с выдающимся революционером Джоном Ридом. В то же время первая группа левых на созванной ею 1 сентября конференции, также в Чикаго, образовала Коммунистическую партию Америки; ее руководителем стал Чарльз Рутенберг. Как свидетельствуют американские источники, еще во время съезда Коммунистической рабочей партии делались попытки создать базу для сотрудничества с Коммунистической партией. Однако последняя заявила, что в Коммунистической рабочей партии имеются непоследовательные элементы. Она готова принять в свой состав только в индивидуальном порядке тех, кто доказал «свою приверженность революционному коммунизму», но «не разрешит Коммунистической рабочей группе вхождение в качестве организации на равных основаниях»⁵². Вопрос остался нерешенным. 21 сентября 1919 г. Коммунистическая рабочая партия обратилась к Коммунистическому Интернационалу с просьбой о принятии ее в Интернационал. 24 ноября с подоб-

⁵¹ The American Labor Year Book, 1919—1920, v. III, p. 407.

⁵² Ibid., p. 415.

ной же просьбой обратилась и Коммунистическая партия Америки⁵³.

Таким образом, в Соединенных Штатах образовались две революционные марксистско-ленинские партии, в программных документах которых по сути дела не было принципиальных расхождений.

Одновременное существование двух однородных политических партий, выражавших интересы одного класса — американского пролетариата, было явлением временным; в мае 1921 г. обе они объединились в единую коммунистическую партию. Возникновение революционной марксистской партии в США стало событием огромного политического значения для всего американского континента.

«Коммунистическая партия родилась во время бушевавших классовых схваток, которые последовали после первой мировой войны», — пишет Арт Шилдс⁵⁴.

В самой гуще рабочих масс вырос отряд передовых борцов, смело поднявших знамя революционного марксизма на американской земле. В стране так называемого процветающего капитализма, где десятилетиями в сознание рабочих внедрялась идеология реформизма, гомперсизма, утверждались принципы вечности и неизбежности капитализма и капиталистического рабства, прикрытые фальшивыми лозунгами «сотрудничества классов», возникла организованная пролетарская сила, восставшая против тирании монополистического капитала и призвавшая рабочих на великую борьбу за демократию и социализм. На борьбу против капитализма и его прислужников — реформистов и оппортунистов поднимались передовые рабочие, вооруженные идеями научного социализма, пониманием исторической необходимости революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое.

В противовес руководству социалистической партии и всем оппортунистам в рабочем движении, клеветавшим на Октябрьскую революцию и рабочий класс России, американские коммунисты выступили в защиту исторического почина русских рабочих, против империалистической интервенции, отстаивая часть передовой Америки. Они выступили как пролетарские революционеры, интернационалисты, сумев подняться на уровень задач эпохи и оценить всемирно-историческое значение социального переворота в России, совершенного великим народом под руководством ленинской партии.

Неоспоримые факты американской действительности разоблачают попытки идеологов антикоммунизма представить коммунистическое движение в США лишенным национальных корней, равно как их стремление умалить влияние идей Октябрьской революции на классовую борьбу американских пролетариев. Так, Дрейпер (один из тех, чьи «труды» по распространению антикоммунистиче-

⁵³ «Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала. Материалы и документы 1914—1919 гг.» М., 1934, стр. 211, 212.

⁵⁴ A. Shields. Early Days in the Communist Party. — «Political Affairs», September, 1966, p. 32.

ской клеветы финансируются из фондов монополий) утверждает, что влияние Октября на рабочее движение «в течение более года было минимальным»⁵⁵. В то же время он старается создать впечатление, будто коммунисты США не составляли независимой, самостоятельной политической партии рабочего класса. Относительно американских коммунистов, пишет Дрейпер, встает вопрос, какой высший авторитет интерпретирует коммунистическую доктрину и ее применение к американской действительности, какая власть определяет границы политической ортодоксии и влияния на массы. Ответы на эти вопросы, продолжает он, — «мы должны найти в отношении между американской коммунистической партией и Коммунистическим Интернационалом, между Коммунистическим Интернационалом и Русской Коммунистической партией». Он старается доказать, что американские коммунисты не являлись независимой организацией⁵⁶.

Чтобы этот фальшивый вывод звучал убедительнее, он заявляет, что в коммунистическом движении США число участников американского происхождения было-де небольшим. Намеренно при этом затушевывается такой факт, что в тот период значительную часть американских рабочих составляли выходцы из других стран; это были низкооплачиваемые рабочие, находившиеся в худших условиях, подвергавшиеся наибольшей эксплуатации.

Коммунистическая партия США появилась и развивалась как партия американского рабочего класса. Уже в первое время в качестве организаторов, партийных лидеров коммунистов США выдвинулись Джон Рид и Чарльз Рутенберг, сыны американского народа.

На пути борьбы за роль передового борца рабочего класса США, на пути завоевания трудящихся масс на свою сторону американским коммунистам предстояло преодолеть громадные трудности, связанные с усилением американского империализма в результате первой мировой войны, его реакционной политикой и доминирующим влиянием буржуазной агентуры — профбюрократов в рабочем движении, господством буржуазных и мелкобуржуазных взглядов. От партии коммунистов требовались величайшие усилия в области организационной, идеологической, политической, чтобы, творчески применив марксизм-ленинизм к условиям жизни и борьбы рабочего класса США и сообразуясь с ними, выработать правильную политику и тактику борьбы, чтобы подвести затем массы рабочих к пониманию революционных задач пролетариата и на конкретных действиях воспитать в них готовность к решающим схваткам с капи-

⁵⁵ Th. D r a p e r. American Communism and Soviet Russia. The Formative Period. New York, 1960, p. 25.

⁵⁶ Ibid., p. 12. Такую же мысль Дрейпер проводит и в других своих «трудах» (см. Th. D r a p e r. The Roots of American Communism. New York, 1957). Он умаляет роль Джона Рида — руководителя американских коммунистов и друга Советской России. А закоренелого врага большевизма Троцкого воспекает как «вождя большевистской революции» в России.

тализмом. Освободить сознание рабочих от антинаучных, буржуазных воззрений, от взглядов реформизма и анархизма, подорвать господствующее влияние наемников капитала в рабочем движении и превратить американский многомиллионный пролетариат в активную преобразующую силу общества, в один из передовых отрядов международного революционного движения — долг и призвание коммунистов крупнейшей заокеанской страны.

Освователь и вождь большевистской партии В. И. Ленин учил коммунистов, передовых рабочих теснее связывать задачи великой борьбы за пролетарскую революцию и социализм с борьбой за демократию, с повседневными требованиями трудящихся масс, быть вместе с массами, не отрываться от масс.

Однако приобретение опыта политического руководителя рабочего класса и трудящихся в своеобразных условиях развития отдельных стран нелегко давалось многим молодым коммунистическим партиям. Допускались ошибки, были просчеты и отступления. Не избежала ошибок и партия коммунистов США. Основной ее недостаток состоял в том, что она не сумела в первые годы своей деятельности прочно связать себя с массами, слиться с ними, стать выразителем и защитником их каждодневных интересов; она была прежде всего, как писал Фостер, партией социалистической агитации⁵⁷.

При анализе исторического пути развития марксистской партии рабочего класса США и, в частности, его начального этапа нельзя не учитывать тех условий, в которых начиналось ее формирование как политической партии и которые наложили определенный отпечаток на ее деятельность. Уже программные документы обеих партий, нацеливавшие рабочий класс на социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата, содержали ошибочные оценки предпосылок революции, отражали влияние «Индустриальных рабочих мира».

В «Платформе Коммунистической рабочей партии» говорилось, что партия считает «необходимым немедленное изменение социальной системы; она считает, что время для разговоров и компромиссов прошло, что теперь стоит единственный вопрос, остается ли власть в руках капиталистов или ее берет рабочий класс». Далее выдвигался лозунг: «Вся власть рабочим!»⁵⁸ Но эти положения не соответствовали уровню революционного движения в стране, где не было еще необходимых предпосылок для постановки вопроса о «немедленном изменении социальной системы». Установление диктатуры рабочего класса рассматривалось как конечная цель партии. Игнорировались задачи борьбы партии за повседневные нужды пролетарских масс, за привлечение их на свою сторону и подведение к пониманию ими революционных призывов. В программе Коммунистической партии Америки утверждалось, что на первый план

⁵⁷ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 202.

⁵⁸ The American Labor Year Book, 1919—1920, v. Threc, p. 416.

партия выдвигает «лозунг пролетарской революции, свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата», и также не ставились задачи борьбы за насущные требования масс.

Намечая стратегию рабочего класса, документы не вооружали коммунистов и рабочий класс правильной тактикой, выработанной с учетом исторических условий и революционных традиций рабочего класса своей страны, с учетом критического освоения опыта других партий.

Не было правильного представления и по вопросу об использовании буржуазного парламентаризма и по вопросу об отношении к сотрудничеству с другими массовыми организациями. В своей программе Коммунистическая партия заявляла: «Бескомпромиссный характер классовой борьбы должен отстаиваться при всех обстоятельствах. Соответственно с этим Коммунистическая партия во всех кампаниях и выборах и во всех своих выступлениях не будет сотрудничать с группами и партиями, не признающими революционной классовой борьбы, такими, как социалистическая партия, Рабочая партия, Беспартийная лига и т. д.»⁵⁹. Подобная установка ограничивала возможности борьбы партии за массы; вместе с тем изучение программных документов обеих партий показывает, что именно Коммунистическая партия, хотя и нечетко, однако ставила вопросы об организации неорганизованных рабочих и о работе среди негров.

Но и в дальнейшем делу сближения с массами американским коммунистам мешали ошибки догматического и сектантского толка, недостаточная гибкость в выработке тактики и осуществлении политики.

Громадным событием в жизни партии было участие в острых классовых боях в момент ее основания — в забастовках рабочих сталелитейной промышленности и угольной промышленности в 1919 и 1920 гг. Но уже здесь сказалась прямолинейность тактики, неумение оценить перспективы боев, степень готовности масс идти на штурм. Приняв участие в забастовке, партия выдвинула лозунги, требовавшие изменения социальных основ общества, но это было сделано в сущности без учета того, что сознание рабочих долгие годы находилось в плену реформистских идей, что массы обычно боролись за улучшение жизни в рамках капитализма, и необходима гибкая тактика, которая позволит связать борьбу за конечные цели пролетариата с его насущными задачами и преодолеть оппортунистические барьеры в рабочем движении, вывести его из рамок тред-юнионизма.

Конечно, в ходе классовой борьбы американские коммунисты постепенно избавлялись от ошибок, приобретали опыт руководителей масс, учились вырабатывать применительно к условиям своей страны тактику партии, обогащали своим опытом теорию и практику революционного марксизма — сокровищницу международного

⁵⁹ The American Labor Year Book, 1919—1920, v. Three, p. 418.

пролетариата. Они допускали ошибки, но они оставались верными сынами американского рабочего класса, стойкими борцами за дело пролетарской революции.

Но в связи с условиями и особенностями, при которых возникло и развивалось коммунистическое движение в США, оно оказалось в сложном положении; эти особенности затруднили путь развития и объективно сузили возможности партии стать мощной политической силой в стране, оказывать широкое влияние на рабочий класс, трудящиеся массы.

Отсутствие единства, взаимные пререкания руководящих центров обеих партий мешали плодотворной деятельности американских коммунистов. Даже не было единого взгляда на причины сложившегося положения в коммунистическом движении. Давались различные толкования. Так руководство Коммунистической рабочей партии основную причину появления в одной стране двух марксистских партий усматривало исключительно в позиции национальных федераций, составлявших большинство членов Коммунистической партии Америки. В печати этой партии утверждалось, что-де еще на конференции левого крыла в Нью-Йорке было решено бороться внутри социалистической партии за обладание контролем на чрезвычайной национальной конференции, а если контроль не будет достигнут, тогда созвать 1 сентября специальную конференцию; но меньшинство конференции левого крыла, включая делегатов от русской федерации, потребовало немедленного создания новой партии и призвало созвать с этой целью конференцию также 1 сентября. В первом номере газеты Коммунистической рабочей партии «Communist Labor Party News», вышедшем в сентябре 1919 г. в Кливленде, содержались прямые обвинения в адрес национальных федераций как виновников раскола левого крыла⁶⁰.

Вынесенный на страницы партийной печати вопрос о том, к какой партии, сделав выбор, должны присоединиться рабочие, затруднял их задачу понять назначение партии коммунистов, передового строя пролетариата, и определить свое отношение к существующим двум марксистским партиям в одной стране. Если в характеристике трех партий — Коммунистической рабочей партии, Коммунистической партии и Социалистической партии — было очевидно отличие первых двух от третьей, то различие позиций обеих коммунистических партий, их целей рабочие не улавливали. Рабочим было трудно ответить на вопрос, какая из двух партий лучше выражает принципы и тактику рабочего класса. Такая постановка вопроса не способствовала росту авторитета коммунистов в массах.

⁶⁰ «Communist Labor Party News» — official organ of the Communist Labor Party (Cleveland, Ohio), September, 1919, № 1. Здесь же отмечалось, что число членов в обеих партиях почти одинаково. В Коммунистической партии было около 30 тыс. членов, из них 25 тыс. составляли национальные федерации; в Коммунистической рабочей партии — тоже около 30 тыс., из них 20 тыс. говорили на английском языке. В других источниках приводились несколько иные данные.

В печати Коммунистической рабочей партии говорилось, что Коммунистическая партия не может возглавить борьбу и не стремится к единству в коммунистическом движении. И наряду с этим заявлялось: если вы хотите иметь партию, основанную на коммунистических принципах, если вы хотите партию, не знающую компромиссов в революционной тактике и представляющую форму организации и политику, дающие возможность рабочему классу иметь боевую и победоносную партию, — вы должны присоединиться к Коммунистической рабочей партии⁶¹.

Подчеркивание правильности пути и форм борьбы одной коммунистической партии в ущерб другой коммунистической партии вносило путаницу в умы рабочих, да и самих членов партии, ослабляло борьбу за идеологическую выдержанность и партийную принципиальность в рядах коммунистов, затрудняло понимание рабочими противоположности интересов капиталистов и пролетариата.

Насущной задачей коммунистов США являлось объединение обеих марксистских партий. Попытки к объединению предпринимались и той и другой стороной. По сообщению «Communist Labor» от 16 декабря 1919 г., исполнительный секретарь Коммунистической рабочей партии получил письмо, подписанное организатором германской федерации, присоединившейся к Коммунистической партии. В письме ставился вопрос о неофициальной встрече Национального исполнительного комитета Коммунистической рабочей партии и «влиятельных членов Коммунистической партии». В заявлении Коммунистической рабочей партии отмечалось, что в принципе нет существенных различий между Коммунистической рабочей партией и Коммунистической партией, и выражалось согласие послать обращение о созыве объединенного съезда на основе манифеста и программы Коммунистической партии⁶². Мы за немедленное объединение, говорилось далее, мы знаем, что значительное меньшинство Национального исполнительного комитета Коммунистической партии — за объединение. Но случилось так, что те, кто противостоит объединению на съезде, имеет большинство в Национальном исполнительном комитете Коммунистической партии. Это большинство в пять-шесть человек, и оно служит барьером на пути немедленного объединения.

17 января 1920 г. состоялась встреча представителей обеих партий. Рутенберг, представлявший Коммунистическую партию, заявил, что объединение может быть достигнуто, если Коммунистическая рабочая партия согласится принять Манифест, программу и устав Коммунистической партии, а также согласится на слияние двух национальных исполнительных комитетов⁶³.

⁶¹ «Communist Labor Party News» (Cleveland, Ohio), November, 1919, N 3.

⁶² См. «Communist Labor» — official organ of the Communist Labor Party of America, v. 1, N 3, february 25, 1920, p. 7.

⁶³ Ibidem.

Документы и материалы показывают, что путь к объединению был намечен в проекте соглашения от 12 января 1920 г. об объединении Коммунистической рабочей партии и Коммунистической партии. От имени Коммунистической Рабочей партии проект соглашения подписан Джоном Ридом. Здесь предусматривалось образование Объединенного бюро в составе шести человек, по три от каждой партии, ставилась задача созыва съезда; представительство на съезде должно быть одинаковым для обеих партий и исходить из числа членов, состоящих в партиях на 1 января 1920 г. До достижения полного единства Объединенное бюро координирует работу обеих партий, проводит общие выступления, создает общие органы печати, распределяет общие материальные средства. На съезде партия принимает название — Объединенная Коммунистическая партия Америки.

В проекте соглашения содержался важный пункт о федерациях. Национальные федерации, говорилось в нем, существующие главным образом ввиду необходимости вести пропаганду среди не знающих английского языка масс, сохраняются для этой цели. Их автономия, однако, ограничивается, они не имеют самостоятельных и административных функций, за исключением тех, которые представлены им партийным съездом или ЦК, авторитету которых они должны подчиняться. Федерации не должны стремиться к тому, чтобы удерживать родившихся за границей рабочих в изолированных организациях, а наоборот, должны стремиться возможно скорее вводить их в американские организации. Работников национальных федераций, достаточно владеющих английским языком, ЦК может переводить на работу среди американских рабочих, говорящих на английском языке. Членские взносы в общепартийную кассу уплачиваются через местные отделы, но не через национальные федерации. Вся издательская и пропагандистская деятельность федераций подлежит контролю ЦК, федерации пользуются правом исключения, окончательного или временного, своих отделов или членов.

Определение статуса федераций дополнялось еще указанием на то, что в партии может существовать лишь одна федерация для каждого иностранного языка. Все члены партии, которые, из-за незнания языка не могут принимать участия в общих отделах (организациях), должны войти в состав своей федерации; последняя не имеет права отказываться принять в свой состав отдельного члена или отдел без согласия на это ЦК или его органов. Исключение из членов федерации означает исключение из рядов партии.

Ограничение деятельности Коммунистической партии преимущественно рамками национальных федераций сужало ее влияние во всем рабочем классе. Сэн Катаяма, принимавший активное участие в американском социалистическом, а затем и в коммунистическом движении, свидетельствует о том, что эта партия проникала только в национальные группы и не ставила задачей вести пропаганду и агитацию среди коренных американцев. В связи с этим она позднее

подверглась, как отмечает он, справедливой критике⁶⁴. Объединение всех коммунистов США в одной партии несравненно усилило бы воздействие революционных идей на процессы общественной жизни в стране, на классовую борьбу американского пролетариата.

Процесс объединения партий был трудным и долгим. Непрерывавшиеся взаимобвинения усложняли отношения между руководящими деятелями двух партий. Вместе с тем, по признанию печати обеих партий, между ними не было разногласий по коренным вопросам революционной борьбы. 15 мая 1920 г. «Communist Labor» вновь писал, что между Коммунистической рабочей партией и Коммунистической партией нет принципиальных разногласий, и выражал согласие созвать объединенный съезд партии на основе манифеста и программы Коммунистической партии.

Это, следовательно, означало, что предложение, выдвинутое Рутенбергом на встрече с представителями Коммунистической рабочей партии, ими было принято. Тем не менее переписка между центральными исполнительными комитетами обеих партий затянулась; в сущности долго несогласованным оставался один пункт — о национальных федерациях. Так, 25 марта 1920 г. ЦИК Коммунистической рабочей партии писал руководству Коммунистической партии о том, что он не одобряет формы ее построения по национальным (языковым) федерациям и не может согласиться с тем, чтобы эта форма послужила основой для совместного призыва созвать съезд.

Получалось так, что главной причиной разногласий был вопрос об организационной структуре партии. Образование централизованной партии представляло неотложную задачу. Но понимание принципа централизации было неодинаковым. Коммунистическая партия, состоявшая в основном из национальных федераций, выступала против немедленного создания централизованной партии, за постепенное преодоление федерализма. Позиции партий по вопросу о создании единой партии выражали разную степень заинтересованности их руководящих центров. Поскольку позволяют судить документы, руководство Коммунистической партии не всегда поддерживало инициативу Коммунистической рабочей партии о совместных действиях.

По свидетельству газеты «Communist Labor», часть членов Коммунистической партии выступала против объединения, опасаясь того, что в объединенной партии они утратят влияние на руководство и на положение дел в организации. В Центральном исполнительном комитете этой партии образовались группы большинства и меньшинства, т. е. имел место раскол. Но именно со стороны группы меньшинства ЦИК Коммунистической партии было выражено пожелание обсудить в личной встрече с представителями руководства Коммунистической рабочей партии состояние коммунистического движения в стране. В итоге состоявшихся встреч пришли

⁶⁴ Сэн Катаяма. Воспоминания. М., 1964, стр. 662.

к соглашению не вести переговоров об объединении с группой большинства ЦИК Коммунистической партии, созвать объединенную партийную конференцию⁶⁵.

В мае 1920 г. образовалась Объединенная коммунистическая партия Америки. Предварительно состоялись съезды. Как сообщала печать, на одном присутствовало 32 делегата от Коммунистической партии, на другом — 25 делегатов от Коммунистической рабочей партии. 27 мая оба съезда объединились. Делегаты Коммунистической рабочей партии представляли более 4,5 тыс. членов; в Коммунистической партии более 6 тыс. членов участвовало в выборах делегатов на областные конференции, которые в свою очередь избрали делегатов на национальный съезд; считалось, что на нем было представлено около 60% организованных членов Коммунистической партии; часть федераций отказалась от участия в съезде.

Таким образом, Коммунистическая рабочая партия объединилась не со всей Коммунистической партией, а лишь с частью ее состава и вопреки ее руководству.

Задача объединения коммунистических сил в одной партии в масштабах страны еще не была решена.

Американские коммунисты вступили на путь борьбы за интересы рабочего класса, не выработав еще внутрипартийного единства и не подчинив всех членов партии единой дисциплине.

Трудности коммунистического движения в США были связаны и с рядом ошибок, допущенных его руководителями при анализе обстановки и конкретном применении принципов марксистско-ленинской теории к условиям своей страны, в оценке роли массовых организаций, выработке тактики партии. Допускалась переоценка создавшихся возможностей, имело место стремление ускорить события, подойти непосредственно к решающей цели.

Так, печать Коммунистической рабочей партии давала неверную оценку роли профсоюзов, рассматривая их в негативном смысле⁶⁶. «Тред-юнионы, — говорилось в «Communist Labor», — утратили свою полезность как рабочие организации. Форма их организации и методы работы не соответствуют условиям, которые существуют и определяют отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми». Считая забастовку железнодорожников одним из важнейших выступлений рабочих Америки, эта газета писала, что такие забастовки, конечно, помогут изменить не только форму борьбы, но и форму организации. Рабочие будут бороться не как профсоюз, а как сражающийся класс, и вести борьбу «путем превращения ее в политическую борьбу не в интересах немедленного улучшения положения, а для решительного установления

⁶⁵ «Communist Labor», May 15, 1920.

⁶⁶ Еще в 1920 г. Фостер, не будучи членом партии, указывал на факты неправильного отношения левых элементов к профсоюзам, как к организациям безнадежно консервативным, которые бесполезны и «должны быть заменены новыми организациями, имеющими целью ликвидировать систему найма» (W. Z. Foster. The Great Steel Strike and its Lessons. New York, 1920, p. 261).

политической диктатуры пролетариата, как средства освобождения его от наемного рабства»⁶⁷.

В сущности, это была ориентировка на свертывание упорной и кропотливой работы в профсоюзах — самых массовых организациях рабочего класса, ориентировка на отказ от борьбы за насущные интересы рабочих масс, улучшение их положения, во имя борьбы за установление диктатуры пролетариата, независимо от того, существуют ли для этого в стране объективные условия. Несомненно, это было проявлением детской болезни «левизны» в коммунизме.

Газета поместила статью «Дебс и социалистическая партия», в которой подвергла критике Евгения Дебса в связи с тем, что он согласился выдвинуть свою кандидатуру на пост президента США от социалистической партии, в то время как лидеры этой партии выступали против коммунистов⁶⁸.

Примером проявления болезни «левизны» в коммунизме служит листовка, опубликованная в сентябре 1920 г. Центральным исполнительным комитетом Коммунистической партии Америки. Листовка призывала вагоновожатых «быть готовыми к вооруженной революции, чтобы свергнуть капиталистическое правительство и создать правительство рабочих, как это сделали ваши братья в России». Так отвлеченно, без всякой связи с условиями своей страны, выдвигался политический лозунг.

Завоевание пролетарских масс составляло главную задачу коммунистов; ее решение зависело от выработки гибкой тактики, от умения вести работу среди них, от понимания их насущных нужд.

В чрезвычайно сложной обстановке действовали коммунистические организации в США. Это было связано с тем, что не были решены важнейшие вопросы партийного строительства, а также с тем, что коммунистическое движение подвергалось атакам со стороны господствовавшего класса, его аппарата насилия.

Надо отдать должное героизму и мужеству американских коммунистов. Несмотря на террор и преследование, они в массе своей оставались верными делу рабочего класса.

Коммунисты разоблачали лживый характер буржуазной демократии, показывали, что все законы и правительственные институты созданы и направляются капиталистами в их собственных интересах; капиталисты отказываются подчиняться этим законам или институтам, если они каким-либо образом противоречат их интересам. Вторжение в Россию, рейды в Мексику, подчинение правительств стран Центральной Америки, бассейна Карибского моря, непрерывная борьба против выступлений рабочего класса — все эти действия предприняты правительством, которое даже не сочло нужным обратиться за согласием в конгресс. Назначение же президентом Совета национальной обороны и других внеконституционных прави-

⁶⁷ «Communist Labor», v. 1, N 5, May 1, 1920, p. 3.

⁶⁸ Ibid., p. 4.

тельствственных органов «без согласия конгресса является прямым нарушением основного закона о республиканском управлении»⁶⁹.

Напуганная революционным подъемом в стране, опасавшаяся роста популярности коммунистов в массах, укрепления прогрессивных сил, буржуазия ответила на их выступления жестокими репрессиями. Даже реакционное французское правительство, отмечал В. И. Ленин, не преследовало так дико революционеров, как правительство Соединенных Штатов Америки.

Буржуазия использовала всю силу государственной власти против прогрессивных элементов, и прежде всего против коммунистов. Своими действиями она разоблачила собственные же басни о существовании в США «демократии для всех», о свободе волеизъявления. Всеми средствами реакционеры душили волю масс и отстаивали свое господство. Они шли на хитрость, стараясь «обосновать» проводимую ими политику террора — продлив действие «закона о шпионаже» 1918 г. и произвольно толкуя его, они применяли массовые репрессии против прогрессивных, демократических сил⁷⁰. Полицейский произвол сопровождался распространением злобной клеветы на рабочее и коммунистическое движение в США и других странах.

Буржуазия боялась организованности рабочих. Даже профсоюзы стали объектом нападков со стороны правящего класса. Фостер указывает, что монополистический капитал преследовал цель полностью уничтожить профсоюзное движение или в значительной степени подорвать его роль и влияние в стране⁷¹.

В противовес рабочим организациям и для борьбы с ними создается в 1919 г. военизированная реакционная организация «Американский легион», объединявший всякий сброд — черносотенцев и головорезов. Численно возрастает — до 5 млн. — и усиливает свою преступную деятельность Ку-клукс-клан — тайная террористическая организация, созданная рабовладельцами после поражения в гражданской войне.

Р. Мюррей, анализируя причины страха правящих кругов США «перед красными», перечисляет организации, «боровшиеся против радикализма» — здесь и указанные выше «американский легион», и клан и пр. Имели место два так называемых правительственных расследования, чтобы решить, как сильно американское общество, особенно трудящиеся, «заражены большевизмом»⁷². Одно из таких расследований осуществлялось подкомитетом сената во главе

⁶⁹ «Communist Labor Party News» (Cleveland, Ohio), October, 1919, N 2.

⁷⁰ Большая часть законов военного времени сохраняла силу в 1919 г. Среди них наиболее важны, как пишет американский буржуазный историк Мюррей, следующие три закона, принятые федеральным конгрессом: «о шпионаже», «Sedition Act of 1918» («о подрывной деятельности») и закон, направленный против иностранцев, считавшихся анархистами или «полагавших необходимым насильственно свергнуть американское правительство» (R. K. Murray. Red Scare. A Study of National Histeria, 1919—1920. New York, 1964, p. 33).

⁷¹ У. З. Фостер. Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956, стр. 314.

⁷² R. K. Murray. Op. cit., p. 94.

с Овермэном; оно началось 11 февраля 1919 г. (вскоре после начала забастовки в Сиэтле) и продолжалось до 10 марта; в течение этого времени подкомитетом были заслушаны показания 24 человек, большей частью реакционеров, которые клеветали на революционное движение американского рабочего класса, на Советскую Россию. За расследованием Овермэна последовало расследование Лоска, не менее омерзительное.

Монополистическая буржуазия с помощью демагогии и клеветы стремилась придать видимость законности своим контрреволюционным действиям. А по сути, отстаивая свои классовые позиции, она выдвинула на первую линию борьбы не правовые институты, ею же созданные, а средства неконституционного насилия. Полицейщина и политический бандитизм стали главными орудиями правящих кругов в их наступлении на рабочий класс и его прогрессивные организации, громили же и мракобесы — чуть ли не героями. Известность в официальной американской истории получили организаторы полицейских набегов Митчел Пальмер и Эдгар Гувер⁷³. Элизабет Герли Флинн пишет: «Тогда, как и сейчас, в Соединенных Штатах был генеральный прокурор, которому мерещились «красные» в школах, на танцах, в пьесах, в профсоюзах, под кроватями — словом, везде (в те дни всех «красных» называли большевиками)»⁷⁴. По всей стране проводились полицейские налеты, так называемые облавы Пальмера. Например, в ночь на 2 января 1920 г. без предупреждения и без всяких на то оснований были проведены налеты на собрания, помещения организаций и частные квартиры почти в 70 городах; как сообщалось, было арестовано около 10 тыс. человек; только в Нью-Йорке было арестовано около 700 человек⁷⁵.

Страшная реакция, пишет Бимба, превосходившая по своей жестокости реакцию, царившую во время войны, разлилась по

⁷³ Деятельность Эдгара Гувера представляет целую главу в истории американской реакции, выступившей под знаменем антикоммунизма; это и пример того, как реакционная монополистическая буржуазия оберегает кадры натренированных жандармов для борьбы против прогрессивных, демократических сил. Выдвинувшийся после первой мировой войны, в период полицейских набегов, Гувер в течение десятилетий занимается поисками «красных», с помощью громаднейшего жандармского аппарата делает все для того, чтобы удушить «опасные мысли», разгромить силы прогресса и демократии. Он использует и печать, публикуя грязные пасквили на коммунистов США (вроде «The Masters of Deceit»). Сейчас в университетах и колледжах США изучают коммунизм. Но изучают по книгам, не имеющим ничего общего с научным коммунизмом. Касаясь этого вопроса, Гас Холл пишет: «Больше всего рекомендуются книги Эдгара Гувера из ФБР. Но кто не знает, что это перефразированные заимствованные проповеди Геббельса? К этому дополняются еще сообщения комитета конгресса об антиамериканской деятельности» («Political Affairs», March, 1966, p. 5). В конце 1964 г. Гувер хвастливо отмечал, что он 40 лет находится на посту директора Федерального бюро расследований, служил при 7 президентах и 13 министрах юстиции. И теперь, как прежде, чтобы оправдать репрессии против американских коммунистов, он продолжает заявлять, что они не могут представлять законную политическую партию, поскольку составляют часть международного коммунистического движения, которое, мол, «направляется и контролируется Советским Союзом», («U. S. News and World Report», December 21, 1964, p. 39).

⁷⁴ Э. Г. Флинн. Своими словами. М., 1962, стр. 287.

⁷⁵ См. там же, стр. 288.

стране в конце 1919—начале 1920 г. Направляя главный удар на коммунистов, буржуазия стремилась нанести удар всему рабочему движению. Организованное правительством нападение на революционные, наиболее активные прогрессивные силы страны имело тяжелые последствия, тем более что коммунистические организации были еще молоды и не имели достаточного организационного опыта и политической закалки. «Волна преследований заставила обе коммунистические партии уйти в подполье для того, чтобы избежать полного разгрома»⁷⁶. Рутенберг писал, что коммунистам нечего скрывать, и они ничего так не хотят, как открыто и публично излагать свои принципы. Но они «вынуждены были существовать в подполье, чтобы существовать вообще»⁷⁷. Находясь в подполье, они продолжали борьбу.

Путем клеветнических измышлений реакционная буржуазия стремилась превратить слово «революция» в пугало, чтобы использовать его для разгрома американского рабочего движения. Как указывает Флинн, слово «революция» применялось и к забастовке парикмахеров в Бруклине, и к организационной деятельности объединенного профсоюза швейников в Рочестере (штат Нью-Йорк), и к большой забастовке сталелитейщиков в Питтсбурге⁷⁸.

Преследование велось на основе различных антирабочих законов, принятых в штатах. Например, штаты Айдахо и Миннесота еще в 1917 г. после забастовок приняли законы «о преступном синдикализме», направленные против профсоюзного движения. Их примеру последовали в 1918 г. штаты Монтана, Северная Дакота и Вашингтон, затем аналогичные законы были включены в кодексы 36 штатов. На основании этих законов власти штатов душили рабочее движение. Кроме того, во время мировой войны и после ее до официального подписания мирного договора, использовался федеральный «закон о шпионаже». Флинн пишет, что все эти законы, являясь предшественниками закона Смита, принятого в 1940 г., были направлены против высказываний, устных или письменных, и против организаций, распространяющих идеи о политических и социальных изменениях⁷⁹.

Полиция засылала в рабочие организации, на собрания рабочих своих тайных агентов, пользовалась во время судебных процессов услугами наемных свидетелей из числа провокаторов и осведомителей, которые со специальным заданием разъезжали по стране, а затем давали на суде нужные властям показания⁸⁰. В печати имели

⁷⁶ А. Б и м б а. Указ. соч., стр. 223.

⁷⁷ Speeches and Writings of Charles E. Ruthenberg. New York, 1928, p. 52—53.

⁷⁸ См. Э. Г. Ф л и н н. Своими глазами, стр. 301.

⁷⁹ См. там же, стр. 302.

⁸⁰ Мюррей отмечает, что Пальмер специально засылал своих агентов в революционные организации с провокационной целью; они выступали агитаторами, участвовали в собраниях, создавали условия для арестов (R. K. M u r r a y. Op. cit., p. 212). «Пальмер устраивал Варфоломеевские ночи против «красных» (В. Л а н. США от первой до второй мировой войны. М., 1947, стр. 95).

место открытые призывы к расправе над передовыми рабочими. Так, газета «Би» («Пчела»), издававшаяся в Сокраменто, писала в 1919 г. об организации «Индустриальные рабочие мира»: «Было бы напрасной тратой времени подвергать их аресту и суду. Лучше всего расстреливать их, и расстреливать не дожидаясь рассвета. Чем скорее, тем лучше...»⁸¹.

Одним из позорнейших актов полицейского произвола и буржуазного правосудия в США была расправа над Сакко и Ванцетти, рабочими итальянского происхождения, арестованными в мае 1920 г. за распространение листовок, «радикальную деятельность», а затем ложно обвиненными в ограблении кассира и убийстве двух охранявших его людей⁸². Невиновность арестованных рабочих-революционеров была несомненна даже для ряда видных буржуазных юристов, но правящий класс жаждал расправы, стремясь подавить всякие попытки сопротивления проводившейся политике. Несмотря на многочисленные протесты против беззакония в отношении Сакко и Ванцетти, реакционная буржуазия не выпускала их из тюрьмы и, спустя семь лет после ареста, казнила их.

Травле подвергалась большая часть интеллигенции, преподаватели школ и университетов, деятели науки и искусства. Например, законодательное собрание штата Нью-Йорк приняло закон о том, чтобы учителя государственных школ представляли «специальные свидетельства, удостоверяющие их благонадежность и лояльность по отношению к властям штата и всей страны».

Преследования, полицейский произвол приняли столь грандиозные размеры, что возникла реальная угроза превращения Соединенных Штатов в полицейское государство. Против правительственного террора выступили даже американские юристы, которых никак нельзя было заподозрить в симпатиях к коммунистическим идеалам. В мае 1920 г. 12 известных юристов обратились к американскому народу с открытым заявлением, в котором писали, что конституционные законы нарушены и искажены министерством юстиции, т. е. правительственным учреждением, призванным прежде всего блюсти законы; массовые аресты произведены в нарушение норм права; аппарат министра допускает незаконные действия по всей стране. Все заподозренные в радикальных взглядах подвергаются оскорбительному обращению.

Интересы господствующего класса рьяно защищал президент Вильсон, ведя жестокую борьбу за подавление рабочего и коммунистического движения, за пресечение всякого недовольства масс, стремившихся к изменению социальных условий жизни. Как пишет Мюррей, Вильсон питал «глубокую ненависть к большевикам», рас-

⁸¹ См. Э. Г. Флипп. Своими глазами, стр. 302.

⁸² О. Бойер и Г. М. Морейс. Нерассказанная история рабочего движения. М., 1957, стр. 361.

смаывая их как «врагов цивилизации». Его позиция и высказывания о забастовках свидетельствуют о том, что именно он несет «ответственность за широкую истерию в 1919 году»⁸³.

Правительство Гардинга

Полоса правительственного террора, которая началась в 1919 г. и продолжалась в последующие годы, свидетельствовала о том, что усиливалось влияние реакционных элементов на политику правительства, происходил дальнейший сдвиг в позиции правящих групп в сторону жестокого наступления на прогрессивные, демократические силы внутри страны и за рубежом. Это было характерной чертой в политике Соединенных Штатов Америки, занявших в результате первой мировой войны доминирующее положение в экономике капиталистического мира.

Стремление американского капитала утвердить свою главенствующую роль в мировой политике⁸⁴ и вместе с тем страх перед нарастанием революционных волн — эти два фактора определяли реакционную сущность внутренней политики США и агрессивный курс их внешней политики.

В правящих кругах высказывалось недовольство позицией Вильсона в Париже, итогами мирной конференции. Его противники из республиканской партии были против Лиги наций, считая, что она явится скорее орудием политики Англии и Франции, чем США. В то время как Вильсон пытался осуществить стремление американских монополистов к мировой гегемонии, опираясь на Лигу наций и маскируясь, его противники настаивали на проведении ничем не ограниченной империалистической политики и утверждении неприкрытого господства США. Их усилиями была провалена ратификация Версальского договора в сенате вопреки всем стараниям Вильсона и его партии⁸⁵. Как пишет Кордэлл Хэлл, противники Вильсона были полны решимости «нанести поражение Лиге наций любой ценой и, следовательно, нанести поражение Вильсону»⁸⁶.

События политической жизни Соединенных Штатов подтверждали ленинское положение о том, что в эпоху империализма происходит усиление реакции по всем линиям. Это, в частности, показали выборы президента, которые состоялись 2 ноября 1920 г. Вопреки фальшивым заявлениям официальных органов пропаганды

⁸³ Р. К. Муггау. *Op. cit.*, p. 202. «Вряд ли история какой-либо другой страны знает такое огромное число судебных расправ над участниками рабочего движения, как история Соединенных Штатов Америки», — отмечает Джордж Моррис (Дж. Моррис. Указ. соч., стр. 35).

⁸⁴ См. по этому вопросу работы А. Е. Куниной («Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг.» М., 1954) и Н. Иноземцева («Внешняя политика США в эпоху империализма». М., 1960, глава II).

⁸⁵ См. Е. И. П о п о в а. США: борьба по вопросам внешней политики. М., 1966.

⁸⁶ The Memoirs of Cordell Hull, v. II. New York, 1948, p. 103.

о «свободе» и «широких гражданских правах», выборы вскрыли сущность политического строя США как далеко не демократического, призванного защищать интересы кучки эксплуататоров — миллионеров и миллиардеров; так называемая демократия служила лишь прикрытием господства капиталистов и обмана трудящихся.

Кандидатом в президенты был выдвинут от республиканской партии Уоррен Гардинг — сенатор от штата Огайо. Его поддерживала группа политических боссов, тесно связанная с крупным капиталом. Взносы капиталистов в республиканский фонд достигали почти 10 млн. долл. (выборный же фонд демократической партии составлял всего немногим более 2 млн. 300 тыс. долл.)⁸⁷. Как отмечает американский публицист Ландберг, показавший влияние финансового капитала на государственный аппарат США, «Гардинг в действительности был ставленником «Стандард ойл», и поэтому вряд ли можно считать случайностью, что его правление насквозь пропиталось нефтью»⁸⁸. За день до утверждения кандидатуры Гардинга республиканским съездом собралось совещание в отеле у Джорджа Харви, выполнявшего «конфиденциальные политические поручения для всех крупных финансовых кланов», сотрудничавшего с Морганом, Рокфеллером и Фриком. Здесь было сообщено Гардингу, что перст судьбы указал на него, предназначив его стать преемником Вашингтона, Джефферсона, Джексона и Линкольна⁸⁹.

Американская печать признавала, что Гардинг как деятель по своим качествам не представлял большой ценности — он был человеком бесцветным и бездарным, по политическим убеждениям — ярый реакционер.

Разочарование широких масс политикой демократической партии, которая за время нахождения у власти не улучшила условий их жизни, помогло республиканской партии привести своего кандидата на пост президента.

При всей тождественности политического курса обеих партий каждая из них, отражая интересы тех или иных монополистических групп, стремится одержать победу на выборах и сформировать правительство во главе со своим ставленником — президентом. Отсюда острота предвыборных выступлений, в которых одна сторона нападает на другую, добиваясь ее дискредитации. В. И. Ленин указывал, что борьба этих партий серьезного значения для народа не имела. «Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных *дуэлей* двух буржуазных партий»⁹⁰.

Так, республиканская партия добивалась развенчания внутренней и внешней политики демократа Вильсона. В своей платформе она отстаивала необходимость сильной национальной обороны, огра-

⁸⁷ См. Ф. Ландберг. 60 семейств Америки. М., 1948, стр. 192.

⁸⁸ Там же, стр. 194.

⁸⁹ См. там же, стр. 192—193.

⁹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 193.

ничение иммиграции, покровительственный тариф, законодательство о детском труде; осуждались правительственная собственность и управление железными дорогами.

Демократическая партия находилась в более трудном положении, чем республиканская. Если в 1916 г. демократы вели избирательную кампанию под лозунгом: «Он спас нас от войны», возвеличивая заслуги своего кандидата Вильсона, уже находившегося один срок на посту президента, то в 1920 г. они не смогли привлечь внимание избирателей к своему новому кандидату — Джеймсу Коксу, губернатору штата Огайо. Партия демократов потеряла влияние в стране. Ее избирательная программа включала защиту прежней внутренней и внешней политики, обещание принять законы о детском труде, одобрить движение суффражисток, предоставить независимость Филиппинам. Демократы продолжали настаивать на ратификации Версальского договора; это после того, как с мирным договором они потерпели поражение в сенате.

Кандидат демократов еле собрал 9 млн. голосов, а его соперник — 16 млн. За кандидата в президенты от социалистической партии Евгения Дебса проголосовало около 1 млн. На правительственной вышке произошла смена команд. Перемены затем последовали на всех ступенях.

Начался период правления Гардинга, который ознаменовался крупнейшими махинациями, коррупцией, взяточничеством и казнокрадством; даже в условиях США это казалось чрезмерным. Ландберг пишет: «Белый дом превратился в 1920—1932 гг. попросту в политический притон»⁹¹. Гардинг назначил своего ближайшего друга Догерти — мошенника, вскоре избалованного в жульничестве, — министром юстиции. Пост министра внутренних дел занял Фолл, протеже нефтяных магнатов, пост министра финансов — крупный миллионер Меллон, министром торговли стал ярый реакционер делец Гувер; государственным секретарем был назначен Юз, адвокат «Стандард ойл». Вся эта компания управляла страной от имени народа.

Не успело правительство сформироваться и приступить к работе, как в департаментах начались мошеннические сделки, спекуляции. В воровстве и казнокрадстве изобличались даже министры. Министра юстиции Догерти, обвиненного в жульнических махинациях, спасли от тюрьмы, как отмечала печать, личные связи, т. е. дружба с президентом. Другой член правительства — Фолл — действовал также как жулик и казнокрад. Например, по его ходатайству президент подписал в мае 1921 г. приказ о передаче нефтяных

⁹¹ Ф. Л а н д б е р г. Указ. соч., стр. 182. Последующие республиканские правительства, продолжает Ландберг, отличались друг от друга только именами обитателей Белого дома. Уоррен Г. Гардинг был пьяницей, оставившим столь скандальную славу, что простой намек на нее оскорбителен для хорошего вкуса; Кальвин Кулидж выполнял все то, что предписывали Эндрию У. Меллон (миллионер) и Дуайт У. Морроу, его опекун в политических делах; Герберт Гувер, бывший прежде продавцом и посредником при продаже сомнительных акций горнорудных компаний, участвовал в аферах (см. там же, стр. 182).

правительственных резервов (находившихся в районе Калифорнии и Вайоминг) из ведения морского министерства в ведение министерства внутренних дел. Это была мошенническая сделка. Получив нефтяные резервы в свое распоряжение, Фолл сдал их в аренду своим друзьям Эдварду Дохени и Гарри Синклеру; первый дал ему взятку в 100 тыс. долл., а второй еще больше. Сам президент был тесно связан с министрами-казнокрадами. Эти факты достаточно красноречиво характеризуют моральный облик правящей верхушки крупнейшего капиталистического государства. Стяжательство министров, неприкрытая забота о росте прибылей монополий лежали в основе деятельности правительства Гардинга.

Новому правительству предстояло завершить работу по освобождению монополий от всех ограничений, вызванных войной. Еще до выборов началась ликвидация законодательных актов, регулировавших экономическую жизнь страны. В частности, были отменены все чрезвычайные полномочия президента военного времени, упразднены многие управления, включая администрацию по продовольствию, управление военной промышленности, комитет общественной информации. Прекратилось действие контроля федеральных властей над железными дорогами, которые возвращались частным владельцам. Был решен вопрос о торговом флоте, находившемся в распоряжении пароходного управления. На этот флот водоизмещением в 10 млн. т приходилось 42,7% перевозок товаров внешней торговли. По акту Джонса пароходному управлению поручалось передать флот корпорациям, большинство держателей которых составляли американские граждане⁹². По предложению министра финансов Меллона, конгресс США отменил закон военного времени о налоге на сверхприбыль; в результате монополии получили возможность класть ежегодно в сейфы дополнительно 1500 млн. долл.⁹³

Весной 1921 г. президент рекомендовал созданной по его предложению сессии конгресса принять чрезвычайный тариф, ограничить иммиграцию, пересмотреть военные налоги, сократить правительственные расходы. Чрезвычайный тариф означал повышение цен на пшеницу, мясо, шерсть, сахар и запрещал ввоз красителей из Германии.

Снятие всякого правительственного контроля над трестами и синдикатами, освобождение их от налога на сверхприбыль, повышение цен на товары — все это углубляло процесс дифференциации, способствовало увеличению богатства на одном полюсе и бедности — на другом.

2 июля 1921 г. президент одобрил резолюцию конгресса, принятую 1 июля, о прекращении состояния войны между США и Германией⁹⁴; 25 августа 1921 г. между двумя странами был подписан мирный договор. В нем отмечалось, что Сосединенные Штаты сохра-

⁹² D. L. D u m o n d. A History of the United States. New York, 1942, p. 773—774.

⁹³ См. Ф. Л а н д б е р г. Указ. соч., стр. 202.

⁹⁴ Foreign Relations, 1921, v. II, p. 3.

няют за собой права, вытекающие из Версальского договора; назывались статьи этого договора, которые имеют силу и подлежат выполнению в зависимости от того, угодно это США или нет⁹⁵. Были подписаны сепаратные мирные договоры с Австрией и Венгрией.

Классовые бои в США в 1921—1922 гг.

Американские монополии продолжали наступление на рабочий класс. Национальная ассоциация фабрикантов выдвинула лозунг: «Долой профсоюзы, да здравствует открытое производство»⁹⁶. Монополисты вели упорную борьбу за устранение завоеваний профсоюзов и ликвидацию самих профсоюзов. С помощью правительства, находившегося целиком в их руках, они пытались сковать волю пролетариата к сопротивлению, к борьбе за свои права, воспрепятствовать влиянию идей Октябрьской революции на американский рабочий класс.

Снижение заработной платы проводилось по всей стране. Тяжелое положение рабочих усугублялось экономическим кризисом 1920—1921 гг., который, несмотря на его непродолжительность, затронул основные отрасли промышленности и значительно снизил уровень производства. Значительно сократились выплавка чугуна, производство стали. В некоторых отраслях численность безработных настолько возросла, что достигала половины и более всего состава рабочих; например, в автомобильной промышленности — 55,2%, в строительстве — 60,4%⁹⁷. Вся армия безработных в стране насчитывала 5,5 млн. человек⁹⁸.

Заработная плата в ряде отраслей промышленности была крайне низкой. Средний заработок ткача в штате Алабама равнялся в час для мужчин 25 центам, и для женщин — 17 центам, а рабочая неделя в среднем продолжалась 50 часов; на текстильных фабриках юга женщины и дети трудились 54—60 и даже 70 часов в неделю⁹⁹. По расчетам П. Дугласа, в сталеплавильной промышленности среднегодовая заработная плата рабочего в 1920 г. составляла 129% по сравнению с 1914 г., в 1921 г. — 104, в 1922 г. — 105%¹⁰⁰.

А. Бимба отмечает, что, по данным нью-йоркской промышленной комиссии, обследовавшей заработную плату на 1648 предприятиях, заработок рабочих в 1921 г. снизился на 20% по сравнению с предыдущим годом; такое же обследование 1/3 предприятий штата Висконсин показало, что заработок уменьшился против 1920 г. на 45%. Во многих штатах заработки снизились на 50 и 75%¹⁰¹. Антагонистическая противоречивость американского капиталистического об-

⁹⁵ Ibid., p. 29—32.

⁹⁶ См. А. Бимба. Указ. соч., стр. 227.

⁹⁷ J. Lippincott. Economic Development of the United States. New York, 1928, p. 727.

⁹⁸ У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 502.

⁹⁹ А. М. Schlesinger. The Crisis of the old Order, 1919—1933, p. 114.

¹⁰⁰ Р. Н. Douglas. Real Wages in the United States, 1890—1926, p. 272.

¹⁰¹ А. Бимба. Указ. соч., стр. 228.

щества ярко выражалась одним фактом: в то время как рабочие страдали от снижения заработной платы, безработицы, дороговизны, доходы предпринимателей неуклонно продолжали расти, несмотря на падение оборота и снижение уровня производства. Так, если в 1920 г. чистая прибыль американской шерстяной компании достигла 4626 тыс. долл., то в 1921 г. она увеличилась до 6 с лишним миллионов.

Ухудшение положения рабочих, широких масс трудящихся вело к обострению классово-борьбы в стране, к усилению недовольства и возмущения масс политикой господствующих классов. Реакционная правящая буржуазия, сумевшая в 1919 г. подавить забастовочное движение, стремилась не допустить нового революционного подъема, помешать росту организованности рабочего класса; она направляла свои удары не только на партии коммунистов, но и на профсоюзы. Ожесточенная атака на профсоюзы, пишет Фостер, деморализовала стоявших во главе АФТ и железнодорожных братств желтых профсоюзных лидеров, Гомперса и его прихвостней, которые во время войны поддерживали трогательную дружбу с хозяевами; их политика теперь заключалась в том, чтобы как-нибудь уберечь и спасти от разгрома свои собственные цеховые профсоюзы, даже ценой разгрома других; цеховые профсоюзы прибегали к штрейкбрехерству¹⁰².

Организованное движение рабочего класса открыто атаковали Национальная ассоциация фабрикантов и Торговая палата США; так называемая национальная ассоциация открытых предприятий (имевшая целью добиться того, чтобы рабочие этих предприятий не могли состоять в профсоюзах) вела подрывную работу скрытно. В этом нет ничего удивительного, ибо ассоциация преследовала откровенно реакционные цели. В документах ассоциации говорилось, что ее работа «должна быть в высшей степени секретной, так как мы убедились, что публичность мешает нашим целям. Это также даст вам возможность быть уверенным, что ваши задания будут проводиться весьма конфиденциально»¹⁰³. Ассоциация поставляла штрейкбрехеров и шпионов, для проведения своего разлагающего влияния использовала прессу, церковь, политиканов.

В ноябре 1920 г. «национальная ассоциация открытых предприятий» отправила предпринимателям разных городов приглашение присоединиться к ней, обещая им:

«1) В случае возникновения конфликта или забастовки на вашем предприятии вы можете немедленно снести с нами, и мы возьмем это дело в свои руки.

2) Если вам понадобится человек, который бы секретно работал для вас среди рабочих, мы можем вам доставить такого, и вы будете получать ежедневные донесения о том, что происходит в среде рабочих.

¹⁰² У. З. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 573.

¹⁰³ См. А. Бимба. Указ. соч., стр. 230.

3) В случае осложнений мы всегда можем поставить вам людей на место бастующих.

4) Мы можем основать на вашем производстве ряд клубов, из которых вы извлечете большую пользу для себя. Все предприниматели поддерживают эту идею»¹⁰⁴.

Левые, прогрессивные элементы в рядах рабочего движения призывали массы ответить на наступление предпринимателей активной борьбой. По свидетельству Фостера, наибольшую энергию в этом проявляли Коммунистическая партия и Профсоюзная просветительная лига, образовавшаяся в 1920 г. Борьба левых способствовала укреплению стойкости рабочих в прокатившихся по всей стране стачках, левые организовали в профсоюзах массовое движение за объединение цеховых союзов в производственные, и это было одобрено большинством членов профсоюзов в США. Левые сплотили негритянский народ и его союзников на борьбу против как открыто, так и тайно действующих линчевателей; они энергично настаивали на организации национальной рабоче-фермерской партии, требовали, чтобы США признали Советское правительство¹⁰⁵.

Рабочие переходили в решительное наступление против капиталистической эксплуатации и произвола предпринимателей. Во многих районах страны в 1921—1922 гг. происходили стачечные бои, отличавшиеся остротой столкновений противоположных сил — рабочих и капиталистов. Большой размах осенью 1921 г. имела забастовка железнодорожников; Исполнительное бюро Красного Интернационала профсоюзов обратилось по радио к американским железнодорожникам со словами приветия, подчеркнув значение единения рабочих в борьбе против власти капитала¹⁰⁶.

1922 год стал свидетелем многих крупных забастовок, важнейшими из которых были забастовки текстильных рабочих Новой Англии, шахтеров и железнодорожных рабочих¹⁰⁷. Еще в августе 1921 г. текстильные предприниматели Новой Англии снизили заработную плату на 20%; не прошло и шести месяцев, как они пошли на новое большое снижение — на 22,5%. В январе 1922 г. началась забастовка, которая продолжалась семь месяцев; она охватила соседние штаты. Около 100 тыс. рабочих прекратили работу. Чтобы подавить выступление рабочих и сорвать их требования, капиталисты использовали огромную армию штрейкбрехеров; на борьбу с забастовщиками были брошены войска и мобилизован судейский аппарат.

Упорство рабочих привело к тому, что «в большинстве городов они добились уступки и таким образом с успехом выдержали атаку капиталистов»¹⁰⁸. Но в некоторых городах рабочие были вынуждены возобновить работу, не добившись успеха.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки, стр. 506.

¹⁰⁶ См. «Красный Интернационал профсоюзов», № 7, 29 октября 1921 г., стр. 255.

¹⁰⁷ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 200.

¹⁰⁸ А. Бимба. Указ. соч., стр. 232.

Ярким примером решимости рабочего класса отстаивать свои права, сорвать наступление монополий является забастовка 600 тыс. углекопов, начавшаяся 1 апреля 1922 г. К объединенному союзу углекопов, насчитывавшему 500 тыс. членов, присоединилось до 100 тыс. неорганизованных углекопов Западной Виргинии и Пенсильвании. Это произошло после того, как владельцы шахт отказались возобновить договор с профсоюзом и объявили о сокращении заработной платы на 25—30%; они заранее готовились расправиться с рабочим движением, заставить углекопов подчиниться их диктату. Как сообщила печать, власти сделали все возможное, чтобы не быть захваченными врасплох: «По всему антрацитовому поясу разбросаны отряды полиции штата... Она вооружена дубинками, револьверами и пулеметами»¹⁰⁹. Полиция специально тренировалась. Было опубликовано постановление суда, которое объявило стачку незаконной.

Среди требований углекопов главными были повышение заработной платы на 20% и единое соглашение с углекопами антрацитовой и битуминозной угольной промышленности. Общий уровень заработной платы в тот период в угольной промышленности был снижен; если в 1920 г. среднегодовой заработок рабочего составлял 255% по сравнению с 1914 г., то в 1921 г.—187, а в 1922 г.—176%¹¹⁰.

Против бастующих были применены все средства насилия и террора. В районе забастовки было объявлено военное положение, наблюдалась неприкрытая деспотия предпринимателей и властей. Острое столкновение произошло около города Гёрни, где расположены шахты Южной угольной компании Иллинойса. Компанией были привезены вооруженные штрейкбрехеры. Безоружные рабочие попытались подойти к шахтам и уговорить штрейкбрехеров прекратить работу. Но эта попытка закончилась тем, что двое рабочих были убиты. Возмущение стачечников достигло предела. На следующий день шахта была окружена рабочими. В итоге ожесточенной схватки штрейкбрехеры были изгнаны, а 19 из них убито.

К солидарности и сплоченности рядов рабочего класса призывала печать углекопов. На ее страницах разоблачались совместные, согласованные действия шахтовладельцев и правительства. Как сообщал «*Miner's Voice*», 18 июля 1922 г. президент Гардинг предложил губернаторам 28 штатов сотрудничать с угольными баронами — предпринимателями, с тем, чтобы открыть шахты с помощью штрейкбрехеров и взять их под защиту. Это означало, что «президент предоставил в распоряжение угольных баронов все силы федерального правительства»¹¹¹. Губернаторы доложили президенту, что они мобилизовали войска штатов и полицию и готовы поддержать угольных баронов и штрейкбрехеров. «Сегодня мы видим своими глазами, — говорилось в статье „Правительство США в руках уголь-

¹⁰⁹ См. А. Бимба. Указ. соч., стр. 233.

¹¹⁰ Р. Н. Douglas. Op. cit., p. 350.

¹¹¹ «*Miner's Voice*», v. 1, N 15, July 26, 1922.

ных баронов», — что при капиталистической системе, при которой кучка господ владеет средствами производства и распределения, а громадное большинство — наемные рабы, правительство защищает предпринимателей и воюет с рабочими». Президент Гардинг предложил, чтобы рабочие приняли арбитраж для «разрешения нынешнего спора». Мы отвергли это предложение, поскольку знаем: арбитражная комиссия, в составе которой восемь членов от господствующего класса и только три — от шахтеров, определенно решит в пользу угольных баронов»¹¹².

Это выступление свидетельствовало о высокой классовой сознательности, понимании сущности системы капитализма и необходимости борьбы рабочего класса за изменение условий жизни. «*Miner's Voice*» призывал к солидарности, он указывал адрес, по которому можно было присылать деньги в помощь шахтерам штата Вайоминг. Отмечалось, что практически все шахты закрыты. «Чтобы выиграть эту битву, вы должны прийти на помощь. Многие семьи на краю голода».

Призыв к солидарности рабочих особенно сильно был выражен в манифесте «Объединения трудящихся Америки», опубликованном в «*Miner's Voice*» 5 августа 1922 г.; он был обращен ко всем шахтерам, морякам и транспортным рабочим всего мира. В нем говорилось, что шахтеры Америки 17-ю неделю участвуют в самой крупной забастовке, которую когда-либо знала история угольной промышленности. Они борются с наиболее беспощадным господствующим классом на земле. Этот класс после окончания войны, в результате которой он стал самой могущественной силой, повел войну против объединения рабочих. Рабочие отступали, пока 680 тыс. шахтеров решили остановить наступление капитала. В манифесте отмечалось значение забастовки рабочих железных дорог, начавшейся три недели назад и оказавшей помощь шахтерам тем, что была прервана подача вагонов. Предприниматели не смогли транспортировать уголь из шахт, где работали штрейкбрехеры.

Сознание необходимости классовой сплоченности и единства действий в борьбе за насущные интересы рабочих отличает этот важный документ, появившийся в момент острой борьбы. Общность интересов класса рождена жизнью, условиями его существования. И это буржуазия давно поняла. «Наши хозяева, — говорилось в манифесте, — сознают свои интернациональные интересы. Они совместно борются против нас». В то же время «движение рабочего класса терпит поражение от объединенных сил капиталистов»¹¹³. От сплоченности рабочего класса зависит успех его борьбы. Этой мыслью была пронизана листовка «Шахтеры, бастуйте, чтобы победить!» Листовка рассказывала рабочим, что предприниматели ведут наступление с целью сокрушить организацию рабочего класса в Америке, урезать заработную плату ниже уровня, необходимого для су-

¹¹² Ibidem

¹¹³ «*Miner's Voice*», v. 1, N 16, august 5, 1922.

ществования, вернуться к условиям более отвратительным, чем рабство. Владельцы шахт, железных дорог, банкиры и другие представители крупного капитала объединяются и прибегают к различным средствам борьбы. В Пенсильвании, Огайо и в других районах объявили о снижении заработной платы на 46% и угрожают пустить шахты на основе «открытого цеха»¹¹⁴.

Углекопы не сдавались, продолжали бастовать, несмотря на попытку президента Гардинга подавить стачку с помощью войск. И все же рабочие потерпели поражение. Сказались здесь не столько длительность стачки и истощение сил рабочих, сколько предательство Джона Льюиса, председателя союза объединенных углекопов¹¹⁵. Он вел переговоры с правительством, предложил владельцам бурогольной промышленности подписать сепаратное соглашение; а когда это соглашение было подписано, и углекопы антрацитовый промышленности остались одни, он заявил шахтовладельцам, что союз не будет больше требовать единого с углекопами бурогольной промышленности контракта. Владельцы антрацитовый промышленности подписали договор со своими рабочими, срок которого истекал на пять месяцев позже договора с рабочими бурогольной промышленности. Как правильно отмечал Бимба, это «означало дальнейшее раздробление рабочей армии. Это давало шахтовладельцам огромное преимущество: после разгрома одной части рабочего класса сосредоточить все свое внимание на борьбе с другой его частью»¹¹⁶.

В забастовке, помимо 500 тыс. углекопов, состоявших в профсоюзах, участвовало 100 тыс. неорганизованных рабочих Западной Виргинии и Пенсильвании, которые надеялись быть принятыми в объединенный союз углекопов, полагая, что в совместной борьбе с другими рабочими они сумеют добиться изменения условий жизни. Но лидеры союза не проявили никакой заботы об этих рабочих; подписав соглашение, они оставили их на произвол судьбы, не сделали ничего в их защиту; это было новым предательством интересов рабочего класса. Неорганизованные рабочие продолжали борьбу, но они оказались в одиночестве, без поддержки.

1922 год был свидетелем еще одного крупного выступления американских рабочих — забастовки рабочих железнодорожных мастерских, которая вызвала новый взрыв ярости реакционных правящих кругов. Правительство Гардинга, стремившееся вернуть страну в «нормальное состояние», объявило, что оно подавит выступление рабочих всеми необходимыми средствами¹¹⁷.

Так, на железнодорожном транспорте, равно как и в других отраслях промышленности, капиталисты вели наступление на права

¹¹⁴ Miners Strike To Win! Issued by the Miner's Section of the Trade Union Educational League.

¹¹⁵ Некоторые профсоюзные работники публично указывали, что Льюис получил от монополий за срыв забастовки 100 тыс. долл. (см. Н. Н. Яковлев. Новейшая история США. 1917—1960 гг. М., 1961, стр. 89).

¹¹⁶ А. Бимба. Указ. соч., стр. 235.

¹¹⁷ См. W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 200.

рабочих и добивались того, чтобы отнять сделанные во время войны вынужденные уступки; они преследовали профсоюзы. Компании стали снижать заработную плату, ликвидировали единый железнодорожный договор. В итоге положение рабочих, особенно неквалифицированных и малоквалифицированных, резко ухудшилось, зато возросли доходы владельцев дорог.

Забастовка началась 1 июля. В ней участвовало 400 тыс. железнодорожных рабочих; число участников затем выросло до 500 тыс. за счет присоединившихся клерков, слесарей и пр. В числе основных требований организации железнодорожников выдвигали признание Советской России и установление с ней торговых отношений¹¹⁸.

11 июля было опубликовано воззвание Гардинга, который предложил компании во что бы то ни стало обеспечить движение поездов и одобрил использование штрейкбрехеров. И, как всегда в таких случаях, была мобилизована вооруженная сила, введено военное положение почти на всех важных железнодорожных узлах. Представители власти угрожали стачечникам, запугивали их, заявляли о решимости правительства ликвидировать профсоюзы. 1 сентября министр юстиции Догерти добился постановления суда, согласно которому забастовка объявлялась вне закона.

Большую моральную поддержку бастующим оказывали издаваемые прогрессивными силами листовки и бюллетени. Они раскрывали цели борьбы рабочего класса, разоблачали политику правительства, монополий и их пособников в лице оппортунистических лидеров профсоюзов, призывали к упорству и выдержке в борьбе. В «Railroad Strike Bulletin» от 18 июля 1922 г. дана картина развития забастовки, показан ее размах. Уже в первую неделю остановились сотни поездов. В районе таких больших городов, как Нью-Йорк, Чикаго, Филадельфия и Бостон, сообщалось в бюллетене, перестали ходить пригородные поезда; на дорогах, связывающих Нью-Йорк с другими районами страны, остановилось около 200 поездов.

Опубликованное обращение призывало рабочих поддержать забастовку и сделать ее всеобщей¹¹⁹. Указывалось, что правительство использует штрейкбрехеров для борьбы с рабочими. В одном из бюллетеней говорилось: «Не верьте тем, кто заявляет, что незаконно бастовать вопреки решению железнодорожного рабочего совета, ибо совет этот выступал заодно с правительством и являлся, по сути, его агентством, созданным для урегулирования споров. Этот совет противостоит интересам рабочих железных дорог и всегда служит интересам железнодорожных магнатов. Несколько раз урезалась заработная плата, и для рабочих стало невозможным содержать свои семьи. Если вы не сознаете силы, которая находится в ваших

¹¹⁸ «The Labor Herald», July, 1922, v. 1, N 5, p. 13.

¹¹⁹ Над текстом обращения, помещенного на первой странице, дана врезка: академический словарь Вебстера разъясняет, что слово штрейкбрехер (scab) означает «презренный субъект». И далее примечание: «Вы видите: Вебстер не называет Scab'a человеком, но субъектом».

руках, то боссы железных дорог понимают это. Они знают, что объединенные вы можете остановить любое колесо на любом пути, во всей стране; вот почему они атакуют раздельно, по частям, пока все союзы не будут разгромлены»¹²⁰.

В следующем номере бюллетеня разоблачалась антирабочая политика правительства, которое прибегает к террору в отношении участников забастовки; в нем утверждалось, что не имеет значения, республиканцы или демократы «находятся у власти; правительство всегда является слугой капиталистов и существует с целью удержания рабочих в рабстве»¹²¹. В июльском номере «Labor Herald» (орган Профсоюзной просветительной лиги) Фостер опубликовал статью, в которой показал, что владельцы железных дорог, став сильнее в финансовом отношении, стремятся разрушить профсоюзы¹²².

Коммунисты выступали в поддержку бастовавших, издавали листовки со словами приветия, солидарности. «Объединенные мы стоим — разъединенные потерпим поражение» — так называлась листовка, выпущенная Коммунистической партией в связи с локаутом, объявленным капиталистами Портленда против портовых грузчиков. В ней разъяснялось, что вся власть в руках капиталистов, которые, как показывает опыт, не поколеблются использовать ее против рабочих; у капиталистов пулеметы, слезоточивые газы и Ку-клукс-клан. Листовка «Рабочие Америки!» была посвящена защите 300 шахтеров из Западной Виргинии, обвиненных властями в измене за участие в выступлении в интересах пролетариата. Листовка «Вагоновожатые, боритесь до конца!», подписанная чикагским отделением «Объединенные трудящиеся Америки», призывала работников трамвая к классовой борьбе. В листовке «К рабочим Филадельфии» указывалось, что в городе бастуют 25 тыс. рабочих-текстильщиков, необходимо объединение сил. Специальное обращение филиладельфийского комитета компартии «Забастовщики верфей!» призывало рабочих к стойкости и бдительности, в нем подчеркивалось, что в любом конфликте рабочих с капиталистами федеральное правительство, как и власти штатов, «всегда выступают на стороне хозяев и против вас». Здесь же говорилось о примере русских рабочих, которые ликвидировали капиталистическое государство и создали пролетарское правительство.

Но этим правдивым голосам прогрессивных сил противостоял мощный поток клеветы реакционной пропаганды.

Возглавлявшие профсоюзы гомперсисты стремились к капитуляции перед воинствующими предпринимателями и силой подавляли сопротивление левых и прогрессивных элементов, боровшихся против политики разгрома союзов и снижения заработной платы¹²³.

¹²⁰ «Railroad Strike Bulletin», New York, v. 1, N 1, July 18, 1922.

¹²¹ «Railroad Strike Bulletin», New York, N 2, July 31, 1922.

¹²² «The Labor Herald», July 1922, v. 1, N 5, p. 12.

¹²³ У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки, стр. 506—507.

В обстановке клеветы, террора и насилия реакционными силами удалось сравнительно быстро подавить забастовку железнодорожников. По соглашению от 13 сентября 1922 г. рабочие должны были приступить к работе с сохранением пониженной заработной платы, хотя часть рабочих еще продолжала борьбу. Поражение американских железнодорожников объяснялось прежде всего тем, что среди рабочих не было единства, они были разделены на несколько профсоюзов, а АФТ устранилась от того, чтобы оказать бастовавшим поддержку, игнорировала требование масс об объявлении всеобщей забастовки. Содействие правительству и железнодорожным компаниям в подавлении забастовки оказали своим поведением лидеры других железнодорожных братств (машинистов, кондукторов, проводников и др.). По заключению Бимбы, они не только отказались призвать своих рабочих к забастовке, но, когда в некоторых местах рабочие прекратили работу, им было приказано вернуться под страхом удаления из организации. Предательство этих лидеров дорого стоило рабочему классу, оно тогда же по достоинству было оценено капиталистами. Отмечая этот факт, Бимба приводит весьма характерное высказывание одного буржуазного органа: «Не будет парадоксом, если мы скажем, что неспособность рабочих стоять плечом к плечу во время стачки есть самая счастливая из случайностей, которая помогла государству и владельцам железных дорог»¹²⁴.

Несомненно, выступление железнодорожников в поддержку углекопов могло явиться, при условии большой организованности, фактором огромного воздействия на все рабочее движение в стране. В этом направлении действовали Коммунистическая партия и поддерживаемая ею Профсоюзная просветительная лига, ставившая перед собой цель укрепить американское профсоюзное движение в духе классовой борьбы, объединить профсоюзные организации по производственному принципу.

Принцип цехового построения профсоюзов мешал сплочению рабочих; это сказалося и во время забастовки железнодорожников, их активность не была достаточно высокой. Из 16 имевшихся союзов 4 были братствами железнодорожных рабочих, а 12 союзов входили в АФТ. Чувство солидарности в рабочем классе сознательно подавлялось гомперсистами, проводившими политику «классового сотрудничества» и заинтересованными в том, чтобы услужить капиталистам и правительству, помочь им подавить забастовочное движение. Поспешное соглашение председателя союза горняков Льюиса с предпринимателями явилось ударом, нанесенным в спину рабочим. Железнодорожники не добились повышения заработной платы. Предательство профсоюзных лидеров помогло реакционной буржуазии перейти в наступление. Она отнимала то, что было вырвано у нее в период, когда она боялась выступлений рабочих.

Подкупая и развращая верхушечные слои рабочего класса — рабочую аристократию, монополистическая буржуазия добивалась

¹²⁴ См. А. Бимба. Указ. соч., стр. 239.

разъединения рабочих, ослабления их способности к длительному и организованному сопротивлению натиску капитала. Она применяла в борьбе с рабочими любые средства. Выше указывалось, в каких тяжелых условиях жили текстильщики Новой Англии, выступавшие против намерений капиталистов урезать заработную плату на 20% и увеличить рабочий день. Чтобы принудить рабочих прекратить борьбу, капиталисты решили применить такую меру, как повальное выселение бастовавших из хозяйских домов.

Но и этот шаг не остановил решимости рабочих продолжать борьбу. По примеру западновиргинских углекопов текстильщики строили палатки, в которых выброшенные из хозяйских квартир семьи временно находили приют. Как писал «Новый путь», рабочие с героической отвагой переносили все лишения, считая, что их победа укрепит положение всего рабочего класса Америки; долг всех рабочих — сделать все возможное, чтобы «лишения забастовщиков были доведены до минимума»¹²⁵.

Против забастовочного движения было направлено решение Верховного суда США, согласно которому все профессиональные союзы подпадали под абсолютный контроль капиталистического суда; каждая забастовка могла рассматриваться как акт, способствующий причинению убытков противной стороне; Верховный суд считает законным, что «к моменту объявления забастовки каким-либо профсоюзом забастовочные фонды могут быть немедленно конфискованы»¹²⁶.

В тяжелой борьбе приобретал пролетариат опыт и закалку. Стачечные бои 1921—1922 гг. явились суровой школой революционной борьбы американского рабочего класса; долго сказывались последствия поражения забастовок. Были уничтожены союзы рабочих железнодорожных мастерских, возникли компанейские союзы, ставшие непосредственным инструментом проведения буржуазной политики в рабочем движении.

Жандармские репрессии, разгул реакции, наступление монополий — все это были тяжелые удары по рабочему движению. В такой обстановке усиливалось влияние оппортунистических взглядов, происходило поправение лидеров. В тот период серьезный кризис переживали «Индустриальные рабочие мира»; их руководители не могли возвыситься до понимания политических задач рабочего класса — необходимости завоевания сплоченности и единства пролетариев для более решительных боев; они сползали к оппортунизму. На конференции в 1920 г. была принята резолюция, в которой отмечалась бесполезность употребления силы в борьбе против правящих классов. История борьбы показала нам, говорилось в ней, что как только стачка прибегала к применению силы, правительство также применяло силу, и в конечном счете стачка терпела поражение; подобная тактика разрушает тенденцию к восстановительной работе, каковая является целью организации. Главным пунктом своей программы

¹²⁵ «Новый путь», № 1, 20 мая 1922 г.

¹²⁶ «Новый путь», № 4, 10 июня 1922 г.

«Индустриальные рабочие мира» выдвигали не борьбу с эксплуататорами, а «восстановительную работу» в капиталистической системе, т. е. «подготовку структуры нового общества внутри оболочки старого»¹²⁷.

Бесспорно, в течение четырех лет (1919—1922) американские рабочие показали выдержку и упорство в борьбе против капиталистической эксплуатации и произвола монополий.

Однако из-за оппортунизма профсоюзного руководства рабочее движение не было единым; после стачечных боев оно оказалось серьезно ослабленным. Даже такие, по мнению Фостера, устойчивые организации, как союзы горняков, железнодорожников, строителей, текстильщиков и др. были подорваны; число членов АФТ, достигшее в 1920 г. 4160 тыс., упало до 2926 тыс. в 1923 г. Это было самое серьезное поражение из всех, которые когда-либо знало американское рабочее движение¹²⁸.

Таким образом, открывавшиеся в связи с подъемом рабочего движения перспективы сплочения американского рабочего класса и усиления его наступления на капитал оказались нереализованными. Развращенность и реакционность лидеров профсоюзов, наличие множества организаций с разными программами в одних и тех же отраслях промышленности (по данным американских источников, например, во время стачки в текстильной промышленности насчитывалось около 12 разных небольших тред-юнионов), соперничество между самими лидерами за руководство, отсутствие идейного и организационного единства в рабочем движении, правительственный террор и бесправие масс — все это обусловило поражение американского пролетариата, подрывало его позиции в защите прав рабочих, в организации наступления на капитал.

Несомненно, справедливо звучит вывод виднейшего деятеля американского рабочего движения Фостера: «К несчастью, во время одной из значительных битв не было организованного левого крыла в союзах, чтобы обеспечить руководством активных рабочих, которые были преданы высокооплачиваемыми, по-капиталистически мыслящими чиновниками»¹²⁹.

В проведении антирабочей политики капиталисты опирались на оппортунистическое руководство АФТ, которое в течение десятилетий распространяло в рабочем движении идеи тред-юнионизма, идеи «примирения» классов. Характеризуя деятельность профсоюзных лидеров, Фостер пишет: «Они открыто саботировали важнейшие забастовки этого периода: систематически удерживали членов своих собственных цеховых профсоюзов от стачек, в то время как другие профсоюзы данной отрасли вели отчаянную забастовочную борьбу; они цинично отвергали все предложения о слиянии профсоюзов и о создании единого фронта против наступавшего врага; их политика

¹²⁷ См. А. Бимба. Указ. соч., стр. 240.

¹²⁸ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 201.

¹²⁹ Ibid., p. 202.

была политикой отступления под девизом «каждый за себя и к черту остальных»; они с позором отступали перед натиском предпринимателей, и итогом всей этой деятельности была их полная капитуляция в 1922 году, когда они приняли так называемый план «Балтимора—Огайо», вызвавший широкие отклики во всем мире»¹³⁰.

План «Балтимора—Огайо» — яркий пример политики подчинения интересов рабочих интересам капиталистов, осуществления политики «сотрудничества классов». Под этим планом имелось в виду предложение хозяев железнодорожной линии Балтимора—Огайо бастовавшим железнодорожникам. Суть его в том, что рабочим предлагалось вместе с компанией бороться за повышение производительности труда, сообразуясь с тем, что, мол, совместная борьба приведет к улучшению положения рабочих, к автоматическому росту заработной платы и сокращению рабочего дня. Предложение железнодорожных магнатов было поддержано профсоюзными лидерами, которые увидели в этом плане «новую политику заработной платы» и начали кампанию за рационализацию производства, за повышение производительности труда.

Эта кампания велась исключительно в интересах предпринимателей; жизненный уровень рабочих не поднимался; не случайно следствием ее было падение влияния руководства АФТ, сокращение численности членов профсоюзов.

Однако капиталисты боялись профсоюзов даже во главе с послушными руководителями. Некоторые компании предпринимали попытки иметь собственные, компанейские союзы как орудия усиления эксплуатации. В задачу этих союзов входило бороться за рационализацию капиталистического производства. Такие союзы возникают еще до первой мировой войны; после войны число их увеличилось, в 1922 г. они охватили более 500 тыс. рабочих. Буржуазная печать отзывалась о них одобрительно, ибо они были лишены всяких прав, не могли бастовать, целиком подчинялись интересам предпринимателей.

Серьезным препятствием на пути рабочего движения были профбюрократы.

Успех борьбы рабочего класса зависел от того, сможет ли он отстранить от руководства оппортунистические элементы, которые всякий раз шли на сговор с капиталистами, на предательство пролетарских интересов, и поставить на их место своих верных сынов, последовательно отстаивающих позицию рабочего класса.

Это была сложная и чрезвычайно важная задача; но она не могла быть решена самотеком. Требовался высокий уровень классовой сознательности пролетариата, чтобы такая задача стала реальной, иначе говоря, только революционная марксистская партия рабочего класса, пользующаяся авторитетом в массах, способна высвободить рабочее движение из-под влияния оппортунистов и соглашателей и

¹³⁰ У. З. Фостер. Очерки мирового профсоюзного движения, стр. 315.

направить его в русло классовых битв за осуществление мечты трудящихся — освобождение от цепей капиталистического гнета и построение общества на основах социальной справедливости.

Борьба за объединение коммунистов, за руководство рабочим классом

Американский рабочий класс имел партию коммунистов, однако эта партия только начинала свой путь, она не располагала ни революционным опытом, ни выработанной применительно к условиям страны программой, ни продуманной тактикой борьбы.

Неоспоримое значение для американского коммунистического и рабочего движения, как и для всего международного пролетариата, имела работа В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Активный деятель американского рабочего движения Джордж Харди заявлял: «В то время нашим основным руководством была ленинская работа «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», на которую Ленин обратил мое внимание во время нашей беседы в 1921 году»¹³¹. Этот гениальный труд В. И. Ленина появился в тот период, когда в нем больше всего нуждались молодые партии коммунистов.

То был период бурного революционного движения; во многих странах формировались революционные марксистские партии и группы. Всюду прогрессивные силы искали новые пути и формы борьбы, стремились понять социально-политические изменения в России, осмыслить опыт советских людей. Молодые коммунистические партии не имели подготовленных кадров, не всегда оказывались на высоте задач, поставленных общественным развитием, классовой борьбой пролетариата их стран, допускали политические и тактические ошибки.

Несмотря на чрезвычайную занятость делами по руководству Советским государством, отражавшим атаки мирового империализма, глава Советского правительства В. И. Ленин внимательно следил за развитием международного рабочего и коммунистического движения, не упускал ни малейшей возможности изучить борьбу пролетариев, широких масс против эксплуататоров той или иной страны, а вместе с тем помочь советом, поддержать морально. Такой помощью для братских партий и стала ленинская работа «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанная в апреле 1920 г. Работа появилась на русском языке в июне, а в июле — на немецком, французском и английском.

Если в «Очередных задачах Советской власти» ставились вопросы экономического возрождения России после завоевания власти рабочим классом и подчеркивалась первенствующая роль производства, повышения производительности труда, развития производи-

¹³¹ Дж. Харди. Те бурные годы. М., 1957, стр. 191.

тельных сил страны, а в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» раскрывалось содержание пролетарской диктатуры — политической власти рабочего класса как основного орудия для социалистического преобразования общества, то в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» дан анализ деятельности коммунистов, обобщен опыт русских революционеров, показана их стратегия и тактика, основные этапы деятельности партии, возглавившей борьбу рабочего класса, трудящихся масс за свержение царизма и капитализма, за демократию и социализм, раскрыто всемирно-историческое значение Октябрьской революции. Ленин отмечал, что «русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это, — а еще чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почуяли это»¹³².

Ни одна партия не обладала таким богатым опытом. Большевики не имели себе равных ни в смысле выработки самостоятельных путей, применения и развития марксизма, разработки идеологических, организационных и тактических принципов, ни в смысле умения вести борьбу и отстаивать пролетарские интересы в самых сложных условиях, используя все формы — легальные и нелегальные. В частности, Ленин обратил внимание на то, что «за границей еще слишком недостаточно знают, что большевизм вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против *мелкобуржуазной революционности*, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы»¹³³.

При своем возникновении большевизм воспринял традиции беспощадной борьбы с мелкобуржуазной, полуанархической революционностью. Было немало партий, игравших в «революционность», но на деле они таковыми не являлись; меньшевики и эсеры щеголяли в целях обмана масс революционными фразами, а в сущности предавали интересы революции, народа и в итоге оказались вместе с иностранными интервентами, Колчаком и Деникиным.

«Левые коммунисты» в нашей партии вели политику срыва Брестского мира, прикрывая ее «революционными» лозунгами, выступая против «компромисса пролетариата с империалистами». Брестский мир был действительно компромиссом с империализмом. Но это был компромисс не в ущерб революции, а в интересах ее упрочения и развития. Отрицать всякую допустимость компромиссов, указывал Ленин, есть ребячество; надо уметь анализировать обстановку и конкретные условия каждого компромисса. Зрелость партии и состоит в том, что она умеет, руководствуясь марксистской теорией, анализировать условия борьбы и вырабатывать реальную политику

¹³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 4.

¹³³ Там же, стр. 14.

п гибкую тактику, умеет трезво оценивать допущенные ошибки и вовремя исправлять их.

Вооружая братские коммунистические партии обобщенным опытом большевизма, В. И. Ленин отметил существенные моменты в международном коммунистическом движении, подверг критике тактику «левых» в этом движении. Основатель большевистской партии указал, в частности, на то, что нельзя строить революционную тактику на одном революционном настроении. «Тактика должна быть построена на трезвом, строго объективном учете *всех* классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений»¹³⁴. Ленин ополчался против тех, кто отмахивался от серьезной и кропотливой работы, стараясь подменить ее руганью по адресу своих противников. Проявить «революционность», заявлял он, одной только бранью по адресу парламентского оппортунизма, одним отрицанием участия в парламенте было бы легко; но это не решение труднейшей задачи.

Своими замечаниями, своей критикой ошибок и недостатков молодых коммунистических партий В. И. Ленин помогал вырабатывать тактику революционной борьбы, учил коммунистов находить пути к массам. Он настойчиво подчеркивал, как важно для каждой марксистской партии с целью завоевания масс на сторону рабочего класса уметь находить и использовать различные формы работы в массах, уметь соединять нелегальные формы борьбы со всеми легальными. Ленин обращал внимание коммунистов на творческое применение принципов марксизма к условиям своей страны. Он считал одним из важнейших положений отыскание «формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции»¹³⁵. Только в результате собственного политического опыта массы могут подойти к новой позиции — к поддержке пролетариата. Задача сознательного авангарда — уметь руководить в период подхода и перехода на новую позицию.

Ленин говорил, что не трудно быть революционером, когда революция уже вспыхнула и разгорелась, когда к революции примыкают все и всякие просто из моды, даже иногда из интересов личной карьеры. Гораздо труднее быть революционером, когда еще нет условий для прямой, открытой, действительно массовой, действительно революционной борьбы; надо уметь отстаивать интересы революции в неревolutionных учреждениях, а иногда и прямо реакционных, в неревolutionной обстановке, среди массы, неспособной сразу понять необходимость революционных действий. «Уметь найти, нащупать, верно определить конкретный путь или особый поворот событий, *подводящий* массы к настоящей, решительной, последней, великой революционной борьбе, — в этом главная задача современного коммунизма в Западной Европе и Америке»¹³⁶. Ленин подверг

¹³⁴ Там же, стр. 47.

¹³⁵ Там же, стр. 77.

¹³⁶ Там же, стр. 82.

критике такие формы «левизны», как неучастие в буржуазных парламентах, отказ бороться за частичные требования, нежелание бороться вместе с мелкими трудовыми фермерами и другими союзниками, попытки механического применения русского опыта в других странах.

Ленинские работы составляли теоретический фундамент, на основе которого вырабатывалась стратегия и тактика коммунистических партий. Как отмечает ветеран американского рабочего и коммунистического движения Фостер, труды В. И. Ленина, дополненные практическим опытом Октябрьской революции, явились решающим фактором в создании теоретических основ Коммунистической партии США. Фостер особо подчеркивает значение ленинской работы «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Он говорит, что Ленин своими трудами и прежде всего «Детской болезнью «левизны» в коммунизме» нанес смертельный удар по чрезвычайно опасной болезни — профсоюзному дуализму, который проповедовался такими руководителями, как Дебс, Де Леон и Хейвуд, и который в течение нескольких десятилетий затруднял работу левого крыла в массах, изолируя наиболее боевые элементы от консервативных профсоюзов. Труды Ленина и деятельность коммунистов в значительной степени пробудили рабочее движение также тем, что дали ему почувствовать существенное значение активной борьбы в защиту жестоко эксплуатируемого и угнетаемого негритянского народа: это было большой победой, так как в течение более полувека официальное профсоюзное движение относилось к этой борьбе с пренебрежением. Коммунисты, изучавшие Ленина, были энергичными борцами за профсоюзное единство и за построение профсоюзов по производственному принципу, они выступали за честное руководство деятельностью профсоюзной организации и расширение демократии в профсоюзах, за самостоятельные политические действия рабочего класса¹³⁷.

Читая труды В. И. Ленина, американские коммунисты учились применять принципы революционной теории к условиям своей страны, учились овладевать стратегией и тактикой ленинизма.

Деятельность коммунистов в массах характеризовалась возрастающей активностью, усилением влияния в профсоюзах. Это подтверждалось и тем фактом, что росли симпатии трудящихся США к Советскому государству — первой в мире стране, строившей жизнь без капиталистов и помещиков. Все активнее требовали массы дипломатического признания Советского правительства. В течение 1919—1923 гг. коммунисты и другие левые силы сумели добиться того, что за дипломатическое признание Советского правительства высказалось большинство членов профсоюзов в США (в городских организациях, организациях штатов и в общенациональных органи-

¹³⁷ См. «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. 2. М., 1958, стр. 433.

зациях); но требования рядовых членов игнорировало руководство АФТ¹³⁸.

Большую помощь оказывал коммунистическому движению в США Коминтерн, в частности важную роль сыграл Второй конгресс, состоявшийся в июле 1920 г., и принятые им решения; его «21 условие», как признают американские коммунисты, нанесло сокрушительный удар по правым, а работа Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» явилась не менее сильным выступлением против ультралевых¹³⁹. Это было ударом по сектантству во всех формах.

Под влиянием ленинских трудов шел процесс усиления коммунистического движения в США.

Самой важной задачей коммунистов Америки оставалось объединение партии, создание единой организации на основе марксистско-ленинских принципов. Связи с массами еще не были завоеваны, установление их затруднялось тем, что партия действовала нелегально, в подполье.

Борьба за объединение партий потребовала немало времени.

И спустя год с момента возникновения в США двух коммунистических партий не утихла борьба между партийными центрами за преобладающее влияние в коммунистическом движении.

В сущности партийные центры обеих партий в равной степени стояли на позиции создания строго централизованной революционной партии. Тем не менее представители Компартии выступали против Коммунистической рабочей партии, обвиняя ее в том, что она-де унаследовала свойства американской социалистической партии, настаивала на принципе «демократического» строительства партии и увлекалась проведением референдумов. Даже после того, как Коммунистическая рабочая партия по вопросу о профсоюзах отошла от прежних взглядов и выступила за работу во всех профорганизациях, представители Компартии обвиняли ее в прежних ошибках¹⁴⁰. Во многом это была критика ради критики.

В отчете Исполнительного комитета II Всемирному конгрессу Коммунистического Интернационала было указано, что ИККИ посвятил два специальных заседания американским делам. Были заслушаны представители обеих партий, специальная комиссия изучила литературный материал; в результате этой работы Исполком Коминтерна при участии делегатов обеих партий выработал

¹³⁸ Там же, стр. 411.

¹³⁹ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 180.

¹⁴⁰ Кстати, за первоначальную позицию Коммунистической рабочей партии по вопросу о профсоюзах ухватилась буржуазная историография, пытаясь противопоставить профсоюзы партии рабочего класса. Например, Халс, не сообщая читателю ничего вразумительного об эволюции взглядов Джона Рида на профсоюзы, пишет, что Рид предпочитал не иметь никакой связи с Американской федерацией труда, а затем допускал, что коммунисты должны действовать изнутри, чтобы разрушить ее и вместо нее создать производственные союзы (см. J. W. Hulse. Op. cit., p. 214). О том, что Коммунистическая рабочая партия во главе с Джоном Ридом, пересмотрев свое отношение к профсоюзам, выступила потом за упорную работу в профсоюзах в интересах изменения условий жизни рабочих и удовлетворения их насущных нужд, Халс, конечно, не сообщает.

проект объединения партий. Исполкому стало ясно, что никаких серьезных принципиальных расхождений между ними не было, что «раскол произошел преимущественно на почве организационных разногласий и психологических расхождений между эмигрантской частью рабочих-коммунистов и коренными американскими коммунистическими работниками»¹⁴¹.

Деятельность обеих партий фактически развивалась в одном русле, направлялась одним учением — марксизмом. Обе партии возглавлялись видными революционерами, известными деятелями американского рабочего класса. Различия между ними носили преимущественно тактический характер, касались форм и методов работы. Так, обе коммунистические партии относились враждебно к социалистической партии, осуждали антиполитические тенденции синдикалистской организации «Индустриальные рабочие мира», стремились к тому, чтобы ИРМ восприняли революционные методы и присоединились к III Интернационалу. В то же время Коммунистическая партия предпочитала стоять в стороне и не приближаться к рядовым членам ИРМ, а Объединенная коммунистическая партия путем убеждения пыталась перетянуть на свою сторону лидеров ИРМ, мало общаясь с ее рядовыми членами.

Попытки достигнуть единства предпринимались. Разные элементы действовали на этом поприще по-разному. За объединение выступил Объединенный коммунистический комитет, созданный членами обеих партий — Коммунистической партии и Объединенной коммунистической партии. По сообщению газеты «Communist Unity» — органа Коммунистической партии, комитет возник в ответ на растущее требование всех искренних коммунистов Америки создать одну партию; а такая партия не может быть создана центральными комитетами обеих партий, поскольку, как показало время, каждый из них стремится создать ее на своих условиях¹⁴². Объединенный комитет направил в Исполком Коминтерна меморандум, в котором анализировал сложившееся положение в коммунистическом движении США. В меморандуме отмечалось, что указание ИККИ об объединении партий остается невыполненным¹⁴³.

Комитет призывал всех членов партий: «Не создавайте третьей партии, но, оставаясь в рядах уже существующих партий, всеми силами способствуйте скорейшему объединению»¹⁴⁴. Комитет ратовал за объединение, сам оставаясь инкогнито; никто не знал его состава и руководителей.

Применительно к условиям революционной борьбы в США со всей остротой звучала ленинская идея о том, что, с точки зрения международного пролетарского движения, главной задачей коммунистических партий является в данный момент «сплочение раз-

¹⁴¹ Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Второй конгресс Коминтерна, стр. 601.

¹⁴² «Communist Unity», January 15, 1921, v. 1, N 1, p. 3.

¹⁴³ «Communist Unity», February 1, 1921, v. 1, N 2, p. 5, 6.

¹⁴⁴ Ibid., p. 10.

дробленных коммунистических сил, образование в каждой стране единой коммунистической партии»¹⁴⁵.

Объединение, наконец, произошло в мае 1921 г. на объединенном съезде, созванном, как отмечает печать, по решению Исполкома Коммунистического Интернационала. Обе партии объединились, возникла единая Коммунистическая партия — передовой отряд американского пролетариата. Это был поворотный пункт в коммунистическом движении Америки. В сущности этим съездом завершился важный этап на пути формирования и развития партии коммунистов США, поисков новых форм революционной борьбы, применения ленинских организационных и тактических принципов. Партия извлекала уроки из пройденного.

Существование двух коммунистических партий было вызвано сложившимися обстоятельствами революционного движения в стране, и бессмысленно было бы упрекать в этом кого бы то ни было. Но бесспорно одно: это не было благом. Вот почему нельзя согласиться с теми, кто в факте одновременного существования двух партий рабочего класса, заявлявших о своей приверженности революционному марксизму, видит чуть ли не особую заслугу американских коммунистов. Анализируя итоги развития партии и отмечая значение объединительного съезда, журнал «Новый мир» (орган русской федерации) писал: «Несомненно, существование двух коммунистических партий в Америке оказало благотворное влияние на рабочее движение этой страны. Многие жгучие вопросы не могли бы решиться и не могли бы быть выяснены в среде пролетарских масс, если бы не существовало двух коммунистических партий, открыто выступавших друг против друга и разоблачавших недостатки каждой из них»¹⁴⁶.

Это означало, что выяснение и решение вопросов коммунистического движения возможно лишь при условии, когда движение представлено двумя партиями рабочего класса и между ними ведется непрерывная борьба. Такой вывод из анализа обстановки был глубоко ошибочным и свидетельствовал об идейной слабости некоторой части руководящих партийных кругов, об отсутствии у них твердого убеждения в необходимости сплочения всех сил партии в интересах организации и подготовки пролетарских масс на борьбу против капитализма, за демократию и социальный прогресс. Игнорировалось марксистско-ленинское положение о том, что партия укрепляет свои ряды путем критики и самокритики, выявления недостатков и ошибок в деятельности партийных организаций, учреждений, в работе отдельных коммунистов, путем последовательного осуществления идей марксизма-ленинизма. «Выступления друг против друга» не были методом партийной критики. Взаимные оскорбления и выпады, так называемые «разоблачения недостатков» и обвинения, выдвигаемые одной партией против другой, не являлись

¹⁴⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 188.

¹⁴⁶ «Новый мир», июнь 1921, т. 11, № 15, стр. 1.

способом сплочения рядов и идейного единства пролетарской партии. Разумеется, они не могли не сдерживать формирования научного мировоззрения у неподготовленных членов партии, не способствовали укреплению у них чувства уважения к самой партии, к ее революционным принципам и традициям, не развивали чувства ответственности за дело рабочего класса; посредством взаимных обвинений нельзя было достигнуть роста влияния и авторитета партии в массах.

Компартия постепенно укреплялась количественно и качественно. Ее ряды пополнялись и за счет членов Профсоюзной просветительской лиги. Эта группа, борющаяся против гомперсизма в профсоюзах, а также против правого оппортунизма в социалистической партии, все ближе подходила к марксизму-ленинизму, выступала против «двойного юнионизма», и это ее выступление поддерживали коммунисты. Появление в январе 1921 г. в США «Детской болезни «левизны» в коммунизме» В. И. Ленина обусловило в то время исчезновение «двойного юнионизма» из политики Коммунистической партии. Исчезли расхождения по этому вопросу между Профсоюзной лигой и партией коммунистов. Вскоре произошло событие, ускорившее вступление членов Лиги в компартию.

В июле 1921 г. в Москве собрался Первый конгресс Профсоюзной просветительской лиги Уильям Фостер, сознание которого, как он сам заявлял, было «революционизировано Лениным». Конгресс со всей определенностью высказался против «двойного юнионизма». Летом того же года Фостер и другие активные члены лиги были приняты в партию. Впрочем, Профсоюзная просветительская лига продолжала существовать как самостоятельная организация, занимающая прогрессивные позиции¹⁴⁷.

Фостер уже в то время был известным деятелем американского рабочего движения, пользовавшимся авторитетом и влиянием среди рабочих сталелитейной и других отраслей промышленности. Его вступление в Коммунистическую партию было вступлением бойца, революционера, не знавшего в своей жизни никаких других интересов, кроме интересов пролетариата. В течение почти сорока лет Фостер — честнейший и преданнейший сын американского рабочего класса — находился на боевых постах партии, неизменно и последовательно отстаивая ее политический курс. Такие качества, как партийная принципиальность, глубокое знание марксистско-ленинского учения и верность его принципам, талант яркого марксистского теоретика и организатора, обусловили то, что он был выдвинут на пост руководителя Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки и стал в ряд самых выдающихся деятелей международного коммунистического и рабочего движения.

Тогда же вступили в партию и такие активные деятели профсоюзов, как Джек Джонстон, Джей Фокс, Джозеф Мэнли и др.

¹⁴⁷ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 185.

Сам факт объединения свидетельствовал о развитии и победе здоровых тенденций в коммунистическом движении, выразивших стремление к сплочению и единству — идейному и организационному, стал событием огромного политического значения. Решительно поддерживать процесс сплочения коммунистических рядов было задачей партийной печати. Только оппортунистические и сектантские элементы могли рассматривать объединение как некое зло, вызванное директивами «сверху». Утверждали, что-де «под давлением особого приказа от Коминтерна объединение было навязано, и ОЖП (Объединенная коммунистическая партия) объединилась с КПА (Коммунистической партией Америки)». При этом по-прежнему подчеркивалась роль федераций, как якобы ведущей силы в партии: «Самым сильным и дисциплинированным элементом в КПА являются иноязычные федерации»¹⁴⁸.

Нельзя отрицать, конечно, что в ряде теоретических вопросов федерации, входившие в состав компартии, занимали нередко более правильную позицию, чем руководство Коммунистической рабочей партии, однако претензии федераций на особое место в коммунистическом движении в стране, на ведущую роль были чрезмерны и навязчивы. Решение съезда о некотором ограничении действий федераций было воспринято как «крупный пробел, который придется исправить на следующем съезде». К тому же сразу после съезда федерации взяли под обстрел состав руководства партии. Претенциозно заявлялось: «Мы должны указать еще на один пункт устава, против которого придется поднять борьбу не па жизнь, а на смерть на следующем съезде нашей партии — против состава Центрального Исполнительного Комитета»¹⁴⁹. Их не удовлетворяло то, что на объединенном съезде был избран ЦИК в количестве десяти человек — по пяти представителей от каждой партии. Такой состав, утверждали они, может привести к тупику.

Принятая на съезде программа представляла серьезный марксистский документ, в котором был дан обстоятельный анализ экономического и политического положения страны, обострившихся противоречий капитализма, определена роль рабочего класса как гегемона пролетарской революции. В целом правильно отражая закономерности исторического процесса и его основные направления, программа с марксистских позиций воспроизводила картину социальных столкновений в стране, давала перспективу борьбы рабочего класса — установление диктатуры пролетариата. Но последняя задача была сформулирована лишь в общем виде, безотносительно к конкретно-историческим условиям Соединенных Штатов Америки. В программе указывалось, что необходимое условие социальной революции «составляет диктатура пролетариата»¹⁵⁰. При этом не разъяснялось, каким путем, под какими лозунгами подводит партия рабочий класс к завоеванию политической власти и какие

¹⁴⁸ «Новый мир», февраль 1922, т. 11, № 8, стр. 9.

¹⁴⁹ «Новый мир», июнь 1921, т. 11, № 15, стр. 46.

¹⁵⁰ Там же, стр. 6.

этапы должно пройти пролетарское движение прежде, чем оно увенчается успехом.

Однако в отличие от предыдущих политических и теоретических документов коммунистического движения США программа партии, принятая на съезде, остро ставила задачу проведения работы в широких массах. На ее подготовке сказалось влияние работы В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

В программе осуждались имевшие место в рабочем движении случаи, когда, вопреки интересам рабочего класса, социалисты предпочитали создавать отдельные профсоюзы и уклонялись от того, чтобы вести воспитательную, пропагандистскую работу в реакционных профсоюзах. Подобная тактика способствовала изоляции передовых, сознательных рабочих от пролетарских масс, усилению влияния в старых профессиональных союзах реакционных лидеров и сохранению их контроля там. «Старые союзы объективно становятся более реакционными, когда революционные рабочие оставляют их», — говорилось в программе. Тактику устранения революционных элементов из существующих профессиональных союзов партия отвергла как несостоятельную и опасную. Коммунисты должны руководить и принимать участие в повседневной борьбе профсоюзов¹⁵¹. В тактике партии на первое место выдвигались кропотливая работа в массах, завоевание их сочувствия и поддержки курса партии, направленного на улучшение положения рабочего класса, обеспечение условий для социального прогресса и обуздания власти монополистического капитала. Использование легальных возможностей признавалось важной задачей.

Необходимо было считаться с реальной обстановкой, соотношением сил, уровнем революционной сознательности рабочего класса, чтобы не изолировать себя от масс и не перепрыгивать через этапы объективного развития.

В каких условиях — легальных или нелегальных — развивается деятельность партии — это всегда существенно. Но нельзя все недостатки и прежде всего слабую связь партии с массами объяснять только тем, что она ведет работу «исключительно на нелегальной почве»¹⁵².

Следует сказать, что партия большевиков, находившаяся на нелегальном положении вплоть до Февральской революции, сумела, несмотря на жесткие условия борьбы, привлечь на свою сторону пролетариат и стать огромной политической силой в стране.

Революционная партия, возглавляющая движение масс против гнета капиталистов, попадает в обстановку нелегальности не по собственной воле. Задача состоит в том, чтобы и в этих условиях сделать максимум возможного для установления связи с массовыми организациями, используя и малейшие легальные возможности.

¹⁵¹ «Новый мир», июнь 1921, т. 11, № 15, стр. 9.

¹⁵² «Новый мир», август 1921, т. 11, № 17, стр. 2.

В «Тезисах об основных задачах II конгресса Коминтерна» В. И. Ленин писал: «Для всех стран, даже для самых свободных, «легальных» и «мирных» в смысле наименьшей обостренности классовой борьбы, вполне назрел период, когда является безусловно необходимым для всякой коммунистической партии систематическое соединение легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной организации». В то же время Ленин отмечал: «Также необходимо во всех без исключения случаях не ограничиваться нелегальной работой, а вести также и легальную, преодолевая для этого все трудности, основывая легальные органы печати и легальные организации под самыми разнообразными и, в случае надобности, часто меняющимися названиями»¹⁵³.

ЦИК компартии, поняв необходимость сочетания нелегальной и легальной деятельности, взял курс на развертывание легальной работы в широких масштабах. Для этого был создан специальный отдел, ставилась задача установить самые тесные связи с пролетарскими массами не только через профсоюзы, но и другие легальные рабочие союзы. Справедливо подчеркивался тезис, что коммунисты не должны опасаться входить в реакционные профсоюзы, ибо «эти союзы реакционны не потому, что массы, принадлежащие к этим организациям, реакционны, а потому, что вожди этих организаций реакционны. Коммунисты должны вступать во все реакционные пролетарские союзы для борьбы с реакционными вождями и для привлечения масс на свою сторону»¹⁵⁴.

Однако не всем коммунистам эта линия была ясна. По утверждению журнала «Новый мир», некоторые члены партии противились ведению легальной коммунистической пропаганды на том основании, что, мол, многие пункты программы, в особенности пункт о массовых выступлениях, приводящих к вооруженному восстанию, невозможно пропагандировать открыто и что тактика скрытия методов борьбы может привести к центризму. Но могли ли иметь основания подобные опасения, если наряду с легальной работой ведется параллельно нелегальная, когда подпольная политическая партия является руководителем и легальной организации? Журнал высказывался против таких опасений, отмечая, что легальная организация будет играть важную роль — поможет компартии установить тесные связи с пролетарскими массами; из легальной организации она будет вербовать новые силы, существование двух параллельных организаций изменит весь характер коммунистического движения в Америке.

Партия добивалась установления контактов с массами, проводя и легальную и нелегальную работу.

Третий конгресс Коминтерна в своей резолюции обращал внимание Объединенной коммунистической партии Америки на то, что нелегальное положение партии должно служить только фундамен-

¹⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 194, 195.

¹⁵⁴ «Новый мир», август, 1921, т. 11, № 17, стр. 4.

том к собиранию и воспитанию активных коммунистических сил, но что американские коммунисты обязаны использовать все средства, чтобы из своих подпольных организаций пробраться к широким рабочим массам, находящимся в брожении, и найти все пути и формы к тому, чтобы эти массы политически и открыто объединить в борьбе против американского капитала ¹⁵⁵.

Большой помощью для американских коммунистов стали тезисы, изданные осенью 1921 г. Исполкомом Коминтерна, в которых раскрывалось значение тактики партии в зависимости от конкретных условий страны и определялись основные аспекты стратегии. Последние сводились к следующему: 1) помешать империалистам Америки, Англии, Франции и Японии сплотиться в борьбе против революционного движения, помешать им консолидироваться; 2) помогать Советской России; 3) обеспечить единство рабочих в борьбе, проникать в рабочие массы, быть с ними, жить с ними вместе и вместе бороться; 4) сделать борьбу пролетариата революционной. Таким образом, задачи рабочего класса отдельной страны сливались с задачами всего международного пролетариата.

Весьма важной была мысль о том, что коммунисты не могут довольствоваться догматическим представлением о коммунистических принципах, например провозглашением вооруженного восстания при любых условиях. Они не могут разрешать себе обращаться к массам как фанатическая группа энтузиастов, которая ничего не знает о реальной жизни, они должны знать, какими путями вести рабочий класс к борьбе за удовлетворение их насущных потребностей, так направлять их борьбу, чтобы появилась уверенность в победе. Ставился вопрос об использовании партией самым энергичным образом легальных и нелегальных возможностей.

Критическое острие тезисов было направлено как против позиции тех, кто хочет ликвидировать нелегальную деятельность, так и против тех, кто не хочет знать ничего о легальной деятельности. В сложившихся условиях компартия США не могла быть легальной, но она могла развить открытые рабочие организации. ИККИ поддержал точку зрения большинства ЦИК компартии по вопросу о создании легальной партии. В интересах завоевания масс важно наличие сильной легальной организации наряду с нелегальной, способной руководить легальной и нелегальной работой. Не получила одобрения позиция меньшинства ЦИК, выступившего против образования легальной партии, хотя в принципе как будто соглашавшаяся с тактикой легальной работы.

Обстоятельства требовали, чтобы члены партии искренне участвовали в легальной работе, и кто ее саботировал, тот должен был уйти из партии. Предстояла длительная и напряженная борьба за изменение условий, за открытый выход партии на арену политической деятельности.

¹⁵⁵ «Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932», стр. 184.

Фостер обращал внимание на сделанный еще в мае 1921 г. на съезде Коммунистической партии вывод о том, что значительно лучше и эффективнее могут и должны быть использованы легальные возможности. «Наша легальная деятельность, находящаяся под постоянным контролем Центрального Исполнительного Комитета Коммунистической партии, должна быть расширена и усилена»¹⁵⁶. Это решение отражало назревшую необходимость использования различных форм легальной работы в массах.

Завоевание масс — первейшая задача партии

Первым организационным шагом партии в направлении к открытому статусу явилось создание Американского рабочего союза, основанного в июле 1921 г. на конференции в Нью-Йорке, в которой приняли участие 15 организаций. Рабочий союз заявил, что наступило время, чтобы классово сознательные рабочие Америки объединились в новую революционную партию, и что в ближайшем будущем будет созвана «национальная конференция с целью образования такой партии». С этим намерением Рабочий союз пошел на сближение с Рабочим советом, созданным в мае 1921 г. группой членов социалистической партии, бывшей в оппозиции к руководству.

Следует сказать, что в социалистической партии и после того, как в 1919 г. произошел раскол и образовалась Коммунистическая партия, оставались элементы, недовольные руководством, но питавшие надежду использовать данную организацию как партию рабочего класса. Среди них были Люис Энгдаль, Александр Трахтенберг, Уильям Крузе, Маргарет Б. Превей и М. Олджин. В рядах оппозиционных элементов находились и центристы. По мнению Фостера, левые этой группы допустили серьезную ошибку — они не вышли из состава социалистической партии и не вступили в Коммунистическую партию после ее формирования. Группа поддерживала выдвижение Дебса кандидатом в президенты; на конференции партии в мае 1920 г. она выступала как «Комитет в защиту III Интернационала». Членами этой группы в мае следующего года и был образован Рабочий совет. Вскоре этот совет предпринял весьма важный шаг.

В июне 1921 г. в Детройте была созвана конференция социалистической партии, которая полностью выявила свое враждебное отношение к революционной борьбе рабочего класса и прислужничество перед буржуазией. Она высказалась против Коммунистического Интернационала, против диктатуры пролетариата и активности масс. Рабочий совет решил, наконец, порвать с социалистической партией, заявив, что не видит оснований к тому, чтобы дальше оставаться в ее составе. Социалистическая партия теряла все

¹⁵⁶ См. W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 187.

больше своих членов, переживала кризис; с 1920 по 1922 г. численность ее сократилась с 27 тыс. до 11 тыс. человек¹⁵⁷.

Американский рабочий союз, пользовавшийся активной поддержкой Коммунистической партии, вел борьбу за образование новой организации, наряду с ним действовал Рабочий совет. После переговоров они выступили совместно с призывом создать новую партию. В заявлении говорилось:

«1) Республика рабочих. Вести рабочие массы на борьбу за уничтожение капитализма путем утверждения правительства рабочего класса — Республики рабочих в Америке.

2) Политические действия. Участвовать во всех политических действиях, включая избирательные кампании, чтобы использовать их с целью доведения до масс наших задач. Избранные представители Рабочей партии будут разоблачать лживую капиталистическую демократию и помогать в мобилизации рабочих для окончательной борьбы против общего врага.

3) Трудовые союзы. Превращать организации трудящихся в органы активной борьбы против капитализма, разоблачать реакционных профбюрократов и привлекать рабочих в боевые союзы.

4) Партия борьбы. Это должна быть партия активных, классово сознательных рабочих, связанная дисциплиной и организованная на основе демократического централизма, с Центральным Исполнительным Комитетом, обладающим всей полнотой власти в период между съездами. ЦИК партии будет координировать и направлять работу членов партии в профсоюзах.

5) Печать партии. Партийной печатью будет владеть партия, а вся ее деятельность находится под контролем Центрального Исполнительного Комитета»¹⁵⁸.

В сущности это заявление служило идеологической платформой построения партии рабочего класса США, централизованной марксистской партии, учитывающей условия своей страны и использующей как легальные, так и нелегальные формы борьбы за дело пролетариата.

Новая партия под именем Рабочая партия Америки организационно оформилась на конференции, состоявшейся 23—26 декабря 1921 г. в Нью-Йорке, в ней участвовало 150 делегатов со всех концов страны. Они представляли все наиболее значительные организации, в которых в общей сложности насчитывалось около 20 тыс. членов и издавалось 9 ежедневных и 21 еженедельный печатный орган. На конференции был избран Центральный Исполнительный Комитет в составе 17 человек. Секретарем был избран заочно Рутенберг, находившийся в тюрьме, а исполняющим обязанности секретаря — Гаррисон. Было решено издавать официальный орган партии «Рабочий» («The Worker»).

¹⁵⁷ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 189.

¹⁵⁸ Ibid., p. 190.

Это событие имело большое значение для революционного и рабочего движения в стране; оно открывало новую полосу в истории Коммунистической партии Соединенных Штатов. Фостер писал, что наконец, было практически достигнуто единство всех коммунистических сил в стране, закончился период, отличавшийся тем, что деятельность партии сводилась исключительно к социалистической пропаганде, началась работа партии в массах. Конференция определила реальный прогресс в применении марксизма-ленинизма к специфическим условиям классовой борьбы в Соединенных Штатах.

Разработкой программы, в которой указывалось на значение борьбы за удовлетворение насущных нужд трудящихся, был нанесен удар по сектантству. Вся деятельность партии направлялась по линии сочетания социалистической пропаганды, разъяснения высоких целей революционного движения с борьбой за удовлетворение повседневных требований рабочих, народных масс. Программа Рабочей партии впервые в истории левого крыла американского рабочего движения состояла в сущности из двух частей — программы-максимум и программы-минимум. В ней заявлялось: «Рабочая партия будет решительно защищать интересы рабочих и вести настойчивую борьбу за уничтожение капитализма»¹⁵⁹.

Большое внимание в программе уделялось профсоюзам, а также неграм, молодежи, женщинам. Особенно подчеркивалась важность работы в профсоюзах. Отмечая, что социал-демократические лидеры позорно оставляют рабочих в период наступления на них предпринимателей, программа звала рабочих организовываться, вступать в профсоюзы, сплачивать левое крыло для выполнения боевых задач, изгнания реакционных лидеров. «Рабочая партия, — говорилось в параграфе «Расовая проблема», — окажет поддержку неграм в их борьбе за освобождение и поможет им в борьбе за экономическое, политическое и социальное равенство. Им должно быть ясно, что интересы негритянских рабочих идентичны интересам белых». Ставился вопрос о том, чтобы покончить с политикой расовой дискриминации, проводимой господствующим классом для разъединения черных и белых рабочих.

Конференция выразила симпатии русской революции, открывшей «эру рабочих республик» и потребовала признания Советского правительства Соединенными Штатами.

И после возникновения Рабочей партии, когда стала очевидна ее роль в борьбе за завоевание демократических прав рабочих организаций, не все коммунисты сумели оценить легальные условия деятельности партии. Даже в составе ЦИК Коммунистической партии оказалось три члена, которые выступили против изменения форм работы партии, считая, что коммунистическое движение в такой стране, как США, должно быть «подпольным»; по их мнению, само существование Рабочей партии поведет к ликвидации Комму-

¹⁵⁹ Ibid., p. 192.

нистической партии. Сторонники подобных взглядов развернули фракционную борьбу, но встретили отпор. Изгнанная из партии, эта группа в феврале 1922 г. созвала в Нью-Йорке конференцию и оформилась как партия «Объединенные трудящиеся Америки», противопоставив себя Рабочей партии. На конференции Коммунистической партии в августе 1922 г. эта группа была упразднена; большинство ее членов было вновь принято в партию.

Таким образом, процесс борьбы за сплочение и консолидацию революционных сил в стране протекал в сложных условиях; некоторые вопросы тактики партии и форм борьбы долго оставались предметом споров и дискуссии.

Затяжной характер приняла внутрипартийная борьба по вопросу, какой должна быть партия — легальной или нелегальной, что нашло широкое отражение в партийной печати. Вопрос о легальной или нелегальной партии связывался с вопросом о том, две или одна компартия должны быть в стране. Можно было считать, что вопрос этот решен, обе партии объединились, и существует одна партия, действует один Центральный Комитет. Но этот вопрос возник опять. В марте 1922 г. «Communist» писал, что одним из главных вопросов, породивших разногласия, вылившиеся в две позиции, занятые двумя фракциями в Коммунистической партии Америки, представленные большинством и меньшинством в прежнем Центральном Исполнительном Комитете, был вопрос: «Могут ли быть две коммунистические партии в одной стране, одна легальная, другая — нелегальная?»¹⁶⁰ «Communist» продолжает, что логическим выводом течения, представленного большинством в прежнем Центральном Исполнительном Комитете, было ликвидировать подпольную партию и организовать партию, способную действовать в рамках законов капиталистического государства, что, по мнению журнала, являлось пренебрежением принципами марксистского революционного коммунизма. Среди этого так называемого большинства, считавшего, что подпольная партия должна быть ликвидирована, имелись и такие члены, позиция которых сводилась к тому, что ликвидация должна произойти не сразу, а постепенно.

Вряд ли правильно было оценивать стремление иметь легальную партию рабочего класса как пренебрежение принципами марксизма. Но, с другой стороны, нельзя не учитывать конкретных условий развития и деятельности партии коммунистов. В какой-то степени можно понять точку зрения другого течения, представленного меньшинством в прежнем ЦИК: не партия делала выбор — действовать легально или нелегально. Коммунисты вынуждены были работать в подполье. Правительство монополистов, напуганное ростом революционных сил, организовало по всей стране позорные рейды, предприняло различные репрессивные меры против коммунистов; оно заставило их приспособиться к новой обстановке,

¹⁶⁰ «The Communist» — Official Organ of the Communist Party of America, v. 1, N 7, February, 1922.

уйти в подполье. В соответствии с условиями партия вырабатывала свою стратегию и тактику.

По-видимому, не без некоторого основания меньшинство отклонило обвинения со стороны большинства в сектантстве и заявляло, что компартия не стремилась ни в смысле тактики, ни в смысле коммунистических принципов быть сектой в стране (слова «большинство» и «меньшинство» не всегда соответствовали численному составу обоих течений; представители одного течения нередко в ходе полемики преуменьшали число сторонников другого). Резонно подчеркивался вывод о том, что подпольные организации не могут превратиться в секты, если осуществляется работа в легальных организациях, в профсоюзах, распространяется влияние коммунистов во всех пролетарских организациях, вплоть до спортивных и музыкальных обществ. Благодаря участию коммунистов в ежедневной борьбе рабочего класса, в забастовочном движении рос авторитет, повышался престиж партии среди рабочих¹⁶¹.

Как важнейшее условие укрепления связи партии с массами выдвигалась идея упрочения прежде всего связи с профсоюзами. Вместе с тем в печати был подвергнут резкой критике тезис о том, что партия должна быть легальной, чтобы завоевать доверие рабочих и руководить ими. При этом указывалось, что английская компартия легальна, но она не проникла в рабочие организации, не добилась активной роли в повседневной борьбе рабочих и не носит характера массовой партии.

Доказывать, что только легальная партия способна завоевать доверие рабочих — значит вести схоластический спор. В этом смысле критика в адрес бывшего большинства не была беспочвенной. В печати компартии делались заявления, что «мы не покинем позиции в подпольных организациях», пока не установится в стране власть рабочего класса. Но заявлять о стремлении оставаться в подполье до победы означало придерживаться догм, а не руководствоваться требованиями жизни, не считаться с изменяющимися условиями.

Наряду с этим была выражена правильная мысль о том, что в США должна быть одна Коммунистическая партия, которая ведет и легальную и нелегальную работу. Сообразуясь с обстановкой в стране, когда прогрессивные силы, и прежде всего коммунисты, подвергались репрессиям, коммунисты вполне могли сделать вывод: «Сегодня в США Коммунистическая партия не может быть легальной». Но этот вывод не давал основания для того, чтобы занимать недружественную позицию по отношению к Рабочей партии.

Некоторым партийным деятелям были присущи и такие черты, как ультрареволюционность, отсутствие гибкой тактики, односторонний подход к классовой борьбе рабочего класса. Все это ограничивало размах работы партии в массах, сужало ее влияние на революционное движение в США. Поиски различных форм легальной

¹⁶¹ «The Communist», v. 1, N 8, March, 1922.

работы и легальных организаций рабочего класса составляли важную задачу американских коммунистов. Возникновение легальной Рабочей партии могло иметь серьезное значение для проведения революционной, марксистской линии в рабочем движении, для распространения влияния коммунистических идей.

Именно об односторонности взглядов свидетельствует следующее высказывание в партийной печати в связи с национальной забастовкой шахтеров, начавшейся 1 апреля 1922 г.: «Наша тактическая позиция должна определяться одним-единственным соображением, и этим соображением должно быть: как мы можем увеличить наше влияние и престиж среди рабочих с тем, чтобы мобилизовать их для революционной борьбы? Такие события, как забастовка шахтеров, охватившая всю страну, дают неограниченные возможности для коммунистической пропаганды»¹⁶². Словом, вопрос ставился только под углом зрения развертывания революционной борьбы, а об удовлетворении насущных требований рабочих, об улучшении их жизни как результате борьбы не говорилось. Это не следует понимать так, что вопросы, связанные с непосредственными интересами масс, вовсе не ставились. В статье «Объединенный фронт» сказано, что долг коммунистов возглавить движение рабочих против безработицы, против «открытых цехов», снижения заработной платы, за активное участие во всех забастовках и других формах борьбы.

Страна была охвачена волной стачек. Их место в битве рабочего класса за свои права и насущные нужды, за повышение жизненного уровня могло быть значительным, если бы стачечные бои возглавлялись и направлялись революционными силами, преданными интересам пролетариата. Между тем коммунистическое движение в США развивалось столь драматично и противоречиво, что оно не смогло воздействовать на борьбу масс в соответствии с исторической ролью марксистской революционной партии и даже численным составом партийных сил. Вместо того чтобы сосредоточить все внимание на установлении прочных связей с рабочим классом и воспитании в нем чувства пролетарской солидарности и необходимости тесного сплочения рядов перед натиском капитализма, партийные организации слишком увлекались внутрипартийными делами, а в результате серьезно ослабляли влияние на весь фронт классовой борьбы.

Уже около трех лет существовала партия, но она все еще не добилась окончательной ликвидации разногласий и обеспечения организационного единства.

В партийной печати по-прежнему появлялись материалы, выражающие тревогу за положение дел в партии.

Тяжелая картина рисовалась, в частности, на страницах «Нового мира». Например, в статье «Кризис партии» говорилось: «За все время своего подпольного существования наша Коммунистиче-

¹⁶² «The Communist», v. 1, N 9-10, April-May, 1922.

ская партия Америки не переживала такого серьезного внутреннего кризиса, какой она переживает за последние три-четыре месяца. Члены партии потеряли энтузиазм... к партийной работе наши рядовые члены партии относятся халатно. Собрания посещаются нерегулярно... Это происходит как раз в такой момент, когда разгорающееся по всей линии стачечное движение рабочих заставило Центральный Комитет партии мобилизовать все силы на агитацию среди стачечников, преимущественно путем издания специальных легальных печатных органов, адресованных особо к каждой категории забастовщиков»¹⁶³.

В чем же причина снижения активности в партии? По утверждению авторов статьи, причины этого надо искать в «общемировых условиях». Существуют две причины. Коммунистическое движение всего мира, в том числе и коммунистическое движение в Соединенных Штатах, говорится в статье, получало «свое вдохновение и свою жизненную энергию от коммунистического движения в Советской России»; но так, мол, было, пока страна Советов вела вооруженную борьбу против врагов революции. Приступив к реорганизации своей внутренней жизни, она «вынуждена была отступить и сделать уступки капитализму»¹⁶⁴. И вот теперь, какие бы объяснения этого положения ни приводились, фактом является то, что «уступки делаются капитализму», а от этих уступок «у многих наших искренне преданных, но не очень дальновидных товарищей остается скверный осадок», который действует на их активность «парализующим образом». Такова первая причина. А второй причиной является «общий упадок революционного движения во всем мире»¹⁶⁵.

Эти поиски причин снижения активности в партийных организациях исключительно в изменении международной обстановки, в частности во внутренней политике Советского государства, не свидетельствовали о глубине анализа деятельности Коммунистической партии Америки, ее конкретно-исторических условий. Мало того, что само объяснение причин было узким и односторонним, еще делались выводы, способные вызывать среди членов партии уныние и пессимизм. Причем авторы статьи в своих взглядах на нэп исходили из того, что это — политика отступления и ничто другое.

Подобные выступления могли лишь усугублять положение в партии, вносить путаницу в сознание членов партии. Тем более, если учесть, что наряду с такими выступлениями делались иногда открытые выпады против линии Коминтерна, которая была направлена на объединение, сплочение всех революционных сил под знаменем марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

¹⁶³ «Новый мир», июнь-июль, 1922, т. 11, № 22-23, стр. 4—5.

¹⁶⁴ Имеется в виду нэп.

¹⁶⁵ «Новый мир», июнь-июль, 1922, т. 11, № 22-23, стр. 5.

Не согласное с принятой линией партии меньшинство считало свою позицию непогрешимой и упорно ее отстаивало, вплоть до обращения в Исполком Коммунистического Интернационала.

24 января 1922 г. Маршал в докладе в ИККИ сообщил, что концентрации сил Коммунистической партии мешает спор о необходимости или недопустимости легальной деятельности и легализации партии. Огромное большинство членов применяло правильную тактику и старалось использовать для работы в массах все возможности, учитывая нарастание революционной оппозиции в реформистских профсоюзах, рост безработицы. Но меньшинство отвергало методы легальной работы. ИККИ не поддержал позиции меньшинства, его протеста по вопросу об организации легальной партии, и указал, что отказ меньшинства повиноваться постановлениям партии до разрешения вопроса о протесте является тяжелым и недопустимым нарушением дисциплины, вполне оправдывающим исключение тех, кто противился проведению намеченной работы. Вместе с тем в резолюции ИККИ было сказано, что надо пытаться охранять партийную дисциплину таким способом, который создал бы возможно меньше осложнений. Центральному Комитету партии был дан совет — сообщить меньшинству, что партия готова восстановить каждого члена меньшинства в партии как только он подчинится ее линии.

Между тем руководство отколовшейся группы продолжало упорствовать, отстаивая свою позицию. ИККИ был вынужден вновь вернуться к этому вопросу. На заседании 11 марта 1922 г. ИККИ, заслушав доклад Мура и рассмотрев требование о признании его группы в качестве компартии Америки, принял резолюцию, в которой подтвердил свои прежние решения. Он отказался признать в качестве американской секции III Интернационала отколовшуюся фракцию, представленную Муром. ИККИ потребовал от отколовшейся от американской Коммунистической партии группы присоединения и участия в легальной и нелегальной работе партии. В резолюции указывалось, что большинство ЦИК Компартии Америки действовало вполне правильно и сообразно тезисам Третьего Всемирного конгресса. ИККИ заявлял, что недопустимо, чтобы меньшинство в компартии пыталось достигнуть своих целей путем раскола партии, недопустимо также, чтобы отколовшаяся группа пользовалась именем и эмблемой компартии Америки или имела право распространять литературу от имени Коминтерна. Было предложено, чтобы все члены фракции снова вошли в состав компартии, и указан срок, по истечении которого все члены, отказавшиеся подчиниться постановлениям ЦИК партии, считаются вне ее рядов.

Резолюция ИККИ ставила цель содействовать выработке сплоченности коммунистического движения в США на основе единой линии марксистской партии, помочь американским коммунистам избавиться от внутренних распрей, покончить с сектантством и догматизмом, стать боевым революционным отрядом, способным

возглавить борьбу рабочего класса против гнета монополистического капитала, за социальный прогресс.

Американские коммунисты в своей деятельности не могли не учитывать указаний В. И. Ленина: «Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки входит в полосу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны *повсюду* создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией»¹⁶⁶.

Трудными путями развивалось коммунистическое движение в США, медленно устанавливались контакты с широкими массами пролетариата. Возникновение Рабочей партии, несомненно, имело важное значение в жизни американского рабочего класса, повышении его активности в борьбе против капиталистического гнета.

Деятельность Рабочей партии способствовала упрочению позиций партии коммунистов, расширению ее связей с массами и обогащению форм связей, переходу партии к легальному положению. Результатом явилось то, что Коммунистическая партия на съезде в апреле 1923 г. заявила о своей полной консолидации с Рабочей партией. Она постановила прекратить подпольный период, продолжавшийся 29 месяцев, ибо «Рабочая партия, — писал Фостер, — стала теперь фактически, если не по названию, коммунистической партией»¹⁶⁷ (через шесть с лишним лет партия вновь вернулась к прежнему названию — коммунистической). Нелегальный период деятельности компартии, явившийся следствием применения правительством жестокого террора против прогрессивных сил страны, закончился. Штаб Рабочей партии был переведен из Нью-Йорка в Чикаго. Как отмечалось на третьей конференции партии в декабре 1923 г., численность ее достигла 25 тыс.

Пробить дорогу в массы оставалось первоочередной задачей коммунистов. Для этого необходимо было использовать различные формы и методы работы в массах. В частности, важное значение в этом смысле придавалось Профсоюзной просветительной лиге, образованной в ноябре 1920 г., но ставшей реальным фактором в профсоюзном движении лишь с начала 1922 г.; в марте этого же года появился ее официальный печатный орган — «The Labor Herald». Лига издавала листовки, брошюры. Отдельной листовкой были изданы в Чикаго «Принципы и программа Профсоюзной просветительной лиги», они были опубликованы в 1922 г. в мартовском номере «The Labor Herald» за подписью Уильяма Фостера, секретаря-казначея. В листовке говорилось, что для прогресса рабочего движения необходимо, во-первых, чтобы активисты освободились от раскольнической тенденции двойного юнионизма, столь длительное время ослаблявшего их усилия; во-вторых, чтобы они вступили в профсоюзы и направили энергию на выполнение своих задач.

¹⁶⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 206.

¹⁶⁷ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 195, 215.

Это позволит американскому движению увереннее смотреть в будущее. Лига разоблачала реакционных профбюрократов и их политику классового сотрудничества, выступала за объединение цеховых профсоюзов в производственные, организацию неорганизованных рабочих, независимую политическую деятельность, присоединение к Красному профинтерну, признание Советской России, за уничтожение капитализма и установление республики рабочих.

Перед фактом консолидации предпринимателей, говорилось в «Принципах и программе Профсоюзной просветительной лиги», рабочие должны сомкнуть свои ряды или они будут смяты. Лига стремится к тому, чтобы рабочие Америки сотрудничали с боевыми профсоюзами всего мира¹⁶⁸.

В листовках подчеркивалась необходимость организованности пролетариата и создания массовой политической партии. В частности, в листовке, изданной в Чикаго печатным органом Просветительной лиги, заявлялось, что рабочий Соединенных Штатов, промышленный или сельскохозяйственный, должен иметь свою политическую партию, объединяющую все силы, выступающие против капиталистов; рабочие обязаны организоваться, чтобы вести классовую борьбу как в политической, так и в экономической областях. В связи с этим Профсоюзная просветительная лига на своей первой национальной конференции (26—27 августа) недвусмысленно осудила политическую линию Гомперса, как роковую для профсоюзного движения, и призвала рабочих Америки предпринять шаги для ведения активной кампании в интересах независимых политических действий рабочего класса¹⁶⁹. Лига привлекала к себе внимание многих рабочих по всей стране. Недовольные гомперсизмом и питающие к нему презрение, активные рабочие проявляли интерес к программе лиги. Членами этой организации стали видные деятели рабочего движения, например руководитель шахтеров Канзаса Алекс Хоуат и др. Дебс писал: «Профсоюзная просветительная лига является, по моему мнению, правильно направленным движением в целях производственного объединения американских рабочих».

Лига создала свои группы в разных отраслях промышленности — угольной, текстильной, в строительстве и др. Она оказывала большое влияние на рабочее движение. Так, в 1922 г. во время забастовки рабочих угольной промышленности активисты лиги, призвав шахтеров на митинги протеста, помешали Карлу Фаррингтону, лидеру профсоюза штата Иллинойс, заключить сепаратное

¹⁶⁸ «The Labor Herald», March, 1922, v. 1, N 1, p. 7.

¹⁶⁹ В листовке приводятся слова Гомперса, который еще в 1909 г., после возвращения из Европы, заявил: «Мы здесь, в Соединенных Штатах, не менее чем на два десятилетия отстали от многих европейских стран в деле охраны жизни, здоровья, трудового законодательства. . . Мы отстали от Англии на 10 лет. Мы отстали от Германии на 20 лет». Но в период после этого заявления положение в смысле политических аспектов рабочего движения стало еще хуже, такой делался вывод (Political Party to Labor by National committee of the Trade Union Educational League).

соглашение, которое сорвало бы забастовку. Члены Профсоюзной просветительной лиги проявили активность и во время национальной забастовки рабочих железнодорожных мастерских. Буржуазия пыталась пресечь деятельность лиги. Следует отметить такой факт. Секретарь-казначей лиги Фостер, предпринявший поездку по стране с целью оказания поддержки бастующим, был тайно похищен в гостинице в Денвере полицией штата Колорадо, а затем, спустя несколько дней, выброшен в штате Небраска. Случай этот был в центре внимания в период избирательной кампании в Колорадо, в результате губернатор штата потерпел поражение.

По признанию ведущих прогрессивных деятелей, перед рабочим движением Америки стояли три важнейшие задачи: объединение профсоюзов в производственные союзы, формирование партии труда, признание Советской России¹⁷⁰. Рабочая партия направляла свои усилия на выполнение этих задач. В профсоюзах коммунисты проводили свою линию через объединенный фронт Просветительной лиги. В борьбе за объединение профсоюзов символична позиция Чикагской федерации труда. 19 марта 1922 г. на ее митинге была принята 114 голосами против 37 резолюция Джонстона и Фостера, выражавшая стремление к объединению. Это напугало реакционеров, врагов идеи создания производственных профсоюзов, тем более что на следующем митинге они вновь потерпели поражение. Встреченный таким ходом дел, Гомперс прибыл в Чикаго и созвал митинг, на который пригласил несколько сот специально подобранных профсоюзных чиновников. Гомперс бросил лозунг: «Вырвать у красных Чикагскую федерацию труда!» Но из этого ничего не вышло — федерация поддерживала прогрессивные начинания, выступала в защиту бастовавших и пользовалась авторитетом.

Движение за объединение быстро нарастало (как писали, «подобно огню в прериях»). Повсюду в профсоюзных организациях, в которых Рабочая партия и Просветительная лига действовали совместно, принимались резолюции за объединение. «Рядовые рабочие видели в движении за объединение солидарность трудящихся, а также политику борьбы, чего так сильно не хватало в период жестоких стачек. Высшее профсоюзное руководство видело в нем смертельную опасность для своей продажной позиции»¹⁷¹. 17 федераций штатов, включая Пенсильванию, Огайо, Индиану, Мичиган, Миннесоту, Вашингтон, поддерживали движение за объединение. Фостер пишет, что лига была права, когда заявляла, что 2 млн. организованных рабочих выступают за объединение.

Важным моментом в политической жизни США была борьба Рабочей партии (поддержанная Профсоюзной просветительной лигой) за создание массовой партии труда. Это не было парадоксом развития классовой борьбы. Несомненно, в теоретическом смысле

¹⁷⁰ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 205.

¹⁷¹ Ibid., p. 206.

Рабочая (коммунистическая) партия являлась выразительницей интересов всего рабочего класса, но в действительности она была малочисленной и организационно еще слабо связанной с широкими слоями рабочих. В условиях Америки, когда в рабочем движении господствовали реформистские, оппортунистические концепции и взгляды, а руководители гомперсистского толка чувствовали себя хозяевами в профсоюзах, трудно было рассчитывать на успех левых сил, на завоевание масс, не имея партии, пользующейся влиянием среди трудящихся. А двухпартийная система, определявшая в результате выборов не переход власти от одного класса к другому, а смену вывесок господства одного и того же класса — капиталистов, плодила лишь иллюзии, будто существует демократический политический строй и избиратели решают, кому должна принадлежать власть.

Стремление к созданию массовой партии рабочего класса и трудящихся выражало тенденцию исторического развития — обеспечение классовых интересов рабочих, необходимость покончить с лживой двухпартийной буржуазной системой, с политическим господством буржуазии. Рабочая партия на второй конференции в декабре 1922 г. заявила, что она поддерживает «формирование трудовой партии — политической партии рабочего класса, независимой и противостоящей всем капиталистическим политическим партиям. Она предпримет все усилия к тому, чтобы ускорить формирование такой партии и войдет в нее в качестве автономной секции». «Действительная трудовая партия не может быть создана без трудовых союзов и организаций эксплуатируемых фермеров-арендаторов, и фермерские рабочие должны быть включены»¹⁷².

Подъем революционного движения в США создал благоприятную обстановку для борьбы за независимую, самостоятельную политическую деятельность рабочего класса. С ходом событий ослабели иллюзии относительно вильсонизма и буржуазной демократии, рабочие все больше убеждались в том, что их классовые интересы некому защищать и отстаивать, кроме них самих. Вместе с тем в послевоенные годы оппортунистические лидеры во многом растеряли прежний авторитет; все более обнажалось их заигрывание с предпринимателями, с финансовыми воротилами, их угодничество перед «властью имущими»; они были серьезно дискредитированы фактами предательства интересов рабочих и оказались не в силах остановить стремление пролетариата к политической борьбе.

В течение долгих лет реформистам-оппортунистам удавалось путем обмана и сделок с буржуазией ослаблять классовую ненависть рабочих к капиталистам и уводить их в сторону от политической активности. Теперь под влиянием Октябрьской революции в России в итоге обострения социальных противоречий, нарастания

¹⁷² W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 213.

недовольства масс в рабочем движении наступил определенный поворот к самостоятельной политической борьбе.

Вопрос о завоевании большинства рабочего класса — важнейший в мировом коммунистическом движении. Четвертый конгресс Коминтерна (ноябрь—декабрь 1922 г.) указал на необходимость применения тактики единого фронта; это означало, что в повседневной борьбе широких масс за ближайшие жизненные интересы должен находиться коммунистический авангард. Коммунисты выражали готовность вести совместную борьбу со всеми рабочими, принадлежащими к другим партиям и группам, и со всеми беспартийными рабочими во имя защиты элементарных жизненных интересов рабочего класса против буржуазии.

Четвертый конгресс отметил, что американские коммунисты должны стать во главе движения за объединение всех революционных элементов и что они должны с особой силой выдвигать лозунг единого рабочего фронта для защиты, например, безработных и т. п.¹⁷³

Начало 20-х годов ознаменовалось в истории США возникновением различных течений в общественной жизни, поисками новых путей и способов борьбы. Несомненно, главным выразителем социального протеста против системы капиталистической эксплуатации и политической реакции был пролетариат, но в стране существовали и другие социальные слои, ощущавшие гнет и жестокость капиталистического строя. Мелкая буржуазия, фермеры, особенно те, которые не выдерживали конкуренции и вынуждены были оставлять сельское хозяйство, пополняя ряды безработных, потенциально составляли огромную демократическую, антимонополистическую силу. Вопрос был в том, чтобы сделать ее активной, а ее выступления эффективными, целенаправленными, что возможно было только под руководством рабочего класса.

Для американских коммунистов очень важно было понять всю глубину ленинской мысли о том, что «пролетариат становится революционным лишь постольку, поскольку он не замыкается в узкоцеховые рамки, поскольку он выступает во всех проявлениях и на всех поприщах общественной жизни, как вождь всей трудящейся и эксплуатируемой массы...»¹⁷⁴

Однако получилось так, что партия не смогла еще возглавить широкие массы. Это особенно выявилось в период, когда партия позволила отстранить себя от широкого движения с участием рабочих, фермеров, мелкой буржуазии, движения, во главе которого выступал буржуазный прогрессивный деятель Ла Фоллетт. Как указывает Фостер, «основная причина, по которой Рабочая партия не приняла участия в движении Ла Фоллетта, — опасность поглощения небольшой партии этим широким движением, находящимся под мелкобуржуазным руководством, — не имела серьезного осно-

¹⁷³ См. «Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932», стр. 307.

¹⁷⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 193—194.

вания»¹⁷⁵. В то же время Фостер отмечает, что в самой Рабочей партии, несомненно, существовала угроза идеологического разрушения под влиянием лафоллеттизма. Член Центрального Исполнительного Комитета Джон Пеппер характеризовал это движение как «третью американскую революцию». Он заявлял, что мировая история находится перед одним из ее важнейших поворотных пунктов; Америка накануне третьей революции, но наступающая революция будет не пролетарской. «Это будет революция состоятельных и эксплуатируемых фермеров, мелких дельцов и рабочих». Пеппер давал неправильную характеристику движения, переоценивал его.

В отношении движения Ла Фоллетта коммунистам надлежало выработать правильную тактику, но они этого не сделали, ибо своевременно не был сформулирован правильный вывод о характере движения и задачах партии. Как признавал впоследствии Фостер, коммунисты, уйдя из движения, совершили политическую ошибку: движение представляло объединенный фронт рабочих, мелкой буржуазии и фермеров, направленный против монополистического капитала; но оно находилось под руководством мелкобуржуазных лидеров. Обязанность и долг коммунистов состояли в том, чтобы добиться перемены руководства этим движением и сделать его действительным фактором в борьбе за дело рабочего класса, но они этого не сделали.

Эти ошибки коммунистов безусловно сказывались на процессе борьбы за массовую партию американского рабочего класса. Но бесспорно также и то, что Рабочая партия настойчиво стремилась к формированию такой партии и сыграла в этом важную роль.

Одну из ярких страниц в истории Рабочей партии составляли ее выступления за признание Советского государства, в поддержку его политики мира и международного сотрудничества. Борьба за признание, которую вели Рабочая партия и Профсоюзная просветительная лига, имела успех в профсоюзах, объединявших шахтеров, механиков, машинистов и в других. Широкие массы поддерживали это требование. В пользу признания выступали профсоюзный Национальный комитет за оказание помощи голодающим России, возглавляемый Джозефом Мэнли, общество «Друзья Советской России», руководимое Альфредом Вагенкнехтом. Это общество в течение ряда лет вело полезную работу, выразившуюся, в частности, в том, что было собрано 2 млн. долл. в помощь голодающим и для предоставления технической помощи Советской России; оно и затем выступало перед лицом капиталистического мира в поддержку Страны Советов.

Анализируя деятельность пролетарской партии США, не следует преувеличивать ее размах и значение, ее влияние в массах.

Уже в те годы американский рабочий класс был самым многочисленным в мире. Но его партия, созданная на основе марксизма-ленинизма, не стала ни тогда, ни позже массовой революционной

¹⁷⁵ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 219—220.

партией. Например, коммунистические партии Франции и Италии в первые годы своего существования зарекомендовали себя как массовые марксистские партии, пользовавшиеся громадным влиянием в рабочем классе, в народе, заслужившие большой авторитет в международном революционном движении.

Основное правило диалектики состоит в том, говорил В. И. Ленин, чтобы каждое явление рассматривать конкретно-исторически. Американский рабочий класс в течение десятилетий находился в плену реформистской идеологии. В странах развитого капитализма, в том числе, и в особенности, в США, буржуазия имела возможность выделить в рабочем классе привилегированную группу и, поручив ей роль своего агента в рабочем движении, оплачивать ее значительно выше, чем других рабочих.

Выделение особого слоя рабочих — рабочей аристократии — стало тормозом на пути классовой борьбы пролетариата. Пользуясь услугами развращенных, подкупленных верхушечных слоев рабочих, оппортунистических профсоюзных лидеров разных ступеней, американская буржуазия добилась раскола в рабочем классе, подрыва солидарности пролетариата; она всеми средствами, пыталась задержать рост классовой сознательности рабочих. Как уже отмечалось, материальное положение американских рабочих после войны было хуже, чем до войны. Это соотношение уровней жизни внутри страны. Но если сравнить уровни жизни рабочих США и европейских стран, то итоги сравнения будут не в пользу последних. Данное обстоятельство позволяло буржуазным идеологам заявлять об «исключительности» американского капитализма и об «особой» роли Соединенных Штатов Америки. Фостер с полным основанием мог сделать вывод, что более высокий жизненный уровень «самым определенным образом препятствует развитию в американском рабочем классе социалистической идеологии и организации. Этим в основном и объясняется широко известная слабость всего левого движения в Соединенных Штатах»¹⁷⁶. Хотя рабочие рассматривают многие реформы и улучшения как результат их борьбы с предпринимателями, тем не менее буржуазной пропаганде удается воздействовать на определенные слои рабочих. В ее сети легко попадали отсталые рабочие, в частности иммигранты, прибывавшие в Америку из слаборазвитых стран, где жизненный уровень был довольно низким.

Вместе с тем осуществляемая правящими кругами политика массового террора, жандармских налетов на рабочие клубы и жестоких преследований коммунистов и других прогрессивных элементов тяжело сказывалась на активности рабочих; в условиях доминирующего влияния оппортунистов в рабочем движении, широкого распространения лживой антикоммунистической и антисоветской пропаганды политика полицейского террора запугивала

¹⁷⁶ См. «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. 2; стр. 434.

рабочих, подрывала их решимость, отвлекала от участия в политической борьбе.

Компартия США, образованная в 1919 г., могла опереться на богатые традиции революционной борьбы, на массовое движение рабочего класса. Однако на арену политической борьбы в рабочем движении Соединенных Штатов, к сожалению, не выдвинулась плеяда рабочих-революционеров — не только закаленных участников классовых битв, но и вооруженных научной теорией — марксизмом, способных применять марксистский метод к конкретным условиям своей страны. Из-за недостаточной идейно-теоретической подготовки передовых рабочих и примыкавшей к ним прогрессивной части интеллигенции задерживалась своевременная выработка необходимых форм борьбы, тактики партии, не всегда правильно понимались задачи пролетариата.

Отсутствие подготовленных в теоретическом отношении кадров партии было серьезным недостатком, тормозившим развитие рабочего движения на основе ленинских принципов.

Деятельности партии, ее борьбе за массы наносили ущерб сектантские ошибки, допускавшиеся руководством партии. Это было следствием отставания руководства в творческом овладении революционной теорией, слабости самостоятельных поисков форм борьбы, невнимания к вопросам тактики. Необходимо отметить, что Коммунистическая партия США занимала в основном правильные позиции и не допускала колебаний в главном — в понимании принципа диктатуры пролетариата как решающего средства преобразования капиталистического общества в социалистическое. Но как это теоретическое положение марксизма претворить в жизнь, сделать его живой реальностью в стране, где позиции монополистического капитала очень сильны и где в рабочем движении преобладает идеология тред-юнионизма, реформизма, — этого американские коммунисты ясно себе не представляли. Вопрос о социалистической революции и диктатуре пролетариата ставился нередко отвлеченно, вне связи с конкретно-исторической обстановкой, без учета реальных возможностей.

Не случайно вопросы тактики партии не были достаточно разработаны и внимание организаций партии не было с самого начала нацелено на завоевание масс; проявлялась недооценка борьбы рабочего класса, трудящихся масс за конкретные требования, за улучшение условий жизни.

Партия пережила сложный период. В течение длительного времени ее силы отнимала внутрипартийная борьба. Как указывалось в одном из документов¹⁷⁷, обе фракции вели борьбу друг с другом, несмотря на то, что «в действительности разница между ними была невелика»; одна фракция заявляла, что опасность — слева, применяя как обвинение слово «левизна»; другая утверждала, что опасность — справа и называется она ликвидаторство. Уроки прошлого должны

¹⁷⁷ Опубликованном в конце декабря 1922 г. в «Коммунисте» (№ 22, стр. 11).

быть поучительны для будущего. Партия была слабо связана с рабочими массами, с их организациями и борьбой. «Вся ее жизнь заключалась во «внутренней» жизни: дебаты, дискуссии, группировки и т. д. Понятие о партии как о боевой партии не было живой идеей»¹⁷⁸. В порядок дня встали вопросы борьбы рабочего класса. Предстояли еще большие трудности.

Американские коммунисты подошли к новому этапу своей деятельности, основной задачей которого было сблизиться с массами пролетариев, трудящихся США и повести их на борьбу за жизненные интересы, против эксплуататоров.

Характеризуя путь развития Коммунистической партии США в связи с 40-й годовщиной Октябрьской революции, Фостер отмечал, в частности, следующее: партия совершила много ошибок в применении марксизма к сложным условиям классовой борьбы в США; ошибки в целом носили левацкий характер; были и такие сектантские уклоны, как механическое перенесение советского революционного опыта на США; зачастую догматическое применение марксистско-ленинской теории; неспособность достаточно тесно и органически увязать партийную политику со специфическими американскими условиями и традициями; сектантское представление об авангардной роли партии; недостаточная инициатива в развитии теории; бюрократическое применение принципа демократического централизма и т. п.¹⁷⁹

Эти и другие ошибки ослабляли воздействие партии на процессы общественной жизни; но, преодолевая их, партия закалялась и росла. Фостер справедливо указывает, что, несмотря на ошибки, извращения и неправильное применение в Соединенных Штатах ленинских принципов и практических положений, коммунистическая партия смогла почерпнуть в них силу, стала гораздо более способной к росту и действительному руководству массами в классовой борьбе, чем любая другая левая группировка. Именно марксистско-ленинская теория позволила коммунистической партии избежать и освободиться от пренебрежения политическими действиями и общей сектантской узости синдикалистской организации «Индустриальные рабочие мира», от ультрадогматических теорий и практики социалистической рабочей партии, выработать правильный курс.

Партия вбирала в себя активных деятелей рабочего движения, сторонников различных прогрессивных течений.

Делались усилия, чтобы привлечь в партию членов организации «Индустриальные рабочие мира»¹⁸⁰. В январе 1920 г. Комин-

¹⁷⁸ Там же, стр. 15.

¹⁷⁹ См. «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. 2; стр. 436.

¹⁸⁰ В принятой в мае 1919 г. в Чикаго на съезде «Индустриальных рабочих мира» «Декларации о принципах» говорилось: мы приветствуем возникновение республики рабочих в России и других странах как свидетельство того, что пролетариат посредством своей экономической силы и благодаря своей стратегической позиции в промышленности сможет спасти мир от хаоса и гарантировать основные жизненные права (см. *The American Labor Year Book, 1919—1920*, p. 199). Однако ИРМ не понимали значения политической борьбы рабочего класса,

терн обратился к этой организации со специальным письмом, в котором содержалась критика синдикалистских иллюзий и предлагалась «рука братства»¹⁸¹. Многие наиболее известные деятели «Индустриальных рабочих мира» — Уильям Хейвуд, Джордж Харди, Арт Шилдс, Рой Браун и др. — вступили в компартию; из этой организации пришла к коммунистам и Элизабет Герли Флинн, смелая и активная деятельница рабочего движения, завоевавшая широкую популярность своей последовательной борьбой за интересы рабочего класса. Но большинство руководителей «Индустриальных рабочих мира» не соглашалось с учением научного коммунизма, занимало синдикалистские позиции. Они выступали против присоединения к Коминтерну, заявляли, что «Индустриальные рабочие мира» должны оставаться чисто производственной организацией, полагая, что в таком случае они смогут «разрешить все социальные проблемы на основе производственного юнионизма»¹⁸². Представитель ИРМ присутствовал на Первом конгрессе Профинтерна в Москве; это не изменило направления деятельности ИРМ. Однако в результате внутренней борьбы, влияния политики Коминтерна в рядах организации происходило размежевание, около 2 тыс. ее членов вступило в Коммунистическую партию.

Если левое течение Социалистической партии явилось основой создания марксистской революционной партии в США — партии коммунистов, то Социалистическая рабочая партия не послужила источником пополнения рядов коммунистов; только одиночки, как Борис Рейнштейн, Калед Гаррисон и др., стали коммунистами. Эта партия была опутана сектантскими догмами Де Леона и не понимала значения социалистической революции в России и ее огромного влияния на мировое рабочее движение; она выступала с кляузными, антисоветскими заявлениями.

Большое влияние оказывали коммунистические идеи на трудящихся-негров, в частности, в Нью-Йорке численность коммунистов росла за счет негров. Известную роль в этом сыграла газета «The Messenger», основанная в 1917 г. группой негритянских интеллигентов и профсоюзных деятелей. Она выступала против войны, в поддержку русской революции, настаивала на проведении боевой политики в защиту труда и негритянского народа. В 1919 г. в период раскола Социалистической партии редакция «Messenger» разделилась, и газета превратилась в обычный орган правосоциалистского толка. Важно, однако, то, что из левого крыла интеллигенции, группировавшейся вокруг газеты, вышло несколько коммунистов.

не признавали принципа диктатуры пролетариата. Но, поскольку они боролись против капитализма и пользовались влиянием среди рабочих, завоевание этой организации на сторону компартии было важной задачей.

¹⁸¹ См. W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 182.

¹⁸² См. Л. Зубок. У истоков коммунистического движения в США. — «Историк-марксист», № 5-6, 1935, стр. 63.

Источником роста коммунистического движения была также молодежь. Еще в 1913 г. организовалась Лига народной социалистической молодежи, которая в 1916 г. насчитывала около 4 тыс. членов и имела 150 клубов. Издавался молодежный орган «The Young Socialist». Во время войны Лига молодежи проводила антивоенные митинги. Раскол в Социалистической партии отразился и на деятельности этой лиги. В декабре 1919 г. по требованию левого крыла состоялся специальный съезд этой лиги, начался процесс усиления коммунистического влияния среди молодежи. Но рейды Пальмера наносили удары и по организации молодежи, в результате лига как национальная организация распалась, хотя отдельные ее секции продолжали существовать. Многие бывшие члены Лиги народной социалистической молодежи участвовали в подготовке создания Лиги коммунистической молодежи, возникшей на съезде в апреле 1922 г. в условиях подполья; в мае того же года была образована Лига рабочей молодежи¹⁸³.

Ряды коммунистов пополняли и героические дочери Америки, которые играли видную роль еще в социалистическом движении. История коммунистического движения — это история совместной деятельности и борьбы тысяч и тысяч революционеров, поставивших своей целью отдать всю жизнь делу освобождения пролетариата от эксплуатации, делу его возвышения и утверждения новой жизни.

То, что коммунистическая партия вбирала в себя все передовые, лучшие элементы из различных прогрессивных массовых организаций, имело важное значение, это укрепляло ее, повышало авторитет и влияние в массах.

На состоявшейся в конце декабря 1922 г. в Нью-Йорке второй конференции Рабочей партии была принята новая коммунистическая программа:

Рабочая партия примет участие во всякой борьбе, в которой будут затронуты интересы эксплуатируемого класса. Партия будет всеми силами стремиться объединять всё большие массы рабочих, с тем чтобы «каждое столкновение стало не борьбой небольшой группы рабочих против одной части капиталистического класса, но борьбой рабочего класса против капиталистического»¹⁸⁴.

Коммунистическая партия США расширяла и сплачивала свои ряды на основе марксизма-ленинизма, повышала свою роль в борьбе рабочего класса за будущее Америки.

¹⁸³ См. W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 184.

¹⁸⁴ См. А. Бимба. Указ. соч., стр. 246.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ США ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ И РАЗВИТИЮ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Начало хозяйственного восстановления

В ноябре 1920 г. Советская Россия одержала победу над Врангелем — последним оплотом внутренней контрреволюции и обеспечила себе условия для перехода к мирному социалистическому строительству, прерванному нападением интервентов в начале лета 1918 г. Правда, на советском Дальнем Востоке еще оставались японские интервенционистские войска, которые всячески стремились удержаться там, но дни их были сочтены.

Разгромив интервентов в вооруженной борьбе, советский народ завоевал мирную передышку, добился того, что империалистические государства вынуждены были вступить на путь экономического соревнования с Советской Россией. Конечно, экономическое соревнование с капитализмом для молодой республики было делом чрезвычайно трудным. Ни одно крупное капиталистическое государство не понесло таких потерь в людях и такого материального ущерба, как наша страна в результате двух опустошительных войн. К тому же нельзя забывать и того, что Советская власть унаследовала от старой России экономику, находившуюся на весьма низком уровне развития. Несмотря на огромную территорию и колоссальные природные богатства, наша страна в производстве основных видов промышленной продукции стояла позади многих государств Европы. Прогнивший деспотический режим царизма сковывал производительные силы, тормозил развитие техники, совершенствование труда.

Империалистическая, а затем гражданская война привели экономику к полному расстройству. Не было ни одной области народного хозяйства, не подвергшейся разрушению в период войны. Промышленность, сельское хозяйство, транспорт находились в тяжелом состоянии. Валовая продукция достигала (в довоенных рублях) в 1913 г. — 5621 тыс., а в 1920 г. — только 818 тыс. Объем продукции крупной промышленности по сравнению с 1913 г. составлял:

каменный уголь — 23,4%, нефть — 41,4, железная руда — 1,6, выплавка чугуна — 2,4, цемент — 3,2%¹. Немало фабрик и заводов было закрыто, а многие работали не на полную мощность. Снижение добычи полезных ископаемых, сокращение производства в рудной промышленности тормозило развитие обрабатывающей индустрии, усиливало разруху на транспорте.

В катастрофическом положении оказалось сельское хозяйство. Уменьшились общие размеры посевных площадей, резко снизилась урожайность, сократились валовые сборы. В 1917 г. посевами всего было занято 79,4 млн. десятины, в 1920 г. — 63, а в 1921 г. — 58,3 млн. десятины. Урожай главных зерновых культур в среднем с десятины в 1917 г. составил 45,8 пуд., в 1920 г. — 35,8, а в 1921 г. — 31,7 пуд. Валовой сбор главных зерновых в 1920 г. равнялся 2,1 млрд. пуд., а на следующий год он снизился до 1,7 млрд. пуд., в то время как накануне войны было собрано 3,8 млрд. пуд.² Лишенное всякого экономического стимула, крестьянское хозяйство сокращало посевные площади. Продолжало снижаться поголовье скота. К весне 1921 г. проблема обеспечения страны продовольствием стала острейшей, особенно в связи с неурожаем в 1920 г.

Ко всему оказалась расстроеной денежная система. Росла дороговизна. Сложившаяся в стране обстановка создавала угрозу союзу рабочего класса и крестьянства, делу упрочения и развития Советского государства — основного орудия построения социалистического общества. В самом рабочем классе происходили процессы, дальнейшее развитие которых могло иметь чрезвычайно опасные последствия. Хозяйственная разруха явилась причиной того, что часть рабочих уходила в деревню, занималась изготовлением мелких бытовых вещей, порывала связь с промышленностью, деклассировалась. Тем самым подрывалась классовая основа диктатуры пролетариата. Одновременно усиливался разрыв экономических связей между городом и деревней; политика «военного коммунизма», с которой крестьянство мирилось в годы гражданской войны и иностранной интервенции, вызывала сейчас недовольство, крестьяне не получали необходимых промышленных товаров и нетерпимо относились к неэквивалентному обмену между городом и деревней. Недовольство крестьян политикой «военного коммунизма» разжигалось контрреволюционными элементами, которые стремились организовать антисоветские мятежи и восстания. Таким образом, период, последовавший за разгромом главных сил интервентов, характеризуется обострением внутренних противоречий.

Х съезд партии дал глубокий марксистский анализ нового периода в жизни страны. В решениях съезда указывалось, что новая форма иностранного вмешательства, проявляющаяся в организации заговоров и восстаний, тяжелый экономический кризис и связанный с ним кризис продовольственный, резкое обострение отношений между рабочим классом и крестьянством, усиленное неурожаем по-

¹ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III. М., 1956, стр. 77.

² Там же, стр. 93.

следнего года, усталость широких пролетарских масс, истощенных невиданной борьбой против бесчисленных врагов, — все эти явления вновь сделали чрезвычайно трудным положение Советской Республики. Отмечалось также, что произошло ослабление связи между партией — пролетарским авангардом — и беспартийной массой рабочих, частью подпавших на почве кризиса под влияние мелкой буржуазии, понизилась партийная сплоченность.

В тех исторических условиях возникли новые формы борьбы на внутреннем фронте.

Партия под руководством В. И. Ленина вовремя заметила обострение противоречий в стране и направила свои усилия на их преодоление. Прежде всего партии предстояло укрепить сплоченность своих рядов, усилить влияние на массы, повысить свою боевую готовность для борьбы с контрреволюцией. Давая отпор враждебным наскокам на принципы революционной теории марксизма-ленинизма, решительно выступая против всякого рода уклонистов, партия большевиков смело разрабатывала и осуществляла крупные мероприятия в соответствии с ленинскими указаниями.

«Военный коммунизм», сыгравший огромную роль в период вооруженной защиты страны, был временной и вынужденной мерой, его вызвали к жизни обстоятельства — война и разорение. Правильной политикой рабочего класса, стоящего у власти в мелкокрестьянской стране, является политика, обеспечивающая обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянству. Именно такая политика, считал Ленин, способна укрепить основы социализма и привести к победе.

Одна из главнейших задач состояла в том, чтобы подвести под союз рабочего класса и крестьянства экономическую базу, укрепить диктатуру пролетариата при помощи экономических рычагов. В той обстановке, чтобы поднять экономику страны, нужно было принять самые экстремные меры для улучшения положения крестьянства, поднять производительные силы крестьянского хозяйства. Ленин указывал, что, осуществляя немедленные и экстремные меры для подъема производительных сил крестьянства, можно добиться и улучшения положения рабочих и укрепления союза рабочих с крестьянством, упрочения диктатуры пролетариата³.

Важнейшее значение в этом смысле имело решение X съезда партии о переходе от продразверстки к продналогу, к новой экономической политике. Выступивший с докладом о замене разверстки натуральным налогом В. И. Ленин теоретически обосновал необходимость такого шага в условиях разоренной страны. Он говорил, что необходимо экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе нельзя сохранить власть пролетариата в России при замедлении международной революции. Разверстка предполагала изъятие всех излишков, установление обя-

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 218.

зательной государственной монополии. В условиях крайней нужды поступить по-другому было невозможно.

Введение системы налога и свободного оборота побуждало мелкого земледельца увеличить производство продуктов сельского хозяйства, создавало стимул, толчок в его хозяйствовании. Объясняя переход к новой экономической политике, Ленин говорил: «Вывод таков, что иной опоры для укрепления экономически всего нашего дела по строительству социализма быть не может»⁴.

С самого начала было ясно, что свобода торговли приведет к оживлению капитализма в стране, к допущению частной торговли и открытию частных мелких предприятий; но было ясно также, что через допущение некоторой свободы торговли лежит путь к подъему сельского хозяйства, повышению хозяйственной заинтересованности крестьянина и росту производства продовольствия для рабочего класса и армии, сырья для промышленности. Такова диалектика развития. Поскольку в руках рабочего класса находилась государственная власть, командные экономические высоты, он мог оказывать необходимое влияние на проведение новых направлений экономической политики в строго определенных границах, т. е., чтобы, как отмечал В. И. Ленин, «максимально удовлетворить среднее крестьянство, не нарушая интересов пролетариата»⁵. Данный курс политики партии был рассчитан на победу социалистических элементов над капиталистическими, на полное затем устранение последних из сферы народного хозяйства. Это был курс на укрепление союза рабочего класса и крестьянства, упрочение диктатуры пролетариата, на перестройку сельского хозяйства и создание мощной социалистической индустрии, на победу социалистической индустрии, на победу социализма.

Ленинская политика партии, направленная на победоносное строительство социализма в нашей стране, вызвала ожесточенное сопротивление со стороны фракционеров — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев. Свое наступление на экономическую политику партии они повели, стараясь прежде всего сбить партию с ленинских позиций по вопросу о профсоюзах. Оппозиционеры предпринимали бешеные усилия, чтобы опрокинуть взгляды В. И. Ленина на профсоюзы как на школу управления, школу хозяйничанья, школу коммунизма. Речь шла не просто о профсоюзах, а о судьбе диктатуры пролетариата; речь шла, как отмечал позже пленум ЦК, «об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась»⁶. Выступая против метода убеждения рабочих масс, троцкисты требовали «огосударствления» профсоюзов, предлагали осуществлять в профсоюзах военные методы руковод-

⁴ Там же, стр. 81.

⁵ Там же, стр. 66.

⁶ КПСС в резолюциях, ч. I. М., 1953, стр. 914.

ства, голое администрирование, отбрасывая в сторону демократию, принцип выборности профсоюзных органов. Позиция троцкистов вела к подрыву доверия беспартийных рабочих к партии, расколу рабочего класса, отражала их барское пренебрежение к массам, неверие в победу социализма.

В то же время представители «рабочей оппозиции» пытались противопоставить профсоюзы Советскому государству и Коммунистической партии, рассматривали их как высшую форму организации рабочего класса. Они предложили передать все управление народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей». В одном из их тезисов указывалось: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики»⁷.

Следовательно, роль Коммунистической партии, роль диктатуры пролетариата в хозяйственном строительстве сводилась ими к нулю. Марксистское положение о том, что только революционная партия рабочего класса способна объединить, воспитать передовые силы пролетариата и руководить всеми сторонами его деятельности, направляя творчество масс по пути созидания нового общества, игнорировалось.

В своих решениях о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии X съезд отмечал, что этот уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии элементов, не вполне еще усвоивших коммунистическое мировоззрение, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на партию мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти занятий и средств к жизни⁸.

Партия нанесла сокрушительный удар всем фракционным группировкам и прежде всего подрывной деятельности троцкистов, представлявших наибольшую опасность для единства рядов партии. На X съезде партии была решительно осуждена «рабочая оппозиция», выражавшая анархо-синдикалистский уклон; пропаганда идей этого уклона была признана несовместимой с пребыванием в партии; была принята резолюция «О единстве партии», которая, как показали события, имела историческое значение в борьбе партии за единство и сплоченность своих рядов, против всякого рода фракционеров и отступников от принципов марксистско-ленинской теории.

⁷ КПСС в резолюциях, ч. I. М., 1953, стр. 530.

⁸ См. там же.

В 1918 г. Ленин говорил, «что выражение «Социалистическая Советская Республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими»⁹. До построения социализма было еще очень далеко. Предстояло пройти сложный и трудный путь создания материально-технической базы социализма, ликвидации эксплуататорских классов, осуществления культурной революции. В тот период в отсталой в экономическом отношении России переплетались различные типы общественно-экономических укладов. Ленин отмечал пять: 1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство; 2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб); 3) частнохозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм. В крестьянской стране преобладала мелкобуржуазная стихия — мелкие товарные производители составляли громадное большинство земледельцев.

Наличие различных общественно-экономических укладов в советском обществе и преобладание в нем мелкотоварного производства свидетельствовали об экономической отсталости страны. Самая передовая в мире политическая власть — власть рабочих и крестьян — еще не опиралась на передовую социалистическую экономику; ее предстояло еще создать усилиями советского народа во главе с рабочим классом. Социалистические производственные отношения утвердились только в промышленности, удельный вес которой в общем балансе народного хозяйства был незначителен. В сельском хозяйстве оставались еще и частно-капиталистические отношения, хотя с появлением совхозов, коммун, сельскохозяйственных товариществ развивались уже и социалистические производственные отношения на основе двух форм собственности — общенародной, государственной и общественно-кооперативной.

Коммунистическая партия, руководствуясь основополагающими идеями революционной теории, направляла борьбу масс за создание основ социализма, ликвидацию многоукладности, за победу социалистических производственных отношений во всех областях материального производства. Введение новой экономической политики и преследовало эту цель.

В осуществлении в тот период — период перехода от войны к миру — поворота страны к экономическим проблемам, к использованию экономических рычагов в развитии народного хозяйства, в создании условий для повышения материального благосостояния советских людей выдающаяся роль принадлежит В. И. Ленину.

Выработав политику подъема народного хозяйства, партия мобилизовала массы трудящихся на преодоление трудностей, на достижение намеченных целей. Нэп проводился с учетом конкретных условий, развития всех общественных укладов в экономике страны, обеспечивал неуклонный и ускоренный рост социалистического

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 206.

уклада, открывал некоторый простор для развития мелкотоварного производства и одновременно умело, в доступной и выгодной для крестьян форме направлял это развитие в сторону социализма через переходные формы, прежде всего через простейшие формы кооперации¹⁰.

Проведение новой экономической политики, рассчитанной на весь переходный период от капитализма к социализму, обеспечило укрепление союза рабочего класса и крестьянства, развитие производительных сил, непрерывный рост социалистического сектора экономики, вытеснение капиталистических элементов социалистическими, ликвидацию эксплуататорских классов¹¹.

Новая экономическая политика имела важное международное значение как в плане воздействия на весь ход мировой истории, борьбы двух систем, так и с точки зрения выработки путей, форм, методов социалистического строительства для всех стран, повторяемости основных элементов этой политики при строительстве в них социализма¹². X съезд партии, давший новую ориентировку в условиях перехода от войны к миру, указал на значение и характер связей Советского государства с внешним миром. Советская республика, отразив вооруженное нападение капиталистических держав, «завоевала себе возможность вступить в общение с капиталистическими государствами как независимое государство, на основе взаимных обязательств политического и торгового характера». При этом отмечалось, что неудача интервенции и жажда конкурирующих на мировой арене капиталистических групп увеличить свои прибыли путем использования природных богатств России заставляют ряд капиталистических государств переходить к установлению договорных отношений с Советской республикой. Съезд дал четкое указание использовать возможность новых отношений между нашей страной и капиталистическими странами в первую очередь для подъема производительных сил республики, улучшения положения главной производительной силы — рабочего класса.

Было указано, что одной из практически применимых в данных условиях форм участия иностранного капитала в разработке естественных богатств Советской республики является концессия. Концессионер получает в качестве вознаграждения определенную долю продукта, произведенного на сданных в концессию предприятиях. «Объектами концессии, — говорилось в постановлении съезда, — могут явиться те отрасли народного хозяйства, развитие которых явно поднимает уровень развития производительных сил России и которые в то же время не могут быть в данный момент, в ближайшее время обслужены собственными силами Советской республики, как то: лесное, горное и нефтяное дело, электрификация России

¹⁰ И. Б е р х и н. История СССР (1917—1964 гг.). М., 1966, стр. 193.

¹¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. I. М., 1964, стр. XXXI.

¹² И. Б е р х и н. Новая экономическая политика и ее роль в переходный период от капитализма к социализму. — «Коммунист», № 4, 1967, стр. 35.

и т. п.»¹³ Вместе с тем указывалось, что охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики, равным образом охрана труда всех граждан РСФСР на концессионных предприятиях должны составлять основные условия каких бы то ни было соглашений с капиталистическими государствами или группами.

Для успешного восстановления и развития народного хозяйства Советской республики экономическое сотрудничество с другими странами, установление с ними дипломатических и торговых отношений имело важное значение. Страну Советов интересовало не просто формальное признание. Она стремилась добиться экономических связей, организации товарооборота. Наркоминдел писал 22 марта 1920 г.: «... Мы вовсе не считаем существенным официальное признание Советского правительства, но считаем весьма существенным фактическое возобновление сношений»¹⁴.

Перед молодой республикой стояли большие и трудные задачи. «Необходимо было, — как формулируется в Программе КПСС, — в сложнейших международных условиях, при относительно слабой промышленной базе, в стране, экономика которой до предела была разрушена войной, при громадном преобладании мелкотоварного производства проложить верный курс строительства социализма и обеспечить его победу»¹⁵.

Сложность международной обстановки состояла прежде всего в том, что империалистические державы, потерпев поражение в попытках сокрушить страну победившей социалистической революции военными средствами, не отказывались от враждебной, антисоветской политики, планировали достигнуть своей цели с помощью политики изоляции и бойкота, шантажа и провокаций, экономических подрывных действий. В основе их международной политики в то время лежала задача помешать Советской России вырваться из отсталости и разрухи и добиться экономической независимости, пресечь распространение влияния Октябрьской революции на пролетариат Европы и Америки, на угнетенные народы Востока.

В новых условиях экономический фронт являлся главным фронтом борьбы трудящихся Советской России за будущее своей страны, против империализма, за усиление мирового революционного процесса.

Политический курс США остается прежним

Разгром основных сил белогвардейцев означал крах антисоветских военных планов империализма; создавались условия для восстановления народного хозяйства Страны Советов, развития де-

¹³ «КПСС в резолюциях и решениях», ч. I, стр. 566.

¹⁴ Архив МИД СССР, ф. 04, п. 289, д. 54176, лл. 8—9.

¹⁵ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III. М., 1962, стр. 236.

ловых контактов с капиталистическими государствами. Заключенный 2 февраля 1920 г. мирный договор между Россией и Эстонией представлял серьезный шаг на пути установления мирных отношений с капиталистическими странами, проведения политики мирного сосуществования.

Потерпев поражение в вооруженной борьбе против государства трудящихся, империалисты вынуждены были пересмотреть свою позицию. 16 января 1920 г. Верховный совет союзников принял решение об отмене блокады.

Наступала новая полоса в развитии межгосударственных отношений, мировой экономики и мировой политики.

Завоевание мира и установление экономического сотрудничества являлось важнейшим принципом советской внешней политики.

18 февраля 1920 г., отвечая на вопросы корреспондента американского информационного агентства «Universal Service», В. И. Ленин писал: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем». Так ответил глава Советского правительства на вопрос: «Основы мира с Америкой?» Он видел эти основы в экономическом сотрудничестве и прочном мире. И на вопрос: «Препятствия для такого мира?» — Ленин ответил: «Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов». Ленин выразил готовность Советской России вступить в деловые сношения с Америкой, как и со всеми странами. «Мир с Эстонией, — указывал он, — которой мы сделали громадные уступки, доказал нашу готовность идти ради этого, при известных условиях, даже на концессии»¹⁶.

Дальновидная политика Советского государства, опирающаяся на научные основы марксизма-ленинизма, соединяла трезвый учет реальных классовых сил и научное предвидение. Империалистическая буржуазия была лишена буквально всякой возможности предпринять тот или иной антисоветский, контрреволюционный маневр, который не был бы своевременно разгадан Советским правительством, Центральным Комитетом.

О глубокой проницательности советского руководства ярко свидетельствует, например, беседа В. И. Ленина с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром. В данной беседе, напечатанной этой газетой 21 февраля 1920 г. (у нас она была опубликована лишь в октябре 1957 г. в журнале «Коммунист»), поставлены огромного международного значения вопросы, показаны перспективы мирового развития, возможности советско-американского экономического сотрудничества.

Стратег пролетарской революции, руководитель Советского государства В. И. Ленин не верил словам империалистов, не подкрепленным делами. Он не раз отмечал, что слова у них расходятся

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 145—147.

с делами, остаются на бумаге. Касаясь вопроса о решении союзников снять блокаду, Ленин отмечал: «Трудно поверить в искренность такого неопределенного предложения, которое, видимо, сочетается с приготовлениями к нападению на нас через территорию Польши». Империалисты продолжают добиваться невозможного, указывал Ленин, ибо польское наступление так же «неспособно разрешить русскую проблему в желательном для них духе, как в свое время наступление Колчака и Деникина». Новые агрессивные планы империалистических держав были разоблачены задолго до того, как враги Советского государства начали против него новое наступление.

Ленин обратил внимание на то обстоятельство, что со стороны капиталистов США возросла ненависть к Советской России, возросли репрессии против прогрессивных сил Америки. «Ваши банкиры, — говорил он, — кажется, боятся нас больше, чем когда-либо. Во всяком случае, ваше правительство применяет чрезвычайно жестокие репрессии не только против социалистов, но и против всего рабочего класса в целом, по сравнению с любым другим правительством, даже по сравнению с реакционным французским правительством». В то же время Ленин, анализируя американскую действительность, отмечает в ней новые моменты, но высказывается о них весьма сдержанно. Он говорит, что некоторые американские предприниматели как будто начинают понимать, что более разумно вести выгодные дела в России, чем воевать с Россией, а это хороший признак.

Ленин замечает далее в беседе, что Советское правительство неоднократно заявляло о стремлении к миру, а также о готовности предоставить иностранному капиталу самые щедрые концессии и гарантии; но мы не намерены, продолжал он, «позволить, чтобы нас задушили насмерть во имя мира.

Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами. Мы не против того, чтобы пользоваться капиталистическими локомотивами и сельскохозяйственными машинами, так почему же они должны возражать против того, чтобы пользоваться нашей социалистической пшеницей, льном и платиной? Ведь социалистическое зерно имеет такой же вкус, как и любое другое зерно, не так ли?»¹⁷.

Ленинская идея о мирном сосуществовании двух систем, об экономическом сотрудничестве социалистического государства с капиталистическими находит здесь четкое выражение. Она является научным выводом из объективного исторического процесса на той стадии, когда капитализм перестал быть единой всеохватывающей системой, когда возник новый мир, социалистический, как неизбежный результат мирового общественного развития.

Эта идея получает конкретное формулирование в документах советской внешней политики, в частности в переписке Г. В. Чиче-

¹⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 150—152.

рина с советскими представителями за границей. Вскоре после заключения мирного договора между Советской Россией и Эстонией, Чичерин писал (22 марта 1920 г.) И. Э. Гуковскому, уполномоченному НКВД в Эстонии: «Наши отношения к Эстонии должны быть пробным камнем возможности нашего мирного сосуществования с буржуазными государствами... мы должны устранять все то, что может эту линию нарушить» (этот документ впервые опубликован в 1966 г.)¹⁸.

Новая историческая ситуация таит альтернативу: или война или мирное сосуществование. Империалисты прибегли к войне против страны Октябрьской революции, но ничего не достигли, только разоблачили себя как враги социального прогресса человечества; остается мирное сосуществование капитализма и социализма как необходимый этап мирового развития. Сама жизнь вынуждает капиталистов к деловым отношениям с государством трудящихся.

Ленин указывал, что государственные деятели Антанты и Соединенных Штатов, по-видимому, не понимают, что нынешняя экономическая разруха в России является лишь частью мировой экономической разрухи. Без России Европа не сможет встать на ноги, а когда Европа обессилена, то положение Америки становится критическим; она не может выгодно торговать с Европой. Россия имеет пшеницу, лен, платину, разнообразные полезные ископаемые, в которых испытывают потребность многие страны, и они должны будут торговать с ней.

Анализируя положение Советской России, Ленин подчеркивает значение завоеванных ею успехов в борьбе против империалистов, а также роста ее влияния в соседних странах: «Необычайный парадокс заключается в том, что, как ни слаба Россия по сравнению с неограниченными ресурсами союзников, она не только смогла разгромить любые вооруженные силы, включая британские, американские и французские войска, которые союзникам удалось послать против нее, но и одержать также дипломатические и моральные победы в странах санитарного кордона»¹⁹. Советская страна пожертвовала всем, чтобы одержать победу над своими вооруженными противниками, а теперь «мы направим все наши усилия на восстановление экономики. Для этого потребуются годы, но в конце концов мы победим»²⁰.

О планах строительства коммунизма В. И. Ленин сказал в беседе с американским корреспондентом: «Мы намерены электрифицировать всю нашу промышленную систему путем создания электростанций на Урале и в других местах... Завершение электрификации явится первой важной ступенью на пути к коммунистической

¹⁸ См. История внешней политики СССР. ч. I. 1917—1945. М., 1966, стр. 112.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 154.

²⁰ Там же, стр. 155.

организации экономической жизни общества. Вся наша промышленность получит энергию от общего источника, способного снабжать в одинаковой степени все ее отрасли». По мысли Ленина, электрификация — важнейшая из всех народнохозяйственных задач²¹.

Ленин отмечал высокий уровень техники в США и указывал, что нашей стране нужны американские промышленные изделия более, чем товары какого-либо другого государства.

Промышленность США могла сыграть огромную роль в восстановлении и развитии народного хозяйства Советской России. Это подчеркивалось в официальных документах Советского правительства, в частности, в ноте правительства РСФСР правительству США от 24 февраля 1920 г. В ней указывалось, что полученные доклады советского представителя Мартенса ясно показывают, что американская торговля и промышленность могут в широкой степени помочь великому делу восстановления экономической жизни России, что Соединенные Штаты могут сыграть большую роль в осуществлении этой задачи и что многочисленные представители американского делового мира готовы принять в этом активное участие. Советское правительство заявляло, что не имеет ни малейшего намерения вмешиваться во внутренние дела Америки и ставит себе единственной целью мир и экономические сношения, оно «желает начать безотлагательно мирные переговоры с Американским Правительством»²² и просит последнее сообщить о своих желаниях по вопросу о месте и времени начала мирных переговоров.

Советские люди с уважением относились и относятся к талантливому и энергичному американскому народу, чей исторический путь отмечен значительными успехами в развитии техники и культуры. Они стремились учиться на образцах американской техники, старались перенять производственный опыт рабочих Америки. Однако правящие круги Америки не выражали желания сотрудничать с Советской страной, помогать ей в преодолении отсталости, огромных экономических трудностей, а наоборот, пытались всеми средствами помешать ей создать мощную экономику, идти по пути социализма.

Возрождение и развитие Советской России происходило без участия американского капитала и без содействия со стороны правительства США²³.

²¹ Там же, стр. 155—156.

²² Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958, стр. 388.

²³ Иногда наши представители, поговорив с тем или иным американцем, заключали, что общественное мнение Америки на стороне России. Так, представитель Центросоюза в Ревеле И. Э. Гуковский, ссылаясь на впечатления от встречи с представителем США в Прибалтике Джоном Гоке, писал в марте 1920 г. в телеграмме в Наркоминдел: «Америка должна будет пойти по какому-либо определенному пути (как будто правительство США блуждало и не знало, какую выбрать дорогу — А. Б.). Судя по настроению общественного мнения, путь этот будет — возможно тесное общение с Россией». Это были односторонние представления, построенные на неверной оценке политики Соединенных Штатов. Не только в тот момент, но и 30—40 лет спустя получилось так, что в угоду своим политическим расчетам правительство США пожертвовало экономическим выигрышем от торговли с Советским государством.

Советская внешняя политика в послевоенный период ставила перед собой задачу — установить деловые контакты с зарубежными странами, наладить с ними торговые отношения. В интервью английскому корреспонденту Рэнсому Чичерин заявил 22 марта 1921 г.: «Основой всей нашей политики является мир и экономическое сотрудничество со всеми странами, независимо от их политического и социального строя»²⁴. Установление и развитие экономических, а также дипломатических отношений между капиталистическими странами и Советским государством обуславливалось взаимными интересами.

С окончанием срока президентства Вильсона и вступлением на пост главы государства Гардинга можно было предположить, что последуют изменения во внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов²⁵. Ни одна страна не может позволить себе долго проводить политику, игнорируя факты реальной действительности.

20 марта 1921 г. ВЦИК отправил конгрессу и президенту США обращение, содержащее важные выводы. Прежде всего в нем указывалось, что Советская Россия с первых дней своего существования надеялась на возможность скорого установления дружественных отношений с североамериканской республикой. А получилось так, что дружественные отношения не только не были установлены, но и не могли быть установлены: «Президент Вильсон, без всякой причины и без объявления войны напавший на Российскую Республику, за все время своего управления проявлял растущую враждебность» к нашей стране. ВЦИК выражал уверенность, что США не будут «упорствовать на этом пути»²⁶ и что новое правительство поймет, какую громадную пользу обоим странам может принести возобновление между ними деловых отношений. В советском обращении содержалось официальное предложение установить торговые связи между обоими государствами и урегулировать отношения между ними. В этом документе категорически заявлялось, что Советская Россия, занятая всецело восстановлением и воссозданием хозяйственной жизни, ни в малейшей степени не намерена вмешиваться во внутренние дела Америки. Обращение ВЦИК начисто отметало клевету американских и прочих реакционеров, утверждавших, будто Советское правительство вмешивается во внутренние дела других стран.

Правительство США откликнулось на это обращение заявлением от 25 марта, пронизанным духом прежней враждебности (оно было передано 26 марта консулом США в Ревеле представителю РСФСР

²⁴ Документы внешней политики СССР, т. IV, М., 1960, стр. 14.

²⁵ В связи с избранием Гардинга президентом США председатель советской делегации на мирных переговорах с Польшей А. А. Иоффе предложил послать ему приветствие. На это предложение Г. В. Чичерин ответил 18 ноября 1920 г., что считает недопустимым послать приветствие Гардингу «потому, что он воплощает крайнюю реакцию и будет гнуть рабочий класс в бараний рог» (Архив МИД СССР, ф. 04, п. 205, д. 52437, л. 48).

²⁶ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 10.

в Эстонии М. М. Литвинову). Ни о какой, мол, торговле и речи быть не может «при существующих обстоятельствах»; вот если «предполагаются коренные изменения»²⁷ и последуют этому доказательства, тогда, дескать, американские монополисты подумают о возможностях торговли с Россией. Имелось в виду (как и в ноте Кольби от 10 августа 1920 г.) восстановление принципа частной собственности, ликвидация советского общественного строя. Само выдвигание в официальном документе «коренных изменений» как условия установления торговых отношений являлось вмешательством в дела России.

Враждебное отношение к Советской России получило открытое выражение в Кронштадтском мятеже в марте 1921 г., инспирированном контрреволюционными силами из-за рубежа. Эти же силы всячески поддерживали мятежников, стремясь подорвать Советскую власть. На стороне кронштадтцев оказался Американский Красный Крест, как и Международный Красный Крест в Женеве. Их попытки оказать помощь продуктами и одеждой банде авантюристов были публично разоблачены Центральным комитетом Российского Красного Креста, который писал, что в момент, когда человечество залечивает нанесенные империалистической войной и ее тяжелым наследием раны, нашлись организации, прикрывающиеся именем и флагом Красного Креста, способные стать в ряды открытых врагов борющихся за свое светлое будущее рабочих и крестьян России²⁸.

Империализм продолжал наступление. Но в его лагере не было единства. Серьезным успехом нашей страны явилось заключение советско-английского торгового соглашения 11 апреля 1921 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял специальное постановление «О мероприятиях, связанных с подписанием торгового соглашения между РСФСР и Великобританией». Этим постановлением предусматривались необходимые условия ведения торговли с зарубежными странами. В частности, Народному Комиссариату по Морским Делах поручалось:

«1) считать открытыми для иностранных коммерческих судов порты:

в Белом море — Мурманск и Архангельск,

в Черном море — Одесса, Николаев, Севастополь, Феодосия, Новороссийск, Туапсе,

и по очистке фарватеров от мин:

в Балтийском море — Кронштадт,

в Азовском море — Геническ, Мариуполь, Ростов»²⁹.

Постановлением предусматривалась организация встреч и проводка судов в названные порты, издание правил подхода к ним и приема судов, а также осуществление других мер, обеспечивающих проведение торговых операций с Англией, и не только с Англией.

²⁷ См. там же, стр. 11.

²⁸ Документы внешней политики СССР, т. III, М., 1959, стр. 596.

²⁹ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 59.

Начали складываться деловые отношения Республики Советов и с другими странами. Важное значение имели деловые контакты с государствами Прибалтики, с которыми Советская Россия находилась в нормальных дипломатических отношениях. Поддержание этих отношений, пресечение попыток империалистических держав использовать Прибалтику в целях организации различных антисоветских провокаций и авантур составляли одну из важнейших задач советской дипломатии. В инструкции, разработанной в конце апреля 1921 г. Наркоминделом для полномочного представителя РСФСР в Литве, Чичерин писал: «... Мы вступили в период мирного сожительства и экономической кооперации со всеми народами, даже при существовании у них капиталистического строя»³⁰.

Советская дипломатия решительно боролась против создания империалистами различных антисоветских блоков и комбинаций с участием прибалтийских и других граничащих с Советской Россией государств, против превращения их в орудия политики империализма. Защита независимости малых стран, их национального суверенитета была также одной из задач советской внешней политики. Этот принцип последовательно проводился правительством Страны Советов в отношении всех государств, больших и малых.

С особым вниманием относилась Советская Россия к народам Востока. В инструкции советскому представителю в Афганистане говорилось, что в настоящее время, когда восточные народы, как экономически отсталые, болезненно ощущают иностранное экономическое угнетение, Советская Россия является их естественным другом. Советскому представителю предлагалось «всячески избегать роковой ошибки искусственных попыток насаждения коммунизма в стране». Мы говорим афганскому правительству: у нас один строй, у вас другой; у нас одни идеалы, у вас другие; нас, однако, связывает общность стремлений к полной самостоятельности, независимости и самостоятельности наших народов. Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела, мы не вторгаемся в самостоятельность вашего народа; мы оказываем содействие всякому явлению, которое играет прогрессивную роль в развитии вашего народа³¹.

Принципы, изложенные в инструкции, имели исключительное значение, выражали сущность советской внешней политики; они были прямо противоположны основам, на которых строилась политика империалистических держав.

³⁰ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 84. В сборнике материалов, выпущенном в 1928 г. издательством Наркомторга, торговля между США и Страной Советов в тот период характеризуется следующим образом: «В годы революции и гражданской войны регулярные торговые связи между обеими странами прерываются вовсе, и только с 1923 года начинает возобновляться нормальная торговля между Соединенными Штатами и нашей страной» (Внешняя торговля Союза ССР за X лет. Сборник материалов под редакцией Д. И. Кутузова. М., 1928, стр. 127).

³¹ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 167.

Решающий мотив внешнеполитической деятельности Советского государства заключался в установлении отношений дружбы и сотрудничества со всеми странами, поддержке малых и слабых народов в их справедливой борьбе за национальное освобождение.

Хотя Советскому правительству удалось на некоторых участках прорвать кольцо блокады, душившее молодую республику, оно все еще в конце 1921 г. не имело дипломатических отношений с главными капиталистическими странами и, следовательно, не располагало прочными торговыми связями с внешним миром. Фактически над республикой продолжала висеть угроза военного нападения. Отсутствие нормальных межгосударственных отношений поощряло провокационные действия всяких черносотенных и милитаристских элементов, осевших в пограничных странах. Советская Россия, изгнавшая интервентов и белогвардейцев, не могла полностью сосредоточить внимание и силы на хозяйственном строительстве, на борьбе с экономическими трудностями, доставшимися от старого строя и от войн. Большая часть ее границ оставалась беспокойной. Империалисты не намерены были отказываться от своих агрессивных планов в отношении Советского государства, они больше всего боялись, чтобы оно экономически окрепло и стало могущественным.

Их цели были изобличены в принятой IX Всероссийским съездом Советов Декларации о международном положении РСФСР, опубликованной 1 января 1922 г. Несмотря на все усилия Советского правительства, говорилось в ней, наладить дружественные отношения со всеми государствами, мировая реакция в своем стремлении задушить рабоче-крестьянскую революцию в России до сих пор не сложила оружия, избрав в настоящее время орудием для достижения своих целей границащие с советскими республиками государства. Советское правительство старалось установить с этими государствами добрососедские отношения, идя на всевозможные уступки и даже на тяжелые жертвы.

И что же получило оно в ответ? Румынское правительство уклоняется от переговоров. В то же время в Румынии при содействии властей формируются и вооружаются банды петлюровцев. В ноябре имело место вторжение на украинскую территорию у Тирасполя. В Румынии же готовятся к новым разбойничьим набегам Махно. По отношению к Польше Советское правительство проявило уступчивость — даже в момент разгрома польской армии оно предложило Польше более выгодную границу, чем та, которая намечалась по так называемой линии Керзона. Несмотря на тяжелые территориальные жертвы со стороны Советского правительства, польские власти оказывали всяческую помощь «возглавляемому Савицковым контрреволюционному русскому политическому комитету», организации бандитских набегов. Советским правительством была проявлена уступчивость и в отношении Финляндии; оно уступило ей по окончательному мирному договору территорию Печенги. «Однако уступчивость Российского правительства не обезоружила финских империалистов, стремящихся к расширению границ

Финляндии путем насильственного присоединения Карелии»³². Финские реакционеры организуют вторжение белогвардейских отрядов в Карелию. Правительство Финляндии обратилось в Лигу наций с просьбой о вмешательстве, а правительства Эстонии и Латвии присоединились к этому обращению, став тем самым «в ряды враждебных государств, поддерживающих нападения на РСФСР».

Всероссийский съезд Советов сделал серьезное предупреждение правительствам соседних государств, обратив их внимание на то, что Страна Советов достаточно сильна, чтобы не принимать на себя роль беззащитной жертвы нападения извне. Съезд предупредил правительства этих государств, что если они будут и в дальнейшем посягать или поддерживать посягательства на целостность советской территории и на безопасность советских республик, то последние в своей законной и справедливой защите «вынуждены будут дать ответ, который может стать роковым для нападающего и его пособников»³³.

Деловые контакты могли быть на пользу обеих стран

Продолжавшаяся враждебная антисоветская политика правительства США вызывала недовольство в некоторой части деловых кругов, заинтересованных в торговле с Советской Россией. Они требовали изменения позиции США, установления непосредственных экономических контактов со Страной Советов. Эти круги с беспокойством следили за тем, что на рынки молодой республики начинают поступать товары из других стран.

Большой интерес к вопросу об организации экономического сотрудничества с Советской Россией проявил, в частности, В. Вандерлип, американский миллионер, предпринявший осенью 1920 г. поездку в Москву с целью получения нефтяной концессии на Камчатке. Рекомендую себя в письме, направленном Советскому правительству, представителем крупных предпринимателей, он заявлял, что после избрания Гардинга президентом они будут настаивать на признании Соединенными Штатами Советской России. Причем в письме подчеркивалось, что американцы хотят иметь камчатскую нефть, и что их интересы сталкиваются с интересами Японии³⁴. Касаясь письма Вандерлипа, В. И. Ленин показал, с какой циничностью в нем излагается позиция империалиста, который видит приближение войны с Японией и предлагает: войдите в сделку с нами, тогда вы получите известные выгоды³⁵.

Переговоры велись с Вандерлипом, но они имели не столько экономическое значение, сколько политическое. В тот момент на

³² Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 607.

³³ Там же, стр. 609.

³⁴ См. Документы внешней политики СССР, т. III, стр. 676.

³⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 93.

Дальнем Востоке хозяйничали японские войска. Путем предоставления концессии представителям США привлекался американский империализм против японского, ослаблялся фронт империализма. Советское правительство во время выработки договора о предоставлении синдикату Вандерлипа концессии на Камчатке оговорило, что договор вступит в силу лишь после установления отношений между США и РСФСР. Но, придя к власти, Гардинг не изменил позиции США в отношении Советской России, продолжал прежний политический курс.

Со стороны госдепартамента предпринимались меры к тому, чтобы воспрепятствовать попыткам отдельных американских предпринимателей устанавливать деловые связи с советскими хозяйственными организациями. Так, когда Синклер, пожелавший получить нефтяную концессию на Северном Кавказе, написал об этом государственному секретарю Юзу, то последний ответил 21 сентября 1921 г., что государственный департамент в настоящее время не может поддержать стремление заключить такое соглашение³⁶. Этот ответ отражал суть позиции США в отношении Советской республики.

И все же отдельные соглашения имели место. Примером может служить концессионный договор на разработку асбестовых месторождений на Урале Американской объединенной компанией медикаментов и химических препаратов. Договор был заключен в Москве 2 ноября 1921 г., его подписали от имени компании ее представители Арманд Хаммер и Борис Мишель, от советской стороны — председатель ВСНХ П. Богданов и заместитель наркома по иностранным делам М. Литвинов. Это было первое концессионное соглашение о производственной деятельности иностранной фирмы в Советской России.

В. И. Ленин придавал большое значение заключению договора с этой компанией; важно показать, говорил он, что «американцы пошли на концессии»³⁷. Ленин требовал следить за тем, чтобы «наши обязательства по этой концессии выполнялись с неукоснительной строгостью и аккуратностью, и вообще за делом понаблести повнимательнее»³⁸. В своих письмах к советским и партийным работникам он не раз указывал на необходимость внимательного отношения к концессии и концессионерам; относительно Арманда Хаммера — руководителя Американской объединенной компании медикаментов и химических препаратов, он отмечал: «...американец, сын миллионера, из первых взявший у нас концессию — *архивыгодную* для нас»³⁹. Ссылаясь на сведения, полученные от американского социалиста Б. И. Рейнштейна, В. И. Ленин писал членам Политбюро: «... Я даю и Арманду Хаммеру и Б. Ми-

³⁶ Foreign Relations, 1923, v. II, p. 799.

³⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 283.

³⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 226.

³⁹ Там же, стр. 270.

шелю особую рекомендацию от себя и прошу всех членов ЦК о сугубой поддержке этих лиц и их предприятия. Тут маленькая дорожка к американскому «деловому» миру, и надо *всячески* использовать эту дорожку»⁴⁰.

По условиям договора, американская компания, получившая концессию на разработку асбестовых рудников в Алапаевском районе на Урале, обязана была «вводить и применять в своем предприятии все новейшие усовершенствования, принятые на Западе, в деле добычи и переработки асбеста»⁴¹. Концессионер обязывался соблюдать все действующие и изданные в будущем Советским правительством и профсоюзами постановления о найме, увольнении и заработной плате. В составе служащих в концессионном предприятии должно было быть не менее 50% русских граждан.

Договором определялся ежегодный объем добычи асбеста; устанавливалось, что за предоставление концессии компания ежегодно отчисляет в распоряжение Советского правительства безвозмездно 10% ежегодной добычи всех сортов асбеста и производимых из него изделий; причем Советское правительство имело право вместо долевого отчисления потребовать от концессионера уплаты в иностранной валюте.

Советскому правительству принадлежало преимущественное право покупки всего асбеста и изделий из него по средним ценам лондонского рынка за вычетом стоимости фрахта от рудника до Лондона. Срок концессии был установлен на 20 лет, но просуществовала она менее половины срока — в феврале 1929 г. концессия была ликвидирована.

Еще менее продолжительное время действовало соглашение с «Интернейшнл Барнсдолл корпорейшн» — американской нефтяной компанией, которая в сентябре 1922 г. подписала два договора с Азербайджанским центральным нефтяным управлением (Азнефтью). По одному договору компания получала в эксплуатацию сроком на 15 с половиной лет нефтяные скважины на Балаханском промысле. Она обязывалась уже в первый год доставить и пустить в эксплуатацию оборудование для 40 скважин, на следующий год — также для 40 скважин. В пользу компании отчислялось 15% добываемого количества нефти. Все оборудование по истечении срока передавалось Азнефти. По условиям второго договора компания обязывалась организовать бурение новых нефтяных скважин, за что получала 20% добычи с каждой пробуренной ею скважины. Однако обязательств своих компания не выполняла, а затем в середине 1924 г. вовсе прекратила работы⁴².

18 октября 1921 г. советского представителя в Лондоне Л. Б. Красина посетил полковник Аббот — представитель одной из крупнейших американских строительных компаний — «Фаундейшн

⁴⁰ В. И. Лени н. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 272.

⁴¹ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 468.

⁴² См. документы внешней политики СССР, т. V, стр. 759, примечание 144.

компани», обслуживающей нефтяные фирмы «Стандард ойл», «Ройял Датч Шелл». Аббот заявил, что его компания интересуется постройкой парафиноотделительного завода и нефтепровода Грозный — Черное море; постройка возможна в кредит с оплатой долейным отчислением перекачиваемой нефти. В качестве неременного предварительного условия он выдвинул производство изысканий американскими инженерами, чтобы заинтересовать финансовые и политические круги. Сообщая Наркоминделу о своей встрече с Абботом, Красин писал: «Придаю величайшее значение этому делу как первой серьезной деловой связи с крайне авторитетными американскими кругами». Он просил «рассмотреть этот вопрос в срочном порядке, телеграфировать директивы»⁴³. По его мнению, поездку в Америку можно осуществить в ближайшее время, до начала Вашингтонской конференции.

По этому поводу В. И. Ленин писал на имя секретаря ЦК РКП(б) В. М. Михайлова: «Признавая гигантски важным, чтобы Красин успел до Вашингтонской конференции поехать в Америку;

— признавая *не* менее важным заинтересовать американский капитал в нашей нефти, *предлагаю* ответить Красину *сегодня же* следующей телеграммой (конечно, шифром):

«Согласны ассигновать до ста тысяч долларов на оплату изысканий Фаундэйшн Компани при условии участия наших работников и спецов и доставки нам всех подробностей изыскания. Считаю гигантски важным привлечь американский капитал на постройку парафиноотделительного завода и нефтепровода в Грозном. Просим двинуть это дело с максимальной быстротой и энергией, ибо ваша поездка до начала Вашингтонской конференции особенно важна»⁴⁴.

Красин продолжал вести переговоры с представителями компании, однако протекали они в трудных условиях и не на той основе, которая предполагалась. Ничего реального они не дали. Предложенными компанией условиями строительство парафинового завода не предусматривалось, что касается нефтепровода, то имелось в виду проведение изыскательной работы и составление дорогостоящего проекта.

Тем не менее, несмотря на трудности, поиски экономических контактов продолжались. Имел некоторое значение договор, заключенный 27 октября 1921 г. в Москве между Народным комиссариатом внешней торговли РСФСР и Американской объединенной компанией медикаментов и химических препаратов; последняя приняла на себя обязательство доставить из Америки в Россию 1 млн. пуд. пшеницы (по средним рыночным ценам Чикаго). Наркомвнешторг обязался сосредоточить в Петроградском порту для отправки в США различные товары (художественные ценности, пушнину, кожи и др.) на общую сумму, по оценке сторон, соответствующую стои-

⁴³ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 433.

⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. соч., соч., т. 44, стр. 190.

мости прибывшей пшеницы. За оказанные американской компанией услуги (закупка и доставка пшеницы и продажа русских товаров) Наркомвнешторг должен был, согласно договору, уплатить ей 5% с суммы рыночной стоимости доставленной в Россию пшеницы и 5% — с суммы продажной цены русских товаров⁴⁵. Для советской стороны это была нужная мера, направленная на то, чтобы облегчить тяжелое продовольственное положение. А для американской стороны это была выгодная коммерческая сделка. По данным Редакционной комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР, в декабре 1921 г. была доставлена в Ревель (а оттуда по железной дороге в Петроград) первая партия пшеницы — 145 тыс. пуд.⁴⁶

В своей ноте от 28 октября 1921 г. правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США Советское правительство указало, что считает одной из основных целей своей политики экономическое сотрудничество с другими странами. Ради этого оно было готово пойти навстречу требованию о признании старых долгов царского правительства. Советское правительство заявляло, что, «по его твердому убеждению, никакой народ не обязан оплачивать стоимость тех цепей, которые он носил в продолжение веков». Но в интересах установления соглашений с другими державами оно «готово сделать ряд существенных и значительных уступок» в вопросе о долгах; признать за собой обязательства перед другими государствами и их гражданами по государственным займам, заключенным царским правительством до 1914 г., если ему будут предоставлены льготные условия, обеспечивающие выполнение этих обязательств. Непременным условием этого признания выдвигалось одновременное обязательство великих держав положить конец действиям, угрожающим безопасности Советских республик и дружественной Дальневосточной республики. Иначе говоря, все это вступит в силу в том случае, если великие державы заключат со Страной Советов окончательный всеобщий мир и Советское правительство будет ими признано. Оно предложило скорейший созыв международной коференции с тем, чтобы рассмотреть требования других держав к Советскому правительству и требований Советского правительства к этим державам и разработать мирный договор⁴⁷.

Разные круги в США по-разному относились к вопросу о торговле с Советской Россией. Одни старались воздействовать на правительство и добиться выхода американских товаров на огромный советский рынок; другие, привлекая внимание к вопросу о торговле, пытались показать «бесперспективность экономических связей с Россией» и «развенчать» советский строй, который, мол, не обеспечивает развития производительных сил и обрекает страну на деградацию и нищету. Особенно рьяным пропагандистом подобных взглядов был председатель АФТ Гомперс.

⁴⁵ См. Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 442—444.

⁴⁶ См. там же стр. 793, примечание 82.

⁴⁷ Там же, стр. 447.

15 марта 1921 г. в письме к государственному секретарю Юзу Гомперс писал, что в США распространяются требования о вывозе товаров в Россию и мнение о том, что покупательная способность Советской России стала значительной. Утверждают, что Федеральное резервное управление отказалось разрешить ввоз в Соединенные Штаты фондов из России для оплаты товаров. Американским промышленникам запрещается принимать советское золото на том основании, что оно якобы приобретено Советской Россией незаконно. Утверждают также, что в случае признания американским правительством Советской Республики может быть отправлено в США следующее сырье: лес в неограниченных размерах, лен — 20 тыс. т, пенька — 10 тыс. т, пушнина, нефть и пр. Делается предположение, что если бы ограничения, установленные на торговлю с Россией, были устранены, то это привело бы в действие многие заводы, фабрики и мастерские, ныне закрытые, и заняло бы американских безработных. Приведя эти высказывания, Гомперс спешит определить свое отношение к ним. Он пишет: «Такая пропаганда широко распространяется среди рабочих организаций, и я получаю много писем, в которых спрашивают, что же правильно». Чтобы не было никаких сомнений в его позиции, он ссылается на конференцию АФТ в Монреале, состоявшуюся в июне 1920 г. и принявшую антисоветскую резолюцию, выдержки из которой приводятся в письме. Гомперс просит государственного секретаря обеспечить его необходимой информацией для выступлений, сообщить ему данные о размерах экспорта и импорта между США и Россией в течение ряда лет перед войной⁴⁸.

В ответе государственного секретаря от 5 апреля 1921 г. давалось «теоретическое обоснование» враждебного антисоветского направления в политике американского империализма. Юз заявлял, что после империалистической и гражданской войн промышленность России разрушена. «В настоящее время Россия представляет гигантский экономический вакуум», и нет никаких доказательств того, что такое отчаянное положение изменится к лучшему, пока нынешняя политическая и экономическая система будет существовать⁴⁹. Покупательная способность России, продолжал он, ничтожна, и потребности ее, следовательно, останутся неудовлетворенными. Русский народ не может получить кредит, который в иных обстоятельствах опирался бы на большие потенциальные богатства России, и потому он будет лишен необходимых товаров, сырьевых материалов и промышленного оборудования. При нынешнем положении дел в России невозможно восстановить нормальную экономическую активность, и, очевидно, она будет неспособна получить крайне необходимые ей предметы потребления до тех пор, пока не могут быть предоставлены ей кредиты на прочной основе⁵⁰.

⁴⁸ Foreign Relations, 1921, v. II, p. 760—762.

⁴⁹ Ibid., p. 769.

⁵⁰ Ibid., p. 770.

Вся логика доводов Юза сводилась к тому, чтобы представить Россию страной, не имеющей перспектив и надежд, пока сохраняется советский строй. Касаясь поставленного Гомперсом вопроса об объеме довоенной торговли между Россией и США, Юз приводит следующие данные на 30 июня 1913 г.: вывоз из России составлял 29 315 217 долл., ввоз в Россию — 26 465 214 долл. По его утверждению, торговля с Россией, включая экспорт и импорт, составляла 1,3% всей американской торговли. А в настоящее время в связи с понижением покупательной способности России по сравнению с довоенным периодом торговля с ней даже при самых благоприятных условиях имела бы еще меньшее влияние на развитие промышленности и сельского хозяйства США.

Поставив целью развенчать тезис о том, что развитие торговых связей между Советской Россией и Соединенными Штатами содействовало бы росту занятости в американской промышленности и уменьшило бы в стране безработицу, Юз намеренно фальсифицирует факты. Он заявляет: о несущественном значении торговли с Россией в нынешних условиях свидетельствует то, что, несмотря на устранение ограничений на торговлю с Россией, не наблюдалось развития деловых связей с этой страной⁵¹. Юз умалчивает о том, что снятие ограничений было чисто формальным, показным актом. На самом деле госдепартамент чинил всяческие препятствия установлению торговых отношений с Советской Россией. Еще в июле 1920 г. он сделал специальное разъяснение: торговля с Россией может вестись деловыми людьми на их страх и риск, без каких бы то ни было гарантий. Поэтому его данные звучат просто кощунственно. Юз указывает: общий импорт в США за бюджетный год, закончившийся 30 июня 1913 г., составил 1 813 008 234 долл., общий экспорт за тот же период — 2 465 884 149, а общая сумма экспорта и импорта — 4 278 892 383 долл.; за календарный 1920 г. вся американская торговля составила сумму 13 507 млн. долл., в том числе экспорт — 8228 млн., импорт — 5279 млн. долл. (здесь сказались результаты войны, когда США подчинили своему контролю ряд стран и наводнили их своими товарами); торговля с Россией, исключая Финляндию, прибалтийские страны, Грузию и Сибирь, достигла в течение 1920 г. менее 4 млн. долл.⁵²

Не Советское правительство было повинно в том, что торговля молодой республики с крупнейшей капиталистической державой была столь мизерной. Советская Россия нуждалась в товарах и открывала для них свои рынки, она протягивала всем странам руку

⁵¹ Foreign Relations, 1921, v. II, p. 722. «Империалистические государства, несмотря на снятие блокады, продолжали чинить препятствия ввозу в Советскую Россию иностранных товаров, организовав так называемую «золотую блокаду». Эта блокада состояла в том, что крупнейшие банки США, Франции, Англии и других стран отказывались принимать золото советского происхождения. «Золотая блокада» тормозила развитие торговли и приносила Советской России большие материальные потери» (А. С. Корольков. Торговые договоры и соглашения СССР с иностранными государствами. М., 1953, стр. 13).

⁵² Foreign Relations, 1921, v. II, p. 773.

дружбы и сотрудничества; правящие круги США противодействовали советско-американской торговле, а также настороженно относились к торговым отношениям Советской России с другими странами.

Подписание англо-советского торгового соглашения 16 марта 1921 г. вызвало нервное возбуждение в правящих и дипломатических кругах Соединенных Штатов. В этот день поверенный в делах США в Лондоне Райт доносил в госдепартамент: «Сегодня ночью в министерстве торговли подписано торговое соглашение с Советской Россией. Информация получена из официального источника. Я сообщил в Берлин, Копенгаген, Париж и Варшаву»⁵³. В связи с торговым соглашением между Англией и Советской Россией, писал 16 марта 1921 г. Гувер государственному секретарю, я полагаю, что английские подданные получат разрешение принимать большевистское золото; а возражения госдепартамента состоят в том, что большевистское золото не может размещаться на рынках Соединенных Штатов; в настоящее время в стране находится один груз, прибывший через Эстонию.

Гувер беспокоится, что русское золото поступит в Англию, минуя США. Кто же выиграет в итоге — Англия или Соединенные Штаты. Анализируя этот вопрос, он приходит к противоречивым выводам. Он заявляет, что понимает политику госдепартамента, которая состоит в том, чтобы не вступать в торговые отношения с большевиками, но разрешить торговлю с ними на страх и риск коммерсантов. Однако, как торговать, если американцы не смогут получать золото в оплату за товары, поскольку практически у большевиков нет товаров для обмена; Гувер упорно твердит о неспособности России к обмену товарными ценностями и в сущности утверждает бесполезность установления с ней торговых связей. В то же время он делает вывод иного порядка: если торговое соглашение разрешает англичанам принимать золото, то «мне представляется неправильным продолжать отстаивать нашу позицию в этом вопросе». Можно начать немедленно вывоз в Россию в случае разрешения получать золото. Торговля могла бы вестись через Ригу и Финляндию⁵⁴. Он заключает, что приветствовал бы действия госдепартамента в этом направлении.

Русское золото волновало не только ведомство торговли, но и министерство финансов. 25 марта помощник министра финансов Джилберт обратился в госдепартамент к помощнику государственного секретаря Дириngu за разъяснением позиции по вопросу о приобретении русского золота⁵⁵. Однако позиция госдепартамента осталась без изменений. Такой же примерно ответ был дан и на запрос управления торгового флота относительно торговли с Советской республикой. 13 апреля госдепартамент заявил: «... Вы информи-

⁵³ Ibid., p. 763.

⁵⁴ Ibid., p. 762.

⁵⁵ Ibid., p. 764—767.

руетесь о том, что при существующих условиях госдепартамент считает невозможным советовать управлению торгового флота разрешать судам входить в советские порты»⁵⁶. В заявлении далее упоминалось прежнее распоряжение госдепартамента о том, что торговля с Россией может вестись американскими деловыми людьми на их собственный риск и страх, без поддержки со стороны правительства. Таким образом, все оставалось без перемен. Внешнеполитический департамент продолжал вести жесткий курс, направленный на изоляцию Советского государства, на создание трудностей в возрождении его экономики.

Следуя инструкции госдепартамента, дипломатические представители США за рубежом избегали встреч с представителями Советской России и в каждом случае запрашивали разрешение. 2 ноября 1921 г. генеральный консул США в Лондоне Скиннер сообщал в госдепартамент о том, что советский торговый представитель в Лондоне хочет встретиться с ним для передачи текста ноты по вопросу о признании русских долгов⁵⁷. Скиннер ждал указаний. Юз быстро ответил, но не ему непосредственно, а послу США в Лондоне Гарвею, поручив последнему передать консулу, что он может принять советского представителя как частного гражданина и выслушать его, не делая при этом никаких комментариев. Американское правительство, заключал Юз, не намерено уклоняться от своей декларации от 25 марта 1921 г. относительно торговли с Россией, которая по сути запрещала торговлю с ней.

Роль АРА в антисоветской политике США

Разоренная длительными войнами, лишенная всякой материальной поддержки извне, Страна Советов оказалась в очень трудном положении и тяжело переживала сложный период борьбы с голодом, явившимся следствием войн, засухи и отсталости экономики. В преодолении этого бедствия советский народ мог рассчитывать только на собственные силы. Правительства зарубежных государств усматривали в голоде своего союзника по борьбе против Советской власти.

Советское правительство принимало срочные меры, чтобы облегчить положение населения охваченных голодом районов. Во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете была создана комиссия помощи голодающим, выделены специальные фонды.

Положение было критическим. 6 августа 1921 г. в «Правде» было опубликовано обращение В. И. Ленина к международному пролетариату. Глава Советского правительства разъяснял, что бедствие, постигшее нашу страну, есть «тяжелое последствие отсталости России и семилетней войны, сначала империалистской, потом

⁵⁶ Foreign Relations, 1921, v. II, p. 775.

⁵⁷ Ibid., p. 784.

гражданской, которую навязали рабочим и крестьянам помещики и капиталисты всех стран». Советское государство нуждается в помощи, и оно ждет ее от трудящихся, от промышленных рабочих и мелких земледельцев. Ленин выражал уверенность в том, что трудящиеся массы капиталистических стран, несмотря на то, что они сами находятся в трудном положении, поймут необходимость помочь Советской республике, которой пришлось первой взять на себя задачу свержения капитализма. Именно за это, указывалось в обращении, капиталисты всех стран мстят Стране Советов, готовят против нее «новые планы похода, интервенции, контрреволюционных заговоров»⁵⁸.

В это трудное для нашей страны время, как и в суровые годы гражданской войны, руку сочувствия и помощи протянул международный рабочий класс. Во многих странах рабочие организовали сбор средств в помощь Советской России.

Живо откликнулись американские рабочие. Уже в сентябре 1921 г. была создана закупочная организация — Американский объединенный комитет помощи голодающим России, который на собранные деньги приобретал продовольствие для отправки в Россию; большую работу по сбору средств проводили Объединенный профсоюз швейников и Межнациональный профсоюз дамских портных; к концу октября 1921 г. этими тремя организациями было собрано более 600 тыс. долл. в фонд помощи Стране Советов⁵⁹.

Буржуазная печать извращенно рисовала положение в России. Она стремилась нанести Советскому государству морально-политический ущерб, выдавая вымысел за действительность. Необходимо было разоблачить ложь буржуазной пропаганды, показать реальное состояние дел. Эту задачу успешно выполняли органы советской прессы. Этому способствовали также заявления и обращения Советского правительства. В частности, известную роль сыграла нота правительства РСФСР правительствам всех стран, переданная по радио 2 августа 1921 г. В ней были названы десять губерний, в которых вследствие непрерывной засухи или полностью был уничтожен урожай или будет собрано лишь 10—15%, говорилось о мерах, принятых органами власти для ликвидации постигшего страну бедствия, для оказания помощи голодающим. В этих целях, отмечалось в ноте, Советское правительство «примет любую помощь, из каких бы источников она ни поступала, совершенно не связывая ее с существующими политическими отношениями»⁶⁰.

По-своему откликнулись на события в России правительства буржуазных государств. С одной стороны, учитывая движение широких масс, они пытались выставить себя в роли носителей идей гуманизма и продемонстрировать якобы свое расположение к советскому

⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 75.

⁵⁹ В. К. Ф у р а е в. Советско-американские отношения 1917—1939. М., 1964, стр. 102.

⁶⁰ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 252.

народу, а с другой — посредством организации так называемой помощи осуществить проникновение агентуры разведывательной службы; собственно, речь шла о том, чтобы вести подрывную антисоветскую работу под флагом благотворительности.

Это намерение было выражено, в частности, в таком документе, как ответ председателя Американской администрации помощи (АРА) Герберта Гувера на призыв Максима Горького о помощи больным и голодающим в России. Подчеркнув, что возглавляемой им организацией «может быть оказана помощь детям и больным», он поспешил при этом выдвинуть условия, от которых она будет зависеть. Особенно Гувер напирал на пункт о том, что представители АРА должны получить полную свободу передвижения в России и что они должны иметь право организовывать необходимые местные комитеты и местную помощь, свободную от правительственного вмешательства⁶¹. Не подвергать контролю представителей АРА в России, чего добивался Гувер, значило позволить этим агентам беспрепятственно делать то, что они хотят. Гувер настойчиво требовал, чтобы советские власти сделали заявление о том, что АРА «получит уверенность в невмешательстве правительства в свободу всех ее членов»⁶². Принимаемое при этом обязательство, будто представители и сотрудники АРА, находящиеся в России, «не будут принимать участия в каких бы то ни было политических действиях», не имело реального значения и было рассчитано на внешний эффект.

Пользуясь тем, что Советская Россия переживала огромные трудности в связи с голодом в ряде районов страны, правящие круги США намеревались путем поставки продовольствия добиться крупного политического выигрыша. Это обнаружилось и в ходе переговоров между представителем АРА Брауном и советским представителем М. М. Литвиновым, происходивших в Риге с 10 по 20 августа 1921 г. В проекте соглашения, представленном американской стороной, содержались требования политического характера, означавшие устранение всякого контроля над деятельностью миссий АРА. В проекте было также требование о внесении советскими властями в банк Нью-Йорка 1 млн. долл. золотом — гарантия того, что поставки АРА будут использованы только так, как предусмотрено соглашением.

Глава Советского правительства В. И. Ленин внимательно следил за тем, чтобы были использованы все возможности для оказания помощи голодающим, в то же время проявляя настороженность в отношении намерений капиталистов. Как только начались переговоры между представителями США и Советской России, он передал через Наркоминдел Литвинову предупреждение: «Будьте настороже, старайтесь уловить намерения, не давайте нахальничать»⁶³. Для

⁶¹ См. Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 247.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, стр. 262.

Ленина было очевидным, что империалистические круги, включая Совет Лиги наций, хотят использовать голод для нажима на Советскую Россию.

В Полном собрании сочинений В. И. Ленина впервые опубликован очень важный документ, показывающий отношение Ленина к маневрам империалистов. В письме В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) он предложил назначить от Политбюро комиссию для ежедневного решения вопросов, «связанных с помощью голодающим Америкой и Лигой наций». Ленин писал: «Тут игра архисложная идет. Подлость Америки, Гувера и Совета Лиги наций сугубая.

Надо наказать Гувера, *публично* дать ему *пощечины*, чтобы *весь мир* видел, и Совету Лиги наций тоже»⁶⁴. И добавлял: «Нужны тонкие маневры. Ряд мер, особо строгих. Гувер и Браун наглецы и лгуны.

Условия поставить *архистрогие*: за малейшее вмешательство во внутренние дела — высылка и арест»⁶⁵.

Речь шла о том, чтобы не позволить империалистам навязать условия, означающие нарушение суверенитета Советской России.

В ответ на требования американской стороны Ленин предложил осуществить ряд мер. В письме, адресованном Наркоминделу и заместителю председателя Центральной комиссии помощи голодающим ВЦИК (Г. В. Чичерину и Л. Б. Каменеву), он писал, что, поскольку «подлые американские торгаша хотят создать видимость того, будто мы способны кого-то надуть», необходимо сообщить им следующее: «... Мы депонируем золотом в пью-йоркском банке сумму, составляющую 120% того, что они в течение месяца дают на миллион голодных детей и больных. Но условие наше тогда такое, что ввиду столь полной материальной гарантии ни малейшей тени вмешательства не только политического, но и административного американцы не допускают и ни на что не претендуют. Т. е. тогда отпадают все пункты договора, дающие им хоть тень права на административное хотя бы только вмешательство». Ленин заключал, что таким предложением «мы утрем нос торгашам и впоследствии осрамим их перед всем миром»⁶⁶.

Переговоры с представителем АРА носили острый характер; в сущности, речь шла о том, чтобы добиться соглашения о получении продовольствия, не поступаясь государственным суверенитетом страны. Необходимо было разоблачить домогательства американских «благотворителей», показать их цели, не имеющие ничего общего с бескорыстной политикой помощи, исходными принципами которой являются действительное человеколюбие, гуманность, демократия. Раскрыть смысл американских требований, выдвинутых в качестве обязательных условий, — вот в чем заключалась одна из важнейших

⁶⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 110.

⁶⁵ Там же, стр. 111.

⁶⁶ Там же, стр. 115—116.

задач советской дипломатии. 19 августа 1921 г. Наркоминдел поручил своему представителю в Риге распространить для опубликования сообщение Комиссии ВЦИК помощи голодающим — документ огромной разоблачительной силы. Его составители, проанализировав сложившееся в России положение и ход переговоров о поставке продовольствия голодающим, привели неоспоримые доводы, раскрывающие лицемерие заокеанских бизнесменов.

В качестве предварительного условия для переговоров Гувер потребовал освободить арестованных американских граждан и разрешить другим американцам выехать из пределов России. Советское правительство ответило согласием. Это было подтверждено Литвиновым во время встречи с Брауном. Предполагалось, что предложения Гувера исходят из желания помочь голодающим. Но оказалось, что АРА совсем не намерена ограничиваться этими предложениями. В Риге Браун выдвинул 26 условий, которые должны были составить основу договора советского представителя с представителем АРА.

Приведем некоторые из них: 1) АРА может привозить в Россию персонал, который сочтет необходимым для работы, и Советское правительство гарантирует ему полную свободу и защиту. 2) Во время пребывания этих лиц в России Советское правительство предоставит им полную свободу передвижения по России, снабжая их такими необходимыми документами, как охранные грамоты и т. д., для облегчения их работы. 3) Пайки, предоставляемые АРА, являются дополнительными к пайкам Советского правительства и не могут служить основанием для упразднения последних. Согласно этому пайки, предоставляемые правительством детям и больным, получающим довольствие от АРА, должны быть равны красноармейским пайкам. 4) Советское правительство гарантирует и предпримет шаги, чтобы грузы АРА не шли для армии, флота, советских служащих и вообще взрослых, но только для лиц, указанных АРА. 5) В целях гарантии проведения в жизнь предыдущей статьи и возмещения в случае иного употребления грузов, если бы Советское правительство не смогло ему воспрепятствовать, оно депонирует миллион американских долларов золотом в Нью-Йорке в распоряжение АРА. Означенный депозит будет употреблен АРА для возмещения продовольствия, использованного не должным образом. 6) АРА будет предоставлена свобода образовывать необходимые организации для выполнения ее работы с сохранением свободы от правительственного или иного вмешательства. 7) АРА и ее американским представителям предоставляются обычные дипломатические привилегии при переезде границ и т. д. 8) Личный ее состав в России посвятит себя исключительно оказанию помощи и не будет вмешиваться в какую бы то ни было политику⁶⁷.

Смысл предложенных Брауном — Гувером условий был совер-

⁶⁷ См. Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 276—278.

шенно ясен. Фактически выдвиганием этих требований, да еще в ультимативной форме, заокеанские правящие круги стремились подорвать международный престиж Советского государства, унизить молодую республику трудящихся. Как справедливо отмечалось в сообщении Комиссии ВЦИК помощи голодающим, среди поставленных условий АРА имеются условия, неосуществимые и совершенно неприемлемые «для правительства, стоящего на страже суверенитета и независимости представляемой им страны». Возможно ли было принять такое условие, как сохранение за голодающим населением продовольственных пайков, сохранение за детьми красноармейских пайков? И дело было не в том, что никаких пайков в сельских местностях России не существовало. Если бы Советское правительство могло предоставить сельскому населению голодающих губерний продовольственный паек, обеспечить детей этих губерний так называемым красноармейским пайком, то, разумеется, не было бы никакой нужды обращаться к другим странам за помощью.

Что касается политических условий, то советский представитель шел на уступки, не наносившие ущерба государственной независимости. Выдвигался принцип: или иностранные организации осуществляют помощь самостоятельно под контролем правительства данной страны, или иностранные организации передают свои средства организациям данной страны, оставляя за собой право контролировать работу этих организаций. Было заявлено, если АРА желает сформировать в России собственный аппарат помощи голодающему населению, то Советское правительство оставляет за собой право контролировать деятельность этого аппарата с тем, чтобы распределение продовольствия происходило действительно сообразно нуждам населения, независимо от соображений специальных, политических и религиозных. Советское правительство не могло признать за персоналом АРА право на экстерриториальность. Выражая готовность предоставить американской организации самую широкую свободу действий, поскольку речь шла о помощи голодающим, Советское правительство не могло допустить, чтобы эта организация «образовала в Советском государстве совершенно самостоятельное государство». Советский представитель указал, что, выдвигая столь необычные в международных отношениях требования, АРА умалчивает о размерах помощи.

Упорство, с которым представители АРА стремились навязать Советской России свои требования, неприемлемые для независимого государства, выдавало их цели. Как говорилось в сообщении, эти цели грозили подорвать устой нынешнего социального строя в России и ее независимость; в таком упорстве сказывается влияние кампании лжи, клеветы, провокационных слухов, которая ведется врагами революции, готовыми погубить миллионы рабочих и крестьян, лишь бы «восторжествовала в России снова власть помещиков и капиталистов»⁶⁸. Вывод сообщения был таков: если американская по-

⁶⁸ Там же, стр. 280.

мощь голодающему населению не будет осуществлена, трудовые массы Советской России и всего мира должны знать, что произойдет это только потому, что представители АРА оказались пленниками реакционных сил, ведущих поход против России.

В конце концов переговоры в Риге завершились подписанием 20 августа 1921 г. соглашения между правительством РСФСР и Американской администрацией помощи. Реакционным кругам США, действовавшим через АРА, не удалось навязать Советской России политические условия, которые наносили бы ущерб ее национальному суверенитету; например, они не добились права АРА на экстерриториальность, на полную бесконтрольность ее деятельности. Представители АРА вынуждены были отказаться от своих домогательств и вести переговоры на приемлемой для обеих сторон основе; отстаивание несправедливых позиций могло привести только к срыву соглашения и, следовательно, к полному разоблачению истинных замыслов правящих кругов в отношении Советского государства. В соглашении было зафиксировано, что центральные и местные органы Советской власти имеют право быть представлены в органах, создаваемых АРА для выполнения работы по оказанию помощи; лица из американского персонала могли быть отозваны или уволены по предложению центральных советских властей. Таким образом, решительная позиция Советского правительства обеспечила успех рижских переговоров.

Многие американские граждане хотели принять посильное участие в организации помощи голодающим в России. Но Гувер стремился все сосредоточить в своих руках и мешал установлению непосредственных контактов между отдельными группами и организациями в США и Советской Россией.

30 декабря 1921 г. в Лондоне было подписано соглашение о закупке Американской администрацией помощи продовольствия и семян в Америке для Советской Республики. Соглашение подписано (от имени АРА — Браун, от имени РСФСР — Красин) на условиях, что советские власти предоставят в распоряжение АРА золота почти на 10 млн. долл. для закупки продовольствия и семян в Америке. Без золота АРА продовольствие не поставляла. Чтобы ускорить закупки продовольствия, советские власти обязывались передать АРА все указанное золото в течение 90 дней со дня подписания соглашения. После этого довольно странно звучит последний, 14-й пункт соглашения, в котором говорилось: настоящим Советские власти с полным пониманием существа вопроса соглашаются с тем, что это не коммерческая или торговая сделка, и признают, что АРА «предоставляет свои услуги без оплаты или прибыли в качестве меры по обеспечению максимальной продовольственной помощи русскому народу»⁶⁹.

Как видно из текста данного пункта, американская сторона настаивала на его включении в соглашение. Советские власти заботились

⁶⁹ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 613.

прежде всего о спасении людей, об использовании любой возможности получить продовольствие и семена, в чем крайне страна нуждалась. Тогда же, 30 декабря, было подписано второе соглашение с Брауном о доставке АРА продовольствия, зерна и семян на сумму в 20 млн. долл. и распределении среди взрослого населения районов, охваченных голодом⁷⁰.

В конечном итоге помощь АРА явилась поддержкой для части голодающих в России, и было бы неразумно это отрицать. Но мотивом ее было не чувство гуманности и дружелюбия, как это пытаются представить американские историки, а определенный расчет, который оказался не реализованным не по вине Гувера⁷¹.

В связи с вопросом о помощи следует отметить два обстоятельства. Во-первых, с добрыми намерениями взялся за организацию помощи голодающим в России известный норвежский ученый, полярный исследователь Фритьоф Нансен. На состоявшейся в Женеве в августе 1921 г. конференции международных и национальных организаций Красного Креста он был избран главным уполномоченным по оказанию помощи голодающим. Но, поскольку Женевская конференция не решила вопроса о финансировании помощи, Нансен оказался в трудном положении. Его обращение в Лигу наций, к правительствам капиталистических стран никаких ощутимых результатов не дало. В итоге ему пришлось в своей деятельности опираться в основном на пожертвования общественных организаций и частных лиц. 27 августа 1921 г. в Москве было подписано соглашение между Нансеном, как главным уполномоченным, и народным комиссаром иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным. Оказание помощи осуществлялось на тех же примерно основах, как это было предусмотрено советско-американским соглашением. Симпатии Нансена к Советской России и его активная работа по организации помощи советским людям вызвали ненависть к нему со стороны заправил капиталистических государств.

Во-вторых, лицемерие правящих кругов западных стран в вопросе о помощи четко выявилось в связи с назначением Верховным советом союзников так называемой комиссии «для изучения и изыскания способов оказания помощи русскому народу». Чтобы понять характер и цели этой комиссии, достаточно сказать, что во главе ее был поставлен Нуланс, бывший посол Франции в России, ярый враг советского народа, один из активных организаторов антисоветских заговоров и мятежей, ревностный и активный сторонник политики интервенции и блокады. В ноте правительства РСФСР от 7 сентября 1921 г. правительствам Великобритании, Франции, Италии и Бельгии отмечалось, что имя Нуланса «возбудило во всей России среди самых широких слоев трудящегося населения взрыв негодования... Г-н Нуланс был одним из наиболее активных руководителей той са-

⁷⁰ Там же, стр. 798, примечание 104.

⁷¹ См. Д. М. Сташевский. Экспансия США в Европе под видом «допомоги» (1919—1923). Київ, 1960, стр. 212—269.

мой системы блокады, которая привела весь русский народ в состояние разорения и нищеты, в значительной мере обусловивших нынешнее неслыханное бедствие народа»⁷². Деятельность комиссии началась с того, что она вместо принятия срочных и конкретных мер по организации помощи голодающим, предложила «отправить в Россию комитет экспертов» для обследования на месте «размеров нужд». В связи с этим в советской ноте заявлялось, что голод и страдания трудящихся России оказались поводом, чтобы посредством этой комиссии попытаться узнать, какими силами и средствами располагает Советское правительство. Было ясно, что никаких гуманных целей комиссия не преследует. Империалистические круги рассчитывали, с одной стороны, произвести разведку на прочность советского строя, не ставя вопроса о помощи на реальную основу, а с другой — сделать вид, что они руководствуются чувствами человеколюбия, полны готовности помочь голодающим в России, чего требовали широкие массы капиталистических стран.

Советское правительство своим выступлением сорвало маску с лицемеров и показало их подлинное лицо. Но Нуланс, не отказываясь от своих планов, решил расширить состав комиссии, предложив государствам, которые в ней не были представлены, послать своих делегатов, и затем вновь обратиться к Советскому правительству с предложением допустить в Россию анкетную комиссию. Однако и эта его затея не осуществилась. 18 сентября 1921 г. Советское правительство заявило, что проектируемая Нулансом комиссия «не сможет быть совершенно допущена в Россию».

Стихийные бедствия, постигшие страну, рассматривались империалистами как удобный случай для реализации своих целей. Так, с 6 по 8 октября 1921 г. в Брюсселе состоялась конференция представителей ряда империалистических держав, созванная для обсуждения вопроса о помощи России в связи с голодом. Конференция согласилась с тем, что ранее было предложено комиссией Нуланса; последняя в ноте в адрес правительства РСФСР обусловила оказание помощи голодающим своим согласием на «обследование» положения в стране. Хотя Советское правительство отвергло наглые претензии этой комиссии, державы Антанты поддерживали Нуланса. В качестве условия предоставления кредитов Советскому правительству конференция выдвинула требование о том, чтобы оно признало внешние долги царского и Временного правительства. Даже английский премьер-министр Ллойд Джордж назвал дьявольским замыслом предложение использовать голод в России для того, чтобы принудить ее признать долги царского правительства⁷³.

Советское правительство подчеркивало, что готово войти в непосредственные переговоры с каждым правительством, преследующим цель реальной помощи голодающим.

⁷² Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 307—308.

⁷³ См. там же, стр. 445.

Решения, направленные против Советской России и освободительной борьбы народов

В послевоенный период между Соединенными Штатами и их бывшими союзниками противоречия начинают обостряться. В Европе США наталкивались на противодействие со стороны Англии, усиливались американско-английские противоречия; на Дальнем Востоке все сильнее обнажались американско-японские противоречия.

Совместная борьба империалистов США и Японии против Советского государства, активное участие в антисоветской интервенции, конечно, сглаживали в какой-то степени остроту этих противоречий, вместе с тем империалистические противоречия ослабляли натиск интервентов на Страну Советов. После того, как иностранные интервенты и белогвардейцы были разгромлены и Советская Россия освободила от врагов всю свою территорию, за исключением Дальнего Востока, где еще временно оставались японские войска, американско-японские противоречия вступили в новую стадию. Укрепление позиций японского империализма на Дальнем Востоке не могло не вызвать возражений со стороны американских монополий. Но японский капитал, добившийся расширения своих внешнеполитических позиций в период первой мировой войны, готов был дать отпор тем, кто стремился помешать ему. В обеих странах — и в США, и в Японии — велась пропаганда, разжигавшая взаимную враждебность; она служила аккомпанементом к нараставшему морскому соперничеству этих двух держав, к гонке морских вооружений.

США не могли допустить стремительного наращивания Японией морской мощи. Под предлогом сокращения морских вооружений американские правящие круги решили созвать в Вашингтоне конференцию, чтобы попытаться изменить положение на Дальнем Востоке, поставить развивающиеся в этом районе события под свой контроль. Девять государств: США, Англия, Франция, Япония, Китай, Италия, Голландия, Бельгия и Португалия — приняли участие в конференции, открывшейся 12 ноября 1921 г.⁷⁴

Созывая конференцию, США намеревались добиться выгодного изменения в соотношении сил на Дальнем Востоке. Задача заключалась в том, чтобы обеспечить преобладающее влияние США в мировой политике, т. е. решить задачу, которую не удалось решить на Парижской конференции, а также сколотить единый фронт реакции против Советской России и развивавшегося под ее влиянием национально-освободительного движения народов Азии; конференция должна была нанести политическое поражение Советскому государству, подорвать его международные позиции. Поэтому ее организаторы намеренно не приглашали Россию принять участие в конференции, хотя предстояло обсудить тихоокеанский и дальне-

⁷⁴ См. Е. И. Попова. США: борьба по вопросам внешней политики. 1919—1922. М., 1966.

восточный вопросы, непосредственно затрагивавшие интересы нашей страны как тихоокеанской державы.

Узнав из иностранной печати о коварных замыслах империалистов, правительство РСФСР в своей ноте от 19 июля 1921 г. правительствам Великобритании, Франции, Италии, США, Китая и Японии характеризовало их действия как враждебный акт в отношении русских рабочих и крестьян. Слепая ненависть к государству трудящихся сказывалась в их позиции по любому вопросу, затрагивавшему интересы России. Приняв решение созвать конференцию в Вашингтоне, упомянутые державы не пригласили для участия в ней Советскую Россию и Дальневосточную республику — республики, владеющие территориями на берегах Тихого океана. Незаконность этого решения тем более очевидна, что право России на участие в обсуждении вопросов, связанных с Тихим океаном, они признавали и не могли его отрицать; но они не хотели иметь дела с Советским государством и заявляли, что примут во внимание интересы России и без ее представительства и оставляют за собой право пригласить впоследствии новое Российское правительство, которое сменит нынешнее, подчинится решениям и соглашениям, которые ими будут приняты⁷⁵. Такое заявление представляло фактически вмешательство во внутренние дела России и преследовало цель подорвать прочность советского строя внутри страны и ее международное влияние. Только утратой чувства реального и чрезмерно возросшей наглостью империалистов можно объяснить их претензию решать за других. Советская Россия вышла из схватки с интервентами победительницей, показав свою силу и возможности. Обладай капиталисты трезвостью суждений, они поняли бы всю абсурдность своих претензий: присваивать себе право говорить за другую страну — это нарушение норм международного права, издевательство над суверенитетом нации.

Такая позиция империалистических держав, как отмечалось в советской ноте, не может быть истолкована иначе, как явно благожелательная российской контрреволюции и как новое проявление интервенционистской системы. Еще в начале 1920 г. госдепартамент высказывал мысль, что воздержание США от торговли с Россией будет компенсировано правительством, которое должно, мол, прийти на смену Советам. Единственно народ правомочен решать вопрос о том, какой общественно-политический строй установить в своей стране. Ни одна страна или группа стран не могут навязать суверенному народу систему, которая ему ненавистна.

Советское правительство заявило державам — организаторам конференции в Вашингтоне — решительный протест по поводу исключения его из участия в конференции и против всякого намерения какой бы то ни было державы принимать решения, касающиеся Тихого океана, без ведома России. В ноте говорилось, что, каковы бы ни были решения конференции, Советское правительство, не приняв

⁷⁵ См. Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 224.

в ней участия, сохраняет полную свободу действий во всех вопросах, которые будут на ней рассматриваться, и будет осуществлять эту свободу действий при всех обстоятельствах и средствами, которые сочтет удобными.

Что касается вопроса о разоружении или, точнее, о морском разоружении, который, как сообщалось в печати, должен был обсуждаться на предстоящей конференции, то Советское правительство заявило, что оно может лишь с радостью приветствовать всякое разоружение или сокращение военных расходов, от которых изнемогают трудящиеся всех стран. Вопрос о разоружении Советское правительство ставило на реальную основу и в интересах действительного освобождения народов от бремени военных расходов, а не ради пропагандистских целей, как это делали правители буржуазных стран. Оно указало, что считает необходимым предварительно выяснить гарантии, которые могут быть предоставлены в том, что это разоружение будет действительно осуществлено. По мнению Советского правительства, разоружение явится «одним из результатов, к которым должно будет привести распространение тех социальных перемен, какие имели место в России»⁷⁶.

Несмотря на протест Советского правительства, империалистические державы не изменили своей позиции. От начала и до конца враждебную антисоветскую позицию занимали правящие круги США. 17 сентября 1921 г. госдепартамент выступил с заявлением: «Ввиду отсутствия единого признанного Русского правительства, — говорилось в нем, — защита законных интересов России должна перейти ко всей конференции как к морально уполномоченному русскому народу».

Правящие круги Америки брали на себя миссию защищать вместе с монополистами Европы интересы России. Что могло быть более кощунственным? Те, кто в течение трех с лишним лет вел захватническую, агрессивную войну против народов России и завоеванной ими Советской власти, стремясь восстановить эксплуататорский строй, хотели выступить в роли «морально уполномоченного русского народа».

В ноте Советского правительства от 2 ноября 1921 г. правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США указывалось, что трудящиеся массы России, с величайшим напряжением работающие над хозяйственным восстановлением страны, быстро укрепляют ее экономическое и политическое могущество; они отлично понимают, что, когда империалистические державы возьмутся решать за Россию вопросы, затрагивающие ее интересы, эти вопросы будут решены под влиянием совершенно чуждых соображений, а не интересов страны, и к ущербу народов. Трудящиеся России уже достаточно показали, что умеют противостоять попыткам насилия извне, и они сумеют точно так же отразить всякую новую подобную попытку.

⁷⁶ Там же, стр. 226.

Проведение конференции без участия советских представителей не могло способствовать делу укрепления мира. Как отмечалось в ноте, «не умиротворение, но разлад и ненависть внесет она в международные отношения и явится причиной новых бедствий для человечества»⁷⁷.

Империалисты в своем самоуправстве настолько зарвались, что поставили на обсуждение конференции вопрос о Китайско-Восточной железной дороге, касающийся исключительно Советской России и Китая. Правительство РСФСР в ноте от 8 декабря 1921 г. заявило, что считает себя вынужденным протестовать против всякого решения, которое было бы принято Вашингтонской конференцией в нарушение прав России; оно оставляет за собой полную свободу действий, чтобы заставить уважать эти права⁷⁸. Твердая позиция Советского правительства показала, что оно не примирится с решением, принятым вопреки воле советского народа. Принятая конференцией резолюция предусматривала, что вопросы эксплуатации и охраны дороги подлежат обсуждению по дипломатическим каналам.

Важным политическим документом явился меморандум специальной делегации Дальневосточной республики на Вашингтонской конференции (в делегацию входили А. А. Языков, Б. Е. Сквирский, П. Н. Караваев). Он был вручен 5 января председателю конференции государственному секретарю США Юзу; копии документа были посланы 12 января в редакцию газет. Меморандум своим острием был направлен против японских империалистов, чьи войска продолжали оставаться на русском Дальнем Востоке и терроризировали его население уже в течение трех с половиной лет. Он также разоблачал и политику американских правящих кругов, в союзе и сотрудничестве с которыми вторглись на русскую землю японские интервенты и вследствие позиции которых Япония могла так долго совершать преступления и глумиться над нормами международного права. Напоминалось, что в своей декларации от 3 августа 1918 г. американское правительство заявило, что оно предложило Японии, чтобы каждое из двух правительств — американское и японское — послало «контингент войск в несколько тысяч человек во Владивосток в целях совместного выступления при оккупации Владивостока и для обеспечения безопасности тыла чехов и словаков,двигающихся на Запад, на что японское правительство выразило свое согласие»⁷⁹. На следующий день японское правительство опубликовало заявление, подтвердившее декларацию правительства США.

После того прошло немало времени. Интервенты и белогвардейцы были разгромлены. США, Англия и Франция давно убрали остатки своих войск из России, а японцы все не уходили. В меморандуме делегации ДВР отмечалось, что только после опубликования обращения президента США ко всем великим державам относительно

⁷⁷ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 473.

⁷⁸ См. там же стр. 568.

⁷⁹ См. Документы внешней политики СССР, т. V. М., 1961, стр. 23.

конференции в Вашингтоне, которая должна была обсудить дальневосточные вопросы в связи с ограничением вооружений, японцы, наконец, сообщили правительству ДВР о желании вступить в переговоры. На конференции в Дайрене японцы пытались навязать свои требования, а когда правительство ДВР отказалось им подчиниться, конференция бесплодно затянулась. Японцы всячески уклонялись от обсуждения вопроса об эвакуации иностранных войск, чтобы сохранить свои войска на русской территории, и стремились «получить специальные тайные экономические привилегии для своих подданных», поставить ДВР в зависимость от Японии⁸⁰. Японцы срывали возможность договориться и по второму вопросу, выдвинутому на обсуждение правительством ДВР, — о заключении торгового соглашения. В то же время организованные ими семеновские и каплелевские банды нападали на население и войска ДВР. Приморская область была занята японцами. Правительство ДВР заявило, что русское население на Дальнем Востоке на основе горького опыта научилось не верить заявлениям японского правительства, пока на его территории остается хоть один японский солдат⁸¹. В меморандуме выражалось требование, чтобы державы, участвовавшие в антисоветской интервенции, гарантировали очищение русского Дальнего Востока от японских войск. Особенно это относилось к американскому правительству, «которое предложило японскому правительству послать войска на русскую территорию».

Деятельность делегации ДВР сыграла важную роль в разоблачении интервенционистской политики японских милитаристов, а также реакционных кругов Америки, явившихся инициаторами вооруженного вторжения сил империализма на Советский Дальний Восток.

Стремление участников конференции потворствовать японской интервенции сказалось в том, что, заслушав лживые заявления японского делегата, конференция обошла молчанием вопрос о сроках вывода японских войск с территории Советского Дальнего Востока⁸².

На Вашингтонской конференции империалистические державы приняли ряд соглашений. Так, подписанным 13 декабря 1921 г. США, Англией, Францией и Японией соглашением о взаимной гарантии и неприкосновенности их островных владений на Тихом океане закреплялись «права» империалистов на закабаление народов этих территорий; при этом предусматривалось аннулирование англо-японского союза, существовавшего с 1902 г. и представлявшего источник беспокойства для Соединенных Штатов, не без основания считавших, что данный союз имеет антиамериканскую направленность. Ликвидация этого союза свидетельствовала о новом соотношении мировых сил, о вынужденном отступлении Англии под натиском американского капитала.

⁸⁰ Там же, стр. 42.

⁸¹ Там же, стр. 43.

⁸² Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949), 2-е изд. М., 1956, стр. 374.

Это получило более сильное выражение в соглашении о соотношении сил линейных флотов США, Англии и Японии в следующих пропорциях: 5—5—3; т. е. американский флот становился равным флоту Англии — давнишней «ладычицы морей», страны, придерживавшейся правила, что ее флот должен быть не меньше, чем флот двух сильнейших морских держав, вместе взятых. Теперь Англия навсегда лишалась своего прежнего положения; в морском соревновании с Соединенными Штатами она не могла рассчитывать на сохранение превосходства; экономическое могущество США отесняло конкурентов от завоеванных ранее позиций⁸³.

Вашингтонская конференция была призвана подвести итоги войны для США, послужить средством осуществления целей их захватнической политики, опиравшейся на достигнутое материальное превосходство. Американские империалисты были уверены в том, что в первую очередь их интересам послужит подписанный договор девяти держав — участниц конференции о сохранении «территориальной и административной целостности» Китая, договор, который фактически закреплял американскую доктрину «открытых дверей и равных возможностей», провозглашенную еще в конце XIX в.

Меньше всего империалисты Америки, как и других держав, заботились о территориальной целостности Китая и его независимости. Напротив, решения конференции принимались с точки зрения усиления борьбы против освободительного движения народов зависимых стран. Об этом говорит и принятие конференцией резолюции, в соответствии с которой Китаю надлежало сократить вооруженные силы и уменьшить военные расходы⁸⁴.

Конференция в Вашингтоне выявила со всей очевидностью контрреволюционный характер внешней политики правящих кругов США, их стремление создавать преграды на пути освободительной борьбы народов, предотвратить влияние идей Октябрьской революции на сознание миллионов, вовлекаемых условиями самой жизни в процесс активной борьбы за социальный прогресс.

Развернувшаяся в США вокруг Вашингтонской конференции политическая борьба немало способствовала развенчанию мифа об изоляционизме в правящих кругах в этот период как политике, призывавшей будто к изоляции США от внешнего мира. После того, как начался всеобщий кризис капитализма и сложилось новое соотношение сил на мировой арене, изоляционизм перестал играть прежнюю роль идеологической основы внешней политики США. Если сенатор Людж, лидер республиканцев, торпедировал в сенате

⁸³ Отмечая как важный факт, что США возвысились до положения, когда смогли бросить вызов морскому превосходству Англии, американский историк Даллес писал, что если экономическая сила послужила главным основанием оказываемого Соединенными Штатами влияния, то «конкретным выражением этой силы в стратегическом отношении является американский флот». (F. R. Dulles. *America's Rise to World Power, 1898—1954*. New York, 1955, p. 137).

⁸⁴ *Foreign Relations, 1922, v. I, p. 355.*

ратификацию Версальского договора, то вовсе не потому, что он и силы, которые за ним стояли, стремились изолировать свою страну от Европы. Наоборот, они хотели активно влиять на мировую политику, но сложившаяся обстановка, когда в Лиге наций заправилами оказались Англия и Франция, подсказывала им, что в этом случае рискованно для США брать на себя обязательства по Лиге наций. Главное в спорах группировок по внешнеполитическим вопросам состояло в том, какой избрать метод, способ действий, обеспечивающий с наибольшим успехом утверждение мировых позиций США и наступление капитала на революционный рабочий класс и освободительное движение народов зависимых и колониальных стран. Вот почему в момент проведения Вашингтонской конференции, где руководящая роль США была явной, бывшие противники союза с европейскими державами — Лодж и его группа — выступили в защиту сотрудничества с Европой. Они явились сторонниками совместных действий против Советского государства, против народно-освободительного движения на Востоке.

Если говорить об изоляционизме как политическом течении в буквальном смысле, то оно было представлено группами Бора, Ла Фоллетта и др., выражавшими интересы мелкой и средней буржуазии, которая стремилась к обузданию монополий. Эти группы сосредоточили внимание на решении внутренних проблем, на отвлечении от внешнеполитических авантюр.

Вопрос об изоляционизме и его проявлении в разные периоды весьма сложен и в нашей литературе недостаточно разработан. Следует отдать должное Е. И. Поповой, сделавшей в последнее время важный шаг в его исследовании⁸⁵.

Вашингтонская конференция укрепила внешнеполитическую линию США, нацеленную на подавление освободительной борьбы народов, на изоляцию первого рабоче-крестьянского государства, с помощью чего можно было бы в обстановке послевоенной разрухи и отсутствия экономической помощи извне добиться поражения победившей социалистической революции в одной стране.

Генуя: Советская Россия и США

Правительства капиталистических стран Европы вынуждены были пригласить Советское государство участвовать в международной экономической конференции в Генуе. Этот факт имел громадное

⁸⁵ Е. И. Попова. Американский изоляционизм и создание Версальско-Вашингтонской системы. — «Вопросы истории», № 5, 1964. В этой интересной и содержательной статье имеется, однако, спорное утверждение. Автор пишет, что «к моменту подписания Версальского договора обнаружилась военная, дипломатическая и политическая слабость США в сравнении со старыми капиталистическими странами, особенно Англией» (стр. 84). О военной и другой слабости США можно лишь условно говорить при сопоставлении США—Англия, Франция, а не США—Англия. На Версальской конференции США не смогли реализовать своих возможностей вследствие указанного соотношения.

значение. Он свидетельствовал о том, что логика жизни заставила империалистов признать прочность советского общественного строя и бесплодность и авантюризм их намерений уничтожить его военной силой; он свидетельствовал также о том, что в правящих кругах западноевропейских государств начала укрепляться мысль о невозможности успешного экономического восстановления Европы без Советской России.

В этом отношении некоторые крупные буржуазные деятели Европы оказались более дальновидными, чем их американские коллеги, не допускавшие возможности сотрудничества со страной, где у власти стоял рабочий класс. Присутствовавший 6 января 1922 г. на заседании Верховного совета в Каннах в качестве наблюдателя посол США в Лондоне Гарвей отказался участвовать в голосовании, когда решался вопрос о созыве конференции экономического и финансового характера. Верховный совет постановил пригласить правительство Соединенных Штатов на конференцию. Один из ее организаторов, английский премьер-министр Ллойд Джордж, в заявлении для печати выразил уверенность в том, что «великая западная республика» будет сотрудничать в «восстановлении и реконструкции» Европы. Однако США отказались участвовать в конференции, ибо была приглашена Советская Россия.

7 января 1922 г. российской экономической делегации в Италии была вручена итальянским министерством иностранных дел памятная записка, в которой говорилось, что в Италии в марте созывается экономическая финансовая конференция с участием всех европейских государств. Подчеркивалось, что личное участие в «этой конференции г-на Ленина значительно облегчило бы разрешение вопроса об экономическом становлении Европы»⁸⁶. Подчеркивание желательности личного участия Ленина в конференции было примечательным явлением. Трезво мыслящие буржуазные круги поняли, что присутствие в Генуе главы Советского правительства поднимет значение конференции в глазах народов.

Ответ Советского правительства был дан без промедления. 8 января 1922 г. Наркоминдел отправил через полпредство РСФСР в Латвии в адрес МИДа Италии телеграмму, сообщая, что Российское правительство с удовлетворением принимает приглашение на европейскую конференцию, созываемую в марте этого года. Состав Российской делегации будет определен чрезвычайной сессией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, которая снабдит ее самыми широкими полномочиями. Даже в том случае, если бы председатель Совета Народных Комиссаров Ленин, вследствие перегруженности работой, в особенности в связи с голодом, был лишен возможности покинуть Россию, тем не менее состав делегации, равно как и размеры предоставленных ей полномочий, придадут ей такой же авторитет, какой она имела бы, если бы в ней участвовал гражданин Ленин. Со стороны России ни в коем случае не по-

⁸⁶ См. Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 48.

следует каких-либо препятствий к быстрому ходу работы конференции⁸⁷.

Помимо памятной записки итальянского МИДа, 13 января председатель совета министров Италии Бономи отправил на имя Г. В. Чичерина телеграмму; в ней повторялось приглашение участвовать в конференции и предлагалось сообщить имена советских делегатов и сопровождающих лиц. Одновременно Бономи направил копию резолюции, принятой союзными правительствами в Каннах 6 января 1922 г. Созываемая конференция, говорилось в ней, является неотложным шагом на пути к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы. Союзные державы признают, что возобновление международной торговли в Европе, равно как и развитие ресурсов всех стран, необходимо для увеличения числа занятых производительным трудом лиц и для облегчения страданий, испытываемых европейскими народами. Совместные усилия наиболее мощных государств нужны для восстановления жизнеспособности европейской системы, ныне парализованной. Эти усилия должны быть направлены на устранение всех препятствий, затрудняющих торговлю; они должны также заключаться в предоставлении значительных кредитов наиболее слабым государствам и в сотрудничестве всех стран в восстановлении нормального производства.

Далее следовали шесть пунктов — основные условия, признанные необходимыми для плодотворной работы. Однако текст первого пункта каннской резолюции, как было установлено, в телеграмме Бономи на французском языке был передан неточно. В резолюции на английском языке этот пункт, по предложению Ллойд Джорджа, был изложен в такой редакции: «Нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципы, на основе которых они должны организовать свою систему собственности, внутренней экономической жизни и образа правления. Каждая нация в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает»⁸⁸.

В сущности этот пункт был сформулирован в демократическом духе, он допускал сотрудничество между странами независимо от того, какая система собственности господствует. Но в сообщении Бономи в этом пункте, как отмечается в 5-м томе «Документов внешней политики СССР», были опущены слова: «свою систему собственности», имеющие принципиальное значение.

Из остальных пунктов следует указать на 2-й и 3-й. В этих пунктах отмечалось, что иностранцы, прежде чем предоставить средства какой-либо стране, должны быть уверены, что их имущество и право будут пользоваться неприкосновенностью и что за ними будет обеспечена прибыль от их предприятий. Поэтому страны, получающие кредиты, обязываются: признать все публичные долги и обязательства, которые были или будут заключены или га-

⁸⁷ Там же, стр. 47.

⁸⁸ См. там же, стр. 58.

рантированы государством, муниципалитетами или другими общественными учреждениями, а также признать за собой обязательство вернуть, восстановить или, в случае невозможности этого, возместить все потери или убытки, причиненные иностранным интересам конфискацией или секвестром имущества; восстановить систему законов и судопроизводства, охраняющую и обеспечивающую беспристрастное выполнение коммерческих и других контрактов⁸⁹.

Содержавшиеся в каннской резолюции условия ставили в преимущественное положение империалистические государства, претендовавшие на роль вершителей судеб Европы. Под видом оказания помощи в экономическом возрождении опустошенных и разоренных войной стран предполагалось вмешательство во внутренние дела этих стран.

Отвечая на телеграмму Бономи, Наркоминдел сообщил, что предстоящая чрезвычайная сессия ВЦИК назначит российскую делегацию на европейскую конференцию и облечет ее необходимыми полномочиями. Советское правительство выразило пожелание узнать, обсуждалась ли уже правительствами, представленными в Верховном совете, программа конференции, чтобы оно могло заблаговременно обсудить эту программу⁹⁰.

Предстоящая конференция оказалась в центре внимания мировой общественности. Объяснялось это тем, что предполагалось обсудить важнейшие вопросы наступившего после окончания войны периода — вопросы экономического восстановления. Подобного форума, представлявшего десятки стран, история еще не знала. Впервые встречались представители основных капиталистических стран и Советского государства — представители двух социально-экономических систем, двух миров.

Советское правительство придавало большое значение конференции и серьезно к ней готовилось. Что касается требований каннской резолюции, то оно не связывало себя каким-либо утвердительным ответом. В резолюции содержались пункты неприемлемые, противоречивые, односторонние: Правительство Советской России согласилось участвовать в конференции, а следовательно, оно готово было вести дискуссию и обсуждать проблемы восстановления на основе предложенной западными странами программы.

Для нашей страны существенно было в интересах ускорения восстановления и развития народного хозяйства привлечь иностранный капитал, получить кредиты, чтобы направить средства в решающие отрасли промышленности и сельского хозяйства.

Именно стремление не допустить экономического возрождения России в условиях советского строя, помешать привлечению иностранного капитала составляло в сущности главную причину противодействия созову конференции со стороны США⁹¹. В ответ на при-

⁸⁹ Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 58—59.

⁹⁰ Там же, стр. 57.

⁹¹ «Правящие круги США опасались, что Генуя укрепит международные позиции Советской России. Не ограничиваясь формальным отказом от участия в конференции, они все-

глашение итальянского правительства государственный секретарь Юз заявил, что Соединенные Штаты не могут принять участия в конференции, поскольку она будет носить не столько экономический, сколько политический характер. При этом он клеветал на Советское правительство, утверждая, что экономическое восстановление России невозможно, пока не будут предприняты необходимые действия со стороны тех, кто «ответствен за ее нынешний экономический развал»⁹². Антисоветской клеветой глава дипломатической службы американских монополистов пытался прикрыть преступления США и других держав, которые более трех лет вели вооруженную борьбу против Советской России, разоряя ее. Теперь, осуществляя политику изоляции, Юз рассчитывал добиться падения Советской власти, лишив ее экономической помощи.

Чтобы показать свое отрицательное отношение к конференции в Генуе, где должны были встретиться представители Советской России с государственными деятелями западноевропейских стран, американское правительство вытаскивает на поверхность политической жизни так называемого посла Керенского — Бахметьева, который, находясь на содержании США, выполнял роль «российского дипломата». С этим «дипломатом» организуется встреча заместителя государственного секретаря Дириंगा. В этой беседе Диринг сказал, что большевики предоставляют концессии, следовательно, в интересах держав, извлекающих выгоду от концессий, сохранить большевистское правительство у власти. Желая не допустить экономических соглашений между европейскими государствами и Советской Россией и указывая на активную роль США в борьбе с Россией, Диринг резюмировал: правительства европейских стран «хотят разрушить то, что сделано Соединенными Штатами»⁹³. В конце беседы белогвардейский дипломат выразил уверенность, что Америка не откажется от своей позиции и не изменит своей политики.

Игнорируя предстоящую конференцию, американское правительство поручило своему послу в Италии Чайлду быть наблюдателем в Генуе. Ему вменялось в обязанность давать полную информацию, но на конференции быть осторожным, «не высказывать своего мнения»⁹⁴. Несмотря на противодействие США созыву международной экономической конференции, Европа приближалась к ней.

Постановлением чрезвычайной сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 27 января 1922 г. был утвержден состав советской делегации на всеобщую конференцию. Председателем делегации был назначен Владимир Ильич Ленин — Председатель Совета Народных Комиссаров, заместителем председателя — Г. В. Чичерин — народный комиссар по иностранным делам — «со всеми правами председателя на тот случай, если обстоя-

мерно старались ухудшить, осложнить международное положение Советского государства» («История дипломатии», т. III. М., 1965, стр. 257).

⁹² Foreign Relations, 1922, v. I, p. 393.

⁹³ Ibid., p. 387.

⁹⁴ Ibid., p. 395.

тельства исключат возможность поездки товарища Ленина на конференцию»⁹⁵. В состав делегации входили Л. Б. Красин, народный комиссар внешней торговли; М. М. Литвинов, заместитель народного комиссара по иностранным делам; В. В. Воровский, полномочный представитель в Италии; Н. Нариманов, Председатель Совета Народных Комиссаров Азербайджанской республики; Я. Д. Янсон, министр иностранных дел Дальневосточной республики; Я. Э. Рудзутак, Генеральный секретарь Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, и др.

Назначение главой делегации В. И. Ленина, а также включение в состав делегации видных деятелей партии и государства свидетельствовали об ответственности поручения, которое предстояло выполнить советским представителям в Генуе. Ленин придавал большое значение непосредственным контактам государственных деятелей. Он имел намерение лично встретиться с Ллойд Джорджем. Однако состояние здоровья не позволило Ленину выехать за границу. А кроме того, советские рабочие не доверяли буржуазии, организовавшей вооруженную интервенцию против государства трудящихся и осуществлявшей политику блокады и диверсий; они обратились с просьбой к В. И. Ленину в целях безопасности не выезжать за границу.

22 февраля 1922 г. представителями восьми республик — Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бухары, Грузии, Украины, Хорезма и Дальневосточной республики — был подписан протокол, которым поручалось правительству РСФСР представлять и защищать на предстоящей в Генуе конференции «интересы указанных восьми республик и заключить и подписать от их имени» выработанные на этой конференции акты и другие необходимые договоры и соглашения⁹⁶. В то же время Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинин подписал заявление, в котором отмечалось, что правительство Российской Республики примет все меры к тому, чтобы «интересы всех связанных с ней неразрывными братскими и союзными связями государств были в должной мере защищены на конференции. Оно будет зорко следить за тем, чтобы делегация, уполномоченная Правительством Российской Республики, представляла Россию и ее Союзников на Общевропейской конференции, стойко на таковой защищала их интересы...»⁹⁷.

В. И. Ленин в своих выступлениях в тот период не раз касался вопроса о конференции в Генуе. Он совершенно четко определил позицию Советского правительства и показал, что если правящие круги западных держав вместо деловых разговоров на реальной основе прибегнут к запугиваниям, они сорвут конференцию и ничего не выиграют. Так, в речи о международном и внутреннем положении Советской Республики, произнесенной 6 марта 1922 г. на за-

⁹⁵ Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 67.

⁹⁶ Там же, стр. 111.

⁹⁷ Там же.

седании Коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов, Ленин говорил: «Мы с самого начала заявляли, что *Геную приветствуем и на нее идем*... идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами... безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только»⁹⁸. Касаясь газетных сообщений о том, что нашей стране навяжут какое-то испытание, Ленин говорил: «... Мы на этот счет довольно спокойно улыбаемся. Угроз мы видали достаточно... Мы видели угрозы пушками со стороны союзных держав, в руках которых находится почти весь мир»⁹⁹. Угрозы не запугали советских людей. Ни один советский рабочий, ни один крестьянин не забыл, забыть не может и никогда не забудет, что он воевал, отстаивая рабоче-крестьянскую власть против союза всех самых могущественных держав, которые участвовали в интервенции.

В этой же речи В. И. Ленин заявил, что Советская власть сделала ряд уступок капиталистам, но теперь можно сказать, что это отступление в смысле того, какие уступки мы капиталистам делаем, закончено; экономические отступления мы можем остановить; дальше назад мы не пойдем, а займемся тем, чтобы правильно развернуть и группировать силы.

Это были уступки во внутренней политике и им наступал конец. Если капиталисты Запада думали, что чем дальше они будут тянуть, тем будет больше уступок, то они глубоко ошибались. Ленин подчеркнул, что *«мы идем к купцам и будем идти на сделки, продолжая свою политику уступок, но границы их уже определены*. То, что мы до сих пор дали купцам в наших договорах, мы сделали в смысле шага назад в нашем законодательстве, и дальше мы не пойдем»¹⁰⁰.

Партия проводила твердую и принципиальную внешнюю политику, направленную на установление международного сотрудничества и обеспечение условий для мирного хозяйственного строительства. Выступая с политическим отчетом ЦК РКП(б) на XI съезде партии, В. И. Ленин вновь заявил, что мы идем в *Геную* с практической целью — расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась. «Через *Геную*, если достаточно сообразительны и не слишком упрямы будут наши тамошние собеседники, мимо *Генуи* — если им вздумается упрямиться. Но цели своей мы достигнем!»¹⁰¹.

В отношениях с буржуазными государствами и буржуазными деловыми кругами необходимо было проводить твердый курс на сохранение монополии внешней торговли, не допускать отступлений в принципах, избегать всяких элементов нестабильности в пе-

⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 2.

⁹⁹ Там же, стр. 5.

¹⁰⁰ Там же, стр. 16.

¹⁰¹ Там же, стр. 71.

реговорах с контрагентами. Только последовательной и твердой линией можно было погасить надежды империалистов на возможность срыва внешней торговли Советской республики. Проведение такого курса было особенно важно в период, когда завязывались широкие торговые отношения с буржуазными странами, когда должна была состояться международная экономическая конференция с участием советской делегации.

В этом смысле большую роль предстояло сыграть декрету ВЦИК о внешней торговле от 13 марта 1922 г. Внешняя торговля РСФСР, говорилось в декрете, является государственной монополией. Указывалось, что государственная монополия внешней торговли осуществляется Наркомвнешторгом, и определялись основания его деятельности как в отношении экспорта, так и в отношении импорта. На Наркомат внешней торговли возлагались крупные народнохозяйственные задачи. В частности, отмечалось, что Народный комиссариат внешней торговли организует с утверждения Совета труда и обороны специальные уставные акционерные предприятия — русские, иностранные и комбинированные, имеющие целью привлечение иностранного капитала для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границей и для ввоза в страну предметов, необходимых для восстановления народного хозяйства и внутреннего товарообмена. Подобные акционерные общества могут быть учреждены и другими хозяйственными государственными органами, равным образом по предварительному утверждению Советом труда и обороны, и действуют под контролем Народного комиссариата внешней торговли¹⁰². В декрете заявлялось, что все ввозимые из-за границы и вывозимые туда товары подлежат обложению таможенными пошлинами, которые устанавливаются Советом Народных Комиссаров и не могут изменяться концессионными договорами.

Вместе с тем Советское правительство предприняло ряд дипломатических шагов с тем, чтобы разоблачить маневры империалистических держав, направленные на изоляцию Советской России и ущемление ее интересов как суверенного и независимого государства. В ноте от 15 марта 1922 г. правительствам Великобритании, Франции и Италии — инициаторам созыва предстоящей конференции, Советское правительство заявило, что оно с чувством глубокого удовлетворения приняло созыв конференции в Генуе, усматривая в самом факте доказательство того, что великие державы поняли наконец, до какой степени политическая и экономическая блокада России не только бесполезна, но и вредна и что они убедились в необходимости восстановления нормальных сношений с ней для того, чтобы укрепить всеобщий мир и создать прочную базу для экономического роста всех государств. В созыве конференции с участием России общественное мнение Европы и Америки видело отказ от той политики бойкота, посредством которой импе-

¹⁰² Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 148—150.

риалистические державы пытались изолировать и отрезать от остального мира страну, занимающую пространство, равное $\frac{1}{6}$ всего земного шара, имеющую около 150 млн. жителей и обладающую неопенимыми естественными богатствами, — политики, которая привела лишь ко всемирному разорению и к усилению бедствий, распространившихся на все страны и народы.

Существенным было заявление Советского правительства о том, что, отдавая себе отчет в коренных различиях между политическим и экономическим режимом советских республик и режимом буржуазных государств, оно считает, тем не менее, безусловно возможными соглашения, имеющие целью плодотворное сотрудничество государств разных систем на экономической основе. Однако поведение великих держав перед конференцией заставляет опасаться, что часть приглашенных окажется поставленной перед заранее принятыми и сформулированными решениями известной группы правительств.

Это было решительное предупреждение маневров империалистических правительств, их стремления поставить государство трудящихся в неравноправное положение, противопоставить ему сколоченный блок империалистов с готовыми проектами, несовместимыми с суверенными правами Советского правительства, с независимостью Советской страны. В тот период велись закулисные переговоры между западными правительствами, а буржуазная печать развернула кампанию лжи и клеветы против Советских республик.

Идя на конференцию, правительство рабоче-крестьянского государства сочло необходимым указать, что укрепление Советской власти, поражение внешнего врага и внутренней контрреволюции позволили нормализовать жизнь страны, повысить уровень хозяйственной деятельности; законодательными постановлениями обеспечены гарантии свободы труда и передвижения, неприкосновенности частной переписки; все преступления, не только уголовные, но и политические, разбираются обыкновенными судами; чрезвычайное судопроизводство и чрезвычайные комиссии, необходимость которых была вызвана борьбой за существование Советской власти, отменены; специальным законом предусмотрены нужные юридические гарантии в пользу концессионеров¹⁰³.

Участие советской делегации в мировой экономической конференции явилось знаменательным событием. Впервые с трибуны международного форума, представлявшего государство двух общественных систем, прозвучал открыто и непосредственно голос нового мира — голос делегации Советского государства. На первом пленарном заседании наша делегация сделала заявление, имевшее принципиальное значение. «Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, — говорилось в нем, — Российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социаль-

¹⁰³ См. там же, стр. 152—155.

ного строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления»¹⁰⁴.

Ленинский принцип мирного сосуществования как один из основных принципов миролюбивой внешней политики Советской России прозвучал в заявлении с большой силой и убедительностью. Подчеркивалось, что признание этого принципа составляет прочную основу деловых контактов и сотрудничества между Страной Советов и капиталистическими государствами, основу обеспечения мира. Советская делегация заявила, что она прибыла не для того, чтобы пропагандировать свои теоретические воззрения, а для того, чтобы вступить в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания. Экономическое восстановление России, как самого крупного государства в Европе, обладающего неисчислимыми запасами природных богатств, является непременным условием всеобщего экономического восстановления. Было указано на готовность Советской России открыть свои границы для международных транзитных путей, предоставить различные концессии, наметить хозяйственное сотрудничество западной промышленности с сельским хозяйством и промышленностью России.

Вторым важнейшим вопросом, выдвинутым советской делегацией, был вопрос о всеобщем сокращении вооружений. Как заявила делегация, все усилия, направленные на восстановление мирового хозяйства, будут тщетны до тех пор, пока над Европой и над миром будет висеть угроза новых войн, быть может, еще более разорительных и опустошительных, чем пережитые в последние годы. Российская делегация поставила вопрос о всеобщем сокращении вооружений и выразила готовность «поддержать все предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма, при условии сокращения армий всех государств...»¹⁰⁵

История международных отношений не знала прежде ничего подобного; никогда на международных конференциях не ставились вопросы всеобщего сокращения вооружений или разоружения. Это было принципиально ново и необычно. Представители Советского государства выступали как выразители интересов всех народов, защитники прогресса человечества. Экономическое сотрудничество между странами на основе принципов взаимного уважения и равенства, мирного сосуществования двух систем, борьба за освобождение народов от тяжелого бремени милитаризма составляли стержень ленинской внешней политики, активным проводником которой выступала советская делегация в Генуе.

Делегация Советской России выразила надежду, что собравшаяся в Генуе конференция найдет возможным «рекомендовать

¹⁰⁴ Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 191—192.

¹⁰⁵ Там же, стр. 193.

своим правительствам полную отмену всех мер, до крайности задерживающих нормальное развитие торговли»¹⁰⁶.

Но главы западных правительств съехались на конференцию не для того, чтобы установить деловое сотрудничество с Советской Россией в интересах восстановления Европы, а чтобы заставить молодую республику капитулировать под их натиском и отказаться от социалистического строя. Вопрос стоял так: или возрождение в России капитализма и, следовательно, оказание ей материальной помощи, предоставление западными государствами кредитов, или в противном случае — продолжение политики бойкота и усиление наступления с целью сокрушения государства трудящихся. Империалисты по-прежнему считали, что республика, появившаяся на политической карте мира вопреки их воле, должна пасть; если этого не удалось достигнуть в результате военной интервенции, то этого необходимо добиться экономическим путем; нельзя допустить, чтобы государство рабочих и крестьян сохранилось и тем более успешно развивалось, несмотря на противодействие могущественных капиталистических держав. Империалисты ничуть не заблуждались относительно политического значения факта существования Советского государства и его влияния на международные события, на коммунистическое и рабочее движение.

Но расчеты империалистов оказались несостоятельными и на этот раз. Позиция советской делегации свидетельствовала о дальновидности Советского правительства, о правильности его тактики во взаимоотношениях с капиталистическим миром.

Фактически работа делегации шла по трем направлениям: раскрытие сущности советского строя, советской внешней политики, пропаганда идей мира; поиски деловых контактов, установление отношений с западными странами; разоблачение агрессивных замыслов империалистических кругов в отношении Советской России.

Прежде всего следует отметить, что в период работы конференции в Женеве произошло событие, имевшее громадный резонанс в мировом общественном мнении. 16 апреля 1922 г. в маленьком итальянском городке Рапалло был подписан договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией. Это был первый договор нашего государства с крупной капиталистической страной. Переговоры велись еще в Берлине, когда там останавливалась советская делегация, следуя в Женеву. Тогда германское правительство не пожелало достигнуть соглашения, в его расчеты входило лишь создать видимость советско-германского сближения, а в действительности оно стремилось сговориться со странами Антанты за счет интересов Советской России. Но Женевя еще сильнее обнажила противоречия между побежденной Германией и государствами-победителями. Чтобы упрочить свое положение, Германия пошла на урегулирование экономических и политических вопросов со Страной Советов. Тем более что стано-

¹⁰⁶ Там же, стр. 232.

вился очевидным возрастающий международный авторитет Советской России, ее влияние на ход событий. Советская делегация последовательно защищала принципы ленинской миролюбивой политики, не поддаваясь нажиму иностранного капитала. Не случайно премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж проявил инициативу в организации встречи с ней. Контакты советских дипломатов с представителями Антанты напугали министра иностранных дел Германии Ратенау и других германских представителей. «Наши полуприватные переговоры с Верховным советом, — писал М. М. Литвинов в НКВД, — вселили тревогу в души немцев, и Ратенау ни жив ни мертв прибежал к нам вчера и предложил, не сходя с места, подписать то самое соглашение, от которого он уклонился при нашем проезде в Берлине»¹⁰⁷.

Рапалльский договор открывал новую полосу в отношениях Советской республики со странами Запада¹⁰⁸. По этому договору дипломатические и консульские отношения между РСФСР и Германией возобновлялись немедленно.

Таким образом, Советская Россия вступала в нормальные дипломатические отношения с одной из крупнейших европейских стран. Фронт дипломатической изоляции, созданный вокруг РСФСР империалистическими державами, был прерван. Это ударило по агрессивным замыслам правящих реакционных кругов Антанты. Перед Советской Россией открывались возможности широкого международного общения.

Громаднейшее значение имело то обстоятельство, что в договоре нашел отражение основной принцип, сформулированный в первом же выступлении советской делегации на конференции в Генуе, а именно: признание возможности мирного сосуществования старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими две системы собственности — социалистическую и капиталистическую. Принцип мирного сосуществования получал международно-юридическое выражение.

Заключением договора с Германией Советское государство укрепляло свои международные позиции, а также содействовало упрочению

¹⁰⁷ Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 226.

¹⁰⁸ В статье 1-й говорилось: РСФСР и Германское государство взаимно отказываются от возмещения военных расходов, равно как и от возмещения военных убытков, которые были причинены им и их гражданам в районах военных действий вследствие военных мероприятий, включая и предпринятые на территории противной Стороны реквизиции. Равным образом обе Стороны отказываются от возмещения невоенных убытков, причиненных гражданам одной Стороны посредством так называемых исключительных военных законов и насильственных мероприятий государственных органов другой Стороны. Важное значение имела статья 2-я, устанавливавшая, что Германия отказывается от претензий, вытекающих из факта применения до настоящего времени законов и мероприятий РСФСР к германским гражданам и их частным правам, равно как и к правам Германского государства и Земель в отношении России, а также от претензий, вытекающих вообще из мероприятий РСФСР или ее органов по отношению к германским гражданам или их частным правам, при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств (там же, стр. 223—224).

нию дела мира. США, как и их союзники, встретили Рапалльский договор с раздражением, пытались сорвать его¹⁰⁹.

Державы Антанты рассматривали подписанный между Германией и Советской Россией договор как акт, направленный против их интересов. Заявление с целью дискредитации договора сделал Барту, глава французской делегации. Высказывались даже предположения, что Рапалльский договор сопровождается секретными статьями военного и политического характера. В своем письме к Барту заместитель председателя Советской делегации вскрыл всю несостоятельность версий по поводу договора и заявил, что в нем нет ни одной секретной статьи, военной или политической, Российское правительство не принимает участия ни в каком акте, действие которого направлено против другой нации.

Был при этом сформулирован важный вывод: Рапалльский договор не имеет иной цели, кроме ликвидации накопившихся вопросов между двумя государствами, которые находились в состоянии войны и которые взаимно чувствуют необходимость в восстановлении мирных отношений в их собственных интересах и в интересах всего человечества¹¹⁰. Подобные договоры должны служить основой мира и равновесия во всем мире.

Активная деятельность советской делегации в Генуе вызвала растерянность в правящих кругах США. Если вначале американский наблюдатель Чайлд заявлял, что русские прибьли главным образом для того, чтобы вести пропаганду, то после Рапалло он выражал уже опасения, как бы другие страны не вступили в деловые контакты с Россией. 24 апреля 1922 г. он предупреждает госдепартамент о необходимости предпринять меры для «защиты американских интересов» в случае, если конференция выработает соглашение с Советской Россией¹¹¹.

Американцев особенно тревожила мысль о возможном экономическом сотрудничестве Англии с Россией; они не хотели допустить английский капитал к советским нефтяным богатствам, ибо к ним стремились американские нефтяные монополии. 2 мая 1922 г. государственный секретарь телеграфировал Чайлду, что в опубликованном в «New York Times» сообщении из Генуи говорится, что «Ройял Датч Шелл» заключил соглашение с советской делегацией о крупных концессиях в России. Выясните осторожно и сообщите¹¹². Ответ Чайлда скорее мог еще больше встревожить, чем успокоить. 3 мая он передал Юзу, что англичане отрицают сообщения печати, «но я во всяком случае уверен, что некоторые переговоры имели место»; мы должны потребовать, чтобы никакое соглашение с Советским правительством, которое «нарушает американ-

¹⁰⁹ В. А. В а л ь к о в. СССР и США (их политические и экономические отношения). М., 1965, стр. 130.

¹¹⁰ См. Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 278—279.

¹¹¹ Foreign Relations, 1922, v. II, p. 771.

¹¹² Ibid., p. 772.

ские права»¹¹³, не получило поддержки со стороны английского правительства.

Интересные сведения о «правах» американцев содержатся в меморандуме, составленном 3 мая 1922 г. экономическим советником госдепартамента Артуром Мильспо. Он пишет, что в июле 1920 г. компания «Стандард ойл оф Нью Джерси» приобрела у шведской семьи Нобелей нефтяные акции, принадлежавшие компаниям, которые «владели третьей частью русского производства»¹¹⁴. Американские монополисты настолько поверили в сказку о возможном падении Советской власти, что, несмотря на осуществленную Советским правительством национализацию промышленности, в том числе и принадлежавшей иностранному капиталу, продолжали скупать акции частнокапиталистических компаний.

На позицию США в Генуе большое влияние оказывали американские нефтяные монополии, которые боялись роста конкуренции со стороны английских компаний. Выполняя волю нефтяных монополистов, Юз дает Чайлду задание за заданием: сообщить, какие последствия может иметь соглашение между «Ройял Датч Шелл» и советскими представителями для американских компаний — в производстве, сбыте и вывозе нефти; выяснить отношение английского правительства к любым предложениям, сделанным одной компанией или группе, на разработку тех или иных отраслей русской нефтяной промышленности. Чайлд доверительно уведомлялся, что в недавних беседах по другим аспектам нефтяной проблемы правительство Англии выразило желание искренне обмениваться информацией и мнениями в целях дружеского сотрудничества между американскими и английскими компаниями. Ему предлагалось заявить англичанам (в Генуе находился Ллойд Джордж): правительство США полностью уверено в том, что английское правительство не окажет поддержки никакому соглашению английских подданных или подданных любой другой страны с советскими представителями, которое «создает угрозу или наносит ущерб законным правам американских граждан в России». При этом государственный секретарь отмечал, что американский капитал заинтересован в огромной степени «во всех отраслях нефтяной промышленности в России»¹¹⁵.

Огромной разоблачительной силой обладал меморандум советской делегации на Генуэзской конференции от 20 апреля. В нем вскрывалось агрессивное содержание меморандума, составленного

¹¹³ Об угрозе «правам» американцев посол Чайлд говорит, ссылаясь на представителей белогвардейского охвостья, бежавшего из Закавказья, которые заявляли, что в районе Баку находятся агенты «Ройял Датч Шелл». Эти представители, пишет посол США, недовольны тем, что нефтяной район может быть закрыт для американцев. Но это была причина недовольства самих американцев, считавших своим «правом» захватить нефтяные источники в России и опасавшихся, как бы они не оказались в эксплуатации у англичан в результате соглашения с Советским правительством (Foreign Relations, 1922, v. II, p. 774).

¹¹⁴ Ibid., p. 773.

¹¹⁵ Ibid., p. 776.

экспертами союзных держав в Лондоне 20—28 марта 1922 г. и с которым российская делегация могла ознакомиться только на самой конференции. Лондонский меморандум в самых важных положениях отступал от резолюций, принятых Верховным советом 6 января в Каннах. Он предъявлял требования, означавшие не только эксплуатацию, но и «полное закабаление трудового населения России иностранным капиталом, совершенно обходя в то же время наиболее существенный вопрос о средствах восстановления хозяйства России»¹¹⁶. Без подъема производительных сил России немислимо экономическое возрождение Европы, переживающей длительный и все углубляющийся промышленный кризис. Европейская промышленность из-за отсутствия рынков сбыта и платежеспособных клиентов работает меньше чем наполовину своей производительной способности. Это вызвало необходимость созыва конференции в Генуе. Главное заключалось в восстановлении России и Запада, а не в восстановлении имущественных прав и доходов небольшой группы кредиторов, но именно этот вопрос стоял в центре лондонского меморандума.

Советский меморандум напомнил, что интервенция и блокада союзных держав и разжигаемая ими в течение трех лет гражданская война причинили России ущерб, далеко превосходящий возможные претензии к ней со стороны иностранцев, понесших убытки в связи с русской революцией.

Однако, как было сказано в советском меморандуме, правительство Российской республики, желая найти благоприятную почву для соглашения и восстановления деловых сношений с иностранным капиталом, готово признать за пострадавшими иностранными гражданами право на возмещение убытков, но при обязательном условии соблюдения взаимности. Советское правительство при известных обстоятельствах готово было допустить некоторые изменения в своей позиции. 24 апреля 1922 г. советская делегация заявила, что при условии оказания России немедленной и достаточной помощи и признания де-юре Советского правительства последнее выражает готовность платить по финансовым обязательствам бывшего российского императорского правительства, заключенным им до 1 августа 1914 г., по отношению к иностранным державам и их подданным¹¹⁷. Советское правительство шло на уступки, но с оговорками, без принятия которых уступки не имели силы.

У советского народа было несравненно больше оснований предъявить западным державам счет за нанесенный ими ущерб народному хозяйству страны, чем у западных держав на претензии к России. Это убедительно было показано в документе «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду», изданном советской делегацией на конференции в Генуе и распространенном среди ее участников.

¹¹⁶ Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 233.

¹¹⁷ См. там же, стр. 268.

В нем оценивался ущерб, который был причинен нашей стране интервенцией, блокадой и гражданской войной, разжигавшейся империалистическими державами. Даже по неполным подсчетам, произведенным на тот период, материальный ущерб составлял 39 млрд. руб. золотом, т. е. $\frac{1}{4}$ довоенного богатства России¹¹⁸.

Этот документ обличал преступления империалистов Англии, Франции, США и других держав. Он демонстрировал результаты грабительской политики интервентов и требовал ответа за их позорные действия.

Как же ответили западные державы? В так называемом «Меморандуме союзных держав» от 2 мая 1922 г. есть такой пункт: «Союзники лишены возможности признать ответственность, возлагаемую на них Российским Советским правительством, за убытки и ущерб, понесенные в России за время революции после войны»¹¹⁹. Иначе говоря, западные державы решили, что могут уклониться от возмещения ущерба, который был ими нанесен народному хозяйству нашей страны. В этом же меморандуме, отклоняя наши претензии, они вновь выдвинули свои требования: «... Российское Советское правительство признает все долги и государственные обязательства, сделанные или гарантированные Российским императорским правительством, или русским Временным правительством, или им самим по отношению к иностранным державам». Здесь также было ими записано, что «Российское Советское правительство признает за собой обязанность выполнить финансовые обязательства, взятые на себя как им самим, так и его предшественниками, т. е. Российским императорским и русским Временным правительствами, по отношению к иностранным подданным».

Реакционные правящие круги западных стран продолжали оставаться в мире иллюзий, хотя уроки поражения антисоветской военной интервенции могли послужить хорошей школой для понимания изменений и выработки ими реального подхода к государству рабочего класса. Выдвигать односторонние требования, отклонять претензии других — это приемы дипломатии страны-победительницы по отношению к побежденной. Но победило Советское государство, а не наоборот, и разговаривать с ним языком колонизаторов было чрезмерной наглостью.

Соединенные Штаты официально не участвовали в Генуэзской конференции, но по существу принимали участие в выработке ее решений. Используя всевозможные приемы шантажа и давления, представители американских монополий сделали все от них зависящее, чтобы сорвать поиски форм сотрудничества между Советской Россией и странами капитализма, не допустить установления экономических связей. В этот период политика госдепартамента направлялась фактически не государственным секретарем Юзом, а Бедфордом — председателем совета директоров компании «Стан-

¹¹⁸ См. Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 295.

¹¹⁹ Там же, стр. 375.

дарт ойл оф Нью Джерси»; точнее, Юз выполнял то, что подсказывал Бедфорд. Экономический советник госдепартамента Мильспо признавал, что только в соответствии со взглядами Бедфорда госдепартамент мог определить свою позицию и дать инструкцию Чайлду¹²⁰. Например, 5 мая 1922 г. Бедфорд писал Юзу: имея в виду мою беседу с Вами вчера относительно наших интересов в России, прошу учесть заявление главы нашей итальянской компании о том, что английские официальные лица одобряют переговоры представителей «Ройял Датч Шелл» с советскими представителями. Соединенные Штаты должны протестовать против заключения соглашения, предусматривающего, как сообщает печать, «монополию на продажу всей русской нефти»; ибо это соглашение, продолжал Бедфорд, отнимет у нас право, которое мы имеем по соглашению с группой Нобеля — покупать и экспортировать нефть, отнимет у Нобеля собственность, в которой мы заинтересованы вместе с Нобелями. Он подверг критике даже меморандум союзных держав, отметив, что по предложенной схеме нефтяные источники могут быть переданы другим компаниям, а не тем, которые пользовались ими при старом режиме в России (по-видимому, подразумевается пункт 7-й, где сказано, что в случае, если прежний владелец не может быть восстановлен в правах, которыми он обладал, Российское Советское правительство должно выдать ему компенсацию); признание иностранными правительствами такого отношения к частной собственности явится опасным прецедентом обращения с собственностью, принадлежащей иностранцам в других странах¹²¹.

Выступая от имени компании «Стандарт ойл», Бедфорд заявлял: мы считаем, что не должно быть допущено никаких попыток — ни на Генуэзской конференции, ни посредством частных соглашений — эксплуатации ресурсов России; по его мнению, эксплуатация русских богатств должна рассматриваться при равных экономических возможностях для всех заинтересованных стран. Иначе говоря, Бедфорд распространял на Советскую страну принцип «равных возможностей», составляющий основу внешней политики США в отношении зависимых и слабых стран. Юз заверил председателя совета директоров «Стандарт ойл», что США не допустят соглашения, ущемляющего интересы американского капитала в отношении русских нефтяных концессий¹²². Американские нефтяные монополии опасались, как бы к бакинской нефти не пробрался английский концерн Детердинга¹²³.

¹²⁰ См. *Foreign Relations*, 1922, v. II, p. 773, 774.

¹²¹ *Ibid.*, p. 787.

¹²² *История международных отношений и внешней политики СССР 1917—1939 гг.*, т. I. М., 1961, стр. 239.

¹²³ По вопросу о столкновении интересов английских и американских нефтяных монополий в предшествующий период см.: А. А. Фурсенко. Нефтяные тресты и мировая политика 1880-е годы — 1918 г., ч. III. М., 1965.

Эти указания определяли деятельность дипломатических представителей США. Так, Чайлд являлся непосредственным исполнителем воли нефтяных монополий, стремившихся сорвать конференцию в Генуе. 7 мая он писал, что «ясно объяснил американскую позицию делегатам Италии, Франции, Англии относительно какого бы то ни было соглашения с Советской Россией». Эту позицию поддерживали прежде всего Франция и Бельгия, отказавшиеся подписать 7-й пункт меморандума союзных держав¹²⁴. Англия, проявлявшая наибольшую заинтересованность в восстановлении экономических связей в Европе, не оказала и не могла оказать противодействия авантюристическому курсу тех, кто добивался срыва конференции.

Вражда империалистов к государству пролетарской диктатуры, а также обострение борьбы нефтяных монополий США и Англии — вот основные причины провала конференции в Генуе.

Империалистический план «восстановления Европы» за счет Советской России потерпел в Генуе поражение. Было решено продолжить конференцию в Гааге. Империалисты не оставляли стремления с помощью экономических средств заставить Россию сойти с пути социалистического развития и вернуться в лоно капитализма, хотя на словах утверждали обратное¹²⁵.

Не приняв официально участия в конференции в Гааге, американская дипломатия и на этот раз играла роль закулисного дирижера, преследовавшего прежнюю цель — не допустить соглашения с Россией. В сущности в американской позиции ничего не изменилось; в Генуе тактика нажима на глав и членов делегаций буржуазных стран осуществлялась Чайлдом, в Гааге — Суссдорфом, временным поверенным в делах США в Нидерландах. Когда госдепартамент узнал, что в Гааге участниками конференции обсуждаются списки концессий, предлагаемые советской делегацией, он срочно поручил Суссдорфу всячески помешать возможным соглашениям, прервать контакты делегаций буржуазных стран с советскими представителями. 15 июля 1922 г. Юз предложил своему агенту передать главам делегаций буржуазных стран, что правительство США не окажет поддержки какому бы то ни было соглашению с властями Советской России¹²⁶. В дни подготовки к совещаниям экспертов американские империалисты старались усилить в западных странах позиции непримиримых противников сотрудничества с Советской Россией¹²⁷.

¹²⁴ См. *Foreign Relations*, 1922, v. II, p. 789.

¹²⁵ В своем меморандуме от 2 мая 1922 г. союзные державы лицемерно заявляли, будто они согласны с тем, чтобы Россия могла «... по собственному желанию устраивать внутри страны свою систему собственности, свое хозяйство и свое правительство и выбрать для себя ту систему, которую она считает предпочтительной». См. *Документы внешней политики СССР*, т. V, стр. 377.

¹²⁶ См. *Foreign Relations*, 1922, v. II, p. 821.

¹²⁷ *Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг.* М., 1957, стр. 640.

Советская делегация выступила с реальной программой, рассчитанной на экономическое восстановление России и всей Европы. Она заявила, что при условии предоставления России кредитов, необходимых для восстановления ее расстроеного интервенцией и блокадой народного хозяйства, и отказа от требования военных долгов Россия согласна: отказаться от контрпретензий за убытки, причиненные интервенцией и блокадой; признать довоенные государственные долги без начисления процентов за истекшее время; удовлетворить иностранцев — бывших собственников конфискованных и национализированных имуществ путем преимущественной сдачи им в концессию их бывших предприятий¹²⁸. Советская делегация представила список тех предприятий, которые могли быть сданы в концессию, а также разъяснила условия работы в России. Однако делегации капиталистических стран руководствовались не реальными мотивами, а оторванными от жизни понятиями, ложными надеждами на ликвидацию общественной собственности в стране Октября. Они уклонялись от обсуждения вопроса о кредитах, но настаивали на реституции национализированной собственности иностранцев. Особенно твердолобую позицию занимали бельгийская и французская делегации.

Позиция непримиримости и яростной антисоветской вражды безоговорочно и упорно поддерживалась американской дипломатией. Отстаивая взгляды наиболее реакционных кругов США и западноевропейских стран, госдепартамент и его представители не терпели других мнений. 15 июля 1922 г. посол США в Бельгии Флетчер сообщил в госдепартамент, что бельгийская делегация предлагает взять обязательство, что правительства не будут поддерживать своих граждан в переговорах с Советским правительством; к этому предложению присоединяются французский, датский и итальянский делегаты, английский делегат колеблется¹²⁹. Об этом же писал и Суссдорф, указывая, что большое практическое и психологическое значение имело бы опубликование госдепартаментом заявления о принципах, изложенных в его телеграмме от 15 июля. Оно «подняло бы наш престиж» и укрепило позиции тех стран, которые стремятся «прийти к справедливому решению русской проблемы»¹³⁰.

Это заявление в виде сообщения появилось 20 июля в печати. В нем говорилось, что американскому поверенному в делах в Гааге поручено заявить, что правительство Соединенных Штатов не поддерживает никаких соглашений американских граждан с Советскими властями, соглашений, которые «создадут угрозу или нанесут ущерб законным правам граждан других стран в России, и что Соединенные Штаты выражают полную уверенность: другие заинтересованные правительства будут следовать такой же поли-

¹²⁸ См. Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 515—516.

¹²⁹ Foreign Relations, 1922, v. II, p. 821.

¹³⁰ Ibid., p. 823.

тике»¹³¹. Пользуясь своим влиянием как наиболее могущественной в экономическом отношении державы, США активно содействовали тому, чтобы в вопросе об отношении капиталистического мира к Советской России преимущество было на стороне реакционных кругов в буржуазных правительствах.

20 июля конференция в Гааге закончилась безрезультатно¹³².

Однако правительство США не могло не тревожиться по поводу того, что русский рынок притягивал английский капитал и оставался неиспользованным для капитала американского. Громаднейшие возможности вложения иностранного капитала в экономику России разжигали интерес американских предпринимателей и финансистов. Эта заинтересованность части деловых кругов оказывала некоторое влияние на правительство, на его отношение к Советской России.

Оставаясь на прежних враждебных позициях, правительство США в июле 1922 г. предприняло шаги с тем, чтобы выяснить возможности привлечения американского капитала в экономику Страны Советов. Но шаги эти носили своеобразный характер. Посол США в Берлине Хоутон получил от госдепартамента задание встретиться с находившимся на излечении в Германии Г. В. Чичериным и установить возможности посылки в Россию американской комиссии экспертов для ознакомления с экономическим положением страны. Встреча посла с Г. В. Чичериным и Л. Б. Красиным состоялась в начале августа. Был поставлен вопрос о разрешении на проезд в Россию комиссии из 25—30 представителей американских деловых кругов¹³³. Речь шла о посылке американской анкетной комиссии.

С советской стороны был дан ответ, что нет возражений против приезда в Россию на общих условиях отдельных американских дельцов и деловых групп для переговоров по экономическим вопросам, но, что касается приезда какой-либо особой экспертной или анкетной комиссии, она может быть допущена лишь при условии допущения в Америку на началах взаимности советских представителей для обследования американского рынка.

В советской печати в середине сентября 1922 г. было опубликовано сообщение о переговорах по вопросу о восстановлении русско-американских деловых связей. В частности, указывалось, что на сделанный одним из дипломатических представителей США в Европе запрос о возможности и условиях переговоров был дан ответ: Советское правительство чрезвычайно заинтересовано во всяком шаге, который способен приблизить восстановление экономических отношений между Россией и Соединенными Штатами; эти отношения должны опираться на равноправие и заинтересованность обеих

¹³¹ Foreign Relations, 1922, v. II, p. 823.

¹³² Подробнее о позиции США в период Генуи и Гааги см.: В. Ф. Л о п а т и н. Провал антисоветских планов США. Генуя—Гаага. 1922. М., 1963.

¹³³ См. Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 543.

сторон. Выражалась готовность Советского правительства приступить к официальным предварительным переговорам о возобновлении нормальных отношений¹³⁴.

Отношения с Советской Россией могли строиться только на основе равенства и соблюдения принципа взаимности. Правящие круги монополистической Америки руководствовались иными мотивами: они стремились послать своих «экспертов» в Россию в целях разведки и выяснения положения, но не намерены были разрешать въезд в свою страну советским торговым представителям. Другими словами, они не хотели вести переговоры по экономическим и политическим вопросам с представителями Советского государства, срывали всякие попытки установления нормальных отношений между двумя крупнейшими странами.

При наличии желания к сотрудничеству правительство США могло обойтись и без односторонних действий, чтобы узнать о положении в России. С огромной убедительностью и неотразимой логикой утверждалось в советском ответе, что если американское правительство, достаточно информированное о положении в России через организацию АРА и многими другими путями, действительно находит сейчас нужным изменить свою политику в отношении России, то оно без труда найдет формы, укладывающиеся в рамки равноправия сторон, и на этой основе всегда встретит со стороны Советского правительства готовность идти навстречу¹³⁵.

Когда план односторонней акции — засылки своих агентов в виде так называемой анкетной комиссии на территорию Советской России — оказался неосуществимым, госдепартамент объявил, что «вопрос считается законченным». На предложения Советского правительства правительство США не ответило.

В политике Соединенных Штатов в отношении Советской России никаких перемен не произошло. Проводился прежний курс, направленный на изоляцию и подрыв государства диктатуры пролетариата.

ДВР и американо-японские противоречия

Вооруженная интервенция западных империалистических держав против Советского государства давно закончилась. Тем не менее на русском Дальнем Востоке оставались японские войска, вторгшиеся туда вместе с войсками США и других стран по инициативе американского правительства. США несли прямую ответственность за зверства и грабежи, за разбойничью политику японских милитаристов на русской земле. Это бесспорный факт, который нельзя игнорировать. В своем меморандуме от 24 марта 1921 г., адресованном правительству Соединенных Штатов, Учредительное

¹³⁴ См. там же, стр. 579.

¹³⁵ См. там же, стр. 580.

собрание Дальневосточной Республики констатировало, что из официальной декларации американского правительства от 3 августа 1918 г. (в связи с интервенцией в Сибири) устанавливаются с несомненностью четыре положения: 1) американские войска вступили во Владивосток для помощи чехам и словакам; 2) американское правительство пригласило японское правительство послать войска на русскую территорию, а потому и является ответственным за дальнейшее пребывание японских войск на территории Дальневосточной республики; 3) американское правительство торжественно гарантировало невмешательство в русские дела и неприкосновенность русской территории; 4) на этих условиях американцы пригласили японцев сотрудничать в деле помощи чехам и словакам ¹³⁶.

В меморандуме ставился ряд вопросов, на которые должно было ответить правительство США. Например, чем оно объясняет, что чехословацкие войска ушли, а интервенция продолжается? Когда Соединенные Штаты, пригласившие Японию к военному сотрудничеству на Дальнем Востоке, полагат конец начатой в 1918 г. по их инициативе интервенции?

Одновременно с обращением к США Учредительное собрание Дальневосточной республики направило правительству Японии ноту, требуя немедленного вывода японских войск со всей территории Дальневосточной Республики.

После вывода своих войск США не только не повели борьбы за прекращение японской интервенции, а по сути поддерживали ее и участвовали в ней. На территории русского Дальнего Востока оставался и действовал межсоюзнический железнодорожный комитет (куда входил и американский представитель), занятый обслуживанием японских оккупантов.

Грабительская политика империалистов раскрывалась в Обращении Народного собрания Дальневосточной Республики к народам и правительствам всего мира, опубликованном в «Правде» 22 декабря 1921 г. Народное собрание заявило решительный протест против захватнической политики Японии на русском Дальнем Востоке. На четвертом году японской интервенции «она фактически владеет всем русским побережьем Тихого океана». «Захватив низовья Амура, — говорилось в Обращении, — Япония столь же насильственно захватила русский Сахалин. Там сейчас стоит японская армия... там хозяйничают, как на своей территории, японцы, распродавая наши леса, наши рыбные и горные богатства» ¹³⁷. Цель и методы их политики остаются прежние — путем поддержания гражданской войны создать условия, оправдывающие продолжение интервенции, и путем разорения края укрепить в нем влияние Японии.

¹³⁶ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 22.

¹³⁷ Там же, стр. 569.

Вопрос о японской оккупации Дальнего Востока являлся острым вопросом. Советские люди не могли примириться с тем, чтобы на их земле оставались чужеземные войска. Требовались твердость и осмотрительность в проведении политики защиты национального суверенитета, революционных завоеваний страны, всесторонний учет сложившейся обстановки. 14 января 1921 г. Г. В. Чичерин писал М. М. Литвинову: «...С японцами нужна громадная осторожность и очень тонкая политика, не надо поддаваться их заигрываниям, имеющим целью выпытать от нас, что им нужно... Нужна большая твердость и последовательность, соединенная с хорошим знанием мировой политической ситуации»¹³⁸.

Правительство Японии игнорировало интересы России. При поддержке японского военного командования во Владивостоке белогвардейцами был совершен переворот, в результате которого 26 мая 1921 г. образовалось марионеточное «Временное приамурское правительство» во главе с промышленником Меркуловым. Покровительствуя созданию и вооружению белогвардейских банд, поощряя их бесчинства, японское командование мешало законным русским властям их ликвидировать. Оно оказало содействие Меркулову в организации нападения на ДВР. В Обращении Народного собрания ДВР гневно изобличалась политика насилий и грабежа, осуществляемая японскими милитаристами, а также характеризовалась позиция других империалистических стран: «Правительство великих держав не предприняли никаких шагов, чтобы прекратить японский захват, а наоборот, молча санкционировали японские насилия, предоставляя ей свободу действий на русском Дальнем Востоке»¹³⁹. Вместе с тем был заявлен категорический протест против решений, принимаемых на заседаниях представителей великих держав и затрагивающих интересы населения ДВР, протест против насилий и покушений на независимость.

Соединенные Штаты участвовали вместе с Японией и другими державами в военной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, но они отнюдь не были заинтересованы в том, чтобы японские монополисты прочно обосновались в России и укрепляли там свои позиции. Япония им нужна была прежде всего как сила, которую можно использовать для удушения Советского государства и освободительного движения на Востоке. Действия японских милитаристов за пределами этой задачи вызывали настороженность правящих кругов США. Империалистические противоречия обострялись. Отношения между Америкой и Японией в большой степени усложнились после того, как первая вывела свои войска, а вторая продолжала оккупировать советскую землю.

31 мая 1921 г. госдепартамент направил японскому посольству в США меморандум, в котором было сказано, что Япония продолжает оккупировать территорию России в то время, как США давно

¹³⁸ Архив МИД СССР, ф. 04, п. 289, д. 54182, л. 9.

¹³⁹ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 570.

вывели свои войска из Сибири. Американское правительство считает своим долгом заявить японскому правительству, что оно убеждено в том, что для восстановления порядка в России «необходимо избегать вмешиваться в борьбу течений»¹⁴⁰. Если бы эти последние слова были искренними, то их следовало бы приветствовать. Но это были фальшивые слова. Империалисты США, как и японские милитаристы, делом доказали лицемерие своей политики. В течение трех с лишним лет их вооруженные силы и силы их союзников вмешивались во внутренние дела России, пытались навязать советскому народу капиталистические порядки¹⁴¹. Фраза о том, что «необходимо избегать вмешиваться в борьбу течений», понадобилась для того, чтобы создать впечатление, будто американское правительство выступает за целостность территории России.

В японской прессе называлась сумма военных расходов — 100 млн. иен, утвержденная парламентом. Привлекалось внимание к расходам, включенным в эту сумму и связанным с содержанием войск на русской территории. Указывалось, что «командующий японскими войсками в Сибири» генерал Татигана одобрил формирование «Лиги борьбы с коммунизмом» в составе: японских сил, войск Семенова, Чжан Цзо-лина и антибольшевистских элементов Маньчжурии. Из сообщений следовало, что цель японских военных руководителей — поддерживать беспорядки в Восточной Сибири как основание для того, чтобы оттянуть вывод войск¹⁴².

8 июля 1921 г. японское посольство отправило в госдепартамент ответ на американский меморандум от 31 мая. В нем содержался упрек в адрес правительства США по поводу того, что оно, мол, вывело свои войска из Сибири без предварительного соглашения с Японией, даже не ожидая полной эвакуации чехословацкого корпуса; это вызвало якобы изменения в расположении японских войск. После отъезда из Владивостока последнего отряда чехов и словаков в сентябре 1920 г. Япония ждала подходящего момента для вывода своих войск из Сибири.

Не останавливаясь пока на том, что это был ход, рассчитанный на обман общественного мнения, сошлемся на указанные в меморандуме мотивы, по которым японские войска задерживались на советской земле. Следует понять, говорилось в нем, что для Японии вопрос о выводе войск из Сибири не такой простой, как для Соединенных Штатов. Во-первых, имеется значительное число японских резидентов, устроившихся в Сибири задолго до Октябрьской революции, — около 10 тыс. Они едва ли могут ожидать защиты от других властей больше, чем от японских войск.

¹⁴⁰ Foreign Relations, 1921, v. II, p. 703—705.

¹⁴¹ Япония требовала, чтобы правительство ДВР обязалось «на все времена не вводить на своей территории коммунистического режима и сохранять принцип частной собственности» (см. М. А. П е р с и ц. Дальневосточная республика и Китай. Роль ДВР в борьбе Советской власти за дружбу с Китаем в 1920—1922 гг. М., 1962, стр. 238).

¹⁴² Foreign Relations, 1921, v. II, p. 705—706.

Обычный прием всех империалистических держав — оправдывать посылку войск в чужие страны тем, что это необходимо якобы для защиты своих подданных. Так заявляли в подобных случаях правительства Англии, Франции, США, Голландии, Португалии и других государств. Так заявило и японское правительство.

Второй причиной, задерживающей вывод войск, констатировало японское посольство, является обеспечение безопасности на корейской границе; «в частности известно, что эти районы долгое время были базой подпольной деятельности против Японии»¹⁴³. Выдвигался тезис о том, что нужно предотвратить вторжение в Корею, так как, мол, враждебно настроенные корейцы вместе с некоторыми элементами из России пытались в 1920 г. вторгнуться в Корею через китайскую территорию. Такими мотивами японские милитаристы старались оправдать свои действия. Вопреки действительности они отрицали тот факт, что вводили гражданскую администрацию и стремились осуществлять полный контроль на оккупированной территории.

Несмотря на указанные мотивы, японское посольство заявило, что Япония намеревается установить дату вывода своих войск¹⁴⁴. Японское заявление не устранило подозрений США в отношении планов Японии, а меморандум ее посла Сидехара о положении в Восточной Сибири, отправленный в госдепартамент 22 августа, только усилил настороженность американских дипломатов. В правящих кругах США вызвали острую реакцию сообщения о том, что правительство созданной в прошлом году Дальневосточной республики обратилось к Японии с предложением начать переговоры об установлении дружественных отношений и торговли и что японское правительство решило принять предложение и назначило делегацию для встречи с представителями читинского правительства. Тем более что несколько ранее от агентов госдепартамента были получены сведения об активности японских и прояпонских элементов. Колдуэлл сообщал, что Семенов прибыл во Владивосток. По сообщению американского консула в Харбине Дженкинса, Семенов, избравший местом пребывания своего штаба Гродеково, собирается перебросить свои войска через Маньчжурию в Забайкалье¹⁴⁵.

Государственного секретаря Юза весьма занимал вопрос о росте и влиянии революционных сил на Дальнем Востоке, о противодействии этим силам со стороны реакции, а также вопрос о прочности позиции Японии. Он тщательно изучает обстановку, соотношение сил, чтобы сделать необходимые выводы, определить способы подавления революционных элементов. Меньше всего он думает об уважении прав и суверенитета народов. Одним из примеров может служить его отношение к Дальневосточной республике.

¹⁴³ Ibid., p. 708.

¹⁴⁴ Ibid., p. 707—710.

¹⁴⁵ Ibid., p. 728.

26 марта 1921 г. глава миссии ДВР в Пекине обратился к американскому посланнику в Китае с предложением установить деловые отношения с США. Двумя днями позже министр иностранных дел ДВР Краснощеков отправил подобную же телеграмму государственному секретарю¹⁴⁶. Как на это реагировал Юз? Из его телеграммы от 6 апреля на имя Белла (поверенного в делах США в Токио) следует, что государственный департамент попросил военный департамент направить в Читу помощника военного атташе в Японии. Военному атташе подполковнику Барренту были даны инструкции послать в Читу своего помощника Дэвиса в качестве наблюдателя.

Прибывшие 20 мая в Читу американские представители занялись изучением обстановки и передачей информации своим шефам. Так, в телеграмме Дэвиса и Аббота, отправленной Беллом в госдепартамент 9 июля, говорилось, что условия в Чите продолжают оставаться нормальными, торговля налаживается. Сообщения печати неправильны. Никаких внутренних беспорядков нет, правительство уверено в том, что оно одолеет Унгерна и Семенова, создавших непредвиденные трудности. Влияние Японии и Семенова в Чите незаметно. Виды на урожай хорошие. Нет оснований к тому, почему американцы не должны приезжать. Возможности для капиталовложений хорошие¹⁴⁷.

Справедливости ради следует отметить довольно объективный характер сообщения двух атташе. Оно резко отличается от множества донесений американских агентов, находившихся в те годы на территории России. В нем нет обычной нетерпимости и враждебного тона, проявляемых буржуазными дипломатами во всех случаях, когда они касаются деятельности правительства государства трудящихся.

Получив информацию о положении в ДВР, Юз 9 сентября 1921 г. поручает Беллу сообщить Джону Колдуэллу о том, чтобы он незамедлительно выехал в Читу для специального задания и оставался там, возможно, до января. Вместе с Колдуэллом направлялся вице-консул в Харбине Томас¹⁴⁸. Колдуэллу и Томасу было поручено войти в неофициальные сношения с правительством Дальневосточной республики, только никоим образом не давая понять, что американское правительство готово ее признать.

Определенное влияние на позицию госдепартамента в отношении ДВР оказывали сообщения Шермана — посланника США в Пекине. Здесь, писал посланник, привлекается большее, чем в США, внимание к ДВР как важной проблеме Дальнего Востока; не послав Чите приглашения на Вашингтонскую конференцию, США бросили ДВР в объятия Японии. «Я узнал из разных источников, что реальна

¹⁴⁶ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 35; Foreign Relations, 1921, v. II, p. 732—735.

¹⁴⁷ Foreign Relations, 1921, v. II, p. 745.

¹⁴⁸ Ibid., p. 746.

опасность достижения соглашения ДВР с Японией. Это будет сделано за счет уступки последней Северного Сахалина. Вероятно, подобная уступка не была бы сделана, если бы Соединенные Штаты допустили торговую миссию»¹⁴⁹.

Такой вывод звучит по меньшей мере странно. Именно в силу позиции правительства США Россия вынуждена была после русско-японской войны 1904—1905 гг. уступить Японии Южный Сахалин. Претензия видного американского дипломата играть роль защитника территориальных интересов России фальшива. После Октябрьской революции Соединенные Штаты выступали за расчленение России, за устранение ее из ряда великих держав. Но, поскольку США поддерживали Колчака, ратовавшего за «единую и неделимую Россию», сохраняли длительное время (до 1922 г.) отношения с так называемым послом несуществующего «правительства Керенского», они старались делать публичные заявления о необходимости сохранения «целостности Российской империи». Неудобно же было признавать Бахметьева послом бывшей буржуазно-помещичьей России и требовать ее расчленения. Действительная позиция американского правительства нашла отражение в документах, составленных втайне и не предназначенных в то время для печати, как, например, комментарии к 14 пунктам Вильсона, о чем говорилось в предыдущих главах.

Информация, получаемая от Белла, Шермана и Колдуэлла, дала Юзу материал для размышлений. Он решил действовать. 4 октября Шерману было сообщено, что визы будут предоставлены по индивидуальным просьбам лицам, которых Дальневосточная республика может послать в Соединенные Штаты с коммерческой целью. Департамент окажет им неофициальное содействие, но никакого официального признания. «Это совпадает с условиями, предоставленными балтийским государствам и другим непризнанным правительствам»¹⁵⁰.

Предпринятый государственным секретарем шаг был половинчат и непоследователен. Он не свидетельствовал о признании ДВР; тем не менее позволял делегации республики сказать свое слово в Америке о положении на Дальнем Востоке, об агрессивных актах японских и других милитаристов против независимости народа. Разумеется, Юз пошел на допущение делегации в США с торговой целью, исходя прежде всего из желания создать противовес японскому влиянию.

Состоявшиеся в начале ноября 1921 г. в Чите встречи американских представителей с руководящими деятелями ДВР носили исключительно информационный характер. В беседе с Колдуэллом Краснощеков, министр иностранных дел ДВР, сказал, что Дальне-

¹⁴⁹ Ibid., p. 747—748.

¹⁵⁰ Ibid., p. 748.

Здесь также говорится о телеграмме американского посольства в Пекине под № 340 от 1 октября со списком визу — not printed. Подобными сносками отмечены многие страницы сборников документов госдепартамента.

восточная республика готова заключить соглашение с «Синклер ойл корпорейшн» и хочет знать по этому вопросу позицию США, но Колдуэлл уклонился от ответа¹⁵¹. Не ответил он и на заявление Краснощекова о том, что, по сообщениям печати, президент Гардинг и японский посол в США пришли к соглашению, по которому Япония должна иметь на Дальнем Востоке особые привилегии. Узнав о таком высказывании Краснощекова, Юз поручил своему агенту сообщить, что для подобного заявления нет оснований. В сущности он не мог категорически опровергнуть сообщение прессы.

7 декабря 1921 г. исполняющий обязанности руководителя Русского отдела госдепартамента Пуль встретился с торговой делегацией ДВР в составе Языкова, Караваева и Сквирского. В своем меморандуме он отмечал, что беседа с делегацией носила неофициальный характер и происходила в присутствии сотрудников Русского отдела Джеймсона и Клейфота и сотрудника Дальневосточного отдела Уильямса. Пуль высказал недовольство по поводу того, что советские войска помогли монгольскому народу изгнать с его территории банды барона Унгерна (он назвал советскую помощь «агрессией»), а правительство ДВР, мол, не заявило никакого протеста, и в то же время настаивает на выводе японских войск из Сибири.

Таким образом, Пуль взял под защиту контрреволюционные банды Унгерна — врага монгольского и советского народов и не осудил оккупацию японцами территории ДВР. Касаясь соглашения о КВЖД, заключенного колчаковцами с интервентами в 1919 г., он сказал: предполагалось, что представители Читы сделают заявление о своей позиции в отношении «временного международного контроля над КВЖД»¹⁵². Имелось в виду, что делегация поддержит план США, но она ответила, что свяжется по этому вопросу со своим правительством. Как отмечал Пуль, делегация сообщила о переговорах с Японией и о секретных статьях соглашения, выдвигаемых японской стороной в ущерб интересам ДВР; она заявила, что может представить материалы о положении в ДВР, о стремлении установить отношения с США¹⁵³, о необходимости вывода японских войск.

¹⁵¹ Foreign Relations, 1921, v. II, p. 749.

¹⁵² Ibid., p. 750—752.

¹⁵³ Правительство США не поддержало инициативы Дальневосточной республики, которая стремилась привлечь американский капитал для восстановления народного хозяйства. 7 февраля 1922 г. председатель специальной торговой делегации ДВР в США Языков направил министру торговли США Гуверу письмо, содержавшее конкретные предложения по экономическому сотрудничеству. В нем указывалось, что Республика остро нуждается в сельскохозяйственных машинах и орудиях, в оборудовании для железных дорог, рудников и пр.; устанавливался приблизительный объем экспорта ДВР при условии возобновления нормальной работы. В своем ответе Гувер заявил: «Я в высшей степени заинтересовался Вашим письмом от 7 февраля и Вашим планом, который, я не сомневаюсь, представит большой интерес для коммерсантов Соединенных Штатов» (см. Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 89). Но Гувер направил план не коммерсантам, а в государственный департамент, ибо, как заключал он, «сношения такого рода первоначально должны быть предприняты через

В дополнение к этому в госдепартаменте было получено сообщение от Колдуэлла, имевшего встречу с Краснощековым. Со времени открытия Вашингтонской конференции, сообщал представитель США, японцы стали более настойчиво домогаться выполнения своих требований. Они требуют, чтобы Владивостокский порт стал исключительно торговым; была признана политика открытых дверей; ограничения в торговле и промышленности для иностранцев не применялись в отношении японцев, которые должны быть поставлены в этом смысле в положение, не худшее, чем граждане ДВР. Кроме того, японцы хотят, чтобы их суда имели право ходить по рекам Сунгари и Амуру под своим флагом; хотят также иметь право владеть землей; уничтожить все укрепления на Тихоокеанском побережье ДВР. Японцы потребовали еще, чтобы им было разрешено вводить военные части на территорию ДВР¹⁵⁴.

Японское правительство не выводило свои войска из советского Приморья. А белогвардейские банды, пользуясь их присутствием, расхищали имущество, принадлежащее народу, чинили беззакония и произвол, подавляли демократические силы; так называемое правительство Меркулова представляло свору наемников империализма. Правительство Дальневосточной республики было не в состоянии вооруженным путем прекратить преступления белогвардейцев, поскольку они совершались под защитой японских войск; оно обращалось к правительствам США и Англии с выражением протеста против заговора контрреволюции, против расхищения русского имущества и вооружения реакционных сил.

29 марта 1922 г. по радио была передана нота Советского правительства правительствам Англии и США. Советское правительство поддержало протест Дальневосточной Республики, выраженный в ноте от 13 марта 1922 г., и заявило, что в распоряжении правительства Дальневосточной республики имеются новые сведения, указывающие, что «консульства союзных держав и Соединенных Штатов во Владивостоке пытаются содействовать вооружению русских контрреволюционных групп под предлогом поддержания порядка в городе Владивостоке»¹⁵⁵.

Несмотря на столкновение интересов империалистических держав на Дальнем Востоке, они не переставали оказывать содействие белогвардейским, антисоветским силам.

Япония упорствовала в своей политике интервенции, сохраняя очаг антисоветских провокаций. Вывод японских войск был главным вопросом, от решения которого зависел мир на Дальнем Востоке.

посредство государственного департамента». Гувер уклонился от решения вопроса, сославшись на дипломатическое ведомство; последнее же отвергло все конструктивные предложения, поступающие из революционной России.

Официальная позиция США крайне затрудняла, можно сказать, запрещала отдельным представителям деловых кругов устанавливать контакты с торговыми организациями Советской России, а также ДВР.

¹⁵⁴ Foreign Relations, 1921, v. II, p. 719—720.

¹⁵⁵ Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 170.

Еще в августе 1921 г. в Дайрене начались переговоры между правительством ДВР и японским правительством; к началу апреля 1922 г. было достигнуто соглашение по всем пунктам торгового договора, а также по ряду других пунктов, касающихся взаимных отношений обеих сторон. Но не было достигнуто соглашение о выводе японских войск из Приморской области¹⁵⁶. И переговоры были прерваны. В начале сентября 1922 г. в Чанчуне открылась конференция по урегулированию отношений с Японией; в ней участвовали делегация Японии, с одной стороны, и делегация РСФСР и ДВР, — с другой. И на этот раз японцы затягивали переговоры, направляя их по нереальному пути. Они заявили, что Япония намерена эвакуировать войска из Приморья к концу октября, из Приморья — к концу сентября, а с Северного Сахалина — лишь после разрешения вопроса о Николаевских событиях, причем последний вопрос они вовсе не собирались обсуждать на данной конференции¹⁵⁷. Таким образом, японское правительство стремилось продолжить оккупацию Северного Сахалина на неопределенный срок.

Характеризуя положение на Дальнем Востоке, народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин в своем заявлении от 25 октября 1922 г. вскрыл аннексионистские цели Японии, пытавшейся насильственно удержат Северный Сахалин и обеспечить свое господство над судоходством по Амуру. Он показал, что, эвакуируя Приморье, Япония не отказывается от своих замыслов в Северной Маньчжурии; она усиливает там свои гарнизоны, поддерживает укрепившегося в Маньчжурии Чжан Цзо-лина, концентрирует там белогвардейцев и усиленно их вооружает¹⁵⁸. Вместе с тем народный комиссар иностранных дел привел факты, свидетельствующие о грабеже японскими войсками и белогвардейцами богатств Дальневосточного края. Их насильственные, разбойничьи действия нанесли огромный ущерб Советской стране; они явились следствием согласованной интервенционистской политики империалистических держав — США, Англии, Франции и Японии, выступивших на борьбу за удушение государства пролетарской диктатуры.

Народное собрание Дальневосточной республики в своем постановлении от 14 ноября 1922 г. заявило, что японские войска бесчинствовали на русской земле с молчаливого согласия великих держав. «Америка, Англия, Франция, эти страны буржуазной демократии, не сделали ничего, чтобы прекратить нападения японских солдат и белых банд на нашу Республику». Трудящиеся Дальневосточной республики на своем опыте убедились, что «разговоры буржуазных правительств о демократизме и свободе являются словами, прикрывающими их хищные империалистические стремления к захватам и грабежу более слабых стран и колоний»¹⁵⁹. Они убедились также в том, что политике насилия империализма трудящиеся должны

¹⁵⁶ Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 270.

¹⁵⁷ См. там же, стр. 591.

¹⁵⁸ Там же, стр. 630.

¹⁵⁹ Там же, стр. 676.

противопоставить свою силу, организованность, единение; лишь в тесном единстве с рабочими и крестьянами всей России под знаменем Октября они могут защитить свою свободу и свои права.

С эвакуацией японских войск окончательно ушли и американские интервенты. После вывода весной 1920 г. войск США с материка на о-ве Русском (находящемся в заливе Петра Великого к югу от Владивостока) оставался отряд американских солдат. 24 ноября 1922 г. и он был снят с острова американским крейсером «Сакраменто».

Изгнание в конце октября 1922 г. японских оккупантов из Приморья явилось важной победой Советского государства, окончательно завершившей период иностранной военной интервенции.

На всем русском Дальнем Востоке объявлялась власть Советов, и он возвращался в лоно матери-Родины, объединялся с Советской Россией.

Позиция правительства США по вопросу о КВЖД

Преследуя цель помешать экономическому возрождению и развитию Советской России, не допустить упрочения ее международных позиций и распространения ее влияния на народы всего мира, в частности на народы Востока, правящие круги США вместе с другими империалистическими державами все вопросы, касавшиеся нашей страны, решали с точки зрения этой цели. Так решался и вопрос о КВЖД, представлявший сложный узел противоречий на Дальнем Востоке. Вопреки законным правам Советской России, империалисты спешили его решить, не будучи никем на это уполномочены.

Американское правительство, добивавшееся доминирующего влияния на Дальнем Востоке, проявило инициативу в выгодном для себя пересмотре прежней так называемой договоренности империалистических держав и колчаковцев о КВЖД. Колчаковцы были разгромлены вместе с интервентами, но на Дальнем Востоке пока еще оставались японские оккупанты. Однако положение складывалось иное, чем в 1919 г. 13 января 1921 г. госдепартаментом был составлен меморандум (текст которого был передан послам США в Англии и Франции, поверенному в делах США в Японии и посланнику США в Китае).

Меморандум начинался со следующего заявления: чтобы поставить работу Китайско-Восточной железной дороги на солидную финансовую основу, восстановить нормальные условия движения поездов и обеспечить интересы России, а также чтобы стабилизировать положение на Дальнем Востоке, американское правительство считает необходимыми некоторые улучшения к межсоюзническому соглашению, заключенному в январе 1919 г. и определяющему работу дороги, поскольку изменились условия в зоне железной дороги. Правительство США уверено, что предлагаемые изменения

к указанному соглашению отвечают требованиям новой обстановки, а именно — опустить параграф первый, упразднив таким образом Межсоюзнический комитет, и заменить его следующим: общий надзор за дорогой будет осуществляться совместно США, Англией, Францией, Японией и Китаем; такой надзор будет сосредоточен исключительно в Совете, который станет известен как Технический совет и будет состоять из представителей США, Англии, Франции, Японии, России и Китая; разумеется, что Совет будет составлен из железнодорожных экспертов вышеуказанных держав и что техническое и экономическое управление делами дороги будет находиться исключительно в руках Совета:

а) помимо тех прав, которыми обладает Технический совет и которые сохранятся, он должен иметь полный контроль над доходами и расходами;

б) Совет устанавливает тариф и контролирует все дела по личному составу, включая вопросы найма и увольнения. Он может по своему усмотрению назначить и русского главным управляющим, но с учетом того, что он подчиняется Техническому совету;

в) председатель Технического совета призван быть его ответственным руководителем, и ему поручаются указанные выше административные функции Совета и исполнение таких функций, которые не подлежат контролю большинством голосов или, иначе говоря, членов Совета, за исключением тех случаев, когда он может потребовать их консультаций. Облеченный всей полнотой ответственности, председатель Совета активно руководит всеми его делами. Его пребывание в должности будет зависеть от решения большинства Технического совета и одобрения правительств, являющихся участниками этого соглашения;

г) Технический совет имеет право упразднить или изменять, как это найдет желательным, так называемые Русские правила, определяющие условия работы железной дороги;

д) никакая политическая деятельность не будет поощряться Советом. Обязанности его ограничиваются вопросами управления, работы и финансового контроля дороги¹⁶⁰.

В меморандуме указывалось, что некоторые государства задолжали дороге за военные перевозки около 6 млн. долл. В нем далее отмечалось, что необходимо восстановить нормальные условия работы дороги, снизить тарифы и т. д., и это «может быть сделано, если только дорога будет функционировать по приказам Технического совета и его председатель будет облечен всей полнотой исполнительной власти». Представляя пересмотренные условия работы дороги, говорилось в заключение, правительство США выражает полную уверенность в том, что заинтересованные правительства согласятся с тем, что Джон Стивенс, который так умело выполнял функции председателя Межсоюзнического технического совета с мо-

¹⁶⁰ Foreign Relations, 1921, v. I, p. 564—566.

мента его образования, будет избран председателем Технического совета в соответствии с пересмотренным планом¹⁶¹.

Как видно из содержания меморандума, вся забота о пересмотре условий работы КВЖД свелась к тому, чтобы наделить Технический совет и его председателя огромной властью и назначить на пост председателя американского генерала Стивенса, обеспечив таким образом преимущественное положение американского капитала в Маньчжурии. США и другие империалистические державы не имели никакого права на управление, как и на владение Китайско-Восточной железной дорогой. Это право принадлежало всецело и исключительно только двум государствам — Советской России и Китаю. И никто не мог ни одну из этих стран лишить того, что им принадлежало по закону. Насильственное вмешательство США, а также Англии, Франции и Японии в управление КВЖД, равно как и попытка отеснить от него Советскую Россию, представляло собой агрессивный акт, создававший угрозу Советскому государству на Дальнем Востоке.

Вместе с тем самочинные правители дороги, стремившиеся использовать ее в своих агрессивных и экспансионистских целях, не спешили нести расходы по ее содержанию, не платили за перевозку грузов. 18 февраля 1921 г. государственный секретарь Кольби писал послу США в Лондоне Дэвису, что Япония не вносит денег за перевозку грузов по КВЖД; дорога находится перед угрозой финансового кризиса. Кольби беспокоил вопрос о том, что в этих условиях действующие в Маньчжурии военные силы могут захватить дорогу и аннулировать соглашение о совместном контроле¹⁶². Эта же мысль была высказана заведующим Дальневосточным отделом госдепартамента Макмюрреем в беседе с сотрудником японского посольства Сабури. Японскому дипломату было дано понять, что сложилось тяжелое финансовое положение. Макмюррей указал при этом на то, что различные группы в России ведут борьбу за контроль над железной дорогой. Это была нелепость. Всем известно, что в России существовало одно и единственно законное правительство — Советское правительство. Никаких соперничающих групп в стране не было; белогвардейцы вместе с интервентами были давно разгромлены, за исключением японских оккупантов, которые оставались еще на русском Дальнем Востоке.

Руководитель Дальневосточного отдела госдепартамента ни словом не обмолвился по поводу японской агрессии; он жаловался на то, что китайское правительство стремится расширить свои права на дорогу; усилия Чжан Цзо-лина укрепить собственные позиции во всей Маньчжурии и на Китайско-Восточной железной дороге усложняли дело. Макмюррей выразил уверенность в том, что, поскольку японцы заключили соглашение с Чжан Цзо-лином в декабре 1920 г., они могут оказать на него сдерживающее влияние.

¹⁶¹ Ibid., p. 566.

¹⁶² Ibid., p. 568.

Когда Макьюррей письменно информировал начальство о содержании беседы с представителем посольства Японии, он к своему меморандуму приложил данные о сумме расходов за перевозку войск через КВЖД. Выяснилось, что японцы задолжали дороге 1600 тыс. иен, чехи и словаки — 3416 тыс. долл.¹⁶³

План, предложенный американцами относительно создания новой системы контроля на КВЖД, не вызвал энтузиазма со стороны их партнеров. 21 марта 1921 г. Юз писал послу Англии о новом плане и указывал, что он касается и Транссибирской железной дороги¹⁶⁴.

Предполагалось, что американская схема реорганизации управления КВЖД известна только английскому послу, с которым, как писал Юз Крейну в Пекин, консультировались, чтобы предварительно обменяться мнениями, прежде чем вступить в переговоры с другими заинтересованными державами. За исключением английской миссии, не вступать ни с кем в обсуждение — строго предупредил Юз своего представителя в Пекине. Правительство США надеялось на сотрудничество Англии в вопросе о предложениях, которые оно считало очень важными как для развития Сибири, так и Маньчжурии¹⁶⁵.

Переговоры между США и Англией велись очень активно — в Вашингтоне, Лондоне, Пекине. Американцы добивались от англичан согласия на реализацию их плана, доказывая необходимость решения вопроса тем, что положение на КВЖД ухудшалось. 25 апреля Юз убеждал посла Англии, что положение на дороге становится критическим, что он считает необходимым предложить Стивенсу возвратиться в Маньчжурию и взять на себя задачу руководства дорогой¹⁶⁶. В сущности вопрос ставился уже на практическую почву. Ждать дальше нечего. Но английское посольство не спешило с ответом, не спешили и в Лондоне. Когда же Чилтон, поверенный в делах Англии в Вашингтоне, 14 мая 1921 г. дал ответ госдепартаменту, то стало известно, что английское правительство считало нужным запросить мнение своих представителей в Пекине и Токио. Наконец документы получены. И что же выясняется? Как английский посол в Токио, так и английский посланник в Пекине убеждены в том, что сделанные предложения встретят сильную оппозицию со стороны японского и китайского правительств, которые, мол, противятся всему, что ведет к расширению международного контроля над железной дорогой. Японское правительство склонно сохранить и Межсоюзнический железнодорожный комитет во Владивостоке и Технический совет в Харбине.

Англия знала о позиции Японии, которая не собиралась содействовать усилению влияния США на Дальнем Востоке. Этого не хо-

¹⁶³ Foreign Relations. 1921, v. I, p. 569, 570.

¹⁶⁴ Ibid., p. 573.

¹⁶⁵ Ibid., p. 576.

¹⁶⁶ Ibid., p. 577.

тела и Англия, однако откровенно она не высказывалась. Несколько ранее ее представители в Вашингтоне сообщили, что она готова сотрудничать, но не может позволить себе нести расходы. Госдепартамент заподозрил тогда английское правительство в сложной игре и дал понять, что попытка Англии взять на себя роль посредника между США и Японией в случае спора с последней не будет рассматриваться как решение вопроса¹⁶⁷.

Теперь подход англичан к поставленной американцами задаче был иным. Чилтон заявил, что, по мнению правительства Англии, прежде чем ставить вопрос на обсуждение, правительству США следует посоветоваться с заинтересованными странами, и особенно с Японией и Китаем. Что касается позиции английского правительства, то оно согласно в принципе с американскими предложениями, при условии, однако, что другие державы также согласны. Короче, Англия приветствовала бы введение новой схемы контроля, но сомневается, что это возможно в нынешних условиях¹⁶⁸. Англия по сути дела уклонилась от обсуждения американского плана. Так это и было понято в правящих кругах США. Юз выразил сожаление по поводу письма Чилтона и заявил, что выраженная в нем позиция английского правительства по вопросу о реорганизации системы международного контроля на КВЖД рассеяла надежды на сотрудничество в таком важном аспекте политики на Дальнем Востоке¹⁶⁹. Это разоблачало хитрость английской дипломатии, и Чилтон решил не оставлять письмо Юза без ответа. 27 мая он заявил государственному секретарю, что нет оснований рассматривать позицию Англии как устраняющую надежды на сотрудничество, английское правительство готово сотрудничать с США; но против плана будут, мол, возражать Япония и Китай, с ними прежде всего и необходимо договариваться¹⁷⁰.

Для правящих кругов США главным было договориться с империалистическими державами, позицию же Китая они считали второстепенной; но, впрочем, и она вызывала недобольство. 14 июля госдепартамент заявил об этом китайской миссии в специальном меморандуме, в котором поставил ей в упрек тот факт, что совет директоров Китайско-Восточной железной дороги предпринял выпуск займа независимо от Межсоюзнического технического совета, в то время как «назначение последнего и состоит в том, чтобы осуществлять техническое и экономическое руководство». Правительству США, заявлял госдепартамент, трудно понять, как китайское правительство могло одобрить это мероприятие совета директоров без согласия Стивенса и других членов Межсоюзнического технического совета. Так без всяких обиняков давалось понять, что без США никакие решения в отношении КВЖД не могут быть приняты.

¹⁶⁷ Ibid., p. 579.

¹⁶⁸ Ibid., p. 580—581.

¹⁶⁹ Ibid., p. 584.

¹⁷⁰ Ibid., p. 586.

Не случайно далее в меморандуме говорилось, что, если для работы дороги необходимо достать средства путем ли выпуска займа или каким-либо другим, правительство США будет готово получить по этому вопросу рекомендации Межсоюзнического технического совета, а также проконсультироваться с правительством Китая и другими заинтересованными правительствами¹⁷¹. Правительство США вело себя так, как будто являлось по меньшей мере совладельцем дороги, хотя решительно никаких прав на нее у него не было.

Переписка госдепартамента с компанией Моргана свидетельствует о том, что он пытался привлечь эту компанию — одну из крупнейших в США — к финансированию КВЖД. Однако компания, ссылаясь на адресованное к ней, но неопубликованное письмо госдепартамента, заявила, что она приняла бы участие в займе, если бы он опирался на хорошо поставленную работу дороги и был гарантирован; но в настоящее время КВЖД не удовлетворяет этим условиям. Юз в связи с этим выразил сожаление: «Международное значение Китайско-Восточной железной дороги совершенно очевидно, и я надеялся, что через соответствующую финансовую помощь ее можно было сделать важным инструментом нашей политики «открытых дверей»¹⁷².

Собственно, данная переписка не дает достаточных оснований для выводов — было ли в самом деле стремление привлечь компанию Моргана к финансированию КВЖД и последняя без наличия определенных гарантий не согласилась вступать в такую сделку, или это был фарс, имевший целью оказать давление на Китай и тем самым добиться от него большей уступчивости. Во всяком случае отношение США к Китаю отличалось неискренностью, лицемерием. Китаю даже не сообщили об американском плане реорганизации контроля КВЖД, но он не мог не узнать о его существовании.

На это обстоятельство обратил внимание государственного секретаря начальник Дальневосточного отдела госдепартамента Макмюррей, который 10 августа 1921 г. писал: «Очевидно, японцы информировали китайцев о нашем плане, и китайцы чувствуют, что мы предпринимаем действия относительно Китайско-Восточной железной дороги, но держим их в неведении». Он предложил Юзу во время беседы с китайским посланником дать следующие пояснения: 1) целью усилий США относительно железной дороги было и остается сохранение китайских и русских прав; 2) Соединенные Штаты заинтересованы не только в поддержании движения по железной дороге, но и в устранении всех препятствий для ее эффективной работы; 3) китайское правительство не должно представлять, чтобы какие-либо американские предложения насчет железной дороги наносили ущерб китайским правам. Макмюррей полагал, что «китайский посланник убедит министра иностранных дел в значении вышеизложенного». Все свои доводы, разъясняющие американ-

¹⁷¹ Foreign Relations, 1921, v. I, p. 592—593.

¹⁷² Ibid., p. 598.

скую позицию, он построил не на фактах, взятых из области политики США, а на морально-этических суждениях. Ничего в сущности, кроме тезиса о добрых намерениях Америки, он привести не мог. Государственный секретарь согласился с рекомендациями Макмюррея и на их основе провел беседу с китайским посланником. Однако последний холодно реагировал, выслушав назидательные сентенции в госдепартаменте, и, как отмечается в документах, даже «не дал обещания сообщить информацию в Пекин; предполагается, что он это сделает, поскольку был вызван к секретарю»¹⁷³.

Следует отметить, что американские правящие круги отнюдь не ограничивали свои интересы установлением собственного контроля над КВЖД. Они шли дальше. Их привлекала мысль учредить свой контроль над всеми дорогами Китая. Главное не опоздать, не упустить момента, пока Китай разобщен — не встал на ноги, не окреп, не может нанести удара по стяжателям из-за океана. В начале декабря 1921 г. посланник США в Китае Шерман телеграфировал в Вашингтон, чтобы Америка приняла активное участие в управлении железными дорогами Китая. При этом он клеветал на Советскую Россию, которая якобы оккупировала Ургу. Он намеренно лгал, искажал факты; ему важно было подогреть антисоветскую атмосферу в правящих кругах своей страны и создать повод для усиления агрессивных действий на Дальнем Востоке, для осуществления колонизаторской политики. «Эти первые годы после войны, — писал Шерман, — предоставляют Америке золотые возможности»¹⁷⁴. По его мнению, Соединенные Штаты, имея большой капитал, могут создать консорциум с участием банковских групп великих держав; американская политика «открытых дверей» в Китае должна быть приспособлена к новым условиям. «Справедливая сама по себе, она в равной степени выгодна и Китаю и Америке». Он делал самообольщающий вывод: китайцы смотрят на американцев как на своих друзей¹⁷⁵.

Американский план не вызвал энтузиазма и в Японии, хотя еще перед появлением меморандума от 14 июля в США создалось впечатление возможного сотрудничества с Японией. Особенно после того, как в конце июня Стивенс через поверенного в делах США в Токио сообщал в Вашингтон, что его «сердечно приняли». Он обсуждал железнодорожное соглашение с Мацудайра — японским представителем в Межсоюзническом комитете, а также с министром железных дорог и министром иностранных дел Японии. «Я заявил, — писал Стивенс, — что Технический совет должен обладать большой властью, большими правами, включая полный контроль в отношении финансов и личного состава. Я также заявил, что единственная цель Америки — сохранить открытые двери, помочь России и стабилизировать положение. Я сказал им также, что США готовы со-

¹⁷³ Ibid., p. 600.

¹⁷⁴ Ibid., p. 321.

¹⁷⁵ Ibidem.

трудничать в осуществлении любого плана, который будет справедливым для всех участников»¹⁷⁶.

По сути, Стивенс излагал предложения, которые были затем сформулированы в меморандуме от 14 июля. Разговорами о поставленной якобы Соединенными Штатами цели «помочь России и стабилизировать положение» Стивенс прикрывал стремление установить американский контроль на КВЖД; он пытался также выяснить отношение японцев к планам госдепартамента. Любезность собеседников Стивенса была столь подкупающей, что у него не оставалось сомнений в доброжелательности их позиций. Вывод, сообщенный им затем в Вашингтон, был таков: если Соединенные Штаты поставят вопрос перед японским правительством, то оно одобрительно его рассмотрит¹⁷⁷. Но это был ложный вывод. И Стивенсу пришлось пережить разочарование. В октябре 1921 г. в связи с созываемой конференцией по морским вооружениям госдепартамент отозвал его в Вашингтон как «специалиста по вопросам КВЖД»; на пост председателя Межсоюзнического технического совета на время отсутствия Стивенса был назначен полковник Джонсон¹⁷⁸.

Позиция Японии была ясно выражена в меморандуме японского министерства иностранных дел, переданном по телеграфу в госдепартамент послом США в Токио Уорреном: японское правительство рассмотрело предложения США по вопросу о КВЖД; как ему представляется, основной целью американского плана является создание Технического совета, которому предлагается поручить не только общее наблюдение над железной дорогой, но и техническое и экономическое управление с полным контролем над получением и расходованием прибылей, а также над личным составом.

Не заботой о соблюдении прав России и Китая руководствовало правительство Японии, когда определяло свое отношение к плану США. Оно тревожилось за свои позиции на Дальнем Востоке, опасалось, что американский капитал займет господствующее положение в этом районе. Соединенные Штаты не могли ввести Японию в заблуждение. Япония поняла смысл предложений, разработанных политическими стратегами Вашингтона, и сделала выводы, которые прозвучали обвинением США в экспансии, в проведении ими захватнической политики в отношении России и Китая. Японское правительство заявило, что американский план «вызывает радикальные изменения в управлении КВЖД и едва ли будет рассматриваться как простой вопрос о предоставлении помощи со стороны». Таким образом, по сути был разоблачен лживый лозунг «предоставлении помощи», которым прикрывала американская дипломатия свои агрессивные цели. Правительство Японии напомнило, что прежнее управление КВЖД было организовано на основе договоров и других соглашений между Россией и Китаем.

¹⁷⁶ Foreign Relations, 1921, v. II, p. 588.

¹⁷⁷ Ibid., p. 589.

¹⁷⁸ Ibid., p. 607.

И вряд ли возможно, не вызывая подозрений, объяснить, что действительное положение дороги так катастрофично, чтобы разрешить третьей стороне осуществить коренную реорганизацию управления.

Японское правительство выразило сомнение, что существует необходимость в таких изменениях в управлении КВЖД; оно высказалось за оказание помощи дороге, сохраняя существующее управление. Вместе с тем Япония выдвинула свой план (вместо американского), который сводился к следующему: 1) управление КВЖД осуществляет прямой контроль над дорогой; Технический совет, созданный под наблюдением правительств США, Англии, Франции, Китая и Японии и состоящий из железнодорожных экспертов указанных стран, в случае необходимости оказывает КВЖД техническую и финансовую помощь; 2) члены Технического совета имеют равные права, выбирают председателя и вице-председателя совета для осуществления сотрудничества при выполнении поручений совета¹⁷⁹.

Итак, американский план не был одобрен и Японией. Что касается правительства Франции, то оно выразило согласие с планом международного контроля над КВЖД; но, как сообщал заместитель государственного секретаря Дириинг послу США в Париже Геррику (ссылаясь на беседу французского консула в Харбине с генералом Стивенсом), французское правительство считает, что Русско-азиатский банк, контролируемый французским правительством, должен быть «назначен финансовым агентом железной дороги»¹⁸⁰. Это вносило новое осложняющее обстоятельство в решение поставленного американцами вопроса. Дириинг поручил послу Геррику незамедлительно выяснить во французском министерстве иностранных дел юридический и финансовый статус Русско-азиатского банка. Послу было заявлено, что статус этого банка не определен¹⁸¹.

Американцы пытались создать впечатление, что их планы управления дорогой отвечают интересам России. В беседе с представителем ДВР в Вашингтоне Языковым Стивенс заявил, что он предложил правительству США план, который состоит в следующем: КВЖД управляется Межсоюзническим комитетом и охраняется либо русскими, либо межсоюзническими войсками, подчиненными комитету, причем цель комитета — «предотвратить захват дороги японцами до передачи дороги признанному Всероссийскому правительству»¹⁸². То, что Стивенс намеревался создать противовес расчетам японцев и ограничить их поползновения к расширению своего влияния в Азии, это ни для кого не было секретом, включая самих японцев. Но бесспорно и другое: как выразитель интересов амери-

¹⁷⁹ Ibid., p. 610.

¹⁸⁰ Ibid., p. 611.

¹⁸¹ Ibid., p. 613.

¹⁸² См. Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 49.

канского капитала Стивенс стремился устранить Советскую Россию от управления дорогой, т. е. лишить ее законных прав на владение и управление дорогой совместно с Китаем. Его оговорки о передаче дороги когда-то в будущем «признанному Всероссийскому правительству» предназначались для того, чтобы прикрыть насильственно присвоенные империалистическими державами, и прежде всего американским правительством, права распоряжаться дорогой, определять порядок ее работы; правительство США проводило злостную политику бойкота в отношении Советской России и не признавало Советского правительства. Кроме Советской России и Китая, ни одно государство не имело к дороге никакого отношения.

Касаясь высказываний Стивенса, Министерство иностранных дел ДВР заявило о своем несогласии с ними. В его ноте от 11 января 1922 г., отправленной неофициальному представителю США в Чите Колдуэллу, говорилось, что правительство ДВР считает, что законным владельцем КВЖД является Советская Россия, которая совместно с Китаем должна решить вопрос о дальнейшей судьбе дороги. Межсоюзнический комитет управления дороги, в котором будет отсутствовать Советская Россия, законная наследница КВЖД, и в который будет допущена Япония, стремящаяся, по мнению г-на Стивенса, к захвату КВЖД, навряд ли может содействовать сохранению интересов России на КВЖД. Эта, хотя и высказанная в сдержанных тонах, мысль раскрывала неискренность заявления председателя Технического совета — представителя США. В ноте подчеркивалось, что оградить дорогу от каких бы то ни было покушений возможно лишь при условии, если она будет находиться в полном распоряжении и под управлением Китая и Советской России. Предотвращение захвата дороги посторонней силой было бы успешнее всего достигнуто, если бы правительство США содействовало Китаю, Советской России и ДВР в осуществлении их стремлений¹⁸³.

Тем не менее американские правящие круги продолжали настаивать на том, чтобы решить вопрос о КВЖД без Советской России, подчинить дорогу своему контролю; вопреки неоднократным протестам Советского правительства они поставили этот вопрос на Вашингтонской конференции без участия нашей страны и добивались выгодного для себя решения. По заявлению американцев, КВЖД представляет международные интересы и должна быть «дорогой свободной торговли», ответственность за работу которой приняли на себя в 1919 г. США в сотрудничестве с Японией и четырьмя другими державами¹⁸⁴.

Американский план международного контроля был направлен как против интересов Советской республики, так и против интересов Китая.

¹⁸³ Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 50.

¹⁸⁴ См. *Foreign Relations*, 1922, v. I, p. 371.

24 декабря 1921 г. Юз писал американскому посланнику в Пекине о том, что, пока «положение в Китае не станет более устойчивым», дорогу можно удержать только посредством международного контроля¹⁸⁵. Юз отмечал при этом, что китайские делегаты на Вашингтонской конференции в неофициальных беседах возражают против любой формы международного контроля как неприемлемой для Китая. По инструкции госдепартамента Шерман встретился 5 января 1922 г. с министром иностранных дел Китая и указал ему на «опасность» отношений Китая с Советским правительством. Не принимая во внимание доводы Шермана, китайский министр заявил, что его народ «единодушен в своем возмущении против международного контроля... Он не понимает, почему Вашингтонская конференция должна рассматривать вопрос о Китайско-Восточной железной дороге, когда на конференции не представлена Россия»¹⁸⁶.

Такое заявление больше всего возмущало заокеанских империалистов. Америка начала проводить линию давления на Китай. 3 февраля 1922 г. Юз уведомил своего посла в Японии Уоррена и генконсула в Шанхае Каннингхэма о том, что комитет по тихоокеанским и дальневосточным проблемам принял резолюцию относительно КВЖД; Китай должен выполнять свои обязательства. При этом Юз отмечал, что китайские делегаты возражали против принятия резолюции. Однако, по общему мнению, соглашение 1919 г. остается в силе¹⁸⁷. Две недели спустя Юз сообщал Уоррену, что японские представители Ханихара и Мацудайра в беседе с сотрудниками госдепартамента высказывались за то, чтобы Япония и США достигли неофициально предварительного соглашения по вопросу о КВЖД, подобно тому, как это было достигнуто на переговорах, предшествовавших соглашению (январь 1919 г.) о контроле над Транссибирской и Китайско-Восточной железными дорогами. Юз предупредил Уоррена, что Мацудайра, вернувшись в Токио, будет искать беседы с ним, чтобы продолжить обсуждение, которое прервалось из-за быстрого его отъезда из Вашингтона. Госдепартамент не склонен, продолжал Юз, решать вопрос о КВЖД с Японией, исключив другие заинтересованные державы, но он не видит в принципе возражений против неофициального предварительного обмена мнениями между двумя державами¹⁸⁸. Это была попытка путем закулисного сговора решить вопрос вопреки интересам Китая и России.

Госдепартамент усиливал дипломатическое давление непосредственно на членов правительства Китая, через китайских представителей в Вашингтоне, а также через представителей империалистических держав в Пекине. Американский посланник Шерман

¹⁸⁵ Ibid., p. 374.

¹⁸⁶ Ibid., p. 378.

¹⁸⁷ Ibid., p. 384.

¹⁸⁸ Ibid., p. 385.

признавался, что он не терял времени в праздных беседах при встречах с министром иностранных дел Йеном; во время этих бесед он подчеркивал, что в Вашингтоне между державами достигнуто соглашение о том, что КВЖД не является исключительно вопросом Китая, что державы решили оставить в силе соглашение 1919 г., которое должно быть улучшено путем переговоров. Шерман не только убеждал, он угрожал. Вместе с английским посланником он требовал от Китая проявить инициативу, пригласив другие державы сотрудничать в разрешении железнодорожной проблемы. «Я сказал д-ру Йену, — сообщал Шерман Юзу 22 февраля 1922 г., — что державы сожалели бы, прибегнув к давлению на Китай, и я, следовательно надеюсь, что Китай добровольно согласится на сотрудничество»¹⁸⁹.

Недовольство китайского народа американской политикой дипломаты США пытались представить как инспирированное «сверху». Сотрудник Русского отдела госдепартамента Дуглас Дженкинс в начале мая составил меморандум «Оппозиция Межсоюзническому техническому совету Китайско-Восточной железной дороги», в котором обобщил информацию о событиях в Китае. Сообщения консульства в Харбине, писал он, показывают, что китайскими властями предпринимаются усилия, чтобы создать впечатление, будто население Северной Маньчжурии требует ликвидации Межсоюзнического технического совета; по мнению консула в Харбине, демонстрация, состоявшаяся там в конце апреля, когда на улицы вышло 2 тыс. человек, требуя ликвидации Технического совета, была инспирирована Вангом, назначенным китайским правительством директором дороги. Американские дипломаты таким же образом характеризовали и выступления китайской печати; им не нравились критический тон статей. Например, газета «International» (ее статьи консул пересылал в госдепартамент) заявляла, что цели, ради которых создан Технический совет, более не существуют, а председатель совета Джон Стивенс — американский представитель — проводит международный контроль над железной дорогой в ущерб интересам Китая. Эта же газета обвиняла Технический совет в стремлении расширить свою власть над дорогой. Печать публиковала требования широких кругов общественности покончить с международным контролем, представленным Техническим советом¹⁹⁰.

Независимо, однако, от интерпретации дипломатами США массовых выступлений в Китае антиамериканский, антиимпериалистический характер этих выступлений был несомненен и для самих империалистов. Несомненным становилось и то, что Технический совет, не имеющий никаких законных оснований для своей деятельности и нацеленный против интересов Советской России и Китая, должен быть упразднен. Первыми это поняли англичане и решили отозвать своего представителя из Технического совета. Со-

¹⁸⁹ Foreign Relations, 1922, v. I, p. 887.

¹⁹⁰ Ibid., p. 893—894.

общение о намерениях Англии вызвало нервную реакцию в госдепартаменте; Юз заявил о нежелательности отзыва английского представителя. Поэтому лорд Керзон сообщил послу США в Лондоне Гарвею, что правительство Англии согласно задержать отзыв своего представителя генерала Бэккетта; однако, предупредил он, последний не может находиться в Совете позднее 31 августа¹⁹¹.

Япония, ранее искавшая двусторонней договоренности с США по вопросу о КВЖД, теперь заняла уклончивую позицию и не спешила высказывать свою точку зрения. Уоррен, встречаясь с японским министром иностранных дел Утида, ничего не мог выяснить; последний говорил о том, что не имеет никакого плана. Тогда Уоррен решил поймать японских дипломатов на слове, напомнив о заявлении, сделанном в Вашингтоне Мацудайра. Но и напоминание ничего не дало: японский министр сказал, что он выяснит у тех, кто делал заявление, что они могут предложить. Уоррен понял, что его водят за нос. В своем сообщении от 6 июня 1922 г. в госдепартамент он писал; что Учида не желает сделать какого-либо предложения¹⁹².

Обстановка изменялась. Вашингтонская конференция показала, что роль американского империализма в системе мирового капитализма возросла, что выиграла политика США. Япония не сумела удержать то, что захватила в годы войны; ее противоречия в Соединенных Штатах усиливались. В то же время положение Японии на советском Дальнем Востоке становилось критическим. Окрепшее Советское государство не могло больше мириться с тем, что неотъемлемая часть его территории продолжает оставаться оккупированной войсками империалистов. Сознывая крах своей антисоветской интервенционистской политики, неизбежность провала союзнических планов захвата КВЖД, которые служили прежде всего интересам США, Япония заняла выжидательную позицию. Она не хотела содействовать американской политике на Дальнем Востоке.

В этих условиях, когда пекинское правительство, учитывая антиимпериалистические настроения масс в Китае, возросшую мощь Советской России, не отступавшей от своих прав на КВЖД, сопротивлялось навязыванию системы международного контроля, а соучастники контроля не проявляли решимости поддержать дальневосточную политику США, госдепартамент вынужден был менять тактику. 27 июня 1922 г. Юз телеграммой запросил посла США в Токио Уоррена, может ли он представить такой план, который был бы принят Китаем и Японией и который позволил бы сохранить КВЖД для получения прибыли ее владельцами и оставить

¹⁹¹ См. *Ibid.*, p. 892—896.

¹⁹² Как следует из документов госдепартамента, посол США в беседе с Учида сообщил об условиях, переданных Стивенсом телеграммой, но телеграмма Стивенса не опубликована; имеется сноска: «Не обнаружено в архивах департамента» (*Foreign Relations, 1922, v. I, p. 897*). Читатель лишен возможности узнать, какие условия сговора США с Японией выдвигались теперь Стивенсом.

ее открытой для коммерческого использования в случае, если межсоюзническое соглашение перестанет действовать и Технический совет будет ликвидирован по крайней мере на нынешней основе¹⁹³ (копия этой телеграммы была отправлена в Пекин Шерману). Юз при этом даже не упомянул о России, как будто не Россия, а Соединенные Штаты являлись совладельцами КВЖД.

Предложения Шермана были представлены в трех вариантах, основная их идея — ни в коем случае не оставлять КВЖД. Заменить Технический совет можно было бы, писал Шерман, назначив американских и европейских служащих на административные посты на КВЖД. Такой план обеспечил бы международное сотрудничество, но реальный контроль был бы недостаточным. Не лучше ли для держав согласиться с требованиями Китая на управление КВЖД. Как и Юз, Шерман обходит права России, говорит только о требованиях Китая, допуская его ответственность за работу дороги при условии «создания межсоюзнического совета наблюдения вместо Технического совета»¹⁹⁴. Задача нового совета — наблюдать и сообщать заинтересованным правительствам о том, как китайское правительство выполняет свои обязательства, вытекающие из резолюции Вашингтонской конференции относительно КВЖД. Иначе говоря, Шерман предлагал создать «новый» совет на прежней «правовой» основе.

По мнению Шермана, наблюдательный совет должен состоять из консулов в Харбине, представляющих заинтересованные страны. А чтобы обеспечить ведущую роль в совете США, он предложил присвоить «нашему консулу ранг генерального консула, таким образом никто из его коллег не будет превышать его рангом». Посланник в Пекине считал, что китайское правительство согласится с учреждением международного наблюдательного совета, лишь бы отделаться от Технического совета. Причем этот план должен был сочетаться с указанным выше планом — назначением иностранных служащих на административные посты на КВЖД.

Был еще и третий вариант — сохранить международный характер существующего совета, превратив его в ревизорский совет, контролирующей финансы железной дороги и имеющий право инспектировать ее работу и подвергать проверке деятельность управляющего дороги. Этот план в сущности сохранил решающее слово за империалистическими державами; по мнению его автора, Китай не согласится с таким планом, но «финансовое положение может заставить Китай принять его». Шерман предпочитал применять меры финансового давления. По своему опыту он знал, что империалистические державы располагают многими возможностями, чтобы навязывать свою волю слабым и зависимым странам.

Как бы не менялся характер событий на Дальнем Востоке, правительство США упорно цеплялось за резолюцию Вашингтонской

¹⁹³ См. Foreign Relations, 1922, v. I, p. 899.

¹⁹⁴ Ibid., p. 903.

конференции, стремилось сохранить свои позиции на КВЖД, несмотря на то, что в связи с предстоящим выводом японских войск автоматически прекращалось действие железнодорожного соглашения. 17 июля 1922 г. Юз заявил, что считает необходимым вместе с японским и английским правительствами обсудить в конфиденциальном порядке вопрос о ликвидации Межсоюзнического комитета и Технического совета и о подтверждении позиции держав относительно Китайско-Восточной железной дороги в соответствии с тем, как это зафиксировано на Вашингтонской конференции¹⁹⁵. Выполнение резолюций Вашингтонской конференции являлось для США делом престижа и основой их дальневосточной политики. С помощью тактики закулисных сделок американские империалисты пытались закрепить на КВЖД.

Вскоре они поняли, что их тактика не составляет секрета. В конце сентября 1922 г. начальник Русского отдела госдепартамента Пуль доложил Юзу, что китайский посланник имеет поручение представить американскому правительству декларацию о непризнании Китаем никакого соглашения, достигнутого секретно Японией и Соединенными Штатами по вопросу о КВЖД. Следует отметить, что вопреки действительности Пуль лицемерно заверял китайского посланника в том, что не ведется никаких переговоров, которые могли бы рассматриваться какносящие ущерб интересам Китая¹⁹⁶. Лживость его заверений разоблачалась уже тем, что США выступали инициатором сговора империалистов, направленного на сохранение принятой незаконно Вашингтонской резолюции, против которой возражал Китай.

Ссылаясь на эту резолюцию, американское правительство не раз указывало Китаю на «нарушение принципа открытых дверей»; оно выражало недовольство участием китайцев в охране железной дороги. Юз требовал создания специальных «полицейских сил для железнодорожной зоны под командованием компетентного нейтрального иностранца».

Но период международного контроля на КВЖД подходил к концу. 10 октября 1922 г. Стивенс сообщил в Вашингтон, что японская армия 26 сентября закончила эвакуацию из зоны Китайско-Восточной железной дороги. 17 октября посол США в Токно Уоррен передал Юзу меморандум японского правительства с заявлением, что японские войска полностью эвакуируются из Сибири к концу октября. Политика антисоветской интервенции империализма окончательно потерпела поражение.

Любопытно, что одновременно с меморандумом японского правительства появилась и инструкция, адресованная главе японской дипломатической миссии во Владивостоке и японскому члену в Техническом совете. Им поручалось выяснить, каким образом израсходованы 6700 тыс. мен, переданных Японией в распоряжение главы

¹⁹⁵ Ibid., p. 905.

¹⁹⁶ Ibid., p. 916.

Технического совета Стивенса; — Япония должна иметь полный отчет о расходовании указанной суммы¹⁹⁷. Это свидетельствовало о явном недоверии Японии к совету, в котором руководящую роль играли американцы. Сотрудничество «союзников» сопровождалось глухой и ожесточенной борьбой конкурентов.

На последнем этапе действия железнодорожного соглашения правительство США решило выступить с заявлением, напоминающим Китаю о принятых державами резолюциях по КВЖД и его обязательствах и ответственности перед держателями акций и кредиторами дороги. Приводились выдержки из вашингтонских резолюций; в частности, в одной из них говорилось, что сохранение Китайско-Восточной железной дороги для заинтересованных сторон требует лучшей охраны дороги, более тщательного подбора личного состава с тем, чтобы обеспечить производительную работу дороги, более экономное использование средств, не допустить потери имущества. Американское правительство заявляло, что оно сохраняет за собой все права, включая те, которые проистекают из понесенных денежных и материальных затрат — непосредственно или через Межсоюзнический комитет или Технический совет: США подтверждают свое отношение к КВЖД, считают необходимым «поддержание ее как дороги, открытой для торговли и граждан всех стран без фаворитизма и дискриминации»; они не могут не следить за управлением и работой дороги и за выполнением китайским правительством своих обязательств¹⁹⁸.

Американские монополисты всячески пытались обеспечить «права» и возможности на хозяйничанье на КВЖД, на вмешательство в экономическую жизнь Китая.

Они стремились лишить Советскую Россию ее прав на КВЖД, вели политику подрыва политических и экономических позиций Советского государства, противодействия его влиянию на Востоке.

«Договорные» формы союзнического контроля исчерпали себя. 1 ноября 1922 г. Стивенс телеграфировал в госдепартамент, что в этот день Технический совет был упразднен. Межсоюзнический комитет был распущен 24 октября.

Произвол и незаконное хозяйничанье империалистов нанесли огромный ущерб железной дороге, поставили ее в тяжелое положение.

3 ноября 1922 г. представитель РСФСР в Китае А. Иоффе направил министру иностранных дел Китая Гу Вэй-цзюню ноту, в которой обратил его внимание на срочную необходимость принять немедленные меры в связи с положением на Китайско-Восточной железной дороге. Указав на незаконность вмешательства стран — участниц Вашингтонской конференции в вопросы Китайско-Восточной железной дороги, советский представитель заявил, что «только Российское Правительство имеет право фактического вмеша-

¹⁹⁷ Foreign Relations, 1922, v. I, p. 921.

¹⁹⁸ Ibid., p. 925—926.

ства в это дело, ибо оно больше всех заинтересовано в будущем этой дороги, так как она строилась на средства русского народа и остается его собственностью, пока Россия не решит по своей воле передать эти свои права собственности»¹⁹⁹.

Советский представитель указал меры, которые необходимо срочно принять ввиду создавшегося положения, — немедленно уволить нынешнее управление КВЖД, арестовав управляющего дорогой Остроумова для предания его суду за злоупотребления по службе; отправить в Харбин китайскую комиссию, поручив произвести расследование; по соглашению с Россией назначить новое временное управление, впредь до разрешения вопроса о Китайско-Восточной железной дороге полностью на предстоящих русско-китайских переговорах.

В ноте говорилось, что Русско-азиатский банк не имеет никаких прав на дорогу и что он узурпировал права России, противодействуя тем самым налаживанию дружественных взаимоотношений между русским и китайским народами. В меморандуме представителя РСФСР от 14 ноября 1922 г., адресованном министру иностранных дел Китая, отмечалась верность Советского правительства принципам, изложенным в его обращении от 25 июля 1919 г. к китайскому народу, а также упоминалась советская нота от 27 сентября 1920 г., в которой в отношении КВЖД было сказано: «Российское и Китайское правительство соглашаются заключить специальный договор о порядке пользования Китайско-Восточной железной дорогой для нужд РСФСР...»²⁰⁰.

Это было подчеркнуто, чтобы избежать неправильных толкований позиции Советского правительства. Поскольку недружественная печать распространяла слухи, будто Красная Армия готовится к занятию Китайско-Восточной железной дороги, и на эти слухи делались ссылки в меморандуме китайского министерства иностранных дел, представитель РСФСР отметил их как лживые и лишённые всякого основания. Дело в том, что с первого же момента наступления Красной Армии на белогвардейцев командованием был дан приказ ни в коем случае не переходить границ Китайской республики. Как стало известно министерству иностранных дел Китая, приказ строго выполнялся; и это несмотря на провокационные действия белогвардейцев, совершавших нападения с китайской территории, несмотря на враждебные по отношению к Советской России действия местных китайских властей; в течение всего времени не было ни одного случая перехода Красной Армией границ Китайской республики.

Конкретными делами демонстрировало Советское правительство свое дружественное расположение к китайскому народу, свое уважение к его суверенным правам, свое стремление на дружествен-

¹⁹⁹ Документы внешней политики СССР, т. V, стр. 657.

²⁰⁰ Там же, стр. 679; Е. И. П о п о в а. Миссия Стивенса.— «Исторические записки», г. 60. М., 1957.

ной, миролюбивой основе решить все вопросы, интересующие обе стороны, в том числе и вопрос о Китайско-Восточной железной дороге, совместно вести борьбу против империализма.

**Великая сила пролетарского интернационализма.
Помощь американских рабочих трудящимся Советской России
в восстановлении народного хозяйства**

Мировая буржуазия, выступив единым фронтом против пролетарского государства и применив все средства — войска, экономическую блокаду, политические и идеологические диверсии, стремилась удушить революционную Россию, восстановить разорванную цепь империализма. Межимпериалистические противоречия и воздействие масс на политику правящих классов ослабляли фронт империализма, его натиск на Страну Советов.

Международный рабочий класс сказал свое слово, поддержав исторический почин пролетариев России. Для него был очевиден интернациональный характер социальных преобразований в России, начавшихся в результате победы Октябрьской революции. Атаки империалистических держав против государства трудящихся лишь сильнее убеждали его в том, что дело Октября — его дело и необходимо решительно его защищать.

Впервые международный пролетариат в столь крупных масштабах выразил мощь своей классовой солидарности, показал значение принципа пролетарского интернационализма. Получил реальное выражение сформулированный еще в первом произведении революционного марксизма, в «Манифесте Коммунистической партии», лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

С победой Октябрьской революции во всем международном рабочем движении укрепилось сознание необходимости борьбы за единство рабочего класса. Рабочие всех стран — это единая армия труда, имеющая общие интересы и общие цели, единую революционную теорию; успехи борьбы всего рабочего класса зависят от успехов каждого национального отряда, от сплоченности и единства действий каждого и всех в совокупности.

Интернациональная политика страны Октябрьской революции сплачивала рабочий класс всех стран, трудящиеся массы. Страна Советов конкретно претворяла в жизнь принципы пролетарского интернационализма, оказывая помощь зарубежным братьям, пролетариям и всем угнетенным, и в то же время пользовалась поддержкой трудящихся всего мира, опиралась на революционную солидарность международного пролетариата.

Против интервенции, в защиту Республики Советов выступили сознательные рабочие, прогрессивные деятели многих стран, в том числе США. Они требовали прекращения вооруженной интервенции, снятия блокады, установления нормальных отношений с первым в мире государством трудящихся. В частности активно действо-

вали под этими лозунгами в США «Лига друзей Советской России»²⁰¹, возникшая в Нью-Йорке в июне 1919 г., и другие демократические организации.

Передовые рабочие самоотверженно выступали в поддержку революционных преобразований в России. Это было ярким проявлением пролетарского интернационализма, братской солидарности с государством, созданным российским рабочим классом под руководством Коммунистической партии. Они сознавали, что победа рабочих в России явится мощным стимулом и помощью в освободительной борьбе всего международного пролетариата. Американские рабочие одобряли мероприятия Советской власти по хозяйственному возрождению страны; делали предложения по оказанию конкретной помощи в организации эксплуатации сырьевых богатств, строительстве новых предприятий, с использованием передового опыта, достижений техники. В Москву, В. И. Ленину шли письма от трудящихся Америки; в этих письмах выражалось восхищение героическими подвигами советского народа и желание помочь молодой республике, смело строящей новую жизнь, несмотря на непрекращающиеся угрозы империалистических держав, распространение клеветы и инсинуаций.

Американский рабочий С. Кейн писал Ленину: «Должно пройти некоторое время, пока массы поймут, в чем их интересы. Невежество масс — великое проклятие, благодаря которому капиталистические мошенники и их наемники могут еще существовать.

Продолжайте и впредь трудиться ради свободного мира для рабочих. Мы, рабочие, с Вами и делаем все, что в наших силах, для достижения этой великой цели». В письме к Ленину американка Мэри Кохен писала: «Мне хочется выразить Вам, с каким горячим интересом я (вместе с множеством других американцев) слежу за самой поразительной на всем протяжении истории попыткой создания справедливого социального строя. Этим мы обязаны Вашим благородным, самоотверженным усилиям в прекрасной, дорогой нам России»²⁰².

Не только передовые рабочие, но и прогрессивные деятели науки и техники Америки проявляли заинтересованность в возрождении и развитии экономической жизни нашей страны, в становлении общества без эксплуататоров. Многие из них находились под влиянием революционных изменений в России, великой преобразовательной деятельности большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина. Так, видный американский ученый-электротехник Чарльз П. Штейнмец в письме к Ленину высказывал «свое восхищение удивительной работой по социальному и промышленному возрождению, которую Россия выполняет при таких тяжелых условиях.

²⁰¹ См. по этому вопросу: И. М. Краснов. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.). М., 1961, стр. 208—220.

²⁰² Письма В. И. Ленину от зарубежных друзей Страны Советов. «Документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — «Коммунист», № 3, 1960, стр. 4.

Я желаю Вам полнейшего успеха и вполне уверен, что Вы добьетесь успеха. В самом деле Вы должны добиться успеха, так как не должен быть допущен провал громадного дела, начатого Россией.

Если в технических вопросах и особенно в вопросах электро-строительства я могу помочь России тем или иным способом, советом, предложением и указанием, я всегда буду очень рад сделать все, что в моих силах»²⁰³.

В своем ответе В. И. Ленин поблагодарил Штейнмеца за предложение помочь России советом, указаниями и т. д., отметив, что «отсутствие официальных и законно признанных отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами крайне затрудняет и для нас и для Вас практическое осуществление Вашего предложения. . .»²⁰⁴.

Реакционные правящие круги Америки стремились подавлять всякую попытку оказания помощи новой России со стороны прогрессивных, демократических сил зарубежных стран.

В. И. Ленин высоко ценил поддержку и помощь зарубежных рабочих в развитии советского народного хозяйства. Он приветствовал малейшие шаги, сделанные пролетариями капиталистических государств в интересах восстановления экономики России; особенно он подчеркивал значение помощи высокоразвитых капиталистических стран. В письме от 13 октября 1921 г. к Сиднею Хилману — профсоюзному реформистскому деятелю США, который, считаясь с настроением американских рабочих, участвовал в движении оказания помощи России, — В. И. Ленин отмечал, насколько важна для советских людей финансовая помощь рабочих всего мира наряду с помощью моральной и политической. Ленин выражал уверенность в том, что энергичные передовые рабочие Америки пойдут во главе всех рабочих из ряда промышленных стран, несущих Советской России свои технические знания, свою решимость пойти на лишения ради помощи рабоче-крестьянской республике в восстановлении ее хозяйства.

Помощь трудящимся России в возрождении хозяйства со стороны зарубежного пролетариата имела большое значение. Именно экономическое развитие страны становилось фактором, определяющим судьбы Республики Советов. Вот почему В. И. Ленин писал: «Из мирных средств борьбы против ига международного финансо-

²⁰³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 532, примечание 94.

²⁰⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 148.

О глубоком уважении к Штейнмецу говорит и письмо к нему Кржижановского: «Мы живем с Вами, дорогой мистер Штейнмец, в трудное время переходного периода. Мы приветствуем эту бурную эпоху потому именно, что она впервые реализует преодоление сознанием стихий бытия. И я думаю, что это далеко не случайно, что люди, дисциплинировавшие свою мысль при изучении науки об электричестве, этом революционнейшем начале для всей старой физики, в значительном числе оказываются в наших рядах. Тем не менее Вам, вероятно, трудно себе представить, как отраднo нам было слышать, еще задолго до получения в России Вашего письма товарищу Ленину, о Вашем сочувственном отношении к нашей работе» (см. «Новая и новейшая история», № 1, 1964, стр. 111).

вого капитала, против международной реакции нет другого средства, которое бы так быстро и так верно обещало победу, как помощь восстановлению народного хозяйства Советской России»²⁰⁵.

В этой формулировке подчеркнута роль международного пролетариата, помощь которого в восстановлении народного хозяйства Советской России является вернейшим средством обеспечения победы социализма.

Ни в одной стране буржуазия не имела намерения помогать большевикам налаживать хозяйственную жизнь. Заодно с ней выступали главари разгромленной белогвардейщины. Прочитав в парижских «Последних новостях» статью «Милюков и Авксентьев у американцев», В. И. Ленин писал, что белогвардейская буржуазия «главной своей задачей сейчас ставит сорвать торговые договоры РСФСР с иностранными государствами, сорвать политику концессий»²⁰⁶.

Советская Россия не смогла бы отразить натиск империализма, если бы ее не поддерживал международный пролетариат. Выступление рабочих под лозунгом: «Руки прочь от России!» — выражало их братскую солидарность и интернациональный долг перед русским пролетариатом, открывшим путь к социализму. В период интервенции американские рабочие требовали вывода иностранных войск с территории России и прекращения вмешательства империалистов в ее внутренние дела; после того как советский народ разгромил интервентов и белогвардейцев и отстоял независимость своей Родины, они выступали за установление дипломатических отношений своей страны с Советским государством и развитие с ним экономических связей, за оказание помощи в восстановлении хозяйственной жизни России.

В. И. Ленин неоднократно указывал на значение братской солидарности рабочих других стран, на ту моральную поддержку, которую постоянно ощущал советский народ со стороны международного пролетариата.

Уже в первые послеоктябрьские годы принцип пролетарского интернационализма представлял реальную силу, обусловленную победой социалистической революции; вместе с тем его широкое проявление в движении масс, в борьбе пролетариев в защиту Советской России служило ярким свидетельством интернационального характера социалистического переворота в России. Передовые рабочие, поддерживая Страну Советов, выступали носителями идей социального прогресса и гуманизма, идей демократии и социализма.

Симпатии и чувства дружбы пролетариев США к советским людям выражены, например, в резолюции, принятой 21 ноября 1920 г. на конференции представителей организованных рабочих Нью-Йорка; резолюция выражала протест против блокады России и против интервенции. Все ее содержание проникнуто симпатией и заботой

²⁰⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 264.

²⁰⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 183.

о развитии и укреплении страны Октябрьской революции и осуждает политику ее врагов.

Русский народ в течение последних трех лет, говорилось в ней, переживает невыносимые страдания и лишения из-за экономической блокады, осуществляемой союзными державами с целью принудить советский народ отказаться от системы управления, которую он считал нужным установить; жестокая блокада, которую одобрило и поддерживает американское правительство, препятствует русскому народу организовать промышленность; правительство США вместе с союзниками приняло участие в нападении на Советскую республику, хотя формально наша страна не объявляла войны России; нападение на русский народ привело к тому, что различным организациям помощи запрещалось посылать медицинскую и другую помощь больным и голодающим женщинам и детям, в то время как помощь и поддержка оказывались всевозможным контрреволюционным силам; общественное мнение в Соединенных Штатах поднялось против этого чудовищного убийства невинных людей; в итоге госдепартамент заявил 7 июля 1920 г. о формальном снятии блокады, но не разрешил вести торговлю между США и Россией, хотя безработица в нашей стране была бы снижена, если бы России было разрешено производить закупки одежды, инструментов, машин и других видов снабжения, в которых русский народ нуждается, а наша страна могла получить в обмен сырьевые материалы.

Конференция уполномоченных делегатов рабочих союзов Большого Нью-Йорка выразила протест против дальнейшего участия американского правительства в разных антисоветских заговорах и потребовала прекращения материальной, финансовой и моральной поддержки всем силам, ведущим прямо или косвенно войну против России. «Мы требуем, — говорилось в резолюции, — чтобы государственный департамент предпринял немедленные шаги с целью удаления всех преград на пути торговли с Россией», восстановил все виды связи, обеспечил возможность путешествий и разрешил перевод денежных средств из России для оплаты американских товаров²⁰⁷.

Установить полные и неограниченные отношения с Россией — таков был вывод представителей рабочего класса. Резолюция была направлена в госдепартамент и в печать, появилась отдельной листовкой.

Этот документ с наибольшей полнотой показал, что нет единой Америки, а есть Америка рабочих, трудящихся масс, и Америка капиталистических монополий, чью политику и осуществляет правительство. Вопреки интересам и стремлениям масс правительство монополистов проводило политику изоляции и блокады Советской России, политику удушения первого государства диктатуры пролетариата. Эта реакционная, антидемократическая, антисоветская по-

²⁰⁷ Архивный фонд Музея Революции СССР, 31801/л-783-20.

зиция правящих кругов США была смело разоблачена в резолюции, принятой рабочими представителями Нью-Йорка.

Движение в защиту страны Октябрьской революции составляло характерную черту передового общественного мнения, служило показателем роста революционного сознания пролетариата. Удаленная за многие тысячи километров от границ страны, где впервые победил рабочий класс, рабочая Америка чувствовала биение сердца революции; она следила за тем, как советские люди, преодолевая трудности, восстанавливают народное хозяйство, налаживают жизнь по-новому. Наиболее сознательные американские рабочие, руководимые долгом пролетарского интернационализма, стремились оказать молодой Советской республике моральную и материальную поддержку, ибо она нуждалась решительно во всем — в кадрах, опытных специалистах и рабочих, в средствах, в материалах. И многие рабочие США пришли к мысли принять участие в экономическом восстановлении России²⁰⁸. Среди них были и выходцы из России, эмигранты, уехавшие в Америку еще до Октябрьской революции и теперь выражавшие желание оказать помощь своей Родине.

В Соединенных Штатах еще в 1919 г. было создано «Общество технической помощи Советской России»; оно имело филиалы в ряде американских городов и в Канаде. Поездка американских рабочих в Россию имела политическое и экономическое значение; направлялись квалифицированные рабочие, способные применить технические знания для организации и налаживания производства в разоренной империалистами стране.

Советское правительство горячо поддержало благородные побуждения пролетариев США и делало все возможное для лучшего использования их труда в интересах восстановления и развития народного хозяйства.

Вопрос об американской промышленной эмиграции тщательно изучался. В июне 1921 г. было принято постановление Совета труда и обороны, в котором признавалось желательным «развитие отдельных промышленных предприятий или групп предприятий путем сдачи их группам американских рабочих и индустриально развитым крестьянам, на договоренных условиях, обеспечивающих им определенную степень хозяйственной автономии». Вместе с тем было сочтено необходимым регулировать промышленную эмиграцию рабочих из зарубежных стран и поручить ВСНХ разработать условия сдачи предприятий этим рабочим. ВСНХ поручалось войти в сношения с американскими обществами технической помощи Советской России и «приступить немедленно к организации таких производ-

²⁰⁸ В одном из бюллетеней «Общества друзей Советской России» говорилось: «Рабочие мира должны собрать для советской страны то, что в ходе Генуэзской конференции отказались предоставить ей капиталисты. России нужны машины для фабрик и заводов, техника для сельского хозяйства» (см. Г. Я. Т а р л е. Об участии рабочих организаций США в восстановлении народного хозяйства Советской России в 1921—1925 гг. — «Международные отношения. Политика. Дипломатия XVI—XX веков». Сб. статей к 80-летию академика И. М. Майского. М., 1964, стр. 284).

ственных групп с указаниями для последних, какого рода материалы, орудия производства и продовольствие и на какие сроки они должны везти за свой счет с собой в Россию для заранее намеченных предприятий»²⁰⁹.

При ВСНХ был создан отдел промышленной эмиграции, который должен был сыграть важную роль в привлечении зарубежных рабочих к экономическому возрождению России. В его задачи входило, писали в Совет труда и обороны Эйсмонт и Мартенс (председатель ВСНХ и член президиума ВСНХ), «развитие отдельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий путем сдачи их иностранным (в настоящее время исключительно американским) рабочим»²¹⁰.

В то же время непосредственно в США Технический отдел советской миссии занимался регистрацией техников и рабочих различных специальностей, предлагавших свои услуги Советской России. Как сообщал 29 марта 1921 г. в Наркомтруд представитель РСФСР в США, Техническому отделу «удалось зарегистрировать около 20 тыс. рабочих и техников», в числе которых были специалисты в различных областях техники²¹¹. Возможно, цифра эта и была реальной, у нас нет оснований сомневаться в ее подлинности; но число приехавших к нам оказалось значительно скромнее.

Многие передовые рабочие Америки стремились помочь первому в мире государству рабочих и крестьян развивать экономику, налаживать хозяйство. Но организация обществ технической помощи Советской России, как и выезд из США, оказались сложным делом; немало было трудностей и прежде всего в результате преследований американских властей.

Советское правительство внимательно относилось к вопросу об использовании услуг иностранных рабочих в хозяйственном строительстве нашей страны; надо было считаться с тем, что вслед за внезапно возникшим порывом у части приехавших из-за границы рабочих могли наступить при столкновении с трудностями разочарование, пассивность, отчаяние, могло возникнуть стремление бросить все и уехать. Нельзя было не учитывать и того обстоятельства, что среди пожелавших приехать на работу в Россию могли оказаться лица, которые руководствовались неискренними намерениями. В России создавался новый мир, и отношение к нему не было простым вопросом, люди разных мировоззрений относились к нему по-разному.

Когда «Общество технической помощи Советской России» сообщило в Москву о том, что приступает к организации технических отрядов для посылки в Россию, В. И. Ленин положительно отнесся к этому²¹²: но в отправленную в начале августа 1921 г. ответную

²⁰⁹ См. Ленинский сборник, XX, стр. 202.

²¹⁰ ЦГАОР, ф. 364, оп. 1, д. 5, л. 24.

²¹¹ Там же, д. 6, л. 9.

²¹² Организацией помощи нашей стране занималось и «Общество друзей Советской России», возникшее в США в конце 1921 г. как филантропическая организация по борьбе

телеграмму по его предложению был добавлен следующий текст: «Необходимо считаться с теми трудностями, которые в России есть, которые надо преодолевать, затруднения продовольственные и другие. Люди, едущие в Россию, должны быть к этому готовы. Необходимо руководствоваться указаниями отдела промышленной эмиграции при ВСНХ, инструкции которого Вам высылаются. Желательно посылать сначала делегатов для осмотра у нас на месте земельных участков для поселения, лесных участков, рудников, фабрик и т. п. для взятия в аренду»²¹³.

По данным отдела промышленной иммиграции при ВСНХ, «первая группа — коммуна рабочих — из Америки» прибыла в РСФСР в конце 1921 г., а до 1 октября 1922 г. приехали две строительные коммуны в количестве 59 человек, одна шахтерская — 32 человека, шесть сельскохозяйственных — 280 человек, две механические — 74 человека, и др. Всего 518 человек²¹⁴. Благородными мотивами руководствовались рабочие, отправляясь в Советскую Россию²¹⁵.

Условия жизни и работы для приезжавших рабочих не были легкими. Предполагалось, что они многое должны привезти с собой. Разоренная Россия не могла их обеспечить сразу ни достаточным продовольствием, ни нужными машинами. Так, межведомственное совещание, рассмотрев 28 сентября 1921 г. вопрос о приезде из Америки 250 механиков, постановило: «разрешить въехать 250 механикам для работы на заводе АМО»; предложить им привезти с собой продовольствия на год; отпустить в распоряжение американского представителя за счет кредитов ВСНХ 5 тыс. долл. для приобретения инструментов, необходимых заводу АМО²¹⁶.

Сотни рабочих сознательно шли навстречу трудностям, которые их ждали в России²¹⁷.

с голодом в России. Но, по-видимому, большой активности в оказании технической помощи оно не проявило. Во всяком случае Л. Мартенс, бывший глава советской миссии в США, а затем один из руководящих деятелей ВСНХ, в частности руководитель отдела промышленной иммиграции, хорошо знавший положение в США, сдержанно отзывался об этом обществе. Когда встал вопрос о посылке письма от имени Ленина «Обществу друзей Советской России», он возражал. 8 октября 1922 г. Мартенс направил заместителю управляющего делами Совнаркома письмо, в котором высказал следующее соображение: «Достижения «О-ва друзей» в области технической помощи Советской России весьма незначительны по сравнению с достижениями в этой области «О-в Технической помощи Советской России в Америке». Им было указано, что отправленная «Обществом друзей» в Пермскую губернию артель в 29 человек «является пока единственной попыткой организованной техпомощи Советской России, предпринятой этим обществом» (ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. 21, лл. 5—6).

²¹³ См. В. И. Ленин и н. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 396, 89; Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 261.

²¹⁴ ЦГАОР, ф. 364, оп. 1, д. 5, л. 51.

²¹⁵ В удостоверении, выданном Центральным бюро общества технической помощи членам «Портняжной коммуны», указывалось, что это люди, «честные и преданные нашей идее — оказания помощи в переустройстве России на коммунистических началах» (ЦГАОР, ф. 364, оп. 1, д. 4, л. 3). Следовали имена: Давид Лерман, Гайман Глазов, Гарри Зерин и др. Направлялись на фабрику № 36 имени III Интернационала в Москве.

²¹⁶ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 5, д. 107, л. 44.

²¹⁷ Вот расписка одного рабочего: «Я, нижеподписавшийся, вполне сознаю все трудности, которые переживает Советская Россия благодаря 7-летней войне, блокаде и голоду, и настоящим заявляю, что при приезде в Россию буду заниматься своим ремеслом или профес-

Рабочие ехали в Россию обычно группами, «коммунами», как они называли себя. Некоторые коммуны имели свои уставы²¹⁸.

Были и сельскохозяйственные коммуны. Так, в начале 1922 г. через отдел промышленной иммиграции прибыла первая нью-йоркская сельскохозяйственная коммуна, которая была направлена в Тамбовскую губернию, Кирсановский уезд, и поселена в совхозе «ИРБ»²¹⁹. Были созданы сельскохозяйственные коммуны из иностранных рабочих и в других районах страны²²⁰.

Из всех начинаний американских рабочих в смысле организации экономической помощи Советской России важное значение имела Русско-американская индустриальная корпорация, вступившая в договорные отношения с Советским правительством.

19 сентября 1921 г. В. И. Ленин принял представителей американских рабочих — У. Д. Хейвуда (видный деятель американского рабочего движения), С. Ю. Рутгерса (голландский инженер, коммунист), Кальверта (рабочий, член организации «Индустриальные рабочие мира»). Эти представители выразили желание взять в эксплуатацию Надеждинский завод и ряд предприятий в Кузнецком бассейне. Как указывал В. И. Ленин в письме к В. В. Куйбышеву, Надеждинский завод, по их мнению, и экономически и технически связан с группой предприятий в Кузбассе, ибо он даст тракторы для их земледельческих хозяйств, а также тракторы и другие сель-

сией в своей группе или (неразборчиво), что везу с собой достаточно средств (деньги, инструменты, машины, продовольствие и одежду), чтобы обеспечить свое существование (и своих родных) не менее чем на год. Также заявляю, что я вполне здоров и трудоспособен, что подтверждаю собственноручной подписью. Кузьма Бойко» (ЦГАОР, ф. 364, оп. 1, д. 7, л. 113).

²¹⁸ В Уставе 1-й строительной коммуны Общества технической помощи Советской России имелись такие пункты:

Цель: а) создать образцовую коммуны строительной индустрии; б) поднять уровень и обучение русского рабочего современной технике строительной индустрии; в) оказать всевозможную помощь Советской России.

Состав членов: членом настоящей строительной коммуны может быть всякий опытный работник в этой отрасли, признающий Советское правительство, основанное на коммунистических принципах, и желающий работать на благо РСФСР и сознательно готовый перенести все трудности настоящей жизни в Советской России;

Средства коммуны: все деньги, внесенные в общую кассу для закупки оборудования строительной коммуны, являются достоянием Советской России и могут быть использованы только для нужд первой строительной коммуны.

Права членов: все члены коммуны пользуются одинаковыми правами в деле ее правления.

В пункте об обязанностях членов говорилось, что каждый коммунар должен подчиняться установленной дисциплине и исполнять возложенные на него обязанности по указаниям, выработанным коммуной (ЦГАОР, ф. 364, оп. 1, д. 7, л. 110).

²¹⁹ Как свидетельствуют документы, хозяйство совхоза, переданного коммуне, было в тяжелом состоянии. «Коммуна отремонтировала жилые помещения под общежитие и сарай для привезенного инвентаря, построила ремонтную мастерскую, в которой . . . ремонтируют крестьянский инвентарь бесплатно. Осветила совхоз электричеством» (ЦГАОР, ф. 364, оп. 1, д. 7, л. 350).

²²⁰ Следует отметить договор, заключенный 24 мая 1922 г. между Донским областным земельным управлением и уполномоченными финско-американской коммуны сельскохозяйственных рабочих. Коммуне сдавались в аренду «два действующих совхоза, находящихся в Сальском округе, площадью около 4650 дес. Срок аренды — 18 лет. Коммуна обязывалась «вести правильное хозяйство с многопольным севооборотом по организационному плану», разработанному Земельным управлением (ЦГАОР, ф. 364, оп. 1, д. 7, л. 370).

скохозяйственные машины крестьянам, починку машин, оборудование водного транспорта, связь с Сибирью и т. д.²²¹ Ленин рассматривал решение вопроса как принятие обязательств обеими сторонами и настаивал на заключении договора. «Договор нужен и архиточный»²²², — отмечал он.

То, что Ленин лично составил проект обязательств, которые должны были подписать руководители и организаторы предприятия, а также все едущие из Америки в Россию, говорит о серьезном отношении главы Советского правительства к предпринятому американскими рабочими делу. Из четырех пунктов проекта привлекают особое внимание два следующих: рабочие коллективно отвечают за то, чтобы в Россию ехали «люди, способные и готовые сознательно вынести ряд тяжелых лишений, неизбежно связанных с восстановлением промышленности в стране, весьма отсталой и неслыханно разоренной»; о росте производительности труда как главном условии превосходства социалистического способа производства над капиталистическим, утверждалось, что едущие в Россию «обязуются работать с максимальным напряжением и с наибольшей производительностью труда и дисциплиной, превышающими капиталистическую норму, ибо иначе опередить капитализм и даже догнать его Россия не в состоянии»²²³. Здесь получила конкретное выражение сформулированная в «Очередных задачах Советской власти» ленинская идея о том, что после победы всякой социалистической революции необходимо выдвигается на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, повышение производительности труда, его высшая организация.

Группа Рутгерса приняла все предложенные В. И. Лениным пункты. 26 ноября²²⁴ 1921 г. с этой группой был заключен договор; в результате возникла так называемая Автономная индустриальная колония Кузбасс (АИК Кузбасс).

По договору, американские рабочие получали: Надеждинский завод на Урале со всеми обслуживающими его предприятиями (копями, рудниками, лесными массивами и др.); угольные месторождения в Кемерове со всеми побочными и подсобными предприятиями (коксовыми печами, химическим, кирпичным, лесопильным заводами и др.); два кирпичных завода в Томске; один кожевенный завод и одну сапожную мастерскую в Томске; другие предприятия по дополнительным договорам с Сибревкомом и соответствующими органами.

Предусматривалось, что «коллектив образует советское государственное предприятие, вся продукция которого принадлежит Советскому правительству». Коллектив брал на себя обязательства: доставить из Америки в Россию 2800 вполне квалифицированных рабочих и технического персонала, необходимых для Кузбасса, и

²²¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 203—204.

²²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 125.

²²³ Там же, стр. 125—126.

²²⁴ По другим источникам — 22 ноября.

3000 — для Надеждинского завода; затратить из средств своих членов (по 100 долларов с каждого рабочего) на закупку необходимого для работ ручного инструмента и по 100 долларов (тоже с каждого) на закупку необходимого продовольствия; выполнять производственные задания, которые будут устанавливаться с обоюдного согласия коллектива и Экономического совещания Урала и Сибревкома, причем в первый год поднять производительность: на Надеждинском заводе — не менее чем вдвое против программы, предложенной на 1922 г., а в Кузнецком бассейне — не менее чем вдвое по сравнению с фактической выработкой текущего года. Отмечалось, что повышение производительности обусловливается не увеличением числа рабочих, а ростом средней выработки, приходящейся на одного рабочего. Коллектив и его члены подчинялись всем законам РСФСР на общих основаниях.

Для организации работы коллектива, указывалось в договоре, Советское правительство ассигнует не свыше 300 тыс. долл. (включая сюда расходы — по 100 долларов на каждого переселяющегося рабочего). В примечании говорилось, что на соответствующую сумму НКВТ открывает в Америке кредит.

Чтобы обеспечить коллективу возможности расширения промышленных предприятий, а членам коллектива — удовлетворительное в материальном отношении личное существование, предусматривалось провести ряд мер; намечались также меры по материальному снабжению предприятий коллектива. «Снабжение, — отмечалось в договоре, — производится в порядке, устанавливаемом для предприятий, переведенных на хозяйственные начала»²²⁵.

Следует заметить, что еще в момент рассмотрения в ЦК и СТО вопроса об американской колонии В. И. Ленин выражал некоторые опасения. 12 октября 1921 г. он указывал, что это вопрос политический и «обязано вмешаться Политбюро, ибо расход *золота*»; он требовал тщательного изучения материалов. «Вопрос трудный, — писал он. — ...если американцы выполняют обещанное, польза будет гигантская. Тогда не жаль 600 000 рублей золотом... выполняют ли? Хейвуд — полуанархист. Больше сентиментален, чем деловит. Рутгерс — как бы не впал в левизну. Кальверт — архиговорлив. Гарантий деловых у нас нет никаких. Увлекающиеся люди, в атмосфере безработицы, наберут группу «искателей приключения», кои кончат склокой»²²⁶. А в итоге наша страна может лишь потерять часть выделяемого на это дело золота. Ленин предложил пополнить группу основных инициаторов пятью-восьмью видными представителями американского профсоюзного движения, а также уменьшить расходы Советского правительства.

Создание АИК Кузбасс было наиболее выразительным проявлением пролетарской солидарности, свидетельством того, что пролетарии одной страны, движимые чувством интернационального долга,

²²⁵ Документы внешней политики СССР, т. IV, стр. 517.

²²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 141.

стремятся помочь рабочим другой страны, пренебрегая при этом лишениями и перенося трудности, отстаивая общие классовые интересы международного пролетариата. Это имело большое политическое значение²²⁷.

Правда, с экономической точки зрения результаты этого предприятия, вероятно, могли быть большими. В первом опыте такого вида сотрудничества были и минусы. Дело прежде всего в том, что система оплаты труда натурой, сложившаяся в первое время, без учета различий в квалификации, не содействовала по-настоящему выполнению одного из главных условий договора, а именно — достижению высокой производительности труда, которая превышала бы капиталистическую. Колония не смогла закрепить своего положения, как крупного и экономически целого предприятия. В 1923 г. договор с ней был пересмотрен, поставки натурой и заработная плата были заменены денежными расчетами. Однако вследствие особенностей структуры колонии, характера ее деятельности (уравнительность в заработной плате и пр.) она просуществовала недолго — около пяти лет; часть рабочих покинула Кузбасс уже через год после создания колонии.

Тем не менее сама инициатива организации действенной помощи советским людям со стороны американских рабочих явилась важным вкладом в дело социалистического строительства Советской России.

Помощь американских рабочих Стране Советов носила разносторонний характер. Посылка квалифицированных рабочих для работы на фабриках и заводах, в сельском хозяйстве, перенесение новых, более эффективных методов труда в производство, доставка оборудования — все это служило выражением пролетарской солидарности, чувства симпатии и восхищения стойкостью и мужеством советского народа, прокладывавшего новый путь в развитии общества. Существенным, несомненно, было то, что практическую помощь оказывали квалифицированные рабочие высокоразвитой в экономическом отношении страны.

Советские люди отвечали американским рабочим признательностью и уважением²²⁸.

Капиталисты бойкотировали Советскую республику и всеми средствами старались помешать ей воспользоваться достижениями мировой науки и техники, производственным опытом передовых

²²⁷ 7 февраля 1923 г. председатель промышленного банка А. М. Краснощеклов писал В. И. Ленину: Спешу Вам сообщить «последние сведения о развитии дела РАИК, т. е. Русско-Американской Индустриальной Корпорации, бывшей предлогом моей беседы с Вами несколько месяцев тому назад.

Сегодня получил извещение от Ллойда Банка в Лондоне о том, что на текущий счет Промбанка переведено двести пятьдесят тысяч долларов. . .

Первые настоящие деньги без договорных обязательств, без концессий, деньги рабочих для рабочих» (ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. 27, л. 21).

²²⁸ 9 ноября 1922 г. по представлению ВСНХ президиум ВЦИК постановил «признать образцовыми» пермское хозяйство «Тойкино», первую канадскую сельскохозяйственную коммуны «Мигаево» (Одесской губ., Тираспольского уезда), первую нью-йоркскую сельскохозяйственную коммуны «ИРБ» (Тамбовской губ., Кирсановского уезда) (ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. 21, л. 26).

капиталистических стран, стремились задержать восстановление и развитие ее народного хозяйства²²⁹.

В этих условиях тем более важна была для советских людей пролетарская солидарность международного пролетариата, конкретная помощь рабочих Америки²³⁰.

Выражением пролетарской солидарности международного пролетариата с Советской Россией явилось создание в сентябре 1921 г. классовой организации Межрабпом — Международной рабочей помощи. Это был ответ передовых рабочих на обращение Ленина к международному пролетариату 2 августа 1921 г. Поддержка Советской России со стороны Межрабпوما выразилась в том, что он посылал продовольствие, медикаменты, содействовал деятельности обществ друзей новой России, поездкам рабочих в страну Советов для оказания помощи в восстановлении народного хозяйства.

Ленин высоко ценил любые конкретные действия зарубежных рабочих в помощь нашей стране, которой в сложных условиях пришлось бороться за утверждение нового общественного строя. Ленин приветствовал деятельность Межрабпوما, отмечал помощь рабочих отдельных стран. В письме Межрабпому, ставшему программой его деятельности, Ленин, в частности, писал: «Американская тракторная колонна близ Перми, сельскохозяйственные группы организации технической помощи Америки, сельскохозяйственные и промышленные предприятия Международной рабочей помощи, размещение и подписка на первый пролетарский заем через Рабочую помощь Советской России — все это многообещающие начинания в деле братской помощи рабочих для содействия экономическому восстановлению Советской России»²³¹.

Советский народ приступил к восстановлению и развитию экономики своей страны, опираясь на помощь и поддержку международного пролетариата, в том числе рабочих Америки²³².

²²⁹ См. В. И. К а с ь я н е н к о. Об экономических и технических связях между Советским Союзом и США в 20—30-х годах. — «Новая и новейшая история», № 6, 1964, стр. 81.

²³⁰ Показательна в этом смысле резолюция, принятая 6 августа 1922 г. на митинге-демонстрации в Тойкинском совхозе (обслуживаемом тракторным отрядом американских рабочих при Уралбюро Межрабпوما): Мы, крестьяне Тойкинской, Полозовской и окружающих волостей, собравшиеся на митинг-демонстрацию по обработке земли тракторами, присланными сюда американскими рабочими в знак солидарности борьбе русского пролетариата с мировым капиталом, приносим глубокую благодарность за их реальную поддержку нас в критический момент нашей борьбы с хозяйственной разрухой. На сегодняшней демонстрации мы собственными глазами убедились в преимуществе высокотехнической обработки земли перед низкопримитивной обработкой, какая существует в нашем русском хозяйстве.

Мы глубоко сознаем, что только рабочие руки могут помочь нам восстановить наше сельское хозяйство, так как только рабочие руки создают тракторы и вообще сельскохозяйственные орудия.

Лишь через совместный и свободный труд крестьяне и рабочие придут к торжеству социализма и к конечной цели — коммунизму.

Да здравствует американский пролетариат, III Коммунистический Интернационал и всемирная революция! (ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. 21, л. 32).

²³¹ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 315.

²³² См. по этому вопросу Г. К у р а н о в. Великий Октябрь и международная солидарность трудящихся. — «Коммунист», № 7, 1967.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начавшемся после победы Октября историческом состязании двух систем, двух формаций первые пять лет — 1917—1922 — представляли для Советского государства самый сложный и самый трудный период. И несмотря на все трудности, вызванные сопротивлением реакционных сил, вмешательством империализма, враждебными экономическими и идеологическими диверсиями против советского строя, рабочий класс, трудовое крестьянство, все народы нашей страны отстояли знамя Октябрьской революции, защитили свою Родину, оплот мировой социалистической революции.

С момента своего образования Советское государство ставило задачу добиться мира и, осуществив социалистические преобразования, развить производительные силы страны, обеспечить подъем культуры и благосостояния народных масс; во имя этих целей, во имя построения нового общества трудящиеся России под руководством партии большевиков, В. И. Ленина ликвидировали власть эксплуататоров и установили свою, советскую власть. Победа трудящихся нашей страны оказала могучее влияние на все мировое развитие; она указала пути, открыла формы и методы революционного преобразования, которые приобрели интернациональный характер. Мирное социалистическое строительство было главной целью Страны Советов.

«Однако на пути ее созидательных планов встал классовый враг, пытавшийся уничтожить молодое Советское государство. Организатором вооруженной борьбы против Советской республики выступил международный империализм»¹. Империализм стремился обуздать международный рабочий класс, устранив с политической арены Советскую Россию. Сильнейшая капиталистическая держава — Соединенные Штаты Америки — встала вместе с другими крупными государствами капитализма на путь жестокой и преступной борьбы против государства диктатуры пролетариата. Это обстоятельство создавало крайне опасное положение для развития революции. Анти-

¹ Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» М., 1967, стр. 10.

коммунизм и антисоветизм американского империализма нашли выражение в политике непризнания и дипломатической изоляции Советского государства, в организации вооруженной интервенции и голодной блокады, в подрывных антисоветских действиях в граничащих с молодой республикой странах, а также в проведении курса на подавление революционного и освободительного движения как в самих США, так и в странах, зависимых от них.

Американский империализм был в общем ряду мировых реакционных сил, противостоявших созданному Октябрем пролетарскому государству, мировому революционному процессу. Но его положение в этом ряду существенно отличалось от положения других империалистических держав. Ни одно капиталистическое государство после первой мировой войны не могло по экономической мощи сравниться с США, которые более всех нажились на войне и поставили в зависимость от себя другие страны. Превращение США в государство-кредитор, возрастание их удельного веса в промышленном производстве капиталистического мира, усиление их военно-экономического потенциала — все эти факторы обусловили рост экспансии американского монополистического капитала, его претензии на мировое господство.

Атакующие силами империализма и реакции, Советское государство вынуждено было создать собственные вооруженные силы, способные защитить завоевания рабочих и крестьян, отстоять независимость Родины.

В первом своем декрете — Декрете о мире — Октябрьская революция решительно отвергла политику грабежа и насилия на международной арене. С тех пор в мировой политике сложились два противоположных направления, две линии — линия мира, свободы и независимости народов, осуществляемая социализмом, и линия войны и агрессии, проводимая империализмом. Советская внешняя политика явилась одним из инструментов революционного преобразования общества. Ее основная задача — защита завоеваний революции. Всю внешнеполитическую деятельность Страны Советов пронизывает дух революционного интернационализма. Важным принципом советской внешней политики служит принцип мирного сосуществования государств с разным социальным строем; он касается межгосударственных отношений и означает невмешательство во внутренние дела, уважение суверенитета, неприкосновенности границ, решение спорных вопросов мирным путем. Этот принцип предполагает признание права народов на установление желаемого ими социально-политического строя; он рассчитан на то, что жизнеспособность того или иного строя решается путем экономического соревнования, исторического выявления преимуществ, обеспечивающих наиболее быстрое и эффективное развитие производительных сил, возможности развития экономики, науки и культуры, удовлетворения материальных и духовных потребностей членов общества.

Империалисты отвергли этот принцип. Соединенные Штаты Америки, располагавшие высокоразвитой экономикой, не решились

признать за основу межгосударственных отношений выдвинутый Советским правительством принцип мирного сосуществования. На появление государства трудящихся они ответили войной и голодной блокадой. Классовая ненависть, провал в результате победы Октября экспансионистских планов в отношении России, которые активно разрабатывались американскими монополистическими кругами и начали было осуществляться в период пребывания у власти Временного правительства, определили враждебные, антисоветские действия правительства США.

Своей политикой в отношении победившей социалистической революции в России американские правящие круги показали, что они выступают против права народов на самоопределение, против принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, против права народов на революцию.

Выступив врагом Октябрьской революции, правящие круги США, а также Англии и Франции, помимо своих войск и войск белогвардейцев, стремились использовать против диктатуры пролетариата вооруженные силы и территории государств, расположенных у границ Советской России. Даже армии побежденной в мировой войне Германии были включены в антисоветский фронт империализма. Так называемая продовольственная помощь США ослабленным в войне европейским странам явилась не актом гуманизма и человеколюбия американских монополистов, как проповедовала империалистическая печать, а средством утверждения реакционных политических режимов в странах, охваченных революционным движением, орудием политики антисоветизма и антикоммунизма.

Октябрь пробудил народы Востока, поднял их на борьбу против колониализма и империализма, за национальную независимость. Отказ Советского правительства от насильственно навязанных царизмом странам Востока несправедливых договоров и обусловленных ими привилегий послужил ярчайшим доказательством того, что советская внешняя политика принципиально отличается от прежней политики России и направлена на обеспечение мира, дружбы и сотрудничества между народами, против политики агрессии и войны, на поддержку народов, борющихся против империалистического порабощения. Правящие круги США, заявлявшие о якобы демократическом характере проводимой ими политики, не только не поддержали благородный акт новой России с тем, чтобы склонить к нему своих союзников Англию и Францию, а наоборот, попытались использовать отказ России от прежних прав в собственных интересах, т. е. усилить свое влияние в ряде восточных стран, поставить их в зависимость от своей политики, навязать им диктат американского капитала.

Политика США на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке состояла в том, чтобы пресечь всякое влияние идей Октябрьской революции в этих странах, подавить народно-освободительное движение, сохранить порядки феодального и родового строя, направить

реакционные силы против поднимающихся на борьбу угнетенных народов, превратить эти страны в плацдармы антисоветских интриг и провокаций. Словом, правящие круги «цивилизованной» Америки выступали врагом политического, социального, экономического и культурного прогресса народов колониальных и зависимых стран. Не случайно, преследуя те же цели, что Англия и Франция, они оказались заодно с ними в вопросе о сохранении в странах Востока режима капитуляций, связанного колониальными державами. Не случайно и то, что для осуществления указанных целей они так же, как Англия и Франция, стремились содержать на территории этих стран свои вооруженные силы, являющиеся орудием политики империализма и реакции.

Короче говоря, политический курс США в этот период состоял в том, чтобы, используя все средства и возможности, остановить мировой революционный процесс, удушить Советскую Россию как главную побудительную силу этого процесса, сохранить устой капитализма, осуществить свои экспансионистские цели. Это в большой степени и определило отношение господствующего класса к демократическим и революционным силам своей страны.

В ходе классовой борьбы под влиянием Октябрьской революции происходят глубокие сдвиги в американском рабочем движении, происходит полевление масс.

На примере США наиболее очевидна справедливость марксистского тезиса о том, что в условиях капитализма невозможно решить социальные проблемы общества. За годы войны американские монополии получили огромнейшие прибыли, но это несколько не улучшило условий жизни масс трудящихся. Наоборот, расширилась пропасть между трудом и капиталом, ухудшилось положение рабочего класса, возросла численность безработных, развивался процесс разорения фермеров. В итоге в массах росло недовольство, усиливался протест против системы эксплуатации, развертывалась классовая борьба.

События свидетельствовали о том, что по мере сосредоточения власти в руках монополистического капитала, упрочения его господства в экономической и политической жизни страны происходит усиление реакции, свертывание буржуазно-демократических свобод; монополистический капитал становится врагом все более широких слоев народа.

Американский рабочий класс, вдохновляемый победой рабочих России, смело выступил против гнета монополий, за политический и социальный прогресс. По стране прокатилась мощная волна стачек, охватившая наиболее важные отрасли промышленности — сталелитейную, угольную, текстильную и др. Ни один период в истории страны не отличался таким высоким подъемом стачечного движения, такой остротой классовых столкновений, как этот. В момент революционного подъема в США создаются две коммунистические партии, которые затем преодолевают разногласия и объединяются в одну.

Рабочее движение приобретает политический характер, наряду с экономическими требованиями выдвигаются лозунги борьбы за ограничение власти монополий, за изменение социального строя.

Выступление в защиту молодой Советской республики от нашествия мирового империализма, требование установления отношений с государством трудящихся составляли одну из характерных черт рабочего движения в США. Американский пролетариат выполнял свой интернациональный долг, поднимая голос протеста против военной интервенции, экономической блокады Страны Советов, против идеологических диверсий. Он выполнял свой долг, оказывая первому государству диктатуры пролетариата содействие и помощь в налаживании хозяйственной жизни, в строительстве новой экономики и культуры.

Помощь американских рабочих, как и других отрядов международного пролетариата, способствовала политическому и экономическому упрочению Советского государства, его международных позиций, упрочению и расширению базы мировой революции. Развитие и укрепление Советской России, борьба рабочего класса в странах капитала, национально-освободительное движение народов — это звенья единого мирового революционного процесса, подрывающего устои империализма и реакции. Буржуазные фальсификаторы, пытаясь подорвать революционный антиимпериалистический фронт, клеветнически заявляют, что, мол, Советская Россия стремилась использовать революционное движение за границей «в интересах советской политики»; реакционные идеологи хотят противопоставить одни силы революционного процесса другим его силам.

Овладевая марксистско-ленинской теорией, вырабатывая тактику применительно к условиям своей страны, с учетом ленинских советов, изложенных в «Детской болезни «левизны» в коммунизме», Коммунистическая партия США сплачивала ряды рабочего класса против наступления монополий и произвола властей. В то же время, как говорят документы, затянувшийся процесс организационной разобщенности и наличие серьезных элементов сектантства в партийных организациях ослабляли боевой наступательный характер деятельности партии, сдерживали рост популярности, авторитета партии как авангардной силы рабочего класса. Через трудные этапы борьбы проходил путь партии. Из опыта американских коммунистов другие братские партии извлекают поучительные уроки, прежде всего вывод о том, что самым важным и необходимым условием успешной борьбы и деятельности партии, выполнения ею руководящей роли является ее идейно-организационное единство; при отсутствии в пролетарской партии такого единства немислимо надеяться на существенные успехи революционных сил.

В своих попытках воспрепятствовать распространению идей Октябрьской революции, остановить революционный процесс, ликвидировать ставшее знаменем трудящихся всего мира Советское государство американский империализм вместе со своими союзниками

потерпел поражение. Он потерпел военное поражение — вооруженная антисоветская интервенция мирового империализма, в которой правящие круги США приняли активное участие, окончилась крахом; завершилась крахом и экономическая блокада. Вопреки всем попыткам США и других империалистических держав противодействовать восстановлению и развитию народного хозяйства страны Советов, наперекор всем реакционным расчетам помешать созданию мощной социалистической экономики Советское государство, руководимое партией Ленина, упорно шло намеченным курсом, преодолевая огромные трудности и препятствия. В этом неуклонном движении выражались жизнеспособность утвердившегося социально-политического строя, закономерность победы Октябрьской революции, решимость и воля советских людей вырвать свою Родину из нищеты и отсталости, превратить ее в экономически независимую, могущественную социалистическую державу.

Американский империализм вместе со своими союзниками потерпел политическое и идеологическое поражение. Империалисты не смогли изолировать Советскую Россию, воспрепятствовать дипломатическому признанию ее другими государствами, как не смогли они поставить заслон на пути проникновения идей революционной России в другие страны, в том числе США, помешать сплочению пролетарских народных масс под знаменем марксизма-ленинизма на борьбу против капитализма, социального и национального порабощения.

Правящим кругам США не удалось подавить рабочее и коммунистическое движение внутри страны. Несмотря на трудности и отступления пролетарского движения перед натиском капитала, применившего террор и насилие, борьба американского рабочего класса не прекращалась. Продолжала бороться коммунистическая партия, выступая во главе трудящихся. Коммунисты вели активную борьбу в массах, разъясняли политику партии, боролись против идеологии реформизма, оппортунизма, за внесение в сознание рабочего класса научного мировоззрения, добивались роста его революционной сознательности.

Буржуазная историография США фальсифицирует факты истории в угоду политике империализма и реакции. Ни одна проблема новейшей истории не вызвала столь бурного потока клеветнической литературы, как проблема Октябрьской революции и ее международного значения. Искажая роль социалистической революции в мировом развитии, буржуазные историки и социологи пытаются скрыть действительную позицию США в отношении Советской России, смазать цели антисоветских атак американских империалистов, обеляют их вооруженное вмешательство во внутренние дела молодой Республики. Они продолжают отрицать закономерность социалистической революции, рассматривают ее как «казус» истории. Вместе с тем американская реакционная историография затушевывает причины классовой борьбы в своей стране, рисует лживую картину развития рабочего и коммунистического движения, стремясь представить его движением, лишенным национальных корней.

Истоки современной политики и идеологии антикоммунизма и антисоветизма правящих кругов США восходят к той враждебной позиции, которую они заняли в отношении Октябрьской революции с момента ее победы. В самом начале становления Советской республики В. И. Ленин указывал на опасность для революции, для общественного прогресса со стороны мирового империализма, в особенности американского. История показала как важно было ленинское предупреждение об угрозе империализма, как необходимо было нашей партии постоянно укреплять обороноспособность социалистического государства, сохранять бдительность, следить за происками империализма. 16 лет крупнейшая заокеанская держава не признавала Советского государства, осуществляла по отношению к нему политику ненависти и вражды. После разгрома фашистской Германии основным центром мировых сил реакции, наиболее упорным проводником политики антикоммунизма явились Соединенные Штаты Америки. Они отказались от экономического сотрудничества с Советским Союзом, вынесшим главную тяжесть второй мировой войны и спасшим народы мира от угрозы порабощения фашистскими захватчиками. Под эгидой США в ряде стран насаждались контрреволюционные режимы, окружены были вниманием германские монополии, вскормившие фашизм, поставлены на руководящие посты матерые гитлеровцы и их идейно-политические сторонники. «Антисоветизм остается краеугольным камнем капиталистической идеологии США», — говорит Гэс Холл, генеральный секретарь Коммунистической партии США ².

Процесс развития США свидетельствует об усилении реакции по всем линиям — политической, социальной, идеологической. Ни в одной стране перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, т. е. сращивание монополий с государственным аппаратом, не достигло такой высокой степени, как в США. Могущественные монополии полностью превратили государственный аппарат в орудие своей внутренней и внешней политики. Возросшее вмешательство государства в экономику не меняет его характера, ибо оно осуществляется в интересах монополий. Реакционные правящие круги самым жестоким способом подавляют рабочее, коммунистическое движение внутри страны, борьбу негров против дискриминации, расправляются с демократическими организациями и прогрессивно настроенными слоями интеллигенции, со всеми, кто выражает недовольство политикой милитаризма и реакции, чреватой угрозой термоядерной войны. Развивая милитаристский и шовинистический угар, накаляя международную обстановку, американские правящие круги преследуют цели: ликвидировать остатки буржуазно-демократических свобод и взять в тиски чрезвычайных мер и законов рабочий класс и всех недовольных, сохранить вызванный гонкой вооружений рост прибылей монополий, усилить свое вмешательство в дела стран, связанных с ними воен-

² «Правда», 2.IX 1967.

ными союзами, финансовыми и прочими обязательствами, активизировать наступление на революционные силы.

Как отмечается в резолюции XXIII съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК партии, главной реакционной силой современности, выступающей в роли мирового жандарма, является американский империализм. Монополистическая Америка со своими союзниками по агрессии противостоит сегодня всем революционным силам — социалистическим государствам, международному рабочему классу, народно-освободительному движению народов Азии, Африки и Латинской Америки. В задачу ее политической стратегии входит прежде всего разобщить эти элементы мирового революционного процесса, подорвать их единство, отвлечь от целенаправленных действий в защиту мира, демократии и социализма, против империализма и войны. Поскольку решающим фактором прогрессивного развития общества являются социалистические государства, постольку против них и в первую очередь против Советского Союза направляют свои атаки американские реакционеры и выступающие с ними заодно западногерманские реваншисты и другие партнеры по агрессивным блокам. Они пытаются изменить соотношение сил на мировой арене, остановить продолжающееся ослабление капиталистической системы.

Отнюдь не о прочности позиций американского империализма говорят предпринятые им агрессивные действия в ряде районов мира против сил демократии и социализма. Безрассудные провокации империалистов увеличивают напряженность, создают угрозу миру.

Гнев и возмущение всех миролюбивых народов вызывает разбойничья война американского империализма против Вьетнама, отстаивающего свою независимость, свое право устраивать жизнь по своему усмотрению. Только позор и проклятие народов заслужат заокеанские милитаристы, упорно продолжающие расширять эскалацию агрессии в Юго-Восточной Азии и увеличивающие опасность возникновения мировой войны.

Агрессивная война, которую ведут американские империалисты против вьетнамского народа, определяет всю политику США. Анализируя положение в стране, сложившееся в результате войны, Гэс Холл отмечает: «Военные меры являются сейчас главными факторами, формирующими нашу экономику. Мы переживаем сейчас вызванную войной инфляцию, рост цен и квартплаты. Мы имеем налоги военного времени, маскируемое военной необходимостью наступление на уровень социального обеспечения, наступление на гражданские права и гражданские свободы, сопутствующее военной истерии наступление на организованных рабочих — на право забастовки». Жестокое истребление населения во Вьетнаме плодит расизм в США; политика войны имеет тенденцию привлекать ультраправых в государственный аппарат. Поэтому нельзя успешно бороться против политики войны, не ведя борьбы и против ультраправых³.

³ «Правда», 24.III 1967.

События последнего времени показывают, что реакционные круги США всячески стремятся усилить свою роль мирового жандарма; они нагло вторгаются в политическую и экономическую жизнь стран Азии, Африки, Латинской Америки, усиливают свое вмешательство в дела стран Западной Европы. Военно-фашистский переворот в Греции совершен при непосредственном участии США.

За спиной израильских экстремистов, осуществивших вероломное нападение на арабские государства, стоят империалисты США, не оставляющие своих планов помешать народам этих стран свободно развиваться и достигнуть экономической независимости.

Исторический опыт учит, что общественный прогресс и защита дела мира и демократии обеспечиваются не по милости империалистов, а вопреки им, усилиями рабочего класса, трудящихся масс, миролюбивых народов. Если в социалистических государствах достижения научно-технической революции используются для блага народов, развития производительных сил и увеличения богатств общества, то в капиталистических странах — в интересах расширения средств агрессии и прибылей монополий. Социальная природа американского империализма, как и всякого империализма, не изменилась. Как и 50 лет назад, он остался врагом Октябрьской революции и рожденного ею Советского государства, а также всей социалистической системы, врагом демократических, социалистических преобразований, социального прогресса. В результате действия закона неравномерного развития капитализма американский империализм стал преобладающей силой в системе капиталистических государств и роль его в нем возросла. Поскольку он обладает огромным экономическим и военным потенциалом и вместе с тем расширяет экспансионистские устремления и проявляет все чаще авантюризм в политике, тревога в мире вследствие провокаций американского империализма увеличивается.

Империализм не всесил. Он раздирается внутренними противоречиями, которые растут и обостряются. Ему противостоят могучие силы демократии и социализма, возросшие во много раз, они определяют в наше время содержание и главное направление развития человечества.

«За последние десятилетия, — говорит Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своем докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма» на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, — революционный процесс приобрел подлинно всемирный размах. Нет такого района на земном шаре, где бы в той или иной форме не развертывалась борьба за дело социального и национального освобождения. Империализм подвергается атакам с разных сторон. Пошатнулись даже такие его позиции, которые еще совсем недавно казались неуязвимыми. Сбывается предвидение Ленина о том, что в борьбе против капитализма сольются в единый поток самые разнообразные силы и движения»⁴.

⁴ «Правда», 4.IX 1967.

Вопреки расчетам реакции укрепляется мировое коммунистическое движение, в частности ширится коммунистическое движение США, никакие свирепые меры реакции не смогли его задушить. В большой степени возрос международный авторитет мировой социалистической системы. XXIII съезд КПСС, на котором присутствовали представители преобладающего большинства коммунистических партий, показал единодушное стремление всех братских марксистско-ленинских партий, представленных на съезде, вести борьбу за осуществление генеральной линии, разработанной коллективными усилиями на Совещаниях 1957 и 1960 гг., за преодоление на основах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма имеющихся в коммунистическом и рабочем движении разногласий, за единство и сплоченность всех прогрессивных сил, противостоящих силам реакции и империализма. Всем очевидно, что мировая реакция активизировалась, учитывая не в последнюю очередь возникшие разногласия в коммунистическом движении.

Важным событием в международной жизни явилась состоявшаяся весной 1967 г. в Карловых Варах Конференция европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе. Конференция заявила: чем прочнее будет единство и солидарность коммунистических и рабочих партий в Европе и во всем мире, тем эффективнее будет наша борьба. Она ознаменовала растущее стремление к единству мирового коммунистического движения и сыграет важную роль в борьбе за мир, демократию, национальную независимость и социализм.

Выступая в Карловых Варах, товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Все наши партии объединяет общая марксистско-ленинская идеология, общие конечные цели. Мы знаем, что братские партии работают в разных условиях и поэтому осуществляют различные тактические шаги, вытекающие из конкретных условий их работы. Но все это не мешает нашим партиям тесно сотрудничать, вырабатывать согласованные позиции, добиваться единства действий в борьбе за общие цели. И мы убеждены, что солидарность коммунистов будет крепнуть»⁵. КПСС непоколебимо стоит на точке зрения сплочения коммунистических рядов и делает все для этого. «Долг коммуниста не позволяет никому из нас стоять в стороне в ожидании времен, когда единство придет само собой»⁶.

Против революционного движения, против социалистических государств ведется активное идеологическое наступление, предпринимаются различные идеологические и политические диверсии. Империалисты идут на все. В последнее время они провозгласили политику «наведения мостов» к социалистическим странам, имея в виду различными путями проникнуть в эти страны, чтобы изнутри подорвать их общественный строй.

⁵ «Правда», 25.IV 1967.

⁶ Там же.

Империализм не оставляет своих попыток сковать освободительное движение народов Азии, Африки, Латинской Америки, дезориентировать молодые государства, лишить их перспективы демократического и социалистического развития. Как отмечают, исходя из исторического опыта, представители борющихся за независимость народов, победа этого движения прочна, когда в той или иной форме в нем находит выражение руководящая роль рабочего класса и оно опирается на поддержку и сотрудничество социалистических стран, когда ведется решительная борьба против империализма и его агентуры. Борющиеся народы проходят важный этап в своем развитии, приобретают необходимый опыт борьбы.

Жизнь даст все больше неоспоримых доказательств того, что Советский Союз был и остается надежным другом всех народов, защищающих свою свободу и независимость, поднявшихся против империалистического порабощения. Отстаивая принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, наша партия решительно подчеркивает, что этот принцип неприменим в отношениях между угнетателями и угнетенными, между колонизаторами и жертвами колониального гнета. Она поддерживала и поддерживает справедливую освободительную борьбу.

Принцип мирного сосуществования не может быть распространен на область идеологии. Будучи убежденными в том, что марксизм-ленинизм является единственно верным учением о развитии общества, подлинно научным мировоззрением рабочего класса, трудящихся масс, коммунисты ведут борьбу против буржуазной идеологии, выражающей интересы эксплуататорских классов, за утверждение в сознании людей идеологии марксизма-ленинизма.

Несомненно самым убедительным доказательством верности и всепобеждающей силы марксистско-ленинской теории является строительство коммунизма в СССР и социализма в других странах мировой социалистической системы, осуществляемое на основе творческого применения принципов этой теории к конкретно-историческим условиям каждой страны. Это служит вдохновляющим примером для братских партий капиталистических стран, направляющих борьбу масс против гнета монополий, за демократию, социализм и мир, а также для молодых независимых государств, образовавшихся в результате краха колониальных империй и ищущих путей к завоеванию экономической независимости; многие из них избрали путь некапиталистического развития, путь, открывающий возможности для осуществления необходимых социально-экономических преобразований и создающий предпосылки для перехода к строительству социализма.

Стремительный рост могущества Советского Союза, расцвет физических и духовных сил советского народа, неуклонное повышение его материального благосостояния и культурного уровня оказывают огромное воздействие на умы людей во всем мире, утверждают всемирно-историческое значение идей марксизма-ленинизма, идей

Октября. Экономическое развитие СССР и других социалистических стран, советский военно-экономический потенциал — это такой фактор, с которым не могут не считаться империалисты. При наличии этого фактора, при условии единства и сплоченности рабочего движения, решимости миролюбивых народов отстоять мир третья мировая война может быть предотвращена, любые агрессивные действия империалистов могут быть полностью парализованы.

Европейские коммунистические и рабочие партии заявили в Карловых Варах:

«Опыт последних лет подтвердил правильность тезиса коммунистов о том, что мировая война не является неизбежной, что ее можно предотвратить совместными усилиями мирового социалистического содружества, международного рабочего класса, национально-освободительного движения всех государств, выступающих против войны, всех миролюбивых сил. Эти силы значительно возросли. Но одновременно усилилась агрессивность американского империализма.

Соединенные Штаты — главная сила агрессии и реакции — пытаются повернуть вспять ход истории и перечеркнуть право народов самим решать свою судьбу. Они грубо вмешиваются во внутренние дела государств Латинской Америки, Азии и Африки, расширяют варварскую агрессивную войну против вьетнамского народа, представляющую сегодня самую серьезную угрозу для мира во всем мире»⁷.

В основе внешней политики США было и остается вмешательство во внутренние дела других государств, осуществление политики военной интервенции. Путем открытого давления, применения вооруженных сил правящие круги США надеются удержать свои международные позиции, не допустить укрепления сил мира, демократии и социализма. В американской литературе широко популяризируется концепция необходимости «интервенции во имя интересов США», при этом отбрасывается в сторону принцип международного права о суверенности наций. Главное — удушить всякое движение, если оно развивается не в русле интересов Соединенных Штатов. «Мы должны вмешаться там, — говорится в журнале «Foreign Affairs» (апрель, 1967 г.), — где наши национальные интересы требуют этого и где наша сила дает возможность иметь успех». Иначе говоря, за Соединенными Штатами признается право на любое насильственное вторжение, если они сами сочтут такое вторжение необходимым.

Это не что иное, как восхваление политики разбоя и насилия крупнейшей империалистической державы. Конкретная внешнеполитическая практика заокеанских монополистов, как и «теоретические» выводы их идеологов, показывают, что США продолжают неизменно проводить свою политику интервенции.

Но нельзя пренебрегать выводами истории. Империалистическая военная интервенция всегда встречала отпор со стороны свободоло-

⁷ Документы конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах 24—26 апреля 1967 г. М., 1967, стр. 6—7.

бывших народов. Сегодня у империалистов еще меньше оснований рассчитывать на то, что политика интервенции — экспорт контрреволюции — принесет им успех. Международная обстановка решительно изменилась. Силы демократии и социализма теперь столь могущественны, что способны обуздать любого агрессора.

Мировое развитие после 1917 г. воочию показало, что прогресс человечества идет под могучим воздействием Октябрьской революции, Советского государства, всего международного коммунистического движения. Произошли коренные изменения в соотношении сил, представляющих два направления общественного развития, две формации. Капиталистическая формация должна уступить место социалистической — этот процесс неотвратим. Империализм не может остановить движение человечества к коммунизму. Но своей политикой войн и авантюр он обостряет международную напряженность, создает угрозу новой мировой войны.

«В современном мире, который насыщен средствами массового уничтожения, предотвращение мировой термоядерной катастрофы — необходимое условие социального прогресса, важнейшая предпосылка дальнейшего развития мировой цивилизации и решения наиболее важных социальных, политических и экономических проблем»⁸.

Растущее могущество мировой социалистической системы будет оказывать все большее воздействие на все процессы социальной жизни в капиталистическом мире, на классовую борьбу рабочего класса, освободительное движение народов, ускорять вызревание новых социальных структур.

В США, как и в других странах капитализма, происходит усиление борьбы рабочего класса, трудящихся масс против гнета монополий, против политики агрессии и войны, за мир, демократию, за коренные изменения условий жизни.

В проекте новой программы коммунистов США говорится: коммунисты борются за осуществление ближайших целей и защищают непосредственные интересы рабочего класса и народа, но при этом они намечают перспективу исторического развития страны и стремятся установить связь между борьбой в каждый данный момент и борьбой за нашу конечную цель — социализм. Реформисты добиваются реформ, чтобы увековечить существующий строй. Мы добиваемся реформ, рассматривая их как составную часть процесса, ускоряющего изменение этого строя и его замену.

Империализм, утративший в результате победы Октябрьской революции свое безраздельное господство на земле, безусловно, непрерывно сужает сферу своего действия, уступает одну позицию за другой.

В историческом состязании двух систем все отчетливее выявляется превосходство социализма, неудержимо растет его экономиче-

⁸ М. А. С у с л о в. Великое пятидесятилетие — «Великий Октябрь и мировой революционный процесс». М., 1967, стр. 42.

ское могущество, возрастает его определяющее влияние на развитие мировой науки и культуры.

Страна Советов, подвергшаяся с первых дней своего существования нападению крупнейших империалистических держав, включая Германию, Соединенные Штаты Америки, Англию, Францию, Японию, устояла перед натиском врагов революции, прошла трудный путь, превратилась в могучую социалистическую державу; ее героические подвиги во имя торжества дела мира и социальной справедливости снискали уважение всех народов и стали высшим критерием мужества и благородства.

«На протяжении полувека, — говорится в Постановлении ЦК КПСС от 4 января 1967 г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», — страна Октябрьской революции идет во главе мирового прогресса. Достигнув рубежей высокоразвитого социалистического общества, наш народ неизмеримо расширил свои возможности влиять на ускорение социальных перемен во всем мире. Строительство социализма и коммунизма в СССР — важнейшая составная часть мирового революционного процесса. Ныне социализм воздействует на мировое развитие прежде всего положительной силой своего примера. Мощь нашего государства, его пример и авторитет, его активность на международной арене, поставленные на службу идеалам социализма, приобретают все большее значение для решения мировых проблем в интересах трудящихся всего мира»⁹.

Международный рабочий класс и его детище — мировая социалистическая система — самая могучая сила современности. Ничто не может остановить распространение идей социализма и коммунизма, ничто не может остановить твердой поступи нового мира.

⁹ «Правда», 8.1.1967.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. и Энгельс Ф. Коммунистический манифест. — Сочинения, т. 4.
- Маркс К. Капитал. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23—26.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20.
- Ленин В. И. Итоги и значение президентских выборов в Америке. — Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И. Крах II Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. — Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции. — Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. — Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И. Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 33.
- Ленин В. И. Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б). — Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Доклад о мире 26 октября (8 ноября); Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября). — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И. К истории вопроса о несчастном мире. — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок. — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 36.
- Ленин В. И. Доклад о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36.
- Ленин В. И. Речь на митинге в Бутырском районе 2 августа 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И. Письмо к американским рабочим. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И. Речь на митинге на заводе бывш. Михельсона 30 августа 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И. VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. Речь о международном положении 8 ноября. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии 27 ноября 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И. Письмо к рабочим Европы и Америки. — Полн. собр. соч., т. 37.

- Ленин В. И. I конгресс Коммунистического Интернационала. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта. — Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории. — Полн. собр. соч., т. 38.
- Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! — Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. Ответ на вопросы американского журналиста. — Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. Американским рабочим. — Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И. Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии. Речь 21 ноября. [Московская губернская конференция РКП(б) 20—22 ноября 1920 г.]. — Полн. собр. соч., т. 42.
- Ленин В. И. Собрание актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. 1. Доклад о концессиях; 2. Заключительное слово по докладу о концессиях. — Полн. собр. соч., т. 42.
- Ленин В. И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря. — Полн. собр. соч., т. 42.
- Ленин В. И. X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта. — Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В. И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта. — Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В. И. Тезисы доклада о тактике РКП. 13 июня 1921 г. [III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня—12 июля 1921 г.]. — Полн. собр. соч., т. 44.
- Ленин В. И. О международном и внутреннем положении Советской республики. Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. — Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И. Обществу друзей Советской России (в Америке). — Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. — Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И. Тетради по империализму. М., 1939.
- Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). М., 1956.
- Ленин В. И. Об иностранной военной интервенции и гражданской войне в СССР. М., 1956.
- Ленин В. И. О Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957.
- Ленин В. И. О внешней политике Советского государства. М., 1960.

* * *

- Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966.
- Брежнев Л. И. 50 лет Великих побед социализма. Доклад и заключительная речь на совместном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов. 3—4 ноября 1967 года. М., 1967.
- Деннис Ю. Письма из тюрьмы. М., 1958.
- Деннис Ю. Статьи и речи (1947—1951 гг.). М., 1952.
- Держинский Ф. Э. Избранные произведения, т. I—II. М., 1957.
- Киров С. М. Избранные статьи и речи (1912—1934). М., 1957.

- Косыгин А. Н. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. М., 1966.
- Катаяма С. Воспоминания. М., 1964.
- Рид Джон. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957.
- Рид Джон. Избранные произведения. М., 1957.
- Суслов М. А. Великое пятидесятилетие. — «Великий Октябрь и мировой революционный процесс (пятьдесят лет борьбы рабочего класса во главе революционных сил современной эпохи)». М., 1967.
- Фостер У. Закат мирового капитализма. М., 1959.
- Фостер У. История трех Интернационалов. М., 1959.
- Фостер У. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955.
- Фостер У. Очерк политической истории Америки. М., 1955.
- Фостер У. Очерки мирового профессионального движения. М., 1959.
- Г. Холл. Покончить с «холодной войной». М., 1963.
- Foster W. The Great Steel Strike and its Lessons. New York, 1920.
- Foster W. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898—1954 гг. Изд. 7-е, ч. I—II. М., 1954.
- Докреты Советской власти, т. I. М., 1957; т. II. М., 1959; т. III. М., 1964.
- Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 г. Протоколы. М., 1958.
- Седьмой экстренный съезд РКП(б) 14 марта 1918 г. Стенографический отчет. М., 1962.
- Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959.
- Девятый съезд РКП(б). Март—апрель 1920 г. Протоколы. М., 1960.
- Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М., 1961.
- Одиннадцатый съезд РКП(б). Март—апрель 1922 г. Стенографический отчет. М., 1961.
- XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 г. Стенографический отчет. М., 1956.
- XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17—31 октября 1961 г. Стенографический отчет. М., 1962.
- XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта—8 апреля 1966 г. Стенографический отчет. М., 1966.
- Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки. М., 1962.
- XVI Национальный съезд Коммунистической партии США (9—12 февраля 1957 г.). М., 1958.
- XVII Национальный съезд Коммунистической партии США (10—13 декабря 1959 г.). М., 1961.
- Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ 1919—1932 гг. М., 1933.
- Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г. М., 1933.
- Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Второй конгресс Коминтерна. Июль—август 1920 г. М., 1934.
- Документы конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах. 24—26 апреля 1967 года. М., 1967.
- О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 4 января 1967 года. М., 1967.
- 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.
- Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте — в июне 1960 г., в Москве — в ноябре 1960 г. М., 1961.

Архивные материалы

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ).
Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР).
Архив внешней политики МИД СССР.
Архив Государственного музея Революции СССР.

Опубликованные документы и материалы

- Архив полковника Хауза т. 3. М., 1939; т. 4. М., 1944.
Большевистские военно-революционные комитеты. М., 1958.
Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий. Л., 1957.
Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала. Материалы и документы 1914—1919 гг. М., 1934.
Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957.
Великий Октябрь. Сб. документов под редакцией Л. С. Галоненко. М., 1961.
Документы внешней политики СССР, т. I—V. М., 1957—1961.
Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917—1921 гг. Сб. документов. М., 1958.
Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов. 1918—1922 гг., т. 1. М., 1960; т. 2. М., 1961; т. 3. М., 1961.
Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Сборник I. Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Редактор Г. В. Шумейко. М., 1957; Сборник II. Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924). Редактор Н. В. Матковский. М., 1958.
Летопись Великого Октября. Апрель—октябрь 1917 г. М., 1958.
Листовки Московской организации большевиков 1914—1925 гг. М., 1954.
Октябрьская революция перед судом американских сенаторов. Официальный отчет «Овермэнской комиссии» сената США. М.—Л., 1927.
Северный фронт. Борьба советского народа против иностранной военной интервенции и белогвардейщины на Советском Севере (1918—1920). Документы. М., 1961.
Советско-американские отношения 1919—1933 гг. Сб. документов. М., 1934.
The American Labor Year Book. 1919—1920. New York, 1920.
Committee on Russian-American Relations. The American Foundation. The United States and the Soviet Union. New York, 1933.
Congressional Record. Congress 65—66.
Department of Commerce. Statistical Abstracts of the United States, 1924. Forty seventh number. Washington. Government Printing Office, 1925.
Japanese Aggression in the Russian Far East. (Extracts from the Congressional Record. March 2, 1922 in the Senate of the U. S. Washington, 1928.
Organisation of American Relief in Europe 1918—1919. Documents Selected and Edited by Iuda Lorena and Ralph Haswell Lutz. California, 1943.
Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia (in three volumes). Government Printing Office. Washington, 1931—1932.
1919. Russia, Washington, 1937.
1920 (in three volumes). Washington, 1935—1936.
1921 (in two volumes). Washington, 1936.
1922 (in two volumes). Washington, 1938.
Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Paris Peace Conference, Vols. I—XIII. Washington, 1942—1947.
Russian-American Relations. March 1917—March 1918. Documents and Papers. Compiled and Edited by C. K. Commung and Walter W. Pettit. New York, 1920.

- «Communist». Official Organ of the Communist party of America. Section of the Third Communist International. Chicago, 1919—1921.
 «Communist labor». Official Organ of the Communist labor party of America.
 «Nation». America's Leading Liberal Weekly since 1865. New York, the Nation Associates.
 «Soviet Russia». Official Organ of the Soviet Government Bureau Vols. I—IV. New York, 1920—1921.

Л и т е р а т у р а

- Аллен О. Международные монополии и мир. М., 1948.
 Ананова Е. В. Новейшая история США. 1917—1939 гг. М., 1962.
 Андреев Г. Экспорт американского капитала. М., 1957.
 Аптекер Г. Лауреаты империализма. Монополистический капитал переписывает историю Америки. М., 1955.
 Аптекер Г. Внешняя политика США и «холодная война». М., 1963.
 Арзуманян А. А. Борьба двух систем и мировое развитие. М., 1964.
 Баскин М. П. Современная американская буржуазная социология на службе экспансионизма. М., 1952.
 Башкиров А. В. Экспансия английских и американских империалистов в Иране. М., 1954.
 Бекер. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М., 1923.
 Бельвская И. А. Внутренняя экономическая политика США (1917—1918), М., 1956.
 Березкин А. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России. Изд. 2-е. М., 1952.
 Бимба А. История американского рабочего класса. М., 1930.
 Бойер Р. О., Морейс Г. М. Нерассказанная история рабочего движения. М., 1957.
 Болтин Е. К двадцатилетию победы над Колчаком. Омск, 1939.
 Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959.
 Бухаров Ю. С., Тлостанов В. К., Хорин И. С. Ленинская теория социалистической революции и современная эпоха. М., 1966.
 Вальков В. А. СССР и США (их политические и экономические отношения). М., 1965.
 Варламов К. И., Сламихин Н. А. Разоблачение В. И. Лениным теории и тактики «левых коммунистов». М., 1964.
 Вартамян С. Победа Советской власти в Армении. Ереван, 1959.
 Великий Октябрь и прогрессивная Америка. Сб. документов и материалов. Ответ. редактор, составитель И. М. Краснов. М., 1967.
 Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение. М., 1958.
 Великий Октябрь и народы Востока. Отв. ред. А. А. Губер. М., 1957.
 Великая Октябрьская социалистическая революция. Сб. воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957.
 Великий Октябрь и мировое революционное движение. М., 1967.
 Виноградов В. А. Социалистическое общество средств производства в промышленности СССР (1917—1918). М., 1955.
 Вильямс Альберт Рис. О Ленине и Октябрьской революции. М., 1960.
 Военные трибуналы — органы социалистического правосудия. М., 1958.
 Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924 гг.). М., 1954.
 Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962.
 Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964.

- Вопросы внешней политики СССР и современных международных отношений. Сб. статей. М., 1958.
- Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. статей. М., 1957.
- Выгодский С. Ю. В. И. Ленин — руководитель внешней политики Советского государства. М., 1960.
- Гаврилов Л. М. и Кутузов В. В. Великий Октябрь. Летопись важнейших событий. М., 1967.
- Гамбашидзе Г. Из истории политики США в отношении Грузии 1917—1920. Тбилиси, 1960.
- Гапоненко Л. С. Солдатские массы западного фронта в борьбе за власть Советов (1917 г.). М., 1953.
- Голиков Г. Н. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959.
- Голиков Г. Н. Революция, открывшая новую эру. М., 1967.
- Голоян Г. А. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. М., 1960.
- Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917—1918. М., 1965.
- Горохов П., Замятин А., Земсков Н. Г. В. Чичерин. Дипломат ленинской школы. М., 1966.
- Григорьевич С. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918—1922 гг.). М., 1957.
- Грин Г. Забытый враг. М., 1958.
- Грэвс В. Американская авантюра в Сибири (1918—1920). М., 1932.
- Губельман М. И. Борьба за Советский Дальний Восток. М., 1958.
- Гулыга А., Геронимус А. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.). М., 1952.
- Деборин Г. А. Советская внешняя политика в первые годы существования Советского государства. 1917—1920 гг. М., 1951.
- Дело трудящихся всего мира. Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза. М., 1957.
- Добров А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952.
- Драгилев М. С. Общий кризис капитализма. М., 1957.
- Егорова А. Г. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября (март—октябрь 1917 г.). М., 1960.
- Енукидзе Д. Крах империалистической интервенции в Закавказье. Тбилиси, 1954.
- Ерусалимский А. С. Германский империализм: история и современность. М., 1964.
- Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966.
- Живейнов Н. Капиталистическая пресса США. М., 1956.
- Жуков Е. История Японии. М., 1939.
- Зарубежная литература об Октябрьской революции (Сб. статей). Под ред. И. И. Минца. М., 1961.
- Зорин Вал. Монополии и политика США. М., 1965.
- Зубок Л. И. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна. 1900—1939. М.—Л., 1948.
- Зубок Л. И. Очерки истории США (1877—1918). М., 1956.
- Зув Ф. Международный империализм — организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919—1920 гг.). М., 1954.
- Иванов Н. Я., Лейберов И. П., Муштуков В. Е., Почебут Г. А., Смолин И. С. Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966.
- Иванов Р. Ф. В. И. Ленин о Соединенных Штатах Америки. М., 1965.
- Идеи Октября озаряют путь народам. М., 1967.
- Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. статей. М., 1957.

- Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960.
- Иоффе А. Е. Русско-французские отношения в 1917 г. М., 1958.
- История Азербайджана, ч. I. Баку, 1963.
- История Белорусской ССР, том II. Ред. коллегия: Т. С. Горбунов, Н. В. Каменский, И. С. Кравченко. Минск, 1961.
- История внешней политики СССР. Под ред. Б. Н. Пономарева, А. А. Громыко, В. М. Хвостова, ч. I. 1917—1945 гг. М., 1966.
- История Великой Октябрьской социалистической революции. Ред. коллегия: П. Н. Соболев, Е. Г. Гимпельсон, Г. А. Трухан. М., 1967.
- История гражданской войны в СССР, т. 3—5. М., 1958—1960.
- История Второго Интернационала. Ответ. ред. Л. И. Зубок, т. II. М., 1966.
- История дипломатии, т. III. М., 1965.
- История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах, т. I. М., 1964; т. II. М., 1966; т. III. М., 1967.
- История международного рабочего и национально-освободительного движения, ч. II, М., 1962.
- История международных отношений и внешней политики СССР 1917—1939 гг., т. I. М., 1961.
- История Польши, т. III. М., 1958.
- История Украинской РСР. Том второй. Редакційна колегія: П. П. Гудзенко, І. М. Мельникова, Л. В. Олійник, А. В. Санцевич, Г. М. Шевчук. Київ, 1967.
- Каменская Н. Белорусский народ в борьбе за Советскую власть (1919—1920 гг.). Минск, 1963.
- Ким М. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1955.
- Кляцкин С. М. На защите Октября (организация постоянной регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917—1920 гг.). М., 1965.
- Кобляков И. К. От Бреста до Рапалло. М., 1954.
- Корионов В. Американский империализм — злейший враг народов. М., 1951.
- Корионов В. и Яковлев П. СССР и США должны жить в мире. Советско-американские отношения: прошлое и настоящее. М., 1961.
- Короленко А. С. Торговые договоры и соглашения СССР с иностранными государствами. М., 1953.
- Королевский С. М., Рубач М. А., Супруненко Н. И. Победа Советской власти на Украине. М., 1967.
- Красин Ю. А. Ленин, революция, современность. Проблемы ленинской теории социалистической революции. М., 1967.
- Краснов И. М. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919—1920 гг.). М., 1961.
- Краткая история СССР. Отв. ред. А. М. Самсонов, ч. II. М., 1964.
- Кузьмин Г. В. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1958.
- Кузьмин Н. Ф. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М., 1958.
- Кузьмин Н. Ф. Крушение последнего похода Антанты. М., 1958.
- Кунина А. Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. Изд. 2-е, доп. М., 1954.
- Кунина А. Е., Марушкин Б. И. Миф о миролюбии США. М., 1960.
- Куранов Г. Г. Пролетарский интернационализм Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967.
- Куропятник Г. П. Вторая американская революция. М., 1961.
- Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор (из истории отношений Японии с Россией и СССР 1905—1945). М., 1961.
- Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962.
- Кудый Г. Борьба рабочего класса Дальнего Востока против интервентов и внутренней контрреволюции. 1918—1920 гг. Владивосток, 1967.

- Ландберг Ф. 60 семейств Америки. М., 1947.
- Лан В. И. Классы и партии в США. М., 1937.
- Лебедев В. В. Русско-американские экономические отношения (1900—1917 гг.). М., 1964.
- Левов М. Ф. Венгерская Советская республика 1919 года. М., 1959.
- Лемин И. М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919—1925. М., 1947.
- В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. Под общей редакцией генерал-полковника А. С. Желтова. М., 1967.
- Литвинов М. М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления 1927—1937 гг. 2-е доп. изд. М., 1937.
- Лихолат А. В. Здійснення ленінської національної політики на Україні. 1917—1920. Київ, 1967.
- Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. М., 1957.
- Лопатин В. Ф. Провал антисоветских планов США. Генуя—Гаага, 1922. М., 1963.
- Луначарский А. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959.
- Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР, т. III. М., 1956.
- Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957.
- Майоров С. М. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. М., 1959.
- Манфред А. З. Очерки истории Франции. Сборник статей XVIII—XX вв. М., 1961.
- Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции. Отв. ред. акад. И. И. Минц. М., 1958.
- Международное революционное движение рабочего класса. Изд. 3-е. Под ред. Б. Н. Пономарева (главный редактор), А. А. Арзумяна, Е. И. Кускова, Т. Т. Тимофеева. М., 1966.
- Международные отношения. Политика. Дипломатия. XV—XX вв. Сб. статей к 80-летию акад. И. М. Майского. М., 1964.
- Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). 2-е изд. Под общей ред. Е. М. Жукова. М., 1956.
- Мельников Ю. М. США и гитлеровская Германия. М., 1959.
- Мельчин А. И. Американская интервенция на Советском Дальнем Востоке в 1918—1920 гг. М., 1951.
- С. Меньшиков. Американские монополии на мировом капиталистическом рынке. М., 1958.
- Методологические проблемы науки. Материалы заседания президиума Академии наук СССР. М., 1964.
- Минц И. И. Международное значение Октябрьской революции. М., 1957.
- Минц И. И. История Великого Октября. В трех томах, т. I. Свержение самодержавия. М., 1967.
- Михайлов Б. Я. Конгресс производственных профсоюзов. М., 1959.
- Моррис Дж. Основные проблемы рабочего движения в США. М., 1961.
- Мостовед Н. В. Прогрессивные силы США в борьбе за мир. М., 1951.
- Найда С. Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1958.
- Народы Америки. Под редакцией А. В. Ефимова и С. А. Токарева, т. I. М., 1959.
- Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М., 1956.
- Никифоров П. Записки премьера ДВР. М., 1963.
- Новейшая история стран Западной Европы и Америки 1918—1939. М., 1959.
- Норден А. Уроки германской истории. М., 1948.
- Ованесьян С. А. Подъем рабочего движения в США в 1919—1921 гг. М., 1961.
- Октябрь в Москве. М., 1967.

- Октябрь и гражданская война в СССР. Сб. статей к 70-летию академика И. И. Мянца. М., 1966.
- Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников. Л., 1956.
- Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. В 2 книгах. Ответ. редактор А. Л. Фрайман. Л., 1967.
- Очерки новой и новейшей истории США, в двух томах. Отв. ред. Г. Н. Севостьянов, т. II. М., 1960.
- Очерки истории Коммунистической партии Латвии 1893—1919 гг. Рига, 1962.
- Палм Датт Р. Интернационал. Очерк истории коммунистического движения. 1848—1963. М., 1966.
- Перло В. Американский империализм. М., 1951.
- Перло В. Империя финансовых магнатов. М., 1958.
- Персиц М. А. Дальневосточная республика и Китай. — Роль ДВР в борьбе Советской власти за дружбу с Китаем в 1920—1922 гг. М., 1962.
- Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957.
- Петров И. Ф. Стратегия и тактика большевиков в подготовке победы Октябрьской революции. М., 1964.
- Петров Ю. П. Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920 гг.). М., 1956.
- Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М., 1958.
- Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. статей. Отв. ред. Г. Н. Голиков. М., 1957.
- Попова Е. И. США: борьба по вопросам внешней политики 1919—1922 гг. М., 1966.
- Е. И. Попова. Политика США на Дальнем Востоке. 1918—1922. М., 1967.
- Поспелов П. Н. О XXVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина. Доклад на торжественно-траурном заседании в Москве 21 января 1951 г. М., 1951.
- Постников В. В. США и дауэсизация Германии (1924—1929 гг.). М., 1957.
- Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933—1939 гг.). М., 1961.
- Рочестер Анна. Почему бедны фермеры? М., 1949.
- Рубинштейн Н. Л. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 годах. М., 1959.
- Румянцев А. М. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. М., 1966.
- Севостьянов Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. М., 1961.
- Селезнев Г. К. Тень доллара над Россией. Из истории американско-русских отношений. М., 1957.
- Селезнев Г. Крах заговора. Агрессия США против Советского государства в 1917—1920 гг. М., 1962.
- Сельдес Дж. 1000 американцев. М., 1948.
- Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917). М., 1960.
- Симошенко Р. Г. Империалистична политика США щодо України в 1917—1918 рр. Київ, 1957.
- Сиполс В. Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии. М., 1957.
- Смирнов И. С. В. И. Ленин и советская культура. М., 1960.
- Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957.
- Соболев П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958.
- Сонкин М. Е. Окно во внешний мир. Экономические связи Советского государства в 1917—1921 гг. М., 1964.
- Софиев П. Г. Очерки истории ВЧК. М., 1960.
- Сташевський Д. М. Провал антирадянської політики міжнародного імперіалізму (1917—1924). Київ, 1957.

- Сташевський Д. М. Експансія США в Європі під виглядом «допомоги» (1919—1923). Київ, 1960.
- Страна Советов за 50 лет. Сб. статистических материалов. М., 1967. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.).
- Исторические очерки. Под редакцией А. П. Кучкина, Ю. А. Полякова и С. И. Якубовской. М., 1955.
- Стишов М. И. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918—1922 гг.). М., 1962.
- 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей, т. I. М., 1957.
- Тайгро Ю. Борьба трудящихся Эстонии за Советскую власть и за мир в годы гражданской войны (1918—1920). Таллин, 1959.
- Тарасов В. В. Борьба с интервентами на Севере России (1918—1920 гг.). М., 1958.
- Тимофеев Т. Пролетариат против монополий. Очерки по проблемам классовой борьбы и общедемократических движений в США. М., 1967.
- Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. В двух томах. М., 1967.
- Трухановский В. Г. Новейшая история Англии. М., 1958.
- Труш М. И. Внешнеполитическая деятельность В. И. Ленина. 1917—1920 гг. М., 1963.
- Турок В. М. Очерк истории Австрии (1918—1929). М., 1955.
- Уильямс У. А. Трагедия американской дипломатии. М., 1961.
- Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири 1918—1919 гг. М.—Пг., 1923.
- Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960.
- Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967.
- Федосеев П. Н. Коммунизм и философия. М., 1962.
- Флинн Э. Г. Своими глазами. Жизнь бунтарки. М., 1962.
- Францев Ю. П. Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967.
- Францов Г. П. Исторические пути социальной мысли. М., 1965.
- Фураев В. К. Советско-американские отношения 1917—1933 гг. М., 1964.
- Фурсенко А. А. Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е годы—1918 г. М., 1965.
- Хацкевич А. Солдат великих боев. Жизнь и деятельность Ф. Э. Дзержинского. Изд. 2-е. Минск, 1965.
- Хвостов В. М. 40 лет борьбы за мир. М., 1958.
- Церквадзе М. В. Революционное движение в Грузии 1914—1917 гг., ч. II. Тбилиси, 1960.
- Чепраков В. А. Американские монополии — враги мира и демократии. М., 1949.
- Черняк Е. Историография против истории. М., 1962.
- Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961.
- Чубарьян А. О. Брестский мир. М., 1964.
- Шатагин Н. И. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М., 1954.
- Шатагин Н. И., Прусанов Н. П. Советская армия — армия нового типа. М., 1957.
- Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке, 1918—1922 гг. М., 1957.
- Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). М., 1949.
- Шурыгин А. Революционные волнения в интервентских войсках на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). Хабаровск, 1938.
- Яковлев А. Н. Идеиная пицета апологетов «холодной войны». М., 1961.
- Яковлев А. Н. Идеология американской империи. М., 1967.
- Яковлев Л. И. Интернациональная солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России, 1917—1922. М., 1964.
- Яковлев Н. Н. Новейшая история США 1917—1960. М., 1961.

- Ackerman C. W. *Trailing the Bolsheviki. Twelve thousand miles with the allies in Siberia.* New York, 1919.
- Adams R. A. *A History of the Foreign Policy of the United States.* New York, 1924.
- Allen F. *The Lords of Creation. The Story of the Great Age of American Finance.* London, 1935.
- Anderson P. H. *The Attitude American Leftist Leader Toward the Russian Revolution (1917—1923).* Notre Dame, Indiana, 1942.
- Bailey T. A. *Woodrow Wilson and the Great Betrayal.* New York, 1945.
- Bailey T. A. *A Diplomatic History of the American People.* 2-d ed. New York, 1944.
- Bailey T. A. *America Faces Russia. Russian-American Relations from Early Times to Our Day.* Cornell University Press, 1950.
- Barnes H. *The Genesis of World War. An Introduction to the Problem of War Guilt.* New York, 1927.
- Beard Ch. A. *The Devil Theory of War. In Inquiry into the Nature of History and the Possibility of Keeping out of War.* New York, 1936.
- Beard Ch. A. *A Foreign Policy for America.* New York—London, 1940.
- Beard Ch. and M. *America in Mid Passage.* New York, 1933.
- Bemis S. F. *A Diplomatic History of the United States.* New York, 1959.
- Bimba A. *The History of the American Working Class.* New York, 1927.
- Blum J. M. *Woodrow Wilson and the Politics of Neutrality.* Boston—Toronto, 1956.
- The Bolshevik Revolution. Its Impact on American Radicals, Liberals, and Labor. A Documentary Study by Philip S. Foner.* New York, 1967.
- Borah W. *American Problems. A Selection of Speeches and Prophecies.* New York, 1924.
- Brooks S. *America and Germany 1918—1925.* New York, 1925.
- Bullitt W. *The Bullitt Mission to Russia.* New York, 1919.
- Bywater H. C. *Sea-Power in the Pacific. A Study of the American-Japanese Naval Problem.* London, 1934.
- Carroll E. M. *Soviet Communism and Western Opinion 1919—1921.* Ed. by Frederic B. M. Holyday. Durham, 1965.
- Clark J. M. *The Costs of the World War to the American People.* New Haven, 1931.
- Commager H. S. *The American Mind. An Interpretation of American Thought and Character since the 1880's.* London, 1950.
- Curtis John Shelton. *The Russian Revolution of 1917.* New York, 1957.
- Dennet T. *Americans in Eastern Asia. A Critical Study of the Policy of the United States with Reference to China, Japan and Korea in the 19-th Century.* New York, 1922.
- Douglas P. H. *Real Wages in the United States 1890—1926.* New York, 1930.
- Draper T. *American Communism and Soviet Russia. The Formative Period.* New York, 1960.
- Dulles F. R. *America's Rise to World Power 1898—1954.* New York, 1955.
- Dumond D. L. *A History of the United States.* New York, 1942.
- Faulkner H. U. *American Political and Social History.* New York, 1946.
- Fine N. *Labor and Farmer Parties in the United States. 1828—1928.* New York, 1961.
- Fleming D. F. *The World War and its Origine.* New York, 1960; London, 1961.
- Francis D. R. *Russia from the American Embassy.* New York, 1921.
- Hard W. *Raymond Robins' own Story.* New York. 1920.
- History of Labor in the United Hates. 1896—1932.* New York, 1935.
- Hoover H. *The Ordeal of Woodrow Wilson.* London, 1955.
- Hoover H. *Woodrow Wilson.* London, 1958.
- Hulse J. W. *The Forming of the Communist International.* Stanford, California, 1964.
- Howe I. and Coser L. *The American Communist Party. A Critical History 1919—1957.* Boston, 1957.

- Hutchins G. Labor and Silk, with Drawings by Ester Shemitz. New York, 1929.
- Kennan G. F. Soviet-American Relations 1917—1920. Vol. 1, 2. Princeton University Press, v. 1. Russia leaves the War, 1956; v. 2. The Decision to Intervene, 1958.
- Kennan G. F. Soviet Foreign Policy 1917—1941. New York, 1960.
- Kohn H. Political Ideologies of the Twentieth Century. 3-d Revised Edition. New York, 1966.
- Kuczynski R. R. American loans to Germany. New York, 1927.
- Laserson M. M. The American Impact on Russia—Diplomatie and Ideological. 1784—1917. New York, 1950.
- Lerwin L. L. American Federation of Labor. History, Policies, and Prospects. Washington, 1933.
- Lichtheim G. Marxism. An Historical and Critical Study. New York, 1961.
- Lippincott J. Economic Development of the United States. New York, 1928.
- Lovenstein M. American Opinion of Soviet Russia. Washington, 1941.
- Manning C. A. The Siberian Fiasco. New York, 1952.
- Maurois A. From the New Freedom to the New Frontier. A History of the United States from 1912 to the Present. New York, 1962.
- Meyer A. G. Leninism. Harward University Press. Cambridge, Massachusetts, 1957.
- Murray R. K. Red Scare. A Study of National Histeria 1919—1920. New York, 1964.
- Ne vins A. The Gateway to History. New York—London, 1938.
- Niessel Général. Le Triomphe des Bolsheviks et la Paix de Brest-Litovsk. Souvenirs. 1917—1918. Paris, 1940.
- Page S. W. Lenin and World Revolution. New York, 1959.
- Patch B. Soviet-American Political and Trade Relations. New York, 1933.
- Perlman S. A History of Trade Unionism in the United States. New York, 1923.
- Pratt I. W. A History of United States. Foreign Policy. New York, 1955.
- Roberts H. L. Russia and America. Russian Foreign Policy Essays in Historical Perspective. Ed. by Ivo I. Lederer. New Haven, 1962.
- Roberts H. L. Russia and America. Essays in Historical Perspective. Ed. by Ivo J. Lederer. New Haven, 1962.
- Rochester A. A Labor and Coal. New York, 1931.
- Rossiter Cl. Marxism: The View from America. New York, 1960.
- The Russian Soviets and the American Labor Party. New York, National Executive Committee Socialist Labor Party. 1919.
- Saposs D. Communism in American Unions. New York, 1959.
- Shannon D. A. The Socialist Party of America. A History. New York, 1955.
- Schlesinger A. M. The Crisis of the Old Order, 1919—1933. Melbourne, 1957.
- Schlesinger A. M. The Rise of Modern America. 1865—1951. New York, 1954.
- Schuman F. L. American Policy Toward Russia since 1917. New York, 1928.
- Schuman F. L. Design for the Power. The Struggle for the World. New York, 1942.
- Schuman F. L. The Commonwealth of Man. New York, 1952.
- Scroggs W. The United States in World Affaires. An Account of American Foreign Relations 1933. New York, 1934.
- Seymour Ch. American Diplomacy during the World War. Essays on the Causes of War. Baltimore, 1934.
- Smith H. R. Economic History of the United States. New York, 1955.
- Spector T. An Introduction to Russian History and Culture, 4-th ed. Princeton—Toronto, 1965.
- Speeches and Writings of Charles E. Ruthenberg. New York, 1928.

- Strakhoŭský L. American Opinion about Russia 1917—1920. Toronto, 1961.
- Strakhovsky L. The Origins of American Intervention in North Russia, 1918. Princeton, 1937.
- Swettenham J. Allied Intervention in Russia 1918—1919 and the Part Played by Canada. London, 1967.
- Taft Ph. The American Federation of Labor in the Time of Gompers. New York, 1957.
- Thomson I. Russia, Bolshevism and the Versailles Peace. Princeton, 1966.
- Turner I. K. Shall it be Again? New York, 1922.
- Unterberger B. America's Siberian Expedition 1918—1920. A Study of National Policy. Durham, 1956.
- The War Memoirs of Robert Lansing. Indianapolis, 1935.
- Walter P. A. F. The Social Sciences. A Problem approach. New York, 1949.
- Warth R. The Allies and the Russian Revolution. Durham, 1954.
- Wheeler-Bennett J. W. Brest-Litovsk. The Forgotten Peace. March 1918. London, 1956.
- Williams W. American-Russian Relations 1781—1947. New York, 1952.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббот 382, 383, 428
 Авксентьев 182, 453
 Агурский С. 105
 Айронсайд 178, 180,
 227—230
 Алахвердов Г. Г. 128
 Алексеев 86, 91, 93, 101,
 104, 164, 183
 Андерсон П. 299
 Андреев Г. 246
 Ангербергер Б. 8, 231
 Бальфур 91, 142, 207,
 247—249
 Бари В. А. 93
 Барклей 185, 218
 Барнес 259
 Баррент 428
 Баргу 415
 Барух Б. 174
 Баскин М. П. 79
 Бахметьев Б. 114, 141,
 174, 231, 256, 259, 407,
 429
 Бедфорд 418, 419
 Бейкер 36, 145, 161, 255,
 265
 Белл 428, 429
 Белянская И. А. 13
 Венеш 146, 147
 Бенсон 161
 Бергер 299
 Берер 153
 Берри У. 261, 263
 Бертран С. 33, 51
 Бимба А. 280, 287, 289,
 314, 321, 326, 329
 Блисс Т. Г. 142, 208, 209,
 229
 Богданов П. 384
 Боленбахер П. 205
 Бономи 405, 406
 Бора У. 127, 231, 403
 Браун 390—392, 394, 395
 Браун Р. 362
 Брежнев Л. И. 471, 472
 Брешко-Брешковская 53,
 114
 Бруслов А. А. 42, 86
 Бубнов А. С. 59
 Бугаев Е. 16
 Буллард А. 80
 Буллит У. 210—212, 267
 Бухарин 102, 106
 Бьюкенен Д. 51, 157
 Бэкетт 445
 Вагенкнехт А. 299, 358
 Ванг 444
 Вандерлин В. 380, 381
 Вацетти Б. 316
 Вацетти И. И. 227
 Вашингтон 318
 Вебстер 327
 Вебстер В. 133
 Вейдемейер 75
 Вестингауз 54
 Виллард 38
 Вильсон В. 32, 33, 38, 46,
 49, 79, 85—88, 92, 98—
 100, 111, 113, 114, 131,
 132, 139, 142, 144, 150,
 153—157, 161, 164, 170,
 172, 174, 179, 185, 188—
 190, 193—195, 197—204,
 206—208, 210, 212, 213,
 222, 224, 225, 231—234,
 237, 238, 243—245, 253,
 256, 259, 263—265, 271,
 286—289, 316—319, 376,
 429
 Вильямс А. Р. 73, 105
 Вильямс В. Э. 212, 245
 Волков Ф. Д. 142, 264
 Волобуев П. В. 6, 39, 47
 Вошика Ч. 92
 Воровский В. В. 190, 408
 Врангель 223, 275, 276,
 364
 Гайда 173
 Гамов 177
 Гарвей 388, 404, 445
 Гардинг У. Г. 317—320,
 324—327, 376, 380, 381,
 430
 Гаррис 163, 164, 174—
 177, 182, 183, 225, 234,
 235, 237—239
 Гаррисон К. 362
 Гарстон 135
 Гаскель 266
 Гендерсон А. 51
 Геррик 441
 Гиббс Д. 37
 Гильфердинг 294
 Гирс 164
 Глазов Г. 457
 Гленнон Дж. 33, 34
 Гоке Д. 375
 Голиков Г. П. 13
 Голубович 263
 Гольц фон дер 247, 251,
 257
 Гомперс С. 24, 33, 69,
 114, 287, 289, 322, 354,
 355, 384—386
 Горький М. 390
 Гоф 251
 Гофман 104, 181
 Грайт-Смит 96, 250
 Грейнер Л. 37
 Гренар 130, 151
 Грин Уильям 139
 Грин Уорвик 251, 252

- Грэвс 146, 166, 173, 220, 227, 243
 Гувер Г. 156, 157, 222, 223, 244, 245, 247—251, 254, 256, 258, 262, 265, 274, 319, 387, 390—392, 394, 395, 430, 431
 Гувер Э. 314
 Гу Вэй-цзюнь 448
 Гуковский И. Э. 374, 375
 Гучков 24, 27, 28, 46, 48, 164, 183
 Дай А. 161
 Даллес Д. 173
 Даллес Ф. 194—197, 402
 Даниэльс 161
 Дарлинг У. Л. 37, 38
 Дебс Ю. 70, 75, 299, 312, 319, 336, 345, 354
 Де Леон Д. 75, 336, 362
 Деникин 129, 180, 182, 183, 185—187, 211, 223, 230, 233, 237—239, 253, 255, 261—265, 267, 273, 334, 373
 Деннис Ю. 299
 Дербер 137, 163, 182
 Дредсон 49, 56, 81, 89, 91, 113
 Джеймсон 430
 Джек 221
 Джексон 318
 Дженкинс У. 262, 263
 Джефферсон 318
 Джилберт 387
 Джоис 320
 Джонсон 440
 Джонсон Х. 167
 Джонстон Д. 340, 355
 Держинский Ф. Э. 59
 Диринг 387, 407, 441
 Догерти 319, 327
 Дохени Э. 320
 Дрейпер 303, 304
 Дуглас П. 282, 321
 Дункан Д. 206
 Духонин 81, 82, 104
 Дэвис Д. 257, 435
 Дэвис У. 428
 Ермолов 154
 Ерусалимский А. С. 245
 Ефимов А. В. 9
 Жадвин Э. 264
 Жанен М. 160, 235
 Жуков Е. М. 291
 Жюссеран 139, 146, 165
 Зерин Г. 457
 Зиновьев 18, 59
 Зорге Ф. А. 75
 Золотухин В. П. 70, 289
 Зубок Л. И. 9, 10, 13
 Иванов Р. Ф. 13
 Иен 444
 Имбри 250, 253—255, 259
 Иноземцев П. 317
 Иоффе А. А. 376, 448
 Испн 139, 140, 216
 Каледин А. М. 52, 79, 85—87, 90—93, 104, 129, 149
 Калинин М. И. 408
 Калмыков 177, 183
 Кальверт 458, 460
 Каменев Л. Б. 18, 59, 391
 Каннингхэм 443
 Караваяев П. Н. 400, 430
 Катаяма Сэи 309
 Каутский К. 65, 294, 295, 334
 Кейн С. 451
 Кемп 143
 Кеннан Д. Ф. 8, 78, 109, 111, 114, 134, 135, 138, 139, 142, 143, 146, 152, 161, 166, 240
 Кеннеди Д. 281
 Керенский А. Ф. 14, 25, 31, 32, 41, 42, 45, 47, 48, 52, 53, 56, 77, 79—81, 98, 137, 149, 157, 158, 164, 203, 215, 219, 223, 407, 429
 Керзон 213, 445
 Керт М. 81, 82
 Кипосита 220
 Кириичников 92
 Кларк Д. 193, 281
 Клейфот 430
 Клемансо 94, 193, 199, 201, 207, 208, 213, 222, 232, 236, 246, 257
 Князев С. И. 16
 Кокс Д. 319
 Коллвалл 133, 163, 427—431, 442
 Колобов 137
 Колчак А. В. 164, 180, 182—185, 211, 212, 223—225, 227, 230, 231, 233—241, 243, 253—258, 262—264, 266, 273, 334, 373, 429
 Кольби 275, 276, 377, 435
 Коновалов А. И. 56
 Корнилов Л. Г. 42, 46, 47, 80, 86, 87, 91, 95, 100, 101, 129, 149
 Коул Ф. 125, 126, 161, 230
 Кохен М. 451
 Красн Л. Б. 382, 383, 394, 408, 422
 Краснов П. Н. 186, 187
 Краснов И. М. 10, 13
 Краснощеклов А. М. 428—431, 461
 Крейн 436
 Крейн Ч. 33
 Кржижановский Г. М. 452
 Кристенсен 188
 Кропоткин 46
 Кросби 86, 87
 Кроуэлл 252
 Крузе У. 345
 Крыленко Н. В. 81
 Крымов 47
 Кузьмин Н. Ф. 13
 Куйбышев В. В. 458
 Кукин Д. М. 16
 Кулидж Кальвин 319
 Кун Бела 212
 Кунина А. Е. 13, 317
 Куранов Г. Г. 13
 Кутузов Д. И. 378
 Лаверень 82
 Лазерсон М. 110
 Ландберг Ф. 318, 319
 Лансинг Р. 26, 27, 32—34, 36, 42, 55, 56, 85—89, 93—95, 97, 98, 101, 125, 131, 132, 138—144, 146—148, 154—157, 160—162, 165, 170, 172—174, 176, 178—180, 183, 213—219, 232, 234, 236—241, 247—250, 253—255, 260, 263, 265, 272
 Ла Фоллетт 357, 358, 403
 Ленни В. И. 5, 6, 9, 11, 12, 15—19, 21, 24, 27—32, 40—44, 48, 53, 58—67, 70—74, 76, 77, 81, 84, 96, 98, 101—108, 116—119, 121, 122, 128, 136, 151, 153, 167—169, 186, 187, 193, 197, 200, 201, 205, 211—213, 225, 226, 232, 241, 253, 261, 264, 266, 267, 274, 291—296, 300, 305, 313, 318,

- 333—337, 340, 342, 343,
353, 359, 366, 367, 369,
372—375, 380, 381, 383,
388—391, 404, 407—409,
451—453, 456—463, 468,
469, 471
- Лерман Д. 457
Линанозов 255
Линкольн Авраам 318
Литвинов М. М. 191, 192,
240, 270, 377, 381, 390,
392, 408, 414, 425
Ллойд Джордж Д. 115,
193, 199, 203, 210, 212,
213, 222, 232, 237, 396,
404, 405, 408, 414, 416
Ловенштейн 49
Логан Д. 251
Лодж 402, 403
Локварт 95, 112
Ломоносов Ю. В. 267
Лоск 314
Луначарский А. В. 212
Львов 17, 24, 30, 41, 42,
90, 164, 176, 183, 184,
257
Льюис Д. 289, 326, 329
Людендорф 181
- Майский И. М. 455
Мак-Аду 55, 86
Маккормик В. 174, 175
Маккормик С. 33
Маклаков 257
Макмуррей 435, 436, 438,
439
Мальков В. Л. 289
Маннергейм 247, 250,
253, 254
Манфред А. З. 245
Маркс К. 5, 18, 59, 61,
68, 75, 293—297
Мартин 271
Мартин Л. 263
Мартин Х. С. 113
Мартенс Л. К. 267—270,
375, 456, 457
Марч 144, 161
Маршалл 352
Масарик 145—147, 164
Махно 379
Магудайра Ц. 439, 443,
445
Мейер А. 78
Мейнард 229
Меллон Э. У. 319, 320
Меркулов 425, 431
Миллер 182, 230, 231,
253, 259
- Миллер Г. 37, 38
Миллер 50, 51, 94
Мильспо А. 416, 419
Милюков 23—25, 27, 28,
30, 31, 42, 46, 81, 100,
164, 165, 183, 453
Миц И. И. 13
Мирбах 150
Михайлов В. М. 383
Михайлов Б. Я. 13
Мишель В. 381
Мозер 137
Морган 318, 438
Молотов В. М. 391
Моррис А. 79, 80, 91
Моррис Дж. 288, 317
Моррис Р. 145, 158, 173—
177, 183, 214, 215, 217—
221, 224, 234—237,
240—242
Морроу Л. У. 319
Моруа А. 96
Мотоно 131, 139
Мур 352
Мэилл Д. 340, 358
Мэннинг 8
Мюррей Р. 313, 315, 316
- Найда С. Ф. 128
Пайт 136, 173
Найсен Ф. 222—224, 395
Наполеон 109
Наримапов П. 408
Нпринг С. 299
Ниссель 53, 56, 104
Нобель 419
Нокс А. 56, 171, 177,
217, 221, 235
Пуланс 95, 136, 139,
166, 395, 396
- Ованесьян С. А. 10
Оверман 314
Олджип М. 345
Осборн 250
- Пальмер М. 289, 314,
315, 363
Паркер 265
Пейдж 36, 37, 86, 87,
89, 91, 95
Пейдж С. 78
Пеппер Д. 358
Перло В. 195
Петт 152
Петлюра 263—265
Пишон 94, 203, 209,
247—249
Плеханов 24, 46
Полк Ф. 132, 184, 224,
229, 231, 234, 238—240,
252—254, 258
- Попова Е. И. 10, 403
Портер 22
Поспелов П. Н. 261
Превей М. Б. 345
Пуль Ф. 152, 177, 178,
180
Пуль Д. 151, 153, 166,
185, 227—229, 430, 447
- Раггс Д. А. 113
Райс С. 95
Райт 387
Ратенау 414
Ревандал 263, 266
Рей 175
Рейнштейн Б. И. 33, 45,
71, 294, 362, 381
Ремингтон 54
Риггс 113, 154, 260—263
Рид Д. 71—73, 167, 283,
300, 302, 304, 309, 337
Ридинг 54, 55, 143—145
Ричардсон 230
Ричардс О'Харе К. 299
Робертс Г. 79
Робинс Р. 53, 91, 95,
121—124, 127
Родзянко 23—25, 30, 34,
48, 53, 91, 99, 164, 165,
183, 253
Рокфеллер 318
Романов П. 149
Рудзутак Я. Э. 408
Рузвельт Т. 197, 207
Рузвельт Ф. 275
Рутгерс С. Ю. 458—460
Рутенберг Ч. 70, 205,
299, 300, 302, 304, 308,
310, 315, 346
Рут Э. 27, 32—35, 42,
45, 49, 51
Рэнсом 376
- Сабури 435
Савинков 43, 114, 257
Садуль Ж. 143
Сазонов 204, 257
Сакко Н. 316
Саммерс 123, 138
Свердлов В. М. 160
Свердлов Я. М. 59, 153
Светачев М. И. 132
Светтенхэм Д. 277, 278
Севостьянов Г. Н. 13
Селезнев Г. К. 10, 56
Семенов 133, 134, 144,
177, 183, 241, 426—428
Сесиль 94
Сидехара К. 427

- Симоненко Р. Г. 263
 Сняклер Г. 320, 381
 Слссон Э. 99, 110, 111
 Скви́рский Б. Е. 400, 430
 Ски́ннер 388
 Скобелев 14, 28, 114
 Скотт Х. 33, 34
 Сошнано 199, 200, 207
 Соскис 53
 Спасек 164
 Спенсер 132, 133
 Спири́н Л. М. 237
 Сталин И. В. 59
 Старцев 178
 Стейнберг Д. 261
 Сти́пелс Д. 37—39, 214—222, 231, 434—437, 439—442, 444, 445, 447, 448
 Страховский Л. 113
 Стри́кклэнд С. А. 205
 Стюарт 155
 Сукин 238
 Суслов М. А. 475
 Су́сдорф 420, 421

 Танака 240
 Таунсенд 231
 Тативана 426
 Терауга 132
 Терещенко М. И. 30, 31, 40—41, 48, 51, 52, 81, 157
 Тиссен 247
 Томас 428
 Томпсон 53, 56
 Трахтенберг А. 71, 345
 Троцкий 78, 100—104, 108, 112—114, 135, 140, 143, 152, 304

 Уайтхауз 160
 Уилер 256
 Уилер-Беннет 181
 Уильямс 430
 Уиншип Норт 25, 29, 49
 Ульбрихт В. 181
 Ульманис 250, 251
 Унгерн 428, 430
 Уодсуорт Д. У. 271
 Уолкот 300
 Уордзэлл А. 160
 Уоррен 440, 443, 445, 447
 Уорт 80, 82
 Урицкий М. С. 59

 Устругов 137, 219
 Утида 242, 445

 Фаррингтон К. 354
 Филлипс У. 233, 238, 239, 257, 271
 Фишер 8
 Флетчер 421
 Флинн Э. Г. 70, 71, 285, 314, 315, 362
 Фокс Д. 340
 Фолл 319, 330
 Фостер У. Э. 12, 21, 69, 73, 196, 285—287, 298—300, 302, 305, 311, 313, 322, 323, 328, 331, 336, 340, 345, 347, 353, 355, 357—359, 361
 Фопш 144, 209, 210, 245
 Фрик 318
 Фрэнсис Д. 23—28, 31, 32, 34, 36—42, 46—49, 51, 52, 54, 55—57, 80, 81, 89, 90, 92, 93, 95, 98—101, 108—110, 113—115, 123, 133, 136, 142, 150, 152, 154, 178—180, 183, 204
 Фуллер 247

 Ханихара 443
 Харви Д. 318
 Хард 104, 124
 Харди Д. 333, 362
 Халс 294, 337
 Хаммер А. 381
 Хауз 155, 197, 208
 Хвостов В. М. 7
 Хей 20
 Хейвуд У. 75, 299, 336, 362, 458, 460
 Хейд 159, 161
 Хейнес 247
 Хертли Э. 174
 Хилквит М. 267, 299, 302
 Хилман С. 452
 Хирохару Като 135
 Хит 249
 Хичкок 202, 203
 Холл Г. 314, 469, 470
 Хорват 164, 176, 217, 219
 Хоут А. 354
 Хоузка 164
 Хоутон 422

 Хукс 133
 Хэлл К. 240, 317

 Церетели И. Г. 28, 114

 Чайковский Н. В. 53, 80, 154, 178, 182, 204, 257
 Чайлд 407, 415, 416, 419, 420
 Чаплин 178
 Чернов 28, 114
 Черчилль У. 206—208, 212, 213, 232, 238
 Чжан Цзо-лин 426, 432, 435
 Чилтон 436, 437
 Чичерин Г. В. 137, 151, 182, 188, 190, 203, 275, 373—374, 376, 378, 391, 395, 405, 407, 422, 425, 432
 Чхейдзе П. С. 14, 24, 114

 Шарп 146
 Шваб Ч. М. 271
 Шерман 428, 429, 439, 443, 444, 446
 Шилдс А. 72, 167, 303, 362
 Шлезингер А. 281
 Шмедеман 161
 Штейн Б. Е. 262
 Штейнмец Ч. П. 451, 452

 Эган 91
 Эйзенхауэр Д. 173
 Эйр Л. 372
 Элиот Ч. 171
 Эмерсон 39, 146
 Энгдаль Л. 345
 Энгельс Ф. 5, 18, 59, 61, 278, 293, 295

 Юденич 230, 239, 252—257, 259, 264
 Юз 319, 381, 385, 386, 388, 400, 407, 415, 416, 418—420, 427—430, 436—438, 443, 445—447
 Юрьев 143, 153

 Языков А. А. 400, 430, 441
 Яковлев Н. Н. 258
 Янсон Я. Д. 408

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
--------------------	---

Глава первая

Ленинский курс партии на социалистическую революцию и попытки США предотвратить ее победу

Пролог Октября	14
Правящие круги США в поисках способов влияния на события в России	19
Американские миссии в России	31
Задача дня — вооруженное восстание. Помощь США силам контрреволюции	43

Глава вторая

Победа Октябрьской революции в России. Начало исторического состязания двух формаций

Ленинский курс восторжествовал	58
Прогрессивные люди Америки приветствуют революционную Россию	69
Истоки антисоветизма американской буржуазии	76
Борьба Советского государства за мир и позиция США	94
Тревожные дни	103
Советская Россия приступает к мирному строительству	116

Глава третья

Активная роль США в вооруженном нападении мирового империализма на Советскую Россию

Выработка планов военной интервенции	128
На севере Советской России появляются войска империалистов	141
«Экономическая помощь» на службе политики военной интервенции	155
Вторжение интервентов с востока	161
Окончание мировой войны. Угроза расширения интервенции против Советской России	181
Курс Советской России на отпор врагу и завоевание мира	186
Парижская «мирная» конференция — штаб мировой контрреволюции	193
Американские железнодорожные миссии	213
Расширение вмешательства во внутренние дела России	222
Продолжение интервенции, американско-японские противоречия	232
Продовольствие — орудие американских интервентов	243
В поддержку контрреволюции на юге России	261
Попытки установления экономических связей с деловыми кругами США	266
Польша в антисоветских планах США	273

Глава четвертая

Влияние Октябрьской революции на борьбу американского рабочего класса против гнета монополий, за социальный прогресс

Социально-экономическая обстановка и классовая борьба в США после первой мировой войны	279
Международное революционное движение и образование Коминтерна	290
Возникновение компартии — новый этап в американском рабочем движении	298
Правительство Гардинга	317
Классовые бои в США в 1921—1922 гг.	321
Борьба за объединение коммунистов, за руководство рабочим классом	333
Завоевание масс — первейшая задача партии	345

Глава пятая

Противодействие правящих кругов США экономическому возрождению и развитию Советской России

Начало хозяйственного восстановления	364
Политический курс США остается прежним	371
Деловые контакты могли быть на пользу обеих стран	380
Роль АРА в антисоветской политике США	388
Решения, направленные против Советской России и освободительной борьбы народов	397
Генуя: Советская Россия и США	403
ДВР и американско-японские противоречия	423
Позиция правительства США по вопросу о КВЖД	433
Великая сила пролетарского интернационализма. Помощь американских рабочих трудящимся Советской России в восстановлении народного хозяйства	450
Заключение	463
Библиография	477
Указатель имен	490

*Александр Васильевич
Березкин*

**Октябрьская революция и США
(1917—1922 гг.)**

*Утверждено к печати
Институтом истории
Академии наук СССР*

Редактор *А. Е. Кунина*
Редактор издательства *Н. Ф. Лейн*
Технический редактор *Ю. В. Рылина*

Сдано в набор 12/IX 1967 г. Подписано к печати 2/XII
1967 г. Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 31. Уч.-изд.
л. 36,1. Бумага № 1. Тираж 4500 экз. Тип. зак. 550.
Т-16250. Цена 2 р. 50 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 лин., д. 12

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
25	7 сн.	с ним	с ними
101	4 сн.	р. 36.	р. 362.
231	8 св.	Унтербергер	Антербергер
370	18 св.	от войны и миру	от войны к миру
408	13—12 сн.	Республики, представляла	Республики пред- ставлять
445	17 св., 5 сн.	Учида	Утида
456	8—9 св.	председатель ВСНХ	заместитель пред- седателя ВСНХ

Березкин А. В. Октябрьская революция и США.